

МЕГАПРОЕКТ – TERRA INCOGNITA

СВЯЩЕННАЯ
АРМАНИЯ

СВЯЩЕННАЯ АРМАНИЯ

О. ФОМИН

О. Фомин

МЕГАПРОЕКТ – TERRA INCOGNITA

О. Фомин

СВЯЩЕННАЯ АРМАНИЯ

Тайны русской алхимии

Москва
«Вече»
2005

ББК 86.42
Ф76

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ИЗДАНИЯ:

Веков К.А., Головин Е.В., Карпец В.И., Кондратьев А.В.,
Лазарев Е.С., Микушевич В.Б.

Вниманию оптовых покупателей!

Книги различных жанров
можно приобрести по адресу:
129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.
Акционерное общество «Вече».
Телефоны: 188-88-02, 188-16-50, 182-40-74.
т/факс: 188-89-59, 188-00-73
E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Филиал в Нижнем Новгороде
«Вече — НН»
тел. (8312) 64-93-67, 64-97-18.

Филиал в Новосибирске
ООО «Опткнига — Сибирь»
тел. (3832) 10-18-70

Филиал в Казани
ООО «ВЕЧЕ-КАЗАНЬ»
тел. (8432) 71-33-07

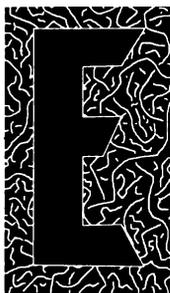
Филиал в Киеве
ООО «ВЕЧЕ-УКРАИНА»
тел. (044) 537-29-20

ISBN 5-9533-0585-0

© Фомин О.В., 2005.

© ООО «Издательский дом «Вече», 2005.

ЧАСТЬ СВЕТА

сть некая магическая убедительность в самом слове «Артания». Читателю Артания сразу напомним д'Артаньяна, и в этом больше смысла, чем кажется, но не Артания происходит от д'Артаньяна, а возможно, от Артании происходит тот исторический д'Артаньян, чьи мемуары читал великий эзотерик Виктор Гюго, рассказывавший о нем Эдмону Гонкуру в 1876 г. Недаром в книге Олега Фомина цитируется *Хроника герцогов нормандских* Бенуа де Сент-Мора, написанная ровно за 700 лет до этого. А в 1872 г. Виктор Гюго говорил тому же Эдмону Гонкуру: «Еще позднее — и это последнее — нужно проникнуть в таинственную жизнь вещей, в то, что древние называли агсапа»^{*}. Олег Фомин приводит целый список различных вариантов наименования «Артания». Слово «Аркиания» наряду с Аркадией так и просится в этот список (Агсапум — тайна).

Один из предрассудков, навязанных повседневному сознанию цивилизацией, заключается в знаке равенства между фантазией и фантомом, сводящемся к нереальному. Еще недавно допускалась лишь научная фантастика, которой позволено было разве что кое-что прогнози-

---

^{*} Гонкур Эдмон и Жюль. *Жермини Ласерте. Актриса. Отрывки из «Дневника»*. — Л., 1961. С. 534.

ровать. В последнее время слово «фэнтэзи» внесло некоторые коррективы в такую постановку вопроса. Ибо изначально фантазия означала идею или представление. Таким образом, фантазия недалеко ушла от платоновской идеи, вернее, вечно приближается к ней. Схоласты со своим идеалистическим реализмом называли фантазию сокровищницей чувственных форм. Сомнительно, чтобы человек мог измыслить никогда не существовавшее. Это вряд ли возможно, так как, на худой конец, существует само измышление. Высший дар интеллекта — угадывать, что и есть фантазия, особое постижение реальности, выходящее за пределы гадательной науки. В наложении фантазии на этимологию сказывается предание, а что такое традиция, если не предание, позволяющее собой руководствоваться? Но над фантазией и над этимологией возвышается анаграмма, о которой строгий исследователь Фердинанд де Соссюр писал: «Основанием для появления анаграмм *могло бы быть* религиозное представление, согласно которому обращение к Богу, молитва, гимн не достигают своей цели, если в их текст не включены слоги имени Бога».

Анаграмма свидетельствует: слово означает все то, что в разных языках в любых возможных (и невозможных) сочетаниях означает комбинация-конstellляция звуков, образующих слово.

Исследование Олега Фомина основывается в значительнейшей степени на анаграммах слова «Артания». Действительно, вокруг нее копошится выводок, рой, полчище звуковых аналогий. С первых же звуков зачаровывает «art» («лад», «смысл», «толк», «вид» по-английски, а также «искусство»). Естественно обнаруживается латинское «ars» и влечет за собой Ars Magna (великое деланье, искусство алхимии), но также и «горение» от латинского «ardeo». Над всеми этими звукообразами доминирует иранское «Арта», индийское «Артха», строй, миропорядок, Правда. Поиски Артании не сводятся, впрочем, к изысканиям книжника в пыли веков. Слово «буквоед» в связи с Артанией приобретает неожиданный, отчетливый, завораживающий смысл.

Чудаки, блуждающие в московских лесопарках и в подмосковных лесах, пригибаясь к земле, удивятся, если сказать им, что они ищут Артанию. Между тем именно ее тяга останавливает машины на лес-

---

* Соссюр Фердинанд де. *Труды по языкознанию*. — М., 1977. С. 642.

ных проселках, заставляет ни с того ни с сего выходить из автобусов и в темноте садиться на ранние пригородные поезда. Сами грибники знают, хотя не все признаются, что ищут не просто грибы, а нечто особенное. Олег Фомин недаром поминает в связи с ними свет Божества (с. 333). Они-то и есть настоящие богоискатели — в отличие от литераторов, тщетно ищущих Бога, так как Бог не иголка. Истинный грибник ищет лесное золото, белый гриб, относящийся к разряду с алхимическим названием трубочатые. А в самом сердце Артании, в окрестностях Мурома встречается боровик с золотой шляпкой.

Дело даже не в том, что белый гриб обладает незабываемым животнорастительным вкусом, как пишет Чехов: «Откроешь кастрюлю, а из нее пар, грибной дух, даже слеза прошибает иной раз!» Дело в том, что даже увидеть боровик — редкая удача, своего рода посвящение. Боровик — вегетативный символ Артании, иероглиф, позволяющий причаститься ее тайнам. Анаграмма к слову «боровик» — бровь Оки. Педант возразит, что в слове «боровик» нет мягкого знака. Но мягкий знак — не звук, а только буква, означающая смягчение согласного. «В» смягчается перед «и», так что мягкий знак в нашей анаграмме позволителен и даже неизбежен. Истинная анаграмма — не метафора. Анаграмма — само бытие, она магически, онтологически точна. Значит ли это, что сам по себе боровик — бровь? Нет, боровик — иероглиф, означающий: Ока — бровь. Чья? Если Волга — в сущности Влага, то анаграмма к слову «влага» — глава. Артания образуется Волгой и Окой, так что у нее есть глава (голова) и бровь: парсуна Артании. Скажут, Артании не хватает художника, но еще до Олега Фомина был и художник со значащей фамилией Боровиковский Владимир Лукич (1757—1825), расписывавший хлыстовские корабли в барских усадьбах.

В поисках лесного золота не раз встретишь невысокое, ладное деревцо и, присмотревшись к нему, долго не отведешь глаз от его жестковатой хвои, так загадочно она голубеет. Народное название его весьма прозаическое: мозжуха. С мозжухой сравнивали себя черемисы, откзывающиеся креститься, как рассказывает Герцен: «В лесу есть белые березы, высокие сосны и ели, есть тоже и малая мозжуха. Бог всех их терпит и не велит мозжухе быть сосной. Так вот и мы меж собой, как лес. Будьте вы белыми березами, мы останемся мозжухой, мы вам не мешаем, *за царя молимся*, подать платим и рекрутов ставим, а святые

своей изменить не хотим». Герцен добавляет, что подобный ответ был некогда сказан крестьянами в Германии, которых хотели обратить в католицизм*. По-немецки можжевельник называется «der Wacholder», так что отчетливо слышится «Wache» (стража). Помню, как я ехал автобусом из одного университетского города в другой, из Гейдельберга во Фрайбург, в город Мартина Хайдеггера, озаглавившего свою позднюю книгу *Holzwege* (*Лесные тропы*); я невольно начал читать мое стихотворение, возникшее в горах Шварцвальда на немецком языке:

Ich kann den Himmel nicht entbehren
Auf diesen Bergen, wo, gebeugt,
Wacholder mit den blauen Beeren
Von dunklen Ewigkeiten zeugt.

Вольный перевод на русский язык:

В горах ты, небо, не покинь меня,
Где можжевельник среди плит
Могильных ягодами синими
О темных вечностях твердит.

В автобусе ехали преподаватели двух университетов, и никто из них не знал, что такое «Wacholder». «Профаническая наука», — скажет Олег Фомин. Только водитель понимающе улыбнулся в ответ.

Владимир Даль подчеркивает, что другое название можжевельника — верес (не вереск). Так и хочется произнести «Велес» вместо «верес». «Вещий Бояне, Велесов внуче», — сказано в *Слове о полку Игореве*. Верес хорош и своей приземистостью. Это второй натуральный иероглиф Артании. Верес — север: абсолютная анаграмма. Верес возвещает полярную арктическую прародину русов, германцев и, быть может, угро-финнов. Так что черемисские (марийские) жрецы знали, что говорили, когда уподобляли себя мозжухе. Отсюда еще одно, важнейшее название можжевельника: арса. И здесь анаграмма совершенно отчетлива: арса — раса. Звук здесь явно совпадает с бытием, так как можжевельник имеет свойство разрастаться. «На месте одного растения образуется целая группа, называемая куртиной», — сообщает

* Соссюр Фердинанд де. *Труды по языкознанию*. — М., 1977. С. 642.

Энциклопедия леса*. Не так ли образуются племена, народы и государства? «Корни можжевельника мощные, внедряясь глубоко в грунт и распластаваясь под землей во все стороны на десятки метров, способны добывать воду и питательные вещества из самых бедных почв»**. Нынешний культ корней подсказан, внушен такой иероглификой.

Истинный смысл анаграммы «арса — раса» раскрывается в героической поэме Даниила Андреева: *Ленинградский Апокалипсис*:

И зорче ордена храню
Ту ночь, когда шаги упорные
Я слил во тьме Ледовой трассы
С угрюмым шагом русской расы,
До глаз закованной в броню.

В следующей же строфе появляется другое сакральное дерево, напоминающее «готическую хвою», по Осипу Мандельштаму, и его социальную архитектуру:

С холмов Москвы, с полей Саратова,
Где волны зыблются ржаные,
С таежных недр, где вековые
Рождают кедровый хвойный гул,
Для горестного дела ратного
Закон спаял нас воедино
И сквозь сугробы, судры, льдины
Живую цепью протянул.

Кедры здесь — не простая дань географии. У Олега Фомина они тоже вестники Артании. Под Плёсом уже в новое время вырастает «редчайшая для этих мест кедровая роща» (с. 327). А кедровые влекут за собой шумеров, чей вождь Гильгамеш (Бильга-мес — предок-герой) завоевывал кедровый лес, отрубая у его стража Хувавы бесчисленные конечности-ветви (что если Хувава и Куява имеют один корень?). Но если шумеры — сумеры, сумерки Мировой Горы, не отсюда ли сумерки богов (*Die Götterdämmerung* Вагнера)?

---

* *Энциклопедия леса*. — М, 1995, с. 259.

** Там же, с. 258.

Можжевельник называют еще и арчовником, и вместо «арса» говорят «арча», а что это, как не «чара»? Но где арча, там арчак, деревянный остов конского седла. Предполагается, что скифы, соседи арсов или сами арсы, первыми освоили верховую езду, и скифские всадники опрокинули громоздкие колесницы, которые так часто упоминает *Илиада*. Что если Артания — арчак, чакра Святой Руси, придающая всаднику и коню кентаврическое?

В поэме Гёльдерлина над матёрой материковой мощью персидской Арты берет верх цивилизация эллинского архипелага:

Так и живут они вновь свободной полною жизнью,
Предков достойны своих, которые с песней, как птицы,
Между холмов кочевали, на завтрашний день уповая.

(Перевод мой, В.М.)

Архипелаг торжествует с тех пор в истории с переменным, но нарастающим успехом. Древние единства дробятся на отдельные, совершенно одинаковые острова. Таков архипелаг США. У нас на глазах организуется архипелаг Европа, дает себя знать архипелаг СНГ. Но среди этих архипелагов присутствует одинокий материковый остров Артания или Святая Русь. Этот остров напоминает о том, что и Эллада победила персов не потому, что она состояла из отдельных островов, а потому, что острова были соединены подземной рекой Алфеем, текущим также и под морским дном. Подземная река омывает и Артанию. Она зовется Лама, отсюда Волоколамск. Артерия Артании?

Олег Фомин склонен вместе с другими учеными считать, что имя «Лама» происходит от глагола «ломать», так как река, в конце концов, была завалена буреломом. Но в контексте Артании Лама тоже влечет за собой точнейшую анаграмму: Alma (Mater).

И все-таки Олег Фомин — первооткрыватель. Если бы Америку открыл Колумб, я бы уподобил Олега Фомина Колумбу. Но Америку по всей вероятности открыли викинги, родичи арсов, или те же арсы. Колумб открыл не Америку, а Новый свет. Олег Фомин открывает Старый свет. Вопреки островам, отторгаемым глобализацией от мира Божьего, Священная Артания — поистине часть света.

Владимир МИКУШЕВИЧ

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ АВТОРА

ыдающийся муромский краевед Епанчин, увы, ныне покойный, некогда назвал свою науку, *краеведение*, «веданием края». Услышав такое определение, при отсутствии поэтического чутья легко обмануться и не заметить здесь ничего, кроме «игры слов». Но за всякой «игрой» скрывается то, чему «игра» подражает. Слово «край» в русском языке полисеманлично, а, стало быть, в нем уже самом по себе содержится намек на не слишком очевидную для современного порченника реальность. «Край» — это и *земля, страна* (земля и страна огражденная), и *предел*, за которым начинается *трансцендентное*, то есть *запредельное*. Таким образом, русский человек, речи размолвляя, всегда видел *край* свой *родной пограничным небу*. *Край* — *родной* по определению, ведь если он *не родной*, то он *чужбина* (другая *запредельность*, скушная и нехорошая), а не *край*. *Русское небо* вырисовывает *русский край* с его абрисом сосновых куколей, шатров деревянных да древлеконечных крестов, вычитая, отхватывая солнечными лучами все лишнее от не-сущего, от вечного потока все размывающей истории. И *ведующий* такое *вечное творение краевед*, видит по-стороннее присутствие в своем крае, где зодиак звездной ветвью стучится в окно, а «папоротник, леса капитан, произносит нечелове-

ческие имена». *Мистическое краеведение. Нелинейная география.* «Называйте это как хотите».

Мистическое (или *сакральное*) краеведение знает отсутствующие даже на самых подробных картах топонимы. Оно *ведает* входы в *иной край, Русь Незаходящую*. Знает расписание электричек, уходящих в *запредельное*. Но не обо всем стоит говорить прямо. Поэтому язык сакрального краеведения — особый язык.

Настоящая книга представляет собой сборник, объединенный лишь общностью темы, заключающейся в двух определениях: «сакральное краеведение» и «алхимия». На стыке этих двух традиционных дисциплин как раз и оказывается возможной книга, подобная той, какую читатель держит сейчас в руках.

«Главы» этой книги писались в разное время, для разных изданий и даже от разных авторских «я». Одни велики, а другие крошечные. Иные из них сухо академичны (будучи предназначенными для ученых записок исследовательских институтов и научных конференций), другие — патетичны, несколько упрощены и напоминают «политические прокламации» (они готовились для особой аудитории, не стоит автора этих строк полностью к ней относить), третьи — и вовсе полухудожественные очерки, относящиеся скорее к литературе или «духовной журналистике», нежели науке. На первый взгляд может показаться, что разные «главы», по сути, «перепевают» друг друга, что они говорят об одном и том же, только на разные «гласы». Но пусть читатель не убоится такой «эkleктики». Ведь в ней залог объемного взгляда, той *диалогичности*, о которой писал гениальный Бахтин в связи с поэтикой Достоевского.

Эти столь разные «главы» были условно сгруппированы в трех больших разделах. В первом, «Вратах тайны», дается первое приближение к теме, пока еще весьма немногословное и даже осторожное. Во втором, «Хронос, Эрос, Гермес», представлены, если так можно выразиться (хотя так выразиться в полной мере нельзя, поскольку не всё здесь имеет прямое отношение к науке), «методологические основания» проблемы применительно к тому, что касается историософии, метафизики пола и алхимии. Наконец третий, заключительный, собственно «книгообразующий» раздел проясняет проблематику,

заявленную первым разделом книги, в свете «хроно-эро-герметической методологии», представленной во втором. Помимо этих трех разделов в книге также содержится приложение, присовокупляющее материалы, касающиеся до упомянутого предмета, которые, однако, стилистически и по смыслу необходимо было привести отдельно. Это журнальные очерки (часть из них под именем Иван Ночнин), а также стихи о Артании.

Что касается научного аппарата, здесь мы почли за благо не вводить никаких новшеств относительно того, как привыкли обычно исполнять книги, выходящие под нашей научной редакцией (алхимическая серия «Алый Лев» издательства «Энигма»).

В издании выдержана авторская система курсивов: все курсивы за исключением особо оговоренных случаев (обозначенных дополнительно полужирным начертанием) принадлежат Олегу Фомину. Помимо функции выделения терминов, они, в целях легкого понимания ;) дополнительно также обозначают темы и ремы. Закавыченные термины, отмеченные курсивом, подразумевают их введение в настоящую работу из других текстов, либо «метатекстов». Названия работ, на которые ссылается автор, даны курсивом и без кавычек. То же касается и научного аппарата. Любые опечатки, отклонения от норм общепринятой орфографии, лексики и фразеологии следует считать непреднамеренными. В подстрочных примечаниях и в библиографии названия непереведенных иностранных книг приведены только в оригинале.

Постраничные примечания из цитируемых источников обозначены звездочками. Примечания автора обозначены арабскими цифрами (в этом случае выдержана сквозная нумерация).

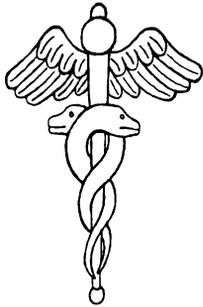
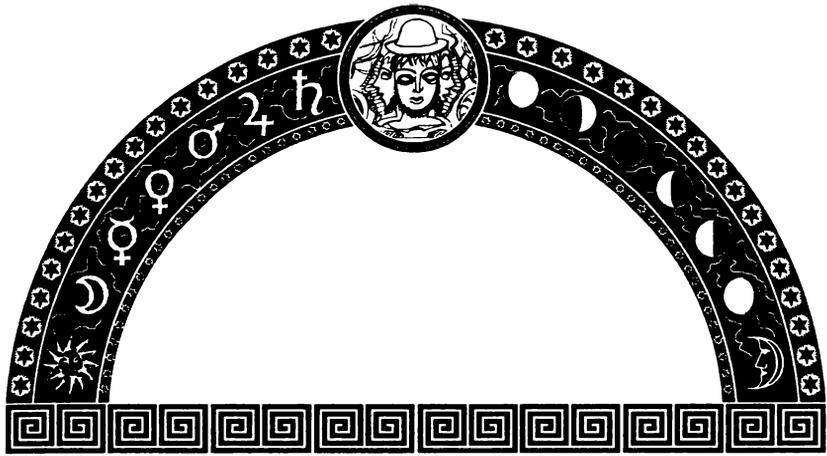
Ссылки на иллюстрации, содержащиеся в фототетрадке, даны по ходу текста римскими цифрами в квадратных скобках. В конце книги содержится полный перечень иллюстраций.

В конце книги также приводятся два варианта библиографии: тематический и алфавитный.

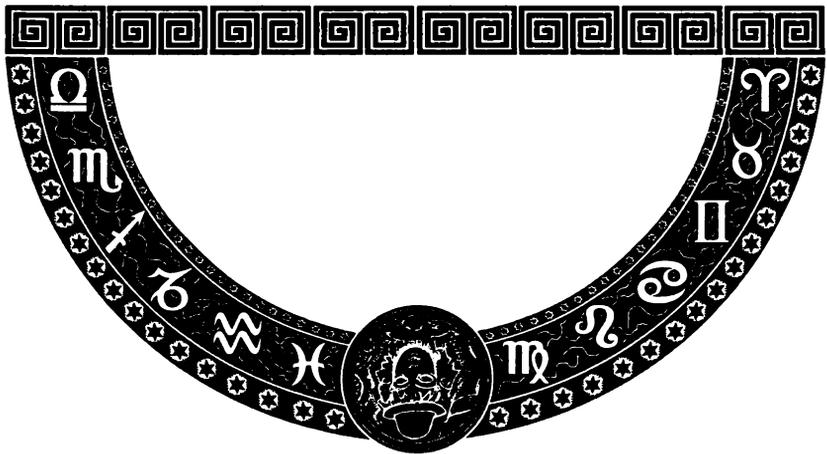
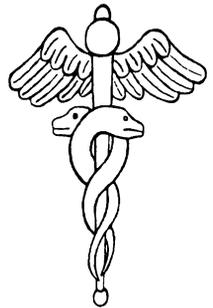
В конце книги, также в качестве приложения, приводятся стихи и песни о Артании. Что касается вторых, то они снабжены партиту-

рами группы «Злыдота» (вокал, гусли, лютня, колесная лира, бас-лютня, бубен). Поскольку для традиционной, добаховской музыки, а именно к ее канонам обращается «Злыдота», характерна система попевок, основывающаяся на бесконечных вариациях (зависящих, как правило, от числа слогов в распеваемой стихотворной строке и расстановки ударений) часто крайне простой мелодии, то было целесообразным в ряде случаев набрать все ноты не целиком, а привести лишь несколько вариаций основной мелодии (в нотах даны цифры, отсылающие к соответствующим строфам текста). Добаховская музыка была монодичной (одноголосой) или зачаточно двухголосой (когда, например, основная мелодия звучала, образуя интервалы с бурдоном — одним и тем же непрерывным звуком или быстрым арпеджио). Большая часть произведений «Злыдоты» находится в согласии с этими принципами. Поэтому их несложно исполнять, скажем, на фортепиано (правой рукой можно играть совпадающие партии гуслей, флейты, лютни, левой — бас или повторяющуюся бурдонную фигуру гуслей). Автор не ставил перед собой задачи в академическом духе передать все тонкости исполнения, некоторые специальные вставки (рожки, гудок, жалейка и т.п.) выпущены. Исполнителю, как и в случае традиционных, народных песен, вольно истолковывать музыкальный текст по собственному желанию и вкусу.

Врата тайны

И

КАРТУ ЗЕМНЫЯ ИЗМЕРИЪ, ТЕРЗА АСЪ ВЕЩЕСТВЕННЫМЪ ЗНАНИЕМЪ,
ДОМО ИКАЛ ОНЪ ВО ТМЕ ДИВНОИ ЗРТАНИИ ПРАДО.
ПОРВАНЪ КАРТУ ЗЕМНЫЯ, ВЛАДЕЦА ЦИРКУЛЬ БЕЪ ДЕЛА,
ВО ИМОЖЕСТВО ПРОЛИТО СЛЕЗЪ ТОЛЬКО СВОЗЪ НИЪ ВИДЕН ПРАИ,
ВО СЕРДЦЕ ОНЪ УЗРИТЪ СЪАСТЛИВОИ ЗРТАНИИ ПРАДО И ВАСИ,
ВО СЕРДЦЕ УЗРЕВЪ ПОРОДИТЪ — ВЪХУ СЕ НААВУ!

✧ АА АА АА ✧

Л

РУССКАЯ КНИГА

ходе нескольких краеведческих экспедиций по речным городам *Золотого Кольца*, таким, как *Гусь-Железный*, *Гусь-Хрустальный*, *Касимов*, *Муром*, *Плѣс*, предпринятых для написания статей в журнал «Наша школа», удалось выявить ряд мифологических паттернов, принадлежащих единой знаковой системе. А именно: во всех упомянутых городах, причем зачастую весьма удаленных друг от друга, как, скажем, Плѣс и Гусь-Железный, обнаружился пласт *подземно-подводной*, стало быть, *хтонической*, мифологии. При этом зачастую мифы, принадлежащие еще дописьменной культуре, образуют неоднозначный симбиоз с документальными и археологическими артефактами. Так, например, в Плѣсе исторические свидетельства о подводных сторожевых сооружениях (кстати, обнаруженных в 70-е годы водолазами), призванных пропускать или «сажать на мель» суда, о чем свидетельствует *Хождение за три моря* Афанасия Никитина, сложно сосуществуют с мифом о некогда почитавшемся здесь подземно-подводном божестве *Велесе-Керемете* (до сих пор здешние рыбаки рассказывают о явлениях чудища с головой жабы и телом крокодила) и целым рядом легенд о подземных ходах, о подводных соборах, чьи колокола по временам бывают слышны рыбакам, чей крест в тихую погоду бывает виден с середины реки. Этот мотив скорее всего является экстраполя-

цией легенды о Невидимом Граде Китеже. (Кстати, в *Повести о разорении Рязани Батыем* Плесо и Китеж упоминаются через запятую.) В Касимове устойчива легенда о подземном ходе, ведущем из минарета в текие (мавзолей) хана Шах-Али, а оттуда — на противоположную сторону Оки, что представляется маловероятным, поскольку уровень технической сложности такового сооружения весьма высок для Средневековья. Создать подобный ход и в нынешнее время составило бы непростую задачу, учитывая рельеф дна и наличие грунтовых вод. Тем не менее до сих пор некоторые сотрудники касимовских музеев продолжают настаивать на том, что таковой ход был, но его прорвало в середине 70-х под Окой. Другие же утверждают, что подземный ход — не более чем народное баснословие. Не так далеко от Муром, на той стороне Оки, за Навашино, находится Дедовское Озеро-Святое Новое, с которым связан устойчивый мифологический паттерн, почти полностью совпадающий с мифологическим паттерном Китеж-града. Между прочим, это озеро *карстового происхождения*. Аналогичные озера имеются на *Кусторке* (само это имя по фонетической кабале связано с именем *карст* или же *крест*). Одно из этих озер, Святое, имеет форму креста. То есть в данном случае налицо сосуществование мифопоэтической структуры с геологически подтверждаемыми фактами. В Гусь-Железном все легенды о подземельях восходят к деятельности заводчика и масона конца XVIII века Андрея Родионовича Баташова, который, по представлению заводских крепостных, был колдуном, поскольку мог неожиданно появляться в самых разных местах. Однако этот извод легенды представляется отклонением от характерного хтонического мифа, поэтому в дальнейшем «колдовская» версия мифа не имеет никакого развития. Зато хорошо разработана легенда о подземных ходах, которыми пользовался Баташов. А его внучка, Баташиха, по сравнительно недавнему преданию, проезжала на тройке под землей от Гусь-Железного до Касимова (это примерно 60 километров). Не раз уже писали о том, что весь Гусь-Железный изнутри полый, во всяком случае большея его часть. Якобы Баташов печатал под землей монету, а впоследствии, чтобы скрыть следы своей деятельности от правительственной комиссии Императора Павла, открыл шлюзы и утопил триста рабочих. (Вариант: засыпал землей.

Вариант: завалил выход.) Весьма характерный миф, аналогичный тому, что сложился вокруг уральских демидовских заводов. В Гусь-Железный приезжали две археологических экспедиции, одна из Москвы, другая из Питера, но гусевская администрация отказалась пойти навстречу и раскопки с помощью экскаватора запретила. Однако местные жители всем желающим могут показать входы в подземелье и пожаловаться на то, что на их участках проседает почва. То есть опять-таки здесь обнаруживается некоторое сосуществование мифа с исторически или археологически подтверждаемыми реалиями.

Разбирая этот ряд местных легенд, легко прийти к выводу, что во всех случаях перед нами один и тот же миф, трансформирующийся в зависимости от так называемых исторических фактов. Причем этот миф *действующий*, а не просто интерпретирующийся (что, кстати, одно и то же). Напомним, что для Мирчи Элиаде и А.Ф. Лосева (следует упомянуть именно эти персоналии, а не целый ряд других, поскольку с ними хоть как-то еще вынуждена считаться профаническая наука) миф — это абсолютная реальность. Все остальное — мир доксы, мифон и незначимое отсутствие.

Традиционно в самых различных мифологических системах подземное или подводное не обязательно манифестируется как зло, как демонический низ. Универсально-компаративное предание содержит такое понятие, как «стражи порога». Их изображения хорошо известны по дверным ручкам в виде львов или химер, широко распространенным от крайнего Запада до Дальнего Востока. Они призваны служить хранителями тайны, приводя в ужас приближающихся недостойных. А в конечном итоге ограждая тайну от «злотворных влияний», неосознанными переносчиками которых являются профаны. Таким образом, для традиционного, мифологического сознания *ужас не обязательно — эманация какого-либо злого начала*. Так же, как необязательно подземный мир предстает чем-либо демоническим.

Ряд тибетских легенд, зафиксированных в конце прошлого — начале нынешнего веков Сент-Ивом д'Альвейдром и Фердинандом Осендовски, а впоследствии откомментированных Рене Геноном, повествует о подземной стране Агартхе, где пребывает Царь Мира. Царь Мира один, но в трех лицах, именуемых *Брахатма*, *Махатма* и *Махан-*

га, каждое из которых призвано управлять своей сферой. Мiром *свар* (пневматическим, духовным), мiром *бхур* (психическим, душевным) и мiром *бхувас* (гилическим, «материальным», точнее, мiром плотных форм). Полное соответствие тому находится даже не в мифологической фигуре Гермеса *Трисмегиста* (то есть *Триждывеличайшего*), а в скандинавской традиции. Стоит привести этот пример уже хотя бы в силу удаленности друг от друга двух регионов и, соответственно, традиций, чтобы настоящая соотнесенность не предстала как всего лишь культурное заимствование. Согласно Снорри Стурлусону, *Асгардом* (созвучие с тибетской *Агартхой* несомненно) правили три бога-аса, точнее, два аса и ван — *Высокий* (Один), *Равновысокий* (Тор) и *Третий* (Фрейр). Дюмезиль и Генон обратили внимание на повторяемость архетипа триады в различных традициях, особо отметив его социальную функцию — соотнесенность с варново-сословной стратификацией. А Иванов с Топоровым обратили внимание академического сообщества на то, что тернерные модели, наряду с бинарными оппозициями, вообще чрезвычайно характерны для самых различных областей традиционной человеческой деятельности.

Чрезвычайно интересно то обстоятельство, что Снорри Стурлусон в первой саге *Хеймскринглы* — *Саге об Инглингах* — в эвгемеристическом духе повествует о том, как *ваны*, старшая раса богов, некогда жили около устья *Ванаквисля* или *Танаквисля*, то есть *Дона-Танауса*, а к востоку от них — младшая раса богов — *асы* (по видимости, так следует объяснять топоним *Азов*). Это весьма замечательное обстоятельство, поскольку согласно нашей гипотезе *асы* — это *арсы*. Арабские и персидские источники, восходящие, по видимости, к прототипу аль-Балхи, сообщают, что в VIII–X веках по Р.Х. русов было три вида (или *разряда*, «синф»): *Куюба* (Киев), *Славия* (Словенск, предшественник Великого Новгорода) и *Артания*. Над разрешением загадки локализации последней ученые умы бьются уже более двух столетий. Предлагались локализации от о. Рюген до Тамани и от Карпат до Перми, что заставило Грекова в свое время написать: «Может быть, эту загадку вообще не придется разрешить никогда». Жителей Артании называли *арсами*, что сближается с *асами* Стурлусона или *аорсами* Страбона и *арсиитами* Птолея. Согласно Быковскому, опира-

шемся на версию Эверса о Черноморской Руси, Артания — это Тамань. В доказательство он приводит надпись краской в раскопанном Ашиком кургане: «ARTAENNO». Однако, по видимости, впоследствии арсы покинули Тамань и переселились на Север, что соответствует *Саге об Инглингах*. «Великая Швеция» скандинавских саг — это Скифия и Сарматия, что хорошо известно, например, по трудам отечественных медиевистов, таких, как Стеблин-Каменский. *Швеция* и *Скифия* — однокоренные слова, на что неоднократно указывалось. Имя *Швеция*, по видимости, занесли в Скандинавию именно *арсы*. Сами же скандинавы называли русские земли «Страной городов» — *Гардарика*, что сближается с именем *Артания*.

Согласно реконструкциям Френа, Д'Оссона и Савельева, Артания находилась на месте нынешнего Арзамаса, Шахматов распространял локализацию Артании и на Рязань, а Дубов и Ловмянский непосредственно локализуют ее в *междуречьи Оки и Волги*. Однако наиболее заслуживающим внимания является обстоятельство, согласно которому недалеко от *Касимова*, в *Ермиши*, ходит легенда о том, что некогда здесь было государство *Артания* и правили им *три брата, три царя-вохва: Касым, Кадм и Ермус*. Отголосок этой легенды содержится в романе Пильняка *Мать сыра-земля*. По видимости, русское божество *Троян* или *Триглав* (восходящее, согласно Петрухину, к персидскому *Траэтану-Феридуну*) является корневым архетипом этих представлений. Таким образом, известная по историческим свидетельствам, хотя и затруднительно локализуемая, Артания предстает еще и как мифическая страна. И этот миф относится к мифам тернерной структуры, в связи с чем выявляются многочисленные соответствия, в свою очередь проливающие свет на саму Артанию, которая для нас в данном случае выступает как *модель*, с чьей помощью может быть осмыслено любое географическое пространство вообще. Иначе говоря, на примере Артании можно сделать какие-либо заключения относительно аналогичных случаев.

Наиболее удовлетворительной для VIII–X вв. представляется именно локализация Дубова и Ловмянского, поскольку отвечает сразу нескольким условиям. Во-первых, Артания в междуречьи Оки и Волги — это речной остров, остров, о котором настойчиво пишут

арабские и персидские географы. Не мешало бы здесь привести и выдержку из *Рифмованной хроники герцогов нормандских*:

*Между Дунаем, Океаном и землей алан
есть остров, называемый Сканси,
и я полагаю, что это земля Руси.
Как пчелы из ульев,
вылетают они огромными могучими роями
из тысяч и тысяч яростных бойцов,
и бросаются в бой,
выхватив мечи,
воспламененные гневом,
как один за всех и все за одного.
Этот великий народ
может нападать на большие страны
и давать жестокие сражения,
и одерживать славные победы.*

Однако при этом возникает справедливое замечание, согласно которому междуречье Оки и Волги *стало островом лишь недавно*, когда был построен канал имени Москвы, а до этого оставалось *открытым с запада*. Впрочем, это обстоятельство легко разъясняется если обратиться к этимологии имени Лама, лежащего в основе топонима *Волок-на-Ламе*. Прежде чем волок стал волоком, вероятно, здесь могло существовать водное сообщение. Лама — это узкая лесная река, *ушедшая под землю из-за буреломов*.

Таким образом, *Артания — это речной круг, Золотое Кольцо России*. Но это сочетание, возникшее, по видимости, как поэтическая метафора, следует понимать и буквально. На это указывает множество обстоятельств. Даже не столько настойчивое упоминание *вывозимых из Артании свинца и черных соболей* (а *свинец* — один из ключевых символов в *алхимии*, так же, как и *черный цвет*, появлением которого знаменуется начало получения *Философского Камня*, — это *цвет первой стадии философского Великого Делания, nigredo, Работы в черном*), сколько топонимика и геральдика Артании. Пускай и та и другая сравнительно поздние (XVIII в.). Тем лучше. Перед нами *чистый случай реализации мифа*. Для традиционного сознания абсолютно

очевидно, что локусы и имена связаны не произволом, а органически. В свою очередь, и то, и другое суть *формы сперматических логосов* (так стойки, а затем неоплатоники именовали особого рода «именные сущности», «засаевающие» материю), истекающих в превратность *меона* (материи, хаоса, небытия) из *высшего Логоса*, являющегося из *Сверхсущего Единого* (Абсолюта). Случайностей не бывает. Случайность — это материя, мир доксы, хаоса, небытия. *Формы* постольку разнятся друг от друга, поскольку они размываемы «снизу» коррозионными водами *меона* — ветхозаветными «нижними водами». Это недоступно профаническому креационистско-механицистическому мышлению современных ученых, для которых $A=A$ (в чем повинна вся западная аристотелевско-августинианско-схоластическо-картезианско-попперовская философия, линия гуманизма, просвещения и прогресса, которой придерживается почти все без исключения современное академическое сообщество), но естественно вытекает из традиционного (неважно, платонического ли, адвайта-ведантистского ли) мышления.

Но — к теме. Дело в том, что *круг* в традиции есть совершенный *образ мира (imago mundi)*. Он соответствует не только *пространству*, но и *времени* (об этом достаточно было сказано в *Гиперборейской теории* Александра Дугина). Традиционно соотносятся *Север с летом*, *Юг с зимой*, *Запад с осенью* и *Восток с весной*. Но это лишь самый первый уровень прочтения мира. Существуют и более сложные сюжеты, гораздо более трудные для восприятия. Так, в герметике и алхимии *низ*, *Юг* — это точка *нигредо*, *смерти* и *расщепления*, духовное *зимнее солнцестояние*, от которого следует подняться к более высоким стадиям — сначала *альbedo* (*убеление*), а потом и *рубедо* (*покраснение*). Причем если первую стадию (*Работа в черном*) символически принято обозначать *вороном*, то символом второго является *гусь*, точнее *гусыня*, которой остроумные средневековые алхимики Запада посвятили знаменитые *Сказки Матушки Гусыни*. Эта тема уже неоднократно разрабатывалась (например, Эженом Канселье в его *Алхимии. Различных исследования по Герметической символике и Философской Практике*), и мы задерживаться на ней не будем. Но *Наша Матушка Гусыня* — это еще и обозначение *меркурия Философов*, «воды,

не смачивающей рук», той материи, с которой работает алхимик и без которой немислима *Философская Навигация*. Но тогда чрезвычайно интересно, что в нижней точке *Артании*, точке зимнего солнцестояния, точке кошмара (кстати, любопытно, что неподалеку имеется деревня *Кочемары*), находится город *Гусь-Железный*, от которого идет путь по реке *Гусь* до *Гуся-Хрустального*. Но *хрусталь* — это не просто красивый минерал, это *Христова соль*, о чем говорит даже профаническая этимология. То есть путь от *Гуся-Железного* к *Гусю-Хрустальному* — это путь трансформации низшего в высшее. У нас имеется ряд доказательств того, что это именно так, и все они будут изложены своевременно или несколько позже, здесь же мы не хотели бы уходить от общего очерка. Характерно, что река *Гусь* разветвляется на три рукава, правый из которых, *Коль*, погибает возле *Золоткова*. *Коль* — древнерусское имя феникса. Феникс же в алхимии — иероглиф *Работы в красном* — завершающей стадии алхимического делания, результатом чего является обретение *Философского Камня*, тяжелого красного порошка, при добавлении в основные металлы порождающего золото. Отметим: из *Русской Правды* *Ярослава* очевидно, что *колбяги* — не национальность (как хотели показать некоторые байеровско-шлэцеранские тенденциозные исследователи), но именно *сословие*. Уточним: *сословие герметиков*, способных производить не только трансформацию основных металлов, но и трансмутацию «человеческого материала», свидетельство чему — русские народные сказки. Здесь мы опять не будем останавливаться на этой теме, а лучше напомним, что не только *герметический крест* имел три перекладины, но и древняя руна *мадр* («человек, поднимающий руки») представляет собой именно линию, распадающуюся на три направления, что донельзя напоминает форму реки *Гусь*. В рунической символике *мадр* — это символ весеннего воскресения света, то есть того, что следует за зимней смертью. Совпадений не бывает. Финно-угорское именование реки *Гусь* — *Куси*, то есть *ель*. Если мы вспомним, как выглядит ель, то без труда сопоставим ее стилизованное изображение все с той же руной *мадр* (или антивариантом — руной *тиу*, «человек, опускающий руки») и все тем же *герметическим крестом*. Мысль о том, что имя третьего волхва (*Ермуса*) в греческой

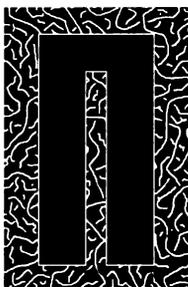
огласовке дает *Гермеса*, уже высказывалась В. Дёминим, выводящим имя *Гермес* из *яр-мес*, то есть *яровой*, *весенний месяц*. Весенний же «месяц» — это время, называемое герметистами *Малым и Большим Труджениками* (то есть зодиакальные знаки *Овен — Телец*), именно в это время, согласно их указаниям, как раз и следует производить *философскую работу*. Таких «совпадений» у нас имеется до нескольких тысяч, собран богатый материал (фотоархив, геральдика). Причем это касается не только упомянутого региона, но и других областей Аргании.

Напоследок откроем небольшой секрет. *Гусь — хамса* — это еще и обозначение бывшей некогда, но впоследствии утраченной, варны, стоявшей выше всех прочих сословий, в том числе и жреческого, и царского. *Гуси* — это *цари-жрецы*, упоминаемые не только в *Муктике (Хамса-упанишад)*, но и в *Бхагавата-Пуране* (что гораздо хуже известно). *Царь Мира — в трех лицах — это хамса*. Напомним, что на санскрите *хамса* означает не столько *странник* (буквальный перевод), сколько *Я — Он*. Лосев писал: «Бог не есть имя, но имя есть Бог». Эта субординация имен лежит в основе мироздания. И Россия-Аргания — это книга, являющая падшему человеку в его последние дни великую святыню.

ПРОЛЕГОМЕНЫ К ИЗУЧЕНИЮ СВЯЩЕННОЙ АРТАНИИ

Предварительные замечания

ро Артанию у нас, казалось бы, заведомо знают все, кто так или иначе соприкасались с исследованиями исторических форм государственности евразийского хартланда¹ в I тысячелетии по Р.Х. Однако не только вопрос о временной и пространственной локализации Артании остается до сих непроясненным, но и сама тема «неумышленно замалчивается» ввиду тех причин, для которых мы не находим иного определения, кроме как «бессознательный Байер-Шлёцер».

Хотя *норманская теория* неоднократно и разгромнейшим образом критиковалась, вопрос о *дорюриковской государственности* остается вопросом.

Нашей первоочередной задачей в первом приближении к этой энигматической, секретной и полузапретной теме мы полагаем сводку сообщений о Артании. Отдадим справедливость, прямые свиде-

---

¹ В данном случае этот, заимствованный из геополитики, термин позволяет нам «благоизбежать» преждевременных формальных уточнений этнонимического характера.

тельства о Артании крайне скудны и, возможно, как отмечали уже многие, сводятся к общему прототексту (сообщение мусульманского космографа аль-Балхи). Косвенные свидетельства, напротив, обширны, но научная систематизация последних представляется крайне затруднительной, поскольку предлагает целый ряд герменевтических чтений, зачастую сильно разнящихся, что делает их выходящими за рамки нашего рассмотрения.

Не слишком обширен и круг вторичных сообщений, где бы напрямую или косвенно упоминалась Артания: не слишком велик и не слишком хорошо доступен (то есть популярных изданий на эту тему до чрезвычайности мало, да и у специальных изданий, предназначенных для научно подготовленной аудитории, тираж был небольшой, а то и мизерный). Отметим, в числе прочего, прежде всего компиляцию Заходера² и более старую работу Гаркави³, представляющую собой авторский дайджест-перевод из текстов арабских космографов (преимущественно X вв. по Р.Х.) — *Серебряные рудники* Абуль-Хасана Али ибн-Хусейна по прозвищу Аль-Масуди, *Книга климатов* Абу-Исхака аль-Истахри аль-Фарси, *Книга драгоценных сокровищ* Абу-Али Ахмеда ибн-Омар ибн-Даста, *Книга путей и государств* Абуль-Касима Мухаммеда по прозвищу Ибн-Хаукаль, *Записки* Ахмеда ибн-Фадлана ибн Аббаса ибн-Рашида ибн-Хамада, *Книга видов земли* Абу-Зайда Ахмеда ибн-Сахл аль-Балхи, где либо напрямую говорится про Артанию, либо вообще про русов, но то же самое, что про русов-арса. Кроме этого, вторую (после Гаркави и заходеровской компиляции) попытку перевода, расширенного и дополненного, предпринял Новосельцев⁴. Таким образом, на сегодняшний момент (насколько нам известно) существуют эти три перевода, к которым так или иначе вынужден прибегать каждый исследователь настоящего вопроса, не сведущий в должной мере в арабском или фарси.

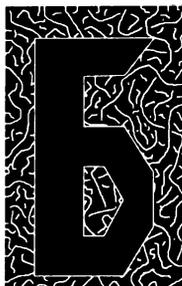
² Заходер Б. *Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв.* — М.: Изд-во вост. лит., 1962.

³ Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.)* — СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1870.

⁴ Новосельцев А.П., Пашутов В.Т., Черепин Л.В., Шушарин В.П., Щапов Я.Н. *Древнерусское государство и его международное значение.* — М., 1965.

1. Древние свидетельства о Артании

ольшинство из названных арабских и персидских авторов конца I тысячелетия по Р.Х. сходятся на том, что русов три «вида»⁵ — *Куяба*, *Славия* и *Артания*. Если относительно первых двух никаких (или почти никаких) вопросов по поводу пространственной локализации естественным образом не возникает, поскольку хорошо известно, что *Куяба* — это *Киев*, а *Славия* или *Слава* — *Словенск*, предшественник Великого Новгорода⁶, то в случае Артании все проблематичнее. *Артания* — не одно из возможных чтений. Существуют варианты: *арта*, *арсаня* или даже *арба*. Отталкиваясь от компиляции Заходера⁷ и переводов Гаркави и Новосельцева, о арса можно сообщить следующее: это один из трех разрядов русов. Он «особенно страшен». В страну арса никто не проникает, так как они убивают всякого иноземца, вступившего на их землю⁸. Они живут на острове, размером три дня пути в длину и ширину⁹. Климат — сырой. Кругом чаща, заросли. Царя русов

⁵ В оригинале — «синф». Впервые зафиксировал внимание на том, что речь идет именно о «разрядах» (под которыми можно понимать все что угодно), а не о «центрах» — А.П. Новосельцев. Если же быть точнее, он считал, что «речь идет о трех больших территориальных объединениях, в состав которых входили, очевидно, настоящие племена восточных славян и других народностей». Новосельцев А.П. *Восточные историки о славянах и Руси VI–IX вв.* // В кн.: Новосельцев А.П., Пашутов В.Т., Черепин Л.В., Шушарин В.П., Щапов Я.Н. *Древнерусское государство и его международное значение.* — М., 1965. С. 408–419.

⁶ Хотя гиперкритицистский взгляд не преминул бы долее задержаться на подобных соотнесениях, мы предпочтем оставить подобное рассмотрение за пределами нашего очерка, так как эти соотнесения не являются нашим сильным тезисом. Во всяком случае, ряд уважаемых нами исследователей придерживается именно того мнения, согласно которому Словенск — предшественник Великого Новгорода. И мы не видим никакой причины, почему бы мы должны были отстаивать обратное.

⁷ Заходер Б. *Каспийский свод...* С. 31–33.

⁸ Идриси прибавляет: «и съедают», что Френ приводит в связь с показанием Геродота о скифских андрофагах.

⁹ Первым отождествил «Остров Русов» с Артанией Ибн Русте.

называют каган. Царь Артании — в Арте. Арта находится между Хазаром и Великим Булгаром. (Абу Хамид аль-Гарнати помещает «Ару» рядом с Висой, иначе говоря — весью.) Русы многочисленны. Их страна богата. В ней большие города. Русы нападают на славян, продают их в рабство, грабят их припасы. Русы оставляют наследство только дочери. Если рождается сын, отец вручает ребенку меч, говоря: это твое наследство, отец приобрел мечом свое достояние, так и ты должен поступать. *Артанские клинки можно сгибать пополам, после чего они выпрямляются*¹⁰. Когда русы начинают войну, то прекращают усобицы, пока не победят врага. Русы спускаются вниз по Волге на кораблях и занимаются торговлей, но никому ничего не сообщают ни о себе, ни о своих товарах, никого не допускают в свою страну. Русы называют себя христианами. Однако знахари у них занимают привилегированное положение, они имеют власть даже над царем. В качестве жертвы богу русы убивают женщин, мужчин и лошадей. Знахарь указывает, кого следует принести в жертву, и самолично вешает того на дереве. При похоронах знатного руса в могилу наподобие обширного дома кладут одежду, пищу, вино, деньги; также заживо погребают его жену для блаженства души покойного. Одежда русов и славян из льна. Из Арты вывозятся черные соболя, черные лисицы и свинец¹¹. Русы сжигают своих покойников вместе с женами; некоторая часть русов хоронит покойников стоя. Русы бреют бороды, а некоторые завивают и красят в желтый и черный цвет; одежда их — короткие архалуки. К востоку от области русов находится гора печенегов, к югу — река Рута, к западу — славяне, к северу — безлюдные земли севера. В 300/912–13 г. или 333/944–45 г. русы приняли христианство, но исповедание этой веры «притупило их мечи», и они отправили четырех мужей в Хорезм, чтобы при посредстве хорезмшаха стать мусульманами¹².

¹⁰ Об этом говорит анонимный арабский источник Худуд аль-Алам. И.В. Дубов критикует это показание по той причине, что, дескать, упомянутым качеством отличались мечи франков, а мечи русов, мол, были ломкие.

¹¹ Узели предлагал вариант: олово.

¹² Возможно, речь здесь идет о знаменитом религиозном посольстве князя Владимира, упомянутом в Повести временных лет. Однако согласно официальной историографии, последнее имело место на 40 с лишним лет позже описываемых мусульманскими космографами событий.

Теперь обратимся к античным источникам, которые суть двух видов: в первых упоминаются имена, сходные с *арса* или *рус* — *рос* (в которых видим вариант того же корня *rs, что и в имени *Арта*, *Арса*), вторые же сообщают о регионе предположительной локализации Артании. В первую голову таким источником являются сочинения Страбона, который в своей *Географии* отмечает следующее:

За Борисфеном живут роксоланы (росы-аланы по Классену)¹³, к югу от них — скифы и савроматы¹⁴.

Кимвры жили на полуострове. После постигшего их наводнения стали разбойничать. Послали Августу Кесарю котел, который почтили (подобные котлы использовались для того, чтобы в них стекала кровь пленников-жертв). Кимвры, по слухам (которые, впрочем, отвергает Страбон), во время наводнения выступают на стихию с оружием в руках¹⁵. Страбон, ссылаясь на Посидония, указывает, что кимвры совершали походы даже до области Меотиды (то есть Азовского моря). Отсюда «Киммерия» (Крым). Кимвры пришли в область, принадлежавшую тевристам или таврискам¹⁶ (они же, по некоторым предположениям, галаты св. Павла)¹⁷.

«...первую часть — от северных стран и океана — населяют некоторые скифы-кочевники, живущие в кибитках, а еще далее от них в глубь страны — сарматы (также скифы), аорсы и сираки, простирающиеся на юг до Кавказских гор¹⁸; они частью кочевники, частью живут в шатрах и занимаются земледелием»¹⁹.

---

¹³ В современной академической науке отношение к этому автору более чем сдержанное. Однако еще в XIX в. этот историк-романтик предвосхитил многие идеи и выводы более взвешенной науки XX в., точнее, наилучшего ее среза.

¹⁴ Страбон. *География*. II. V. VII.

¹⁵ В чем типологически угадывается повеление *Ксеркса* — высечь море, смывшее построенный в стратегических целях мост.

¹⁶ Если предположить, что современные топонимы *Тверь* и соседние с ней *Кимры* происходят от имени двух вышеназванных племен, то можно сделать далеко идущий вывод о гипотетических перемещениях последних.

¹⁷ Страбон. *География*. VII. II.

¹⁸ Следует заметить, что под *Кавказом* античные авторы понимали самые различные локусы. В частности, *Среднерусскую возвышенность* (она же,

Страбон предполагает, что живущие между *Меотидой* (Азовским морем) и Каспием «аорсы и сираки являются, видимо, изгнанниками племен, живущих выше, а аорсы обитают севернее сираков. Абеак, царь сираков, выставил 20000 всадников (в то время, когда Фарнак владел Боспором), Спадин же, царь аорсов, даже 200000; однако верхние аорсы выставили еще больше, так как они занимают более обширную область, владея почти что большей частью побережья Каспийского моря. Поэтому они вели караванную торговлю на верблюдах индийскими и вавилонскими товарами, получая их в обмен от армян и мидийцев; вследствие своего благосостояния они носили золотые украшения. Аорсы, впрочем, живут по течению *Танаиса*, а сираки — по течению *Ахардея*, который вытекает с *Кавказских гор* <sic!> и впадает в *Меотиду*»²⁰.

Птолемей более скуп. Тем не менее, в своем *Географическом руководстве* он приводит сведения, претендующие на выверенную точность, сообщая координаты описываемых локусов, которые мы, впрочем, опускаем:

«*Арсииты*, *Сабоки*, *Пиенгиты* и *Биессы* возле горы *Карната*»²¹.
Арсииты — сарматское племя.

Аорсы же просто упоминаются в черед других племен²².

Следует отметить, что *Птолемей* называет *Сарматию*, *Скифию* и *Сирику* через запятую, как будто они смежные земли, что подтверждается тем обстоятельством, что все они на севере граничат с неизвестной землей²³.

по одной из версий, и представляет пресловутые *Рипейские горы*, делящие Евразию на Европу и Азию), откуда берут начало несколько великих русских рек, что в точности соответствует ее описаниям. Впрочем, как и *Рипейских гор*, которые также неоднократно соотносили с *Уралом*.

¹⁹ Страбон. *География*. XI. II. 1.

²⁰ Op. cit. XI. v. 8. Не есть ли в этом случае *Ахардей* — другое название *Танаиса-Дона*? Ведь последний, как известно, впадает именно в *Меотиду*, то есть *Азовское море*. Впрочем, что более вероятно, *Ахардей* — еще одно из названий *Вардани* или *Варданы*, то есть *Кубани*, которая действительно берет начало в *Кавказских горах* и впадает в *Азовское море*.

²¹ Птолемей. *Географическое руководство*. III. v. 8.

²² Op. cit. III. v. 8.

²³ Op. cit. VII. v. 2.

Геродот в своей *Истории* более изобилен подробностями, нежели прочие авторы. Однако интересующие нас конкретные детали у него вряд ли почерпнуть придется. Тем не менее, приведем то, что нам кажется существенным:

Мосхи, одно из племен скифских, платили персам дань в 300 талантов, то есть были их сатрапами²⁴. (Отсюда мы видим тесную связь между скифами и персами, что очень характерно.)

Предание об *аримаспах*, имеющееся еще у Эсхила²⁵, Геродот сообщает так: «На севере Европы несомненно находится золото в огромном количестве; но как оно добывается, я не могу и этого сказать с достоверностью. Говорят, что одноглазые люди аримасы похищают его из-под грифов»²⁶.

Геродот приводит две легенды о происхождении скифов. Первая собственно скифская: *Таргитай* родился в пустыне от *Зевса* и дочери реки *Борисфена*. У *Таргитая* было три сына: *Липоксай*, *Арноксай* и *Колаксай*²⁷. При них-де упали на скифскую землю золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша²⁸. Братья подходили по очереди к золоту, но оно при их приближении возгоралось, так что они не могли взять его в руки. И только младший брат сумел им овладеть. Скифы же пошли от старшего брата — *Липоксая*. *Колаксай* разделил свои земли на три части, и в большей хранится то золото. У понтийских же эллинов эта легенда рассказывается иначе. Согласно ей, *Эхидна* — женщина-змея зачала от *Геракла* трех сыновей: *Агафирса*, *Гелона* и *Скифа*²⁹. Будины

---

²⁴ Геродот. *История*. 6. III. 94.

²⁵ Эсхил. *Пром*. 802.

²⁶ Геродот. *История*. 7. III. 116.

²⁷ Характерное окончание *ксай* вероятнее всего восходит к персидскому *хсау*, царь, а то, в свою очередь, к санскритскому *kshatriya*, *кшатрий*, воин, властитель.

²⁸ Эти четыре предмета весьма напоминают символы четырех варн, то есть социальных групп в арийском обществе: плуг — *вайшьи*, ярмо — *шудры*, секира — *кшатрии* и чаша — *брахманы*. Хотя, строго говоря, изначально среди индоевропейцев не было шудр, ими становились автохтоны завоеванных земель. Разумеется, относительно данных обстоятельств приведенная нами санскритская номенклатура условна, типологически обобщительна.

²⁹ Геродот. *История*. 2. III. 2. 5–10.

рыжеволосы и голубоглазы. Их город — *Гелон*, но сами *гелоны* — бывшие *эллины* и ничем на будинов не похожи³⁰. *Савроматы* же произошли от *скифов* и *амазонок*³¹.

Аполлона скифы называют *Гитосир*³². *Зевса* — *Папай*, его жену, землю — *Апи*. *Афродиту* *Уранию* — *Агримпаса*³³. В связи с последней укажем, что на арктической карте известного фламандского картографа XVI в. Герарда Меркатора, где изображены также и «несуществующие», а следовательно, символические земли, в районе реки Обь находится «*Золотая баба*». Так некоторые народы Сибири именуют свою «*Афродиту*» или «*Венеру*». Существует легенда, согласно которой статуя этой «*Венеры*», стало быть, сама эта «*Золотая баба*», перемещается по Сибири — поклонники ее культа переносят статую с места на место. Две детали легенды, как мы видим, структурно соотносятся с такими же деталями легенды, приводимой Геродотом. А именно: *золото*, из которого сделана богиня — *золото, которое похищают из-под гриффов*; именной параллелизм *Агримпаса* — *аримасы*. Кроме того, бестиарным субститутом *Агримпасы* выступала *змея*, что опять-таки структурно совпадает с легендой о происхождении скифов от женщины-змеи, приводимой Геродотом (версия понтийских эллинов).

Геродотовская «*Скифия* представляет *четырёхугольник*» 4000 на 4000 стадий³⁴, содержащий 6 племен. Весьма характерное обстоятельство, учитывая то, что «*четырёхугольник*» в сакральной геомет-

---

³⁰ Op. cit. 8. iv. 12.

³¹ Op. cit. 8. iv. 13.

³² Что может быть несколько вольно прочтено как «царь гетов». Попытки каким-либо образом соотнести гетов (формально, фракийские племена, родственные дакам) с русами предпринимались неоднократно по самым разным поводам. В частности, очень хорошо известно мнение о том, *гет* не этническое, а сословное определение, то есть *воин, кшатрий*. Одним из первых предложил рассмотреть названия общностей, содержащихся у античных авторов, не как этносы, а как страты, «сословия» — все тот же Классен. См.: Классен Е. *Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и Славяно-Руссов до рюрикковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова*. Выпуски 1–3. 1854–1861. — М.: Белые альвы, 1999.

³³ Геродот. *История*. 7. iii. 59.

³⁴ Op. cit. 8. iv. 11. 101.

рии является более специфицированной и, соответственно, менее универсальной формой *круга*, «*круга земного*», «*ойкумены*», то есть «*космоса*» в том смысле, какой этому слову придавало традиционное сознание. *Трансформацию круга в квадрат* (или прямоугольник) применительно к ойкумене мы можем наблюдать в случае античной картографии, а также собственно представлений о мироустройстве. Подробно трансформацию из одной формы в другую относительно универсальной символики рассматривает Рене Генон в работе *Царство количества и знаменья времени* (глава *От сферы к кубу*)³⁵.

Сведения прочих античных авторов менее значимы. Однако же не забудем и о них. Так, например, Гиппократ, этот первый географический детерминист, писал в трактате *О воздухе, водах и местностях*³⁶, что у скифов *сырой климат*, объясняя этим обстоятельством скифскую долихоцефальность. Сообщение о сыром климате, как мы помним, находит подтверждение у арабских космографов.

Маркиан в сочинении *Из Ираклии понтийской* без обиняков сообщает, что «*Вендский залив*» простирается «на крупнейшее пространство»³⁷. Под «*Вендским заливом*» следует понимать, вероятнее всего, современный Финский залив, чей рукав когда-то был длиннее. Последнее обстоятельство заставило целый ряд вполне серьезных академических исследователей, сопоставлявших это сообщение с арабским сообщением об *острове Рус*, искать Артанию гораздо *севернее*, нежели это позволяют сделать сообщения хорасанских географов.

Стефан Византийский упоминает *аорсов*, ссылаясь на 11 кн. Страбона³⁸. У него же — *Асса*, деревня в *Скифии*³⁹.

---

³⁵ Генон Рене. *Царство количества и знаменья времени*. — М.: Беловодье, 1994.

³⁶ Латышев В.В. *Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе*. Т. 1. *Греческие писатели*. Вып. 1. СПб., 1893. С. 57.

³⁷ Маркиан. *Из Ираклии понтийской*. II. 39.

³⁸ Латышев В.В. *Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе...* С. 254.

³⁹ Там же. С. 255.

⁴⁰ Гекатей Милетский. *Землеописание*. Фг. 186.

Гекатей Милетский в своем *Землеописании* говорит о том, что «*предгорья Кавказа суть Кольские горы, а страна — Колика*»⁴⁰. У него же есть свидетельство о том, что «*мосхи — племя колхов*»⁴¹. Это племенное имя рядом современных исследователей⁴² не раз приводилось в соответствие с библейским «*Рош, Мешех и Тувал*»⁴³ и позднейшим «*Москва*». Это существенно, поскольку параллелизм «*колхи — рош*» весьма разителен. Не забудем, что *младший* из трех сыновей *Таргитая* носит имя как раз *Колаксай*, он разделяет свои земли на *три части*, в *большей* из которых хранится *золото*. «*Кола*» и образования от него — «*золото*» в некоторых финских диалектах («*колх*» могло быть аллоэтнонимом); также «*сол*» и производные от него в индоевропейских языках (*золото* — «солнечный» металл)⁴⁴. А «*рожь*» — племенное имя *славян*⁴⁵, совпадающее с именем «*золото*» в случае этнонима «*руда*». Что, по Быковскому, приводит нас к имени «*Артания*»⁴⁶. Однако не будем спешить с выводами, даже если их сделали за нас авторитетные академические исследователи.

У Евстафия, в его *Комментариях к землеописанию Дионисия и Схолиях к Дионисию*, находим подтверждение вышеуказанному обстоятельству, пусть и косвенное, но существенное: «*Харак, однако, говорит, что золотое руно есть не что иное, как способ добывания*

---

⁴¹ Op. cit. Fr. 188.

⁴² См., в частности, работу гебраиста И. Ханмана, который не только привел в связь русские «этнонимы» и топонимы с текстами *Торы* и *Пророков*, но и дал обширную библиографию по этому вопросу с весьма дельными академичными замечаниями: Ханман И. *Происхождение названий «Рос — Русь — Россия»*. http://ariel.hl.ru/links_rus.html, а также <http://www.geocities.com/Paris/Palais/6854/irma/irm-5.html>.

⁴³ *Книга пророка Иезекииля*. 38:1, 39:1 и др.

⁴⁴ Подробно о тождестве названий некоторых этносов с именованиями *золота* см. напр.: Фигуровский Н.А. *О происхождении древнерусских названий металлов* // АН СССР. Комиссия по истории химии 22 мая 1962 г. С. 253–257.

⁴⁵ Согласно С.Н. Быковскому, здесь имеет место контаминация двух «тотемов» — «*золото*» (*русы*) и «*рожь*» (*славяне*).

⁴⁶ Быковский С.Н. *К вопросу о трех древнейших центрах Руси*. — Вятка, 1928. С. 36 и 68–70.

золота, записанный на кожах»⁴⁷. Таким образом, Колхида — земля, где владеют секретом «добывания золота»⁴⁸, а «колхи» фонетически сближаются со «сколотами» (чье имя Марр выводит из слова «золото»), которые суть скифы, мосхи же, как было сказано, одно из племен колхов. Одно из «племенных имен» русов — «руда» (в сущности, это одно и то же имя: рудый, рудой, рыжий, русый, одним словом, имеющий красноватый оттенок, отсюда древнерусское слово *редр*, *красный*, сближающееся с английским *red*). Образуется некая общность, которая может привести в замешательство, если только не учитывать того, что перед нами не имена «этносов», а нечто иное. И нас, конечно же, интересует вовсе не «этногенез», а символизм имен, образующих связный мифологический текст, имеющий к «буквальной» истории весьма далекое отношение.

Евстафий вслед за Геродотом поселяет *аримаснов* на севере Европы — Ἀρειμνάσας (*неистовствующие от Ареса*). Земли *аримаснов* омывает *Кронийский* или «ледовитый» океан⁴⁹. Выше *аримаснов* — *Рипейские горы*⁵⁰.

Еще же Евстафий, цитируя Дионисия, говорит в *Комментариях*...⁵¹, что «источники вышеупомянутого *Танаида* “журчат в Кавказских горах, а сам он широко извиается там и сям по скифским равнинам”». Стало быть, замечает Евстафий, *Кавказ* — северная часть *Тавра*, где был «распят» *Прометей*. В *Схолиях*...⁵² он уточняет: «Истоки *Танаида* в “Кавказских горах”, которые суть *Рипейские*».

Также у Евстафия упоминаются «*Росы*, живущие у *Ахиллова Бега*»⁵³. И здесь мы видим, что упомянутые другими античными авторами племена, населяющие *Поднепровье*, *роксоланы*, *скифы* и *савроматы* (сами по себе образующие некую общность), включают в себя

⁴⁷ Евстафий. *Комментарии к землеописанию Дионисия*. 689.

⁴⁸ На вопрос о том, что это за секрет, мы пытаемся дать ответ собственно в *Священной Артании*.

⁴⁹ Евстафий. *Комментарии к землеописанию Дионисия*. 31–32.

⁵⁰ *Op. cit.* 47.

⁵¹ *Op. cit.* 663.

⁵² Евстафий. *Схолии к Дионисию*. 7.

⁵³ *Op. cit.* 302.

также и «росов». Однако ряд исследователей уже не раз в самых различных формах задавался вопросом: а можно ли себе представить, чтобы столь сравнительно небольшое пространство было населено таким множеством племен? Мы не будем здесь пытаться выяснять, какова была структура названной общности. Наше дело лишь отметить, что подход, основывающийся на разделении по «этническому принципу» здесь вряд ли поможет.

Чрезвычайно любопытно то обстоятельство, что, согласно Евстафию, *даки* (и здесь он ссылается на Геродота, у которого они названы «*даями*»), как и *марды* — *персидское племя*⁵⁴. Следовательно, развивая историческое повествование согласно логике разворачивания мифа, можно представить себе, что имя, впоследствии видоизмененное и принявшее характерную форму «*мордва*», финно-угорские племена получили от завоевателей, переселившихся из *предгорий Ирана на север*, где течет «река *Ранха*», как на то настойчиво указывает *Зенд-авеста*. Комментаторы последней крайне осторожно, однако, сближают *Ранху* и *Волгу* (*Rha, Pa*). В *Зенд-Авесте* также постоянно упоминается «*Арта*» — в качестве отвлеченного понятия, имеющего, впрочем, отчасти черты персонального божества или, по крайней мере, божественного атрибута. «*Арта*» — это «*божественная Правда*», «*Правь*»⁵⁵. Не было ли приложено это понятие к *выселку на север*, о котором *Зенд-Авеста* сообщает, что Ангроманью (темный двойник светлого бога Ахурамазды) сотворил здесь «два зла»: *лютые зимние холода* (в комментариях не нуждаются) и *иноземных правителей* (ассимиляция иранцев финно-угорским населением, а затем усиление последнего)? И тогда вопрос о локализации *Артании* в районе *Мордвинской Эрзы* (а именно здесь ее или в смежном *междуречье Оки и Волги*, как мы увидим, чаще всего помещало большинство представителей академической историографии) проясняется, равно как и сни-

---

⁵⁴ Евстафий. *Комментарии к землеописанию Дионисия*. 305.

⁵⁵ Впрочем, несмотря на то, что представление о *Прави* (или *Правде*) — важнейшее для дохристианской славяно-русской космогонии, то же самое можно сказать и в отношении некоторых других языческих традиций. Например, ранней олимпийской.

мается противоречие между арабскими сообщениями о том, что *Артания* — это один из трех видов *русов*, и тем, что *мордва*, равно как и соседняя *мещера* — племена *финно-угорские*.

Мы, подходя к проблеме скорее культурологически, нежели исторически, не пытаемся вывести здесь никакого окончательного решения проблемы. Просто полагаем, что вопрос о локализации Артании, одного из трех разрядов русов (согласно арабским и персидским источникам, к которым мы обратимся позже), в районе *Мордвинской Эрзы* противоречивым лишь кажется. Гипотетическое признание *колонизации угро-финских племен* небольшим, но хорошо подготовленным в военно-техническом плане отрядом *выходцев из северного Ирана* (как на том настаивает *Зенд-Авеста*), с последующей ассимиляцией последних, могло бы разрешить противоречие, терзавшее российскую академическую историографию в течение 200 лет.

Что мы видим из приведенных античных источников? По Страбону, за *Днепром* живут *роксоланы*. Но *Днепр* в районе современных Никополя, Запорожья и Днепропетровска *делает изгиб*, так что смысл этого «за» не вполне понятен. Очевидно, что территория расселения *роксоланов* совпадает либо с нынешней *северной Украиной*, либо с *низкими участками Приднепровской возвышенности*. К югу от них живут *скифы* и *савроматы* (то есть *сарматы*). Здесь все более или менее ясно. Это *северо-западное Причерноморье*, то есть *Причерноморская низменность*. Причем «ширина» их расселения не оговорена, из чего могут следовать самые разные выводы. Вплоть до того, что «*скифы*» и «*сарматы*» могут быть всего лишь другими именами «*аорсов*» и «*сираков*» (если соотносить *арсиетов* Геродота с *аорсами* Страбона⁵⁶, то получается именно так), как, впрочем, могут быть их западными соседями. *Кимвры* (изначально германское племя) и *тевристы* (у других авторов: «*тавриски*», «*тавры*») населяют *Крым*. *Сарматы* — из текста Страбона непонятно, отождествляет он их с *савроматами* или все-таки разводит — те же *скифы*, они живут

---

⁵⁶ Хотя у Геродота *аорсы* и упоминаются отдельно. Но не ошибочное ли это удвоение?

«в глубь страны». Что имеется в виду под последним — неясно. Однако с *сираками* и *аорсами*, если считать, что *Кавказ* у Страбона это и есть *нынешний* Кавказ, несколько проще. Они живут *между Азовским и Каспийским морями*: по течению Дона (*аорсы*), *Кубани* (*сираки*), в целом занимая территорию нынешней Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев — вплоть до побережья Каспийского моря. Загадочные же «*верхние аорсы*», на наш взгляд, могут быть соотнесены с так называемыми *царскими скифами*, потому что о тех и о других рассказывается одно и то же, они живут *севернее* прочих племен, более могущественны и воинственны, у них больше воинов, чем у южных соседей, из чего можно сделать вывод, что их вообще *численно больше*. С другой стороны, следовало бы считать, что они живут не севернее, а *восточнее аорсов и сираков*, поскольку сказано, что они владеют «*почти что большей частью побережья Каспийского моря*». «*Верхние аорсы*» очень богаты, у них много *золота*. Весьма характерная деталь, учитывая приводимые Геродотом и Евстахием легенды, явно герметического происхождения. Имена «*аорс*», «*арсиет*» (в большей степени), «*Асса*» Стефана Византийского, названная «*деревней в Скифии*», а также «*роксолан*», «*сирак*» (в меньшей степени) могут быть фонетически сближены с именем «*арса*» из арабских источников. *Сибеки* и страна *Сирика* заставляют вспомнить неоднократные пассажи Генона, настаивавшего на том, что *Сирией* в древности обозначалось нечто совершенно другое, нежели то, что называется так теперь. Известно, что в прежние времена география «блуждала». «Перемещались» Англия, Швеция, Болгария, Кавказ. В разные времена одно и то же имя прикладывалось к совершенно разным землям. То же касается и *Сирии*. Но дело, согласно Генону⁵⁷, не только в этом. *Сирией* изначально именовалась «*солнечная земля*», сакральный центр, сближаемый иногда с *Огигией* (по Гомеру, *Сирия* находилась *за Огигией*) или *Туле*. Характерно и то, что в раннеславянской литературе «*сирский*» или «*сурьянский*» язык именуется *первым языком*, на котором говорил еще *Адам*, этим же языком гово-

---

⁵⁷ См. напр.: Генон Рене. *Символы священной науки*. — М.: Беловодье, 1997. С. 73.

рят ангелы и бесы в житиях святых. Обзор этих представлений содержится в одной из работ В.Н. Топорова⁵⁸. Есть также примеры из житийной литературы. Однако сейчас мы не готовы входить в их сколько-нибудь пространное рассмотрение. Куда как интереснее легенда об *одноглазых аримаспах*, похищающих *золото* из-под *грифов*. Какие обстоятельства породили ее? Мы полагаем, «*Аримаст*», понятый греками как «*неистовствующий от Ареса*», мог быть также искаженным мордвинским «*прекрасная Арза*», буквально «*Арзамас*» (так прочитывали этот топоним историки XIX века). Мы уже обращали внимание на фонетическое сходство между «*аримаст*» и «*Агримаса*» (скифская «*Афродита Урания*»), а также на предание о «перемещающейся» *Золотой Бабе* («*Афродите*»), которая, согласно карте Меркатора [I], находится недалеко от Оби. *Золотую Бабу* стерегут хранители ее культа, на подходах к ее капищу устроены ловушки, самострелы. Легенды о ней живы и по сей день. Говорят, что она появляется то в Пермском крае, то в Сибири. Но вернемся собственно к «*одноглазым аримаспам*». «*Одноглазый*» в самых разных мифологиях часто означал «*провидца*», «*ведуна*». Вспомним здесь того же *Одина*, предание о котором, согласно исландскому скальду конца XII — начала XIII вв. Снорри Стурлусону, связано с землями к востоку от *Дона-Танаиса-Танаквисля-Ванаквисля*, то есть регионе расселения *аорсов* и *сираков*, исходя из античной космографии. *Грифы* же являлись еще в раннее Средневековье «геральдическим знаком». *Грифы*, *грифоны* или *грифалы* (впоследствии символизировавшие *двуприродного Христа*) — мифические существа, сочетающие черты орла и льва. В *Летописях русской литературы и древностей*⁵⁹, изданных Николаем Тихонравовым, были опубликованы тексты *Луцидариуса*, воспроизведенные в *Славянском бестиарии* О.В. Беловой⁶⁰, где помимо прочего говорится: «И подле того острова лежит *златая гора*. Того оубо *злата* никтоже может взяти ради *драконов* и *грифалов*,

⁵⁸ Топоров В.Н. *Святость и святые в русской духовной культуре*. Т. 1; *Первый век христианства на Руси*. — М.: Гнозис. Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 31–32.

⁵⁹ Летописи русской литературы и древностей, издаваемые Николаем Тихонравовым. — М., 1859–1863. Т. 1–5.

⁶⁰ Белова О.В. *Славянский бестиарий. Словарь названий и символики*. — М.: Индрик, 1999. С. 93.

те бо того *злата стерегут*. <...> И те суть *грифалы* сотворены яко *льове*, имею крила и ногти яко *орли*». Как видим, здесь *грифы* опять-таки связаны с темой *золота*. Может быть, понять в этой легенде хоть на толику больше нам поможет исследователь и описатель русских кладов Кондаков, обративший особое внимание на звериную символику древнерусских драгоценных изделий, хотя и не сумевший дать этой символике сколько-нибудь типологическое, структурное толкование. Кондаков пишет: «Что этот тип звериных эмблем наиболее нравился северным варварам, может быть, потому, что был в их исконных вкусах, воспитанных Востоком, мы находим, например, доказательство на тех византийских свинцовых печатях префектов и чиновников, заведывавших приемом варваров в Византии, которые представляют нам волков, львов, орлов, *грифонов* (*варяги и гвардия* носила это прозвище), крылатых драконов, орла, душащего змею и пр.»⁶¹ Итак, как мы понимаем, *грифон* обозначал *воинское сословие*. Какова же, собственно, здесь структура мифа? Что мы здесь имеем? *Золотую гору*, без сомнения являющуюся «*Мировой Горой*». Но и ту мы отдали бы за то, чтобы понять, чем в этой истории являются *грифы* (*охраняющие золото*) и чем *аримасты* (его *похищающие*). Ведь если понять, что они значат, то можно узнать *рецепт* получения этого *золота*. И *грифы*, и *аримасты* наделены сходной символикой. Это фактически одно и то же, с точки зрения их символизма. *Грифы* — «*киাত্রин*», *варяги*⁶², *воины*. Но они же «*двуприродные*», при этом имя «*варяг*» сопоставлялся некоторыми исследователями с «*варахи*» — *вепрем*, зооморфическим символом «*брахманов*», жречества. Например, в древнем англо-саксонском эпосе *Беовульф*⁶³ мы видим, что вся дружина *воинов-гаутов*⁶⁴ (напоминающая варяжскую) имеет на голове шлемы с *вепрями-хранителями*. *Ари-*

⁶¹ Кондаков Н. *Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода*. — СПб., 1896. Т. 1. С. 19.

⁶² Из *Правды* *роськой* Ярослава (см., напр., ст. 11 и 12 по рубрикации Ключевского) мы видим, что прозвание «*варяг*» относится прежде всего не к «этносу», а к *роду занятий*.

⁶³ *Беовульф; Старшая Эдда; Песнь о Нибелунгах* (БВЛ, т. 9). — М.: Художественная литература, 1975.

⁶⁴ О том, что это за племя такое: *готы, геты, юты* или еще кто, до сих пор спорят историки с филологами.

масты — *одноглазые*, то есть «ведуны», «волхвы», «брахманы» (все понятия, разумеется, даны типологически), в то же время «*неистовствующие от Ареса*», то есть *воины*, «*кшатрии*». В чем же тогда их функциональная оппозиция, кроме «*охраны*» и «*похищения*»? Не дается ли таким образом указание (впоследствии затемненное наложением каких-то действительных исторических событий) на некую изначально универсальную космогоническую систему представлений о *сакральном центре*, чьи *хранители* одновременно *закрывают* в него доступ и сами же являются его «*эmissарями*»? «*Золото*» же в традициях древности часто выступало субститутом *солнца*, а в конечном счете — *Божества*. Это было нами рассмотрено в работе *Беовульф в аспекте традиционализма*⁶⁵.

Итак, уже из античных источников, хотя и очень пока косвенно, мы можем составить представление о некоей *Сирике*, которую обитали *сираки*. Их соседями (или же другим именовани^{ем}) были *аорсы*. В этой *Сирике*, или же на *севере* от нее, находилась «*золотая гора*», символ «*Мировой Горы*» и, соответственно, «*Центра Мира*». *Четыре золотых предмета* из приводимой Геродотом легенды должны были бы обозначать *четыре стороны света*, лучами расходящиеся от этой горы. Это уровень универсального символизма. «*Золотая гора*» могла также в какие-то моменты сближаться с *Золотой Бабой*. Но если говорить о буквальной географии, а не о сакрально-мифологической, то этой «*золотой горой*» могла быть, судя по описанию, данному античными авторами, как Среднерусская, так и Приволжская возвышенность. Не лишено интереса то обстоятельство, что вблизи от самой высокой отметки последней (337 м — это север Приволжской возвышенности) находится современный город *Саранск*⁶⁶, чье название — гипотетически — восходит к тому же корню, что и *Сирика*. Не-

⁶⁵ Фомин О. «*Беовульф*» в аспекте традиционализма // «Бронзовый Век», № 22, 1998. С. 110–111.

⁶⁶ Недалеко от него протекает река *Сура*. С точки зрения сакральной лингвистики, совпадение здесь полное. Ассонансы (совпадения гласных), как известно, при подобном сравнении не берутся в расчет, будучи подверженными редукции, имеющей место в силу изменения интервокального контекста и особенностей каждого конкретного языка. Хотя, основываясь

подалеку от этого места находится также город *Алатырь*. *Алатырем* (или *Олатырем*) в русских преданиях, былинах и заговорах назывался мифический камень, «*пуп земли*» или, иначе говоря, «*омфалос*». Косвенно «локализовать» его «действительное» местоположение позволяет былина из сборника Кириши Данилова *Василий Буслаев молиться ездил*⁶⁷. В былине, к сожалению, камень никак не назван. Сказано лишь то, что он находится «на горе *Сорочинския*». Следуя тексту былины, отрывку о камне предшествует рассказ о плавании «на море *Каспицкием*» (Василий Буслаев с товарищами едет в Иерусалим). Однако рассказ представляется вставкой, поскольку то, о чем говорилось перед этим, не слишком ловко согласованно вновь повторяется после. Путь же к Каспийскому морю лежит как раз по *Волге* мимо *Приволжской возвышенности*. И хотя географически *Алатырь* и самая высокая отметка названных гор лежат на достаточном удалении от Волги, нас интересуют в этом случае исключительно сакрально-географические представления, где «сто верст не крюк», а «Индия, Китай и Африка — примерно в одном месте». На обратном пути из Иерусалима Василий Буслаев, невзирая на предостерегающую надпись, начинает «вдоль скакать по камению» и убивается насмерть. К северу от Приволжской возвышенности также находится *Арзамас*, в окрестностях которого неоднократно пытались локализовать *Артанию* арабских и персидских источников.

Из средневековых источников в первую очередь стоило бы отметить королевские скандинавские саги (в частности, *Сагу об Инглингах*, открывающую *Круг земной* Снорри Стурлусона⁶⁸) и *Младшую Эдду*⁶⁹, недвусмысленно повествующие о том, как «старшая

исключительно на «внешних» методах исторической лингвистики, мы вынуждены были бы признать, что языки это действительно разные, а следовательно, совпадения такого рода «случайны». Впрочем, в таком случае мы перепутали бы причину со следствием. Если вообще полагать всерьез, что случайные совпадения есть нечто действительное.

⁶⁷ Древние российские стихотворения, собранные Кириешю Даниловым. Под редакцией А. А. Горелова. — СПб.: Тропа Троянова, 2000. С. 163 и далее.

⁶⁸ Стурлусон Снорри. *Круг земной*. — М.: Наука, 1980.

⁶⁹ *Младшая Эдда*. — М.: Литературные памятники. Ладомир, 1994.

раса богов», *ваны*, жившие в устье *Танаиса* (*Ванаквисля* или *Танаквисля*), боролись с «молодой расой богов» с востока — *асами*. Снорри Стурлусон во вполне эвгемеристическом духе повествует о том, что *асы* были выходцами из *Трои*, которая, между прочим, согласно *Зенд-Авесте*, была одним из выселков *иранских ариев*. Впрочем, в своей работе мы не собираемся сколь бы то ни было подробным образом освещать такого рода связи. О них уже довольно много написано. И в последние годы благодаря «русскому буму» вокруг этой темы сложилась даже особая новая мифология, часто напрямую включающая миф о *Артании*.

Хорошо известно, что в германских языках *-p-* часто редуцируется вплоть до полного исчезновения. Таким образом, вполне можно было бы предположить (и это никоим образом не противоречит одной из магистральных линий академической исторической науки, о чем ниже), что перед нами *арсы*, живущие на востоке от устья *Дона*. Еще *Классеном* высказывалось предположение, что название *Азовского моря* связано с именем «*ас*»⁷⁰. Но если следовать гипотезе *Быковского* о том, что одно время землей *арсов* была *Тамань* (в те времена перешеек не связывал ее с матерой землей), то ситуация со взаимоотношением между стурлусоновскими «*асами*», «*аорсами*» античной историографии и «*арсами*» арабских и персидских географов несколько проясняется. Мифические боги-*асы* это и есть русы-*арса*, про которых в 1175 г. поэт *Бенуа де Сент-Мор* в *Рифмованной хронике герцогов нормандских* сказал:

*Между Дунаем, Океаном и землей алан
есть остров, называемый Сканси,
и я полагаю, что это земля Руси.*

---

⁷⁰ Имя «*ас*» совпадает также с древнерусским местоимением 1-го лица ед. ч., будучи оглушенным вариантом последнего. Если же вспомнить, что божество *русов*, по крайней мере в одном из своих аспектов, а именно аспекте *непрерывного проявления*, был *Ясень* (по *Классену* «*Есмень*»), *Ясень*, выступающий в качестве «*Мирового Древа*», *Ясень Иггдрасиль*, *Ясень* — язык, на котором произрастают цветы-*азики*, *имена*, то становится понятным изначальный инициатический смысл формулы «*аз есмь*» (то есть «*я — ясенев*» или «*я божий*»), соответствующей индуистскому «*то твам аси*».

Как *пчелы* из ульев,
вылетают они огромными могучими *роями*
из тысяч и тысяч яростных бойцов,
и бросаются в бой,
выхватив мечи,
воспламененные гневом,
как один за всех и все за одного.
Этот великий народ
может нападать на большие страны
и давать жестокие сражения,
и одерживать славные победы.⁷¹

Не мешало бы это привести каким-либо образом в согласие со свидетельством Георгия Амастридского о «*древнем таврическом избииении иностранцев*». Помимо прочего, *асы*, согласно Стурлусону, были настолько сильны во всякого рода морочениях и колдовстве, что их никому не удавалось победить не только силой, но и хитростью. Правила Асгардом три *аса*: *Высокий (Один)*, *Равновысокий (Тор)* и *Третий (Фрейр)*. Позже они отправились, опять-таки по Снорри Стурлусону, в скандинавские земли, где прославились великими деяниями и были еще при жизни обожествлены. У Адама Бременского⁷² встречаем описание упсальского храма: «В этом храме, который весь разукрашен *золотом*, народ поклоняется статуям *трех богов*. Самый могущественный из них, *Тор*, сидит на своем престоле посредине храма. *Водан* и *Фрикко* сидят по ту и другую сторону от него. Отличительные черты каждого из них такие: Тор, как говорят, владычествует в воздухе и правит громом и молнией, ветром и дождем, хорошей погодой и урожаем. Другой, *Водан*, что означает “ярость”, правит войнами и вселяет в людей храбрость перед лицом врагов. Третий, *Фрикко*, дарует смертным мир и сладострастие. Его идол снабжен поэтому громадным детородным членом. *Водана* же изображают они в доспехах, как мы — *Марса*, а *Тор* со своим скипетром кажется похожим

⁷¹ Цит. по: Доманский Р.А. *Таинственный эпицентр в Руси* // «Держава», 1997, № 1. С. 72–75.

⁷² Адам Бременский. *История Гамбургской церкви* // Глазырина Г.В. *Исландские викингские саги о Северной Руси*. — М.: Ладомир, 1996. С. 209–211.

на Юпитера. <...> Около этого храма есть огромное *дерево*, широко простирающее свои ветви. Оно *вечнозеленое*, зимой и летом. Никто не знает, что это за дерево. Там есть также родник, где язычники имеют обыкновение совершать жертвоприношение, топя в нем живого человека. Если он не выныривает, то считается, что желание народа сбудется. <...> *Золотая цепь* окружает храм, вися на крыше здания, так что идущие к храму издали видят ее блеск. Само же капище стоит на ровном месте, окруженное холмами наподобие театра». Комментаторы средневековых текстов Северной Европы высказывали различные мнения по поводу функционального соотношения трех названных богов в скандинавской традиции. Что касается причин замещения их функций, то последние, конечно же, обусловлены исторической ситуацией и культурным ареалом.

Саги начали записываться достаточно поздно, со второй половины XIII в., однако большинство медиевистов полагает, что до этого они существовали в изустной традиции. Вопрос об их исторической ценности применительно к изучению древнерусской истории поднимался неоднократно, начиная еще с XVIII в. В настоящее время саги принято считать ценным источником исторических сведений, однако с известными оговорками, касающимися так называемого *фантастического элемента*. Глазырина пишет о том, что их «результатом явилась контаминация легендарных построений и реальных географических знаний»⁷³. В целом, история изучения саг вообще и саг о Руси в частности максимально ясно и сжато изложена в сборнике, включающем тексты, переводы и комментарии *Исландских викингских саг о Северной Руси*. Этот том входит в серию публикаций *Древнейших источников по истории Восточной Европы* и вместе с уже упомянутыми изданиями *Круга земного* и *Младшей Эдды* составляет основу скандинавских средневековых источников о Руси. Однако нас интересуют не «источники о Руси вообще», а лишь некоторые содержащиеся в них детали, напрямую связанные с темой нашего исследования. Их совсем немного. Часть из них уже была изложена. Обратим внимание и на другие.

---

⁷³ Глазырина Г.В. *Исландские викингские саги о Северной Руси*. — М.: Ладомир, 1996. С. 34.

Саги помещают в *Бьярмаланде* (*Беармии*, *Биармии*, *Бармии*, соотносившейся некоторыми академическими исследователями с *Пермским краем*, откуда — или куда — якобы пришли народы этой страны), Беломорском побережье *великанов* или *великанш*. *Бьярмы* отдельно от своих жилищ имеют очень богатый храм, чье описание, согласно комментаторам, восходит к упомянутому сообщению Адама Бременского. Викинги отправляются в грабительский морской поход в земли *бьярмов*, похищают сокровища из храма, иногда убивая жриц, иногда же просто спасаясь бегством на кораблях. В одной из версий идол божества именуется *Йомали*, в другой — *Тор*. В *Саге о Стурлауге Трудюлюбивом Ингольвссоне*⁷⁴ из храма похищается рог *Урархорн*, принадлежавший некогда священному животному, именуемому *Ур* (согласно Тиандеру, комментатору саги, это «бык», чей образ сливается здесь с образом *единорога*).

*Сага о Боси*⁷⁵ сообщает новую подробность. Дескать, в этом храме находится *огромная и свирепая птица*, под ней лежит «*яйцо, покрытое золотыми буквами*» и *золото* — «*больше, чем можно было унести с собой*». Герои саги также грабят этот храм и уносят оттуда *золото*, что чрезвычайно напоминает вышеприведенную легенду, содержащуюся у Геродота, об *аримаспах*, похищающих *золото* из-под *грифов*.

В саге о *Стурлауге Трудюлюбивом* встречаемся с образом *трех подземных колдунов*, живущих в *Гардаланде* (*Гарда*, *Гардарики*), вблизи владений конунга *Ингвара* (*Игоря*), правившего *Альдейгьюборгом* — согласно комментаторам, так назывался древнерусский город *Ладога*. Этот образ несомненно восходит к хтоническим триадам, почитавшимся в самое разное время у самых разных индоевропейских народов. Таков *Гермес Трисмегист* (*Триждывеличайший на Небе, на Земле и в Преисподней*, а также *самый великий среди Царей, Жрецов и Философов*), *тройственная Геката Подземная*, те же *Один, Тор и Фрейр* и, наконец, *русские цари-волхвы Касым, Кадм и Ермус*, о которых будет сказано позже.

---

⁷⁴ Там же. 151–157, 163–165.

⁷⁵ Там же. С. 208–209.

Нелишним будет добавить, что в сагах, собственно, оказываются упомянуты города: *Kæpnigarðr* — Киев, *Hólmgarðr* (а также, возможно, *Nógarður*) — Новгород, *Móramar* — Муром, *Pallteskjuborg* — Полоцк, *Ráðstofa* — Ростов, *Súrsdalr* — Суздаль, *Smálizka* — Смоленск.

Относительно Руси в самых старых сагах используется имя *Garðar*, что буквально значит «города». Позже — *Garðaríki*, «страна городов». Причем «страна» в значении «государство», а не «земля», что звучало бы как «*Garðaland*». Позже начинают использоваться книжные *Rússía*, *Ruscia*, *Ruzcia* и образованная от них форма *Rússaland*. Как правило, в сагах эти имена взаимозаменяемы. Однако в *Саге об Эгиле одноруком и Асмунде, убийце берсерков*, согласно Глазыриной, «“Русь” и “Гардарики” противопоставляются как два различных государства: “Хертрюгг... правил к востоку на Руси (í Rússía); это — большая и густонаселенная страна, лежащая между Хуналандом и Гардарики”»⁷⁶. Основываясь на *Саге о Сигурде Молчуне*, где говорится: «Русь, которую мы называем Гардарики», а также на *Саге о Хальвдане Эйстейнссоне*, где к конунгу Альдейгьюборга-Ладоги, города Северной Руси, приходят купцы из Руси, Глазырина делает вывод, что Гардарики — это Северная Русь, а Руссия — Южная. Таким образом, получается, что у русов два территориальных образования, что в точности соответствует сообщениям хорасанской географии за одним лишь исключением — Артания здесь напрямую не упомянута. Однако само слово *Garðar* до чрезвычайности напоминает по фонетике «Арта». Разумеется, мы вовсе не настаиваем на том, что первое этимологически произошло от второго. Оно вполне могло явиться тем, что принято именовать «ложной этимологией», когда непонятное слово из другого языка объяснялось, исходя из языка собственного. Но современные исследователи, клеймя словосочетанием «ложная этимология» этот крайне достойный изучения лингво-исторический феномен, как бы уже заранее подразумевают, что здесь содержится нечто «фантазийное», а стало быть, не подлежащее научному рассмотрению. Мы же настаиваем, что такие явления, как народное корнесловие, фонетическая кабала, нотарикон, темура, ге-

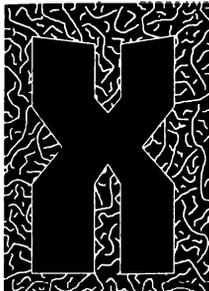
---

⁷⁶ Там же. С. 103.

матрия, анаграмматика и т.п. могут быть и должны быть исследуемы с помощью интеллектуальной техники новоевропейского типа. И это позволит нам, поняв *другую* культуру, гораздо ближе подойти к объекту своего рассмотрения.

2. Научные труды о Артании

ристиан Данилович Френ сопоставил показание Идриси о том, что *арсы съедают чужеземцев*, с общением Геродота об *андрофагах скифских*⁷⁷. *Артания* — ветвь мордовского племени *Эрза*⁷⁸. С этим согласны Д'Оссон⁷⁹ и П.С. Савельев⁸⁰ Последний также высказывал предположение о тождестве *Арсы* с *Аорсами* Птолея и Страбона⁸¹. Все трое считают, что *Арта* — *Арзамас*.

А.А. Шахматов был согласен с «*эрза*», но указал также на «*рязань*». *Остров* же ибн-Даства — это все-таки *центр на южном берегу озера Ильмень — Старая Руса*. Таким образом, имеем новую, оригинальную локализацию.

Г. Эверс предположил иную локализацию для Артании, называя последнюю *Азовско-Черноморской Русью*⁸².

Решительно поддержал эту версию известный антиноманист Д.И. Иловайский, написавший в *Разыскании о начале Руси*⁸³ следующее: «Истахри прямо говорит, что *Арта* находится *между Хазаром*

---

⁷⁷ Ibn-Fozzlan. С. 208.

⁷⁸ Ibn-Fozzlan. Приложение 1. С. 162 и след.

⁷⁹ *Des peuples du Caucase*. Р. 220. (*Non vidi*.)

⁸⁰ Мухамм. *Нумизматика*. С. сxviii и след. (*Non vidi*.)

⁸¹ *Op. cit.* С. сxx, прим.

⁸² Эверс Г. *Предварительные критические исследования для Российской истории*. — М., 1826. С. 197.

⁸³ См.: Иловайский Д.И. *Разыскание о начале Руси. Вместо введения в русскую историю*. — М.: Олимп, АСТ, 2002. Гл. vi. А также: Иловайский Д.И. *Начало Руси*. http://recult.by.ru/docs/ilov/ilov_06.htm

и Дунайским Болгаром. Мы думаем, что нет нужды отыскивать особое русское племя в глубине мордовских лесов или на далеком севере, и **предлагаем** третью догадку, а именно: *Арта* и *Артания* суть греческая *Таматарха*, русский *Тмутаракан*. Это место арабских источников будет для нас тем замечательнее, что тут ясно разделяется *Русь Киевская* от *Руси Черноморской* и *Северной*, тогда как во многих других случаях у Арабов *Русь Днепровская* и *Черноморская* очевидно смешиваются, и тем затрудняется понимание текста. Точно так же у них смешиваются иногда в одну *две Болгарии*, *Волжская* и *Дунайская*; отчего так же происходит немалая путаница. *Тмутаракань* <именно такое написание при соседствующем *Тмутаракан* — О.Ф.> объяснит нам и упоминаемый Арабами какой-то *остров, обитаемый Русью*, окруженный озером, покрытый лесами и болотами, нездоровый и сырой (Ибн-Даста и Мукадеси). Много было догадок насчет этого непонятого острова: его толковали и Данией, и Скандинавией, и какими-то Волжскими островами, и наконец просто считали его выдумкою. Нам кажется, что вопрос будет ближе к решению, если мы под этим болотистым нездоровым *островом* признаем *Тамань*. (Может быть, тогда объяснится и “*остров Русия*”, упоминаемый у Истахри.) *Тмутараканская Русь* может объяснить и те известия у Арабов, где ставится *Русь отдельно от Куябы* (напр., у Ибн-Фадлана говорится о привозе разных вещей в Хазарию из *Руси*, *Булгара* и *Куябы*). Вообще Арабы ближе были знакомы собственно с *Азовско-Черноморскою Русью*, нежели с какою-либо другою».

Южную версию происхождения Руси впоследствии также отстаивал В.А. Пархоменко. Он же высказал предположение, что *анты* — «*вантиты*» арабских писателей — суть *вятичи* русских летописей.

М.П. Погодин говорил о версии Г. Эверса как о «черноморских нелепостях». Это нетрудно понять. Погодин был норманистом⁸⁴. Под критикой Погодина и иже с ним Эверс отказался от «хозарства» Руси, но не от «черноморской версии».

---

⁸⁴ Погодин М.П. *Исследования, замечания и лекции*. — М., 1846. С. 115.

Рено понял «Арбу» как *Бармию (Пермию)*⁸⁵.

П.И. Шафарик опознал в *арсиитах* Птолемаея *славянское племя*⁸⁶.

Ю.А. Кулаковский, пользуясь картой Птолемаея, разыскал *арсиетов* севернее *Карпат*, к востоку от истоков Вислы⁸⁷.

В том же году Ф. Браун сообщил, что до сих пор еще *часть северозападных склонов Лесных Карпат* называется *Arsyuka*⁸⁸.

А.Я. Гаркави, во-первых, перевел арабские сообщения. Во-вторых, сделал множество очевидных заключений, которые, впрочем, нуждались в том, чтобы быть проартикулированными. В частности, связал *Арта, Арса* с *арсиетами*⁸⁹.

А.И. Соболевского тщательный анализ названий географических местностей юга привел к утверждению, что названия эти — *иранские*⁹⁰, что хорошо согласуется с так называемой *Географической поэмой из Авесты*, на которую мы уже ссылались. Он же высказал гипотезу, что трипольская культура имеет какую-то связь домикенской.

Ныне незаслуженно подвергнутый холодной обструкции академик Н.Я. Марр первым заговорил о том, что за этнонимами скрываются тотемы⁹¹. Так, например, «золото» есть этническое имя *скифов-сколотов*⁹².

М. Ковалевский уточнял, что «*тотемизм не всеобщее явление*». Сколь ни глубоко наше уважение к академику Марру, мы все же вы-

---

⁸⁵ *Geographie d'Aboulfeda*. Т. II. P. 306 note. (*Non vidi*.)

⁸⁶ Шафарик П.И. *Славянские древности*. Т. I, кн. I. — М., 1847. С. 342.

⁸⁷ Кулаковский Ю.А. *Карта Европейской Сарматии по Птолемаею*. — Киев, 1899.

⁸⁸ Браун Ф. *Разыскания в области готославянских отношений*. — СПб., 1899. С. 159.

⁸⁹ Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей о славянах и русских*. — СПб., 1870. С. 201.

⁹⁰ Соболевский А.И. *Русско-скифские этюды* // «Изв. отд. русск. яз. и слов. АН», 1921, т. XXVI и 1922, т. XXVII.

⁹¹ См. напр.: Марр Н.Я. *К вопросу о происхождении племенных названий этрусски и пеласги* // «Зап. восточн. отд. Археолог. об-ва», 1921. Т. XXV. С. 301–306. Или: Марр Н.Я. *Из переживаний доисторического населения Европы, племенных или классовых, в русской речи и топонимике*. — Чебоксары, 1926. С. 16 и 19.

⁹² Марр Н.Я. *Этапы развития яфетической теории*. — Л.: ГАИМК, 1933.

нуждены признать правоту Ковалевского, поскольку «золото», как и «рожь» на самом деле в точном смысле слова, не являлись тотемическими группами, а скорее, как уже было указано, эмблемами социальных групп, сословий, «варн».

Согласно С.Н. Быковскому, *Артания* — это *Тамань*. Он пишет, что в 40-х гг. XIX в. археолог А. Ашик копал в окрестностях Керчи, а также на *Таманском полуострове*. Внутри кургана были обнаружены два склепа. Дверь одного из них была завалена тесаными камнями, на которых имелась надпись краской: «ARTAENNO». У Ибн Фадлана, как справедливо замечает Быковский, сообщается, что Итиль течет к хазарам из Руса и Булгара. «*Буртасы*» — мордва⁹³. Но тогда, если русы севернее «буртасов», то они живут в *Междуречьи*! А иначе было бы сказано, что они живут севернее угро-финнов. Быковский робко высказывает это предположение, но тут же стушевывается; впрочем, на странице 40 он пишет: «Выше мы указали препятствие, мешающее поискам Артании на юго-востоке: описание реки Итиля (Волги). Но не вымышленное ли это препятствие, т.е. не является ли оно лишь кажущимся? Дело в том, что известия арабов относятся к X веку, ко времени, когда началось уже усиленное движение восточных славян из *Подонско-Азовской* области к западу и северу (вспомним движение Мстислава в начале XI века). Славяне могли, конечно, проникнуть и к району *Рязани* и *Арзамаса*. Тем самым мы хотим сказать, что объяснения Френа, Д'Оссона, Савельева и Шахматова приемы, но с оговоркой относительно времени и местоположения самого центра Артании»⁹⁴.

В связи с *таманскими* надписями крайне важно упомянуть сайт кубанского ученого С.В. Рябчикова *Славянские древности*⁹⁵, где в нескольких десятках статей содержится описание, а также истолкование (которое, впрочем, на наш взгляд, представляется более проблематичным) различных изображений и надписей, в том числе выполнен-

---

⁹³ Есть даже гидроним *Буртас*.

⁹⁴ Быковский С.Н. *К вопросу о трех древнейших центрах Руси*. — Вятка, 1928. С. 41.

⁹⁵ Рябчиков С.В. *Славянские древности*. <http://public.kubsu.ru/~usr02898/slavonici1.htm>

ных знаменитыми «чертами и резами». Нам не удалось обнаружить, полагает ли Рябчиков, как и ряд других исследователей, *Тамань Артанией*, однако, безусловно, из его работ следует, что этот регион издревле был заселен «протославянами». Кроме того, и мы хотели бы обратить на это сугубое внимание, ссылаясь на Нарбута⁹⁶, Рябчиков приводит изображение древнего литовского флага [II], где безо всякого сомнения и с полной очевидностью мы обнаруживаем *три лица священной триады*, а также явно протославянскую надпись, выполненную чертами и резами: «*берег редан*», что Рябчиков расшифровывает как «*берег, край земли, охрана*» «*Ардана*» (Oурданҫ, по-гречески, — название рукава *Кубани*)⁹⁷. Характерно, что если отталкиваться от описаний мусульманских географов, то «*река Арташ*» может быть соотнесена также с рекою *Окой*, и с рекою *Иртышем*. В связи со сказанным особую значимость принимают замечания Быковского о «месте и времени». Действительно, топонимика имеет свойство «путешествовать», и из этого можно делать определенные выводы не только относительно перемещений этносов в географическом пространстве, но также и судить об устойчивых сакрально-фонетических комплексах. Сам Рябчиков, в частности, указывает на то, что название реки *Ардан* (*Вардан*, *Вардана* или *Вардань* по другим версиям) фонетически сближается с «*Иордан*». Хотя это замечание следует понимать не в духе «новой хронологии», а в соответствии с общностью универсальных архетипов, обеспечивающих устойчивость сакрально-фонетических комплексов, а также как переосмысливание старых названий, чье прежнее понимание утрачено. По поводу трех фигур трудно сказать, *Триглав* ли это, *Троян* ли, другая ли какая божественная триада. Рябчиков же утверждает, что три божества суть *Стрибог*, *Сварог* и *Дажьдбог*. Однако атрибуты трех божеств позволяют нам соотнести их непосредственно лишь с сакральной триадой вообще. Самая левая фигура держит *череп* (*символ летнего солнцестояния*), средняя увенчана *молниями*, держит *перун* в *правой* руке

---

⁹⁶ Narbutt T. *Dzieje Starożytne narodu litewskiego*. — Wilno, 1835.

⁹⁷ Рябчиков С.В. *Интерпретация древнеславянских текстов*. <http://public.kubsu.ru/~usr02898/sl7r.htm>

и, по видимости, *камень*, в поднятой *левой*, крайняя фигура держит в *левой руке серп*. Первые два божества *бородаты*, третье — *нет*, что может указывать на календарный символизм *начала года*. При всем желании представить третью фигуру как *божество жатвы* мы вынуждены отметить, что *серп* часто выступал символическим субститутом *змеи*, чье «сакральное местоположение» («внизу»), в «*точке зимнего солнцестояния*»⁹⁸. Над каждым из божеств начертаны руны, которые Рябчиков читает как *r — m — i*, интерпретируя как *roti* (то есть *romei, римляне*). Последнее, вероятно, означало, по его гипотезе, то, что некоторые из славян, «как и другие варвары, могли служить в римской армии». Однако третья руна до чрезвычайности напоминает *мадр* — *Y*, руну, «вступающую в силу» *после зимнего солнцестояния*, «человека поднимающего руки», руну, которая символически означает «воскресение года», «реновацию», когда солнце начинает «идти на подъем». В *Интерпретации западнославянских надписей*⁹⁹ Рябчиков приводит также протославянский календарь [III], представляющий собой *восьмистицевую мандалу*, в центре которой, по мнению этого исследователя, находится *утка*, мы же полагаем — *гусь* (космогоническая зооморфная фигура, а также символ высшего «сословия» — *хамса*, стоявшего *над жрецами и царями*, если следовать толкованию *Пуран* и, отчасти, *Упанишад*). Наверху этой мандалы находится, как пишет Рябчиков, «*орел*», символ *летнего солнцестояния* и востока. Что касается *летнего солнцестояния*, то все правильно. Однако ему соответствует *вовсе не восток, а север*. Иероглифическая же фигура изображает «*кобца*», *феникса* или *сокола*, на что указывает расшифрованная Рябчиковым надпись: «*Рарог — огонь*». Странно, что, зная значение слова «*Рарог*», Рябчиков объясняет эту фигуру как «*орла*». Кубанский ученый указывает на то, что нижняя фигура — *лев*, замечая, что «*фигурка льва с уткой сим-*

---

⁹⁸ Вспомним, что *солярный герой* индоевропейских мифов, *спускающийся «вниз»* по годовому кругу, что обозначалось «*усекиновенной головой*», то есть *закатывающимся солнцем*, должен был поразить *змея* на «самом дне», часто обозначавшемся «*подземными недрами*» или «*пещерой*».

⁹⁹ Рябчиков С.В. *Интерпретация западнославянских надписей*. <http://public.kubsu.ru/~usr02898/sl4r.htm>

волизирует *зимнее солнцестояние*». Однако далее календарный круг прочитан Рябчиковым в неправильном порядке, по часовой стрелке, что соответствует «проекции» зодиака, а не его универсальному первообразу, движение по которому осуществляется в противоположном направлении. Тогда становится совершенно очевидным, что следующая за львом спираль обозначает *соллярный рог агнца*, то есть *март-апрель*, а идущее за ним изображение *Агримпасы*, скифской богини (*Афродиты-Урании*), с которой соотносятся змея и корова (или бык), соответствует *маю* (в мае змеи выбираются из своих зимних убежищ и бывают особенно ядовиты). Рябчиков пишет также о том, что возможно и такое истолкование надписи: «*Они — Рарог*», то есть «они — сокол». Если же обратиться к алхимическому bestiарию (где друг за другом, в соответствии с тремя стадиями работы по получению *Философского Камня*, последовательно являются три иероглифа *Великого Делания* — *ворон, Работа в черном; гусь, Работа в белом; феникс или сокол, Работа в красном*), то станет очевидным, что перед нами герметическое иносказание, где все фигуры являются, по сути, всего лишь «аспектами», частными проявлениями «*финального сокола*», «*рарога*», собственно означающего *Философский Камень*. Укажем на то, что вещество, с которым работает алхимик, обычно именуется *Камнем Философов*. Это все тот же *Философский Камень*, только в «незрелом» виде. С самого начала в алхимическом делании используется *только одно вещество*, которое путем *разделений и контаминаций* приводится к совершенству *Магистерия*. Вот почему обо всех вышеприведенных зодиакальных фигурах можно сказать: «*оне — Рарог*». Но, впрочем, мы изрядно отошли от непосредственной темы этой главки.

Тема древностей Тамани и ее особого географического положения, способствовавшего созданию уникальной культуры «на стыке четырех влияний», не раз поднималась самыми различными исследователями. Не так давно А.Г. Еременко была защищена диссертация на соискание научной степени кандидата культурологии *Тамань в евразийском социокультурном пространстве: проблемы формирования цивилизационной модели исторического развития региона*, где хотя и не выносятся окончательного мнения в пользу разрешения вопроса о локализации *Артании* на *Таманском полуострове* (или ос-

трове, имея в виду прежнюю акваграфию региона), однако в числе прочего сказано: «История *Тмутаракани* является и частью более общей проблемы, связанной с существованием так называемой *Армании* или *Азово-Черноморской Руси*»¹⁰⁰.

Мы уже упоминали о проблеме контаминации имен двух групп (*ваны-славяне* и *асы-русы*), описанной Снорри Стурлусоном в эвгемеристической, однако ж все-таки мифологической форме. Быковский пишет по этому поводу: «Корень слова *Арма*, полагаем, восходит к древнеиранскому **rta*, со значением *благородный, могущественный*. Но это, конечно, не исключает возможности искать корень и этого слова еще в более отдаленной “доистории” языка»¹⁰¹. «*Арма*» восходит, по Быковскому, к «тотему» «*руда*». *Кровь, красный, железо* (поклонение мечу у Геродота). Но прежде всего можно «предположительно сказать, что тотемом “*руда*” конкретно была *руда золотая*». Однако Быковский говорит о том, что народ тотема «*прожь*» (*славяне*) и народ тотема «*руда*» (*русы*) «слились», как будто это были племена, не имевшие изначально ничего общего, как будто это случайное совпадение¹⁰². Против этого существует, однако, множество возражений. Уже хотя бы в силу изначальной индоевропейской общности. Некоторые же исследователи говорили по аналогичному поводу о параллельном существовании двух родов-сословий-варн в качестве одного народа. «Слились» же они, вероятно, в те времена, когда представления, подобные только что указанным, постепенно сошли на нет.

Быковский также сообщает о том, что прежде река *Кубань* называлась *Вардан* (что фонетически соответствует имени *Армания*), по Пто-

---

¹⁰⁰ Еременко А.Г. *Тамань в евразийском социокультурном пространстве: проблемы формирования цивилизационной модели исторического развития региона*. Автореферат диссертации на соиск. научн. ст. канд. культурологии. <http://dissertation1.narod.ru/avtoreferats/avtoref204.htm>

¹⁰¹ Что мы, вслед за Германом Виртом, и сделали в нашей работе *Священная Армания*. Вирт же говорил о протокорне *t-r — r-t, d-r — r-d*, обозначающем идею *центра* и *вращения*, а также «*правду*», «*порядок*» и т.д. См.: Вирт Герман. *Священный Год // Конец света*. Альманах «Милый Ангел». — М.: Арктогея, 1998. С. 178.

¹⁰² Быковский С.Н. *К вопросу о трех древнейших центрах Руси*. — Вятка, 1928. С. 36 и 68–70.

лемею, на ней находился город *Корусия*, а на другом рукаве *Кубани*, *Антиките* (у Птолемея — *Аттикут*) находился город *Геруса*¹⁰³.

Такой разброс во мнениях¹⁰⁴ заставил Б.Д. Грекова в 1949 году написать: «Пока нет возможности точно определить местонахождение «*Русии на острове*». Может быть, эту загадку вообще не придется разрешить никогда»¹⁰⁵.

Б. Заходер составил, как уже было упомянуто, компиляцию из арабских и персидских сообщений¹⁰⁶.

А.М. Карасик производил *Артания* от угорского *tanua* — место, логово, родина и *ör* — защищенный, огражденный или *ört* — крепость, сторож. Таким образом, по Карасику, *Артания* — «страна на запоре», страна, «куда никого не пускают»¹⁰⁷.

А.П. Новосельцев впервые после Гаркави сделал уточненные переводы. Подчеркнул, что в арабских текстах говорится не о «центрах», а о «видах» или «группах» — «синф». Считал, что «речь идет о трех больших территориальных объединениях, в состав которых входили, очевидно, настоящие племена восточных славян и других народностей»¹⁰⁸. *Артания* — район *Ростова и Белоозера*. Также привел в связь с *Артанией Сарское городище*¹⁰⁹.

В.В. Мавродин напомнил, что *Рязань* называлась прежде *Ерузянь*¹¹⁰, что может быть фонетически соотнесено с именем «*Артания*».

А.Н. Карсанов предлагал собственную локализацию. Он, опираясь на заключения Ф. Брауна и Ю.А. Кулаковского, предположил,

---

¹⁰³ Там же. С. 40.

¹⁰⁴ Здесь мы имеем в виду вообще все вышеперечисленные мнения относительно локализации Артании.

¹⁰⁵ Греков Б.Д. *Киевская Русь*. — М., 1949. С. 442.

¹⁰⁶ Заходер Б. *Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв.*

¹⁰⁷ Карасик А.М. *К вопросу о третьем центре Древней Руси* // «Исторические записки», 1950, № 35. С. 304–305.

¹⁰⁸ Новосельцев А.П. *Восточные историки о славянах и Руси VI–IX вв.* // В кн.: Новосельцев А.П., Пашутов В.Т., Черепин Л.В., Шушарин В.П., Шапов Я.Н. *Древнерусское государство и его международное значение*. — М., 1965. С. 408–419.

¹⁰⁹ Там же. С. 418.

¹¹⁰ Мавродин В.В. *Происхождение русского народа*. — Л., 1978. С. 126.

что *Артания* — это *Галицко-Волынская земля*. Ссылаясь на Абаева¹¹¹, Карсанов делает заключение, что «в основе интересующего нас названия третьей группы русов лежит иранское слово: *arša* (скифо-сарм.), *areša* (авест.), *ars* (осет.) — ‘медведь’, *А’рсун̄ тал* — “медвежатники” или “почитающие медведя”. Этноним “арсиеты” дан славянскому племени со стороны (аллоэтноним) причерноморских аланов, южных соседей славян»¹¹².

В. Чајкановић соотнес бога *Триглава* с русским богом *Трояном* и «преисподними богами» — *Гекатой, Гермесом Трисмегистом*¹¹³.

А.П. Ковалевский продолжил линию Чајкановића, отождествив *Черную гору Масуди* с *Карпатами*. У лужицких сербов — гора *Џорну бóһ*, гора *Prašica*, гора *Biely bóһ*¹¹⁴. Он же показал, что сообщение Масуди о домах славян восходит к труду арабского астролога IX в. Абу Машара, то есть обнаружил символизм сообщения Масуди, символизм, разобранный нами более подробно в *Священной Артании*.

В.Н. Топоров и В.В. Иванов писали, что *Чернобог* тождествен славяно-балтийскому *Триглаву*, у которого *три центра почитания*: *Бранибор* (*Бранденбург*), *Волин* и *Щецин*. В связи с этим не мешало бы напомнить сообщение Саксона Грамматика, согласно которому на о. Рюген было три святилища трем богам: *Руевиту* (главный бог), *Поревиту* и *Поренуту*. А еще сообщения Адама Бременского и Титмара Мерзебургского, которые писали про балтийских славян-лютичей и их *треугольный город* — *Петру*: двое ворот открыты для всех, третьи же (маленькие) ведут к озеру, на берегу которого находится священная роща. В *Петре*, согласно этим авторам, почитают бога *Сварожича*. Таким образом, перед нами тернерная структура.

В.Я. Петрухин в работе *Три «центра» Руси* непосредственно наложил принцип *тернерности* на *Артанию* саму по себе и наряду с *Кужбой*

¹¹¹ Абаев В.И. *Скифо-сарматские наречия* // В кн.: *Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки*. — М., 1979. С. 279–280.

¹¹² Карсанов А.Н. *К вопросу о трех группах русов* // В кн.: *Герменевтика древнерусской литературы X–XV вв.* Сб. 3. — М., 1992. С. 5–13.

¹¹³ Чајкановић В. *Мит и религија у Срба*. — Београд, 1973. С. 339–366.

¹¹⁴ Ковалевский А.П. *Аль-Масуди о славянских языческих храмах* // В кн.: *Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений*. — М., 1973.

и *Славией*. То есть сделал качественно иной, по сравнению с предыдущими, шаг. Особое внимание Петрухин уделил русскому богу *Трояну*, о котором свидетельствует не только *Слово о полку Игореве*, но также, хотя и очень косвенно, известный апокриф *Хождение Богородицы по мукам*. *Троян* — зимнесолнцестоянческое божество ночи, зимы, снега, отчасти соотносимое с иранским *Траэтаоном-Феридуном*¹¹⁵.

И.В. Дубов писал о том, что «в IX–X столетиях северо-западная часть *Волго-Окского междуречья* уже была важной древнерусской областью, игравшей ведущую роль в международных связях, занимавшей ключевое положение на древнейшем водном пути по Волжской системе и имевшей непосредственные контакты с Волжской Булгарией, где арабы и черпали все свои сведения о странах Восточной Европы и где сформировались предания о трех объединениях русов — *Славию, Куявию, Артанию*»¹¹⁶.

Вслед за ним даже крайне осторожный Х. Ловмянский локализует *Артанию* в «бассейне *Волги и Оки*»¹¹⁷.

Б.А. Рыбаков предлагает весьма оригинальную локализацию для *Артании*, которая, к сожалению, плохо выдерживает критику. Он буквально-таки «выудил» все три центра в *Поднепровье*: *Куяба (Киев), Славия (Переяславль), Арта (Родень — Родня)*¹¹⁸.

И.Н. Вязинин увязал «*Остров русов*» с находящимися на территории ныншней *Новгородской области соляными ключами, рекой Порусьей и рекой Полистью*¹¹⁹. *Остров — Осередок — Серёдка*.

М. Войлошников же и вовсе, ничтоже сумняшеся, приписал «*Остров Русов*» к *Новгороду*¹²⁰.

---

¹¹⁵ Петрухин В.Я. *Три «центра» Руси. Фольклорные истоки и историческая традиция* // В кн.: *Художественный язык средневековья*. — М.: 1982. С. 143–158.

¹¹⁶ Дубов И.В. *Северо-восточная Русь и «Арса» арабских источников* // *Вестник Ленинградского университета*, 1981, № 8. История, язык, литература. Вып. 2. С. 22–29.

¹¹⁷ Ловмянский Х. *Русь и норманны*. — М., 1985.

¹¹⁸ Рыбаков Б.А. *Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв.* — М., 1982.

¹¹⁹ Вязинин И.Н. «*Русы живут на острове*» // «*Вопросы истории*», 1994, № 9. С. 152–156.

¹²⁰ Войлошников М. *Остров Русов* // «*Вокруг света*», 1994, № 5. С. 12–16.

В. Паранин достаточно резонно локализует остров *Рус* (*Гарду*) между *Финским заливом*, *Ладожским озером* и *озером Вуоксой*¹²¹. Мы ничего против не имеем. Но какое тогда отношение имеет *этот остров* к *Артании*? Ведь под описания арабов он подходит только с очень большими натяжками. Разве что таких островов действительно была пара.

П.Г. Сухогрузов в своей работе *Биармия и древняя Пермь*¹²² приводит ряд источников в защиту версии Паранина. Однако Сухогрузов не только отождествляет «*остров Рус*» арабских источников с территорией между *Финским заливом*, *Невой*, *Ладожским озером* и *Вуоксой*, но также с *Биармией* и *Артанией*. Причем, согласно этой версии, *русы* оказываются «*всухую*» *финским* племенем: «Арабы до татарского нашествия на русские земли, имевшие торговые и религиозные связи с Волгой и Камской Булгарией, хорошо знали Восточную Европу и решительно отличали *славян* от *русов*. *Русы* — купцы и воины, единственные из жителей Восточной Европы, прекрасно владеющие искусством мореходства, совершавшие разбойные нападения на соседние народы: *славян*, *Причерноморье*, *Каспий*, *Византию*, *Арабский Халифат*, *Африку* и вплоть до *Испании*. Арабы различали три племени *русов*, обитающих в большом удалении друг от друга: в *Киеве*, *Новгороде* и *Артании*. *Артания* является *самым дальним, северным* и *островным* местопребыванием *русов*, куда ни один посторонний не сможет попасть: их убивают. Исследователи, не найдя острова, похожего на описания арабов, предположили, что это или выдумка, или условное место на суше, окруженное болотами. Однако оказалось, что такой остров действительно существовал. Его нашел В.И. Паранин. Это — *Карельский переиеек*, ограниченный с *запада* *Финским заливом*, с *юга* *рекой Невой*, с *востока* — *Ладожским озером* и с *севера* — *рекой Вуоксой*. До XVII века вместо реки на этом месте существовал пролив, соединяющий *Ладожское озеро* с *Финским заливом*. С тех пор суша здесь поднялась (геологи отмечают здесь по-

---

¹²¹ Паранин В. *Корела, она же Русь Начальная* // «Родина», 1995, № 12. С. 12–15.

¹²² Сухогрузов П.Г. *Биармия и древняя Пермь*. <http://kudokodu.mari-el.ru/archive/1-25/13-biar.html>

стоянное поднятие суши), и протока исчезла. Вот на этом *острове* и находилась *Артания*, местоположение *русов* — *финской* народности, соседями которых тоже были *финны*». Гипотеза крайне оригинальная и чрезмерно поспешная. Подтверждение последней может быть выведено из приводимых Сухогрузовым источников лишь крайне косвенно, разве что нагружать их собственными коннотациями.

Не менее спорной выглядит также статья *Горетов стан* И. Быстрова¹²³. Автор явно поторопился, хотя, с одной стороны, и утверждая, что «*Артания*, скорее всего, представляла собой союз юго-восточных славянских племен — *вятичей, радимичей, северян* и неизвестного по имени славянского племени, обитавшего в верховьях Дона, но покинувшего эти места в конце X века из-за набегов кочевников», однако в то же время пытаясь намекнуть, что *Артания*, так сказать, «сменила адрес», «перебравшись» поближе к *Московским землям*. Быстров описывает течение рек *Сходня, Горетовка, Москва, Истра, Ока* и других, прямо не отождествляя упоминаемый вплоть до реформ Петра I «*Горетов стан*» с *Артанией*, но совершенно очевидно исходя из арабских сообщений, а, стало быть, это соответствие подразумевая. При этом Быстров, видимо, решил не высказывать с излишней поспешностью то, что было всего лишь его сокровенной догадкой, и, действуя осмотрительно, просто изложил более или менее известные факты, сведя их в определенный контекст.

П.К. Коковцов подкрепляет арабские и персидские источники о Артании *Еврейско-хазарской перепиской*¹²⁴, в комментариях к которой дает ряд мнений по данному вопросу, приводя их в связь следующим образом: «в имени *Арису* <упомянутом в *Ответном письме хазарского царя Иосифа Хасдаю, главе ученого собрания, сыну Исаака, сына Эзры — О.Ф.*> те же исследователи усматривают название мордовского племени *Эзры*, с которым Гаркави (*Сказ. мусульм. писате-*

---

¹²³ Быстров Игорь. *Горетов стан*. <http://zol.gorcom.ru/archivs/archivs-goretov-stan.htm>

¹²⁴ Коковцов П.К. *Еврейско-хазарская переписка*. <http://gumilevica.kulichki.net/Rest/rest0504.htm>

лей... С. 199 сл.; иначе Хвольсон. 1. с. С. 174 сл.; ср. также: *Marquart*. 1. с. С. 518; *Шахматов А.А. Древнейшие судьбы русского племени*. 1919. С. 35 сл.), следуя Френу, сопоставляет также имя города *Арта* (*Artha*), столицы одного из племен Русов, *Артаниев*, по сообщениям арабских географов. <...> Любопытно, что у тех же арабских географов вместе с “русским” племенем *Славия* упоминается, в качестве другого племени тех же Русов, народ *Артания* со столицей *Арта*, с именем которой Гаркави и Вестберг отождествляют упомянутый в нашем месте, на ряду с *С-л-виюн*, народ *Арису*». Окончательного мнения по поводу локализации Артании Коковцов не выносит.

Еврейские источники по поводу народа «*рош*» были крайне добросовестно собраны и сопоставлены с данными российской исторической науки И. Ханманом в весьма обстоятельной, хотя и небольшой по объему работе *Происхождение названий «Рос — Русь — Россия»*¹²⁵, где, в частности, утверждается, что народ *рош*, чье имя может означать как *голова*, так и *отступник*, *идолопоклонник*, был известен еще в библейские времена. Примеры соотнесений народа «*рош*» с *русами* (или *росами*) весьма многочисленны.

Работа В.Е. Шамбарова *Русь: дорога из глубин тысячелетий*, претендующая на энциклопедичную всеохватность, пытается примирить современную академическую науку с новейшей мифологией. В частности, автор — сторонник подлинности *Велесовой книги* (или *Влесовой книги*)¹²⁶, хотя, как сам заявляет, цитирует последнюю только в том случае, когда ее слова могут быть подтверждены и другими

---

¹²⁵ Ханман И. *Происхождение названий «Рос — Русь — Россия»*. http://ariel.hl.ru/links_rus.html

¹²⁶ Хотя мы вовсе не настаиваем на том, что *Влесова* (или *Велесова*) книга является чистой мистификацией от начала и до конца, как, например, макферсоновы *Песни Оссиана* (очень талантливые, между прочим). С наибольшей долей вероятности здесь следовало бы говорить о первоначальном наличии в распоряжении сначала Изенбека, а затем Миролюбова какого-либо небольшого текстуального артефакта (вроде собранных Рябчиковым надписей), дополненного впоследствии собственными домыслами известных (или гипотетически известных) исторических обстоятельств.

источниками. *Артанию* Шамбаров называет *Арасанией*: «Косвенные данные из тех же летописей указывают, что и до варягов на территории России существовали несколько государственных образований. О том же свидетельствуют византийские и готские источники. А у арабских и персидских авторов встречаются названия четырех из них — *Куюва*, *Арасания*, *Славия*, *Вантит*». И: «Когда в IX в. войны хазар с арабами сменились торговлей и на север стали проникать арабские купцы, они отмечали три сильных славянских государства: *Куюба*, *Арасания* и *Славия*. *Куюба* — это *Киев*, *Арасания* — земля *русов*, т.е. княжество северян. *Славией* западные авторы называли *прибалтийский край вендов*. Хотя возможно, что арабы под *Славией* имели в виду область *новгородцев-словен*»¹²⁷.

Артанию вслед за нами в лингвистическом ключе рассмотрел Александр Елисеев, приведя в статьях *Метафизика грозы*¹²⁸ и *Русы — люди меча*¹²⁹ всевозможные этимологические варианты объяснения этого имени, важнейшими из которых являются *красный*, *воинство* и *порядок*. Елисеев, так же как и мы, показал, что корни *арта* и *рус* являются вариантами одного и того же протокорня (о чем было сказано выше, в связи с трудами Германа Вирта). Кроме того, согласно Елисееву, *руссы* представляли собой именно сословие или, если угодно, «касту». «*Остров Русов*», по Елисееву, есть *Тамань*. А его обитатели, возможно, участвовали впоследствии в формировании *казачества* как особого феномена: «Интересно, что облик *руса* (в описании византийца Льва Диакона) очень похож на облик *казака* — воина Запорожской Сечи: «Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клок волос...»

Наконец, Р.А. Доманский пишет о том, что *Остров Русов* — это *междуречье Волги, Оки, Дона и Днепра. Сарматский разлив Птолея*, по предположению Доманского, не *Балтийское море* и не *Ледовитый*

---

¹²⁷ Шамбаров В.Е. *Русь: дорога из глубин тысячелетий*. — М: ЭКСМО-Пресс, 2002. Сс. 8, 357.

¹²⁸ Елисеев А. *Метафизика грозы*. <http://www.nationalism.org/eliseev/groza.htm>

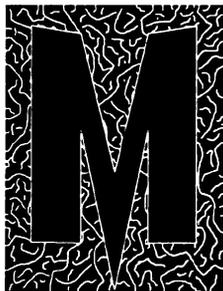
¹²⁹ Елисеев А. *Русы — люди меча*. <http://nationalism.org/eliseev/rusy.htm>

океан, а пресноводное море весенних разливов низменности. Восточная Европа — прародина человечества, так как только здесь возможно было с помощью огня в течение нескольких лет получать небывалый урожай «сам 150»¹³⁰. Несмотря на чрезмерную популяризированность текста Доманского, само мнение о «пресноводном море» нам кажется довольно резонным и остроумно разрешающим споры одновременно между несколькими разногласиями одной ветви локализации.

Таково разногласие по поводу Артании. Теперь настало и нам вплести свой голос в этот нестройный хор в надежде хотя бы отчасти его гармонизировать.

3. Наша гипотеза

ы, ни на минуту не поколебавшись, предлагаем нашу локализацию для Артании в регионе *междуречья Оки и Волги*. Для этого у нас есть весомые основания. Дело в том, что все предыдущие исследователи работали исключительно с письменными источниками, топонимикой и лингвистическим материалом в целом. Мы же имеем еще кое-что. У нас не поворачивается язык использовать какие-либо иные слова, кроме как *Божий Промысел* по отношению к тому, что нам удалось узнать. И пусть сколько угодно издеваются те, кто имеет наглость называть себя «академическими учеными». Платон, основавший *академию*, воскресни он из мертвых, в лучшем случае даже не посмотрел бы в их сторону.

Дело в том, что на северо-востоке Рязанской области известна легенда о *трех братьях-королевичах (?) — трех царях-волхвах*, по имени *Касым, Кадм и Ермус*, которые правили некогда здесь *Артанией*¹³¹.

---

¹³⁰ Доманский Р.А. *Таинственный эпицентр в Руси* // «Держава», 1997, № 1. С. 72–75.

¹³¹ Легенда записана со слов молодого юриста Ольги Фельдман, студентки Московского педагогического института. А она узнала ее от своей бабки, жительницы районного центра *Ермишь* Рязанской области.

Увы, вся легенда только в этом и состоит. Вызывает недоумение то обстоятельство, что *цари-волхвы* названы *королевичами*. На наш взгляд, это уже очень поздняя интерполяция, возникшая совсем недавно, в те времена, когда понятия *царь* и *король* в простонародном сознании стали синонимами. Но тот факт, что упомянуты не «*короли*», а именно «*королевичи*», то есть «сыновья короля» (как «*царевичи*» соответственно суть «сыновья царя») объяснится наилучшим образом, если мы укажем на один из ее источников. А именно: западнорусскую *Повесть о трех королях-волхвах*¹³², дошедшую до нас в списке XV в. Там говорится о том, как *евангельские волхвы*, будучи «разделены с телом», пришли на Запад. Если сопоставить ареал возникновения повести с версией В. Чајкановића о *Триглаве* и *Трояне*, а также версией А.П. Ковалевского о *карпатских горах Šorny bóh, Prašica* и *Biely bóh*, опирающейся на сообщение арабского космографа Масуди, согласно которому в древности на земле славянской было *три великих здания, находящихся на великих горах*, где жили и правили *три великих властителя*, то станет ясно, что через Карпаты наши *цари-волхвы* ушли с Запада на Русь.

Первоначально легенду сообщил нам историк и переводчик Владимир Карпец, занимающийся вопросами геральдики, сакральной географии и алхимии.

Отталкиваясь ото всего сказанного, в особенности же от того, что скупо сообщает нам русская легенда о *Касые*, *Кадме* и *Ермусе*, мы не можем уверенно соотнести ни один из элементов триады с той или иной социальной функцией (что делает, в частности, в случае индуистской и скандинавской триад Дюмезиль¹³³, а вслед за ним Гуревич¹³⁴), так же, как мы не можем с полным правом говорить о той или иной пространственной локализации Артании, хотя, учитывая приведенную выше легенду, имеем на это большие основания, неже-

---

¹³² Перетц В.Н. *Повесть о трех королях-волхвах в Западно-русском списке XV века*. — СПб., 1903.

¹³³ Дюмезиль Жорж. *Верховные боги индоевропейцев*. — М., 1986.

¹³⁴ Гуревич А.Я. *«Эдда» и сага*. — М.: Наука, 1979.

ли другие исследователи, пытавшиеся определиться с местонахождением Артании.

Однако, исходя из тернерной структуры функционального распределения, впервые предложенной Дюмезилем, а также из порядка имен *трех русских царей-волхов* и собственно исторического указания на то, что исторический *Касим* был *первым царевичем Мещерского городца*, впоследствии *Касимова*, нам следовало бы соотнести *Касыма* — с царским принципом, *Кадма* — со священническим, жреческим, а *Ермуса* — с пророческим. Разумеется, принцип «пророчества» не может быть напрямую соотнесен с мифологической фигурой не принадлежащей к культурному ареалу «народов книги». Здесь скорее, следовало бы говорить о принципе «магического художества», «сакрального изобретательства» и т.п. *Ермус* — «искусник» «*artifex*» (Гермес — «изобретатель златоделия») ¹³⁵. Сходная мифологическая фигура — *Вяйнямёйнен* из карело-финского эпоса *Калевала* ¹³⁶. И в таком случае функция *Ермуса* сближена отчасти с функцией *подателя материальных благ*.

Если основываться исключительно на приведенной легенде то Артанию следует локализовать где-то в *мещерских лесах*. То есть одним словом, в регионе, частично совпадающем с *междуречьем Оки и Волги*, заключенном в *речной круг*, стало быть, представляющим собой *остров*.

Небезлюбопытным будет здесь отметить, что в романе Пильняка *Мать сыра-земля*, действие которого разворачивается в *Кадомском уезде* (что характерно), неподалеку от *горы Медынской*, содержится сказка о *трех попах*. А героиню романа по странному стечению обстоятельств зовут *Арина Арсеньева* (удвоенный корень *ap — *arc). Сказка смеховая, все заканчивается нелепой гибелью трех похотливых попов, которые жили в селе, а оно «было большое и в ём, заметьте, *три церкви разным богам*» <sic!>. Не есть ли эта сказка побочный продукт евангелизации? Было бы неплохо узнать у самого автора.

---

¹³⁵ См. по этому поводу напр.: Харитонович Д.Э. *Ремесло и искусство // Одиссей. Человек в истории*. — М., 1994. С. 154.

¹³⁶ См.: *Калевала*. БВЛ. Т. 12. — М.: Художественная литература, 1977.

от кого он услышал ее и при каких обстоятельствах. Но такой возможности у нас нету, поскольку автор помер.

Воспроизведенная Пильняком сказка является пусть и очень слабым, но все-таки доказательством аутентичности легенды. Артания здесь не называется напрямую, так что, возможно, Пильняк и не знал легенды в том виде, как мы ее приводим. В таком случае следует говорить о воспроизведении *архетипа места*. Впрочем, скорее всего, упоминание баснословной *Артании* было опущено по художественным соображениям — чтобы не перегружать фактуру романа. Так или иначе, но мы не расцениваем это литературное свидетельство в качестве чего-либо, действительно заслуживающего острого внимания. Однако оно достойно по крайней мере упоминания.

Легенда о *Артании* подкрепляется топонимикой. Во-первых, *Арсаки* — населенный пункт примерно на половине пути между *Сергиевым Посадом* и *Александровым*. Деревня *Арсамаки* — по дороге из *Владимира* в *Гусь-Хрустальный*. Местные жители нам объяснили, что это название, дескать, татарское, что сюда некогда дошли татары и с ними была большая битва (какая именно — они затруднились уточнить), отсюда топонимы *Арсамаки* и *Побойки*. В *Священной Артании* мы приводим в связь *Арсамаки* с греческим *αρσαμαχία*. Кстати, похожее слово — *сиромахи* — мы находим в южнорусском диалекте. Так жители более теплых мест называют волчье племя. Корень *сир*, как мы намереваемся показать в дальнейшем, идентичен корню *арс* и означает *царь*, *господин*. Таким образом *сиромахи* — это те, кто грызут *царя* — *медведя* (во многих индоевропейских языках *медведь* — *арк* или *арт*; ср. тж. с русским *аркуда*). Кроме того, имя *Арсамаки* — всего лишь фонетический вариант от *Арзамас*. То, что здесь использовано греческое слово, не так уж невероятно. Так, например, на раскопках в *Плесе* была найдена чаша с надписью *Διου*. Причем надпись была явно местного происхождения. А *Плесь-Чувиль*, согласно нашей реконструкции, был не просто городом на территории *Артании*, но *одним из трех ее центров*. Еще следовало бы указать на деревню *Ардабьево* неподалеку от *Гуся-Железного*. Но если это покажется натяжкой, то мы приведем нечто более существенное. От одной из обитательниц *Гуся-Железного* нам довелось узнать, что

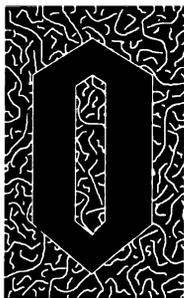

некогда жители близлежащих деревень дразнили друг друга следующим образом. Жителей деревни *Лався* звали *фарфьялями*, жителей *Чаура* — *талалаями*, а вот жителей *Чуликсы* — *Арзя вишивая*. Здесь, как нам кажется, мы наблюдаем промежуточный фонетический вариант между *Эрзя* и *Арса*.

Что же касается «*Острова Русов*», то, по всей видимости, *Артания* и была таковым 1000 лет назад, когда реки были полноводнее, а *Волжская речная система* смыкалась или почти смыкалась с *Окской* на западе. С тех пор ее гидрография сильно менялась, вплоть до сегодняшнего состояния. Однако это вопрос отдельный, выходящий за рамки настоящего обзора.

СВЯЩЕННАЯ АРТАНИЯ — СТРАНА ПРАВДЫ

обычно принято считать, что у русов не было никакой государственности до пресловутого «призвания варягов». Эта так называемая норманская теория, состряпанная недобросовестным немецким русофобом Шлёцером, оказалась господствующей при космополитичном романовском дворе, где даже русскому языку предпочитались языки иностранные. Такая поддержка оказалась решающей. Шлецерянство доминировало в отечественной историографии не только вплоть до революции, но даже — как весьма сильная тенденция — и после нее. Большевистский возврат лишь отчасти восстановил справедливость. Отчасти, ибо свои наихудшие черты большевики восприняли от романовщины. Замечательная черта того периода и последующего его восприятия нашими современными монархистами: наименее русское (*синод* вместо *Патриархии*, столица в *Петербурге* вместо *Москвы* — *Третьего Рима*, *голландский триколор* вместо *древнерусского красного стяга* куликовской битвы) стало восприниматься как патриотическая норма. Тоже и с норманской (прошу прощения за каламбур) теорией.

То, что многие летописи — подделка, призванная подтвердить легитимность Романовых, сегодня для многих не секрет. Но тогда...

Впрочем, были и тогда те, кто поднимали свой голос в защиту русской истории. Другой немец — русский дворянин Егор Классен — чрезвычайно убедительно, ссылаясь на первоисточники и лингвистический анализ текстов древних памятников, сообщал в своих *Новых материалах для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюриковского времени в особенности* сенсационные для того времени сведения. Да-да, это именно он впервые опознал *этрусков* как *гетов русских* (над чем потом издевались западники-руссофобы, из чего они сделали жупел), *прусов* как *порусов* или *борусков*, а в жителях *Трои* разглядел непосредственных будущих насельников Восточно-Европейской равнины. Не только у Классена, но и у Татищева имеются достаточные опровержения Шлёцера. И даже у крайне осторожного Карамзина (часто пользовавшегося эзоповым языком, чтобы водить цензуру за нос) встречаются намеки на то, что Рюрик был всего лишь восстановителем Русского Царства, а не началоположителем. Официальная историография относилась к такого рода «чуждачествам патриотов» иногда снисходительно, иногда реагировала в крайне резких выражениях. Так, например, Погодин топтал теорию Эверса о *Черноморской Руси*, называя ее «черноморскими нелепостями». Но ничего не поделаешь. Эти европолюбивые господа крайне боются археологически подтверждаемых фактов. (Фактов, кстати, недорого стоящих в глазах патриотов *Абсолютной Родины*.) А факты эти явно не в пользу шлецерянцев. Так, в 40-х гг. XIX в. археолог Ашик, копая в окрестностях Керчи и на *Таманском полуострове*, обнаружил на последнем курган с двумя склепами, дверь одного из них была завалена тесаными камнями с надписью краской: ARTAENNO. Что значила эта надпись, мы сейчас как раз и постараемся разобраться.

Дело в том, что в начале XIX в. у русских интеллектуалов развился интерес к арабским и персидским географам, чьи сочинения, помимо прочего, содержат крайне важные сведения о землях русов в VII–X вв. по Р.Х. Принято считать что большинство этих источников восходит к *Книге видов земли* Абу-Зайда Ахмеда ибн-Сахл аль-

Балхи. Ее мы и процитируем: «*Русы* состоят из *трех племен*, из коих одно ближе к Булгару, а царь его живет в городе под именем *Куяба*, который больше Булгара. Другое племя (живущее) дальше первого, называется *Славия*. Еще племя называется *Артания*, а царь его живет в *Арте*. Люди отправляются торговать в *Куябу*; что же касается *Арты*, то мы не припоминаем, чтоб кто-нибудь из иностранцев странствовал там, ибо *они убивают всякого иноземца, путешествующего по их земле*. Только они отправляются по воде и ведут торг, но ничего не рассказывают про свои дела и товары и не допускают никого провозить их и вступить в их страну. Из *Арты* вывозят *черных соболей* и *свинец*. Русы сожигают своих покойников, а с их богатыми сожигаются девушки по их доброй воле. Иные из Русов бреют бороду, другие же из них закручивают их в виде кудрей. Одежда их — короткие куртки; одежда же Хазар, Булгар и Баджнаков — целые (длинные) куртки. Русы эти ведут торг с Хазаром, Румом и Великим Булгаром. Они граничат с Румом на севере. Они многочисленны и так сильны, что наложили дань на пограничные области из Рума».

Если по поводу *Куябы* и *Славии* почти никаких вопросов не возникает, поскольку хорошо известно, что первая — *Киев*, а вторая — *Словенск* (предшественник Новграда), то в случае *Артании* все очень непросто. Недаром уже в XX в. выдающийся историк Греков был вынужден удрученно заметить: «Пока нет возможности точно определить местонахождение “*Русии на острове*”. Может быть, эту загадку вообще не придется разрешить никогда». Да, именно «*Русии на острове*», поскольку из других восточных авторов, таких как Абу-Исхак аль-Истахри аль-Фарси, написавший *Книгу климатов*, известно о некоем загадочном «*Острове Русия*», который иные из историков отождествляют с *Артанией*.

Было бы соблазнительно сказать, что *Тамань* (некогда бывшая *островом*) — это и есть *Артания* и так было всегда. Отсюда и надпись в кургане. Однако все не так просто. *Артанию* самые разные историки помещают и на *острове Рюген*, и в *Карелии*, и в *предгорьях Карпат*, и в *новгородских землях*, и в *пермских*, и в *Заволжье*, и на *Днепре*, и на *Дону*, и, в том числе, на *Тамани*. Именно эта ситуация за-

ставила Грекова усомниться в том, что когда-нибудь на этот вопрос удастся дать внятный ответ. Дошло до того, что один молодец (ставить ударение все равно где) локализовал (кстати, совсем недавно) *Артанию* под *Томском*, причем «под» в буквальном смысле слова — там были найдены подземные сооружения с хорошо сохранившейся кирпичной кладкой, что, в свою очередь, вызвало множество вопросов. Одним словом, локализируют *Артанию*, где кому не лень. Есть и такая версия (мы, кстати, ее и придерживаемся), согласно которой *Артания* «переехала» с *Тамани на север* — в район будущих *Арзамаса* (что можно перевести как «прекрасная Арза») и *Рязани* (древняя *Ерузянь*), и даже за *Оку вплоть до Волги* (тогда, по видимости, и был основан «град *Плесо*» — *Чувиль*), а часть переселенцев рассеялась по всей Восточно-Европейской равнине, смешавшись со славянскими и прочими племенами.

Подтверждение этому находим в народном предании. Недалеко от *Золотого Кольца*, в окрестностях *Касимова*, а именно в деревне *Ермишь*, ходит легенда о том, что некогда здесь было *королевство* (?) *Артания*, которым правили *три брата-королевича* — *три царя-волхва* — *Касым, Кадм и Ермус*. Самое интересное, что не только топонимы *Ермишь* и *Кадом* соотносятся с этими мифическими именами, но и лежащие за *Окой*, город *Касимов* и урочище *Ермус*. Более того! Под *Плёмом* до сих пор имеется деревня *Касимовка* (кстати, родина легендарной Анки-пулеметчицы), по видимости, бывшая *северной резиденцией старшего брата Касима*, когда он гостил у своего *младшего брата Ермуса*. Соответствие имени «*Артания*» находится на всем пространстве *междуречья Оки и Волги*. До сих пор еще в окрестностях *Гусь-Железного* жителей одной из деревень — *Чуликсы* — кличут *Арзя вшивая*. Рядом с *Александровым* (*Александрова слобода*, откуда есть пошла опричнина Грозного Царя) находится деревня *Арсаки*. По пути из *Владимира* в *Гусь-Хрустальный* обнаруживается деревня *Арсамаки* (от *арса* и греч. *μαχία*), то есть буквально «*русоборцы*»: там произошла крупная битва *русов с татарами*). Есть под *Гусем-Железным* и населенный пункт *Ардабьево*. Это все тот же корень *арса, восходящий к скифо-иранскому *arša, *areša — то есть

медведь. «*Медведь*» был обозначением *русов*, иными словами, воинско-царского сословия. Но если *медведь*, то откуда *гусь*? А откуда же, откуда наши *цари-волхвы*. В традиционном обществе функция *царская* и *жреческая* были строго разведены. У *ариев*, как уже было сказано, *медведь* обозначал *царя* или *воина*, а *вервь* — *священника* (*жреца*). Самочинное совмещение этих функций составляло суть того, что уже в XX в. французский традиционалист Рене Генон назовет «сатанизмом». Однако в изначальные времена была каста (*варна*), находившаяся за пределами всех сословий и сочетавшая их все сразу. Эта *варна* (точнее, *вне-варна*) именовалась *хамса* — *варной гусы*. И если *индийские арии* достаточно быстро утратили своих *гусей*, то в *Иране* они появлялись еще достаточно долго. А ведь *Иран* это и есть *вторая* (после северного палеоконтинента Гиперборея) *прародина русов*. Именно из предгорий *Памира* шло заселение более северных земель — стоит тут напомнить хотя бы знаменитый выселок на *Ранху*, она же *Раншина* (так еще до XIX в. называли барки, ходившие по *Волге* — древней *Ра*), где Ангроманью (злое божество, зороастрийский «дьявол») совершил две беды — *лютые зимние холода* (кто ж не знает про русскую зиму?) и *иноземные правители* (что подтверждается на нашей памяти от ордынцев до голштинцев, и даже до Сталина).

Что же касается *Томска* — то это, по видимости, одна из древнейших выселок ариев-иранцев из предгорий *Памира*, о чем упоминает священная книга зороастрийцев — *Авеста*.

Немного географии. Если поглядеть на карту, то будет видно, что *междуречье Оки и Волги* — не просто *речной остров*, но еще и *остров почти круглой формы*. По очевидности, некогда это был *правильный круг*, замыкавшийся с *запада* через *Ламу* — *реку Волжской системы*. Это собственно там, где потом образовался *Волок-на-Ламе*. *Лама* — ушедшая из-за бурелома под землю река. Водная география со временем меняется, но даже и теперь по некоторым следам можно кое-что еще «прочесть».

Древние налагали время на пространство. И то и другое мыслилось четырехчастно. Это естественное восприятие мира в околополярных условиях (о чем писали Герман Вирт и его русский продолжатель

Александр Дугин) возникает из наблюдений за движением солнца в течение года. «Проваливаясь» на зиму «под землю», солнце, именовавшееся «сыном божьим», обозначает «точку земного ада» — юг. Потом оно «воскресает», появляясь из-за горизонта. Это «воскресение» древние арии обозначали руной *maḍr*, «человек, поднимающий руки» (соответствие в церковно-славянском — буква «пси», например, в слове «Псалтирь»). Таким образом, для древних ариев *время и пространство — это круг с нижней точкой на юге — точкой трансформации*. Чрезвычайно интересно то обстоятельство, что в самом низу речного круга *Москвы-реки, Оки и Волги* находится город *Гусь-Железный*, от которого по реке *Гусь* путь ведет к городу *Гусь-Хрустальный*. В средневековой символике (хотя названия эти достаточно поздние, но это ничего не значит) *Гусь* означает *ртуть* (по-древнерусски *артоуть*), *первоматерию алхимического делания*. Таким образом, *путь от Гуся-Железного до Гуся-Хрустального* символизирует *трансформацию от низко материального состояния (железо) к духовному (хрусталь, чье название происходит от греч. Христова соль)*. Еще более знаменательно то, что река *Гусь* разветвляется на *три рукава*, то есть в точности своим видом соответствует руне *мадр*. *Правый рукав* именуется *Колью*, что значит *феникс* или *сокол*, а по-варяжски звучит как *Рарог, Рюрик*. *Сокол — символ царской власти в Иране*, особой силы, именуемой *хварено*.

Древнейшую религию мира Вирт именует «полярным христианством». Во многом наследниками этого «полярного христианства» стали *иранские арии*. Отсюда их дуализм: доброму богу *Ахурмазде* противостоит злой бог *Ангроманью*. Совсем не та ситуация в Ветхом завете. Демоны иногда мыслятся едва ли не как слуги Божьи (ср. напр. с *Книгой Иова*) и уж во всяком случае не как равные Ему. В этом отношении зороастризм очень трагичная религия. Чрезвычайно напоминающая христианство, но в то же время с ним разнящаяся. Зороастризм предельно акцентирует внимание на борьбе со слугами «дьявола» — *Ангроманью*, а его духовная филиация — манихейство — объявляет мир проклятым, лежащим во власти дьявола. Некоторые из наиболее радикальных богумильских толков доходили

до того, что постились до смерти, все время подпрыгивали вверх и задерживали как можно дольше дыхание (это чрезвычайно напоминает русские беспоповские толки, в частности бегунов), чтобы не соприкоснуться с тем, что отравлено дьяволом. Альбигойцы (манихейский толк с некоторыми чертами Православия) вели с католиками битву не на жизнь, а на смерть. Все, разумеется, погибли. А часть их была сожжена в Риме по обвинению в ереси. «Ересь» состояла, в частности, в том, что альбигойцы употребляли формулу «*Яко Твое есть Царство и Сила, и Слава, Отца и Сына, и Святаго Духа*».

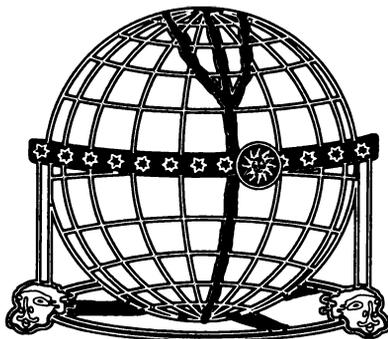
Иногда, когда пишут о *религии русов*, то говорят, что она мало имела общего с *религией славян* с их вполне понятным язычеством. Действительно, в случае русов мы не находим никакого «многобожия». В центре русской религии — божество *Троян* или *Триглав* (восходящее к иранскому *Тразтаону-Феридуну*). Вот с кем, по нашему разумению, следует соотносить сказанных *трех царей-волхвов*. Кстати, *евангельские цари-волхвы*, по одному из устных преданий, пришли именно из *Ирана*. Из *Ирана* ли, спросим, или из *иранского выселка*? Вот почему средневековые мусульманские авторы мнутя, когда пытаются втолковать, что *русы*, с одной стороны, *христиане*, а с другой стороны, *язычники*. У них в голове не укладывается, что *русы*, по крайней мере *один из трех разрядов их (синф)*, были «христианами» еще *до христианизации Руси*. Вот почему в житии св. Кирилла, в списке, хранящемся в Рыльском монастыре, русским по белому написано: «Обреть тоу Евангелие и псалтырь Роуьскими писмены писано и человека обреть глаголюща тою беседою, и беседовав с ним и силоу рече прием, своей беседе прикладае и вскоре начеть чисти и сказовати и дивляхуся ему Бога хваляще». Это произошло прежде его хождения в Моравию, когда он был еще в Херсоне. Следовательно, уже тогда на Руси существовало Писание.

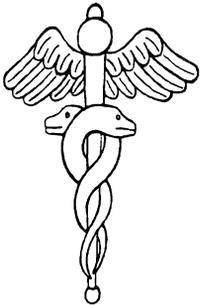
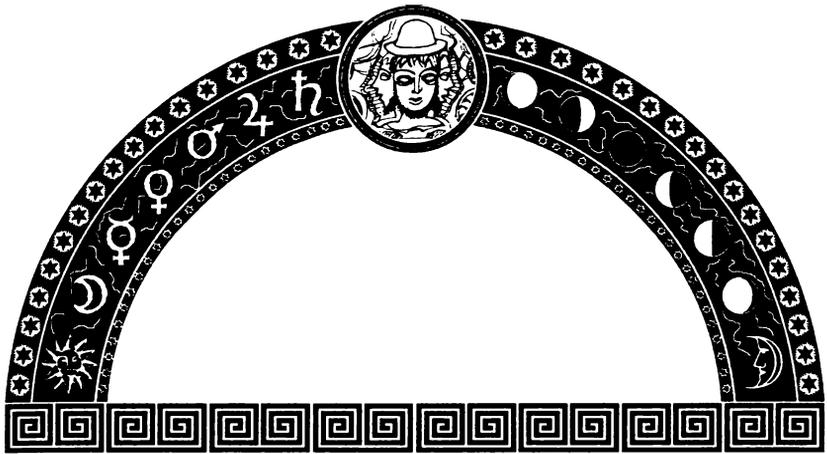
Что-то не поддающееся нашему бедному рассудку происходило тогда на Руси. И это не банальное противостояние христианства и язычества. А нечто более глубокое и страшное. Здесь великая тайна и еще тысячи, и тьмы загадок. Вспомним характерное противостояние ПРАВДЫ и КРИВДЫ в русском сознании. Уж не зороастрийское ли

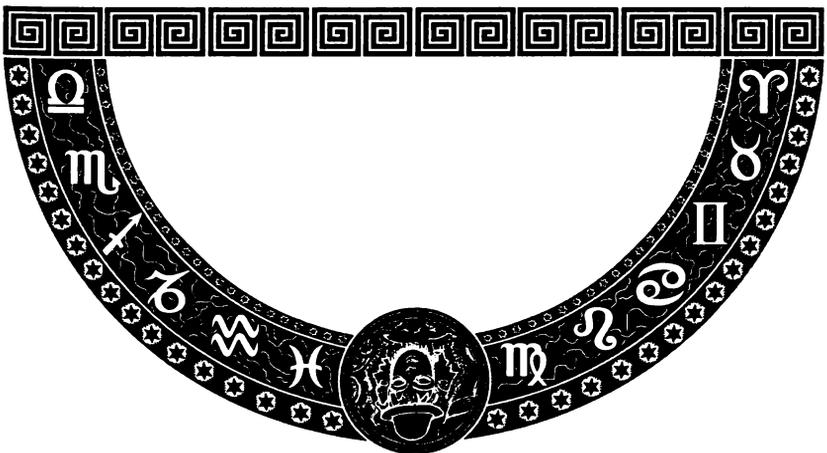
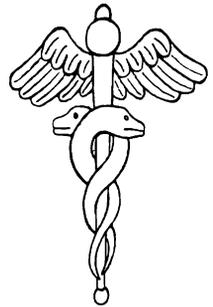
это противопоставление? Кстати, *правда* по-ирански именуется *аша*, а в более древнем варианте — *арта*, откуда *ареша*, *медведь*. В этом свете совсем иной смысл обретает «крестильный поход» на Новгород (а ведь известно, что и до этого там стояли церкви, между прочим, разрушенные киевскими христианизаторами). Уж не прообразование ли здесь раскола 1666 года, когда именно оттуда, с юга, «с нижней точки зимнего ада», двинулась «церковная справа», «зверь, из бездны выходящий» со свиным рылом нечестивого папешника Паисия Лигарида и его бесноватых приспешников?

Многие из ревнителю древяго благочестия после этого страшного года бросились именно сюда — в благодатные земли *Артании* и дальше — в *Заволжье*. Неслучайно, если ехать по *Рязанке*, а там и *муромской дорожке*, то все чаще будут встречаться старообрядческие и единоверческие храмы. Есть и такие деревни, где Никоном и не пахло. Отсюда восстанет *Русь-Артания*, *страна Правды*. С Востока свет, с Востока! Оттуда грядет Божий Сын судить западную апостасию. *Красный, кроваво-красный* Восток, как Христова кровь, текущая с Голгофы, как стяги русских войск на Куликовом поле...

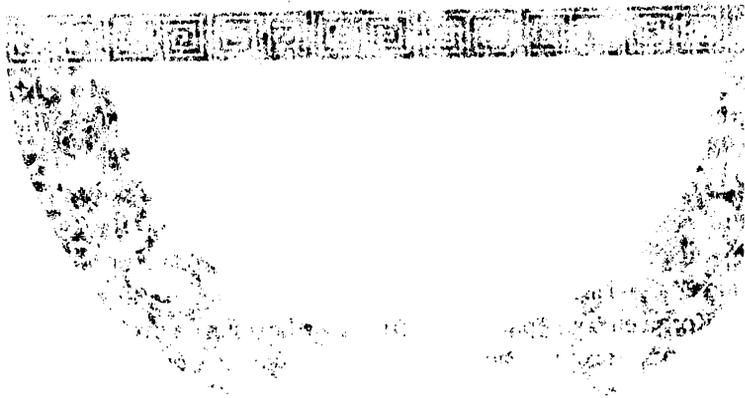

Хронос, Эрос, Гермес

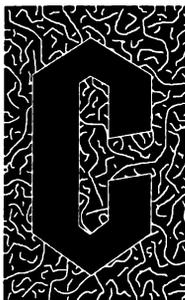

Handwritten text in the center of the page, appearing to be in a South Asian script. The text is arranged in two lines, with the second line being shorter than the first. The characters are dark and somewhat stylized, typical of handwritten script.

«РАСПАЛАСЬ СВЯЗЬ ВРЕМЕН...»

Маргиналии к проблеме новой хронологии

Ситуация постмодерна причудливо преломила лучи не только философской и не только литературной оптики, она затронула самые основы современного научного мировоззрения, те аксиомы, которые, как известно, являются не доказуемыми, а условно принятыми. Эта ситуация втянула в свою воронку и историософию, и традиционную хронологию Скалигера — Петавиуса.

Между тем эти ученые, жившие в XVI–XVII вв., впервые опираясь на астрономические данные, установили даты, от которых пошли «круги». То есть поясяню: если известно, что такое-то событие произошло тогда-то, следовательно, такое-то событие произошло тогда-то, поскольку известно, что они согласованы, что их, допустим, разделяет такой-то отрезок времени. Как в простейшем уравнении. Но, разумеется, это самая примитивная схема. На деле все было сложнее и дифференцированное. К XIX в. авторитет хронологии Скалигера — Петавиуса столь возрос, что о критике не могло идти и речи. Когда еще в первой четверти XVIII столетия столь чтимый ныне математик, механик, астроном и физик (кстати, еще и алхимик) Исаак Ньютон всерьез занялся древней хронологией, написав мало-

известную сегодня книгу *Краткая хроника исторических событий, начиная с первых в Европе до покорения Персии Александром Македонским* (которая, между прочим, вышла в свет без его согласия), то последняя была освистана, а потом и замалчивалась в угоду общепринятому в «академических» кругах мнению. «Заблуждения почетного дилетанта» — еще не самая злая шпилька в адрес ученого.

Бывали и другие случаи, когда ученые из разных стран предлагали свои версии хронологии, однако и эти голоса были проигнорированы. Либо осмеяны.

Но пришло время, и общепринятое мнение поколебалось. Это случилось на рубеже XIX–XX вв. Нынешние приверженцы так называемой «новой хронологии» называют своим непосредственным предшественником революционера-народовольца Николая Александровича Морозова, заточенного за свою деятельность в Шлиссельбург. Там он занялся точными науками: химией, физикой, астрономией, математикой. Всерьез был также поглощен историческими изысканиями. В ходе работы, основанной на результатах астрономических наблюдений и текстологическом анализе мировых памятников письменной культуры, Морозовым были найдены «повторы» в истории, что позволило ему говорить о «дубликатах». Сам Морозов стоял на материалистических и эволюционистских позициях, поэтому ему и в голову не приходило, что так называемые «совпадения» — вовсе не «дубликаты», а нечто более сложное, требующее основательной историософской базы — причем совершенно иного типа, нежели представляют себе выкорыши профанической науки. О чем идет речь — будет сказано чуть позже. Морозов же рассуждал так: если две династии являют собой типологическое сходство (длительность правления; похожие события; имена, звучащие по-разному в различных огласовках и буквальных переводах, но родственные по семантике — или наоборот), то следует сделать вывод, что речь на самом деле идет об одной и той же династии. А сказанное ведет к значительному «укорачиванию» *реального* исторического процесса. Морозов также считал, что многие древние тексты — результат позднейшей фальсификации. Нужно ли говорить, какую бурю негодования вызвали подобные выводы? Впрочем, было много и тех, кто оказался готов разделить мнение этого

исследователя. Однако труды Морозова, подобно хронологическим исследованиям Исаака Ньютона, также долгое время тщательно замалчивались. Тираж книг, выходявших при Советской власти вплоть до 1932 г., был невелик, и оппонентам историка-новатора не стоило большого труда приписать Морозову не существующие ни в одном из его трудов высказывания, которые в силу последнего обстоятельства было несложно самым триумфальным образом разгромить.

Но не забудем, что критики концепции «короткой хронологии», по сути, держались тех же самых представлений, что и сам Морозов, — то есть материализма и эволюционизма. И Морозов, и его (не только) советские оппоненты полагали, что история *линейна*, что она либо отрезок, либо луч. В крайнем случае прямая — было и такое мнение, кстати, среди оккультистов конца XIX в., да и по сей час существует. Последние, как ни странно, подчас разделяют эволюционистские и материалистические воззрения, хотя их и видоизменяют в угоду собственным теориям.

Однако никто из вышеперечисленных не ставит под вопрос само понятие «история». Для них для всех история — некое *реальное* поступательное движение, где следствия развиваются из причин, становясь необходимостью. А коли все обстоит таким образом — общество развивается, происходит прогресс, исторические формации сменяются — от менее «совершенных» к более «совершенным». Но такие представления в конечном счете наивны. Мы совершенно не можем знать, каким образом развивается история. Найти же «подтверждения», исходя из простой аристотелевской логики, можно чему угодно. В геометрии Лобачевского параллельные прямые пересекаются, а в Евклидовой геометрии — нет. И на том, и на другом можно построить грандиозные, *непротиворечивые внутри* системы. Но эта «непротиворечивость» вовсе не является доказательством истинности начальных аксиом. Современные представления об истории (мы имеем в виду европейское общество последних пяти веков), таким образом, сложились как общекультурная норма, не разделять которую — значит прослыть невежей и малообразованным «субъектом».

Поэтому, разумеется, не только современными учеными, но и «широким кругом общественности» новая хронология от Фоменко

и Носовского, последователей Морозова, была воспринята с крайним недоумением. Особое раздражение вызывало то, что Фоменко по своему научному статусу — академик, причем не какой-нибудь липовой академии, из числа тех, что понавылезли после перестройки, как грибы после дождя, а самой настоящей, общепризнанной — РАН называется. Фоменко много и усердно занимался математикой. Он и сейчас читает лекции в МГУ на кафедре дифференциальной геометрии и приложений механико-математического факультета. Откуда же тогда эта гетеродоксия? Одни видят причину «исторического безумия» Фоменко в том, что он занялся не своим делом («беда, коль пироги начнет печи сапожник»). Другие утверждают, что Фоменко вообще престранный тип в науке («вы только посмотрите на его картины! Это же полная шизофрения!»). Действительно, Фоменко чрезвычайно талантливый художник, сочетающий сюрреализм с кубистскими мотивами. Даже выставлялся. А к некоторым книгам по новой хронологии (см. напр.: книгу-автореферат *Критика традиционной хронологии античности и средневековья (Какой сейчас век?)*) в качестве дополнения прилагаются репродукции этих картин. Кто же он, Фоменко, на самом деле? Шутник, хитрец, решивший заработать кучу денег на экстраординарной теории, ученый маньяк или гений? — вот какие вопросы обычно возникают, стоит лишь заговорить о нем.

Я познакомился с Фоменко и Носовским несколько лет назад, когда готовил материал по новой хронологии для образовательного проекта *Наша школа*. Анатолий Тимофеевич назначил мне встречу в родных пенатах. По странной случайности выяснилось, что встреча назначена на другой день, нежели думал я. (Видимо, опять хронология подкачала.) Наскоро созвонившись, мы решили не откладывать встречу в долгий ящик и пересечься сейчас же. Ждать пришлось немногим более получаса.

Мне сразу же бросилось в глаза сходство моего собеседника, не в обиду ему будет сказано, со знаменитым кроликом из «Винни-Пуха». Такой же «знайка», строгий, в очках, говорит немного в сторону, временами в его словах скользит еле уловимая ирония.

Едва ли не первым вопросом, из числа тех, что я задал Фоменко, был вопрос, который уже давно меня — и не только меня — беспо-

коил: почему они с Носовским, математики, вдруг так серьезно занялись историей, пересмотром традиционных датировок исторических событий?

Фоменко поискал в столе и извлек оттуда свою *Критику традиционной хронологии античности и средневековья*, коротко добавив:

— Дело в том, что мы занимались небесной механикой. Вот, возьмите. Здесь изложена вся проделанная нами работа.

Фоменко и Носовский, в общем-то, первоначально и не собирались заниматься историей. Однако, проводя исследования в области небесной механики, Фоменко был вынужден обратиться к анализу датировки древних лунных затмений. И здесь он столкнулся с весьма странным скачком некоего параметра D'' на интервале VIII–X вв. н.э. Этого скачка по всей логике вещей просто не должно было быть! Фоменко обратился к трудам Морозова и подставил предлагаемую им датировку на место традиционной. Поразительно, но график принял вид горизонтальной линии, чего по всем законам небесной механики и следовало ожидать.

Возникло любопытство: а так ли уж правильна принятая сегодня датировка и других событий? Были опробованы специально разработанные эмпирико-статистические методы. Было задействовано и то, что в герметизме именуется кабайфой, «народным корнесловием». Например, слово «Монголия» Фоменко и Носовский выводят из греческого «Мегалион», то есть «великий». С помощью различных методик выявились по крайней мере три глобальных хронологических сдвига. Был обнаружен параллелизм многих династий правителей, что позволило говорить, не просто о «наложении» цивилизаций, но об их тождественности. Вот лишь одна из гипотез, выдвинутых Фоменко и Носовским — уже ошарашивающая: одновременность античности и Средневековья! Впрочем, я не буду перечислять никаких других хронологических совпадений, которые вызовут у читателя не меньшие шок и негодование. Для объяснения того, почему у Фоменко и Носовского появилось то или иное соотнесение, потребовалось бы слишком много времени. Так что посоветую-ка я лучше уважаемому читателю обратиться непосредственно к книгам Фоменко и Носовского, благо, издавали много, да и не хочется мне лишать

читателя того удовольствия, недовольствия или удивления, которые он испытает при их прочтении. К книгам, которые захватывают не меньше, чем остросюжетный детектив.

Кто бы мог, например, подумать, что многотысячелетняя литература Китая вся целиком написана за относительно короткий промежуток времени? Такие выводы следуют из работ Фоменко и Носовский. Еще Владимир Борисович Микушевич, известный переводчик, поэт, философ неоднократно задавался вопросом: «Если, по Фоменко, китайская история была сфальсифицирована, то кто сфальсифицировал китайскую литературу? Ведь она настолько обширна, что даже если подрядить весь китайский народ, то просто физически не получилось бы написать столь много за такой сравнительно небольшой промежуток времени?» Я поинтересовался у Фоменко, как же он объяснит такой казус. Но он и бровью не повел:

— Вопрос ставится не таким образом, что что-то там было сфальсифицировано. Вопрос ставится: когда это происходило? Историки, преподающие в школах и в университетах некую версию, должны четко объяснять, как они ее обосновывают. Часто ведется под нас подкуп. В конце концов, не мы должны что-то доказывать, а историки должны доказать научному сообществу, что даты, которые они используют, правильны. То, что написано, — это было. Китайская литература действительно существует. Это реальные тексты, которые были написаны. Но, по-видимому, не в то время, как утверждает традиционная хронология. Литература — это замечательное создание человеческого духа. Действительно, тут никаких споров. Вопрос: когда это было? По-видимому, это было сильно ближе к нашему времени, чем это считается сегодня. Это не отменяет ценности этой литературы. Гениальные мысли, гениальные находки, гениальные идеи не изменятся оттого, что изменятся даты жизни авторов. В конце концов, китайская литература — это несколько шкафов. Пять-шесть шкафов. Объем античной литературы — порядка четырех-шести шкафов. Это не так много, как кажется. Больше комментариев на эту тему. Первоисточников не так уж много. Историки должны обосновать, почему этого нельзя было написать за последние 200–250 лет. Опять же, во-

прос немножко не к нам. Люди, которые преподают в школе некую версию, должны ее обосновывать. Мы же в школе не преподаем?

«Да! — подумал я, — а что бы вышло, если Фоменко с Носовским и вправду стали преподавать историю в школе?» Представляете себе, возвращаетесь вы домой, а ваше чадо вам и заявляет: «Папа, знаешь, нам сегодня на уроке рассказывали, что Иванов Грозных было аж четыре штуки!»

Оказалось, Фоменко и Носовский действительно не прочь были внести некие новшества в преподавание истории школьникам и студентам. Фоменко тогда сказал:

— В школе и в вузах, может быть, действительно имеет смысл ввести новый элемент в преподавание истории. История застыла по методологии на уровне XVII–XVIII веков. Насколько нам известно, современная деятельность историков представляет собой элементарную софистику. Был бы полезен курс по теории моделирования, где рассматривалось бы, какие модели в истории можно применять для изучения различных процессов. Был бы полезен курс, в котором бы содержались некие элементы статистики, теории моделирования, элементы обработки текстов с помощью формальных автоматических и прикладных методов. Например, есть много задач, связанных с календарем. С той же хронологией. Хронология — это очень не простая наука. Историкам нужны не только исторические сведения, но и умение работать с астрономическими данными, со статистическими данными. То, что, как нам известно, на данный момент историкам не преподается. Вот если бы в школах можно было ввести такие простые, но очень полезные, наглядные курсы математического моделирования и прикладной статистики, было бы очень хорошо. Ну уж не говоря о таких вещах, как авторские инварианты, вопрос плагиата, этот вопрос тоже имеет прямое отношение к истории. Вопрос атрибуции текстов. Есть много текстов, о которых ведутся споры, кто их автор. Шекспир или не Шекспир? сколько авторов у *Диалогов* Платона? А есть методы, которые позволяют эти тексты атрибутировать. И основы этих методов можно было бы преподавать в школе и в высших учебных заведениях.

Подобные пожелания Фоменко, конечно, весьма достойны внимания. Но только вот смогут ли усвоить современные школьники хотя бы десятую часть от всего этого? Я решил осведомиться, действительно ли Фоменко считает преподавание основ статистики и моделирования в школе возможным?

— Ну, конечно, должен быть не чистый курс статистики или моделирования. Должно быть приложение этих методик к школьным дисциплинам. Этот курс надо еще ставить. Это непростая вещь. Но у нас есть кое-какие соображения на этот счет и, собственно, в наших книгах мы предлагаем разные варианты. Из этого можно было бы сделать хороший вводный курс. Конечно, этот курс не должен быть чисто абстрактным. Он должен иметь прикладное значение.

Так-так, подумал я. Прикладное. Стало быть, на самом деле конечная цель — все-таки «одарить» школьников новой хронологией! Но Фоменко упредил меня:

— Вопрос о преподавании в школе той или иной версии истории пока актуально для нас не стоял. Мы занимаемся чисто научной стороной дела, публикуем научные книги, научные статьи. И пока вопрос не вышел за рамки суждений научного сообщества. К преподаванию в школе длительный путь. Требуется «обкатка» тех или иных версий. Но заведомо, то, что необходимо было бы внести в той или иной форме в школьное образование — это обзор критических версий, высказываний в адрес хронологии старой. Не настаивая на какой-то окончательной версии, по нашему мнению, было бы совершенно необходимо сообщать учащимся, что преподаваемая сегодня в школе версия — была не единственная, были разные версии, сильно конкурировавшие, начиная с XVI–XVII веков. И о том, что версий было много — нужно школьникам и студентам сообщать. А какую выбрать — это вопрос будущего времени. Этим будут заниматься многие ученые. Это процесс непростой.

— А вы не боитесь, что, узнав о нескольких версиях хронологии, школьники, и так не слишком охотно изучающие датировку тех или иных событий, и вовсе перестанут ее запоминать? — усмехнулся я.

— Нет. Наш опыт показал, что это очень интересно. Все, кто читали наши книги, как минимум, понимают, что перед ними очень интересная научная проблема. И интерес к истории будет только сильно подогрев тем, что предлагаются новые методы, нацеленные на создание новой школьной, более правильной хронологии. Вопрос очень интересный. И у нас не было случая, чтобы человек, реально прочитавший наши исследования, вникший в суть дела, этим бы не заинтересовался. Для школьников, для студентов здесь очень много нового, увлекательного.

Еще за несколько дней до того разговора у меня возникла мысль, которую я тут же не преминул облечь в форму вопроса:

— Вам не кажется, что вы своими работами в некотором смысле «провоцируете» научное сообщество?

Фоменко как будто и не заметил каверзости вопроса. Во всяком случае вида не подал:

— Мы не провоцируем, мы занимаемся научной деятельностью и ставим систему вопросов. Пока от историков ответа мы не услышали. В том числе от исследователей истории Китая. Вы говорите, что вы правы? Может быть. Но тогда обоснуйте!

Тогдашние слова Фоменко в самом скором времени откликнулись антифоменковской кампанией. Был выпущен большой сборник, где самые разные ученые разбивали новую хронологию в пух и в прах. Появился целый ряд сайтов, направленных против теории Фоменко. Но и сторонники новой хронологии, а их на сегодняшний день тоже немало, тем временем не дремали. И те, и другие, вооружившись фактами, пытались пробить брешь в обороне идейных противников. Но вывод из этой словесной баталии можно сделать лишь один: на каждый аргумент найдется контраргумент, поскольку любая система строится, пока не столкнется с другой системой.

Следовало бы говорить не о «правде ответов», а «правде вопросов», заданных Фоменко и Носовским. Академическая косность исторической науки действительно нуждается в вопросах, заданных «новыми хронологами». И последние сами понимают это. И правильно понимают. Однако написать «историй» можно бесконечное множест-

во. И каждая из них будет и соответствовать, и не соответствовать действительности. Конформизм, принятие мнения большинства — вот что действительно неприемлемо в исторической науке, как и в любой другой области. Но это не значит, что каждый должен писать собственную историю, отвергая любые другие взгляды на этот вопрос. Историю необходимо воспринимать критически, будь то «классическая история» или новая хронология от Фоменко и Носовского.

Но так ли уж все свято — помимо упомянутых Ньютона и Морозова — разделяли ортодоксию календарей Скалигера — Петавиуса? Обратившись к XIX или даже XVIII в., мы обнаружим там целую плеяду исследователей, опиравшихся на так называемый метод *исторического безумия* (о чем писал Александр Дугин в своей *Конспирологии*). Среди них — Фабр де Оливе, записывавший праисторию со слов своей ясновидящей жены, не в последнюю очередь — Сент-Ив д'Альвейдр с его «историческим прибором» — археометром, благодаря которому он узнал о древней *синархии* — соправлении *Пророка, Жреца и Монарха* в «доисторической» Индии, Грасе д'Орсе с моделью противостояния *кварти* и *квинты*, «*священства*» и «*царства*» — двигателем мировой истории и вновь открытой методикой *cabale fonetique*, *фонетической кабалы* (или, если угодно, «фонетической кобылы»). Последняя представляет собой то, что в просторечии именуется «народным корнесловием». Суть метода — в семантическом обогащении значений слов за счет привлечения дополнительных смыслов, взятых из иных языков. При использовании данного метода в расчет берутся главным образом согласные, поскольку огласовка была в гораздо большей степени вариативна и здесь совпадения могли нести случайный характер, тем более, что число гласных во всех языках меньше числа согласных. Причем слова, между которыми проводится аналогия, со строго позитивистской лингвистической точки зрения не являются однокоренными, но происшедшими от разных корней. В таких случаях принято говорить об «анаграммах» или «паронимической аттракции». Маленький пример. То же слово *корень*. Согласно фонетической кабалё, оно соотносится с такими словами, как *крона*, *cornus* (*рог*), *Chronos* (*время*). Подобные изыскания оказываются весьма пло-

дотворными в исследовании древних религий. Язык запечатлевает картину мира, что позволяет впоследствии изымать из него определенного рода информацию, в том числе историческую. Большинство современных исследователей, разумеется, такая методика приводит в ярость. Еще бы! Все сходится? Диагноз ясен: шизофрения. Тема фонетической кабаблы всплыла не случайно, Фоменко и Носовский часто обращались к этому методу, хотя и не знали его старого названия.

Были аналогичные «эксцессы» и в XX в. Конспирологи Мигель Серрано, Жан Робен, Жан Парвулеско, преимущественно апеллировавшие к традиционалистской концепции временных циклов. Были евразийцы во главе с Петром Савицким, ставшим после ареста, в лагере, учителем Льва Гумилева, также говорившего об исторических циклах «этнуса».

Но осевой фигурой здесь является Рене Генон, начинавший как математик (наиболее значительный из его трудов в этой области — *Принцип исчисления бесконечно малых*). Впоследствии Генон обратился к метафизике. Математический подход к данной дисциплине дал миру уникальный метаязык. Рационально-картезианский по стилю мышления, но в то же время традиционный по метафизике. Традиция в трудах Генона предстает в качестве абсолютного, нечеловеческого начала. Генон указывает на традиционную доктрину циклов, согласно которой история, если можно в этом случае говорить об «истории», *не-линейна*. Более того, в одном из самых сложных для понимания трудов, *Многообразие состояний бытия*, Генон отстаивает гипотезу о единовременном существовании всех событий, как бывших, так и не бывших. Исходя из этого, мы оказываемся современниками постройки египетских пирамид и крестовых походов, Троянской войны и философских пиров Платона. Все эти события, по Генону, лежат в одной плоскости, но в различных плоскостях состояний бытия. Какой отсюда можно сделать вывод? Радикальный. Истории в том понимании, какое присуще современной науке, попросту нет, не было и не будет. Это противоположно и классической историософской школе, утверждающей, что история была, есть и будет,

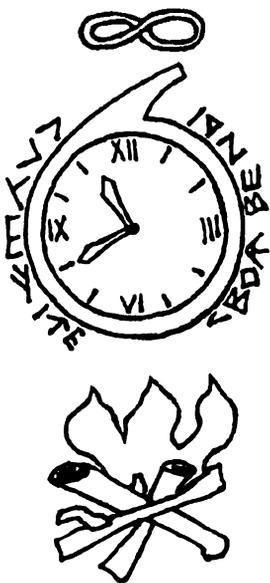
и мондиалистской историософии Фукуямы — Аттали, согласно которой, история была, но «быть» прекратила, «мировой дух» себя познал до конца и т.д.

Но возвращаюсь к основному предмету нашей беседы. По меткому выражению современного русского медиевиста, специалиста по династическим вопросам Владимира Карпца, «появление в конце XIX — первой половине XX веков “цивилизационного” подхода к истории, связанного с именами Шпенглера, Данилевского, Тойнби, русских евразийцев было лишь первым толчком, поколебавшим сократо-кальвинистскую модель исторического космоса... Последнее десятилетие отмечено уже землетрясением девятибалльным. Под вопрос поставлена (и вовсе не бездоказательно, а на основе точнейших астрономических исследований) сама хронология и, соответственно, существование большинства исторических цивилизаций как таковых. Отвергшие календари Скалигера — Петавнуса, ученики “шлиссельбургского затворника” Николая Морозова вынуждены приходиться к выводам о “наложении” цивилизаций... причем картины “наложения” часто оказываются абсолютно противоположными — от “восточнической” (у Фоменко и Носовского) до “западнической” (у Калюжного и Валянского)... История в принципе подчиняется тем же законам, что и физические науки. Квантовая физика XX века утверждает, что квант ведет себя противоположным, взаимно исключающим образом — как частица и как волна, причем само ее поведение неотменимо искажается позицией наблюдателя (принцип неопределенности)... Но если это так, то почему то же самое не применить к истории? Почему *историй* не может быть столь же много (потенциально — до бесконечности), сколь и состояний “элементарной” частицы или “философского субъекта”?»

Итак, проблема «наложения цивилизаций» решается через «множественность историй», точнее, через *нелинейность истории*. Само время в традиционных обществах воспринималось как иллюзия. Отсюда: почитание «священного года», литургичность годового круга, земледелие как священнослужение. «Повтор», согласно представлениям, скажем, древних неоплатоников, возникает потому, что у всего

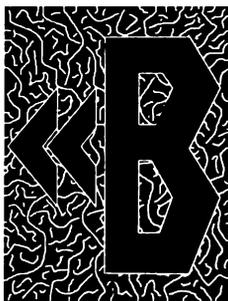

сущего в мире — единый логосный исток. «Различия» — от тьмы, меона, в который погружен логос и где его «лучи» рассеиваются, преломляются. И тогда вся история, в конечном счете — игра бликов и лучей, имеющих единый источник. Фоменко и Носовский, будучи математиками (вспомним, что над входом в платоновскую академию было начертано: «Не геометр да не войдет»), распознали единство некоторых «лучей», но истолковали это сугубо в духе материализма. Чего еще после этого ждать от *такой* новой хронологии? Разумеется, в таком виде она неверна.

«ПОРОЖДЕНИЯ ЕХИДНОВЫ»

Пол на Руси

СССР секса нет!» — выкрикнутая советской обывательницей в моралистическом запале фраза (на одном из перестроечных телеместов с Америкой) моментально сделалась крылатой. Ее воспринимали как анекдот, как присказку, где важнее контекст, нежели буквальный смысл. С одной стороны, само собой разумеется, что тетушка — типичный представитель уходящего в небытие типа сознания. Стало быть, секс в СССР есть, причем не только как детородная функция. С другой стороны, совсем неглупые люди отлично понимали, что в СССР отношение к полу иное, нежели на Западе и даже Востоке. Стало быть, тетушка была кое в чем права и даже настолько, насколько сама не догадывалась. Символом личности русского секса, бессмысленного и беспощадного, могла бы стать «баковская резина». Известный историк и писатель Владимир Карпец даже настаивал на том, что это «единственное православное средство контрацепции, не возжигающее страстей», и предлагал в свое время устроить баковским изделиям бесплатную рекламную кампанию — примерно под таким лозунгом: «В баковском бушлате вы не почувствуете НИЧЕГО!» Не исключено, что в постперестро-

ечные времена баковские презервативы приблизились к западному стандарту, но это уже совсем другая история. Думается, от такой микрии они многое потеряли в своем непроницаемом облике. Ведь только в прежней одежде можно было делать ЭТО «тупо, по-рабоче-крестьянски», ради смысла, а не ради удовольствия.

Советский секс не эротичен и не порнографичен, как не эротична и не порнографична поэзия Ивана Баркова, высмеивавшего в своем творчестве скабрезную отрасль человеческой жизнедеятельности. При этом, как ни странно, советский секс типологически приближается к древнерусскому. Постсоветский же секс оказывается сродни галантному европейскому разврату романовской России. Два образа мысли — два отношения к сексу. Первый условно можно назвать *авторитарно-мистическим*. Второй — *гедонистическим*. Иван Барков, разумеется, родился в эпоху доминанции второго типа сознания, однако же сам принадлежал к первому типу, поэтому оказался совершенно не понят. Не понят в той же мере, как популярный ныне поэт, пишущий под псевдонимом «Шиш Брянский». Поэмы Баркова уходят корнями в средневековую смеховую культуру. Вся «полоуха» у него разудалая и *совершенно неэротичная*. Поэтому если и возникает от нее эротическое возбуждение — то это реакция неадекватная. Адекватной реакцией было бы сугубое церковное покаяние. Как говаривал Дугин: «В подпол! и по одной луковице в день, и по сто лестовок вычитывать!»

Со вторым, *гедонистическим*, типом сознания все более или менее понятно. Здесь мы ничем не отличаемся от Запада. Это «навязанная» нам культура пола. А вот первый, *авторитарно-мистический*, достоин отдельного рассмотрения. Дело в том, что традиционный смех, связанный с телесным низом, выдает тайную натуру русского пола. А эта натура именно мистическая. Вспомним здесь хотя бы то, что право первой ночи в древнерусских поселениях принадлежало *медведю*. Невесту отводили на ночь в лес, откуда она возвращалась под утро усталая, но счастливая. Поэтому неслучайно, что племенное имя одного из самых страшных русских объединений, было *Артания* или *Арса*, что, исходя из *скифо-иранских* диалектов можно перевести как *Медведия*, *Медведь*, *Аркадия*. А *русы*, между прочим, по

одной достаточно влиятельной версии (имеющей хождение, кстати в академической науке), как раз и есть *выходцы из северных предгорий Памира*. То, что *медведь* — символический образ нашей страны в прошлом, это хорошо известно. Но еще более характерно то, что и в советскую эпоху мы оставались для Запада *Медведией*. По-латыни *медведь* звучит как *ursus*. Именно это слово слышалось Западу в имени *USSR*, а по-испански — *URSS* (что является точной анаграммой или сокращением латинского имени).

Но, впрочем, *медведь* в древнерусских преданиях не только осеменил неискособрачных невест. Так один из *Физиологов* предрекает: «Да не оубо и ты медведоу оуподобишесе. когда моужь когда ли жена глаголеть их же целоваеси их же оукараеси. божестьвны апостоль рече. моужьскыи поль въ моужех. не лепотнаа съделоваущим». Таким образом, *медведь* — это еще и символ *содомского греха*. Особенно же *педерастии* (ведь понятие *содомии* трактуется в православном христианстве в зависимости от убеждений конкретного исповедующего батюшки). Сугубо же — *заднепроходных* контактов. Отсюда — *«медвежья болезнь»*, выражение, относящееся к тому, кто при малейшей панике пакостит в штаны. Это и немудрено, поскольку, как известно, у *медведей* очень слаб кишечник. Стало быть, их склонность к такому противоестественному расслаблению легко могла быть нашими предками соотнесена со склонностью к *анальному соитию*. Но, с другой стороны, *медведь* — это самое сильное животное на просторах «Восточно-Европейской» равнины (почему бы не называть ее «Западно-Азиатской»), коль скоро известно, что в древности границей Европы и Азии полагались Дон и даже иногда Карпаты?) по представлениям наших предков. А коли так, то именно ему, а не кому иному в этих краях, пристало быть «тотемическим», а точнее, иероглифически-бестиарным изображением *мужчины-воина* и вообще *воинства* в целом. Но если мы вспомним, что в древних армиях именно *педерастия* была фактором, сплачивающим мужское единство, то станет вдвойне понятным, почему обозначением *русов-арсов*, самых злых *воинов*, был именно *медведь*. Воинский союз *скифов-русов* в этом отношении является аналогом *спартанского*. Кстати, *скифо-иранское* именование *медведя* — *ареша* — чрезвычайно

напоминает имя *Арес*. Под таким именем древние почитали *бога войны*. *Скифы*, как известно, поклонялись своему *Аресу* под видом *меча*, воткнутого в возвышение из сена и соломы — с одной стороны пологое, а с другой крутое. Не угадывается ли в этом *мече фаллический символ*? Но тогда получается, что *русы* — *исконные содомиты*, боявшиеся отдать (через сперму) свою мужскую силу детям! Ведь по иранским поверьям, когда рождается мальчик, к нему отходит духовная сила его отца. А когда девочка — сила матери. Как тут не вспомнить сообщения средневековых арабских и персидских географов, из которых известно, что у *русов-арса* был обычай, когда рождается девочка, завещать ей все имущество, а когда рождается мальчик, дарить ему *меч*, говоря: «Это все, что я тебе оставляю. Отец добыл себе богатство этим мечом. И ты добудь».

Поклонение *фаллосу* вообще чрезвычайно было распространено во всем арийском, да и не только арийском мире. Однако если всем современным искусствоведам хорошо известны соответствующие греческие памятники (*гермы* и *приапы*) или индийские (*лингамы*), то практически никто из них не знаком с русскими изображениями такого рода. А зря. До сих пор еще один из наиболее удивительных городов Северного Поволжья, воспетый Левитаном *Плѣс*, украшен весьма основательным памятником, именуемым в местных анналах («мы ведь филологи», как говаривал Ницше, поэтому назовем вещи своими именами) не иначе как *Памятник Залупе*. На втором ярусе от Волги возле одного из плѣсских домиков [IV], о котором ходит слава, что, дескать, именно здесь до революции был «пабл хаус», нескромно торчит из земли «каменный гриб», чья шляпка (видимо, не так давно) выкрашена в густо бордовый цвет [V]. Местные жители довольно охотно поведают вам сразу несколько легенд касательно до этого зазорного предмета. Одна из наиболее интересных, но в то же время и неправдоподобных, гласит, что здесь жила полюбовница Федора Ивановича Шаляпина, который-де и частил из-за этого в Плѣс. (Но, в принципе, эта легенда ничем не подтверждается. Разве что неподалеку, в Порошино, у Шаляпина была дача. Хотя и на ней-то он бывал редко из-за сумасброда-соседа, очень богатого, наглого и приставучего насчет послушать голос Федора Ивановича об каждый

день.) Вот, стало быть, в одну из таких своих езdek Федор Иванович, якобы, и застучал свою сердечную с ейным новым хахалем. И вот тогда-то он и повелел (типичная интерпретация народного кумира как *реального представителя власти*) съездить на ту сторону Волги, в Карьер (современный топоним), выкопать там камень, придать ему соответствующую форму, а затем с почетом водрузить в надлежащем состоянии (надо бы сказать «стоянии», да русский язык не позволяет) перед домом изменницы на потеху всем плесянам. Да так врыть, чтоб никто выкопать не смог. Вот это вот совсем сомнительно, потому как не то в 1998, не то в 1999 г. «грибок»-таки опал. Видимо, перевелись за те годы на Плесу красавицы. Пришлось его «эрегировать» обратно силами отдыхающих местного дома творчества Союза театральных деятелей на радость покойному Федору Ивановичу. Однако ж все эти современные легенды, от сердца говоря, вызывают гораздо большие сомнения, чем «преданья старины глубокой». А эти преданья — да и не только преданья, но и раскопки (хотя результаты подобных действий всегда сомнительны) — указывают на то, что некогда в Плесе, именовавшемся тогда *Чувиль*, был культ *Велеса*, «*скотьего бога*». Именно Велеса наши предки почитали как бога *плодородия*. Чем же подобает означать божество *плодородия*, как не *детородным органом*? И не является ли тогда упомянутый «пенек» идолом *Велеса*, впоследствии перетащенным «на стоянку» действительно к публичному дому? Кстати, имя *Велес* можно перевести со славянского не только как *велий*, *великий*, но и как *волосатый*. Впрочем, хорошо известно также божество *Уй*, ответное за семейный лад. *Уй* буквально по-старославянски — *дядька*. Кстати, нелишне здесь напомнить, что *Киев* в древности именовался совершенно неприлично. А именно: *Куяба*. Справедливо сразу же встает, но пока еще только вопрос: как же на самом деле звали старшего брата, основателя *Киева*? Не является ли *Кий* сакральным эвфемизмом табуированного настоящего имени братца, застенчиво обозначаемого в академических изданиях тремя точками? И неужели тогда *Хорив* за *Щеку* дал *Кий* своей сестрице *Лыбеди*? Кстати, божество *Уй* знакомо всем живущим в этой стране еще с весьма юных ногтей, — только давайте без смеха! — по настенной живописи общественных туалетов, где оно фигурирует

в виде крылатого фаллоса с оголенной до брызжущей ярости головкой. Что это? Бессознательный иероглиф великого божества наших предков? Так или иначе, но аналогия с вертикально воткнутым в сено мечом, которому поклонялись древние скифы, напрашивается сама собой. А ведь именно наша земля (а значит, и Плѣс тоже, что бы там не говорили профанические историки о финно-угорском факторе) даже «до самых, до окраин» Севера, *Кронийского Океана*, в древности именовалась *Скифией* или *Великой Сарматией* (так по крайней мере отзывались об этих землях античные историки и географы).

Сами *Скифы* (а почему бы и не с большой буквы, по-старому, я говорю?) производили свой род от баснословного *Таргитая*. Греки говорили про скифов иное. Согласно древней легенде, некогда *Геракл* блуждал в *скифских* краях. Он потерял коней и с трудом отыскал их в укромной пещере. Но там его повстречала *Эхидна*, *женщина-змея*. Она сказала, что отдаст коней Гераклу только в том случае, если тот согласится коротко сойтись с ней, дабы зачать. Что Гераклу и пришлось сделать. От *Эхидны* родились три сына: *Агафирс*, *Гелон* и *Скиф*. Но некоторые западные легенды сообщают о интересной подробности этого зачатия. Да и не только западные. *Женщина-змея* уже во времена раннего Средневековья обычно именовалась *Мелузиной*. О ней рассказывают то же самое, что и об *Эхидне*. Так, например, литературный сборник собрания Новгородского Софийского собора повествует: «Бяху же ехидны: ѿбразь жмуци члѣвъ, до пояса и ноги, ѿ тула же хвост змїевъ, прохода убо жена в лонѣ неимѣеть, токмо яко иглина скважна: егда же му* похоще^т женѣ, тогда вметае^т дѣтородный удъ во уста ея. да аще пожретъ сѣма жена. тогда изыасть тайный удъ и уморяетъ мужа своего и ѿ того зачинае^т дѣти своя во чревѣ, и тогда прогрызают чрево ея, и исхода^т двое, и бываютъ ѿцеубийцы, и мѣреубийцы» (Цит. по: Белова О.В. *Славянский бестиарий. Словарь названий и символики*. — М.: Индрик, 1999. С. 113.).

А вот, что говорится собственно про *Мелузину* в *Книге естествословной*, приписываемой Николаю Спафарию: «*Мелузина* есть некая рыба которая чудно видно имать. глава бо ея члѣвка женскимъ подобиемъ аки девица прекрасна, и распушены черныя власы главы жмать яко царским венцемъ увенчану. чрево же зверино и зело велико и округло

*хвостъ јли хобо^м подобень великому дракону ј аки вензелемъ сплетеный в конце же своемъ јмать главу драконову ј ядь в ней јмать зѣло лютейший ј смертоносный, имать четыре ноги зело толсты подобны слоновы^м и бесколѣнный и бессоставный и вместо копытъ јли плюскъ или лапъ по концамъ ихъ јмать закривлены главы змиевы с лютым же ядом» [VI]. Мелузину считают искусной *строительницей*. Она может за одну ночь с неведомой бригадой (которая потом, конечно же, бесследно исчезает) построить, например, мост. Однако первый, кто пройдет по этому мосту, — жертва *Мелузине*. Она *строит* и она же своим криком *разрушает* все построенное ею. Как строительница и как носительница семени сакрального рода (ибо от нее происходят многие священные монаршествующие дома Европы) она до чрезвычайности напоминает *мастера Адонирама (Хирама)*, которого восточно-христианский эзотеризм именует *Китоврасом* (греч. *Кентавр*, франк. *Кутувр*). И *Мелузина-Эхидна*, и *Китоврас* являются обозначением *первоматерии Великого Делания* (так в алхимии называется *материал для приготовления Философского Камня*). И от той, и от того произошли сакральные роды — *мелюзинитов* и *меровингов* (см. об этом подробнее: Карпец В. *Русь Мироеева* // В сб.: *Россия перед Вторым Пришествием*. — М.: Общество Святителя Василия Великого, 1998. Т. 1. А тж.: Карпец В. «*Священная загадка*» или *священная тайна*? // «Волшебная гора», № VIII, 2002.). Однако оба рода находятся в непримиримом символическом антагонизме, переходящем в перманентный заговор орденов и эзотерическую войну геральдических символов, что можно наблюдать и в случае иносказаний алхимии, а также ее иконографии. *Китоврас*, как и *медведь* (оба символа часто субституируют друг друга), в алхимии означает, собственно, *сульфурное (солнечное, мужское) начало в первоматерии Философского Камня*, а также *истинный царский род*. *Эхидна-Мелузина*, напротив, соответствует *меркуриальному, женскому началу* и призвана явиться выражением «подставного рода». Но последнее и неудивительно в патриархальном обществе (сколь бы не хотелось в данном случае впадать в вульгарное социологизирование). Ведь так или иначе, но в согласии с салическим правом легитимными наследниками царской власти могли быть только отпрыски по отцовской*

линии. Рождавшиеся от царственных жен (сколь бы знатен ни был их нелегитимный с точки зрения салического права супруг) отпрыски неизбежно были *бастардами*. Но *бастардом* является еще и *Философский Камень* в его *грубой форме*, форме *первоматерии* (которую алхимики называют *Камнем Философов*). И для того, чтобы он перестал быть таковым, его необходимо очистить от *примесей*. *Огненной промывкой*. Что, увы, навряд ли поможет в случае человеческих персонажей, как бы нам не хотелось воспользоваться таковой *баней*.

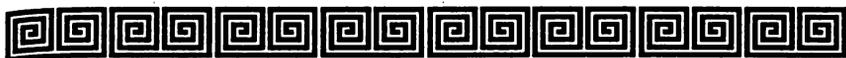
Если же *Эхидна* — прародительница *скифов*, наших гипотетических предков, зачатие у которой происходит «через вметание детородного оуда во уста», то нельзя ли поименовать тогда русов «зачатыми от минета»? Ведь именно такой смысл у этого предания. И опять-таки: к детям отходит сила их родителей. Не только сила, как отсюда видно, но и самая жизнь. Ведь дети *Эхидны-Мелузины*, исходя, прогрызают ее чрево. Вспоминается здесь и *Лилит*, *первая жена Адама* из апокрифов и тайных сказаний. *Влагалище*, по преданию, у *Лилит* было *во лбу*, и от соития в это «лобное влагалище» (фактически минета) рождались многочисленные полчища духов: иногда терпимых к человеку, иногда чрезвычайно злобных и ревнивых. Вот почему странненький писатель Григорий Климов обращает сугубое внимание на одно из сексуальных пристрастий тех, кого он называет «дегенератами», а инквизиторы — «ведьмами и сатанистами».

По средневековым преданиям, отчасти отраженным в книге Монфокона де Виллара *Граф де Габалис, или Разговоры о тайных науках*, от *Мелузины* произошли целые баснословные роды, претендующие на царскую власть на основании своего необычного рождения. Как правило, эти роды выдают себя за *потомков Меровингов*, таинственного *царского* рода, о котором известно, что он неким образом связан с тайной *Китовраса* и *Царя Давида*. И не только с *этой* тайной.

Помимо скифов на просторах великой степи царствовали *амазонки* — женский *воинский союз*. Нетрудно (по аналогии со скифами) догадаться, какие именно отношения царили у наших прапрабабушек, принципиально отвергавших общение с противоположным полом и лишь единожды (да и то неохотно) сходящихся с древним мужиком для продолжения своего амазонского рода. Да к тому же им со скифа-

ми приходилось делить пастбища для скота... Так что — сплошной лесбос, лесбос и еще раз лесбос. Но — времена меняются. Бывшие конкуренты становятся партнерами. Некогда случилось так, что одно из скифских племен заприметило на горизонте привал амазонок. Недолго думая, самые храбрые и молодые из скифов пустились во все тяжкие. Однако, зная суровый нрав амазонок, скифы не спешили наваливаться со всех сторон и вступать с ними в тесные обстоятельства. Одним словом, они решили действовать подобно быку из анекдота, в ответ на нетерпение, проявленное его молодым приятелем, который все не мог себе выбрать достойный объект обожания, спокойно объяснившим неопытному бычку: «Не-е-ет... Мы ме-едленно спустимся в доли-ину и отыме-ем все ста-адо...» Сравнение не случайно. Одно из скифских племен именовалось — *тавры*, *быки* (отсюда одно из древних названий *Крыма* — *Таврия*). Так что не исключено, что эти *скифы* были *таврами*, тем более, что произошедшее от них и *амазонок* племя стало называться *ставроматами* или *сарматами*. Но... Скифы тем временем не скучали. Они разбили свой лагерь на расстоянии полета стрелы от лагеря амазонок. Но те стрелять не спешили. Тем более, что им хорошо было известно, что такое «татарский пулемет». (Эту тактику всегда применяли скифы в неравных боях. Скифские всадники окружали войско неприятеля кольцом и скакали по кругу, посылая в центр стрелы. Нужно ли говорить, что от непрерывного дождя стрел вражеская доблесть быстро хирела?) Ну, так, стало быть, каждый день скифы располагали свое жилище все ближе и ближе к амазонкам, пока, наконец, их станы не слились совершенно. Но уже задолго до этого, как говорят легенды, молоденькие амазоночки бежали на ночные свиданки к скифам. Когда же обнаружилось вздутие живота, их мамы не спешили подавать в контору заявление об изнасиловании, а сами быстренько отдалась в brutальные скифские объятия. Однако амазонки были столь выборочны, что не захотели иметь в семье те же права, что и скифские женщины. Скифам пришлось и на это пойти. Правда, ни в какой ратификации прав человека они, конечно, слава Богу, не участвовали. Однако равенство полов в этих семьях скорее напоминало тоталитарное советское равенство, а не равенство демократическое. Это были очень эмансипированные

дамы. Почти нигилистки. По преданиям, они еще в детстве прижигали девочкам одну грудь (хотя подобная интерпретация греческого слова *амазонка* тоже весьма сомнительна), чтобы она не мешала при стрельбе из лука. Да и вообще, чтоб не болталась почем зря.

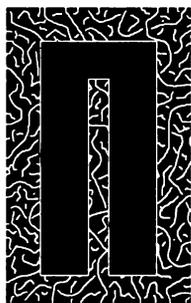
Будет совершенно непонятно, как скифы могли польститься на этаких уродох одногрудых, если опять-таки не вспомнить, что главное для них было — боевая мощь племени. (Как тут не вспомнить из совсем еще недавнего прошлого что-нибудь этакое: «Готов к труду и обороне!») Таким образом, скифы едва ли не впервые в истории человека (давайте обойдемся без «человечества») совершили над собой принудительную геническую селекцию, результатом которой стало рождение поистине «сверхчеловеческого» племени *сарматов*, наводившего ужас и на греко-римский мир, и на юго-восточных соседей из Турана.

Одним словом, при первом же взгляде на наше доисторическое прошлое обнаруживается очень странное, *нелинейное* отношение к вопросам пола. Не только минет в России больше, чем минет. Это касается и любых других форм здешних тесных, сотруднических отношений. Каждый половой акт — да что там половой акт! ориентация в целом — является здесь глубоким экзистенциальным выбором. Мистическое определяет половые отношения, а не наоборот, как в случае западных эзотерических организаций. Причем это касается не только «доисторической» Древней Руси, но и русского христианского Средневековья. Однако это настолько обширная тема, что об этом стоит говорить отдельно.

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ ГЕРМЕТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ И ФИЛОСОФСКОЙ ПРАКТИКИ

Алхимический ликбез

Приступая к настоящему краткому обзору истории сей почтенной дисциплины, автор сразу же хочет оговорить как минимум три обстоятельства, которые необходимо помянуть в самом начале нашего рассмотрения. Во-первых, он едва ли может назвать себя адептом алхимии, разве что аматором, сиречь любителем, да и то с сомнением, памятуя, что аматорами были такие исключительные фигуры, как Франсуа Рабле и Савиньен де Сирано Бержерак. Во-вторых, понятие «истории» плохо приложимо к тому, чем мы сейчас, собственно, собираемся заниматься, поскольку сам принцип алхимии основан на *отрицании линейного времени* и утверждении пространства в его чистой потенции, однако за неимением лучшего удовольствуемся этим крайне неудачным и относительным термином. В-третьих, алхимия является не «наукой» (то есть наукой рационалистической), но искусством, как ее и предпочитали определять великие мастера древности. Во всяком случае, алхимия, как и другие тайные науки,

принципиально не имманентна современным наукам, которые учат вообще непонятно чему, она находится «по ту сторону» положительных или отрицательных дефиниций современного мира.

Следует также добавить, что в настоящий момент мы не можем себе позволить сколь-либо пространное, тем паче более или менее полное изложение истории алхимии ввиду обширности темы. Однако для понимания связи исследуемой нами темы с герметической символикой и философской практикой необходимо изложить хотя бы азы того и другого. Поэтому мы ограничимся лишь некоторыми наиболее значительными текстами, а также авторами, их написавшими. Но прежде мы попытаемся в краткой форме описать сам алхимический процесс, нисколько не надеясь на то, чтобы сказать что-либо неожиданное. Так что если читатель знаком с популярными изложениями алхимии, вроде книг Альбера Пуассона и Жака Саду, то ничего нового в этой главке он для себя не найдет и смело может приступить к дальнейшему. Если же тема для него внове, то без этой главы ему обойтись нельзя никак.

Итак, *Великое Делание* алхимиков. Что является его целью? Уж во всяком случае не *золото*, как думает большинство. Главным предметом поисков алхимиков во все века был *Философский Камень*, и только он. Откуда же нелепые истории об «алчности алхимиков»? Дело в том, что подлинные мастера всегда были в меньшинстве. Гораздо более известны так называемые *суфлёры* и *пафферы*. Названные *суфлёры*, зная *секрет получения золота*, действительно производили *трансмутации основных металлов* в целях обогащения. Вторые же, никаким секретом не владея, были, однако, выдающимися шарлатанами, фокусниками и проходимцами, зачастую использовавшими *Философский Камень*, произведенный истинными *адептами*.

Тут следует обратить внимание на тот момент, что сегодня отношение к алхимии на Западе и отношение на Востоке полярны. Для рационалистического Запада алхимия — наука «материальная», ставящая целью эксперимент вовне. Для спиритуалистического Востока алхимия зачастую явление исключительно духовное и некоторые авторы (например, Идрис Шах, чья «восточность» тоже под большим сомнением, поскольку известно, что он по происхождению

англичанин) понимают под *Великим Деланием* внутреннюю духовную работу, для которой «химия» — не более чем метафора. Однако для мастеров древности такое противопоставление было попросту немыслимым. То, что происходило в *атаноре* (алхимической печи), полностью соответствовало тому, что происходило *внутри адепта*. Подтверждением тому служит хотя бы знаменитое начало *Изумрудной Скрижали* Гермеса Трисмегиста: «Вот что есть истина, совершенная истина и ничего кроме истины: то, что внизу — подобно тому, что наверху, то, что наверху — подобно тому, что внизу». А именно этот текст лежит в основании герметической символики и философской практики.

Алхимия настолько обширна, что никак не может быть вписана в рамки собственно того, что обычно понимается под «алхимией». Даже в книге такого сугубого позитивиста, как академик В.Л. Рабинович, *Алхимия как феномен средневековой культуры* герметическая символика и философская практика показаны в качестве базового, то есть основного социокультурного пласта Средневековой Европы. Алхимия не есть нечто вычлененное из контекста традиционной культуры. Идея алхимической трансмутации человека логически вытекает из «фоновой» традиционной мысли, шедшей на прямой конфликт с западным христианством, оформляясь в виде разного рода ересей и орденских преданий. В свою очередь, сама алхимия, не будучи чем-то маргинальным, но лишь тайным, о чем все знали, но о чем принято было умалчивать, явилась вдохновительницей тогдашнего искусства, найдя свое наиболее полное воплощение в «готических соборах», особенно в знаменитом Нотр-Дам де Пари. На Западе алхимия отчасти стала также субститутом Православия, так как в «очищенном от примесей» католичестве идея становления человека богом, обожения практически отсутствовала. Знаменитая формула Св. Афанасия Великого «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом», нашедшая воплощение в мистическом Православии, прежде всего в исихазме, молчаливом созерцании нетварного Фаворского света, на Западе оказалась «ампутированной». Католичество — религия человеческая, подчеркивающая именно человеческий аспект Сына Божьего — *Иисуса* (а не *Бога Иисуса*, кровавого кельтского *Езуса*,

Isis, алхимической первоматерию), то есть своего рода завуалированное арианство. Алхимия в этой ситуации была тайным восполнением того, что дерзнула выхолостить схоластика.

Некоторые из адептов осторожно указывают на то, что существует *два пути* — *Сухой Путь* (*короткий*) и *Путь Влажный* (весьма *продолжительный*). Впрочем, есть и такие, кто разводят *сухой* и *влажный* пути с *коротким* и *долгим* соответственно, говоря о том, что разные алхимики использовали различные способы получения *Философского Камня*. Однако есть у этих путей и нечто общее, о чем, если быть честными, трудно судить, поскольку *адепты*, как правило, описывали *путь влажный*.

Прежде всего отметим тот факт, что *все адепты* пользовались весьма туманным языком. Так что прочтение их трудов вряд ли что-нибудь принесет современному читателю, кроме эстетического удовольствия (если он еще и на это способен). Всех почтенных авторов принято делить на две категории: *скупые* и *щедрые*. Намеки вторых зачастую бывают прозрачны, хитрость же первых не имеет предела. Почему так? А дело в том, что алхимик, получивший посвящение, обязан молчать. Это трудно понять, если считать алхимию исключительно «материальной» наукой, но если смотреть на алхимию именно как на духовную практику, то многое становится понятным. Хотя алхимия не сводится ни к одному, ни к другому, она — *срединный путь, путь формы*, где то, что внизу, подобно тому, что наверху, и наоборот.

Все почтенные авторы сходятся на том, что для первоначальной работы необходимы *Сульфур* (*Сера*), *Меркурий* (*Ртуть*) и *Соль* (все три выделяются друг за другом *из одного вещества* — *первоматерию*). Разумеется, эти названия не следует понимать буквально, на что указывают и некоторые наиболее щедрые авторы. Однако есть и такие, кто использует двойной шифр, чтобы окончательно завести в тупик жадных до золота профанов. *Мужской принцип Серы* — *фиксация, сухое и горячее*. *Женский принцип Ртути* — *летучесть, холодное и влажное*. *Соль* же является *ключом ото всех замков*, что заставляет некоторых современных исследователей предполагать, что речь здесь идет о какой-то *кислоте*, например, *азотной*. Но это, конечно,

полный бред. Алхимия — не «засекреченная химия». На знаменитой XXVII гравюре из *Symbola aurea mensæ duodecim nationem* Михаила Майера пред нами предстает *философский андрогин* (*ребис* или *двойная вещь*). Этот брак благославляет епископ, знаменитый Альберт Великий, выступающий здесь именно в роли *Соли* (или *vitriolum*) [VII]. *Двойная вещь* есть символ *соединения Серы и Меркурия философов* посредством «ключа ото всех замков». Но *соединение* происходит уже в *Философском Яйце* — герметично запечатанной колбе с узким и очень длинным горлышком. *Философское Яйцо* находится в алхимической печи, *атаноре*, где пылает *огонь*. Помимо этого, «явного», огня существует также и тайный огонь, о котором часто пишут алхимики. Некоторые авторы утверждают, что это и есть третий элемент, *Соль*.

Первая стадия Великого Делания носит название *нигрето*, или *Работа в черном*. Ее символом является *черный ворон* или *труп*, что вполне соответствует процессу, происходящему в *Философском Яйце*. *Работа в черном* есть прежде всего процесс *погребения ребиса* (*двойного существа-вещества*) в *философском компосте* (собственно *компост* и означает *состав, соединение, композиция*) с последующим *гниением*. Это самая первая и самая важная операция. Не проделав ее, нечего и надеяться на дальнейший успех работы. Некоторые авторы особо указывают на период, предшествующий *нигрето* — *прибытие в Зеленую Страну*. Это путешествие небезопасно, так как в ходе его *адепту* предстоит встретиться с *Великой Матерью* — *первоматерией*. Некоторые авторы включают путешествие в *Зеленую Страну* в собственно *нигрето*, а некоторые выносят за скобки, называя его предварительной частью.

Нигрето — самая длинная из стадий *Великого Делания*. Ее значение — спуск в ад, ритуальная инициатическая смерть, без которой невозможно воскресение.

Последующая стадия называется *альбедо* или *Работа в белом*. Она значительно короче *нигрето* и результатом ее становится обретение *нудры проекции* — *Белой Магнезии* или же *Белого Льва*. Что собой представляет *Белый Лев*? Это действительно *тяжелый белый порошок с сероватым отливом*. Еще его принято называть *Малым Философским Камнем*. Обретение *Малого Камня* знаменует собой

окончание *Малого Магистерия*. Некоторые *адепты* на этом останавливаются. Женщине для внутренней работы достаточно и этого *белого порошка*, который при нагревании *основных металлов* превращает последние в *серебро*. Растворенный в винном спирте, он становится *малой панацеей*, то есть лекарством, способным излечить от большинства известных болезней. Некоторые адепты описывают также и ванну с использованием *Белого Льва*. Фактически эта стадия соответствует воскресению, восстановлению изначального человеческого статуса.

Однако истинные мастера на этом не останавливаются, так как обретение полноты человеческого духовного достоинства является лишь необходимым минимумом, без которого дальнейшее возвышение невозможно. Следующий и последний этап работы называется *рубедо*, или *Работа в красном*. Это весьма сложная операция, едва ли уступающая по напряженности *нигредо*. В ее ходе *Белая Магнетиз* трансформируется в *Алого Льва*, *Философский Камень*. Во время этого этапа происходит нечто невообразимое, что некоторые адепты именуют *Павлиний Хвост*. Цвет вещества в *Философском Яйце* за короткий промежуток времени начинает переливаться всеми *цветами радуги*. Результатом *рубедо*, как уже было сказано, становится обретение *Философского Камня* — *тяжелого блестящего порошка шафранно-бордового цвета*. Это и есть *Алый Лев*.

В общих чертах *Великое Делание* выглядит где-то так. Впрочем, в приведенном изложении это смотрится примерно как пересказ шекспировского *Гамлета* в аннотации на видеокассете: «Датский принц, прикинувшись сумасшедшим, мстит своему дяде-узурпатору за отца, но сам погибает». Желаящих познакомиться с *Великим Деланием* поподробнее отправляем к вышеупомянутым книгам, а также к *Философским обителям* Фулканелли, наилучшей книге на эту тему, требующей, однако, хоть какого-то начального понимания предмета.

Когда *Философский Камень* получен, должно состояться то, что в понимании современных ученых как раз и является «алхимией», хотя на самом деле речь всего-то идет о небольшом эксперименте, в ходе которого адепт устанавливает, насколько удачна проделанная им работа. Для этого в тигле плавится один из *основных металлов* (как

правило, *свинец* или *ртуть*). Затем туда добавляется крупица *Философского Камня*, предварительно завернутая в кусочек бумаги или же облепленная воском, чтобы пары металла не лишили порошок трансмутирующих свойств. Через несколько минут весь расплавленный металл превращается в *золото* (или же в *серебро*, если был использован *белый порошок*). Как правило, этот эксперимент алхимики проводили с целью доказательства, поэтому-то он и на слуху более, чем все прочее и более важное. Согласно герметической философии, все металлы являются одним и тем же, только на разных стадиях «созревания», и в них протекают те же процессы, что и в растительной, а также животной жизни. Но в металлах эти процессы до такой степени медленные (относительно растений и животных), что эмпирически отследить их не представляется возможным. Однако это не означает того, что эти процессы не происходят. А если они происходят, то, следовательно, должен существовать какой-то способ, чтобы их «подогнать». *Философский Камень* как раз и становится *катализатором* этого процесса. Однако *трансмутация основных металлов* — это не более чем эксперимент, «проверка». Истинная роль *Философского Камня* в другом.

Неоднократно описывались случаи моментального исцеления от самых тяжелых болезней с помощью *Философского Камня*, растворенного в винном спирте. Однако и это лишь часть правды. Алхимики стремились не столько к *трансмутации основных металлов* или даже *совершенному здравью*, сколько к *бессмертию* и *вечному ведению*. *Трансмутировать собственное тело* — вот что было основным предметом поисков почтенных мастеров *Царского Искусства*. Возможно, за этим скрывается нечто большее, и некоторые, наиболее *щедрые* авторы даже порою намекают на это. По всей видимости, итоговая цель использования *Философского Камня* связана с *проблемой пола* и *страдания*. Кое-кто выражается на этот счет менее уклончиво и дает понять, что речь здесь идет о *трансмутации себя в двуединое существо, андрогин*, наделенный *телом славы, бессмертный и пребывающий в покое и в гармонии*. Кто-нибудь из современных ученых, без предвзятости по отношению к алхимии, мог бы сказать, что в данном случае мы имеем дело с *катализацией*, «подстегивани-

ем эволюции». Мы же не преминем добавить, что если и эволюции, то не горизонтальной, человеческой, а вертикальной, где само понятие «эволюции» за ненадобностью отпадает.

Когда и где впервые появилась философская практика в том виде, как мы знаем ее сейчас? Прежде всего необходимо разграничить *алхимию* со *спагирией*, предшественницей современной химии. Это размежевание происходит опять-таки по принципу признания или непризнания эволюции. Алхимии это понятие абсолютно чуждо. Она не знает эволюции идей. Алхимия не знает «открытий» в современном смысле этого слова. Те сугубо химические открытия, которые, по мнению современных сайентистов, разве что и оправдывают существование такой нелепости, как алхимия, делались преимущественно *спагириками*, которые бесконечно экспериментировали, предпочитая сразу же действовать, нежели изучать соответствующие труды. Чего только не было в арсенале у *спагириков*! От безобидных человеческих экскрементов до человеческой же крови. Именно последнее вызывало гнев католических прелатов, заставляя пап, связывавших, благодаря вышесказанному, алхимию с чернокнижием и пресловутой «черной мессой», писать буллы против *науки Гермеса*. Нужно ли добавлять, что помимо *спагириков* сильно пострадали и *адепты алхимии*, а также те, кто к этому вообще не имел никакого отношения, но имел счастье обладать богатствами и обширным недвижимым имуществом. Но вернемся к теме. Итак, алхимия не знает эволюции. Однако это не означает, что есть только та алхимия, которая нам известна из истории европейского Средневековья. Алхимия восточная, и прежде всего китайская, значительно отличалась от европейской и по описательности, и по методам, соединявшимися порой в причудливый симбиоз с другими духовными практиками, в том числе и сексуальными (даосские практики, которые при всей разности культурного ландшафта иные исследователи сравнивают с тантрой левой руки).

Китайская алхимия, по видимости, самая древняя. Однако до определенного момента развести алхимию на собственно *алхимию* и *ритуальные жертвоприношения* достаточно сложно. Основатель истории религии традиционалист Мирча Элиаде в своей *Азиатской алхимии* пишет так: «Первый собственно алхимический китайский

текст встречается в “Ханьшу”, ххv, 12 гесто, строка 8. Уэйли датирует его I веком, но текст этот древнее, поскольку его приводит знаменитый китайский историк Сыма Цянь (ок. 163–85 до н.э.) в своем труде “Шицзи”. Его перевод, который я даю по Шаванну и Уэйли, как нельзя более точно выражает “сакральный” и ритуальный характер китайской алхимии. Маг Ли Чжао-цзюнь говорит императору У-ди (династия Хань): “Принеси жертвы котлу (цзао) — и сможешь заклать (сверхъестественные) существа. Закляни (сверхъестественные) существа — и сумеешь превратить порошок киновари в желтое золото. Из этого желтого золота сможешь сделать сосуды для еды и питья. И тем продлишь свою жизнь. Продлив же свою жизнь, сподобишься увидеть “блаженных” (сянь) с острова Пэнлай, который находится посреди моря. Тогда сможешь совершить жертвоприношения фэн и шень и никогда не умрешь”». То есть уже здесь мы видим не только и не столько идею возможности трансмутации минералов, сколько идею осуществяемости *бессмертия* посредством *употребления веществ*. Но также здесь недвусмысленно говорится о дальнейшем пути в «философские обитатели», о чем западные адепты осмеливались говорить лишь намеками, да и то вполголоса. Периодизировать китайскую алхимию не имеет смысла по вышеприведенным обстоятельствам. Отметим лишь то, что этот текст является рубежным, и о дальнейшей китайской алхимической практике можно уже говорить именно как об *алхимии*, а не как о непосредственно «религиозном» (понятие религии вообще плохо применимо в случае Китая) ритуале. Однако и древнейшие китайские тексты Цзай-И-Цзы и Дао уже повествуют о *структуре материи* и возможности *трансмутации металлов*.

На Западе первоначинателем алхимии принято считать того, кто известен под именем *Гермес Триждывеличайший (Трисмегист)*. Расхожая легенда гласит, что он жил в Египте во времена Моисея и даже стал учителем последнего, передав ему тайны *Таро* и *Каббалы*. Эта легенда столь распространена, что и *Таро*, и *Каббалу* некоторые оккультисты называют *Шестой* и *Седьмой книгами Моисеевыми*. Прежде всего известна уже цитированная нами *Изумрудная Скрижаль* Гермеса Трисмегиста, где он выводит принцип, лежащий в основе

герметической символики и философской практики. Легенда также приписывает Гермесу Трисмегисту книгу *Поимандрес*, написанную в жанре видения. Что же представляла собой египетская алхимия на самом деле — доподлинно неизвестно.

Некоторые авторы отстаивают в этом вопросе первенство Греции. Однако и здесь ничего доподлинно неизвестно. Недвусмысленные сведения дошли до нашего времени лишь об Александрийской школе, которую в начале IV в. н.э. основал Зосима Панаполитанский. До нашего времени дошло несколько его трактатов. Например, трактат о печах, посвященный описанию стеклянных сосудов для дистилляции. Его ученик, Демокрит, впервые упоминает о двух порошках — белом и красном. Известна также алхимистка Иудейка Мария, изобретшая знаменитую до сих пор кастрюлю-пароварку. Ряд исследователей также полагает, что «Гермес Трисмегист» — псевдоним одного из первых александрийских алхимиков.

В V в. центром алхимии становится Византия. Но здесь ярких имен нет. Византия в своем консерватизме была склонна откапливать «языческую ученость», но не применять ее на практике. В VII–VIII вв. алхимия распространяется во всех странах, подвластных арабам. Наиболее известным арабским алхимиком становится Гебер (Джабир), живший в VIII в. (хотя существует мнение, согласно которому Гебер и Джабир — два разных алхимика). Его полное имя Джабир ибн-Гайан ал-Тарусуси.

Впоследствии алхимия попадает через Испанию в Европу. И здесь перед нами — целая плеяда великих адептов. Рассказ о каждом мог бы вылиться в диссертацию. Поэтому мы ограничимся лишь их именами. В XIII в. самыми известными алхимиками были три выпускника университета Монпелье: Альберт Великий (1193–1280), Арнольд из Виллановы, выведенный в пьесе Шекспира *Буря* под именем Просперо (1240–1313) и Раймонд Луллий (1235–1315). Герметическая традиция говорит о них как о тех, кому удалось получить Философский Камень. Сюда же следует причислить и Роджера Бэкона (1214–1294), знаменитого ученого и философа.

Не менее знаменит Николай Фламмель (1330–1418), чья жизнь и смерть, а также связанные с тем и другим необычные документы

не раз ставили в тупик исследователей. А также Космополит (под этим псевдонимом скорее всего скрывался Александр Сетон), живший на рубеже XVI–XVII в.

В XVIII–XIX вв. истинная *алхимия* вытесняется *спагирией*, что дало позитивистам повод утверждать, что современная химия развилась из алхимии, тогда как на самом деле ее корни уходят в древнюю *спагирию*. Однако в XX в. *алхимия* вновь возрождается. Последним, кто получил *Философский Камень*, принято считать загадочного адепта, скрывавшегося под псевдонимом Фулканелли. Известен также его ученик, Эжен Канселье (его тоже иногда называют *адептом*), написавший множество комментариев к алхимическим текстам. Еще же есть мнение, что после Фулканелли (или Канселье) *Камень* получил также англичанин Арчибальд Кокрейн.

Что касается профанической науки, то здесь существует ряд свидетельств в пользу алхимии. Это свидетельства знаменитых ученых XVII в. — Ван Гельмонта и Гельвеция, относившихся сначала к алхимии крайне скептически. Но после встречи с неизвестным они получили по крупице *Философского Камня* и произвели трансмутации самостоятельно. Так что всякая возможность шарлатанства начисто была исключена. В обоих случаях они получили *золото самого высокого качества*, над которым не преминули произвести самые различные эксперименты. Эксперименты однозначно утвердили их в мысли, что это *самое настоящее золото*, а следовательно, *трансмутация возможна*. Однако сами они никогда впоследствии алхимией не занимались.

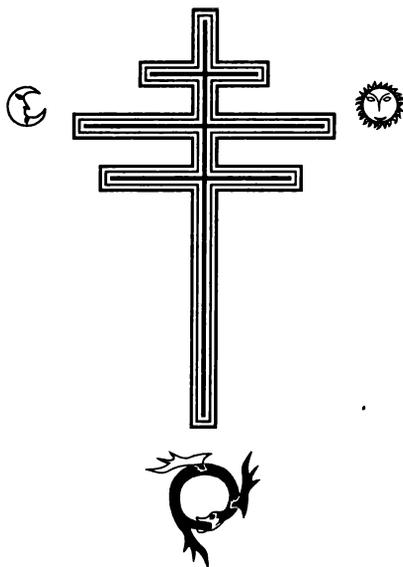
Современная наука на вопрос о возможности *трансмутации металлов* дает положительный ответ. Однако уточняет, что, во-первых, «овчинка выделки не стоит», а во-вторых, подобная трансмутация возможна лишь при помощи *ядерных*, но никак не *химических* реакций. В 1941 г. Шерр, Бейнбридж и Андерсон получили радиоактивное золото, бомбардируя атомы ртути быстрыми нейтронами. Возможно также с помощью ядерных реакций превратить ртуть в платину и таллий. Для этого ртуть бомбардируют протонами и другими частицами.

Открытия биолога Кеврана показали, что в органической ткани при обычных условиях может происходить *спонтанная трансмута-*

ция без каких-либо огромных ядерных энергий. Был произведен эксперимент над курами. Им давали корм, в котором не доставало кальция. Вместо кальция в их рацион входила слюда, которая представляла собой силикат алюминия и калия. В ходе эксперимента было обнаружено, что куры способны производить недостающий кальций ($\text{Ca}=20$) сами, используя для этого калий ($\text{K}=19$) и ионы водорода ($\text{H}=1$).

Сами алхимики, впрочем, всегда относились и относятся к подобного рода экспериментам с иронией. *Философский Камень* заведомо не может быть получен промышленным путем. И не только ввиду того, что современные вещества не подходят для такой работы, будучи «испорченными», но еще и потому, что у каждого путь к своему *Камню* — неповторимый.

ГУСЬ-ЖЕЛЕЗНЫЙ — ГУСЬ-ХРУСТАЛЬНЫЙ: ВЕЛИКОЕ ПЛАВАНИЕ

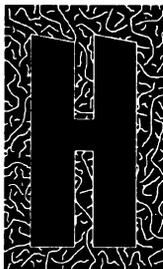
Очерк русской алхимии

*Жили-были два мочала.
Вот и сказочки начало.
Жили-были два павлина.
Вот и сказки половина.
Жили-были два гуся.
Вот и сказочка уся.*

Русское присловие

*Как по речке, по реке
Ехал рыжий на быке.
Рыжий красного спросил:
— Чем ты бороду красишь?
— Я не краской, не помазкой,
Я на солнышке лежал,
Кверху бороду держал.*

Русская считалка

е так давно мне на глаза попалась типично интеллигентная заметка (что это значит, я надеюсь, вы и сами понимаете), опубликованная в интернете на туристическом форуме: «FILE: gusx.txt

р. Гусь от Гусь-Хрустальный до Гусь-Железный

Date: 28 Апр 1997

From: "Gennady P. Unigovsky" (G.Unigovsky@multi-com.pienet.ru)

Я ходил на Гусь дважды (на Май в 94 и 95 году). Шли мы от моста железной дороги (добирались эл-кой до Черусти и потом местным поездом). Оба раза народа тьма и чуть нас всех с лодками не подавили. За бутылку поезд останавливается прямо на мосту!

Теперь о реке. Река спокойная, даже в большую воду прижимов и навалов на кусты нет. Число завалов весьма не велико — в низкую воду (как в этом году) проблем будет больше, так как обойти завал по разливу не получится. Всю первую половину маршрута проблем со стоянками нет — много удобных подходов к полянам в сосновом лесу (вторую половину мы ни разу не ходили — из за погоды). <sic!>

Может, нас преследовал злой рок <sic!> — но оба раза мы попадали в резко ухудшенную погоду <sic!> — дождь, мокрый снег и холод <sic!> Отдыху это не очень способствует — и поэтому мы сходили на большом автостыке (название деревни не помню — но это первый большой мост после длинного и петлючего разлива).

Я думаю, Гусь — это хорошая река для отдыха с детьми в лесу (но не более того). И если вам повезет с погодой. И также — население в этом районе приблатненное (101 км все-таки) <между прочим, 205-й! — О.Ф.>, бедное и нелюбезное. Советую это учитывать и женщин с детьми одних в селения не пускать».

Я же, в свою очередь, надеюсь, больше у этого господина вряд ли возникнет желание отдыхать там. А если все-таки возникнет, сомневаюсь, что на этот раз ему посчастливится уйти подобру-поздорову. Суд Леса — он не шутит.

Из географических сочинений Средневековья, а именно — персидских и арабских сообщений известно, что в конце I тысячелетия у русов было три государства. И самое страшное и удивительное из них называлось Артанией. Абу-Зайд Ахмед ибн-Сахл аль-Балхи (умер ок. 940 или в 951 г. по Р.Х.) в своей *Книге видов земли* пишет об этом так: «Еще племя называется *Артания*, а царь его живет в *Арте*. Люди отправляются торговать в *Куябу*; что же касается *Арты*, то мы не припоминаем, чтоб кто-нибудь из иностранцев странствовал там, ибо они *убивают* <другой автор, Идриси, прибавляет к этому: “и съедают” — О.Ф.> всякого иноземца, путешествующего по их земле. Только они отправляются *по воде* и ведут торг, но *ничего не рас-*

сказывают про свои дела и товары, и не допускают никого прово-
жать их и вступить в их страну. Из Арты вывозят черных соболей
и свинец».

Куда только не пытались приладить *Артанию* последние двести лет! И к *острову Рюген* — там, дескать, была *Артания*, и к *Тамани* (которая прежде была *островом*), и к *предгорьям Карпат*, и к району нынешней *Перми*... Но все догадки ученых лбов разбиваются о легенду, что ходит на северо-востоке *Рязанской области*. Жители одной из окрестных деревень говорят, что некогда здесь была страна *Артания* и правили ей *три брата, три царя-волхва: Касым, Кадм и Ермус*.

Самое интересное, что имя *Ермус* почти в точности совпадает с именем баснословного *Гермеса Трисмегиста*, которого алхимики считали своим покровителем и иногда называли *Бафометом*. Изображение Бафомета (которого не стоит путать с андрогиническим козлом Мендесом, как это делает Элифас Леви) более менее известно жителям обеих столиц по клеймам, в изобилии имеющихся на фасадах старинных масонских домов (например, в Москве в окрестностях *Волхонки*, чье имя, кстати, созвучно тому, как на Руси называли *магов* — «*волхвы*»). Иногда *Бафомета* называют *Янусом*, но это неверно, так как у *Януса* два лица, а у *Бафомета* (по одному из распространеннейших «иконографических» канонов) — три. *Янус* символизировал годовой цикл с двумя осевыми точками — *летним* и *зимним солнцестоянием*. *Бафомет* же, хотя содержал в том числе и эту символику, был призван изображать и нечто иное. Таким образом, и сам *Гермес Трисмегист*, и *три царя-волхва* — *Касым, Кадм и Ермус* — суть обозначения одного и того же, общим для них является принцип *троичности*. В некотором смысле *Касым* и *Кадм* суть всего лишь другие имена *Ермуса*, точно так же, как *Ермус* — всего лишь другое имя *Касыма* и *Кадма*. Это подтверждается и тем обстоятельством, что одним из эпитетных имен *Гермеса* было именно *Кадм*. К тому же *Кадм* и *Гармония*, два излюбленных персонажа мифо-герметических повествований, в конце жизни, будучи в *Скифии*, превратились в *двух змей*, сплетающихся в любовных объятиях (*кадуцей*?). Однако это не значит, что *Касым, Кадм и Ермус* — одно и то же. Иначе бы и не было трех имен, а было бы одно.

На Руси это триликое божество именовалось *Триглавом* или *Трояном*. Оно считалось связанным с *зимним солнцестоянием*, *смертью во мраке* и *воскресением света*, *преодолением точки низшего ада*, за которым начинается восхождение по годовому кругу. Некоторую аналогию здесь можно углядеть с *Кроносом*, чье имя, помимо прочего, означало также и *рогатый* (от лат. *cornus*). Рога на голове Кроноса символизировали его духовную силу — силу восходящего света и изображались в виде древней руны *мадр* (У), «человека, поднимающего руки», либо, в другом аспекте, означали собственно *смерть года* (ср. это с новогодними празднествами, когда сначала провожают старый год, а потом встречают новый) и тогда изображались в виде руны *тиу* (А), «человека, опускающего руки». Выбор *елки* в качестве новогоднего дерева связан именно с тем, что ее форма напоминает руну *тиу*.

Но куда я вернусь к нашим царям-волхвам. Как это можно, быть одновременно *царем* и *волхвом*? Обычно в древности *царская* и *священническая* функции строго разводились. Однако из собрания индуистских преданий — *Пуран* — известно, что некогда над четырьмя человеческими варнами — *магов-жрецов*, *воинов-царей*, *ремесленников-торговцев* и *рабочих* — была еще одна раса. Эта раса находилась за пределами всех варн и, в сущности, уже никакой варной не являлась, так как те, кто принадлежали ей, не были в строгом смысле слова людьми. Эта раса называлась *хамса* или *Белый гусь* (в Индии не было *лебедей*). Однако на Руси *хамса* именовались «*гуси-лебеди*», поскольку именно *лебедь* здесь был символом этой могущественной расы. Во время евангелизации Руси этот образ был дискредитирован. Отсюда зловещие птицы, состоящие на службе у не менее зловещей *Бабы-Яги* (прежней «русской валькирии»). Однако несмотря на «христианскую» пропаганду до нового и новейшего времени дошел и другой образ *гусей-лебедей*, зафиксированный Пушкиным в *Сказке о царе Салтане*, — *Царевна-Лебедь*, центральная фигура *райского полярного матриархата*, относящегося к эпохе *Серебряного века*.

Многие исследователи указывали на то, что *Артания* располагалась в *междуречьи Оки и Волги*. Но в таком случае чрезвычайно интересно то обстоятельство, что внизу этого *речного круга*, «точ-

ке зимнего солнцестояния», находится город *Гусь-Железный*, а выше его, по течению реки *Гусь* [VIII], другой город — *Гусь-Хрустальный*. Оба названия поздние и относятся к концу XVIII — началу XIX вв. Но это сути дела не меняет. Не человек дает имена, а имена находят человека, существуя «помимо его воли и сознания» в духовном паки-бытии. Издревле почитался *гусь* или космогоническая уточка жившими здесь финно-угорскими племенами. До нашего времени дошли *обереги-уточка* и шумящие подвески в виде *гусиной* или *утиной лапки* [IX]. Удивительно, но река *Гусь*, берущая свое начало в «точке *Кроноса*», повторяет по форме *гусиную лапку* (она же руна *мадр* — Υ). Характерно, что по-фински *куси* (а некоторые исследователи производят именно от этого слова название реки *Гусь*) — «ель», что заставляет вновь вспомнить о *новогодней елке*. Еще более удивительно, но в ботанике растение, известное под именем *гусиная лапка* или *росянка*, именуется на латыни *Alchemilla vulgaris*, что достоверно указывает на значимость этой руны для *Философского Плавания*.

В алхимии (адепты которой всегда ставили перед собой одну-единственную цель — стать *Красным Государем*, запредельным *хамса*) *гусь* в зависимости от контекста означал либо *Ртуть*, из которой получают *ртуть философскую*, и тогда она именовалась *Матушкой Гусыней* (да-да! *Сказки Матушки Гусыни* — алхимическое иносказание, недаром они включают историю *Синей Бороды* — алхимика Жила де Ре, замученного по обвинению в союзе с дьяволом), либо служил *иероглифом второй стадии алхимического делания, Работы в белом, альbedo* (связанной с восстановлением изначального адамического естества), в отличие от *ворона (Работы в черном, нигредо)* и *феникса (Работы в красном, рубедо)*. Таким образом, в пути *Гусь-Железный* — *Гусь-Хрустальный* (примечательно, что в Москве также встречаются герметические клейма с изображением *двух гусей*, например, в Пушкинском переулке [X]) можно найти некое соответствие *алхимическому деланию*, тем более, что с точки зрения герметических философов *хрусталь* иерархически несравнимо выше *железа*. Между прочим, рядом с местом впадения *Гуся* в *Оку* находится населенный пункт *Забелино*, недвусмысленно указующий на *альbedo*, переход к завершению *Малого Магистерия*, обретению *пудры проекции*. Стало

быть, это, образно говоря, путь «из грязи в князи». «Хрусталь», как настойчиво указывал Эжен Канселье, — буквально Χρυστ-αλς, «Христова соль». Характерно, что древнерусское слово *гас* (ср. с *гасить*), которое иногда могло произноситься и как *гус*, означало *дух* (ср. с нем. *Geist* или англ. *ghost*). Восходит это слово, по видимости, к греч. *хаос*. Не есть ли тогда *гусь* — иносказание *духа вещества, первоматерии*? Ведь известна древнерусская химическая поговорка: «Не огонь творит ражжение железу, но надмение мешное», то есть не из-за огня плавится железо, а от нагнетаемого мехами воздуха. Между прочим, многие химические операции в Древней Руси производили в *сковородах*. Вот они, причуды духа алхимии, реализующего имена в формах пространства и событий! Совпадений не бывает. Загадочнейший русский философ Григорий Саввич Сковорода писал: «На водах моих всплыло елиссейское железо. Узрел я на полотне протекающей моей плоти нерукотворный образ, “который есть сияние славы Отчей”. “Положи меня как печать на мышцу Твою”. “Отражается на нас свет”. Вижу Петра нашего гавань: “Землю посреди воды, Словом Божьим поставленную”». *Елиссейское железо* — идеальное обозначение *дна мира, низшей точки*, за которой следует воскресение. Между прочим, *нашей Петрой* в алхимии принято именовать *Философский Камень* — *тяжелый красный порошок*, из которого изготавливается *питьевое золото* — *эликсир бессмертия*. Древнерусское *хрусталь* или *крусталь*, или *брение*, напротив, в отличие от *гаса* означало *твердое тело*, иначе же, как замечает историк химии Фигуровский, *порошок* или *густую суспензию*. Таким образом, путь по реке *Гусь* от *Гуся-Железного* к *Гусю-Хрустальному* — своего рода *коагуляция в твердое тело*. Как тут не вспомнить формулу, считающуюся девизом всех алхимиков: «*растворяй и сгущай!*»! До XVII в. *металл* именовался *крутец*. Любопытно, что старое название *Гуся-Железного* (до XVIII в.) отдаленно созвучно этому слову. *Веркутец*. Что собственно означает «*медвежий уголок*», от «*вер*» (*медведь*) и «*кут*» (*угол*) с прибавлением уменьшительно-ласкательного суффикса. Кстати, в окрестностях *Гуся-Железного* есть селение, которое так и называется: *Медвежий угол*. Что касается *ртути* (которая, кстати, на Урале во времена Бажова называлась *артуть*), то, как замечает Фигуров-

ский, «в памятниках XV–XVII вв. название *ртуть* часто встречается с подробными рецептами изготовления из нее, или при ее помощи, различных веществ». Названия этих веществ непосредственно связаны с алхимической терминологией: это *киноварь* и *творитное золото*. Последнее Фигуровский осторожно отождествляет с золотой краской. Однако даже он вынужден заметить, что «некоторые следы алхимических влияний можно заподозрить в древнеславянских словах *исполненный, совершенный, творитный* (т.е. *искусственно приготовленный*), относящихся к различным веществам и, в частности, к металлам, а также в обозначениях *живая сера, живая ртуть* и т.д., противопоставлявшихся у алхимиков мертвым металлам (вошедшим в соединения и потерявшим свои первоначальные качества)».

Но на этом череда удивительных обстоятельств только открывается. *Правый рукав* реки *Гусь* (руны *мадр*) именуется *Колью* и погибает возле деревни *Золотково*. *Колью* же на Руси называли *феникса*, между прочим, символизирующего *третью стадию Великого Делания — рубедо*. Имеет смысл здесь также напомнить, что иероглифами первой и второй стадии являются *ворон* и *гусь*. Таким образом, тот, кто свершил *альбедо*, получает статус изначального безгрешного Адама, то есть причисляется к варне *хамса*. Более того — он становится *кобником*, то есть творящим *коби*, *ведающим язык птиц, авгуром*. А *колбягами*, по реконструкции Владимира Карпца, исследователя средневековой геральдики и алхимической символики, прозывались русские химики, отдельное сословие, что видно хотя бы из *Правды росьской* Ярослава. Так, например, в 10 статье по рубрикации Ключевского говорится: «Аще ли ринеть муж мужа любо от себе любо к себе, три гривне, а видока (свидетеля) два выведеть; или будет варяг или колбяг, то на роту (то есть на клятву)». Или в 11 статье: «Аще ли челядин скрывается любо у варяга, любо у колбяга, а его за три дни не выведуть, опознають и в третий день, то изымати ему свой челядин, а три гривне за обиду». Совершенно очевидно, что *колбяг*, как и *варяг*, не национальность, а сословие. А конкретнее: *духовный авторитет*. Похоже, *Правда роськая* запечатлела тот самый момент, когда христианство уже достаточно распространилось как официальная религия, но работавшие с веществами *колбяги* еще сохраняли

свое прежнее высокое положение. Впоследствии на алхимию была наложена печать молчания, а все свидетельства о ней ушли. Поэтому интерес к ней возникнет лишь три-четыре века спустя (тогда ее будут завозить с Запада). Видимо, изложенным обстоятельством приходится объяснить тот факт, что начиная где-то примерно с XIV в. князь будет ездить по дворам и собственноручно *запечатывать печи* (возможно, эти слова однокоренные, как на то указывает русский мастер Веков К.А.). Причем будет происходить это *весной*. А *весна*, согласно герметическим adeptам, особенно же время *Великого Поста*, время между *Малым и Большим Тружениками* (то есть *овен-апрель* и *телец-май*), единственно благоприятна для алхимического дела. В долине реки *Гусь*, например, в районе *Великодворья*, до сих пор еще сохранились от времен не столь удаленных *печи*, в которых не в последнюю очередь обжигали кирпич. До сих пор под *Гусем-Железным* на развалинах печей Баташова (о котором ниже) находят разноцветные камешки.

То, что русы знали работу с металлами настолько, что даже стали здесь учителями германцам — факт широко известный. Южные русы стали обрабатывать металлы еще в V тысячелетии до Р.Х. По всей видимости не только химия, но и алхимия русская — древнейшая. Это, собственно, персидская и вавилонская алхимия. (Так как русы, согласно *Авесте*, переселенцы на север из предгорий *Памира*.) Как замечает Егор Классен, в Германии до сих пор (на момент XIX в.) используются русские технические горные именованья. Правда, кое-где гений Классена, споткнувшись о рационализм XIX столетия, дает сбой. Так, например, уже через страницу он пишет: «Русь еще до Р.Х. обилвала золотом; обилие же его в таких местах, где *нет золотой руды*, может появиться только от торговли». Нет, не только, милый Классен! Между прочим, те же ахтырцы (а в районе Ахтырки есть речка *Гусинец*) еще до XIX в. славились золотым шитьем, что тоже наводит на определенные мысли.

Но если уж начинать *ab ovo*, то следует вспомнить показания Страбона о *кимврах*. Последние поклонялись *котлу*, куда стекала кровь пленников-жертв. Один такой котел они послали в подарок *Августу-кесарю* (позже *Мария Магдалина* подарила *Тиберию красное*

пасхальное яйцо). Кимвров, жителей полуострова, постигло наводнение, после чего они впали в разбой и буйство. *Кимвры* пришли в *Таврию*, где сидели *тевристы* или *тавриски*, завоевали последних и дали по названию своего племени имя всему полуострову — *Киммерия* (более позднее, но тоже происходящее от *кимвров* — *Крым*). «*Тавры*», помимо прочего, может означать «*быки*», так же, как «*арсы*» — «*медведи*», что, по видимости, указывает на принадлежность определенному сословию. Между прочим, в Москве — через дорогу от новостроенной деревянной часовни Богородицы Державной — находится Доходный дом конца XIX — начала XX в., обращенный фасадом к Москве-реке, на котором выложена удивительнейшая мозаика [XI]. Слева мчится, опустив рога, *бык* (нашествие супостатов-торговцев с Запада?), справа же, готовясь отразить вражью атаку, встает на задние лапы *медведь* (русское *воинство*?). Над зверями распространяет лучи Солнце, а внизу стилизованно (намеренно неточно?) изображены четыре покоящихся в земле треугольника. А если вспомнить, что именно таким образом почтенные герметические авторы изображали четыре первоэлемента, алхимический смысл мозаики станет вполне очевиден. Впрочем, из-за того, что в этом месте река плавно описывает дугу, дом оказывается обращенным фасадом на восток. И — соответственно — получается, что *бык* скачет с юга, а *медведь* идет с севера. Однако известно, что *кимвры* (отсюда *Кимры*) и *тевриски* (отсюда *Тверь*), жившие на юге, впоследствии, как и *ахтырцы*, переселились на север, в *венедские земли*. Поэтому, когда историки однозначно утверждают, что секрет «*вулканова горшка*», которым владели веныды, это секрет «*греческого огня*», хочется напомнить, что все не так просто. И здесь небезынтересным было бы сопоставить гиероглиф вышеупомянутой арсатароцаха с изображением герба Московского крэгскомиссариата [XII], построенного по проекту архитектора Н.Н. Леграна в 1777–1780 гг. на Космодамианской набережной, находящейся на острове, расположенном как раз через реку от Пречистенской набережной. На поле означенного достопамятного герба можно наблюдать *крепостную стену* (сходную по начертанию с изображением таковой же на старинном муромском гербе [XIII]), хотя и очевидно, что в первом случае перед нами зубцы именно Московского Крем-

ля), по которым беспрепятственно шагает лев, держа в лапах горшок, откуда вырывается пламя. Лев — иероглифический синоним медведя в другом ареале (Израиль и Египет, а также Запад), иначе — обозначение воинско-царской функции. Таким образом, «вулканов горшок» являет собой то, что средневековые западно-европейские алхимики именовали *Искусством Королей*. Неплохо здесь также припомнить рыжего, что ехал по речке на быке. Не тавр ли это? И не руса ли (с красной бородой), не медведя ли он повстречал? По сообщениям все тех же арабских и персидских географов VIII–X вв. одна часть русов (по видимости южная) брила бороды, другая же (очевидно, ары) красила красной краской и завивала. Не исключено, что не только естественную кучерявость бороды русов окрестные народы могли принимать за искусственную завивку, но и обычный русский цвет им мог попритчиться произведенным от каких-либо специальных усилий (тем более, что и у самих арабов, например у Масуди, есть сходные соображения). «Я не краской, не помазкой, я на солнышке лежал, кверху бороду держал». Хорошо известно, что красный цвет — цвет царский, а в алхимии *Философский Камень* именуется *Алым Львом*. И не есть ли в таком случае «вулканов горшок» — ритуальный котел кимвров? Ведь мистический смысл жертвоприношения максимально сближен с тем, что, по мнению алхимиков, происходит в алхимической печи — *атаноре*. Многие алхимики, сумевшие осознать эту связь, но извратившие ее в своем воспаленном сознании, прибегали к человеческим жертвам — жертвам крови. Чаще всего, как известно, приносились в жертву младенцы (именно в этих жертвах обвиняли маршалла Жиля де Ре). Но, опять-таки, как известно, эти жертвы не вели к трансмутации, будучи не более чем обезьяньей (иногда алхимиков изображали в виде *мартышек* [XIV]) пародией на иную жертву. В этом смысле алхимическое делание в прямом смысле слова превращалось в *мартышкин труд*. Тем не менее, символическая связь кровавой жертвы и алхимического делания несомненна. Так, например, маг Ли Чжао-цзюнь из древнекитайского алхимического трактата *Шицзи Сымы Цяня* (ок. 163–85 гг. до н.э.) говорит императору У-ди (династия Хань): «Принеси жертвы котлу (цзао) — и сможешь заклать (сверхъестественные) существа. Закляни (сверхъестествен-

ные) существа — и сумеешь превратить порошок киновари в желтое золото. Из этого желтого золота сможешь сделать сосуды для еды и питья. И тем продлишь свою жизнь. Продлив же свою жизнь, сподобишься увидеть «блаженных» (сянь) с острова Пэнлай, который находится посреди моря. Тогда сможешь совершить жертвоприношения фэн и шень и никогда не умрешь». Следует также напомнить, что *Вулкан* — божество, символизирующее не только искусное умение (а что такое алхимия, как не *искусное умение?*), но и иероглифически обозначающее *трансфигурацию, преображение*, на которое направлена работа алхимика. То обстоятельство, что одно из устойчивых обозначений *Работы в черном* — *киммерийские сумерки* — напрямую соотносится с племенным именем *кимвров*, весьма показательно. В это хмурое время, когда внутренности колбы наполняются *чернью, чернее черной черни*, адепт вступает в ареалы мертвых присутствий, для которых трудно найти лучшее именование, нежели *кемеровские химеры*. Эти химеры, носящиеся в черном воздухе, должны со временем обратиться в ясного *феникса*, иногда сближаемого на Руси с *грипсосом (грифом)*, который «ег^а синеть сл^нце въ глыбину во^ьнуну и покажетъ се зара слыначная въ во^ьъ, тогда распро^трътъ крилѣ свои и сабыраеть зару слыначну и глють: прїиды, Светодавче, даждь миру светъ, якоже дадѣ и бж^атьво» (*Физиолог*). Известны и *грифалы*, живущие на некоем *острове*. «И подлѣ того острова лежи^т златаа гора, тог^о оубо злата никтоже може^т в^зати ради драконовъ и грифаловъ, тѣ бо тог^о злата стрегуть» (*Луцидариус*).

Геродот же, ссылаясь на Эсхила, у которого впервые сообщается это предание, говорит о землях наших предков следующее: «На севере Европы несомненно находится *золото в огромном количестве*; но как оно добывается, я не могу и этого сказать с достоверностью. Говорят, что *одноглазые люди аримасы похищают его из-под грифов*». О том же говорит и русский азбуковник собрания Д.В. Пискарева: «Арима^апи люди о едино^м оцѣ, а живу^т в татарски^х се^мла^х, а воюютса с грифѣ за же^мчю^г і са^злато». Несомненно, что «Татария» в понимании еллинов — *Тартар*, огромная холодная земля к востоку от «Кавказа» — *Рипейских гор (Среднерусская возвышенность, по Гекатею Милетскому и Евстафию)*, то есть не только собственно нынешняя

Татария, но и более западные области. В горах *Кавказа* был «распят» Прометей, впоследствии низвергнутый в *Тартар*. Что за *огонь* принес людям Прометей? Такое ли однозначное зло этот огонь? Такое ли добро? *Фламофер*. Сердце пылающее. Денница тайного огня алхимиков.

По другим преданиям, одно из племен *колхов* — *мосхи* — владели *секретом добывания золота, записанным на кожах*, известных как *золотое руно*, за которым плавали аргонавты. Имя племени *колхи* сближают с именем *сколоты* (*скифы*), а имя *мосхи* интерпретируют как «*московиты*». (Разумеется, не нужно объяснять, что не племя было названо по городу, которого тогда не было, а город — по именованию племени.) *Скифы*, между прочим, рассказывали о своем происхождении следующую легенду. В пустыне от *Зевса* и дочери реки *Борисфена* (Днепра) родился *Таргитай*. У *Таргитая* было три сына: *Липоксай*, *Арпоксай* и *Колаксай*. При них-де упали на скифскую землю *золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша*. Братья подходили по очереди к *золоту*, но оно при их приближении возгоралось, так что они не могли взять его в руки. И только младший брат сумел им овладеть. *Скифы* же пошли от старшего брата — *Липоксая*. *Колаксай* разделил свои земли на *три части*, и в большей хранится то *золото*. Не напоминает ли имя *Колаксай* все тех же *колхов*? Кстати, *Kulda* по-фински — *золото*.

Все сказанное заставляет задуматься о том, что же все-таки происходило здесь на самом деле в те отдаленные времена, когда, соглашаясь с соображениями скандинавومانов, по бескрайним просторам скифским шатались убогие кочевники-номады.

* * *

Русская алхимия, по мнению историков науки — завозная, и это очень позднее, запоздалое явление. Ну, что ж, может быть, стоит отвлечься от «преданий старины глубокой» и обратиться к трем-четырем последним векам. Кто знает, не обронен ли и здесь какой-нибудь случайный намек, который опрометчиво забыли стереть ластиком вечно переписываемой истории?

Достоверно сообщение, согласно которому у Иоанна Грозного на службе состоял «арканист» Елисей Бомелий. 3-я псковская летопись называет его «лютым волхвом». Оно и понятно. Готовил яды, которые по указанию Грозного подсыпались находящимся на подозрении боярам. Однако сам уличенный в измене, Бомелий был сожжен в 1580 г. Видимо, после смерти Бомелия Грозный заскучал. Да настолько, что в 1581 г. попросил Елизавету, королеву английскую, выслать ему людей во врачебном и аптекарском искусстве знаемых. Таковые живо сыскались: лейб-медик Роберт Якоби и аптекарь Джеймс Френчем по приезде в Московию приняли участие в работе *Аптекарской избы*, учрежденной в 1580 г., и впоследствии, уже в XVII в. переименованной в *Аптекарский приказ*. Небезынтересно другое обстоятельство. Знаменитый петербургский Аптекарский остров (где впоследствии находилась Главная аптека), на шведских картах XIV–XVII вв. именовался *Корписаари*. А *корпи* по-фински значит *ворон*, что указывает на первую стадию алхимического делания.

К 1596 г. относится первое фактическое упоминание о русской алхимии. При Царе Феодоре Иоанновиче в *Твери* (вспомним про тавров и кимвров!) некий человек «перепускал» (передельвал) золотую и серебряную руду. Его быстренько доставили ко двору и заставили под угрозой пытки повторить то же самое. Но алхимик после нескольких неудачных попыток возопил к небу: «Какое-то смотрение Божье: много пытаюсь по-прежнему, да не умею. Применяю те же самые зелья (химикаты) и лью те же водки (кислоты), но разделения не получается». Царь пытал и ученика тверского алхимика. «И в таких муках (пытках) умерли оба, отравившись ртутью». Пристальный интерес Феодора к алхимии проявился еще прежде, в 1586 г., когда он настойчиво приглашал к себе знаменитого обладателя *Философского Камня* Джона Ди, гостившего в то время у императора-аматора (то есть любителя алхимии) Рудольфа. Но Ди, видимо, предчувствуя, чем это путешествие может закончиться, вежливо отклонил заманчивое предложение Русского Государя.

Про Бориса Годунова известно, что он охотно проводил время в Хорошеве с иностранными врачами и алхимиками, наблюдая за их самыми различными опытами. Однако дальнейшее рассмотрение бо-

лее подробных деталей настоящей картины подернуто пеленой смутного времени.

Но одна из самых загадочных и замалчиваемых историй связана с правлением и, возможно, воцарением первого Государя из династии Романовых — Михаила Феодоровича. Дело в том, что на 9 году своего правления (1621 г.) Царь Михаил Феодорович пригласил к себе на службу «архиатра» Артура Ди — сына Джона Ди. Артур, недолго думая, согласился и приехал. Он пробыл (под именем Артемий Иванович Диев) при дворе Русского Государя почти 10 лет, написав в 1629 г. *Химический сборник*, где крайне традиционно, в отличие от трудов своего отца-чернокнижника, изложил основы алхимии. Казалось бы, все очень просто. Но что-то подсказывает: здесь какой-то подвох. Вспоминается нехстати (или как раз кстати?) происхождение Царя Михаила, чей род восходит к *венедским жрецам Криво-Кривейте, приносящим кровавые, человеческие жертвы*. Опять-таки нехстати вспоминается «*вулканов горшок*», секретом которого владели *венеды*. Заставляет задуматься и то обстоятельство, что книга Фигуровского об Артуре Ди написана только по-английски. В отчете о проделанной работе ученый бодро рапортует о том, что русский вариант книги уже в печати. Не вышла книга. И это было не в те времена, когда причиной тому могли послужить финансовые трудности. Что же руководило теми, кто приостановил выход этой работы? Между прочим, даже английский вариант книги об Артуре Ди хранится у нас в стране всего лишь в единственном экземпляре (подписанном самим Фигуровским) — в библиотеке для внутреннего пользования при Институте истории естествознания. Что же послужило причиной такого замалчивания интереснейшей страницы русской истории? Ведь, казалось бы, «запретители» могли извлечь из вышеуказанных обстоятельств максимальную выгоду, объявив Артура Ди английским шпионом, а начало романовской династии связать с англосаксонской интригой. А это ли не на руку тем, кто ненавидел Атлантику, англосаксонский мир? Видимо, было и есть нечто, не бросающееся в глаза, но весьма существенное. Английская книга Фигуровского прозрачна и не таит в себе никаких секретов (конечно, если не считать таковым занятия алхимией сами по себе). Может быть, именно эта прозрачность не позволяет увидеть очевидное, то, что лежит на виду?

Следующие свидетельства связаны уже с правлением Алексея Михайловича, которому свои услуги предлагал голландский алхимик фон-дер-Гейден. Однако это сообщение скорее касается западной, нежели русской истории алхимии. А вот Царев указ 1663 г. уже занятнее. Царь требует «во Гжельской волости для аптекарских и алхимических судов приискать глины». На поиски же был послан из Москвы «аптекарских и алхимических судов мастер Пашко Птицкой». Хорошо известно, что в это время при Аптекарском приказе уже в достаточной степени обретались алхимики и алхимического дела ученики.

По указу же Петра I в 1718 г. Берг-Коллегия искала в Московском уезде, Гжельской и Селенской волостях *купоросную руду*, что характерно. Поскольку *купорос* в алхимии — одно из именовании *римского витриола*, то есть *ртути Философов*, из которого последовательно извлекаются все остальные составляющие, необходимые для свершения *Магистерия*. При Петре же в Медыньском уезде начал строиться завод по производству скипидара и канифоли. Как ни странно, но все перечисленные местности совпадают с территорией предположительного нахождения Священной Артании. Прямые, непосредственные и многочисленные указания на острейший интерес наших соотечественников к алхимии относятся к екатерининской эпохе. А точнее, к деятельности члена дворцовой канцелярии и комиссии о вине и соли, обер-гофмейстера Ивана Перфильевича Елагина, чьи предки вели свою родословную не только от римлянина Винченция, в 1340 г. выехавшего в Литву, а оттуда в Москву, но и от *карпатских русинов*. Между прочим, один из карпатских отрогов носит название *Арсика*, то есть *Медвежья*. Интересно сопоставить это с тем обстоятельством, что нынешний *Елагин остров* в Петербурге (которому дал свое имя екатерининский гофмейстер) прежде назывался *Мишиным*. О Елагине Екатерина писала, что «он хорош без пристрастия». При этом, как ни странно, Елагин — один из очень немногих приближенных Императрицы, кто не был ее любовником. Елагин, помимо прочего, «работал», как бы это теперь назвали, «литературным редактором» Екатерины. По всей видимости, ряд пассажей из ее комедий принадлежит перу Елагина. Не исключено, что алхимик Калифалкжерстон и *мартышки-мартинисты*, занимающиеся в его ла-

бораториях черт-знает-чем, — тоже подарок Елагина Императрице, подписывавшейся в шутку: «канцлер господина Елагина». Впрочем, отношения с Императрицей под конец у Елагина разладились. Винаваты, как всегда, оказались мартышки. Дело в том, что голштинка ненавидела масонов. Елагин же первым получил звание великого мастера в основанной в 1770 г. санктпетербургской ложе английской системы. А впоследствии, в 1777 г., он принимал участие во введении шведской масонской системы «строгого наблюдения». Почти столетие спустя, в 1864 г., была опубликована его незаконченная записка о русском масонстве: *Учение древнего любомудрия и богомудрия, или Наука свободных каменщиков, из разных творцов светских, духовных и мистических, собранная в 5 частях, предложенная И.Е., великим российской провинциальной ложи мастером. Начато в MDCCLXXXVI*. Елагина принято считать протославянофилом. Доходило до того, что временами он писал почти по-славянски. Впоследствии именно в доме одного из потомков Елагина действовал славянофильский салон. Мать Киреевского — урожденная Елагина. Известно, что Елагин не только много лет бредил Философским Камнем, но и всерьез занимался алхимией как практик. Впрочем, его занятия ничем не увенчались, отчего он ощущал свою жизнь несостоявшейся.

Достойны упоминания слухи о том, что Елагина в 1779 г. посетил знаменитый граф Калиостро, с которым главный русский масон бог знает для каких целей уединялся в своих подземельях. Иные из работников музея Императорского дворца на Елагином острове утверждают, что речь идет о подвалах так называемого Павильона у гранитной пристани. Однако последний был построен по плану Росси в начале 20-х гг. XIX в.. Внук Екатерины, как и его бабушка, не слишком любил «мистику», а потому при переделке Елагинского дворца для вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны вся иероглифика архитектурного ансамбля, продуманного Елагиным, по видимости, при техническом содействии архитектора-масона Кваренги, была уничтожена. Но кто знает, не стояло ли какое-либо здание на том месте, где ныне находится «Павильон у гранитной пристани». Хотя, во всяком случае, обследовав с фонариком подвалы названного павильона, я ничего заслуживающего внимания там не обнаружил.

Но самую страшную тайну хранит Гусь-Железный — город с уникальным ампириным, а точнее, псевдоготическим собором начала XIX в. [XV]. Часы Троицкого собора все показывают без пяти двенадцать. Настанет время, и они пробьют вечный полдень. И сколько бы гусевские не говорили о том, что их город проклят, он трижды благословен. В ужасе крестятся они, когда повсюду бушует буря, а в городе царит тишина. Или наоборот: в городе дождь, а кругом ясное небо. А как чудесно плодоносил низкорослый баташовский сад! Бывало, рядом ничего не растет, а в нем ветки от плодов ломаются. Но считалось греховным брать плоды из этого сада, так как, по мнению гусевских жителей, был он отвержен Богом. Святыня и проклятие в родстве. Ангел ужасает больше, чем демон.

Искусствоведы и историки уже давно бьются над вопросом об архитектурном авторстве гусевского собора. По некоторым предположениям, это мог быть и Казаков, и Баженов, и местный гений — касимовец Гагин, автор удивительнейшего храмового погостинского ансамбля [XVI]. Древний Погост еще в XVII в. сильно конкурировал с Касимовом, вплоть до того, что касимовские купцы были вынуждены бить челом Царю, чтобы тот нашел управу на погостинских. Царь, недолго думая, издал указ: торговым людям под страхом жестокого наказания в Погост больше не ездить, а везти свои товары и делать закупки в Касимове. Вскоре после этого Погост захирел, однако напоминанием о былой его славе остался поразительная колокольня XVIII в. со статуями местночтимых касимовских святых (например, касимовского царевича Иакова, отринувшего мусульманство и обретшего православие, за что и принял мученическую кончину). Один из каменных святых, анонимно прижав правую руку к груди, а в левой держа *закрытую книгу*, напоминает адепту о *необходимости молчания* [XVIIa]. Стоящий одесную его, напротив, являет *откровение*, книга в его руках *раскрыта*, а нога стоит на *возвышении* (на Камне?) [XVIIb]. Погостинский ансамбль — фантастическое, совершенно неожиданное зрелище [XIX]. Фулканелли писал об алхимических *Тайнах готических соборов* и разъяснял герметический смысл изваяний Нотр-Дам де Пари. Не мешало бы написать книгу и о *русских химических соборах*. Таких, как Погостинский.

Гусь-Железный основан был в конце XVIII в. заводчиком Андреем Родионовичем Баташовым, чья личность одновременно напоминает исторического влашского воеводу Влада Цепеша, исторического же маршала Жилия де Ре, героев маркиза де Сада и даже Иоанна Грозного, однако этим не исчерпывается. Баташов, всеми правдами и неправдами «восстановивший дворянство», поместил на своем гербе *единорога* [XX]. Он знал, что помещал.

От Баташова остался дом с четырьмя железными колоннами коринфского ордера по фасаду [XXI] и со стороны заднего подъезда, развалины крепостных стен [XXII], которыми было обнесено имение, Страшный Сад [XXIII], где происходили расправы над разрушителями воли Хозяина. Окна у самой земли, в которые видны никому не ведомые помещения со свисающими с потолка крюками. Где находится вход в эти помещения? Никто не знает. Остались развалины башни [XXIV], куда Андрей Родионович водил докучливых комиссионеров, а после нажимал на потайную пружину, чтобы не поминали их лихим словом. Дом стоял на границе Рязанской и Владимирской губерний. Если комиссия ехала из Рязани, он переходил на владимирскую половину, и, соответственно, наоборот. Андрей Родионович не только имел свой егерский полк (что было неслыхано по тем временам), полк, наводивший ужас на все окрестности — вплоть до Муром, но и приказал по преданию вырыть под именем подземные покои, где печатались червонцы. Вопрос: из чего печатались? Вообще-то, из меди, потому как червонцы тогда были медные, но все равно что-то здесь неладно. И вправду, достоверно известно, что Баташов был масоном, следовательно, и герметических наук не чуждался. Посвящен был, по всей видимости, у Елагина. Впоследствии, когда на комиссию в Гусь выехал Павел I (при котором стали бить серебряную монету), Андрей Родионович пустил в подземелье воду. 300 человек рабочих до сих пор еще там. А из-под холма бьют два ключа. Один из них, как уверяют местные жители, серебряный. Как ни странно, у Баташова, которому покровительствовал прежде Потемкин, отношения с Павлом сложились скорее положительные. Возможно, причиной тому — контакты по масонской линии, ведь Павел сам был мистиком, покровительствовал масонам и понимал кое-что

в «гетике». Недаром своей жене он писал из Мурома: «Муром — не Рим». Разумеется, сравнение было не в пользу Рима. Так что не исключено, что Павел и Баташов хорошо понимали друг друга. А возможно, тайна русской монеты, *серебряного червонца*, введенного Павлом, была напрямую связана именно с Баташовым.

Баташов, между прочим, три раза венчался — от живых жен. Во второй раз сельский попик запаниковал было, но Андрей Родионович доходчиво объяснил, что вполне может и запороть его, а так щедро отблагодарит. И вправду, отблагодарил. Своих «опричников», провинившихся «не по существу», Баташов вышвыривал в соседнюю деревню. Отсюда — Вышвырки. Кстати, характерно, что одна из частей Гуся-Железного именуется «Сибирью». Своих прежних двух жен Андрей Родионович, впрочем, никуда не высылал. Как и детей от первых браков. Они жили на другой половине дома, их было запрещено беспокоить, а тому, кто учинит им обиду, Баташов обещал личную расправу. Местные жители до сих пор считают Баташова колдуном. Дескать, он появлялся как из-под земли, что невозможно объяснить даже тем обстоятельством, что *Гусь-Железный* — *полюй*. Когда Баташов умирал, у его постели собрались перепуганные домочадцы. На их вопрос, кому все он оставляет, Андрей Родионович успел вымолвить только одно: «Тому, кто одолеет...» Это были его последние слова. Но что одолеет? Вот вопрос. Неужели заветное, что лежит на Гусе-Железном? Или речь идет всего лишь о семейном «выяснении отношений»? Похоронен Баташов в Гусе-Железном. Надгробие его могилы представляет собой усеченную ступенчатую пирамиду со столпом наверху [XXV]. К сожалению, я не удосужился тогда посчитать количество ступеней. А на фотографии могила Андрея Родионовича видна плохо, будучи закрытой с одной стороны деревьями, а с другой — надгробным памятником одной из его жен. Так что степень посвящения Баташова остается для нас пока неизвестной.

До сих пор, по преданию, из Гуся-Железного ведет в Касимов *подземный ход*, по которому еще в начале прошлого века на тройке (!) проезжала Баташиха (правнучка Андрея Родионовича). Однако где находятся подземные покои или где подземный ход — никто не знает. В Гусе было уже две экспедиции. И обе вернулись ни с чем. Тем

не менее, местные жители утверждают, что почти весь *Гусь-Железный* — *полый*. И даже показывают загадочные входы в подземелья [XXVI] [XXVII]. Неоднократно мне доводилось слышать истории о проседающей почве, о том, как бульдозер провалился в полость и как его пришлось вытаскивать. Страшная, страшная тайна живет в Гусе-Железном. Тайна с ледяными глазами.

Гусь-Хрустальный [XXVIII] сильно уступает своему южному соседу по насыщенности ужасом. Недаром же говорят про гусей: «Задний переднего перегнал!» Или: «Последний не отсталой». Впрочем, не стоит клеветать на старинный центр стекольной и хрустальной промышленности. Как и Гусь-Железный, Гусь-Хрустальный [XXIX] возник сравнительно поздно — в середине XVIII в. по причине постройки хрустального завода. Связан с именем купцов Мальцовых. Вырабатывается в Гусе-Хрустальном и техническое стекло. Изделия заводов города из стекла и хрусталя экспортируются более чем в 20 стран мира. Имеется музей хрусталя, размещенный в бывшем храме св. Георгия, некогда обладавшем колокольной огромной высоты. (Любопытно, что центральный действующий храм города так же, как и собор Гуся-Железного, посвящен Св. Троице.) В музее имеются оригинальные произведения жившего здесь Васнецова (например, *Страшный Суд*) и замечательная смальта. Также есть *урановый хрусталь*, изготовление которого прекратили еще в XIX в., так как сообразили, что мастера, державшие мешочек с драгоценной рудой под своим стулом, слишком быстро умирают. Как заметил в одной из наших бесед выдающийся исследователь алхимии Евгений Головин, не следует думать, что алхимики прежних веков не знали *урана*, просто для него использовалось другое название. *Уран* как металл *радиоактивный* оказывается теснейшим образом связанным с понятием *трансмутации*. Следует отметить, что метафорическое название «*Золотое кольцо России*» в определенный момент начинает обнаруживать свою буквальную, алхимическую суть.

И по большому счету вся карта *междуречья Оки и Волги* может быть прочитана как алхимическая книга, как *абсолютный рецепт трансмутации*. Так, например, находящиеся по дороге из Владимира в Гусь-Хрустальный *Арсмаки* (буквально: *русоборцы*) и *Побойки*

означают ту же самую операцию, которую почтенный алхимик европейского Средневековья Николай Фламель иероглифически изобразил в виде евангельского *избиения младенцев*. Таких соответствий при желании можно было бы предоставить достаточно. Но не в количестве сила.

В городе Гусь-Хрустальный, помимо прочего, проживает чрезвычайно интересный исследователь алхимии, переводчик Эжена Канселе, избравший для себя псевдоним *Веков К.А.* Псевдоним этот топонимического характера. Дело в том, что почтенный мастер проводит летне-осенний сезон в *Вековке*, где работает сборщиком грибов, которые иногда продает на рынках Москвы, а чаще пользуется на своей лесной грибоварне. Кстати, только под Гусем-Хрустальным встречаются *боровики с золотыми шляпками*.

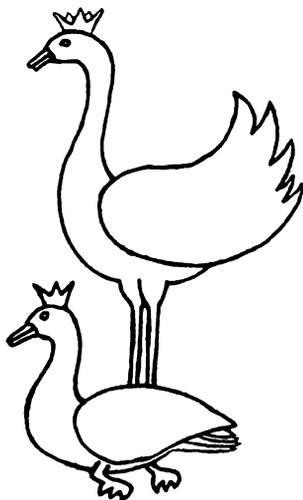
Стоило бы напоследок упомянуть и о так называемом Касимове-2. Это все тот же регион. А важно тут то, что именно в этом городе действует *завод цветных металлов*. На сегодняшний день, насколько нам известно, это фактически единственный завод в России, выпускающий *технические золото и платину*. Любопытно, что еще недавно завершилось дело так называемых касимовских алхимиков. Одного из работников завода обвиняют в том, что он «разбавлял» *золото медью* и, таким образом, откладывал чистое золото в тайник. Впоследствии золото шпундали за пределы завода из рогаток и продавали. Думается, раскрытие этого дела в самом недалеком будущем наилучшим образом скажется на благосостоянии России, для которой подобная утечка была величайшим злом. Разумеется, речь не о «позитивной экономике».

Если вернуться к началу и перечесть сообщение гражданина Униговского, то многое в нем прояснится в свете сказанного. Мало того, что он без должного почтения приступил к святыне, он еще и неправильно выбрал направление, чего ни при каких обстоятельствах в данном случае делать было нельзя. Могу поздравить его с тем, что он остался живым, но, боюсь, это не поможет, если говорить о чистой онтологии, а не о профанических «медицинских диагнозах». Путь от Гуся-Хрустального к Гусю-Железному по крайней мере символически соответствует *плаванию ко внутреннему аду*. Истинный

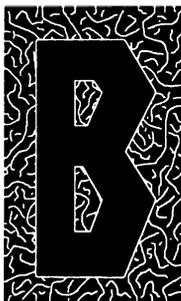
же искатель должен знать, что *доступ наверх совершается через низ* и, счастливо пройдя *против течения без руля и ветрил*, он счастливо воскликнет *Давыдовым восклицанием*: «Что тебе, Иордане, яко возвратишися вспять!»

P.S. От *Оки* ведет этот *водный путь* к озеру в центре *Гуся-Хрустального*. Когда-то баташовские шлюзы заставляли широко растекаться *Гусь* и под *Железным градом*. Теперь вода оскудела. Русло стало местами прерывисто. В самом *Гусе-Хрустальном* — река перегорожена низкими мостиками, пущена через трубы, загнана под землю, подобно *реке Алфей*. Оттуда по сложной речной сети она уносится на север, чтобы впасть в *Волгу* под *Каменкой*, неподалеку от *Красного-на-Волге*. Представляю себе безумца, отправившегося из *Москвы* в *полую воду* на баркасе-полугусянке, грузеной красным вином и динамитом.

ГЕРМЕТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ

В русской топонимике, памятниках искусства и письменности

современной истории науки принято считать, что алхимия появляется на Руси не ранее XVI в. Во всяком случае к этому времени относится деятельность «волхва зело лютого» (по выражению 3-й псковской летописи), «арканиста» Елисея Бомелия, готовившего для Ивана Грозного яды, которые подсыпались находящимся на подозрении боярам. В 1580 г. Бомелий сам был уличен в измене и закончил свои дни на костре.

А уже на следующий год царь обратился к Елизавете, королеве английской, с просьбою выслать ему людей, знающих толк во врачебном и аптекарском искусстве. Лейб-медик Роберт Якоби и аптекарь Джемс Френчем по приезде в Московию приняли участие в работе *Аптекарской избы*, учрежденной в 1580 г., и впоследствии, уже в XVII в., переименованной в *Аптекарский приказ*, где с самого основания, то есть с XVI в., существовала официальная должность «алхимиста»¹. Впрочем, в обоих случаях мы сталкиваемся скорее не с са-

---

¹ См. напр.: Фигуровский Н.А. *Древнерусская химическая терминология* // Ин-т ист. естествознания АН СССР. Труды совещания по истории естествознания 24–26 декабря 1946 г. С. 216.

мой *алхимией*, сколько с ее сводной сестрой — *спагирией*, являющейся, по мнению Фулканелли, протосубстратом современной химии.

К 1596 г. относится упоминание другого случая. При царе Феодоре Иоанновиче в Твери некий человек «перепускал» (передельвал) *золотую и серебряную руду*. Его доставили ко двору и под угрозой пытки заставили повторить то же самое. Но алхимик после нескольких неудачных попыток возопил к небу: «Какое-то смотрение Божье: много пытаюсь по-прежнему, да не умею. Применяю те же самые зелья (химикаты) и лью те же водки (кислоты), но разделения не получается». Царь пытал и ученика тверского алхимика. «И в таких муках (пытках) умерли оба, отравившись ртутью». Пристальный интерес Феодора к алхимии проявился еще прежде, в 1586 г., когда он настойчиво приглашал к себе знаменитого английского астронома, каббалиста, мага и шпиона по совместительству Джона Ди, гостившего в то время в Праге у императора-аматора Рудольфа II. Но Ди, предчувствуя, чем это путешествие может закончиться, вежливо отклонил заманчивое предложение русского государя. Про Бориса Годунова известно, что тот охотно проводил время в Хорошеве с иностранными врачами и алхимиками, наблюдая за их самыми различными опытами.

Если Джону Ди так и не довелось побывать в Московии, то его сын, «архиатр» Артур Ди (Артемий Иванович Диев), воспользовавшись приглашением Михаила Федоровича, первого царя из династии Романовых, провел при дворе русского государя почти 10 лет. В связи с этой историей, а также с целым рядом обстоятельств, часть из них перечислена ниже, мы в свое время выдвинули гипотезу, которую до времени поостережемся высказывать.

Известно, что царю Алексею Михайловичу свои услуги предлагал голландский алхимик фон-дер-Гейден. Однако этот факт скорее касается западной, нежели русской истории алхимии. Впрочем, в царском указе 1663 г. уже без обиняков требуется: «во Гжельской волости для аптекарских и алхимских судов приискать глины». На поиски же был послан из Москвы «аптекарских и алхимских судов мастер Пашко Птицкой». Также имеются исторические свидетельства, что в это время при *Аптекарском приказе* уже в достаточной степени обретались алхимики и алхимического дела ученики.

Впрочем, здесь мы вправе задать себе один простой вопрос: не путаница ли перед нами? Не смешивается ли здесь *алхимия со стагирией*, занимавшейся «маленькими частностями», как то: изготовление красок, пороха, лекарств, промышленная обработка металлов и т.п.? Этот вопрос безразличен для официальной истории науки, не допускающей возможности *трансмутации металлов* иным способом, нежели термоядерная реакция, что в случае алхимических режимов, согласно представлениям современного естествознания, невозможно. Зато этот вопрос весьма остр для исследователей-герметиков.

Так или иначе, в конце XVII в. в староверческой Выговской обители, чей настоятель Андрей Денисов (князь Мышецкий) в молодости тайно под чужой фамилией учился у Феофана Прокоповича в Киеве, была переведена *Великая и предивная наука Раймондулиева*, иначе говоря, *Ars Magna*, написанная богословом и алхимиком XIII–XIV вв. Раймондом Луллием, хотя сейчас и принято растождествлять католического проповедника с герметическим философом, воспользовавшимся авторитетным псевдонимом. Впрочем, сказанное прямого касательства к нашему рассмотрению не имеет. *Книга Раймондулиева* имела хождение среди староверов и, видимо, определенным образом повлияла на их тогда только складывавшееся мировоззрение. Эту страницу истории приоткрыл перед нами замечательный исследователь алхимии Евгений Лазарев (см. его статью *Алхимия в старообрядческом скиту*)².

В XVIII в. алхимия начинает активно завозиться в Россию, где ее практикуют масоны. Прежде всего Елагин, получивший звание великого мастера в основанной в 1770 г. санктпетербургской ложе английской системы, а впоследствии, в 1777 г., принимавший участие во введении шведской масонской системы «строгого наблюдения», а также Гамалея, Голенищев-Кутузов и др. Впрочем, на эту тему сейчас су-

---

² Лазарев Е. *Алхимия в старообрядческом скиту*. <http://www.vekovka.h1.ru/IIIMUROM/GAYASCIENZA/denisov.htm>

См. тж.: Горфункель А.Х. «*Великая наука Раймонда Люллия*» и ее читатели // *XVIII век*. — Л., 1962. С. 336–348.

Безобразова М. *О великой науке Раймонда Люллия в русских рукописях XVII в.* // «Журн. Мин. нар. просв.», 303, февраль.

ществует такое количество исследований, что мы не только не можем здесь претендовать на звание первооткрывателей, но даже вряд ли сможем сюда добавить хоть что-нибудь несколько новое. Не так давно на сайте Глеба Бутузова, русскоязычного исследователя алхимии из Канады, появилась суммирующая статья по этой теме, своего рода расширенная библиография, где тема русской масонской алхимии освещена наилучшим образом³. Мы, в свою очередь, обойдем этот раздел русской алхимии стороной.

В дальнейшем русская алхимия распространяется одновременно с масонством и неорозенкрейцерством, являясь частью алхимии европейской и не выказывая никакого специфического своеобразия. Но наряду с этой хорошо прочерченной линией, соединяющей Россию с Европой, мы можем наблюдать и другую, прерывистую и слабо прорисованную, уходящую в наше необозримое прошлое. В частности, историк науки Фигуровский, на которого мы уже ссылались, обозревая древнерусскую химическую номенклатуру отмечает: «В памятниках XV–XVII вв. название *ртуть* часто встречается с подробными рецептами изготовления из нее, или при ее помощи, различных веществ». Названия этих веществ непосредственно связаны с алхимической терминологией, иногда самостоятельной, чаще же маскирующейся под спагирическую номенклатуру. В данном случае это термины *киноварь* и *творитное золото*. Последнее Фигуровский, в целом отвергающий факт существования древнерусской алхимии⁴, осторожно отождествляет с золотой краской. Однако даже он вынужден заметить, что «некоторые следы алхимических влияний можно заподозрить в древнеславянских словах *исполненный, совершенный, творитный* (т.е. искусственно приготовленный), относящихся к различным веществам и, в частности, к металлам, а также в обозначениях *живая сера, живая ртуть* и т.д., противопоставлявшихся у алхимиков мертвым металлам (вошедшим в соединения и потерявшим свои первоначаль-

---

³ Бутузов Глеб. <http://royal-art.narod.ru/index.html>

См. тж.: Брачёв В.С. *Масоны в России. За кулисами видимой власти. 1731–2001.* — СПб., 2003.

⁴ См., напр.: Фигуровский Н.А. *Очерк общей истории химии. От древнейших времен до начала XIX в.* — М., 1969.

ные качества)»⁵. В *Шестодневе* Иоанна Экзарха Болгарского (список 1263 г.) встречаем указание на алхимическое учение о *квинтэссенции*: «Нъ глаголють пето есть тело иного естѣства иже есть ни огонь ни воздухъ ни земле ни вода ни едино отъ просты составъ ни вещей нъ отъ первых телесъ еже есть стухия зовемъ». И далее говорится, что это пятое тело «есть ефирь»⁶.

В *Правде роськой* Ярослава неоднократно упоминается привилегированное сословие *коблягов*⁷, чье прозвание, вероятно, восходит к более старому «кобник», «творящий коби», «знахарь», «волхв». Само же слово *кобник* с большой долей вероятия можно произвести от *кобец*, *кобь* или *коль*, то есть в современном значении слова *сокол*, *феникс*, причем последнее поименование в древнерусских физиологах передано варваризмами *финиза*, *финикс*, наконец *финист*. В алхимической символике *феникс* (или *сокол*) является иероглифом *рубедо*, *Работы в красном*. А в некоторых апокрифах (например, *Откровении Варуха*) мы наблюдаем взаимоналожение *феникса* и *грипоса*, с моря собирающего крыльями солнечную зарю, заслоняющего крыльями солнце и летающего без усталы 40 дней, баснословие, скорее всего имеющее герметические корни. Что касается ближайших сородичей *грипосов* — *грифалов*, весьма частых гостей в алхимических индустриальных сказаниях, то они живут на некоем *острове*, типологически сближаемом и с Авалоном, и с Туле, и с Огигией, и с садом Гесперид, а также с *островом Делос*, *философским островом* Космополита (*Трактат о Соли*) и автора *Зеленого Сна*. Согласно *Луцидариусу*: «И подъле того острова лежи златаа гора, тогѡ оубо злата никтоже може в'зати ради драконовъ и грифаловъ, тѣ бо тогѡ злата стрегуть»⁸. *Грифал* — то же самое, что *грифон* западных алхимиков, то есть *двойная вещь*, *ребис*, естество муже-женское. Геродот же, ссылаясь на Эсхила⁹, в своей *Истории* сообщает: «На севере Европы несомненно находится

⁵ Ук. соч. С. 222.

⁶ Цит. по ук. соч. С. 218–219.

⁷ См., напр. ст. 11 и 12 по рубрикации Ключевского.

⁸ Цит. по: Белова О.В. *Славянский бестиарий. Словарь названий и символики*. — М.: Индрик, 1999. С. 93.

⁹ Эсхил. *Прометей прикованный*. 802. Любое издание.

золото в огромном количестве; но как оно добывается, я не могу и этого сказать с достоверностью. Говорят, что *одноглазые люди ари-масты похищают его из-под грифов*¹⁰. *Сага о Боси*, описывая храм в Бьярмаланде (побережье Белого моря), сообщает такую подробность. Викинги, отправившиеся в опасное путешествие, похищают золото из зачарованного храма, где находится огромная и свирепая птица, под которой лежит «*яйцо, покрытое золотыми буквами*» и золото — «*больше, чем можно было унести с собой*»¹¹. На знаменитой арктической карте Герарда Меркатора, воспроизводящей архетипические элементы гиперборейского мифа, мы можем также видеть *Золотую Бабу*, сибирскую «Венеру», находящуюся на севере евразийского континента, где-то между Обью и Обской губой. Согласно легендам, имеющим хождение по сию пору, одно из сибирских племен особо почитает эту бабу, добавляя каждый год к ее наряду все новые и новые золотые украшения. *Золотая Баба* не задерживается долго на одном месте, ее все время перетаскивают, ставя на подходах к ней хитроумные ловушки и самострелы¹². Геродот также приводит две легенды о происхождении *скифов*. Первая собственно скифская: *Таргитай* родился в пустыне от *Зевса* (скиф. *Папай*) и дочери реки *Борисфена* (то есть Днепра). У *Таргитая* было три сына: *Липоксай*, *Арпоксай* и *Колаксай*¹³. При них-де упали на скифскую землю золотые предметы: *плуг, ярмо, секира и чаша*¹⁴. (Попутно заметим, что согласно Н.Я. Марру, «золото» есть этническое имя *скифов-сколотов*.) Братья подходили по очереди к *золоту*, но оно при их при-

¹⁰ Геродот. *История*. 7. III. 116. Любое издание.

¹¹ См.: Глазырина Г.В. *Исландские викингские саги о Северной Руси*. — М.: Ладомир, 1996. С. 208–209.

¹² Записано со слов Владимира Теплышева, директора музея русской этнографии.

¹³ Характерное окончание *-сай*, вероятнее всего, восходит к персидскому *xšay*, *царь*, а то, в свою очередь, — к санскритскому *kshatriya*, *кшатрий*, *воин*, *властитель*.

¹⁴ Эти четыре предмета весьма напоминают символы четырех варн: *плуг* — *вайшьи*, *ярмо* — *шудры*, *секира* — *кшатрии* и *чаша* — *брахманы*. Хотя, строго говоря, изначально среди индоевропейцев не было *шудр*, ими становились автохтоны завоеванных земель.

ближении *возгоралось*, так что они не могли взять его в руки. Только младшему брату удалось это сделать. *Скифы* же пошли от старшего брата — *Липоксая*. *Колаксай* разделил свои земли на *три части* и в *большей* хранится то *золото*. С именем *кола*, по видимости, соотносится этноним *колхи*. Это племя, согласно Евстафию¹⁵, владело *секретом добывания золота*, записанным на *кожах*, известных как *золотое руно*, за которым плавали аргонавты. *Золотое руно* — один из важнейших алхимических иероглифов, это имя *материи*, используемой при *Философском Делании*. Что же касается версии, излагаемой понтийскими эллинами, то здесь легенда содержит совсем другие, но не менее герметические подробности: *Эхидна* — *женщина-змея* — зачала от *Геракла* трех сыновей: *Агафирса*, *Гелона* и *Скифа*¹⁶. *Эхидна* же — частый предмет философских спекуляций алхимиков. Например, Михаил Майер в *Убегающей Аталанте* дважды рассуждает о короле *Деихане* или *Дуенехе*, что согласно дому Пернети, автору *Мифо-герметического словаря*, анаграмматически означает «*Эхидна*». Более подробно этот вопрос мы освещаем в своих комментариях к *Atalanta Fugiens*¹⁷. Про *венедов* (аллоэтноним славян) античные авторы пишут, что те владели секретом «*вулканова горшка*», в коем иные из историков склонны видеть *греческий огонь*. Но если это и «*греческий огонь*», то ровно в той же степени, в какой им является *греческий огонь* из *Убегающей Аталанты* Майера. В связи с последним обратим внимание на герб Московского кригскомиссарната [XII], построенного по проекту архитектора Н.Н. Лёграна в 1777–1780 гг. на Космодамианской набережной, что на острове в центре Москвы. На поле означенного герба мы обнаруживаем крепостную стену Московского Кремля, по зубцам коей беспрепятственно вышагивает *лев*, держа в лапах *горшок с вырывающимся из него пламенем*. Изображение, скорее всего, инспирированное масонами. Известно также, что *кимвры* поклонялись *котлу*, куда стекала *кровь* пленных жертв, в связи с чем нелишним будет напомнить, что в славянских языках *кровь*

¹⁵ Евстафий. *Комментарии к землеописанию Дионисия*. 689. Любое издание.

¹⁶ Геродот. *История*. 2. III. 2. 5–10. Любое издание.

¹⁷ См. Фомин Олег. *Комментарии на «Убегающую Аталанту»* // В кн.: Майер Михаил. *Убегающая Аталанта*. — М.: Энигма, 2004.

и металл омонимичны, они обозначаются словом *руда*, означающим *красный*, на что также указывает Фигуровский¹⁸. Один такой котел кимвры послали кесарю Августу в дар, точно так же, как впоследствии Мария Магдалина принесла в дар Тиберию *пасхальное яйцо*. И котел, и яйцо в алхимических текстах символизируют *сосуд Великого Делания*. Впрочем, такого рода примеры, восходящие к далекой древности, можно нанизывать друг на друга бесконечно. Герметическая символика здесь легко приходит в согласие как с нордической, так и с сакрально-генеалогической. Мы же попробуем остановиться на более приближенных к нашему времени преданиях, свидетельствах и фактах.

Приведем здесь более чем любопытную легенду, ставшую в свое время отправным пунктом для нашей диссертации. Легенда стала нам известна благодаря Ольге Фельдман, студентке Педагогического института. А она узнала ее от своей бабки, жительницы районного центра *Ермишь* Рязанской области. По словам последней, некогда в «наших краях находилась страна *Артания* и правили ей *три брата-королевича* (?), *три царя-волхва* — *Касым, Кадм и Ермус*». Все три имени эксплицируют мещерскую топонимику: *Касимов, Кадом, Ермишь*. Если с *Касимовым* все более или менее понятно, поскольку история казанского царевича *Касима* хорошо известна¹⁹, то имена *Кадм* и *Ермус*, без сомнения эксплицирующие топонимы *Кадом* и *Ермишь*, могут быть легко приведены в соответствие с двумя важнейшими фигурами мифо-герметического повествования — это *Кадм* и *Гермес*. Вообще в древнерусском языке использовалось написание *Ермин*, *Еруми* или *Ермий*²⁰. Форму *Ермин*, в частности, встречаем в *Изборнике Святослава 1073 г.* Также в главном, Троицком соборе Ипатьевского

¹⁸ Фигуровский Н.А. *О происхождении древнерусских названий металлов* // АН СССР. Комиссия по истории химии 22 мая 1962 г. С. 261.

¹⁹ См. напр.: Шишкин Н.И. *История города Касимова с древнейших времен*. — Рязань: Благовест, 1999.

²⁰ См. напр.: Фигуровский Н.А. *Древнерусская химическая терминология* // Ин-т ист. естествознания АН СССР. Труды совещания по истории естествознания 24–26 декабря 1946 г. С. 222. Тж.: Фигуровский Н.А. *О происхождении древнерусских названий металлов* // АН СССР. Комиссия по истории химии 22 мая 1962 г. С. 265.

монастыря, что в Костроме, на золоченых воротах находим изображение *Еруми* (наряду с Платоном, сивиллами, «Аполоном»²¹, бородатой «Фродитией»²²). Подобные изображения достаточно известны и хорошо описаны Чернецовым²³ в его работе *Золоченые ворота древнерусских храмов XV–XVI вв.*

Легенда о Артании подвигла нас к исследованию, с одной стороны, различных материалов по триадологии, а с другой стороны, географических сочинений персидских и арабских космографов VII–X вв. по Р.Х. — *Серебряные рудники* Абуль-Хасана Али ибн-Хусейна по прозвищу Аль-Масуди, *Книга климатов* Абу-Исхака аль-Истахри аль-Фарси, *Книга драгоценных сокровищ* Абу-Али Ахмеда ибн-Омар ибн-Даста, *Книга путей и государств* Абуль-Касима Мухаммеда по прозвищу Ибн-Хаукаль, *Записки* Ахмеда ибн-Фадлана ибн Аббаса ибн-Рашида ибн-Хамада, *Книга видов земли* Абу-Зайда Ахмеда ибн-Сахл аль-Балхи и других, собранных, переведенных и откомментированных еще во второй половине XIX в. А.Я. Гаркави²⁴, а затем, в 60-е гг. XX в. — А.П. Новосельцевым²⁵.

При первом же приближении к этим свидетельствам мы обнаруживаем целый ряд мотивов, которые могут быть истрактованы в герметическом духе. Обратим внимание лишь на одно из самых разительных обстоятельств. Масуди описывает *три здания*, особо почитавшиеся у славян. Первое находилось «на горе, о которой писали философы, что она *одна из высоких гор в мире*. Об этом здании существует рассказ о качестве его постройки, о расположении разно-

---

²¹ Имя надписано с титулом, иначе, сигнатурой «сакральности».

²² Афродитой?

²³ Чернецов А.В. *Золоченые двери XVI в. Соборы Московского Кремля и Троицкий собор Ипатьевского монастыря в Костроме*. — М.: Наука, 1992.

²⁴ Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.)* — СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1870.

²⁵ Новосельцев А.П. *Восточные историки о славянах и Руси VI–IX вв.* // В кн.: Новосельцев А.П., Пашутов В.Т., Черепин Л.В., Шушарин В.П., Щапов Я.Н. *Древнерусское государство и его международное значение*. — М., 1965.

родных его камней и различных их цветах, об отверстиях, сделанных в верхней его части, о том, что построено в этих отверстиях для наблюдения над восходом солнца, о положенных туда драгоценных камнях и знаках, отмеченных в нем, которые указывают на будущие события и предостерегают от происшествий пред их осуществлением, о раздающихся в верхней его части звуках и о том, что постигает их при слушании этих звуков». Второе здание «было построено одним из их царей на *черной горе*; его окружают чудесные воды, *разноцветные и разнokusные, известные своей пользой*. В нем они имели большого идола в образе человека, представленного в виде *старика с палкою в руке, которою он двигает кости мертвецов из могил*. Под правой его ногой находятся изображения *разнородных муравьев*, а под левой — изображения *пречерных воронов, черных крыльев* и других, также (изображения) *странных Хабащев и Занджцев*». Наконец, третье здание находилось «на горе, окруженное морским рукавом; оно было построено из *красного коралла и зеленого смарагда*. В его середине находится большой купол, под которым находится идол, коего члены сделаны из драгоценных камней четырех родов: *зеленого хризолита, красного яхонта, желтого сердолика и белого хрустала*; голова же его из *червонного золота*. Насупротив его находится другой идол в образе девицы, которая приносит ему жертвы и ладан. Это здание приписывают какому-то мудрецу, бывшему у них в древнее время; в предыдущих книгах наших мы уже привели рассказ о нем, о его делах в славянских землях, о колдовстве, хитрости и механизмах его, которыми он пленил их сердца, овладел их душами и прельстил их умы».

Не будем подробно рассматривать символизм этих зданий, чье описание, согласно А.П. Ковалевскому²⁶, восходит к труду арабского астролога IX в. Абу Машара. Отметим лишь то обстоятельство, что каждое из трех зданий находится на *горе*, первая из которых названа «*одной из высоких гор в мире*», а другая — «*черной*». Во всех

---

²⁶ Ковалевский А.П. *Аль-Масуди о славянских языческих храмах* // В кн.: *Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений*. — М., 1973.

трех случаях перед нами проекция *мировой горы*, сакральный центр, как бы и непроявленный, на что указывает *черный цвет* второй горы. В этом случае мы также сталкиваемся с иероглифами *нигрето*, или *Работы в черном*. *Старик с палкою в руке,двигающий кости мертвецов из могил* — несомненно *Сатурн*. Похожий мотив находим в *Философских обителях* Фулканелли в связи с описанием усадьбы *Лесного жителя*²⁷. *Черные вороны, хабашицы (абиссинцы) и занджцы (зангебарцы)*, то есть *хамиты*, народы *черной расы* — явное указание на *Работу в черном*. *Разноцветные и разновкусные воды*, по всей видимости, означают *меркурий Философов*. Что же касается странных звуков из описания первого здания, то они до крайности напоминают отмечаемые Фулканелли *необычные скрипы и свисты при коротком пути Делания*, благодаря которому за алхимией в качестве одного из эпитетов утвердилось иносказательное прозвание *музыкальное искусство*. Символизм третьего здания также разителен. Прежде всего обращают на себя внимание *красный коралл*, соотносимый с *Венерой*, и указующий на *Работу в красном*, а также *зеленый смарагд*, иначе говоря, *изумруд*, символический камень *Гермеса*. Стоит также отметить, что названия двух важнейших географических трудов Масуди весьма красноречивы: *Золотые копи* и *Серебряные рудники*. Цитировалось второе из них.

Сказанное об этих трех зданиях вкупе с упомянутой выше легендой заставляет привести с ними в соответствие наших трех царей-волхвов. Разумеется, это соотнесение исключительно типологическое, а отнюдь не историческое.

Тем не менее, нас в свое время весьма интересовала историческая сторона вопроса. А именно: временная и пространственная локализация *Артании*. Впрочем, когда мы ознакомились с историческими трудами на сей счет, то пришли в крайнее недоумение. Оказалось, что за последние 200 лет удовлетворительной локализации для *Артании* так и не было предложено. Причем в ряде случаев *Артания* отождест-

---

²⁷ Фомин О. *Комментарии на «Философские обители»* // В кн.: Фулканелли. *Философские обители*. — М.: Энигма, 2004. С. 530.

влялась с *островом Рус* арабских источников, а в ряде случаев — разводилась. *Тамань, междуречье Оки и Волги*, нынешняя *Украина, остров Рюген, Карелия, Карпаты, Пермь* — при таком разбросе во мнениях авторитетных ученых, Б.Д. Грекову в 1949 г. оставалось только написать: «Пока нет возможности точно определить местонахождение “Русии на острове”. Может быть, эту загадку вообще не придется разрешить никогда»²⁸.

Однако нас волнует в настоящем случае не столько *Артания*, сколько русская герметика вообще. Поэтому сопоставив предложенные локализации с приведенной выше легендой, мы остановились на локализации этой баснословной территории или, что точнее, одного из *трех разрядов русов*, в *междуречьи Оки и Волги*. В частности, на этой локализации настаивали И.В. Дубов²⁹, Х. Ловмянский³⁰ и ряд других авторов.

Междуречье Оки и Волги, поэтически именуемое «*Золотым кольцом России*», представляет собой *водное кольцо в форме неправильного круга*. На западе этого круга находится *Москва*, на востоке — *Нижний Новгород*, на юге — *Касимов* и *Гусь-Железный*, на севере — *Кострома* и *Плёт*. И здесь мы находим повод выразить чрезвычайную и искреннюю признательность Владимиру Карпцу, исследователю герметической символики, геральдики и сакральной генеалогии, нашему сотруднику в деле издания классических и современных алхимических трактатов, обратившему наше внимание на следующее обстоятельство: в *нижней точке этого круга*, или, если спроецировать на него зодиак, *точке зимнего солнцестояния*, на реке *Гусь*, впадающей ниже по течению в *Оку*, стоит город *Гусь-Железный*, а *выше по течению* — город *Гусь-Хрустальный*. Река *Гусь* имеет пси-образную форму, или форму руны *мадр*, напоминающей известное из ботаники растение *гусиная лапка*, или *росянка*, именуемое на латыни *Alchemilla*

²⁸ Греков Б.Д. *Киевская Русь*. — М., 1949. С. 442.

²⁹ Дубов И.В. *Северо-восточная Русь и «Арса» арабских источников* // Вестник Ленинградского университета, 1981, № 8. История, язык, литература. Вып. 2. С. 22–29.

³⁰ Ловмянский Х. *Русь и норманны*. — М., 1985.

vulgaris. Хорошо известно, что в герметике *гусь*, или *гусыня*, *матушка гусыня* — иероглиф *ртути*, единственного вещества, по утверждению адептов, необходимого им для получения *Философского Камня*. *Гусь* кабалистически, а именно к этому методу постоянно обращались алхимики, соотносится с *гас* или *газ*. Фигуровский замечает: «Как известно, понятие “газ” введено в научный оборот Ван-Гельмонтом в XVII в., хотя и имеются указания, что его употреблял еще Парацельс. Это слово обычно сопоставляется с немецким *Geist* (*дух*) или голландским *ghoast* и английским *ghost*. Но, как указывает Васильев, может быть, слово *газ* происходит от древнегреческого *χάος* (*хаос*). Хотя само слово *гас* встречается в русской литературе не ранее XVII в., производные этого слова имеются в языке уже в глубокой древности. <...> Таким образом, следует констатировать наличие понятия *гас* (*газ*) в очень древние времена у наших предков»³¹. Стало быть, *гусь* — это не просто *ртуть философов*, но еще и *дух*, *минеральный хаос*, что в точности соответствует концепциям европейских алхимиков.

Хрусталь, с точки зрения алхимиков, иерархически выше *железа*. Но само *железо* — *металл Марса*, металл, с помощью которого *раскрывают книгу* (еще один иероглиф *первоматери*). «Этот пария, — по выражению Фулканелли, — несравненно благороднее золота»³². А в другом месте знаменитый адепт XX в. говорит: «Среди металлов именно железо содержит в себе больше всего огня или скрытого света. <...> Этот активный огонь, который необходимо передать пассивному веществу, чтобы преобразовать его холодную и бесплодную основу в горячую и плодоносную, Мудрецы называли *зеленым львом*»³³, иначе говоря, *витриолом*. Что касается *Гуся-Хрустального*, через который проходит средний рукав реки *Гусь*, то *хрусталь* означает *фиксацию вещества*. Согласно Фигуровскому, «твердые тела характеризовались словами: *хрусталь* или *крусталь* (кристалл), *бре-*

³¹ Фигуровский Н.А. *Древнерусская химическая терминология*. С. 220.

³² Фулканелли. *Философские обитатели*. — М.: Энигма, 2004. С. 408.

³³ Там же. С. 296.

ние, т.е. порошок или густая суспензия»³⁴. Этимологически же *хрусталь* означает *Христова соль*, от греческого Χρυστοῦ αἰς, как на то указывает Эжен Канселье³⁵.

Однако между *Гусем-Железным* и *Гусем-Хрустальным* есть еще один населенный пункт, совсем уже мало известный. Это *Гусь-Порохово*. Когда мы узнали об этом обстоятельстве, то были крайне удивлены, поскольку *порох, прах, пепел* или *зола* — с позволения сказать, алхимические синонимы. Фулканелли указывает, что в ходе *Великого Делания* «живая белая вода [ртути] теряет белизну, блеск, умерщвляется и чернеет, передавая свою душу эмбриону камня, который появляется на свет в результате его разложения и питается его прахом»³⁶. Впрочем, сообщение о *Гусе-Порохово* было обнаружено нами в виде постинга на туристическом форуме, который был впоследствии модерирован, и нам так и не удалось узнать никаких подробностей о возникновении этого топонима. Было ли там какое-либо производство или здесь мы имеем дело всего лишь со «случайным» совпадением. Во всяком случае, при работе с картами именно такого топонима нам найти не удалось. Зато выше по течению от *Гуся-Железного* находится населенный пункт *Парахино*, чье название ничуть не смутило бы алхимика, поскольку с точки зрения фонетической кабалы это одно и то же.

Воспользовавшись описанием Фулканелли особняка Лальмана в Бурже, где указываются *три важные точки Делания*, подставим сюда наши неизвестные и получим связный текст: «Смерть вещества (*Гусь-Железный*) сопровождается появлением темно-синей или черной окраски, которую символизирует *ворон*, иероглиф *sarut mortuum* Делания. *Ворон* — показатель и первый признак *разложения, разделения* элементов и последующего рождения *Серы*, красящего нелетучего начала металлов. Крылья у черепа указывают на то, что после удаления летучей водной фракции происходит распад, раз-

---

³⁴ Там же. С. 221.

³⁵ Канселье Эжен. *Алхимия*. — М.: Энигма, 2004. С. 266.

³⁶ Фулканелли. *Философские обители*. С. 329.

рыв связей. Умерщвленное вещество превращается в *черную золу* (*Гусь-Порохово*), напоминающую *угольную пыль*. Затем, под действием внутреннего огня, образующегося при распаде вещества, *зола* прокаливается и теряет грубые нестойкие примеси — рождается чистая *Соль* (*Гусь-Хрустальный*), постепенно окрашивающаяся и приобретающая сокровенную огненную силу»³⁷.

Что касается *Гуся-Железного* и *Гуся-Хрустального*, то это названия крайне поздние. Сами же города возникли во второй половине XVIII в. Постройку гусевского хрустального завода начинали купцы Мальцовы. А в низовьях Гуся обосновались железные заводчики Баташовы. С деятельностью последних связаны невероятные легенды, далеко оставляющие позади уральскую демидовскую мифологию. Однако помимо романа графа Салиаса *Владимирские мономахи* и отдельных фрагментов из книги Мельникова-Печерского *В лесах* да нескольких очерков, посвященных либо развитию железной промышленности в баташовских вотчинах³⁸, либо весьма причудливой мифологии³⁹, на сегодняшний момент не существует ни одного серьезного исследования относительно подлинной истории Андрея Родионовича Баташова (1740–1799). (Распространен также вариант написания: «Баташев».)

Набросаем лишь общую схему. В конце 50-х гг. XVIII в. купцы братья Баташовы, Андрей Родионович и Иван Родионович, после закрытия по решению берг-комиссии нескольких своих заводов перебираются в Касимовский уезд, чтобы поставить здесь новое дело. Стараниями Андрея Родионовича [XXX] [XXXI] удалось выхлопотать для охраны завода отряд егерей в 800 человек. Возведя вокруг своей усадьбы настоящую крепостную стену с башнями и бойницами [XXII], Андрей Родионович постепенно подчинил себе муромскую вольницу, точнее, сделался ее хозяином: разорительные набеги на соседние поместья и купеческие обозы им не только не возбужа-

³⁷ Фулканелли. *Тайна соборов*. — М.: Энигма, 2004. С. 233. (В печати.)

³⁸ См., напр.: Мишаков А.М. *Гусь-Железный. Вторая половина XVIII — начало XX веков*. — Рязань: Узорочье, 2000.

³⁹ См., напр.: Чекина Л.П. *Орлиное гнездо*. — Касимов: Рязанские зори, 1990.

лись, но и поощрялись. Во внутреннем дворе его почти феодального замка находился так называемый *страшный сад* [XXIII], где почти все время пытали провинившихся. Целые комиссии, от которых Баташов поначалу уходил благодаря тому, что построил свой дом [XXI] на границе Рязанской и Владимирской губерний и каждый раз в случае опасности переходил на другую половину дома, целые комиссии впоследствии пропадали в баташовских подвалах или башне с раздвижным полом [XXIV]. Но Баташов заручился поддержкой сначала Григория Орлова, а затем Григория Потемкина и во всех случаях уходил от ответа. Дело в том, что, будучи незаурядным рудознатцем, он за несколько лет поднял железное дело в России на небывалую высоту, а выполняя крупные военные заказы, снискал чрезвычайное расположение со стороны екатерининских фаворитов. Заручился он поддержкой и по масонской линии. Легенда также утверждает, что под значительной частью *Гуся-Железного* тянутся баташовские *подземелья*, где он якобы *печатал монету* и ставил какие-то зловещие *опыты*. Пользуясь системой подземных ходов, он появлялся каждый раз как бы ниоткуда, чем вызывал ужас мастеровых. Когда на престол взошел Павел I, пожелавший произвести ревизию гусевского железного завода, Баташов, по легенде, утопил в подземельях, пустив воду из шлюзов, 300 своих работников, знавших тайну монетного двора, а ходы засыпал землей. Сохранилось письмо 1840 г., написанное штабс-капитаном корпуса жандармов владимирскому губернатору, а также последнего министру внутренних дел с просьбой начать поиски клада. Подобные попытки продолжались и в XX веке. Было две научных экспедиции, вернувшихся ни с чем, и одна самочинная, в результате которой погибло несколько местных жителей.

Но главное и наиболее пристальное внимание обращает на себя факт постройки в близлежащем Погосте [XXXII] храмового комплекса [XVI] [XIX] и, в особенности, уникальной колокольни [XXXIII] с небольшими скульптурными фигурками местночтимых касимовских святых [XVII] [XVIII]. Всего их 14, то есть 7 пар, что заставляет вспомнить о *философской седмице*, то есть о повторении в миниатюре божественного миротворения, описанного в *Книге Бытия*.

При первом знакомстве с погостинскими скульптурами кажется, что одна повторяет другую. Но после более подробного исследования обнаруживается, что похожи лишь сами фигуры, то есть перед нами вовсе не местночтимые касимовские святые и даже не «Петр и Павел», как нас уверил местный священник, но *один и тот же субъект*. Во всяком случае, попарно представленные фигуры различаются лишь благодаря предметам в руках святых, жестам и позам. Также следует отметить, что одни святые бородаты, а другие нет. К сожалению, значительная часть фигур находится на большой высоте и рассмотреть их детали удовлетворительно без надлежащего технического оснащения не представляется возможным. Однако три пары фигур расположены достаточно низко и две из них нам удалось сфотографировать и позже внимательно изучить.

Первая пара [XVII] представляет бородатого с залысиной субъекта с *книгой* в руке, однако святой справа прижимает правую руку к груди, призывая хранить молчание (но и *подсказывая, что у него есть*), а во второй сжимает *затверстую книгу*. У святого слева — *книга отверста*, ладонь правой руки как бы повторяет движение, которым открывают книгу, левая нога находится на возвышении, все тело святого являет порыв, с которым он готов взойти по ступеням *философской лестницы*. Немаловажная деталь: книга повернута горизонтально относительно земли, что выглядит с религиозной точки зрения если не кощунственно, то нелепо и могло бы быть списано на провинциализм архитектора, когда бы мы не знали, что проектировал колокольню выдающийся касимовский зодчий И.С. Гагин, а инспирировал постройку этого сооружения Андрей Родионович Баташов. Стало быть, перед нами не совсем книга, точнее, *книга*, письмена которой не столь важны, сколь ее *листы*. Одним словом, все это до чрезвычайности начинает напоминать распространенный в западном герметизме мотив *открытой и закрытой книги*, подробно разобранный Фулканелли в *Философских обителях*. Алхимики называли свое вещество, *ртуть Философов*, *книгой*, поскольку его слоистая кристаллическая структура напоминает листы. То же касается и *слоеного пирога*, символикe которого Канселье посвятил отдельное исследование. Об этой книге писали Тревизан и Фламель, ее мы можем

видеть в руках у инициатических скульптурных фигур готических соборов. *Закрытая книга* — это, собственно, *первоматерия*. *Открытая* — она же, но после *поединка двух противоборствующих начал*. Также можно сказать, что *открывается книга с помощью железного орудия, отворяющего руды*. Вот откуда преувеличенные легенды о зверствах Баташова. Это тоже самое, что и аллегория Фламелья об *избиении младенцев* или иносказательное описание *битвы алхимика с драконом*, где роль *отворителя* играет *копье*.

Во втором сюжете [XVIII] находим две безбородых фигуры. У обоих святых длинные волосы. Таковое обстоятельство дает возможность предположить, что это *женщина*. У фигуры слева в руках *книга*, развернутая горизонтально относительно земли. Голова отбита. У фигуры справа в руках круглый, точнее, каплеобразный *сосуд* с коротким завершением, напоминающий *алембик*. Речь здесь идет о *философском сосуде*, который по уверениям одних авторов является *обычным сосудом* (Василий Валентин), по уверениям же других (Фулканелли), это аллегория, за которой скрывается обозначение *первой ртути*, скрывающей *ртушь вторую*. Так или иначе, перед нами два обозначения одного и того же на разных стадиях. Впрочем, вопрос о *философском сосуде* настолько темен и запутан, что мы вряд ли сможем что-нибудь еще добавить к сказанному.

Сопоставив иероглифические фигуры колокольни в Погосте с гусевской топонимикой, а также биографическими сведениями и легендами о Баташове, мы можем предположить, что все это — части одной мозаики, философский ребус, созданный в качестве своего рода алхимического памятника. Другой вопрос — только ли Баташов способствовал его появлению или за этим стояла целая группа посвященных. Последнее не исключено, учитывая, что в *Гусе-Хрустальном* были настоящие *цепи учительско-ученической преемственности*. По ним передавались секреты изготовления особых видов хрусталя, например, хрусталя с урановыми включениями. Образцы такого рода хрусталя с красным отливом можно и поныне наблюдать в музее города Гусь-Хрустальный.

В поисках других русских философских соборов и обителей мы объездили ряд городов Золотого Кольца России, пока не натолкну-

лись на удивительные печи с изразцами герметического содержания в царских палатах Ипатьевского монастыря в Костроме, того самого монастыря, где среди фресок собора мы находим изображение *Ермия Тривеликого* — «Еруми» [XXXIV]. Именно в этих палатах жил до своего призвания на царство первый из венценосных Романовых — Михаил. Сейчас там находится музей. Вход туда — в буквальном смысле слова *открытый вход в тайные палаты государя*. В семи (*hebdomas hebdomadum?*) анфиладно расположенных комнатах — *пять печей*. В крайней левой (перед ней маленькая служебная комната, которая «как бы не в счет») по отношению ко входу комнате, по видимости, располагалась кухня. Печи здесь ниже, преобладает, как и в случае второй печи, *растительный орнамент* [XXXV] [XXXVI], от которого разительно отличается *геометрический, минеральный орнамент* последней комнаты [XXXVII], тронной залы. Последнее обстоятельство легко приходит в согласие с тем, что описывает Генон в *Царстве количества и знаменях времени*, когда обращается к символам затвердевания мира, представляющего собой *трансформацию растительного в минеральное*, превращение Земного Рая в Небесный Иерусалим.

В первой же комнате находим ряд изразцов с алхимическими сюжетами. Надписи здесь, к сожалению, весьма неразборчивы. Однако можно легко разобрать текст сопровождающий изображение склонившейся лютнистки: «*Музыку умножаю*» [XXXVIII]. Исследователям алхимии хорошо известно, что *музыкальным искусством* адепты называли свое *Делание*. Существуют также указания на то, что *музыкальным искусством* называли только *короткий сухой путь*, но этот вопрос крайне запутан, поскольку ряд алхимиков утверждает, что путей не два, а несколько, другие же проводят разницу между *сухим* и *коротким путем*, описывая *сухой путь* как часть *пути длинного*.

Что касается написания, то в настоящем случае, как и в последующих, надпись выполнена шрифтом, одновременно напоминающим и упрощенный полуустав, и гражданский шрифт. Во всяком случае, в тексте кое-где сокращены конечные еры, встречаются титла, что весьма может запутать вопрос относительно датировки израз-

цов. Кафли царских палат, будучи в случае большинства печей одноцветными⁴⁰ (второй цвет использован лишь для окантовки, что было сложным технологическим решением для того времени), отличаются от ценинных, распространившихся только в XVIII в., но простые изразцы также продолжали делать в это время. Поливная техника исполнения с синей прорисью напоминает гжельскую керамику, которая начала производиться в промышленных масштабах тоже только в XVIII в. Однако у нас нет никаких сведений о том, когда в России были изготовлены первые образцы такого рода кафлей.

Печи царских палат буквально испещрены сюжетами с подписями. Их несколько десятков (если не сотен, учитывая печь на первом этаже палат [XXXIX]). Но, к сожалению, нам удались лишь несколько фотографий, собственно и предложенных вниманию читателя. Впрочем, и этого достаточно, чтобы опознать настоящие изображения в качестве герметических иероглифов.

Прежде всего привлекает внимание *S-образный змей, распятый на сухом древе* [XL]. Подпись гласит: «*стобою засыхаю*». Это несомненная графическая цитата из *Иероглифических Фигур* Фламелья. Изображение, иллюстрирующее *умерщвление меркурия*, впоследствии столько раз воспроизводилось оккультистами, что дальше нет нужды на нем останавливаться.

Также отметим *двух птиц* [XLI], иероглиф *двойного меркурия мудрецов*, с подписью «*верность соединяет нас*»; напоминающее фламельевский сюжет со *старым и дуплистым дубом зеленеющее древо под лучами солнца* [XLII], подписанное: «*правда и мирь соблобызастся*», что означает воздействие *тайного огня*; *пылающее сердце* за подписью «*тойже івнутрь*» [XLIII], намекающее на взаимокорреспонденцию макрокосма и микрокосма; *двенадцатиконечная роза ветров* [XLIV], переделанная из *шестиконечной звезды*, подписана: «*покажи нам пути твоя*»; также просто *шестиконечная звезда* [XLV], которая «*указует намъ путь імже ітті*». В двух последних случаях речь идет о *двух особых сигнатурах на поверхности компо-*

---

⁴⁰ Исключение составляют первая и последняя печи на втором этаже.

ста, по которым оператор может убедиться, что следует правильным путем. Сам *компост* представлен иероглифом *отмеченной сигнатурой макрокосма и микрокосма короны*, внутри которой находятся *две зеленых поросли*. Над *коронай* изображен *пятилепестковый цветок*, а над ним нечто в форме цифры 8, напоминающее *единовременно гирию весов* (известный из Фулканелли иероглиф *естественных пропорций сочетающихся начал*) и *колбу с коротким горлышком* (*матка*, где совокупляются *два начала*). Надпись более, чем недвусмысленна: *«состоитъ воединоненіи»* [XLVI].

Очень характерны изображения известных алхимических иероглифов: *курицы* [XLVII], *зайца* [XLVIII] (*«недремающимъ окомъ караулю»*), действительно, алхимику вменяется строгое бдение, хотя *заяц*, собственно — очередная эмблема *меркурия*, *змеи*, *высвобождающейся от старой шкуры в расщелине скалы* [XLIX] (*«темь обновляюся»*). Особый интерес вызывает изображение *лисы с колобком*, напоминающим *carpit mortuum*, в руках [L]. По поводу *лисы* лучше всего справиться у Василия Валентина. Его *Двенадцать ключей* — наиболее подходящее подспорье искателю, учитывая то, что никем лучше *лиса* не была истракована. Но *колобок* в роли *мертвой головы* — вот уж поистине русский гнозис!

Особо следует упомянуть иероглифически стилизованное под упавшую набок царскую державу изображение *витриола* [LI], почти в точности повторяющее то, что приведено у Канселье⁴¹. Надпись гласит: *«идуракъ на него уповаеть»*. Действительно, только «дурак» (символическое обозначение Философа, сына Гермеса) может опознать это таинственное вещество, учитывая, что алхимия иероглифически может обозначаться именно как *путь дурака*. Это тот самый *дурак колоды Таро* (что буквально означает *Путь Царей*), на которого сугубо указывал Фулканелли⁴². Крылатое сердце с замочной скважиной и царским венцом над ним [LII] за надписью *«тебе данъ ключъ»* укажет, какой именно замок этот ключ должен *отворить*. Настоящий

---

⁴¹ Канселье Эжен. *Алхимия*. С. 166.

⁴² Фулканелли. *Философские обители*. С. 275.

ключ действительно дан всем, как на это намекают почтенные авторы. Этот *ключ* всегда находится «под рукой». Нужно лишь опознать его, не ужаснувшись и не махнув тою же рукой с недоумением, как бы желая отбросить от себя это свалившееся неведь откуда наваждение, поскольку большинство алхимических текстов, даже почти напрямую называя единственно необходимое вещество, тем лучше уводит от этой величайшей тайны, делающей алхимию родной сестрой Церкви. Постоянно повторяющийся *венец* — единственное желание алхимика, о чем возвещает также очередное изображение этого *царского атрибута* вкупе с мечом (еще один иероглиф *отворения*) [LIII]. Надпись гласит: «*нестерпимое ждание*». Еще одно изображение *венца*, на сей раз *окруженного облаками* [LIV], не менее явственно глаголет: «*азъ ничего вящши от бга не желалъ*».

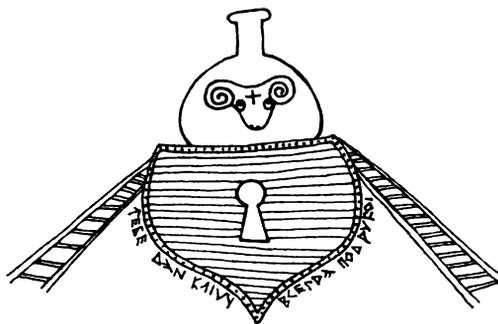
Отметим также, что по карнизу нескольких печей идут, перемежаясь растительным орнаментом и чередуясь, два сюжета [LV]. На первом, «влажном» — *корабль у берега*, слева — *одноэтажный дом с трубой*, справа — *засохшее дерево, дающее новые поросли*. На втором, «сухопутном» — *поле, зеленеющее дерево*, чья крона имеет форму *шестиконечной звезды*, справа — тот же *дом с трубой*, слева, на горизонте — не то *монастырь*, не то *крепость*. В двух случаях перед нами иносказания *двух путей* — *влажного и сухого*.

Напоследок обратим внимание, что несколько печных кессонов на втором этаже палат имеют форму *двойной стрелы*. Одно острие направлено вверх, другое — вниз. Эта фигура, возможно, отражает главное положение герметической философии: «*то, что вверху, подобно тому, что внизу, то, что внизу, подобно тому, что наверху, дабы свершилось чудо единого*».

В последней комнате, точнее зале, где находится печь с *геометрическим орнаментом*, стоят троны [LVI]. А на первом этаже — их *три*, и все три с *царскими гербами* [LVII]. Если принять нашу гипотезу о возможности толкования текста *царских палат* посредством герметической символики, то станет совершенно ясной связь всех семи последовательных комнат, начинающихся кухонным сюжетом о *растительном камне* и заканчивающихся сюжетом о получении *Алого Льва, красного сосуда*.

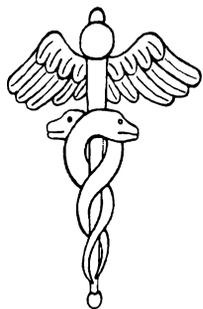
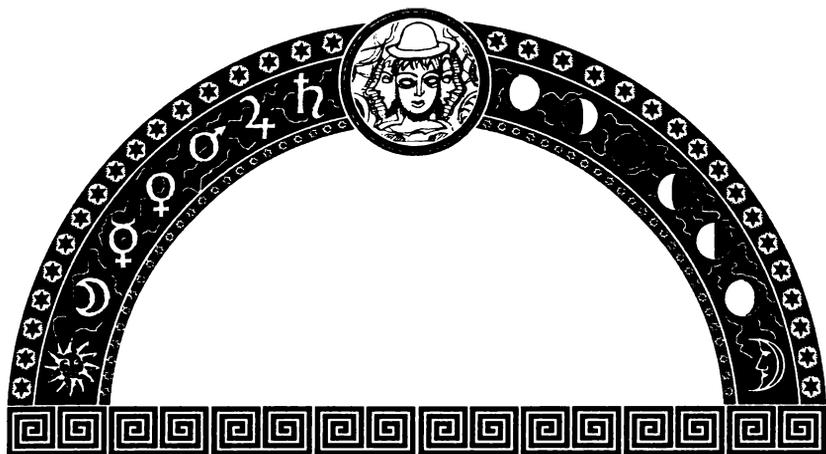

Совершая наш краткий и весьма предварительный обзор царских палат в Ипатьевском монастыре, упомянем об одной небезынтересной истории. В 1965 г. в Кембридже на английском языке вышла работа Н.А. Фигуровского *The alchemist and physician Arthur Dee (Artemii Ivanovich Dii)*⁴³, где рассказывалось о деятельности Артура Ди в Московии в качестве придворного алхимика Михаила Романова. В этом же году Фигуровский на одной из научных конференций, материалы по которой можно найти в библиотеке Института истории естествознания, сообщил, что работа должна вот-вот выйти на русском языке. Но она так и не вышла. Более того, упомянутое кембриджское издание с подписью самого Фигуровского имеется только в библиотеке Института истории естествознания в единственном экземпляре. Возможно, воцарение в Московии Романовской династии и интриги английской внешней разведки, фактически созданной Джоном Ди, отцом Артура, каким-то образом взаимосвязаны? Впрочем, давая ответ на этот вопрос, мы выходим за границы собственно рассмотрения русской герметической символики, опасно приближаясь к еще более тревожной дисциплине, именуемой *конспирология*.

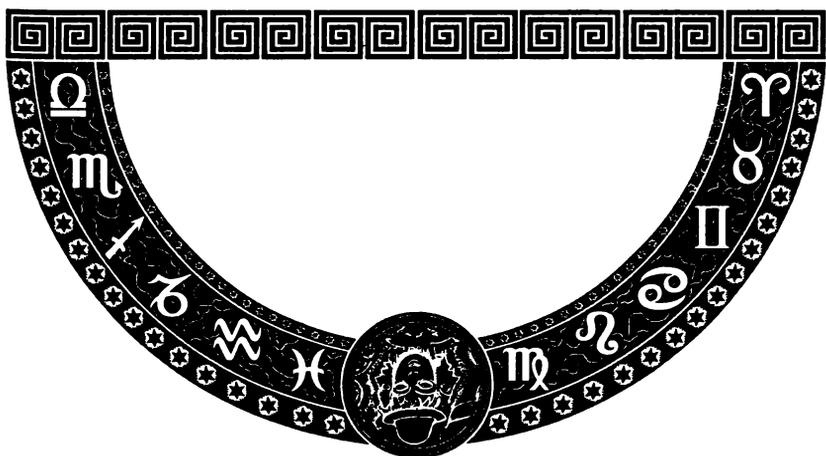

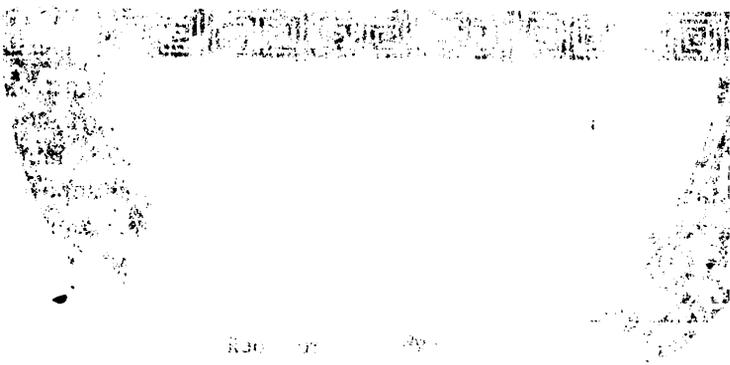
---

⁴³ Figurovski N.A. *The alchemist and physician Arthur Dee (Artemii Ivanovich Dii)*. Journal of Society for the Study of Alchemy and Early Chemistry, Vol. XIII, No. 1, February 1965.

Священная Артания

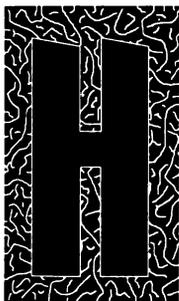

1930

СВЯЩЕННАЯ АРТАНИЯ

Введение

Настоящей работой мы преподносим неспраднолюбопытствующим плод наших многолетних разысканий в нелинейной истории, сакральной лингвистике (кабале), сакральной географии и конспирологии. Впрочем, мы боимся быть несправедливыми к нашим соразыскателям, а потому нелишним будет особо оговорить, что натура предлежащих очерков во многом компаративная, порою даже там, где, казалось бы, для подобных заключений места нет, поскольку мы обращались не только к опубликованным, пусть даже и не очень хорошо известным, но и к изустным источникам. Более того, не преминем указать на то обстоятельство, что очерки эти отчасти представляют собой записки, сделанные по памяти с наших взаимных бесед, которые, впрочем, имели характер не дидактический, а майевтический, где каждый провоцировал другого на определенный ход мыслей¹.

---

¹ Сюда следует присовокупить также и то, что своей заслугой и своей карой мы полагаем оглашение тайных сих, отчасти же и их изобретение (invenio) из того неявного пакибытия, что ведомо ведающим. Впрочем,

Недостаток настоящей работы не столько в затруднительности приведения рационально-позитивистских доводов на защиту наших истолкований (невозможности, причиной которой темнота темы), сколько в вышеуказанном обстоятельстве. Очерковый характер этой работы при сравнительно небольшом ее объеме есть огромнейший минус с точки зрения чистой аристотелевско-логической доказательности. Но иного нельзя было бы от нас и требовать, да и мы сами вряд ли могли ответить на подобные просьбы, при всем нашем желании, чем-либо иным, кроме отказа. Причина тому в самом существе работы: ее предмет находится на пересечении многих дисциплин (как правило, подобные исследования стало принято называть культурологическими и прикрывать глаза на спектральную широту их тем; здесь «академнаука» кусает себя за хвост²). Причем множество из тех традиционной дисциплин, чьими понятиями и терминами мы оперируем (алхимия, кабала, нумерология), на настоящий день не признаны господствующей профанической наукой или признаны ей лишь отчасти (par excellence опять-таки в культурологическом аспекте). В данном случае мы не ищем повода в очередной раз скрестить шпаги с «академиками», самонадеянно и самочинно закрепившими за собой это священное имя, да они скорее всего и не пойдут на этот спор, а если и пойдут, выйдут из него, как они полагают, «победителями» уже хотя бы в силу того, что их метаязык (то есть язык современности, язык культуры рационализма и механицистического познания механистичной вселенной) успешно навязывался на протяжении по меньшей мере трех последних веков и, в принципе, любой, надыхавшийся этим культурным воздухом, в той или иной степени заражен рационалистическими догматами. Но даже поместив вне внимания указанное обстоятельство, все же будем вынуждены признать, что и тогда наша работа легко провоцирует критические нападки, так как чересчур обширна по теме и мала по ее исполнению, то есть рас-

---

кара наша и меч не падут на нас. Завет «народы Азии, храните священное молчание» более не действителен. Мы не авторы, но передающие, и наша передача не предательство, но преданность Преданию.

² Поэтому приходится вводить новые номинации для научных степеней: «культурология», «искусствоведение» и т.п.

крытию (именно поэтому говорим об очерковом характере нашей работы). В отличие от получивших распространение в последние (да и не только последние) годы высосанных из пальца диссертаций (напр., *К изучению прогрессирующих литот в исландских королевских сагах* или *Стилистическая полифония как доминирующее изобразительно-выразительное средство в стихотворении И.А. Бродского «Представление»*), которые не только нельзя делить на два, но и двух слов от них нельзя убавить без боязни осквернить чистоту жанра³, — работа наша, напротив, подразумевает развитие любой из тем, а в целом представляет собой корень, от которого благодатно могли бы отскочить добрых два десятка отраслей — докторских диссертаций и, пожалуй, на каждой по десятку розог — диссертаций кандидатских (если, разумеется, объяснить «академическому» сообществу относительно каждой темы, что «это не мы так думаем, а те, чьи воззрения мы исследуем», одним словом, то, что для них было предметом исследования, для нас стало его объектом и наше приближение к нему — приближение герменевтическое). Так что второй недостаток нашей работы — сверх меры поспание принципа узости темы.

В числе прочих недостатков следовало бы отметить определенную библиографическую неопрятность работы. Так, например, мы часто ссылаемся на более чем сомнительные, популярные изда-

---

³ Кажется, диссертация, несмотря на все постмодернистские уверения в ее гибели, является более живучим жанром, нежели роман. Конечно, роману уже не одно столетие, а если иметь в виду Лонга, Апулея и Петрония, то и не одна тысяча лет, однако в настоящее время получается по русской пословице: «внучок за дедушкой пришел». Так говорят про короткий апрельский снег, падающий вслед за уже умершим, зимним. Мы же спросим: не является ли и диссертация как особый жанр подобным апрельским снегом? Так или иначе, но, похоже, мы находимся в том неустойчивом состоянии, когда культурное значение диссертации начинает превалировать над подобным же значением романа. А поскольку любой жанр за цикл своего существования проходит стадию обновления (*renovatio*), то как знать, не ждет ли нас в ближайшем будущем торжество новой диссертации как жанра, способного конкурировать с романом? А ежели так, может статься, наша работа сподобится быть первым опытом подобной реновации.

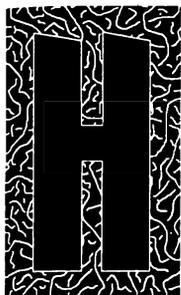
ния. Но эта неправильность отчасти извиняется тем, что у нас порою не оказывалось под рукой необходимого академического издания. Число же источников, к которым мы обращаемся, столь велико, что нам приходилось даже принимать на веру информацию, полученную из вторых рук, то есть обращались мы не столько к первоисточникам, сколько к переводам наших соработников и даже их критическим пересказам с толкованиями. Впрочем, и это объяснимо все той же причиной: у нас не было возможности за столь короткий срок изучить арабский и скандинавские языки. Арабский мы начинали учить, но, к сожалению, по не зависящим от нас причинам, остановились в самом начале того достойного пути, которым без сомнения предстанет даже неискушенному взгляду столь благородное занятие, каковым несомненно является изучение иностранных языков, помогающее если не до конца, то по крайней мере в большей степени, нежели прочие, постичь язык родной. По поводу нестройности библиографии и некоторых расхождений постраничных библиографических примечаний со списком литературы следовало бы отметить еще и то, что мы порой обращались к материалам, размещенным в интернете, публикациям в электронных библиотеках (на компакт-дисках), а также к лекциям, записанным на аудиокассеты.

По академическим канонам наше введение непременно образом должны были составить: 1. Предмет рассмотрения. 2. Материалы, использованные при написании работы. 3. Цель работы. 4. Этапы работы. 5. Актуальность работы. 6. Возможное применение работы. Однако ничего этого нет. Начни мы подробно следовать этому плану — и ненужным образом утяжелили бы нашу работу. Там, где нужно, мы даем разъяснения по поводу тех или иных обстоятельств. Здесь же считаем дальнейшие технические замечания бесполезными и более относящимися к канону постоянно устаревающей современности, нежели даже к «здравому смыслу», к которому столь любит апеллировать профаническая наука.

За сим предпочитаем приостановить наши размышления о существе данного предмета, перенеся все его обсуждения внутрь самой работы. Здесь же отметим только то, что настоящее техническое предисловие писалось как объяснительная записка ко второй, расширенной и уточненной, редакции нашей работы.

Предварительные замечания

ам кажется, что настало время приоткрыть завесу одной тайны, если, разумеется, здесь вообще может идти речь о каком бы то ни было «разоблачении». Последнее представляется исключительно современным понятием, ничего не выражающим, разве всецело прогрессистского духа тех, кто его использует. С другой стороны, то, о чем пойдет речь, а priori относится к вечному ведению, которое никогда не исчезало, не утрачивалось, и осознавая это, мы берем на себя известную долю вины за проделанную нами работу, так как, способствуя раскрытию этой тайны для «внешних», служим причиной к еще большему ее «сокрытию».

То, что мы хотим сказать, может быть выражено с помощью символа. Но всякий символ опять-таки двойствен. «Скрывая», он «раскрывает». «Изобретение символа — всегда сокрытие (раскрытие) тайны. Символотворчество — и возвышение земного объекта, и раскрытие его тайны, явленной в символе», — писал четверть века назад об этом Вадим Рабинович, исследователь алхимии в оптике культурологии⁴.

Вне зависимости от того, кому предназначается наша работа, следует предварительно указать на присущую ей особенность, без чего наше «изобретение» может показаться бессвязным набором аксиом, по некоей прихоти автора объединенных в единый компендиум.

Ни в коем случае не принимая возможные в наш адрес обвинения в «синкретизме», тем не менее поспешим указать на *компаративное предание* не только как на некую безусловную реальность, пронизывавшую традиционные социумы, но и как на метод, позволяющий реконструировать фрагменты отдельных традиций за счет выпавших или же изначально отсутствующих элементов, что осуществляется благодаря «наложению» одних фрагментов на другие. Однако

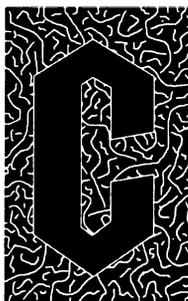
---

⁴ Рабинович В.Л. *Алхимия как феномен средневековой культуры*. — М.: Наука, 1979. С. 73.

же «раздробленность» этих фрагментов столь велика, а тема нашего исследования предполагает ее относительное, но все-таки полное раскрытие, что нам придется оперировать уже составленными фрагментами. В противном случае объем нашей работы мог бы возрасти в несколько раз, что безотносительно привело бы к значительному расширению темы. Впрочем, круг читателей, на который мы в итоге рассчитываем, по нашим предположениям, в той мере сведущ в символах священной науки, в какой нам то и дело не приходилось бы разъяснять отличие фонетической кабáлы от имеющей с ней мало общего еврейской каббалы и убеждать в проверенности проводимых нами аналогий (спроецированных на наш предмет из традиционалистской символогии), привлекая несметное количество источников.

1. Лесной житель

ведения о Векове К.А. крайне скудны. От его ученика, герметиста-аматора Владимира Карпца, нам для нашего *Бронзового Века* удалось заполучить весьма краткую биографию почтенного мэтра, которая здесь приводится целиком:

«Веков К.А. (Бугров-Ермус Климент Александрович), родился в 1954 г. в городе Усть-Ильичи. Учился в МГПИИЯ им. Мориса Тореза (3 курса), МИФИ (1 курс), на Высших режиссерских курсах (1 семестр).

Автор исследований “Эффект белого гриба и принцип дополнительности в квантовой физике”, “*Boletus virtualis*”, “Троя, Псков, Реймс” (все три труда — в голове⁵). Живет в гор. Гусь-Хрустальный Владимирской области. Работает профессиональным сборщиком грибов и поставщиком их на рынки гор. Москвы, где известен под кличкой “Дед”».

---

⁵ Следует все же сообщить, что не так давно в печать-таки просочился один из материалов, принадлежащих перу Векова К.А. А именно: Веков К.А. *Весенний заговор торчков*. (Отрывок из книги *Boletus virtualis*.) // «Страус», 2000, № 1.

Достаточно скучная справка, объем которой нам если и удастся расширить, то ненамного, да и то преимущественно за счет изустных сведений, переданных нам опять-таки учеником мэтра Владимиром Карпцом, слывающим в академических и околоакадемических кругах за специалиста по нелинейной истории, сакральной географии и геральдике.

Итак, нам удалось узнать, что г-н Веков К.А. некогда входил в общение с небезызвестным символистом-герметиком Эженом Канселе, учеником загадочного адепта *Царского Искусства* Фулканелли. Как и при каких обстоятельствах последнее совершалось, остается для нас невыясненным. Во всяком случае, мастер предпочел уклониться от ответа на этот вопрос.

Также известно, что Владимир Карпец познакомился с Вековым К.А. случайно (по крайней мере, без вмешательства какого бы то ни было человеческого фактора, буде последнее обнаружилось бы как знакомство за счет неких третьих физических лиц). Владимира Карпца в загадочные муромские чащобы привело страстное увлечение метафизикой волшебной материи, которое разделяем с ним и мы. Согласно концепции Владимира Карпца, созерцание и собирание *boletus edulis*⁶, Царя грибов, является метафизическим актом, роднящимся с алхимическим деланием — *Царским Искусством герметических адептов*. Подобную же идею мы обнаруживаем и в трудах Векова К.А. *Эффект белого гриба и принцип дополнительности в квантовой физике* и *Boletus virtualis*. Сам ученик благословенного мастера в своей статье «Подступал я вновь к Москве со славой...» *К метафизике самозванчества* пишет об этом так: «Квантовая физика XX века утверждает, что квант ведет себя противоположным, взаимно исключающим образом — как частица и как волна, причем само ее поведение неотменимо искажается позицией наблюдателя (принцип неопределенности). Но *совершенно то же самое* проявляется и в макромире, надо только уметь примечать. Всякому, например, грибнику известен “феномен белого гриба” — если на это “лесное золото” раз посмотреть,

---

⁶ Белый гриб сосновый, боровик.

гриб перестает расти и гниет. В целом на этих же принципах (центрической позиции мастера-наблюдателя) основана и средневековая алхимия и ее современное прочтение (школа Фулканелли — Канселье). Но если это так, то почему то же самое не применить к истории? Почему *историй* не может быть столь же много (потенциально — до бесконечности), сколь и состояний “элементарной” частицы или “философского субъекта”? Почему, в конце концов, наблюдатель истории не оказывает на нее обратного воздействия, *буквально* не реализуя знаменитую формулу о “политике, обращенной в прошлое”? Более того, в этом случае все “варианты поведения” истории оказываются в одинаковой степени *верны и подтверждаемы*, в том числе и археологически. Так, ту же самую знаменитую библиотеку Ивана Грозного можно искать (и найти!) и в Москве, и в Ярославле, и в Новгороде! Когда Патриарх Никон строил свой Новый Иерусалим в семидесяти километрах от столицы, это был *тот же самый Иерусалим*, что и в отдаленной Палестине! Да и нынешний конфликт по поводу Царских останков в этом контексте лишается всякого смысла, поскольку истинное значение имеет не их *физическое* нахождение на Урале, в Брюсселе или в Ленинграде, но *метафизический* акт веры в святость Царственных мучеников (то есть все та же “позиция наблюдателя”)⁷. Последнее замечание, как мы чуть позже убедимся, будет нам необходимо в дальнейшем.

Итак, Владимир Карпец и его будущий учитель Веков К.А. встречались в муромских лесах, в Вековке (205 км Горьковской ж/д). Добраться до этих мест из Москвы чрезвычайно сложно. Вначале предстоит путь до Черустей, а оттуда приходится уже добираться на «чап-чапе»⁸. Тем не менее каждое лето и часть осени Карпец ез-

---

⁷ Карпец Владимир. «Подступал я вновь к Москве со славой...» К метафизике самозванчества // «Бронзовый Век» № 23, весна 199?. С. 198.

⁸ Старый электровоз с двумя-тремя вагонами.

Теперь, несколько лет спустя после того, как был написан этот очерк, паровоз упразднили. Ныне до Вековки раз в сутки с Казанского уходит электричка. Известие это ничего, кроме пронзительной печали, не вызывает, и причиной тому не столько ностальгия по последним светлым

дит туда через день. До самих «мест» тоже путь не близкий: вдоль песчаного карьера и — до бугров, где змеи справляют свои свадьбы. Неподалеку от этих мест и находится грибоварня, которую об грибную пору как раз и обитает житель города Гусь-Хрустальный Веков К.А. Не нужно быть излишне обремененным филологическими знаниями, чтобы понять: перед нами топографический псевдоним, тем паче, что сам Веков К.А. не очень-то и скрывает свою настоящую фамилию *Бугров-Ермус*, тоже, как станет вскоре понятным, имеющую не в последнюю очередь топографическое происхождение. Как нам представляется, псевдоним был взят мастером не столько из-за возможных насмешек над его настоящей аляповато-причудливой фамилией, сколько из соображений скромности. Почему это так — мы увидим в дальнейшем.

Сам мастер уже несколько лет невыездной из окрестностей Гусь-Хрустального. Однако нам удалось ознакомиться с одной из его рукописей, а именно *Boletus virtualis*, которая якобы существует лишь «в голове» почтенного мастера. При каких обстоятельствах это совершалось, мы также категорически отказываемся отвечать, отметив лишь то, что эта рукопись (как, возможно, и две других) не является в полном смысле слова «рукописью», то есть чем-то заведомо неточным, либо же отчужденным (что одно и то же) от того «непроявленного» или, правильнее, полупроявленного (причем скорее анимистического, нежели спиритуалистического свойства), в котором она и обретается, являясь, в свою очередь, самой по себе эманацией высшего непроявленного ведения.

Таким образом, наша работа — это попытка реконструкции в проявленном трудов Векова К.А. за счет привлечения исследований его ученика Владимира Карпца и наших собственных розысков.

страницам подлинно русской жизни, все более разъедаемым гнилостным пятном либеральной демократии, с ее диСКОТЕКАМИ, братками в охраняемых коттеджах, с ее электродочками, сотовыми телефонами и дисконтными картами, сколько совершенно иного порядка обстоятельство, каковое у внимательного читателя не останется незамеченным.

2. Касым, Кадм и Ермус

з ряда изустных преданий о древностях славяно-русских, особливо же касательно земель северо-восточных, упомянем собственно то, что и подтолкнуло нас на настоящие разыскания.

Несколько лет назад все к тому же Владимиру Карпцу хаживала учиться иностранному языку студентка Московского педагогического института Ольга Фельдман. От бабки своей, жительницы рязанской деревни Ермишь, она узнала предание, прямо относящееся не только и не столько до упомянутой деревни, сколько до всей близлежащей округи в целом, а возможно, и до более обширного региона. Среди обитателей деревни сохранилась передаваемая из рода в род память о государстве Артания, которое они географически склонны локализовывать в местах своего нынешнего проживания, а хронологически — в неопределенных «древних временах». Правил Артанией три брата-королевича (?), три царя-волхва: Касым, Кадм и Ермус.

Карпец, как, впрочем, и мы сами, весьма заинтересовался полученным сообщением и пожелал узнать от этой дамы некоторые дополнительные подробности относительно Артании. Дама с радостью согласилась. Однако когда через некоторое время Карпец вновь приступил с расспросами, пришла в некоторое замешательство и поспешила замять этот разговор. Более того, впоследствии она ссылалась на то, что за давностью времени ничего не помнит. Причем, как нам представляется, дама эта со времени первого разговора до времени второго не имела никаких сообщений ни со своей бабкой, ни с кем-либо из жителей деревни Ермишь (путь в эти места неблизкий и утомительный, двухсторонняя телефонная связь также затруднительна). Таким образом, мы обнаружили, что упомянутая дама была остановлена чем-то иным, нежели обычное человеческое предупреждение, причем, видимо, неочевидным и неосознанным ей самой. А скорее всего тем, что именуется *хранители святой земли*.

Казалось бы, ее пример должен послужить другим наукой. Но удивительно, порою непосвященные бывают более чутки, нежели

те, кто называют себя «духовными учителями». Так, почти год назад, мы к своей величайшей досаде обнаружили, что нас в самом дурном смысле слова опередили. Еще до наших первых публичных лекций, материалом к которым послужил предмет настоящей работы, до каких-либо публикаций и проч. мы имели неосторожность вести довольно откровенные беседы с членами арийской языческой общины «Сатья-Веда», в ходе которых неоднократно сообщали им о наших намерениях заняться сбором и внимательным изучением источников, что даруют нам скудные капли драгоценных сведений о Священной Артании. Сколь же велико было наше изумление, когда — не прошло и трех месяцев — появилась на свет очередная книга из серии *Щит Даждьбога* со странным названием *Традиция*⁹, где, помимо прочего, содержался пересказ без ссылок на источник (если это так называется) легенды о трех Царях-Волхвах, сделанный с нашего голоса:

«...Когда-то давно, в глубоком прошлом, как гласит легенда, где-то на месте современных Мурома (*Мо-Уру?*..*), Владимира и других городов, которых давно уже нет на картах, правили одним из могучих славянских государств три *Царя-Волхва*, совершая, по Законам Сварога Небесного, жертвоприношения во славу Древних Славянских Богов (ибо *жертвою* держится Мироздание). Никто не знает *истинных* имен этих трех; в легендах же они выступают, как Касым, Кадм и Ермус...

Возможно, прочтя эти строки, читатель увидит внутренним взором скандинавских *Высокого, Равновысокого и Третьего*; возможно — трех евангельских *Волхвов с Востока*. Возможно, кто-то вспомнит древнегреческого *Кадма* — основателя *Фив*, а имя Ермус кому-то напомнит легендарного *Гермеса*... Кто знает, кто знает...

Еще легенды говорят, что была им дана великая власть над всеми *тремя мирами*; Касыму — над *миром Верхним* (Светлым Ирием

---

⁹ После выхода книги с таким названием можно уже представить себе все что угодно: книгу *Бог*, книгу *Добро* или *Религия*.

Интересно, что Илья Муромец в некоторых былинах именуется Ильей Моравлинином (от “мор” — “смерть”?)..)

Небесным), Кадму — над *миром Средним* (Землей), а Ермусу — над *миром Нижним* (Навью)...

Возможно, реликтовые кедры и сосны и поныне хранят их тайну — тайну их бессмертия... Кто знает, кто знает...»¹⁰

Написано, безусловно, красиво и даже, не побоимся этого слова, поэтично. Однако факты господину Черкасову не помешало бы проверять. Во-первых, с чего это поприitchилось, что Артания была *славянским* государством? Конечно, придерживаясь современной точки зрения, которая, между прочим, воинственно враждебна по отношению к неопаганизму, русы были славянским племенем. Однако характер русской культуры, русской государственности и, прежде всего, Русской Традиции *радикально* отличен от славянского. Русы, если угодно, иранская (в культурно-типологическом смысле), зороастрийская ветвь, а славяне — индийская, ведическая. Этот антагонизм порою доходил до того, что русы нападали на славян, грабили их и даже продавали в рабство. Ну ладно, это вопрос спорный. В конце концов, соотношение между русами и славянами до сих пор неизвестно. Всяк здесь тянет одеяло на себя, а истина от этого не близится. Но откуда удивительное баснословие о том, как три Царя-Волхва совершали жертвоприношения именно по Законам Сварога Небесного? Нет, напротив, все источники указуют: религия русов-арса не была в точном смысле ни славянским язычеством, ни известным нам из истории христианством. Там происходило что-то гораздо более таинственное, нежели принятые в язычестве жертвы, на которых «держится Мироздание». Жертва Царей-Волхвов выходила за пределы простой поддержательной жертвы. Хотя последним своим заявлением мы и не пытаемся указать на ежедневно совершаемое в православных храмах Страшное Таинство, тем не менее некую аналогию следует отметить уже сейчас, хотя, полагаем, в этом случае мы окажемся совершенно непонятыми, с приписанной вдобавок — и совершенно несправедливо! — склонностью к «христианской» риторике. А мы-то

---

¹⁰ Черкасов И. *Традиция*. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 1999. С. 46.

ведь от нее далеки теперь, как никогда! Впрочем, наиболее существенная оплошность, не требующая необходимости спора — в последней фразе, по поводу которой мы и сказали, что факты надо проверить. Однажды случайно в разговоре мы упомянули о реликтовой кедровой роще, которая якобы растет в Плесе. Так вот, это была *наша* ошибка, которую мы не преминули разоблачить уже месяц спустя, расспросив плёсских мещан. Плёсской кедровой роще — чуть более ста лет. Увы! Не сохранилось в междуречьи Оки и Волги ни реликтовых сосен, ни тем более реликтовых кедров. Плёсская кедровая роща — редкость. Кедров вообще уже давно нехарактерны для этих мест. Вот почему мы говорим, что факты надо проверять, разумеется, если исследователь ищет не сиюминутной идеологической выгоды, а, как это ни громко прозвучит, истины.

Если же быть до конца откровенными, то в этом происшествии нас удивили не столько сделанные автором фактические ошибки, сколько отсутствие ссылок на источник, то есть на нас. Мы не собираемся обвинять господина Черкасова, к которому относимся после выхода книги *Традиция* с этим злополучным фрагментом по-прежнему дружелюбно, в плагиате. Плагиат с точки зрения Традиции — ничего не означающее слово. Истина не может быть запатентована. И кто ставит на истину авторский знак — преступник. Другое дело — истинное воздаяние за *передачу, трансляцию божественного мифа*, которое по промыслу Божьему может явиться хвалой или хулой. И этого нас лишили. Нас лишили ответственности. Обязанности трудной и радостной. Впрочем, нынче мы, как и тогда, не унываем, на язычников наших не сердимся, а все продолжаем заниматься нашей Артанией, более полагаясь на нашу усидчивость, нежели собственный разум.

Последнее обстоятельство в свое время подвигло нас к внимательному изучению некоторых письменных источников, особенно же мусульманских (арабских и персидских) и скандинавских, а также заставило прибегнуть к иным методам рассмотрения интересующего нас предмета, а именно: фонетической кабале, сакральной географии и традиционной символогии, чтобы затем синтезировать полученные в ходе нашей работы данные и на их основе воссоздать целостную картину.

3. Арабские и персидские письменные источники о Артании

ы находим здесь *par excellence* необходимым отблагодарить любезно направивших нас в поисках необходимых материалов академика РАН доктора физико-математических наук Анатолия Тимофеевича Фоменко и кандидата физико-математических наук Глеба Владимировича Носовского, а также литературоведа Вадима Валериановича Кожина, беседы с которыми не в последнюю очередь оказали благотворное влияние на продвижение всей нашей работы.

Из арабских источников, собранных и систематизированных отечественными учеными XIX–XX вв., выделим два¹¹ наиболее примечательных, а именно: *Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв.* Бориса Заходера¹² и *Сказания*

---

¹¹ Впрочем, помимо этих двух, наиболее обстоятельных, нам известны следующие публикации:

Бартольд В.В. *Арабские известия о русах* // «Советское востоковедение». — 1940. — № 1.

Бейлис В.М. *Ал-Масуди о русско-византийских отношениях в 50-х годах X в. // Международные связи России до XVII в.* — М., 1961.

Бейлис В.М. *Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX–X вв. // Ближний и Средний Восток.* — М., 1962.

Бейлис В.М. *Сочинения ал-Масуди как источник по истории Восточной Европы X в.*: Дисс. на соиск. н. ст. канд. ист. наук. — М., 1963.

Ковалівський А.П. *Абу-аль-Хасан Алі аль-Масуди як учений // Учені записки Харківського університету. Труды історичного факультету.* — Харків, 1957. Т. V. — С. 167–182. (*Non vidi.*)

Крачковский И.Ю. *Арабская географическая литература* // Крачковский И.Ю. *Избранные сочинения.* — М. — Л., 1957. Т. 4.

¹² Заходер Б. *Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв.* — М.: Изд-во вост. лит., 1962.

мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.) в собрании, переводе и объяснении Авраама Яковлевича Гаркави¹³. Первое сочинение представляет собой своего рода экстракт из арабских источников. То есть здесь, иными словами, мы обнаруживаем единогласные свидетельства мусульманских писателей о русах и славянах, а также сообщения о водном ландшафте описываемого региона¹⁴, систематизированные и откомментированные Заходером. Второе сочинение, более старое, непосредственно обращается к арабским источникам (то есть дословно их цитируя), представляющим собой космографические¹⁵ заметки таких мусульманских писателей, как Ахмед ибн-Фадлан ибн-Аббас ибн-Рашид ибн-Хаммад¹⁶, Абуль-Хасан Али ибн-Хусейн по прозвищу Аль-Масуди, Абу-Исхак аль-Истахри аль-Фарси, Абуль-Касим Мухаммед по прозвищу Ибн-Хаукаль, Абу-Зайд Ахмед ибн-Сахл аль-Балхи. Для удобства мы процитируем сначала целиком то, что говорится о русах и славянах в *Каспийском своде*, то есть обратимся к единогласным свидетельствам мусульманских писателей, соответствующих друг другу, а также к комментариям самого Заходера. Затем перей-

---

¹³ Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.)* — СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1870.

¹⁴ В связи с чем автор исследования преимущественно обращается к арабскому источнику *Худуд-ал-алам*, а также к Ибн Русте, Гардизи, Марвази, Бакри; и компиляторам: Ахмад Туси, Шукрулла ибн Шихаб, Мехмед Засим, Хаджжи Халиф, Ибн Халдун, Идриси. Некоторые из них непосредственно описывают русов и славян, некоторые же — иные народы, но обращаясь к реалиям, косвенно затрагивающим интересующий нас предмет.

¹⁵ Правильнее было бы сказать «маамурографические», так как мир по-арабски — *Маамура*, то есть буквально «Населенная», «Вселенная», «Ойкумена».

¹⁶ Здесь и далее арабские имена приводятся в том написании, как они приведены у Гаркави: с сохранением старой орфографии, но без диакритических знаков. Что же до отдельных букв, слов и выражений на арабском языке, встречающихся у Гаркави, то здесь мы ограничимся указанием: <по-араб.>, тем паче, что, как правило, помимо арабского написания у Гаркави тут же дается русское, латинское или же греческое фонетическое соответствие.

дем к более противоречивым сведениям, содержащимся в труде Гаркави, а также к его объяснениям. Каждому из приводимых отрывков мы попытаемся по мере возможности дать свое истолкование.

«РУСЫ»¹⁷

67. Русы проживают на острове, размер которого три дня пути в длину и ширину. На острове — чащи, заросли, земля — сырая. Царя русов называют каган. Русы — народ многочисленный. 68. Русы нападают на славян, продают их в качестве рабов в Хазаране и Булгаре, грабят припасы славян, чтобы этими припасами кормиться самим. 69. У русов — обычай оставлять в наследство имущество только дочери; если у руса рождается сын, отец вручает ребенку меч, заявляя: это твое наследство, отец приобрел мечом свое достояние, так и ты должен поступать. 70. Русы — один из разделов славян, они возят меха к Румскому морю, а отправляются до Хамлиджа, хазарской столицы, затем плывут по морю Горгана и оттуда уже на верблюдах везут свои товары до Багдада; переводчиками им служат славянские евнухи. Русы называют себя христианами и платят подушную подать. Переплыв море Горгана, русы иногда направляются на Балх, оттуда в Мавераннахр к кочевьям тогузов и в Китай. 71. У русов нет подвижного имущества, деревень, пахотных полей, их занятие — меховая торговля: за меха они берут чеканные монеты, которые прикрепляют к своим поясам. 72. Русы опрятны, заботятся о своей одежде, так как занимаются торговлей; мужи их носят золотые браслеты. 73. Страна русов богатая, в ней большие богатые города. 74. Русы оказывают почет гостям и хорошо обращаются с чужеземцами, которые ищут у них приюта, они не позволяют никому обидеть гостя или чужеземца, защищают их. 75. У русов мечи соломоновы; когда русы начинают войну, то прекращаются усобицы и все действуют единодушно, пока не победят врага. 76. Если русы не согласны с судебным решением царя, то вступают в поединок на мечах; кто возьмет верх — тот победитель в споре. 77. Знахари у русов занимают привилегирован-

¹⁷ Заходер Борис. *Каспийский свод...* С. 31–33.

ное положение, они имеют власть даже над царем; в качестве жертвы богу русы убивают женщин, мужчин и лошадей. Знахарь указывает, кого следует принести в жертву, и самолично вешает того на дереве. 78. Русы мужественны и смелы, походы совершаются не на конях, а на кораблях. 79. На шаровары, которые носят русы, идет до сотни *зар* (или *араш*) материала; русы носят шапки со спущенными по затылку хвостами. 80. Вероломство среди русов — обычное явление, а потому даже за нуждой они ходят в сопровождении друзей. 81. При похоронах знатного руса в могилу, наподобие обширного дома, кладут одежду, пищу, вино, деньги; вместе хоронят живую жену, которую любил покойный. 82. Одежда русов и славян из льна. 83. Русы делятся на три разряда: куйаба, салавийа, арса; особенно страшен разряд арса; в страну арса никто не проникает, так как они убивают всякого иноземца, кто вступил на их землю. Сами русы-арса спускаются вниз по реке для торговли, но никому ничего не сообщают ни о себе, ни о своих товарах, никого не допускают в свою страну. 84. Русы сжигают своих покойников вместе с женами; некоторая часть русов хоронит покойников стоя. 85. Русы бреют бороды, а некоторые завивают; одежда их — короткие архалуки, а одежда хазар, болгар и печенегов — длинные архалуки. 86. К востоку от области русов находится гора печенегов, к югу — река Рута, к западу — славяне, к северу — безлюдные земли севера. 87. В 300/912–13 г. или 333/944–45 г. русы приняли христианство, но исповедание этой веры “притупило их мечи”, и они отправили четырех мужей в Хорезм, чтобы при посредстве хорезмшаха стать мусульманами.

СЛАВЯНЕ

88. От печенегов до славян десять дней пути по лесам и трудным дорогам. Славяне — народ многочисленный, живут в лесах по равнине. У славян город В.б.нит. 89. У славян мед употребляется вместо винограда, у них развито пчеловодство. 90. У славян свиньи так же многочисленны, как (у мусульман) овцы. 91. Когда умирает славянин, его труп сжигают, вместе с покойным бросают в огонь его жену, при этом совершают тризну и веселятся. 92. Славяне поклоняются огню

(или быку). 93. Славяне сеют просо; при наступлении времени жатвы они кладут зерно в сито и, обращаясь к нему, произносят молитву. 94. У славян имеются разные музыкальные инструменты: лютни, тамбуры, свирели (дается подробное описание этих инструментов). 95. Хмельной напиток славян из меда, у некоторых до сотни сосудов этого медового вина. 96. У славян мало вьючного скота, лошадей; они носят рубахи и надевают на ноги сафьяновые сапоги; их вооружение: копье, щит, пики, меч, кольчуга; глава славян и его наместник; глава славян питается молоком вьючного скота (кумысом), он живет в городе В.б.нит, где ежемесячно в течение трех дней происходит торг. 97. Славяне строят подземные сооружения, в которых спасаются зимой от сильного холода (или от нападения мадьяр). 98. Царь славян берет дань платьем. 99. Славяне подвергают суровому наказанию виновных в воровстве и прелюбодеянии. 100. К востоку от славян живут внутренние булгары и русы, к югу — море К.р.з и Румское море, к западу и северу — безлюдные пустыни севера».

В приведенных отрывках прежде всего приводит в недоумение указание на «христианство» русов по соседству с тем высказыванием, что, дескать, «знахари у русов занимают привилегированное положение, они имеют власть даже над царем; в качестве жертвы богу русы убивают женщин, мужчин и лошадей. Знахарь указывает, кого следует принести в жертву, и самолично вешает того на дереве». По всей видимости, здесь речь идет о каком-то не вполне «обычном» христианстве, во всяком случае, не укладывающемся ни в рамки восточного христианства, ни тем более католичества¹⁸, как, впрочем, и славянского «нормального» язычества, в связи с описанием обрядов которого во втором отрывке не возникает никаких вопросов. Как мы увидим в дальнейшем, это противоречие далеко не является неснимаемым.

В некое замешательство повергает также и указание на функцию знахаря (как мы понимаем, *жреца*), являющуюся, как становит-

---

¹⁸ которое тогда, между прочим, еще не успело кардинальным образом отделиться от вселенского Православия.

ся ясно из высказывания, едва ли не высшей, чем царская функция. В дальнейшем, как нам представляется, мы также попытаемся окончательно разъяснить этот вопрос в связи с тем, что будет сказано о «Равновысоком».

Небезынтересно также то, что, с одной стороны, «русы оказывают почет гостям и хорошо обращаются с чужеземцами, которые ищут у них приюта, они не позволяют никому обидеть гостя или чужеземца, защищают их», а, с другой стороны, русы-арса «убивают всякого иноземца, кто вступил на их землю». Можно легко возразить на это, что речь идет отдельно об арса и отдельно о прочих русах, то есть куйаба и салавийа. Однако в последнем случае становится совершенно непонятным, почему тогда сначала речь идет обобщенно о «гостеприимстве» *всех русов*. Впрочем, последнее обстоятельство объясняется довольно скоро и без привлечения каких-либо дополнительных изысканий; достаточно лишь напомнить, что традиционная арийская этика предполагала совершенно иную по отношению к современной оценку «убийства» как нравственного акта, согласно которой лишение врага жизни (причем безразлично — в сражении ли, посредством ли принесения в жертву) представлялось высшим благодеянием для последнего, на что указывает в своем устном курсе лекций, прочитанном в Гуманитарной Академии, и Владимир Борисович Микушевич, который, помимо прочего, известен в «эзотерических кругах» нашей России и как религиовед, и как православный мыслитель. Само же обстоятельство изоляционистской политики властителей Артании станет главным интересом нашей работы, относительно чего мы в самом начале и упомянули о тайне, принадлежащей к тому роду тайн, за которые приходится платить высокую цену.

Вызывает также удивление и то свидетельство, что царь русов назывался «каган», что было бы характерно при описании хазарского государства. Однако и это, как мы увидим позже, разъяснится безо всяких сомнений.

В известное смущение приводит и тот факт, что «русы¹⁹ проживают на острове, размер которого три дня пути в длину и ширину». Чрез-

---

¹⁹ Как мы понимаем — арса.

вычайно трудно географически локализовать остров таких размеров на гипотетически предполагаемом пространстве. Однако, и как нам в дальнейшем укажут источники, это действительно так, речь вполне может идти о *любом* водном бассейне, окружающем означенное сухопутное пространство — не обязательно «море» или «озере». Замечание же о том, что «на острове — чащи, заросли, земля — сырая», как и последующие указания на чрезвычайно сырой и нездоровый климат вынуждают нас откровенно говорить об *иероглифическом* обозначении *влажного пути* из *герметической символики* и *философской практики*.

Когда же речь заходит о том, что у «русов мечи соломоновы», нам представляется, не стоит приписывать последнее исключительно на счет риторических фигур арабов, пожелавших таким образом выразить «мудрость русских воинов». «Мечи соломоновы» можно понимать также и буквально, то есть как «мечи из алхимической стали» (фр. *acier* — *сталь* может быть прочитано корнесловно как *сера*, *Арес*. Ср.: с 10^е figure из *La Toyson d`Or de Salomon Trismosin* [LVIII]).

В связи с акваграфией русских земель у мусульманских писателей Заходер предпринимает довольно пространный пассаж²⁰, позволяющий более точно локализовать наших русов географически:

«Вот каталог рек, имеющих отношение к географии Восточной Европы и описанных более или менее детально *Худуд ал-алам*: река Рас в северных пределах; безымянная большая река в округе гузов, «темная и зловонная», которая проходит среди пределов кимаков, киргизов, гузов и впадает в Хазарское море; река Арташ — большая, темная, с пресной, пригодной для питья водой, она течет между гузов и кимаков, доходит до селения Чубин и впадает в Итиль; река Итиль, «громадная и широкая», начинается к северу от р. Арташ, проходит среди кимаков и впадает в Хазарское море; река Рус проходит за пределами «Уртаб, С..лаб, Куйафа, которые являются городами русов», затем идет «по пределам кипчакским, поворачивает к югу к пределам

²⁰ Заходер Б. *Каспийский свод...* С. 99–100.

печенегов, впадает в реку Итиль”; наконец, “река Рута, которая выходит из той горы, что на границе между печенегами, мадьярами и русами”, течет по пределам русов, славян, “идет затем к городу Хурдаб²¹... и используется на их полях и лугах”. Не входя в обсуждение данного списка рек, подробнейшим образом разобранным В.Ф. Минорским, укажем только, что из всего этого комплекса Атлас ислама и иллюстрируемые им тексты среднеазиатско-хорасанской географии сохранили немного. Уступая в количестве объектов описания, помянутый нами материал, несомненно, превосходит качеством традицию, базирующуюся только на Птолемее. Немногочисленные свидетельства Атласа ислама и текстов, им иллюстрируемых, — по большей части результат непосредственных и довольно точных наблюдений.

Волга — главнейшая восточноевропейская водная магистраль, которая с незапамятных времен связывала народы Восточной Европы с народами Востока, — получила, естественно, наиболее подробное отражение в Своде. Источники сохранили как описание всего волжского течения, так и отдельные частные наблюдения. В отношении определения общего течения реки с самого раннего времени существовало убеждение, что истоки Волги начинались далеко на восток от основного нижнего ее течения; все верхнее течение Волги определялось с востока на запад. Ибн Халдун сохранил наиболее полное описание такого волжского течения, перекрывающее обилием деталей все известные параллельные тексты в сочинениях Истахри, Ибн Хаукала, Худуд ал-алам, Насир ад-Дина Туси, Идриси, Димашки, Хондемира и других».

К сожалению, книгу Минорского нам не удалось обнаружить ни в одной из центральных библиотек. Так что нам придется проанализировать приведенные Заходером свидетельства самостоятельно. Во всяком случае, не оставляет никакого сомнения, что под тем, что здесь называется рекой *Итиль*, «громадной и широкой», следует понимать *Волгу* и только Волгу. Помимо этого, очевидно, что когда речь

---

²¹ Столица Артании?

Худуд, изд. Бартольда, л. 106; изд. Минорского, 75–76.

заходит о реках *Рас* и *Рус*, имеется в виду опять-таки *Волга* (именовавшаяся у русов — *Ра*), точнее, различные участки ее течения. То есть во всех случаях перед нами всего лишь различные названия *Волги-Ра-Итиль* или различные названия ее частей. И думается также, что мы не ошибемся, отождествив реку *Арташ* (фонетически соответствующую имени «*Артания*») с нынешней *Окой*, к северу от которой действительно начинается река *Итиль* (*Волга*). И, в полном соответствии с описанием, *Ока* в нее же впадает. С другой стороны, имя «*Арташ*» чрезвычайно напоминает «*Иртыш*». О ней говорится, что она проходит «между *гузов* и *кимаков*». *Кимаки* же — объединение тюркских племен VIII–X вв. в Западной Сибири, обитавших как раз по течению реки *Иртыш*. Но как тогда она могла впадать в *Итиль*? Очевидно, что перед нами либо какая-то интерполяция, либо речь идет о *западных кимаках* — *половцах* или *кипчаках*, которые, возможно, и перенесли это имя (*Арташ*) с одной реки на другую. Но если *Арташ* — это *Ока*, *кимаки* же суть *кипчаки*, то кто такие *гузы*? Еще одно из всех многочисленных тюркских племен? Но вполне ли «этническое» это имя или перед нами искаженное обозначение высшей страты, стоявшей над *брахманами* и *киатриями* (эти понятия даются типологически) — «варны» *гуся* — *хамса*? Оставим эти вопросы пока всего лишь вопросами. Под рекой *Рутой*, вероятно, следует понимать *Суру*, так как гора «на границе между печенегами, мадьярами и русами» — это *Приволжская возвышенность*.

Но если под рекой *Рутой* понимать *Оку*, то мы легко придем к заключению о локализации «*острова Артания*» на пространстве современных *Рязанской, Владимирской, Нижегородской, Ивановской, Ярославской* и *Московской областей*. В этом случае становится ясным, что речь идет о «*речном острове*», то есть острове, ограниченном бассейнами двух, а по всей видимости, даже трех, рек: *Оки, Волги* и *Москвы-реки*.

Нужно ли замечать, что водная география нашей Родины на протяжении более чем тысячелетия значительно менялась? И там, где ныне мелководье, раньше были весьма обширные разливы, а там, где ныне простираются на значительные пространства водохранилища, напротив, могли быть не слишком полноводные реки. Там же или

почти там, где ныне каналы, вполне возможно, и ранее могло быть водное сообщение²².

Впрочем, все эти соображения уводят нас в область современной географии, что может быть несколько несвоевременным.

Теперь же мы перейдем к рассмотрению сообщений, предоставленных Гаркави²³.

Серебряные рудники Абуль-Хасана Али ибн-Хусейна по прозвищу Аль-Масуди²⁴ (писал от 20 или 30 до 50-х гг. X в. по Рождеству Христову).

«20. “По этой причине” цвет жителей Бабиля** бывает умеренным, тела их крепкими и они предохранены от красноты Рума и Славян, от черноты Хабаши*** и от толщины Бербера”.

---

²² Не так давно мы нашли подтверждение нашей гипотезы. Да еще какое! Один из сотрудников НИИ биохимии, занимающийся изучением парникового эффекта, разработал метод реконструкции гидрографических карт. По нашей просьбе он словесно обрисовал нам карту хартланда Евразии в I тысячелетии, из которой совершенным образом явствовало, что верхнее течение *Волги* некогда было шире и, кроме того, могло сообщаться с *Венедским (Финским) заливом*, простиравшимся до Урала (!). В таком случае карта Птолемея (между прочим, писавшего об *арсиитах*) оказывается не такой уж фантастической: а по ней получается, что *Венедский залив* доходил до *Рипейских гор* (если, конечно, под ними понимать *Урал*, что тоже небесспорно). Таким же образом проясняется и возможность прямого водного пути «из варяг в греки» без прохода двух волоков (*Вышнего Волочка и Волока Ламского*), о чем, кстати, свидетельствуют некоторые средневековые западные источники. Свидетельствуют, правда, в то время, когда уже, по всей видимости, таковой перестал существовать.

²³ Буквально цитируя Гаркави, мы по определенным соображениям решили оставить некоторые особенности дореволюционной орфографии и пунктуации.

²⁴ Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей...* С. 138.

* По причине выгодного местоположения и умеренного климата.

** Вавилонии.

*** Абиссинцев.

21. “Мы уже объяснили причину образования цвета Славян, их румянца и их рыжих (или русских) волос”».

Небезлюбопытно, что многие источники (в том числе и западноевропейские) описывают *красный цвет русов и славян*, разрешая вопрос его образования в натурфилософских дефинициях. К фонетическому толкованию имени *Русь* (возводя его к индоевропейскому корню *рос, красный*) обращался ряд самых разных исследователей. Например, в *Мистериях Евразии*²⁵, религиовед Александр Дугин. *Красный цвет* традиционно считался *царским*, и в связи с этим будет нелишним напомнить, что целью и результатом алхимического *Великого Делания* (*Королевского*, а точнее, *Царского Искусства*, как называли его адепты) являлся *Алый Лев*, то есть *Философский Камень*, *финальный продукт рубедо*, *Работы в красном*²⁶. Арабами, во многом благодаря которым Западная Европа познакомилась с алхимией (само это слово имеет характерный артикль «аль»), подобная символическая связь не могла не осознаваться. Мифологическое мышление основано на сближении предметов разного порядка, исходя из общности какого-либо одного, пускай и незначительного, свойства. Масуди, возводя славян (которых он, как показал Гаркави, путает с русами, что чрезвычайно важно) к потомкам «Яфета, сына Нуха», который «самый младший из сынов Нуха» (Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей...* С. 138), однако же указывает и на некое особое качество, выделяющее их (и греков-ромеев) из общего числа иафетических народов. И таким образом символически связывает их с *Адамом Рухани* (или в иудейской традиции — *Адамом Кадмоном*), который, согласно преданиям «народов книги», был сотворен Богом из *красной глины*. *Красный* — совершенно неслучайный цвет для традиционного сознания (по крайней мере в том ареале, о котором идет речь). Он «маркер», означающий определенное качество.

* Там же, т. IV, стр. 9.

²⁵ Дугин А. *Мистерии Евразии*. — М.: Арктогея, 1996. С. 16–17.

²⁶ О символизме *красного цвета* в связи с *Великим Деланием* см., напр.: Рабинович В.Л. *Алхимия как феномен средневековой культуры*. — М.: Наука, 1979. С. 93–103.

В связи с последним возникает множество вопросов, связанных с проблематичностью генеалогии и бытования *герметической символики* и *философской практики среди русов*, вопросов, на которые мы решительно намереваемся дать в самом скором времени недвусмысленные ответы, если, разумеется, здесь имеет смысл вообще говорить о какой бы то ни было «недвусмысленности».

Следующий отрывок, все из того же Масуди²⁷, само название записок которого, *Серебряные рудники* (название другой его книги не менее красноречиво — *Золотые копи*), довольно прозрачно намекает на то, что их автор, возможно, был *аматором* (то есть любителем алхимической теории) или тайным суфием. Термин *аматор*, разумеется, проблематичен в связи с философской практикой арабских алхимиков, поскольку имеет галльскую генеалогию, являющуюся, согласно мнению большинства авторов, писавших на эту тему, вторичной по отношению к алхимической традиции Гебера (Джабира Ибн аль-Хайана²⁸). Само же понятие *amateur* станет в еще большей степени некорректным, если принимать всерьез высказывания авторов, подобных Идрис Шаху (которого *Энциклопедия Индии* называет просто «писателем», а не «суфийским посвященным», каковым он пытается себя представить), что «арабская алхимия была исключительно духовной»²⁹. Впрочем, суфии зачастую вели себя как «простецы» (Ходжа Насреддин) или же мимикрировали под исламских ортодоксов (Мухаммад аль-Газали). Достоверно про Масуди известно³⁰, что он принадлежал к радикальной *суннитской* школе — *мутазилитам*, одному из самых рациональных направлений в исламе, настаивавшем на сотворенности Корана в определенный срок (крайний *креа-*

---

²⁷ Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей...* С. 139–140.

²⁸ Впрочем, иногда Гебера и Джабира Ибн Аль-Хайана разводят по разным углам, как Раймонда Луллия, католического миссионера и святого с алхимиком псевдо-Луллием.

²⁹ Идрис Шах. *Суфизм*. — М.: Клышников, Комаров и Ко, 1994. С. 221 и далее.

³⁰ См. напр.: Микульский Д.В. *Арабский Геродот*. — М.: Алетей, 1998.

ционизм). Отчасти это типологически напоминает средневековый западноевропейский *номинализм*. Однако трудно представить себе, чтобы такой «гиперрационалист» решал задачи достоверного географического описания в столь странных и, не побоимся этого слова, эзотерических дефинициях. В частности, Ковалевский замечает³¹, что сообщение Масуди о зданиях славян восходит к труду астролога IX в. Абу Машара. Масуди здесь выступает едва ли не как мистик, а вовсе не «рационалист». Впрочем, достаточно напомнить тот факт, что он много путешествовал по Персии и Индии, где его первоначальный мутазилизм легко мог поколебаться. Масуди вполне мог сблизиться там с какими-либо представителями *шиитского* толка (находившимися в притеснении от режима суннитов-аббасидов), а то и с суфиями.

«22. Глава LXVI. Описание зданий, почитаемых Славянами.

В славянских краях были здания, почитаемые ими. Между другими было у них одно здание на горе, о которой писали философы, что она одна из высоких гор в мире. Об этом здании существует рассказ о качестве его постройки, о расположении разнородных его камней и различных их цветах, об отверстиях, сделанных в верхней его части, о том, что построено в этих отверстиях для наблюдения над восходом солнца^{**}, о положенных туда драгоценных камнях и знаках, отмеченных в нем, которые указывают на будущие события и предостерегают от происшествий пред их осуществлением, о раздающихся в верхней его части звуках и о том, что постигает их при слушании этих звуков^{***}. Другое здание было построено одним из их царей на черной горе; его окружают^{****} чудесные воды, разноцветные и раз-

---

³¹ Ковалевский А. П. *Аль-Масуди о славянских языческих храмах* // В кн.: *Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений*. — М., 1973.

* Там же, стр. 58–60 (А); Шармуа, стр. 818–819 (В).

** А: о том, как солнце восходит в этих отверстиях.

*** Или: о действии (впечатлении), производимом этими звуками на слушателей. Все это предложение крайне трудно перевести.

**** Или: ее (гору) окружают чудесные воды.

новкусные, известные своей пользой*. В нем они имели большого идола в образе человека**, представленного в виде старика с палкою в руке, которою он двигает кости мертвецов из могил. Под правой его ногой находятся изображения разнородных муравьев, а под левой — изображения пречерных воронов, черных крыльев*** и других, также (изображения) странных Хабащцев и Занджцев****.

Еще другое здание имели они на горе, окруженное морским рукавом†; оно было построено из красного коралла и зеленого смарагда. В его середине находится большой купол, под которым находится идол, коего члены сделаны из драгоценных камней четырех родов: зеленого хризолита, красного яхонта, желтого сердолика†† и белого хрустала; голова же его из червонного золота. Насупротив его находится другой идол в образе девицы, которая приносит ему жертвы и ладан***. Это здание**** приписывают какому-то мудрецу, бывшему у них в древнее время; в предыдущих книгах наших мы уже привели рассказ о нем, о его делах в славянских землях, о колдовстве, хитрости и механизмах его***** , которыми он пленил их сердца, овладел их душами и прельстил их умы, не смотря на грубость нравов Славян††† и различие их природных качеств. Бог же владетель милости††††».

Это самый любопытный пассаж из числа переведенных Гаркави; в первую очередь здесь бросается в глаза традиционная символика минералов, напрямую связанная с символикой герметической.

---

* Своими целительными свойствами.

** В: в образе Сатурна.

*** Или: разного винограда. Вообще это предложение темно и сбивчиво.

**** Аббисинцев и Зангебарцев.

† Или: на горе, окруженной морским рукавом.

†† Или: желтого агата.

††† В: Ему бывало приносили жертвы и ладон (по Шармуа: и просо); см. глоссарий к Идриси, изд. Дози, п. сл <по-араб. — О.Ф.>.

**** Т.е. сооружение этого здания.

***** В: о площадках, горах и искусственных каналах.

†† В: на грубость Славян.

††† В тексте А не достает последней фразы.

Вне всякого сомнения, упоминание горы³², что есть «одна из высоких гор в мире» заставляет нас обратиться к символике *Мировой Горы*, то есть к тому, что является в определенном смысле *Центром* и *Осью Мира*. Замечание же о том, что это «одна из высоких гор в мире» позволяет нам говорить по крайней мере об описании «вторичного центра распространения духовных влияний» (в дефинициях Генона), поскольку любая гора, согласно традиционным представлениям, является *проекцией Мировой Горы*, изначального центра *Примордиальной Традиции*. В пользу «полярного» расположения этой горы говорит также и назначение построенного на нем здания³³, являющегося, помимо прочего, *обсерваторией*, точкой «материального овеществления» *зодиакальной проекции*.

³² Не мешало бы здесь припомнить русскую поговорку: «В гору-то семеро ташат, а с горы и один столкнет», в герметической трактовке указующую на символику *семи основных металлов* алхимии: *свинец, железо, ртуть, олово, медь, серебро, золото*. Эти металлы, согласно герметической философии, соотносятся с другими минералами и «планетарными духами». В трактатах алхимиков часто встречаются упоминания «семерых» именно как антропоморфных персонажей. Между прочим, аналогичную символику мы встречаем в *Легенде об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке*, где герой должен «найти семерых». Что касается Шарля де Костера, то здесь мы с полной уверенностью можем говорить об умышленности образа так же, как о содержащейся в романе полярно-райской символике, поскольку точно известно то обстоятельство, что писатель состоял в *Сионском Приорате*, ордене, добываемом возвращением *Меровингской монархии* (на самом же деле речь здесь идет о *лжемеровингах*, потомках *Мелюзины, женщины-змеи*). В этом ордене состояли многие известные писатели (например, Виктор Гюго, Жерар де Нerval, впоследствии — Жан Кокто). С одной стороны, *столкнуть* или *скатиться с горы* есть иносказание *нигердо*, «нисхождение во внутренний ад». Режим *Работы в черном*, в отличие от последующих стадий, достигается ценой сравнительно небольших усилий (см., напр.: Головин Е. *Артур Рембо и открытая герметика* // «Splendor Solis». — М.: Nox, 1995), «подъем» же «наверх» из «нижней точки» сопряжен со значительными сложностями. С другой стороны, «семь основных металлов» рассматривались в алхимии как «недозревшее золото» на разных стадиях. И действительно, полагалось, что *путь от свинца к золоту* очень долг. Обретение же «катализатора», *Философского Камня*, позволяло ускорить этот процесс. Вот почему «с горы и один столкнет».

³³ Принадлежащего (несколько забегая вперед), по нашему разумению, *Кадму, первосвященнику*.

Обозначение *Центра* как *проекции непроявленного* подчеркивает и присутствие «раздающихся в верхней его <здания — *О.Ф.*> части звуках», поскольку звук, согласно традиционным представлениям, в отличие от образа, является более первичной эманацией, что и указывает на его большую непроявленность, тем паче, что звуки эти раздаются именно в верхней части здания. «Верхней» — то есть символически принадлежащей к более высокой иерархической ступени. В примечаниях Гаркави мы обнаруживаем также еще один вариант перевода, где говорится «о действии (впечатлении), производимом этими звуками на слушателей», под которым можно понимать так называемые *духовные влияния*.

Второе здание, находящееся «на черной горе»³⁴ и приписываемое одному «из их царей» помимо сразу бросающейся в глаза (и тем скорее могущей весьма легко быть истрактованной неверно) «апофатической символики»³⁵, содержит также прямую отсылку к *Работе в черном*. К подобному толкованию нас склоняют еще и некоторые сопутствующие обстоятельства, приводимые Масуди. Так «разновкусные и разноцветные воды, известные своей пользой»³⁶ при ближайшем рассмотрении представляются обозначением различных и многообразных аспектов *первоматерии* алхимиков (субстанции, обладающей всей полнотой потенций), а не *павлиньего хвоста*³⁷, как мог бы истрактовать это исследователь подобного рода символики при первом приближении.

---

³⁴ Вряд ли стоит расценивать черную гору в качестве несомненной географической буквальности. Это прежде всего герметический образ. На арктической карте Меркатора [1] находим полярную гору, возле которой значится *nigra et altissima* — *черная и высочайшая*. Разумеется, это *гора символическая*, соответствующая *Мировой Горе, Центру и Оси Мира*.

³⁵ Где *черный* выступает как *цвет непроявленного*.

³⁶ Старинная русская поговорка «Бывает порою, течет вода горою» отчасти применима к настоящему описанию.

³⁷ Так алхимики называли один из этапов *Работы в красном*, когда цвета в *Философском Яйце* весьма быстро сменяются один другим.

Изваяние *Сатурна* «с палкою в руке, которою он двигает *кости мертвецов из могил*», помимо «макабрического» *putrifactio* (гниение, разложение в ходе *Великого Делания*), то есть движения к субстанциальному полюсу, указывает нам и на сам этот полюс, точку *Сатурна*, точку зимнего солнцестояния, где происходит обращение, смерть, трансмутация вещества с его последующим воскресением. Мифологический образ *Сатурна*, пожирающего своих детей, часто встречается в алхимических трактатах³⁸. Одним словом, точка, откуда осуществляется доступ в непроявленный центр. «Пречерные вороны»³⁹, «черные крылья» и «странные хабашцы и занджцы», то есть абиссин-

---

³⁸ Особенно в почете у алхимиков образ *Сатурна*, глотающего камень вместо *Зевса*. И здесь они у цели.

³⁹ *Ворон* в алхимии — символ *Работы в черном*. Ср. с русской загадкой: «Два ворона летят, одну голову едят». (Отгадка: грядки и голбец в избе.) Усечение головы символически соотносится с тем, что алхимики так и называли *descaputatio*. «Обезглавленные» *сульфур* и *меркурий* сливаются в коитусе смерти, чтобы *воскрес двоякоединый, андрогин, или ребис* (букв.: *двойная вещь*). В принципе, было бы правильнее сказать, что это «одна голова пожирает двух воронов», однако последнее нарушило бы художественную целостность загадки. Пользуясь случаем, заметим, что часто народным присловиям, загадкам и поговоркам обнаруживаются прямые параллели в герметической философии. Разумеется, мы не хотим этим сказать, что «авторами», работавшими в малых жанрах, были герметики. Напротив, поскольку традиция представляет собой «холический ансамбль», мы полагаем, что и «авторы» малых жанров и герметики оперировали общим языком, восходящим к универсальным и невербальным архетипам, подтверждая, таким образом, наше мнение о самостийном бытии языка, являющегося вместилищем того, что неоплатоники называли *λόγος σπερματικῆς*. В пору писать новый *Восстановленный гебраический язык*, материалом к которому стали бы наши древние малые жанры. Чего стоят, например, такие пословицы, как: «Дело мастера боится»; «Сделал дело — гуляй смело»; «Семеро одного не ждут». Или крылатое выражение «мартышкин труд», как нельзя более соответствующее тому, что алхимики называли *делом-не-делом*. В связи с последним вспоминается герметическая гравюра, где алхимики изображены в виде *мартышек*, ведущих хоровод вокруг *осла Тимона*, *âne-timon*, *антимония (Materia Prima)*. Ее репродукцию [XIV] см., напр.: *Литературное обозрение*, № 3–4, 1994. Таким образом, показыва-

цы и зангебарцы, хамиты, народы черной расы, также указывают на *Работу в черном*, причем особо примечательно то, что они располагаются под *левой* ногой старца, предположительно намекая на *путь левой руки*, то есть *путь вина* или *путь Христа* — в различных традициях. Чисто гипотетически, мы также могли бы отметить то обстоятельство, что изображение «разнородных *муравьев*» под *правой* ногой старца может указывать на *путь правой руки*, *путь молока*, то есть «путь большинства» (разумеется, под последним традиционно понималось «религиозное благочестие», «соблюдение экзотерического») ⁴⁰. Но здесь также присутствует и сакрально-фонетическое указание на баснословного царя *Муравья-Меровея* ⁴¹, и в таком случае на-

---

ется, что они *подражатели, обезьяны Естества*. Если же пословицы и поговорки можно «читать на языке герметической философии», почему пренебрегать этим в угоду гиперкритицистскому пафосу времени? Разве они того заслуживают? И не является ли такое «совпадение», такое двойное прочтение русских присловий неслучайным?

⁴⁰ Леворучная тантра именует идущего *путем левой руки* — *вира*, т.е. *герой*, идущего *путем правой руки* — *пашу*, т.е. *скотина*, а всех прочих — *маха пашу*, т.е. *великая скотина*. Представления о *пути левой руки* и *пути правой руки* присущи отнюдь не одному индуизму, с ними мы сталкиваемся и в случае суфизма, и в случае европейского герметизма и даже в случае так называемого *славянского язычества* (*путь Правы* и *путь Нави*). В разных традициях и отношение к этим двум путям различное. Но мы сейчас подчеркиваем не различия, возникшие благодаря неодинаковым культурным ситуациям, в которых развивались те или иные исторические формы традиции, а тождество принципа.

⁴¹ Не следует думать, что речь здесь идет исключительно о полуполюгендарном основателе *Меровингской монархии Мервее-Венделике*, чья фигура и ныне, как и тысячу лет назад, продолжает служить предметом мифологических спекуляций — в том числе и для некоторых политических движений. *Муравей* в древности был важным бестиарным символом, обозначением ряда племен. Тут можно было бы говорить о «тотемизме», но мы этого делать не будем, предпочитая более осторожное: «теозооморфические представления». В некоторых европейских языках *муравей* звучит как *ant*. Известно, что в ряде случаев *анти* именовались *скифы*, а также *агатиры* и *волыне*. В русских летописях упоминается также черниговский князь *Илья Муровейский*. Но, кроме того, фонетически весьма близким к *ant* является латинское *anser*, *гусь* — также весьма

лицо символ не пародийного «пути большинства», а «пути правого» или *путь Правы* в непосредственном значении слова.

В целом же, следует отметить, что в описании этого здания доминирует *зимнесолнцестоянческая символика*, которая структурно соотносима с сакральным *царским* принципом. Фигура этого *царя* обозначена самым изваянием *Сатурна*, вне зависимости от актуального положения вещей, символизирующим в первую очередь принцип, а не «конкретное лицо». Этот принцип применительно к священной триаде будет соответствовать первому (или же третьему — в зависимости от «направления движения») ее элементу.

Переходя к рассмотрению третьего здания, заметим, что описание его может породить наиболее противоречивые толкования. Окруженное морским рукавом⁴², оно, по сути, является островом, напоминающим остров Крит с горой под именем *Ида*⁴³ из *Божественной*

важная социально-функциональная бестиарная фигура. Одним словом, перед нами рудименты древнейших традиционных представлений, выявить структуру которых, впрочем, не представляется возможным, если мы не хотим впасть в фантастику ввиду чрезвычайной фрагментарности дошедшего до нас материала.

⁴² Вот вопрос: *речным* или *морским*? Ведь легко принять столь широко разлившуюся реку (особенно если согласиться с гипотезой, что она была частью *Венедского залива*) за море. Впрочем, что до географии, то здесь Масуди, как правило, предельно реалистичен. Он даже склонен принять за озеро *Арал*. Так что если исключить нашу гипотезу о верности Птолемеевой карты из внимания, придется считать, что речь идет о каком-либо другом регионе Руси, а не о *междуречьи Оки и Волги*.

⁴³ Алигьери Данте. *Божественная комедия* (БВЛ, т. 28). — М.: Художественная литература, 1967. Ад. XIII. 94–136. С. 134–136. В Дантовой *Комедии* говорится именно о *критской Иде*, но есть и *другая Ида* — *тройанская*, где совершился легендарный *Парисов суд*. По прочтению Классена: «*Борисов*» → от «*борусич*», «*порусич*», «*бореец*», ждущий Второго Пришествия «*парусич*» (*парс*), все эти прочтения не взаимоисключающи, а взаимодополняющи. Известно, что скандинавы (см.: Стурлусон Снорри. *Круг земной*. — М.: Наука, 1980. *Сага об Инглингах*) выводили род *асов* из *Трои*. А согласно *Зенд-Авесте*, *Троя* была одним из *иранских* выселков. При этом крайне важно, что многие вполне академические историки в XX в. называли *скифов*, а иногда и пря-

Комедии Данте, островом, на котором, между прочим, высится статуя старца, обращенная спиной к Дамиате, городу в дельте Нила, а лицом — к Риму; голова у него золотая, грудь и руки серебряные, середина тела медная, ноги железные, а правая стопа — глиняная; тело рассечено, из раны струятся слезы, стекая в пещеру, откуда берут

мо — *русов* (вопрос о соотношении тех и других еще далеко не прояснен) *выходцами из Ирана*. Версия о том, что *Троя* (изначально *иранская* колония) была городом *русов-парсов*, подтверждается не только тем, что в ее окрестностях протекала река *Рса* (здесь явное фонетическое соответствие с древним именем *Волги* — *Ра* (*Rha*), приводимым Птолемеем), но и тем, что, согласно *Зенд-Авесте*, а именно первому пятикнижию *Вендидад* (что по крайней мере корнесловно означает «дарственное напутствие вендам», т.е. *венедам*, *морским русам*), один из выселков из предгорий *Памира* состоялся на *Раншину* (или *Ранху*). И там *Ангроманью* совершил (как и везде) два зла: *лютые зимние холода* и *иноземные правители*. *Раншинами* же, между прочим, по Далю, именовались *суда*, *ходившие по Волге*. А позже их стали называть *расшивами*. Характерно более позднее имя *троянской Иды* — *Каз-даг*, что, по крайней мере с точки зрения сакральной ономастики (а древние знали только ее, никакой «исторической лингвистики» они не пользовались) означает *Гусиная гора*. О корне *хамса*, *кем*, *хам*, *гус*, *кус*, *каз* мы будем говорить впоследствии, когда речь пойдет о феномене «иноземных правителей» Руси. Не мешало бы отметить также и то обстоятельство, согласно которому обычай выделять «иды» — то есть поочередно 15-й, либо 13-й день каждого месяца — перешел к римлянам от *этрусков* (последних неоднократно, иногда со смешной поспешностью, а иногда вполне критически, пытались сблизить с *русами*). *Этруски* — *геты русские*, по Классену. Это прочтение, неоднократно осмеянное невеждами, не составившими себе труда более обстоятельно исследовать настоящий предмет, кажется абсурдным *par excellence* в силу того обстоятельства, что якобы единично. На самом же деле «*гетских*» («*гет*» так же, как и «*рус*», означало функцию, точнее, некую стратовую модальность) племен было предостаточно: *массагеты*, *мирогеты*, *тиссагеты*, *тирагеты*, *самогеты*, *фракогеты* и т.д. Имя *этруски*, разумеется, употребляют чаще, к тому же в этом ряду оно выглядит факультативно, поскольку по логике имеющейся парадигмы следовало бы говорить: «*русэгеты*» (как, например, «*фракогеты*»), а в наличии другое. Однако немаловажным здесь будет то обстоятельство, что, во-первых, известны *боруски*, во-вторых, сами *этруски*, как опять-таки сообщает Классен, называли себя *разами*. Между прочим, в *мартовские иды* был убит *Юлий Цезарь*, чье имя иероглифически означает *Царь Зимнего Солнцестояния* (*Юл* — *Новый Год*).

начало Ахерон, Стикс и Флегетон, что почти в точности соответствует «идолу», «коего члены сделаны из драгоценных камней четырех родов: *зеленого хризолита, красного яхонта, желтого сердолика и белого хрусталя; голова же его из золота*». Как мы полагаем, в обоих случаях перед нами статуя *Гермеса*, который и правил в *Северной столице Священной Артании*, будучи известным под именем *Ермуса*. Согласно традиционной астрологии, четыре вышеозначенных камня соотносятся со следующими планетами (и, соответственно, «духовными влияниями»): *зеленый хризолит — Меркурий, красный яхонт, то есть рубин — Солнце*, а если считать верным из числа предложенных Гаркави второй вариант перевода, «*желтый агат*» — то снова *Меркурий, желтый сердолик — Венера* и, наконец, *хрусталь — Луна*. Венчает статую, как уже было сказано, *голова из золота* — металла, которому в астрологии соответствует *Солнце*. Золотая голова «идола» позволяет нам говорить как о *хризопее* в целом, так и об окончании *Великого Магистерия* в частности. Таким образом, в целом статуя может быть «прочтена» как текст, написанный языком герметической философии⁴⁴. Сама же статуя гипотетически может обозначать *Гермеса* (именовавшегося в русской традиции «*Ермием*», «*Еруми*» или «*Ермусом*»), «тайного покровителя» алхимиков, посвящающего их в свои таинства.

Небезынтересно, что материал, который пошел на постройку вышеозначенного здания, также в высшей степени символичен: *красный коралл*, отсылающий нас, с одной стороны, к символике *Венеры*, а с другой стороны, прямо указующий на все ту же *Работу в красном*; и *зеленый смарагд*, непосредственно связанный с *Гермесом*

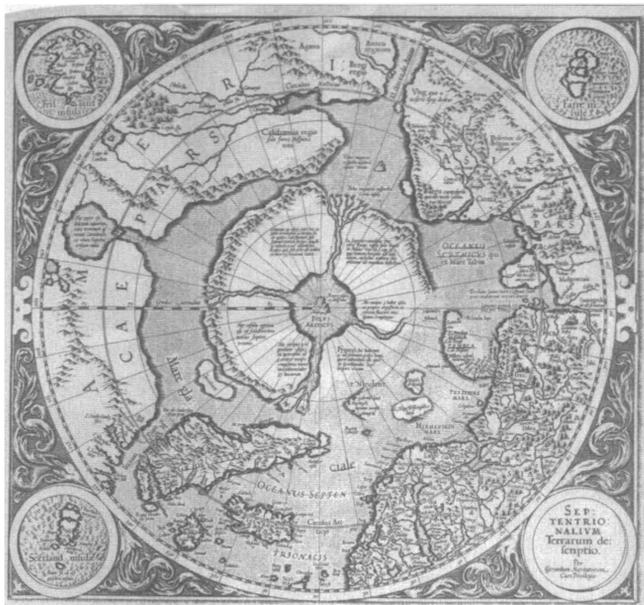
⁴⁴ Сейчас мы этого делать не будем, поскольку толкование получилось бы чересчур обширным и сильно увело бы нас от темы, от которой нам и так все время приходится отвлекаться. Различные аспекты названных планетарных влияний подробно разобраны нами в комментариях к нескольким книгам, посвященным исследованиям по алхимии, вышедшим в издательстве «Энигма». См., в частности:

Канселье Эжен. *Алхимия*. — М.: Энигма, 2002.

Фулканелли. *Философские обители*. — М.: Энигма, 2004.

Фулканелли. *Тайна соборов*. — М.: Энигма. (Готовится к печати.)

Майер Михаил. *Убегающая Аталанта*. — М.: Энигма, 2004.

I. ГЕРАРД МЕРКАТОР.
КАРТА АРКТИКИ.
XVI В.

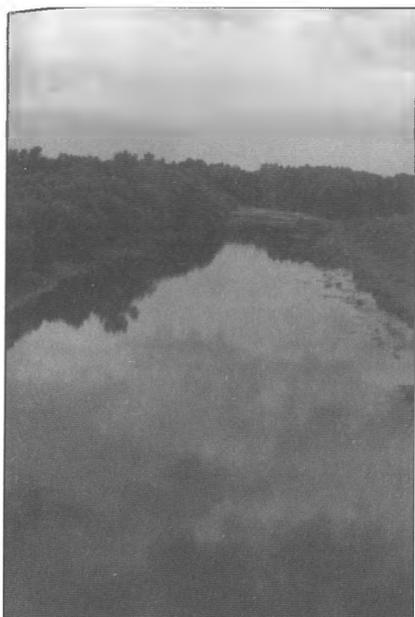

II. Священная триада. Древний литовский флаг.

III. Протославянский календарь.

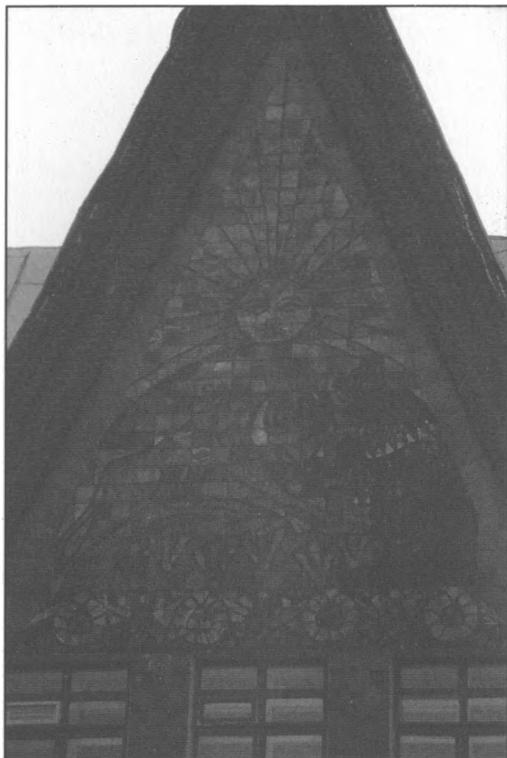
**VIII. РЕКА ГУСЬ ПОД ГУ-
СЕМ-ЖЕЛЕЗНЫМ.**

**IX. ШУМЯЩИЕ ПОДВЕСКИ В ВИДЕ
ГУСИНОЙ ЛАПКИ. МУРОМ.**

**X. ДВА ГУСЯ. ГЕРМЕТИЧЕСКОЕ КЛЕЙМО. НАЧАЛО XX В. МОСКВА.
ПУШКАРЕВ ПЕР.**

XI. ПРОТИВОБОРСТВО БЫКА И МЕДВЕДЯ. МОЗАИКА. ДОХОДНЫЙ ДОМ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВВ. МОСКВА. ПРЕЧИСТЕНСКАЯ НАБ.

XII. «Вулканов горшок». ГЕРБ МОСКОВСКОГО КРИГКОМИССАРИАТА. 1777–1780 ГГ. МОСКВА. КОСМОДАМИАНСКАЯ НАБ.

ХІІІ. Старинный му-
ромский герб.

ХІV. Танец осла Тимона. Ал-
химическая гравюра.

ХV. Троицкий собор. Начало XIX в. Гусь-Железный.

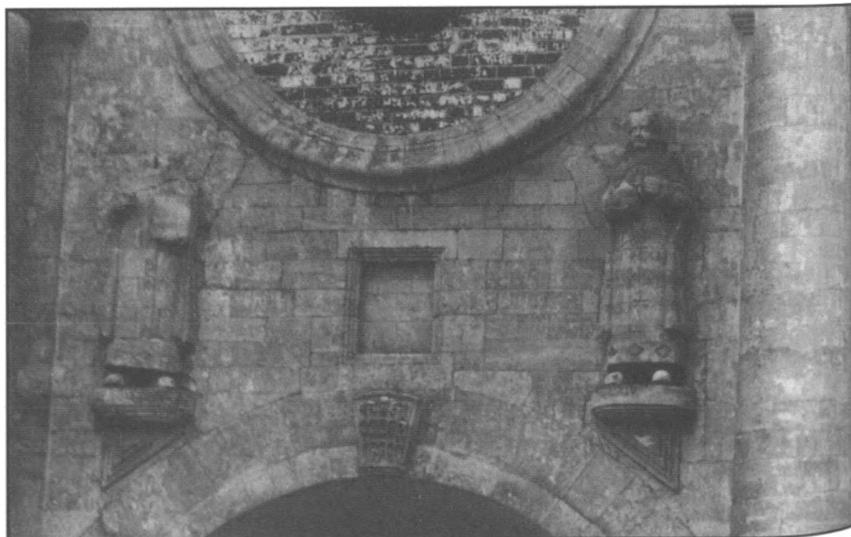
ХVІ. Погостинский храмо-
вый ансамбль. XVIII в.
Общий вид.

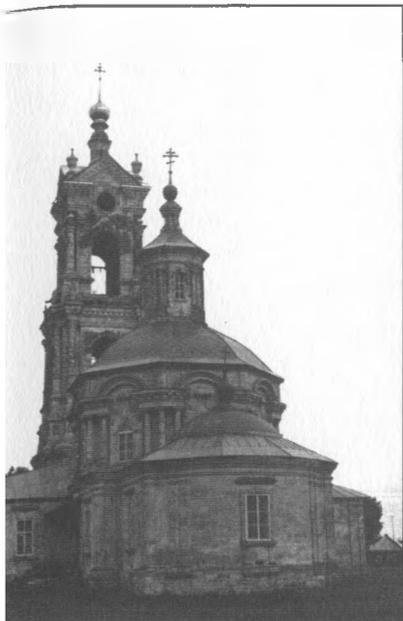
XVIIa. Сюжет с закрытой книгой.
Погостинская колокольня.
XVIII в.

XVIIb. Сюжет с открытой книгой.
Погостинская колокольня.
XVIII в.

XVIII. Философский сосуд Делания. Погостинская
колокольня. XVIII в.

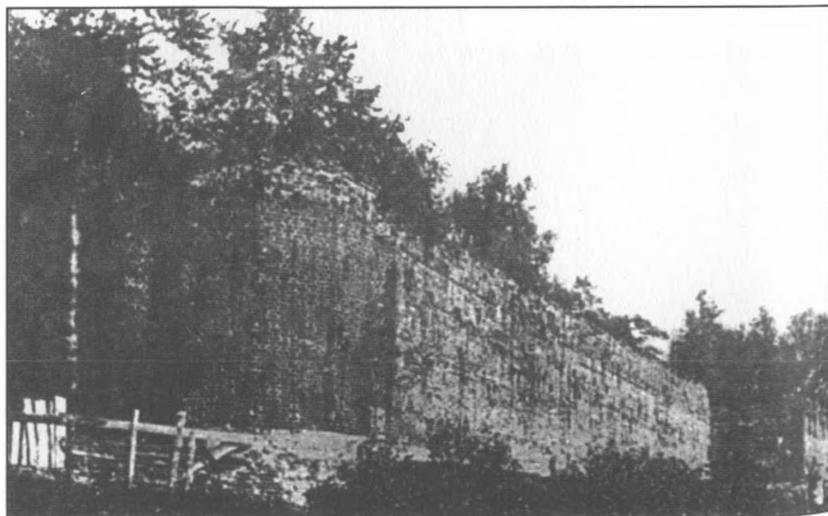
**XIX. Погостинский храмовый ансамбль.
XVIII в.**

**XX. Семейный герб Баташовых.
XVIII в. Памятник А.Р. и И.Р. Баташовым. XX в. Выкса.**

XXI. Дом Баташова. XVIII в. Гусь-Железный.

**XXII. Развалины крепостных стен. Имение Баташова.
XVIII в. Гусь-Железный.**

XXIII. «СТРАШНЫЙ САД». ИМЕНИЕ БАТАШОВА. XVIII В. ГУСЬ-ЖЕЛЕЗНЫЙ.

**XXIV. РАЗВАЛИНЫ «СТРАШНОЙ БАШНИ». ИМЕНИЕ БАТАШОВА.
XVIII В. ГУСЬ-ЖЕЛЕЗНЫЙ.**

**XXV. Могила А.Р. Баташова.
XVIII в. Гусь-Железный.**

**XXVI. Вход в баташовские подземелья.
Гусь-Железный**

**XXVII. Вход в БАТАШОВСКИЕ
ПОДЗЕМЕЛЬЯ. ГУСЬ-ЖЕ-
ЛЕЗНЫЙ.**

**XXVIII. Гусь-Хрустальный. Общий вид города.
Дореволюционная открытка.**

Виды завода Ю. С. Нечаева-Мальцева. „Гусь Хрустальный“. Владимір. губ.
Дорога отъ вокзала.

XXIX. Гусь-Хрустальный. Общий вид города.
Дореволуционная открытка.

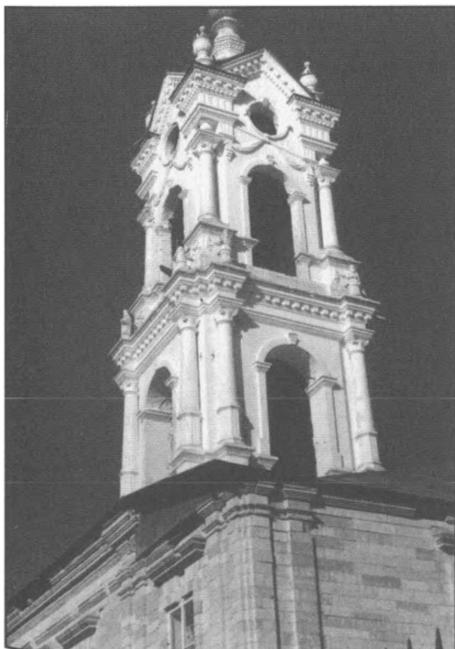
XXX. ПОРТРЕТ А.Р. БАТАШОВА. XVIII в.

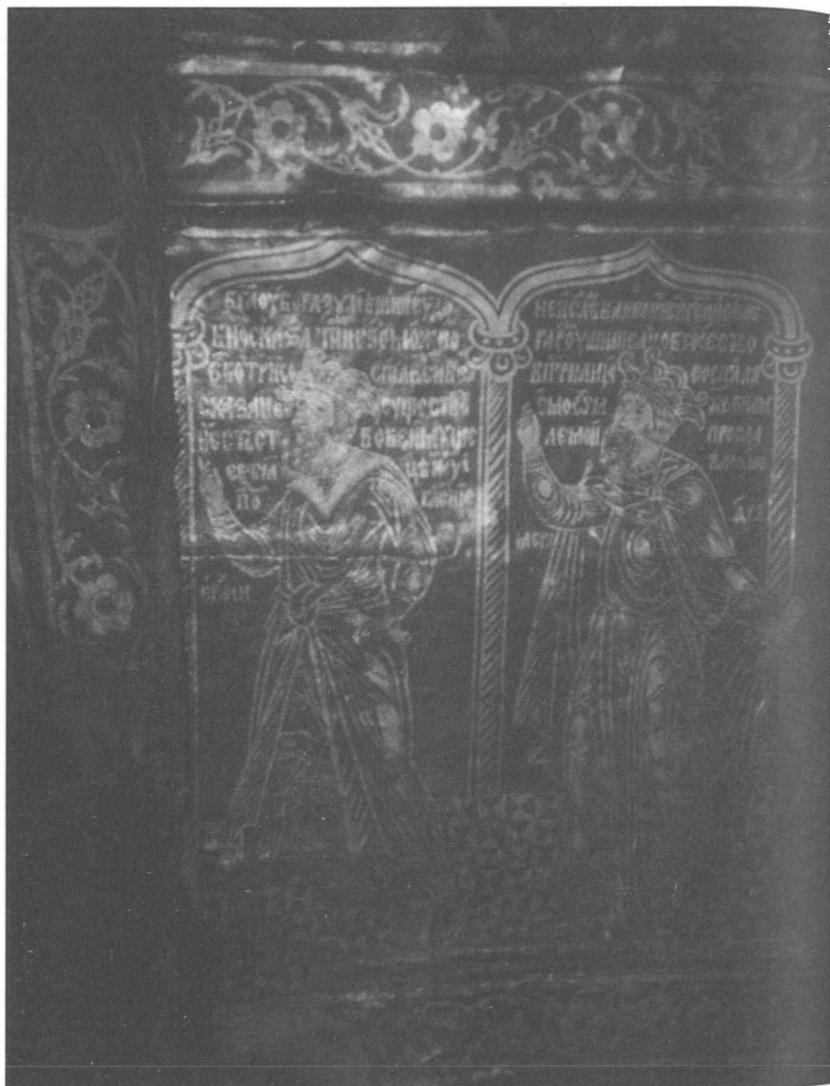
XXXI. ПОРТРЕТ А.Р. БА-
ТАШОВА. XVIII в.

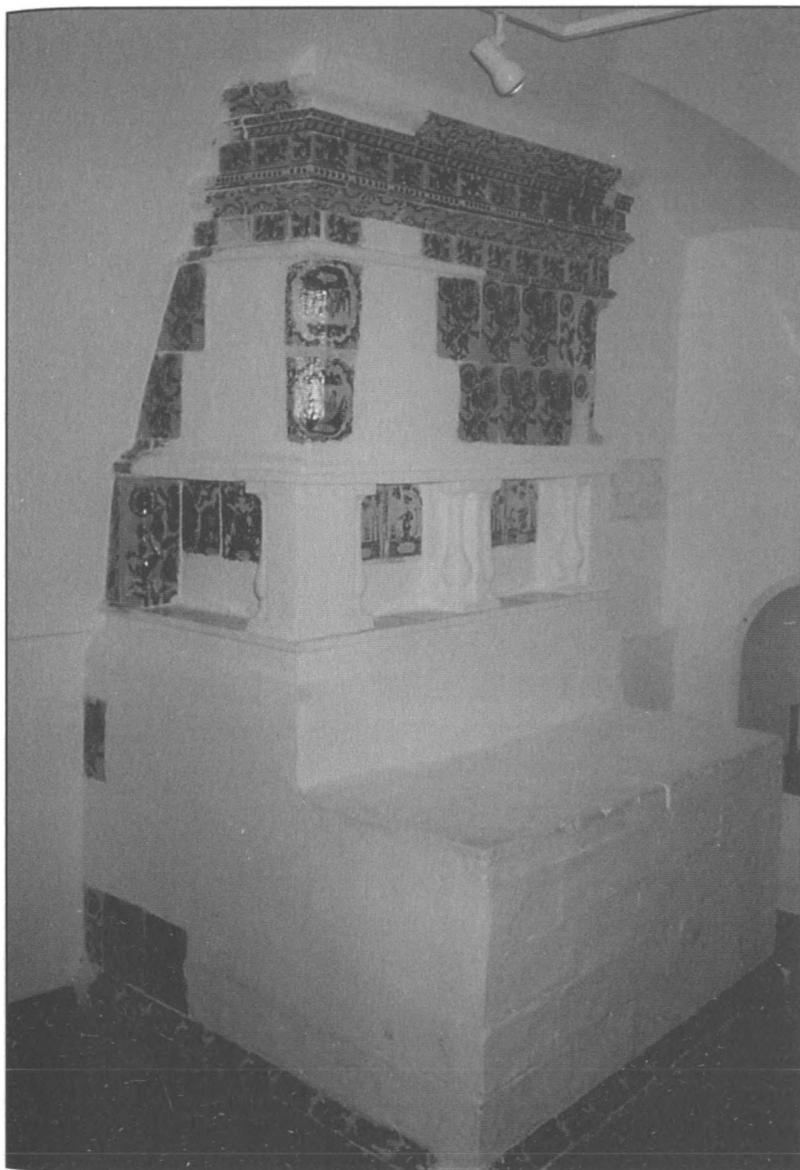
XXXII. Погостинский храмовый ансамбль. XVIII в. Вид при подъезде.

XXXIII. Погостинский храмовый ансамбль. Колокольня. XVIII в.

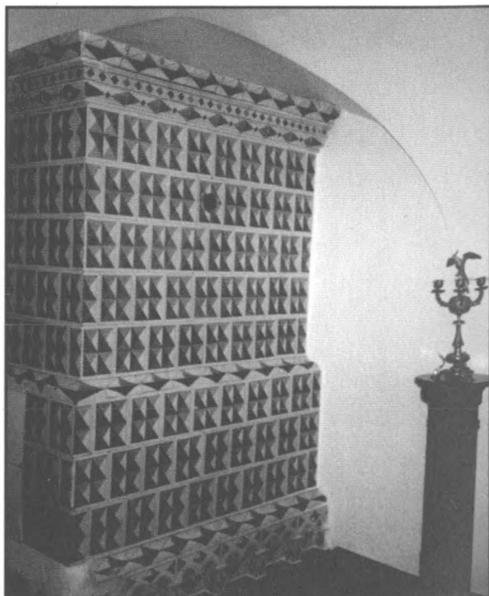
XXXIV. Ермий Тривеликий («Еруми»). Золоченые врата. XVI в.
Троицкий собор. Кострома. Ипатьевский монастырь.

XXXV. РАСТИТЕЛЬНЫЙ ОРНАМЕНТ. ИЗРАЗЦЫ. 1-я печь. ПАЛАТЫ БОЯР РОМАНОВЫХ. КОСТРОМА. ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

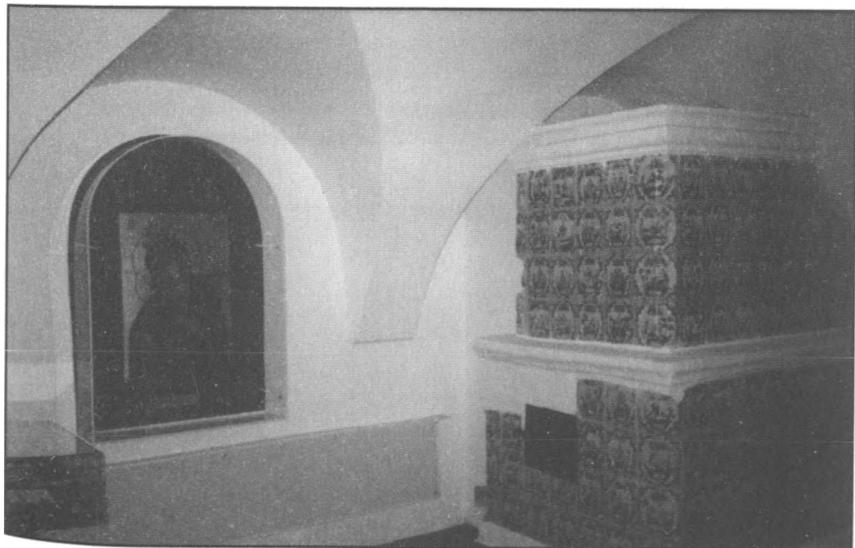
**XXXVI. РАСТИТЕЛЬНЫЙ ОРНАМЕНТ.
ИЗРАЗЦЫ. 2-я ПЕЧЬ. ПАЛАТЫ
БОЯР РОМАНОВЫХ. КОСТРОМА.
ИПАТЬЕВСКИЙ МО-
НАСТЫРЬ.**

**XXXVII. ГЕОМЕТРИЧЕСКИЙ ОРНАМЕНТ.
ИЗРАЗЦЫ. 5-я ПЕЧЬ. ПАЛАТЫ
БОЯР РОМАНОВЫХ. КОСТРОМА.
ИПАТЬЕВСКИЙ МО-
НАСТЫРЬ.**

XXXVIII. ИЗОБРАЖЕНИЕ АЛХИМИИ
КАК «МУЗЫКАЛЬНОГО
ИСКУССТВА». ИЗРАЗЦ.
1-я ПЕЧЬ. ПАЛАТЫ БОЯР
РОМАНОВЫХ. КОСТРО-
МА. ИПАТЬЕВСКИЙ МО-
НАСТЫРЬ.

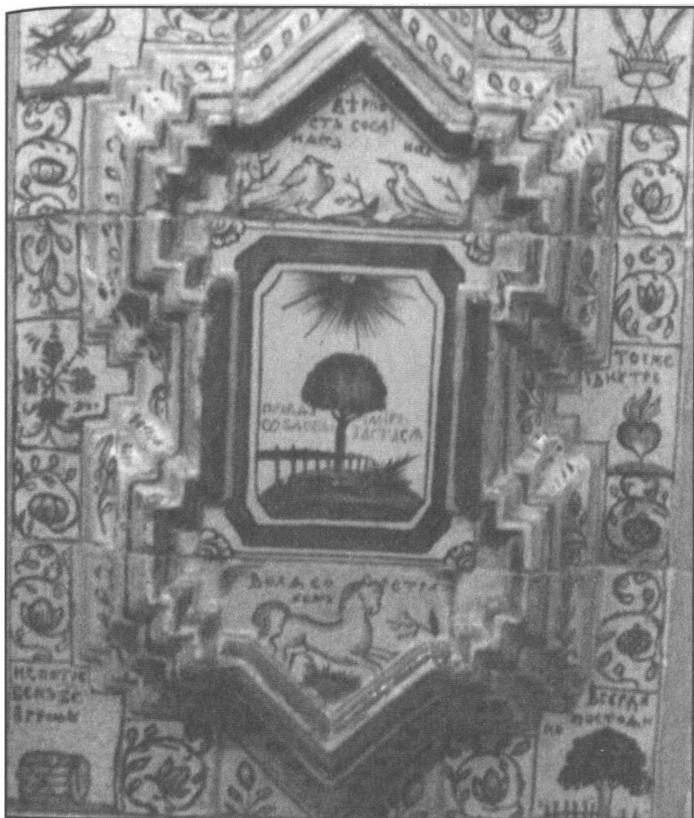
XXXIX. СЮЖЕТЫ ПЕЧИ НА 1-м ЭТАЖЕ. ИЗРАЗЦЫ. ОБЩИЙ ВИД. ПАЛАТЫ БОЯР РОМА-
НОВЫХ. КОСТРОМА. ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

XL. Змей на древе. Изразец. Палаты бояр Романовых. Кострома.
Ипатьевский монастырь.

XLI. Две птицы. Изразец. Палаты бояр Романовых. Кострома.
Ипатьевский монастырь.

XLII. Воздействие тайного огня. Изразец. Палаты бояр Романовых. Кострома. Ипатьевский монастырь.

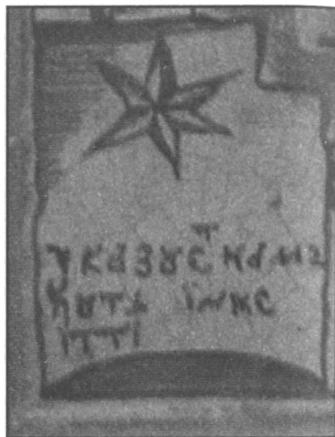

XLIII. Сердце пылающее. Изразец. Палаты бояр Романовых. Кострома. Ипатьевский монастырь.

XLIV. ДВЕНАДЦАТИКОНЕЧНАЯ РОЗА ВЕТРОВ. ИЗРАЗЕЦ. ПАЛАТЫ БОЯР РОМАНОВЫХ. КОСТРОМА. ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

XLV. ЗВЕЗДА ВЕЛИКОГО ДЕЛАНІЯ. ИЗРАЗЕЦ. ПАЛАТЫ БОЯР РОМАНОВЫХ. КОСТРОМА. ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

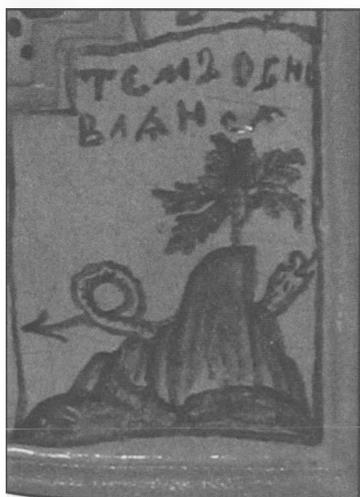

XLVI. СОВОКУПЛЕНИЕ ДВУХ НАЧАЛ. ИЗРАЗЕЦ. ПАЛАТЫ БОЯР РОМАНОВЫХ. КОСТРОМА. ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

XLVII. Меркурий. Изразец. Палаты бояр Романовых. Кострома. Ипатьевский монастырь.

XLVIII. Меркурий. Изразец. Палаты бояр Романовых. Кострома. Ипатьевский монастырь.

XLIX. Меркурий. Изразец. Палаты бояр Романовых. Кострома. Ипатьевский монастырь.

L. Лиса и колобок. Мертвая голова. Изразец. Палаты бояр Романовых. Кострома. Ипатьевский монастырь.

ЛІ. Витриол. Изразец. Палаты бояр Романовых. Ипатьевский монастырь. Кострома.

ЛІІ. «Ключ ото всех замков». Изразец. Палаты бояр Романовых. Ипатьевский монастырь. Кострома.

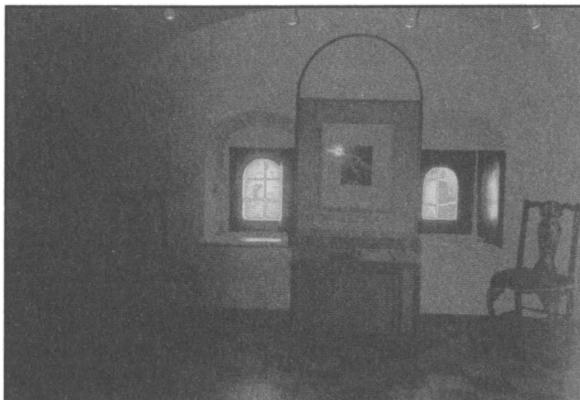
ЛІІІ. Венец алхимика. Изразец. Палаты бояр Романовых. Ипатьевский монастырь. Кострома.

ЛІІІІ. Венец алхимика. Изразец. Палаты бояр Романовых. Ипатьевский монастырь. Кострома.

LV. Путь влажный и путь сухой. Печной карниз. Изразцы. Палаты бояр Романовых. Ипатьевский монастырь. Кострома.

LVI. Царские троны. Палаты бояр Романовых. 2-й этаж. Ипатьевский монастырь. Кострома.

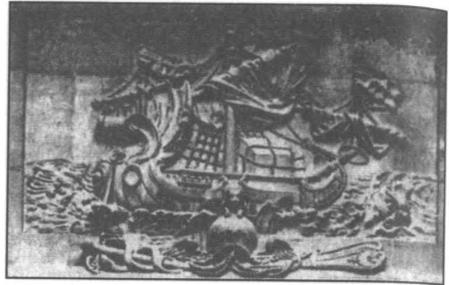

LVII. Царские троны. Палаты бояр Романовых. 1-й этаж. Ипатьевский монастырь. Кострома.

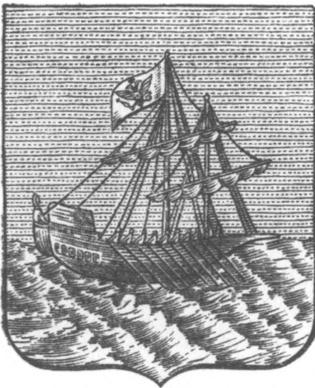

Соломон Трисмегист

LVIII. СОЛОМОН ТРИСМОСЕН. ЗОЛОТОЕ РУНО. 10^я ФИГУРА.

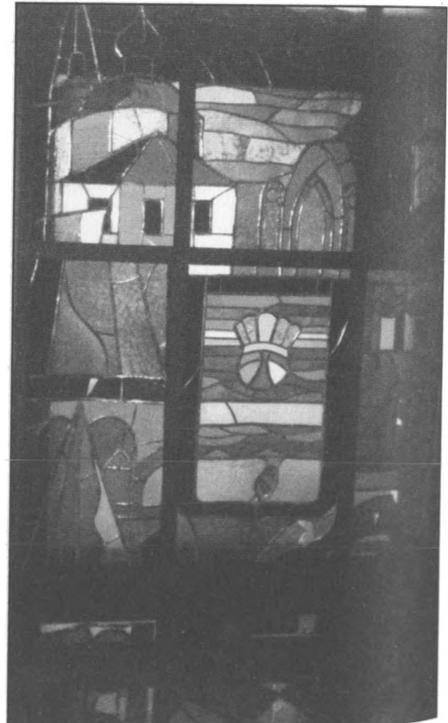

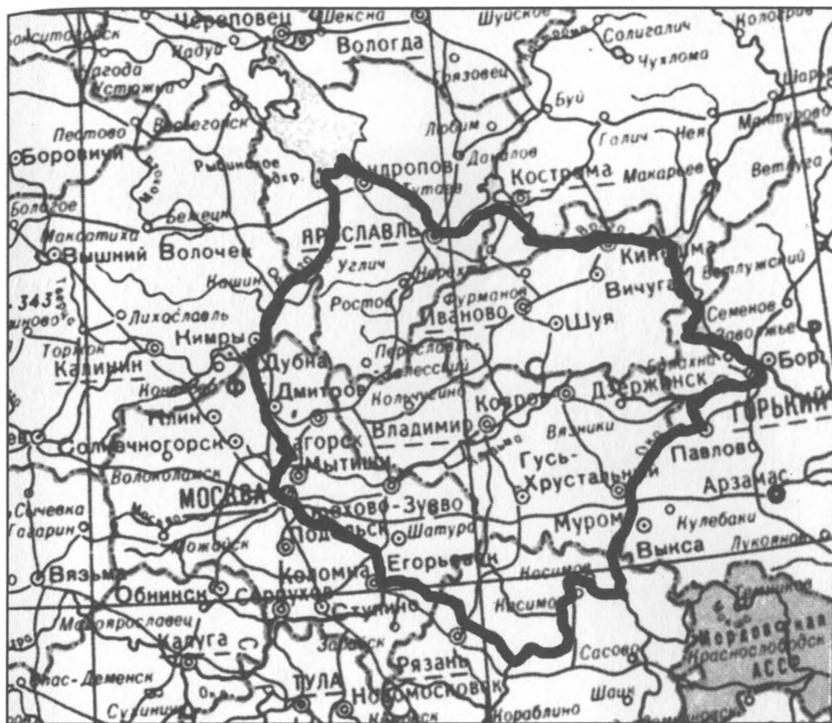
LIX. СИМВОЛИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ АЛХИМИИ. БАРЕЛЬЕФ ФОНТАНА ИСКУССТВ И РЕМЕСЕЛ ВО ДВОРИКЕ ПАРИЖСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ.

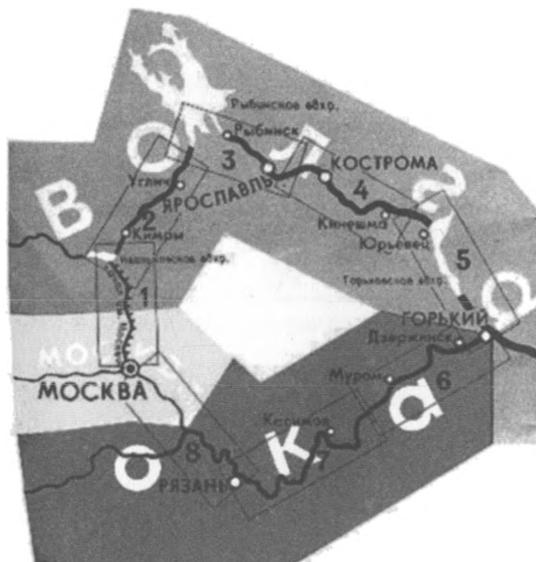
LX. ГЕРБ КОСТРОМЫ.

LXI. ГЕРБ ПЛЁСА. ВИТРАЖ. СТОЛОВЫЙ КОРПУС ДОМА ТВОРЧЕСТВА СОЮЗА ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ. XX В. ПЛЁС.

LXII. Междуречье Оки и Волги. Карта.

LXIII. Междуречье Оки и Волги. Карта-схема.

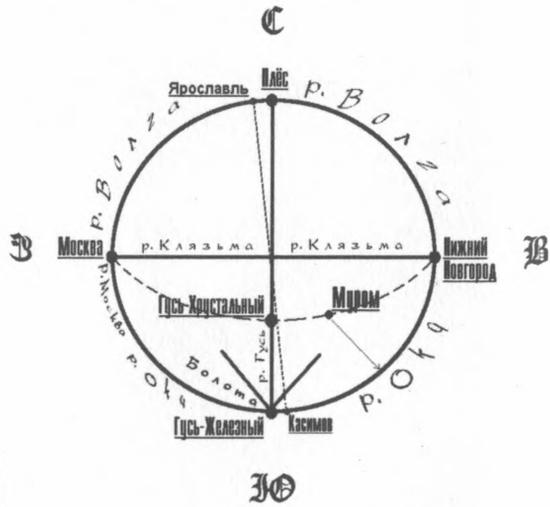
LXIV. Троицкий собор. Современная реконструкция. Начало XIX в. Гусь-Железный.

LXV. «Серебряный ключ». Гусь-Железный.

LXVI. Герб Муroma.

LXVII. Междуречье Оки и Волги. Схема.

LXVIII. Герб Касимова.

ΠΑΡΑΙΣΤΕΡΟΝ ΤΑΙΣ ΑΝΑΓΡΑΦΑΙΣ
 ΑΝΤΙΣΤΟΙΧΩΝ ΕΛΛΗΝΙΚΩΝ
 ΑΛΦΑΒΗΤΩΝ ΕΙΣ ΤΗΝ ΕΡΜΗΝΕΥΣΙΝ
 ΤΗΣ ΕΠΙΓΡΑΦΗΣ ΤΗΣ ΕΝ ΤΡΟΙΑΙ
 ΑΝΤΙΣΤΟΙΧΩΝ ΕΛΛΗΝΙΚΩΝ ΑΛΦΑΒΗΤΩΝ
 ΕΙΣ ΤΗΝ ΕΡΜΗΝΕΥΣΙΝ ΤΗΣ ΕΠΙΓΡΑΦΗΣ

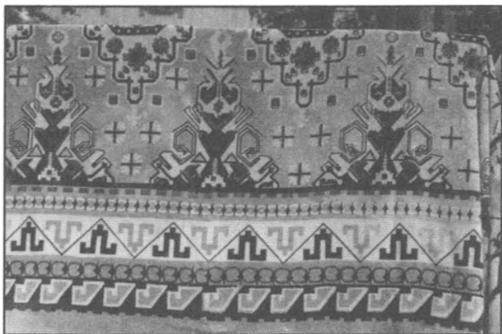
1.

ΔΕΚΙ ΛΜ ΔΥΡ ΛΥΖ ΛΙΩ. Ι ΡΙΩ ΕΣΩΕΝΥ ΔΣΙΝΕ,
 ΟΥΣ ΒΥΕΚΕ ΥΥΟ ΡΑΥ Ι ΡΚΕΖ, ΙΕΡΕΙΕΝ ΕΙΣΕΜΕΝ.
 ΕΚΤΙΜ ΡΑΕΚΙΩ, ΡΥ ΡΑ ΖΙΩ ΙΤΩΕΙΥ.
 ΤΙΚΙ ΛΕΔΥ ΛΔΥ ΕΜ, ΚΚΥΩ ΕΝΕΙ ΚΡΑΠΙΕ.
 ΜΥΡΕΙΡ Μ ΑΡΥΩ ΕΙΩΥΥΩ ΛΕΙΤ. ΡΥΙΥΕΖ ΣΙΥΚΙΝΕΖ,
 Ο ΡΑΥ ΚΑΥΟΥ.

Monogrammata.
 Ια, αλ
 Ιβ, βι
 Ιγ, γι
 Ιδ, δβ
 Ιε, εβ
 Ις, ςβ

Alphabetum			
num. by	num. by	num. by	antiquum
Α	α	α	Α
Β	β	β	Β
Γ	γ	γ	Γ
Δ	δ	δ	Δ
Ε	ε	ε	Ε
Ζ	ζ	ζ	Ζ
Η	η	η	Η
Θ	θ	θ	Θ
Ι	ι	ι	Ι
Κ	κ	κ	Κ
Λ	λ	λ	Λ
Μ	μ	μ	Μ
Ν	ν	ν	Ν
Ξ	ξ	ξ	Ξ
Ο	ο	ο	Ο
Π	π	π	Π
Ρ	ρ	ρ	Ρ
Σ	σ	σ	Σ
Τ	τ	τ	Τ
Υ	υ	υ	Υ
Φ	φ	φ	Φ
Χ	χ	χ	Χ
Ψ	ψ	ψ	Ψ
Ω	ω	ω	Ω
Α	α	α	Α
Β	β	β	Β
Γ	γ	γ	Γ
Δ	δ	δ	Δ
Ε	ε	ε	Ε
Ζ	ζ	ζ	Ζ
Η	η	η	Η
Θ	θ	θ	Θ
Ι	ι	ι	Ι
Κ	κ	κ	Κ
Λ	λ	λ	Λ
Μ	μ	μ	Μ
Ν	ν	ν	Ν
Ξ	ξ	ξ	Ξ
Ο	ο	ο	Ο
Π	π	π	Π
Ρ	ρ	ρ	Ρ
Σ	σ	σ	Σ
Τ	τ	τ	Τ
Υ	υ	υ	Υ
Φ	φ	φ	Φ
Χ	χ	χ	Χ
Ψ	ψ	ψ	Ψ
Ω	ω	ω	Ω

LXIX. ΕΤΡΥΣΚΑΙΑ ΝΑΔΓΡΟΒΝΑΙΑ ΝΑΔΠΙΣΑ Β ΕΧΕΣΤ ΤΡΟΙΑΚΟΓΟ ΚΑΡΑ ΕΝΕΑ. (ΠΟ ΕΓΟΡΥ ΚΛΑΣΣΕΝΥ.)

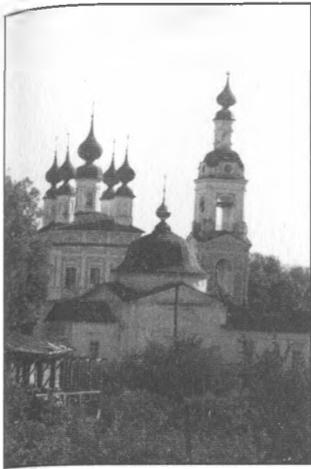
**LXX. СВЕТОВАЯ РОЖЕНИЦА.
СТАРИННОЕ ПОКРЫВАЛО.
ПЛЁС.**

**LXXI. ПАМЯТНИК ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
МОСКОВСКОМУ ВАСИЛИЮ ДИ-
МИТРИЕВИЧУ. ПЛЁС.**

**LXXII. МИХАИЛ МАЙЕР. УБЕГАЮЩАЯ
АТАЛАНТА. XXXI⁸ ЭМ-
БЛЕМА.**

LXXIII. Троицкая церковь. Начало XIX в. Плёс.

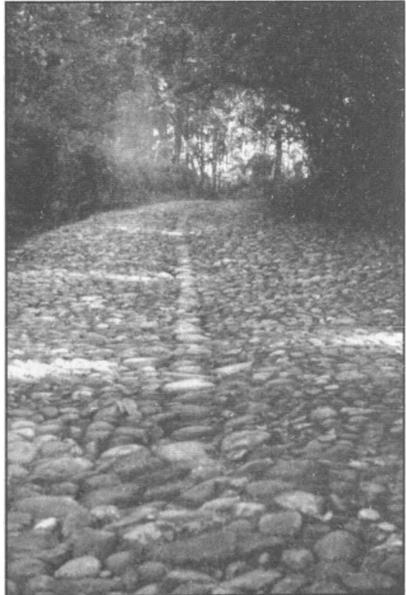

LXXIV. Здания на набережной Плёса.

LXXV. Дом, где прежде жили старообрядцы. Плёс.

LXXVI. Дорога, ведущая на Соборную гору. Плёс.

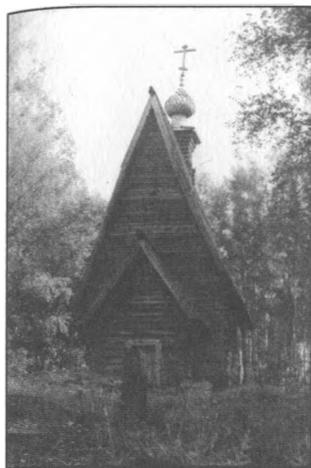
LXXVII. СОВОРНАЯ ГОРА. ВИД С ГОРЫ ЛЕВИТАНА. ПЛЁС.

**LXXVIII. ЗЕМЛЯНОЙ ВАЛ.
СОВОРНАЯ ГОРА.
ПЛЁС.**

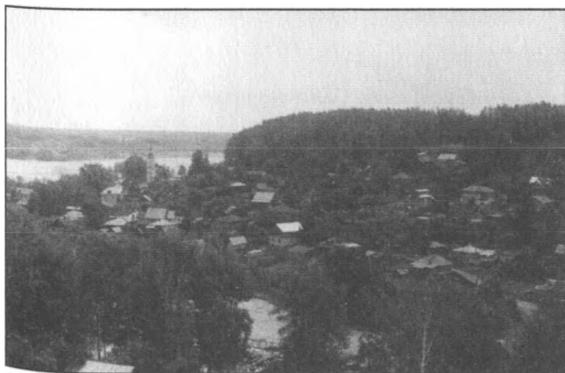
**LXXIX. ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ. ВИД С ВОСКРЕСЕНСКОЙ ГОРЫ.
ПЛЁС.**

ЛXXX. Часовня на горе Левитана. Плёс.

ЛXXXI. «БЕРЕЗОВАЯ РОЩА ЛЕВИТАНА». ПЛЁС.

ЛXXXII. Речка Шохонка. Вид на Плёс с Соборной горы.

LXXXIII. Радуги в Плесе.

LXXXIV. Храм Вознесения. 1532 г. Москва. Коломенское.

и его *Изумрудной скрижалю (Tabula smaragdina)* и, соответственно, со *Св. Граалью*⁴⁵.

«Идол в образе девицы, которая приносит ему <то есть “идолу” нашего гипотетического *Гермеса — О.Ф.*> жертвы и ладан» можно привести в соответствие с символикой рождественского *поклонения волхвов*. Однако, в отличие от признания легитимности одного из членов высшей триады членами более низкой, здесь перед нами субординация внутри одной и той же триады. Последняя чрезвычайно напоминает скандинавскую триаду *ванов*, где *Фрейр* и *Фрейя*, брат и сестра, состоящие в брачном союзе, являются вторым и третьим элементами (первый — их отец, *Ньёрд*). Между прочим, хорошо известны старые изображения, где третий из волхвов (иногда изображавшийся «мавром») представлен женщиной. Здесь достаточно лишь упомянуть знаменитый ковчег в Кельнском соборе. Как нам известно из трудов Дюмезиля⁴⁶, А.Я. Гуревича⁴⁷ и других аналогичных исследователей, в триаде *Один, Тор, Фрейр* последний часто представлен дуальностью *Фрейр-Фрейя*. Таким образом, идет ли речь о *Гермесе*, о *Фрейре* ли, мы имеем посредством приведенного описания четкое указание на третий элемент триады⁴⁸.

Дальнейшие же высказывания Масуди по поводу «колдовства и хитрости» этого «мудреца, бывшего у них в древнее время» не стоит принимать за нечто большее, нежели просто риторический пассаж, предпринятый для отвода глаз ревнителей суннитской ортодоксии.

Гаркави комментирует выписки из Масуди весьма скуп⁴⁹, что неудивительно, если учесть чрезмерную рационалистичность авторов XIX в. в вопросах религиоведения, а также отсутствия значитель-

---

⁴⁵ *Св. Грааль* правильнее по-русски называть в женском роде, о чем см., напр.: Карпец В. *Предания о Святой Чаше, их тайны и загадки* // «Волшебная гора», № VI, 1997.

⁴⁶ Дюмезиль Жорж. *Верховные боги индоевропейцев*. — М., 1986.

⁴⁷ Гуревич А.Я. *«Эдда» и сага*. — М.: Наука, 1979.

⁴⁸ Отметим, что в отдельных случаях (зеркальная модель) третий член триады может меняться с первым местами.

⁴⁹ Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей...* С. 143.

ной фактологической базы, созданной позднее историками религии, а также антропологами:

«2. То, что говорится здесь про веру славян, повторяется в сущности в 17-м отрывке, только здесь прибавляется известие, что некоторые из Славян поклоняются солнцу. Это последнее известие вполне достоверно, ибо из славянских источников мы знаем о языческом боге у Славян Ситиврате, что означает солноворот*, который посему был богом солнца и его-то средневековые хронисты, а может быть, и Масуди**, отождествляли с Сатурном, как увидим далее. Зато весьма трудно определить, про какую это большую реку говорит наш автор, что Славяне живут при ней, и трудно именно потому, что неизвестно, о каких именно Славянах у него идет здесь речь, о восточных ли славяно-русских племенах, и в таком случае пришлось бы отнести сказанное им о реке к Волге***, или о западных южных Славянах, тогда пришлось бы допустить, что река Дунай, по воображению Масуди, течет с востока на запад. В обоих случаях не можем определить что подразумевает он под второй рекой, текущей будто также с востока на запад».

Как мы видим, цель Гаркави — чисто историко-географическая. Путаясь в том, следует ли отождествлять *Солнцеворот* с *Сатурном* и «богом солнца», он невольно смешивает разные функции одного и того же, являющиеся не тождественными и не взаимоисключающими, а *взаимодополняющими*. На это заблуждение, свойственное науке XIX в., не раз указывал Генон, отмечая, что солярная и полярная символика хотя и являются связанными, будучи аспектами одного и того же, но накладывать одно на другое ни в коем случае нельзя. *Солнцеворот* принадлежит полярной символике. А само *солнце*, разумеется — солярной. Первый — это *центр*, вокруг которого вращается *солнце* (этот центр может быть спроецирован на *точку зимнего солн-*

---

* См. *Mater Verborum* Вацерада, стр. 113. п. сл. Picus; Макушева, стр. 82.

** В 22 отрывке из Масуди.

*** Волга же, по понятиям арабских географов X века, действительно течет с востока на запад, как об этом ясно свидетельствуют Истахри и Ибн-Хаукаль.

цестояния). Второе же очерчивает «периферию», «круг», проходя последовательно по всем «зодиакальным домам», совпадая лишь раз в году с центром, спроецированным на нижнюю точку «круга» — созвездие Козерога или «точку Сатурна».

Подытоживая все сказанное выше, можно структурно соотнести три описанных здания с тремя принципами. Эти принципы могут быть представлены в оптике метафизики, сакральной ономастики, сакральной географии, герметики или же триадологии. Не будем забывать, что в традиционных представлениях действует почти исключительно закон аналогии, а различные планы и аспекты взаимокорреспондируются. Однако чтобы привести имеющийся у нас материал к схематической простоте, в данном случае удобнее прибегнуть именно к триадологии. И тогда мы получим структурно-мифологические соотнесения: 1) дом на *черной горе* с изваянием *Сатурна* — *царский* принцип (или же *царско-жреческий*, *пророческий* принцип); 2) дом на *горе, омываемой морским рукавом*, со статуями «*Фрейра*» и «*Фрейи*» — *пророческий* принцип (если считать, что описанное под цифрой «1» соответствует *царскому* принципу); 3) дом на *одной из высоких гор в мире*) методом исключения можно соотнести с посредующим, вторым принципом, то есть принципом *жреческим*. Типологически эти три дома можно соотнести с нашими *царями-волхвами*. Первый — с *Касимом*, второй — с *Ермусом* и третий — с *Кадмом*.

В последующих объяснениях⁵⁰ Гаркави указывает на те неточности у Масуди, о которых уже было прежде говорено:

«Масуди же не знает имя Куябы⁵¹, а Русов считает он прибрежными жителями Черного моря; следовательно придется допустить, что Рус означает у него южно-славянские племена России, а под именем Славян разумеет он более северные соплеменники их, жившие к северу от Хазарии⁵²».

---

⁵⁰ Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей...* С. 151.

⁵¹ То есть Киева.

⁵² Таким образом, наше предположение о локализации *Артании* в *междуречьи Оки и Волги* не лишено смысла. Впрочем, как не лишена смысла

Теперь же нами на рассмотрение будет взята *Книга климатов* Абу-Исхака аль-Истахри аль-Фарси⁵³ (около половины X в.), как и последующие выписки, скорее чисто космографическая, нежели герметическая или натурфилософская, однако ценная уточнением некоторых вышеупомянутых свидетельств, что позволяет говорить об их безусловной верности.

«6. “В этом море” нет обитаемого острова, как мы писали про Персидское и Румское море; в нем находятся только острова, на которых есть вода, леса и деревья, но нет на них людей. К ним принадлежит остров Сиаку; он велик, на нем есть источники, деревья, сады, на нем же находятся дикие лошади. К ним принадлежит также остров насупротив реки Кур, он велик, на нем есть леса, вода и деревья. На нем же собирают марёну (крап)”. Туда едут из окрестности Бардаи и вывозят оттуда марёну, туда же привозят лошадей***, которые пасутся свободно, пока не разжиреют. Еще остров, известный под именем “Остров Русия””.

7. “Что касается Хазара, то это имя страны, столица которой называется Итиль, а Итиль есть (также) имя реки, которая течет в нее из Руса и Булгара”.

8. “Что же касается реки Итиль, то она вытекает вблизи Хархиза, течет между Каймакией и Гуззией, так что образует границу между Каймакией и Гуззией; затем она выходит к западу по верхнему Булгару и обращается вспять к востоку****, пока не проходит по Русу, потом проходит по Булгару, затем — по Буртасу, пока не впадает в Хазарское море”.

9. “Русы состоят из трех племен, из коих одно ближе к Булгару, а царь его живет в городе, называемом Куяба⁺, который город больше

и версия о *Черноморской Руси-Артании (Тамани)*, высказанная впервые еще в XIX в. Г. Эверсом и впоследствии имевшая многих приверженцев. Однако первое не противоречит второму, поскольку хорошо известно, что в те времена народы не сидели на месте. Так что здесь нужно ставить не только вопрос «где», но и вопрос «когда».

⁵³ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей... С. 192–193.

* Каспийском (Хазарском).

** Или: благовонные растения.

*** Или: вьючного скота.

**** Буквально: к тому, что примыкает к востоку.

+ А: Кутаба.

Булгара; другое племя называют Славия и еще племя называют Артания^{*}, а царь его находится в Арте^{**}. Купцы прибывают в Куябу^{***}. Что же касается Арты^{****}, то никто туда не входит, ибо они (жители) убивают всякого чужестранца, путешествующего по их земле; только что они спускаются по воде⁺ и торгуют, но никому не рассказывают о своих делах и не допускают никого провожать их^{+*}. Из Арты^{***} вывозятся черные соболи и свинец. Русы сожигают тела свои когда умирают, а с богатыми их сожигаются девушки для блаженства душ своих^{****}. Одежда их — короткие куртки. Арта^{*****} находится между Хазаром и Великим Булгаром⁺⁺, который граничит с Румом к северу⁵⁴. Они многочисленны и так сильны, что наложили дань на пограничные места из Рума. Внутренние Булгаре⁺⁺⁺ же суть христиане[»].

Итак, если понимать под Великим Булгаром дунайских булгар, как предлагает Гаркави, то получается, что Истахри противоречит

---

* А: Аутанией (?).

** А: Арбе.

*** А: Кутабу.

**** А: Арбы.

+ Отправляются по реке.

+* Или: никого не допускают подружиться с ними.

*** А: Арбы.

**** Или: по доброй их воле.

***** А: Арба.

++ Дунайскими Булгарами.

⁵⁴ Этим заявлением Истахри противоречит сам себе. Либо речь идет о *междуречьи Оки и Волги*, находящемся как раз *между Хазарией и Волжской Булгарией* (но тогда последняя не может на севере граничить с Румом, то есть с *Византией*), либо речь идет о *Черноморской Руси* (но тогда непонятно, вниз по какой реке спускаются русы-арса торговать — по *Дону-Танаису* они спуститься бы никуда не смогли при всем желании, так как *Танаис* впадает в *Азовское море*, следовательно, по нему они могли бы тогда только подниматься вверх; *Волга-Ра-Итиль* вообще находится в дали дальней от Крыма). О чем идет речь? Может быть, о *Кубани*? Непонятно. Мы же полагаем, что все о том же: баснословную *Артанию* следует искать в *междуречьи Оки и Волги*, а замечание о том, что *Булгар граничит на севере с Румом*, следует объяснить тем, что Истахри смешал двух разных булгар.

+++ Волжские Булгары.

сам себе. Земля между «Хазаром и Великим Булгаром» тогда означает *Причерноморье*. Если же речь идет все-таки о *Волжской Булгарии*, то тогда Артания по необходимости должна располагаться *на севере Приволжской возвышенности*, что не так уж и далеко от *междуречья Оки и Волги и окрестностей Арзамаса*, который так упорно пытались связать с *Артанией* на протяжении почти 200 лет. Но в этом случае неверным оказывается свидетельство о том, что Великий Булгар граничит с Румом, то есть Византией, к северу.

Как нам представляется, также весьма затруднительно сделать какое-либо утвердительное заключение относительно «*Острова Русия*» из 6-го отрывка. Подобное же свидетельство мы встречаем в *Книге драгоценных сокровищ Абу-Али Ахмеда ибн-Омара ибн-Даста*⁵⁵ (ок. 30-х г. X в. по Р.Х.), где говорится, что Русия находится «на острове, окруженном озером». Непонятно, что имеется в виду, когда говорится о том, что «еще остров, известный под именем “Остров Русия”». «Еще» — в этом же (Хазарском, то есть Каспийском) море или «еще» — где-то в другом месте? И что тогда означает, что «в этом море нет обитаемого острова»? Если речь идет все-таки не о *Каспийском море*, то, возможно, имеется в виду *Меотида*, *Азовское море*, считавшееся в прежние времена озером или даже болотом. И тогда подтверждается версия о так называемой *Черноморской Руси (Тамани)*. *Тамань* действительно некогда была *отделена от матерой земли*, то есть была не полуостровом, как сейчас, но *островом*. Однако в этом случае непонятно, почему говорится, что Русия находится на острове, *окруженном озером*. Ведь хорошо известно, что *Тамань с юга омывается не Азовским, а Черным морем*. И насколько этот «*Остров Русия*» вообще может быть соотнесен с *Артанией*?

«*Гуззия*» же, согласно реконструкции Фоменко и Носовского⁵⁶, является обозначением *казачьих земель*⁵⁷ *русов*⁵⁸, которые были весь-

---

⁵⁵ Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей...* С. 267.

⁵⁶ Как бы ни относиться к новой хронологии от Фоменко и Носовского, но предложенные ими корнесловные прочтения совершенно верны с каблистической точки зрения.

⁵⁷ Казачество как вольница, охраняющая границы государства, существовало, пусть и под другими именами, всегда.

ма обширны и порою даже накладывались на другие земли: в частности — на земли *русов*, что впоследствии позволило говорить о феномене *Орды*, бывшей по сути дела институтом государства в государстве⁵⁹. Сам же корень *гуз*, *каз*, то есть *гусь* восходит к арийскому *хамса* (*гусь* или *лебедь*)⁶⁰, являющемуся именем утраченной, либо же

⁵⁸ Чье имя, так же как и «казачество», не вполне соотносится с «этнической» принадлежностью. Разумеется, это соотношение присутствует, но не главенствует. Иначе как объяснить то, что в числе прочих были и *хозары-русы* (*Chosir-Rozi*)? Что бы там ни говорили по этому поводу скандинавоманы, *русы* — такая же варна, как и варна *казаков* (*хамса*), и бестиарным знаком этой варны (*русов*) является *медведь*: *rus* — *urs*.

⁵⁹ *Русы* всегда тяготели к подобной *воинско-священнической* или же *воинско-гражданской* системе. *Орда*, *опричнина* и *сталинский национал-большевизм*, «зло», содеянное в парсийском выселке на *Ранишине* богом Ангромана — «иноземные правители», суть явления общего порядка, без которого, что бы там ни говорили наши ограниченные национал-патриоты, Святая Русь немислима. Эти, казалось бы, антирусские режимы (в случае *опричнины* мы имеем в виду посаженного на русский престол касимовского царевича Симеона Бекбулатовича, что подразумевало новую, добровольную татаризацию Руси; да и действия самого Ивана Грозного, как справедливо на то указывает Владимир Микушевич, как будто бы вычитаны из маккиавеллеского *Государя*, противоречащего древнему салическому праву) на самом-то деле являлись очистительными для Святой Руси, они освежали ее кровь древним методом *отворения жил*. А *отворяемые жилы* всегда *чреваты рудой*. *Алхимическое красное знамя Руси*, знамя русских войск на Куликовом поле — не выдумка большевиков, но вечный знак *царственности Руси*. Большевики, между тем, вернули (как это ни странно) России Патриарха, совершив (недовершенство на деле) не *социалистическую*, а *консервативную революцию*, которую в контексте *Хлыста* Александра Эткинда следует рассматривать как старообрядческую месть апостасийной романовской династии за 1666 год. Впрочем, из этого ряда «проклятых» следует исключить *консервативного революционера* Павла I и *великомученика* Николая II, ставшего *искупительной жертвой* за все грехи Романовых. Так что *красный большевизм* — логическое следствие русской истории, а не что-то ей чужеродное. Ср., напр., высказ. Микушевича: «Советская Власть устанавливается благодаря большевизму, но вопреки ему» (Микушевич В.Б. *Проблески*. — Таллинн: Александра, 1997. С. 205).

⁶⁰ Что, в принципе, одно и то же (вспомним хотя бы сказку *Гуси-лебеди*), поскольку индусы (а санскритское *хамса*, хоть и было занесено в Индию с Севера, все же остается санскритским) фактически *лебедей* не знают.

«непроявленной», пятой антропологической расы (или, точнее, варны⁶¹), совмещающей в себе, как в центре креста, четыре принципа ос-

Индуистское *хамса* (*гусь*) соответствует русскому *лебедь*. Отсюда и двойственность: *гуси-лебеди*. Это обстоятельство никак нельзя обойти стороной, поскольку представители варны *гуси-лебеди* в некотором роде *единственные реальные человеческие* (точнее, сверхчеловеческие) *субъекты Бытия*. Часто нам задавали вопрос: откуда вы взяли *хамса*? Воспользовавшись случаем, отвечаем: из *Хамса-упанишад*, входящей в канон *Муктика*. А также из *Бхагавата-пураны*. Но не менее замечательны в этом отношении русские народные сказки, зафиксировавшие это имя-миф на целые тысячелетия. Валерий Дёмин так пишет об этом: «Тотемические образы гуся, лебедя, селезня (утки), пожалуй, наиболее архаичные в древнем мировоззрении, они связаны с доиндоевропейскими мифами о первородном яйце и птице, творящей мир. В индоевропейской культурной традиции эти представления получили наибольшее развитие в космологии орфиков, впоследствии воспринятой митраизмом в образе Митры-Фанеса, рожденного из космического мирового яйца. <...> В русском фольклоре смутные воспоминания о золотом космическом яйце закодированы в популярной сказке про Курочку Рябу и снесенное ею волшебное золотое яичко.

По русскому космогоническому мифу, творцом Вселенной был селезень (го-голь-нырок). Он долго плавал по безбрежному океану, потом нырнул, достал со дна песок и сотворил из него весь Мир. Сказание это тесно примыкает к общемировой мифологической традиции, записано в нескольких вариантах, вошло в славяно-русские апокрифы, но почему-то мало известно современному читателю и практически не публиковалось с начала века. Стойкость архаичных сюжетов, связанных с птицами (в особенности с гусями, лебедями и утками-селезнями), просто поражает. Так, популярная русская сказка «Гуси-лебеди» с выслеживанием и преследованием мальчика ведьмой и кульминационным перегрызанием ею дуба — самым неожиданным для современного читателя образом повторяет свою сюжетную линию в сказках и мифах южноамериканских индейцев, обитающих в джунглях Амазонки. Разница лишь в том, что южноамериканская ведьма занимается сексуальными домогательствами, а дерево, где спасается герой, пытается перегрызть с помощью зубастых гениталий. По мнению исследователей, в южноамериканском мифе закодированы некоторые характерные особенности, присущие матриархальным отношениям <ср. тж. архаичный сюжет о *Царевне-Лебеди*, обработанный Пушкиным — *О.Ф.*>, и точно такой же смысл был первоначально заложен в русской сказке (что лишний раз подтверждает общность культурных, мифологических и языковых корней всех народов мира)».

тальных варн: *брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр*, и обнаруживая себя, таким образом, в качестве принципа совершенного гармоничного человека. Такова этимология слова *казак*.

В случае же сообщения о вывозящихся из Арты «*черных соболях и свинце*» мы вновь сталкиваемся с *герметической символикой*, причем отнюдь не умысленной, что можно было бы предположить в связи с текстом Масуди. «*Черные соболя*», как и «*свинец*» (чаще других металлов использующийся в *хризопее*), опять-таки напрямую, хотя и символически, указывают на *Работу в черном*. Повторение же того свидетельства, что русы-арса *никого не пускали в свою землю*, а любопытствующих иностранцев убивали, наводит на мысль о производившихся жителями той земли *работах, скрываемых от постороннего глаза*. В свете последнего из сказанного то обстоятельство, что *свинец не ввозили, а вывозили*, может быть истолковано аллегорически: *черное* вывозилось к *периферии*, *красное* стекалось к *центру*, что в точности соответствует проекции «идеального» на «материальное». Разумеется, последнее замечание относится не к каким-либо «историческим частностям» (даже если под последними иметь в виду занятия русов-арса практической алхимией), а к универсальной мифологической символике.

Гаркави⁶² так комментирует вышеприведенный пассаж:

«Из трех племен составляющих народ Рус называют эти писатели по имени двое: Славия и Арта; третье же, которого столица есть Куяба, Истахри и Ибн-Хаукаль не называют по имени. Надобно полагать, что и к этому племени прилагали они имя Рус как ε΄ξοχήν. С этим согласно определение Ибн-Хаукаля, что племя это самое близкое к Булгару, так как на карте этих писателей Рус в самом деле находится в непосредственном соседстве с Булгаром. Нужды нет, что в действительности Арта, если она в самом деле означает город Мордвинской Эрзы,

---

⁶¹ Если, конечно, здесь такое понятие мыслимо. По сути *хамса*, так же как и *чанда*, находятся за пределами варн. Но если *чанда* под варнами, то *хамса* — над ними.

⁶² Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей...* С. 198–202.

был ближе к Булгару чем Киев, и что самому Истахри по-видимому, было хорошо известно расстояние между обоими последними городами, которое он определяет в 20 дней* (<по-араб. — *О.Ф.*>) — Истахри мог не изображать этого и сделать одним географическим промахом больше. Относительно имени столицы первого племени не должно быть сомнения, что это Киев. Правда, что в единственной известной рукописи арабского оригинала Истахриевой книги, по которой сделана литография Меллера, это имя написано Кутаба; в персидском переводе Узели — Кунаба или Куная (<по-араб. — *О.Ф.*>; в Лейденской рукописи Ибн-Хаукаля — <по-араб. — *О.Ф.*>, что можно читать на разные лады; у Димешки от имени Идриси — Каракартия (<по-араб. — *О.Ф.*>); у Ибн-аль-Варди — Каркаяна (<по-араб. — *О.Ф.*>) или по другой рукописи Каркаяния (<по-араб. — *О.Ф.*>), а Ибн-Аяс наконец имеет Каркабан (<по-араб. — *О.Ф.*>). Но так как, с одной стороны, мы напрасно будем искать на северо-востоке Европы города под названием, сколько-нибудь похожим на все эти разнообразные формы, а с другой — знаем, что город Киев в это время пользовался и за границей Руси большею известностью, и слух о нем, как мы выше видели, дошел до Ибн-Фадлана, то мы вполне вправе считать все приведенные чтения искажениями имени Куябы, тем более, что, как справедливо замечает Френ, мы находим и у западных писателей подобные искажения имени Киева: *Κιοῦβα* (Константин Багрянородный), *Κιῶνα* (Иоанн Киннам), *Kitava* (Дитмар), *Chive* (Адам Бременский), *Chue* (Гельмольд), *Kiona* (Мат. Парижский), *Chios* (Оттон Фризингенский) и т.п.

Второе племя названо у Истахри, Ибн-Хаукаля и Идриси Славией (<по-араб. — *О.Ф.*>), в персидском переводе Истахри — Джалабой (<по-араб. — *О.Ф.*>), а у Ибн-аль-Варди и Ибн-Аяса — Атлавией (<по-араб. — *О.Ф.*>), в чем легко узнать форму Слава или Славия (<по-араб. — *О.Ф.*>). Имени столицы этого племени Истахри не называет; в сочинении Ибн-Хаукаля оно было написано, но в рукописи есть пропуски; Идриси говорит, что племена эти, кроме Артании, назывались по именам населяемых ими стран, что подтверждают Ибн-аль-Вар-

---

* Изд. Меллера, стр. 97, внизу, откуда заимствовал это Якут, Бол. Словарь, т. 1, стр. <по-араб. — *О.Ф.*> и сл. <по-араб. — *О.Ф.*>.

ди и Ибн-Аяс, говоря, что столица этого племени называется Талу или Глава (<по-араб. — *О.Ф.*>); вероятно букву <по-араб. — *О.Ф.*>, как в имени самого племени, надобно заменить буквою <по-араб. — *О.Ф.*>, и таким образом получится Слава. Указывается ли этим именем на новгородских Словен, именуемых у Масуди Ладожанами, или заключается тут глухой намек на близкое родство Русов и Славян, родство, о котором эти писатели, не подозревая тождество Славии и Сакалибы, едва ли знали — трудно решить, хотя первое предположение кажется вероятнее. В обоих случаях надобно допустить, что известие это дошло до Истахри, или до автора, служившего ему источником, путем устного рассказа, и что записавший это показание сам не знал, кто такие эти Славия; в противном случае, он бы не замедлил переделать это имя на арабский лад *С а к л а б и я* или *С а к а л и б а*.

Третье племя называется у Истахри, Ибн-Хаукаля и Идриси Артаня или Арсания* (<по-араб. — *О.Ф.*>); Арна (<по-араб. — *О.Ф.*>) у Ибн-аль-Варди есть бесспорно Арта (<по-араб. — *О.Ф.*>) или Артани (<по-араб. — *О.Ф.*>), как имеют персидский перевод Истахри у Узели и Ибн-Аяс. Это имя неправильно читал Мордтманн в своем переводе — Утаня или Аутаня (<по-араб. — *О.Ф.*>), ибо хотя в Меллеровском тексте действительно можно читать это слово двояким образом, так как нельзя, по крайней мере весьма трудно различить тут между <по-араб. — *О.Ф.*> и <по-араб. — *О.Ф.*>, но в настоящем случае, персидский перевод Истахри, Ибн-Хаукаль, Идриси, Димешки, Ибн-аль-Варди и Ибн-Аяс ручаются нам, что первый слог в этом слове есть ар (<по-араб. — *О.Ф.*>), а не у, ау (<по-араб. — *О.Ф.*>). Столица этого племени в Меллеровом тексте Истахри и у Мордтманна названа Арбою (<по-араб. — *О.Ф.*>), но в персидском переводе имя это пишется Арта или Арса (<по-араб. — *О.Ф.*>), точно также пишется и у Ибн-Хаукаля; Идриси, как было замечено, говорит, что, кроме Артании, все прочие племена назывались по имени своих стран, или столиц, а как называют страну или столицу племени Артаня не говорит; Ибн-аль-Варди, сохраняя последовательность, пишет это название также как имя племени Арна (<по-араб. — *О.Ф.*>)

---

* буква <по-араб. — *О.Ф.*>, как известно, произносится как английское *th*, следовательно отчасти похожа на *с*.

вместо Арта (<по-араб. — *О.Ф.*>). Ибн-Аяс наконец пишет Арта (<по-араб. — *О.Ф.*>).

Племя это есть, по мнению Френа^{*}, ветвь мордовского племени Эрса или Эрза (Эрзя, Эрзяне), имя сохранившееся по мнению этого ученого, в названии города Арзамаса^{**}. С мнением Френа соглашались Доссон^{***} и П.С. Савельев^{****}. Рено же, принявший чтение Арба вм. правильного Арта или Арса, говорит: *Je suis porté à croire que la ville d'Arba* <по-араб. — *О.Ф.*> *n'est pas autre que la ville de Perm* (<по-араб. — *О.Ф.*> *ou Varma*), *ville capitale de la Permie*⁺. Но почтенный французский ориенталист упустил из виду а) что почти все писатели, приведенные нами выше, имеют чтение *А р т а* или *А р с а* для города и *А р т а н и я* или *А р с а н и я* для племени; б) что принимая даже его чтение *А р б а* для города в значении Перми, решительно нельзя объяснить почему имя племени, которое читается у него *А у т а н и я* или, по Мортдманну, *У т а н и я*, придается Пермякам.

Кроме Рено, насколько нам известно, никто и не пытался объяснить это имя иначе чем Френ. Можно было бы привести имя Арта, Арса в связь с *А'рсунѣди* (Арсинты) Птоломея^{*}, в которых Шафарик узнает славянское племя, так как они упоминаются Александрийским географом между другими славянскими племенами. Но это значило бы прикрывать одну прореху другою, ибо ученому исследователю славянских древностей не удалось найти объяснение имени у Птоломея. Посему, за неимением лучшего, будем пока держаться Френовского объяснения, что дело идет об Эрзе. Что Истахри причисляет мордовскую Эрзу к Русам, сделано или, как по нашему мнению, просто по незнанию, или же, как думают Френ и Савельев, на осно-

---

* Ibn-Fozzlan, приложение I, стр. 162 и след.

** Вторая половина *м а с* есть, по догадке Френа, мордовское прилагательное *м а с и*, красивый.

*** *Des peuples du Caucase*, p. 220.

**** Мухамм. Нумизматика, стр. СХVIII и след., где еще высказано предположение о тождестве Арсы с Аорсами Птоломея и Стравона (стр. СХХ, прим.).

+ Я убедился, что город Арба — ничто иное, как город Пермь <...>, столица Перми(и) (фр.). — *Пер. ред. Geographie d'Aboulfeda*. Т. II, p. 306 note.

** *Claudii Ptolemæi Geographia*, lib. 111, cap. A.

вании того, что Эрзяне были подчинены Русам⁶³, о чем говорится в Несторовой летописи: «И се суть инии языцы иже дань дают Руси: Чудь, Весь, Меря, Мурома, Мордва и т.д.». При Олеге, говорит Френ, находим, что подчиненный ему русский князь сидел в мерянском городе Ростове, следовательно весьма вероятно, что тоже самое было в столице Эрзы.

Мы перевели слово <по-араб. — *О.Ф.*> с в и н е ц , хотя слово это означает также олово, почему верно Узели и перевел: *Artha produced lead and tin*, на основании справедливого замечания П. Савельева, что “так как в Европейской России находятся лишь весьма скудные месторождения олова, в Финляндии, то вероятнее предположить, что арабские путешественники говорят о свинце”.

Показание Истахри об Эрзянах, что они будто убивают чужестранцев, к чему Идриси прибавляет еще, что съедают их, возникло, по весьма вероятному предположению Савельева, от слухов, нарочно распространяемых Булгарами из своекорыстных видов, чтоб удер-

---

⁶³ Трудно себе представить, чтобы такой воинственный народ, как *арса*, которого боялись даже далекие соседи, платил кому-либо дань, а тем паче подчинялся. Так что если локализовать *Артанию* в районе *Мордвинской Эрзы* (а это область, непосредственно примыкавшая к *междуречью Оки и Волги*), то не мешало бы также указать и на топоним *Арсамаки*, встречающийся на пути из *Владимира в Гусь-Хрустальный*. Немного севернее *Арсамаков* (со слов сотрудников гусевского музея) есть топоним *Побойки*, где некогда произошло «большое сражение с татарами», само же имя *Арсамаки*, стало быть, татарское. Однако, как мы считаем, оно с той же легкостью татарское, как и, например, греческое. Легко «*арсамаки*» можно вывести из *арсамаχία*, то есть буквально «*русоборчество*». Этим мы не хотим сказать, что название было дано греками, что было бы смехотворно, но всего лишь показываем, что «поверхностная лингвистика» ничего не объясняет в топонимике. Кстати, похожее слово — *сиромахи* — мы находим в южнорусском диалекте. Так жители более теплых мест называют волчье племя. Корень *сир* в ряде случаев соответствовал корню *арс* и означал *царь, медведь*. Таким образом, *сиромахи* — это те, кто грызут «*царя*» — *медведя* (во многих индоевропейских языках *медведь* — *арк, арт*, включая русское диалектное *аркуда*). Кроме того, и только это сейчас для нас важно, имя *Арсамаки* — всего лишь фонетический вариант от *Арзамас*. Также известен топоним *Арсаки* — неподалеку от *Александровской слободы*.

• Muhamm. Нумизматика, стр. СХХ-СХХI.

жать за собою исключительно монополию прямых сношений с этим народом и отклонять предприимчивых Арабов от таких сношений. Подобные нелепые слухи и с тою же целью были распространяемы Генуэзцами об опасностях, угрожающих на пути в Индию. Френ же предполагает тут связь с показанием Геродота об Андрофагаскифских, помещаемых в северо-восточной России*.

О сожигании Русами мертвецов Истахри не прибавляет ничего нового к неизвестному уже из показаний Ибн-Фадлана и Масуди, хотя ничего не указывает, чтоб он это заимствовал у последних. В переводе Мордтманна есть здесь неточность и пропуск потому, должно полагать, что чтение Меллерова текста представляет в этом месте значительное затруднение. Этот ученый именно переводит: *Die Russen verbrennen ihre Todten mit ihrer Habe, zum Besten ihrer Seelen***; но при помощи Ибн-Хаукаля, списавшего это известие Истахри дословно, легко восстановить настоящее чтение: <по-араб. — *О.Ф.*>; по этому чтению мы и перевели. Странно, что Мордтманн не заметил по слову <по-араб. — *О.Ф.*>, что речь, идет о лицах женского пола. Выражение же <по-араб. — *О.Ф.*> может означать как перевел Мордтманн: для блаженства своих душ, но лучше: по их доброй воле».

Как мы видим, и это рассмотрение Гаркави, основывающееся по большей части на сопоставительном анализе трудов исследователей, занимавшихся данным вопросом, буквальной лингвистике и буквальной же географии, не слишком богато тем, что нас интересует. Что до локализации Арты в регионе Мордвинской Эрзы (или окрестностях Арзамаса), исключительно исходя из буквальной лингвистики, то спешим напомнить: фонетически созвучных топонимов можно насчитать до двух-трех десятков, причем от крайнего северо-востока (якутских и магаданских земель) до юго-запада (Ставропольский край). «Произрастание» этих имен легко объяснимо безо всяких дополнительных ссылок на «культурные взаимовлияния», «взаимозаимствования» в тюркских и финно-угорских диалектах и т.п., если мы

---

* Ibn-Foszlan, стр. 208.

** Рус. пер.: Русы сжигают своих покойников вместе с их имуществом <во благо> их душ (нем.). — *Пер. ред. Das Buch der Länder*, p. 106.

стоим на позиции *сущностного единства всех языков*, основанного на *единстве Бытия*. Здесь, если угодно, по меткому выражению Фоменко, употребленному в нашей приватной беседе, «целый куст» имен. И «листочков», произрастающих на этом кусте, при желании можно насчитать до сотни, а то и до нескольких сотен, что мы попытаемся продемонстрировать впоследствии, когда обратимся к методу *фонетической кабалы*. Подобное «произрастание» не в последнюю очередь подтверждается и мнением Микушевича о сущностном единстве всех языков, более того, о соотношенности всех языков с единым Бытием⁶⁴.

Буквальное рассмотрение показаний Геродота, а также Идриси об «андрофагах», конечно, может иметь место быть. Однако бы не мешало обратить внимание и на другое. Ни в коем случае не настаивая на буквальном прочтении и тем более не увлекаясь апологией антропофагии, укажем лишь косвенно на то, что подобные жертвоприношения, включающие *питие крови* и *поедание плоти жертвы* (отсюда «жратва»), являются если и не предельно овеществленной эманацией, то по крайней мере прообразованием *иной* жертвы. Однако то же самое мы можем наблюдать и в случае *Великого Делания*, являющегося, по сути, такой же эманацией, но в данном случае — *тварной троицы*, о чем будет сказано впоследствии. Нужно ли пояснять, что именно происходит в *Философском Яйце* и что заставляло средневековых гравюров изображать алхимиков *мартышками*, столпившимися вокруг *атанора* или же пляшущими вокруг *осла*⁶⁵, сидящего на *Роге Изобилия*⁶⁶, напоминающем граммофон, и играющего на *дудке*? В связи с этим *мартышкин труд* (*дело-не-дело*) рассматривался, когда в шутку, а когда и всерьез, не только остервенелыми клириками, но и са-

⁶⁴ Ср., напр.: «До Вавилонской башни Слово проявлялось в словах». Или: «Боги — это гении языков, забывшие Слово». Микушевич В.Б. *Проблески*. С. 116, 342.

⁶⁵ Осел, согласно интерпретации Микушевича — «Ось Е1», то есть «Божья Ось». Согласно же геноновскому толкованию (в связи со въездом Христа в Иерусалим «на ослиати») здесь мы имеем символическое изображение торжества Духа над Материей (*Сетом-Осло*).

⁶⁶ Сию прекрасную гравюру могли видеть даже те, кто не слишком интересуется подобными вещами — в уже упомянутом 3–4 номере *Литературного обозрения* за 1994 г. С. 36 [XIV].

мими адептами как пародия на *иное* преложение. И в этом случае мы можем говорить о *буквальной* тождественности жреца и жертвы.

Отметим также, что герметические трактаты часто намеренно вводили легковерных искателей в заблуждение, следствием которого были многочисленные преступления или просто роковые ошибки. В частности, Жиль де Ре был обвинен в «использовании невинной крови» для алхимических опытов, а иллюминат Дюшанто, превративший себя в живой атанор, орально использовал «собственные извержения», от чего умер нехорошей смертью. Впрочем, эта тема крайне специфичная и в настоящий момент прямого отношения к нашей работе не имеет.

Теперь мы обратимся к *Книге путей и государств* Абуль-Касима Мухаммеда по прозвищу Ибн-Хаукаль⁶⁷ (ок. 976–977 г. по Р.Х.). Не столько для выяснения новых обстоятельств, сколько для подтверждения уже приведенных:

«9. “Русы” состоят из трех племен, из коих одно ближе к Булгару, а царь его находится в городе, называемом Куябой^{**}, который есть больше Булгара. Другое племя выше первого, оно называется Славия, а царь ее^{***}. . . . Еще колено же называется Артания^{****}, а царь его находится в Арте. Люди отправляются торговать с ними в Куябу⁺; что же касается Артаны⁺, то я не слыхал чтоб кто-нибудь рассказывал, что он был там с (другими) иностранцами, ибо они убивают всякого иностранца, вступающего в их землю. Но они спускаются по воде и ведут торговлю, ничего не рассказывая про свои дела и товары, и не допуская никого провожать их и входить в их страну. Из Арты^{***} вывозятся черные соболи, черные лисицы и свинец”.

---

⁶⁷ Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей*... С. 220–221.

^{*} Ibn-Fozlan. стр. 257–258 (А).

^{**} А: Карбая (?).

^{***} Не достает в рукописи.

^{****} А: Артаии.

⁺ А: Карбау.

⁺⁺ А: Арбаии (?).

⁺⁺⁺ А: Арбы.

10. “Рус” есть народ, который сожигает своих мертвецов. С богатыми же из них сожигаются их девушки для блаженства их душ^{**}, как это делают в Гане, Куге^{***} и в областях страны Гинд, в Канудже и других местах”.

11. “Одежда их^{****} — малые куртки; одежда же Хазар и Булгар — целые куртки”.

12. “Некоторые из Русов бреют бороду, некоторые же из них свивают ее наподобие лошадиной гривы и окрашивают ее желтой (или черной) краской”.

13. “Русы⁺ постоянно торгуют с Хазаром и Румом”.

14. “Хазарское⁺ море не соединяется с другими морями, кроме того только, что в него впадает Русская река, известная под названием Итиль”[»].

Здесь к «*черным соболям*» и *свинцу* добавляются еще и «*черные лисицы*», что тоже вполне соответствует выдвинутому нами предположению о символическом (а не буквально-историческом) упоминании *черного цвета*.

Русы, бреющие бороду, по всей видимости — жители Куябы (Киева), те же, кто «свивают ее наподобие лошадиной гривы и окрашивают ее желтой (или черной) краской», вероятно, жители Славии или Артании, либо и те, и другие. В последнем случае мы имеем все тот же символический *черный цвет*.

Сожигание мертвецов — явно дохристианский обычай. Однако мы обнаруживаем подробное описание обряда погребения в *Записках* Ахмеда ибн-Фадлана ибн Аббаса ибн-Рашида ибн-Хамада (писал в 20-х гг. X в.). Этот обряд вызвал отвращение у автора, заставив его даже сказать о русах, что «это грязнейшие из тварей Божьих». Умершего сначала погребают в земле, затем через три дня выкапывают, совершая крайне неоднозначно трактуемые, к тому же весьма путано описанные

---

* Ibn-Fozzlan, стр. 251–252.

** Или, как переводит Френ, по их доброй воле.

*** В Африке.

**** Ibn-Fozzlan, стр. 248; говорится про Русов.

+ Ibn-Fozzlan, стр. 71.

** Ibn-Fozzlan, стр. 237.

ритуалы, затем в особой палатке, совершая ряд действий сексуально-магического свойства, приносят в жертву девушку, которая погребается вместе с мертвецом в ковчеге, выставленном над водой на высоких столбах, после чего справляется «тризна», тоже довольно невнятно описанная с массой неоднозначно истолковываемых действий, и ковчег сжигается. Таким образом, мы находим здесь предание мертвого тела четырьмя стихиям, сочетающее в себе четыре типа «погребения»: земляное, водное, воздушное и огненное, каждое по отдельности из которых уже довольно описал Гастон Башляр⁶⁸, обильно цитировавший и компилировавший сочинения самых различных авторов на эту же тему.

Однако, как нам кажется, Ибн-Фадлан совершил здесь ошибку, приписывая подобные обычаи русам. Все приводимые им обстоятельства указывают не на самих русов, а на их соседей — болгар, которые не только не отличались чистоплотностью⁶⁹, но и использовали свои природные наклонности в магических целях⁷⁰. Так, например, известно, что болгары поедали собственные извержения, а размазывая семя по бороде, приговаривали: «Это тебе, боже»⁷¹. Между прочим, до сих пор сильно убеждение, что татары, народ, сидящий на той территории, где прежде сидели болгары, есть народ тюркский. На-

---

⁶⁸ См., напр.: Башляр Гастон. *Вода и грезы*. — М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1998. С. 108.

⁶⁹ У того же Ибн-Фадлана повествуется, например, о том, что по утрам в «русской» избе баба носит лохань с водой и всяк считает своим неременным долгом не только умыться в ней свое, как бы это помягче сказать, лицо, но и плюнуть туда, высморкаться, харкнуть.

⁷⁰ Подобное поверие, между прочим, произведено не одним только «диким» народом Северо-Востока, но весьма действенно и среди индусов, чье священное предание неоднократно указывает на магические свойства крови, семени, слюны, выделений, содержащих силу, пронизывающую всю Вселенную — *прану*.

⁷¹ Ср. с текстом *Повести временных лет*: «Си бо омывають оходы своя, в ротъ вливають, и по браде мажутся, поминають Бохмита. Тако же и жены ихъ творять ту же скверну и ино лучше: от совокупленья мужьска и женьска вкушаютъ» // В кн.: *Изборник* (БВЛ, серия I, т. 15). — М.: Художественная литература, 1969. С. 64. Дмитрий Сергеевич стыдливо выпустил в переводе конец фразы, видимо, полагая, что специалист и так это прочтет, а просто любопытствующим этого знать не надо. Впрочем, не исключено также, что причиной тому была цензура.

против, те, кого нынче называют татарами, имеют лишь косвенное отношение к татарам древности. «Татарами» авторы прежних веков называли, по видимости, именно русов-арса, и почему это так, мы постараемся показать, когда приступим к *фонетической археологии*, именуемой *кабалой*. Сами же татары — народ никак не *тюркский*, но *угро-финский*, абсорбированный тюрками. Нынешние татары — это фактически потомки тех волгарей, что известны как булгары. Должно полагать, что название *Волга* пошло именно от них, в отличие от хазарского *Итиль* или русского *Ра*, *Рса*. «*Волга*» — означает «*влога*», «*влага*». Кстати, русское *Рса* основано на подобной же семантике — «*роса*», «*рца*»⁷², «*реца*», «*река*»⁷³. Таким образом, «*Волжская Булгария*» — своего рода плеоназм. Впрочем, как мы убедимся в дальнейшем, из таких фонетических плеоназмов состоит весь язык.

Небезлюбопытно, что подобные ритуалы и практики мы встречаем и по сей день. Например, так называемое «астральное карате», получившее распространение в неоспиритуалистических кругах России в последние годы, подразумевает не только тревожные аутоэротические манипуляции со зловещими техногенными агрегатами, но и поглощение собственных выделений, в том числе и семени. Члены одной из оккультных организаций, занимающихся «астральным карате», подкрепляют свои действия таким объяснением: «Хронос-Крон пожирал не своих детей, но свое семя. И до тех пор, пока вместо Зевса его не накормили камнем, продолжался благополучный Золотой Век». Трудно сказать, сознательно ли неоспиритуалисты направляют свои действия на *renovatio mundi*. (Между прочим, эта практика осуждается от лица Христа гностиками правой руки в *Пистис София*.) Скорее всего, сами они больше заботятся о собственной сиюминутной выгоде — к вящему своему половому любопытству.

⁷² Кому-то, может быть, наше приписывание имени «*Волга*» угро-финскому языку покажется неосмысленным, поскольку хорошо видна связь слов «*Волга*» и «*влага*» (промежуточным здесь будет «*волглый*»). Но о том, например, как зыбка граница между так называемыми тюркскими и так называемыми славянскими языками, говорит использование корня *-рц-* в обоих языках (причем и здесь, и там корень этот разрастается пышным кустом). *Арцой* на Руси называли высушенные остатки после перегонки араки, молочной водки, род сухого сыра, творога, крута (башкирский сыр), который Даль именуется *монгольскими пряниками*. *Арцеед* — бранное слово, означающее бурята, тунгуса, монгола, то есть того, кто ест *арцу*. Спрашивается, не есть ли *арцеед* своего рода *сиромех* (волк), пожирающий *Руса-Урса-Сира-Кира-Царя*?

⁷³ О том, как часто чередовались *-к-* и *-с-*, думается, даже и говорить не стоит.

Из *Книги драгоценных сокровищ* Абу-Али Ахмеда ибн-Омар ибн-Даста⁷⁴ (ок. 30-х гг. X столетия по Рождеству Христову) мы приведем всего лишь один заинтересовавший нас коротенький отрывок. Здесь вновь говорится о русах-арса так: «Есть у них знахари, из коих иные повелевают царю, как будто они начальники их».

Из чего мы можем сделать только один вывод: речь здесь идет о *священной синархии*. Ибо только в *симфонической синархии*⁷⁵ *царь и жрец* являются *соправителями*.

И напоследок мы процитируем отрывок из *Книги видов земли* Абу-Зайда Ахмеда ибн-Сахл аль-Балхи⁷⁶ (умер ок. 940 или в 951 г. по Р.Х.), к которому, как считает современная историческая наука, восходят все прочие сообщения мусульманских авторов (или большинство из них) о Артании:

«7. Русы* состоят из трех племен, из коих одно ближе к Булгару, а царь его живет в городе под именем Куяба**, который больше Булга-

---

⁷⁴ Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей...* С. 269.

⁷⁵ *Византийская симфония* — одна из форм древнейшей *священной синархии*. Однако форма, уже в достаточной степени разошедшаяся с изначальным образом. Как указывает идеолог и внимательный исследователь монархизма Лев Тихомиров, византийская монархия по сути была легитимирована лишь отчасти. То есть это была уже *не синархия* и *еще не самодержавие*.

Сам термин *синархия*, впервые употребленный оккультистом Сент-Ивом д'Альвейдром, следует использовать крайне осторожно, поскольку в XX в. им обозначали все что угодно (от взаимодействия планов бытия в христианской перспективе у Флоренского до тайного правительства «мировой закулисы» у Сержа Ютена, а также распределения власти в экономической сфере у современных политиков). В самом же узком смысле (как мы его и употребляем), термин *синархия* означает *совластие*. Этим понятием Сент-Ив обозначал присущее некоторым древним обществам «соруководство» *пророка, жреца и царя*, то есть *одновременно теократию и монархию*. По Сент-Иву, «Синархия — это система с принципами, взамен анархии, как системы без принципов... (даже монархия является заговором против синархии)».

⁷⁶ Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей...* С. 276–277.

* Там же, стр. 90а; ср. выше 9 отрывок из Истахри (стр. 193) и 9 же отрыв. из Ибн-Хаукаля (стр. 220–1).

** В рукописи <по-араб. — О.Ф.>, что можно читать на разные лады.

ра. Другое племя, (живущее) дальше первого, называется Славия. Еще племя называется Артания, а царь его живет в Арте. Люди отправляются торговать в Куябу; что же касается Арты, то мы не припоминаем, чтоб кто-нибудь из иностранцев странствовал там, ибо они убивают всякого иноземца, путешествующего по их земле. Только они отправляются по воде и ведут торг, но ничего не рассказывают про свои дела и товары, и не допускают никого провожать их и вступить в их страну. Из Арты вывозят черных соболей и свинец. Русы сожигают своих покойников^{**}, а с их богатыми сожигаются девушки по их доброй воле. Иные из Русов бреют бороду, другие же из них закручивают их в виде кудрей. Одежда их — короткие куртки; одежда же Хазар, Булгар и Баджнаков — целые (длинные) куртки. Русы эти ведут торг с Хазаром, Румом и Великим Булгаром. Они граничат с Румом на севере. Они многочисленны и так сильны, что наложили дань на пограничные области из Рума. Внутренние Булгаре суть христиане».

По утверждению Новосельцева, перед нами изначальное свидетельство. Впрочем, если Ибн-Хаукаль, будучи современником Абу-Зайда Ахмеда ибн-Сахла аль-Балхи, вполне мог быть знакомым с его трудом и со спокойным сердцем переписать данный отрывок из его *Книги видов земли*, присовокупив от себя те незначительные детали, что позволяли фантазия или же знакомство с аналогичными книгами, то в случае свидетельств Истахри, Идриси, Ибн-аль-Варди, Ибн-Аяса и других не все так однозначно. Мы бы предпочли не исключать возможности, что перед нами независимые свидетельства, полученные из одного устного источника и взаимно подтверждающие истинность друг друга. Хотя эта возможность и ничтожно мала, согласно мнению официальной науки, но полностью отвергать ее не следует. В противном случае стоит задуматься: каким образом мы собираемся объяснить различные написания у этих авторов имени Артании и ее «столицы»?

Что действительно обращает на себя внимание — так это постоянные упоминания о плавании русов-арса на кораблях. В одном из со-

---

* В рукописи <по-араб. — О.Ф.> (из Гуззов); но из параллельных текстов видно, что следует читать <по-араб. — О.Ф.>, (из иностранцев).

** Буквально: сожигают себя, когда умирают.

чинений даже говорится о том, что у арса не было коней и все сношения с другими народами осуществлялись речными путями. Эти обстоятельства хорошо известны. На них неоднократно указывали самые разные историки. Тот же «либерал» Соловьев, хотя и пишет, что «западным европейским племенам суждено завершать это дело <христианизации и несения “гражданственности” “другим частям света” — О.Ф.> морским, восточному племени, славянскому, — сухим путем», но тут же подчеркивает относительно Руси, что «реки много содействовали единству народному и государственному, и при всем том особые речные системы определяли вначале особые системы областей, княжеств»⁷⁷. Действительно, пространство между Карпатами и Уралом, будучи обширным континентальным пространством, представляющим большей частью лесостепь и лес, чрезвычайно изрезано различными речными системами. Последнее обстоятельство как раз и явилось решающим в расселении живших здесь народов и возникновении связей между ними. Летом реки служили водными артериями, по которым перемещались суда, зимой — дорогами, так как в ряде областей большая часть земли была занята непролазными чашами. Таким образом, «Русь начальная», хотя словосочетание это и неоспорно, представляла собой, пользуясь языком современной геополитики, не «морскую» и не «сухопутную» цивилизацию, а речную. Однако постоянные настойчивые замечания мусульманских авторов заставляют нас принять во внимание также и другое обстоятельство. А именно то, согласно которому *алхимическое делание* в ряде случаев (мы имеем в виду так называемый *влажный путь* в алхимии) обозначалось как *Великое Плавание*. Нелишним здесь будет привести символическое изображение алхимии на барельефе фонтана Искусств и Ремесел во дворике Парижской Консерватории⁷⁸ [LIX], сравнив его с гербом Костромы [LX] и гербом Плёса⁷⁹, изображенным на цветном

⁷⁷ Соловьев С.М. *История России с древнейших времен*. — М.: Просвещение, 1993. Т. 1. С. 14.

⁷⁸ Исследователи герметической науки полагают это изображение аллегорией алхимии.

⁷⁹ Он, по всем правилам геральдики, содержит в своем верхнем поле костромской герб. Но последний модифицирован. Изображена *корма со сходящими*. То есть таким образом обозначен *пункт прибытия* или *отплытия*.

витраже столового корпуса дома творчества Союза театральных деятелей [LXI]. Упомянем также, что в царских палатах костромского Ипатьевского монастыря, где жил и откуда был призван на царство Михаил Романов, сохранились пять печей с изразцами откровенно герметического содержания. Не вдаваясь теперь в происхождение последних, отметим, что на карнизе одной из печей последовательно чередуются кафли с «сухим» и «влажным» пейзажем соответственно. Но тогда каким образом следует понимать древний герб Рязани⁸⁰, сохранившийся на печати Ивана IV, где изображена *идущая вправо кобыла*⁸¹? Уж не как иероглифическое обозначение искусства трактования гербов ли⁸²? Тот есть буквальная подсказка о том, «как следует читать пространство». Этот вопрос для нас остается темный. Поэтому входить в его рассмотрение мы не будем. Впрочем, достоверно известно вот что: русы, будучи одно время данниками хазар, вынуждены были платить по «*щлягу с дыму*». *Щляг* же составляет не мелкую монету, как хотелось бы видеть некоторым исследователям XIX в., но *лодку*, поскольку русы были известными речниками-корабелами и, стало быть, выгоднее всего было брать с них дань именно *лодьями-щлягами*. Ко всему прочему, что, может быть, не сразу будет заметно поверхностному взгляду, *щляг*, *шляга* не только фонетически близко к *шевляга*⁸³, то есть *кобыла*, но и является прямым его сокращением, принадлежащим к числу тех, что были во вкусе древнерусской письменности, пользовавшейся так называемыми «титлами» не только в том, что касалось Священного Писания и духовных книг. Таким образом, *лошадь* и *корабль* приводятся в определенную связь. Впро-

---

⁸⁰ Ряд историков пытался фонетически сблизить именованья старой «Ерузяни» и «Арсъ», «Артанин».

⁸¹ Впоследствии, в начале XVII в., герб был изменен, появился известный поныне «стоящий человек в плаще и плоской шапке с поднятой саблей в правой руке и ножами в левой». См. об этом: Соболева Н.А. *Старинные гербы российских городов*. — М.: Наука, 1985. С. 29–30, 157.

⁸² То есть *cabale fonetique*, где *cabale* — и *лошадь*, *кобыла* и *кабала*, о чем писал ряд самых разных авторов-герметиков — вплоть до: Канселье Эжен. *Алхимия*. С. 226.

⁸³ Между прочим, имя *Шевляга*, так же как и *Кошка*, связано с генеалогией *романовской династии*.

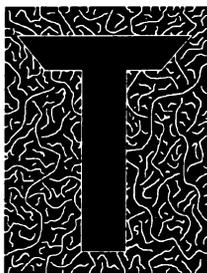

чем, здесь мы уже выступаем из области нашего непосредственного рассмотрения. Потому вернемся к теме теперешнего розыскания.

Итак, что мы имеем? По приведенным свидетельствам, Артания — одна из трех групп русов, находится на острове и располагается где-то между «Хазаром» и «Великим Булгаром». Свидетельство, как мы уже показали, крайне неоднозначное, поскольку не до конца понятно, о каких булгарах речь.

Артания — очень странное племя (или государство), не допускающее никого в свои земли. И в то же время хорошо относящееся к иностранцам. Что это означает? Это означает, что они могут сами пустить иностранца в свои земли, не позволяя ему видеть то, что ему видеть не надо, но если иностранец самовольно проникнет на территорию Артании, он будет уничтожен. Если соединить показания Масуди с другими, то получится, что в Артании (ведь ни Куйяба, ни Славия не являются островами) находятся загадочные здания, возведенные неким мудрецом (или мудрецами) и призванные служить обсерваториями и культовыми сооружениями. Даже те немногие детали быта русов-арса, которые известны хорасанским географам, исполнены эзотерической символики. Описания скульптурных изображений в вышеназванных культовых сооружениях расходятся с описаниями славянских идолов, из чего можно сделать вывод, что религия русов-арса отличается как от славянского язычества, так и от христианства.

4. Хеймскрингла и Эдда: мифологические свидетельства

Таким образом, мы рассмотрели арабские источники в переводах и компиляциях Б. Заходера и А. Гаркави. Но помимо этого весьма обширного свода существуют и западные источники, на которые мы также хотели бы обратить самое пристальное внимание. А именно: на исландские королевские саги. А если еще точнее, то на *Сагу об Инглингах* из *Хеймскринглы (Круга земного)* Снорри Стурлусона⁸⁴, где

⁸⁴ Стурлусон Снорри. *Круг земной*. — М.: Наука, 1980.

земля, простирающаяся к северу от Черного моря названа «*Великой, или Холодной Швецией*»⁸⁵, о которой, по свидетельству Снорри, говорят, что она «не меньше Великой Страны Сарацин, а некоторые равняют ее с Великой Страной Черных Людей»⁸⁶.

Чрезвычайно важно отметить, что данная сага сверх меры мифологична, что вообще-то достаточно нехарактерно в случае скандинавских саг, которые можно в определенном смысле считать предвещающими даже современный реалистический роман. Последующее сообщение Снорри еще более созвучно характеру нашей работы и в известной степени последняя вряд ли могла бы состояться без первого. По этой причине мы позволим себе процитировать достаточно обширный пассаж из *Саги об Инглингах*:

«Северная часть Швеции пустынна из-за мороза и холода, как южная часть Страны Черных Людей пустынна из-за солнечного зноя.

---

* Названия Скифия (лат. Scythia, исл. Skytía) и Швеция (исл. Svíþjóð) в силу их созвучности отождествлялись, и здесь, как и всюду в данном словосочетании, вместо первого употреблено второе. — Прим. М.И. Стеблина-Каменского. Далее — все его примечания звездочками.

⁸⁵ Александр Дугин, напротив, дает метафизическую версию такого названия, где понятие *Швеция* строго согласуется с индуистской *Швета Двина, Белым Островом*, примордиальным духовным центром. См.: Дугин Александр. *Мистерии Евразии*. — М.: Арктогея, 1996. С. 16.

Однако, с точки зрения фонетической кабалы, было бы по меньшей мере странным, если существовало всего только два объяснения корня. Так Егор Классен указывает на происхождение слова *скиф* от корня *szczyśic, ctiti*, что значит *читать, славить* (отсюда семантическая калька: *славяне*). Так, например, про Энея, который однозначно, как и большинство троян, был *русом*, говорит Carlus Stephanus: «Æneas, ab αἰνεῶ, quod est: laudo, aut αἰνοῦς laudans». *Laus* же, как справедливо на то обращает наше внимание Классен, по-славянски значит *слава*. А кабалistically это и вовсе одно слово: *lavs = slav*. Однако *Скифия* соотносится не только со *Швецией*, но и со страной *скутов*, или же *скотов*, что может быть отдельной темой для изучения и указывает на перемещения древних русов. К слову сказать, имя жителей *северной Швеции* — *swan* соотносится с именем варны *гусей-лебедей*. По всей видимости, часть гиперборейцев после великой катастрофы бежала на территорию *нынешней Швеции*. Однако другая ветвь произросла, направив свой путь южнее. Отсюда, например, *сваны* — грузинские потомки гиперборейских переселенцев.

⁸⁶ Стурлусон Снорри. *Круг земной*. — М.: Наука, 1980. С. 11.

В Швеции много больших областей. Там много также разных народов и языков. Там есть великаны и карлики, и черные люди, и много разных удивительных народов. Там есть также огромные звери и драконы. С севера с гор⁸⁷, что за пределами заселенных мест, течет по Швеции река, правильное название которой Танаис. Она называлась раньше Танаквисль, или Ванаквисль*. Она впадает в Черное море. Местность у ее устья называлась тогда Страной Ванов, или Жилищем Ванов. Эта река разделяет трети света. Та, что к востоку, называется Азией, а та, что к западу, — Европой.

II

Страна в Азии к востоку от Танаквисля называется Страной Асов⁸⁸, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одним. Там было большое капище. По древнему обычаю в нем было двенадцать верховных жрецов. Они должны были совершать жертвоприношения и судить народ. Они назывались диями**⁸⁹, или владыками. <...>

III

У Одина было два брата. Одного из них звали Ве, а другого Вили. Они правили державой, когда Один был в отлучке. <...>

IV

Один пошел войной на Ванов, но они не были застигнуты врасплох и защищали свою страну, и победа была то за Асами, то за Ванам.

---

⁸⁷ Имеются в виду *Алаунские высоты* (называвшиеся у древних *Alani montes*), откуда берут свое начало четыре великих реки Европы: *Дон (Танаис)*, *Волга*, *Днепр* и *Двина*.

* Осмысление латинского названия Дона (*Tanais*) как «рукав реки, у которой живут Вань» (исл. *kvísl* — «рукав реки», *Vana* — родит. падеж от *Vanir* — «Вань»).

⁸⁸ Отсюда *Азов* и, соответственно, *Азовское море*.

** Одно из названий языческих богов. Слово ирландского происхождения.

⁸⁹ Безусловно, речь идет о символических календарных богах-месяцах.

ми. Они разоряли и опустошали страны друг друга. И когда это и тем и другим надоело, они назначили встречу для примиренья, заключили мир и обменялись заложниками. Вань дали лучших людей, Ньёрда Богатого и сына его Фрейра, Асы же дали в обмен того, кто звался Хёниром и сказали, что из него будет хороший вождь. <...> Вместе с ним Асы послали того, кто звался Мимиром, очень мудрого человека, а Вань дали в обмен мудрейшего среди них. Его звали Квасир. Когда Хёнир пришел в Жилище Ванов, его сразу сделали вождем. Мимир учил его всему. Но когда Хёнир был на тинге или сходке и Мимира рядом не было, а надо было принимать решение, то он всегда говорил так: «пусть другие решают». Тут смекнули Вань, что Асы обманули их. Они схватили Мимира и отрубили ему голову, и послали голову Асам. Один взял голову Мимира и натер ее травами, предотвращающими гниение, и произнес над ней заклинание, и придал ей такую силу, что она говорила с ним и открывала ему многие тайны.

Один сделал Ньёрда и Фрейра жрецами, и они были диями у Асов. Фрейя была дочерью Ньёрда. Она была жрица. Она первая научила Асов колдовать, как было принято у Ванов. Когда Ньёрд был у Ванов, он был женат на своей сестре, ибо такой был там обычай. Их детьми были Фрейр и Фрейя. А у Асов был запрещен брак с такими близкими родичами.

V

Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад*. Он отделяет Великую Швецию от других стран. Недалеко к югу от него расположена Страна Турок. Там были у Одина большие владения⁹⁰. В те времена правители римлян ходили походами по всему миру и покоряли себе все народы, и многие правители бежали тогда из своих владений. Так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира. Он поса-

---

* Вероятно, имеются в виду Уральские горы.

⁹⁰ Троя.

дил своих братьев Ве и Вили правителями в Асгарде, а сам отправился в путь и с ним все дии и много другого народа. Он отправился сначала на запад в Гардарики*, а затем на юг в Страну Саксов. У него было много сыновей. Он завладел землями по всей Стране Саксов и поставил там своих сыновей правителями. Затем он отправился на север, к морю, и поселился на одном острове. Это там, где теперь называется Остров Одина** на Фьоне. <...> Óдин, узнав, что на востоке у Гюльви есть хорошие земли, отправился туда, и они с Гюльви кончили дело миром, так как тот рассудил, что ему не совладать с Асами. Óдин и Асы много раз состязались с Гюльви в разных хитростях и мороченьях, и Асы всегда брали верх. Óдин поселился у озера Лёг, там, где теперь называется Старые Сигтуны***, построил там большое капище и совершал в нем жертвоприношения по обычаю Асов. Все земли, которыми он там завладел, он назвал Сигтунами. Он поселил там и жрецов. Ньёрд жил в Ноатуне, Фрейр — в Уппсале, Хеймдалль — в Химинбьёрге, Тор — в Трудванге, а Бальдр — в Брейдаблике. Всем им Óдин дал хорошие жилища. <...>

...у него был корабль — он назывался Скидбладнир, — на котором он переплывал через большие моря и который можно было свернуть, как платок. Óдин брал с собой голову Мимира, и она рассказывала ему многие вести из других миров, а иногда он вызывал мертвецов из земли или сидел под повешенными. Поэтому его называли владыкой мертвецов, или владыкой повешенных. У него было два ворона, которых он научил говорить. Они летали над всеми странами и о многом рассказывали ему. Поэтому он был очень мудр. Всем эти искусствам он учил рунами и песнями, которые называются заклинаниями. Поэтому Асов называют мастерами заклинаний. <...>

-
- * ...Гардарики (или: Гарды) — древнескандинавское название Руси. См.: Рыдзевская Е.А. О названии Руси Garðaríki // В кн.: Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. (Материалы и исследования). М., 1978, с. 143–151; Мельникова Е.А. Восточноевропейские топонимы с корнем garð — в древнескандинавской письменности. — «Скандинавский сборник», XXII. Таллин, 1977, с. 199–209.
- ** Исл. Óðinsey (из Óðinsvé — «святилище Одина»). Современное Оденсе, город на острове Фюн.
- *** Немного к западу от современной Сигтуны в Швеции.

Один ввел в своей стране те законы, которые были раньше у Асов. Он постановил, что всех умерших надо сжигать на костре вместе с их имуществом. Он сказал, что каждый должен прийти в Вальгаллу* с тем добром, которое было с ним на костре, и пользоваться тем, что он сам закопал в землю. А пепел надо бросать в море или зарывать в землю, а в память о знатных людях надо насыпать курган, а по всем стоящим людям надо ставить надгробный камень. Этот обычай потом долго держался»⁹¹.

Далее повествуется о смерти Одина, о правлении Ньёрда, а затем его сына, Фрейра. О его смерти и последующем правлении Фрейи повествуется так:

«Фрейр заболел, и когда ему стало совсем плохо, люди стали сощещаться и никого не пускали к нему. Они насыпали большой курган и сделали в нем дверь и три окна. А когда Фрейр умер, они тайно перенесли его в курган и сказали шведам, что он жив, и сохраняли его там три года. Все подати они ссыпали в курган, в одно окно — золото, в другое — серебро, а в третье — медные деньги. И благоденствие и мир сохранялись.

Фрейя стала тогда совершать жертвоприношения, так как из богов она одна оставалась в живых, и она тогда очень прославилась, так что ее именем стали звать всех знатных женщин, а также всякую владелицу своего имущества и всякую хозяйку, у которой есть свое добро». <...>

Когда все шведы узнали, что Фрейр умер, а благоденствие и мир сохраняются, они решили, что так будет все время, пока Фрейр в Швеции, и не захотели сжигать его, и назвали его богом благоденствия, и всегда с тех пор приносили ему жертвы за урожайный год и мир»⁹².

Приведенные отрывки любопытны своей парадоксальностью: с одной стороны, они излишне мифологичны для саги, с другой сто-

* Жилище Одина, палаты павших.

⁹¹ Стурлусон Снорри. *Круг земной*. — М.: Наука, 1980. С. 11–15.

⁹² Фрейя (исл. Freyja) этимологически и значит «госпожа», этого же корня немецкое Frau и исландское frú — «госпожа».

⁹² Стурлусон Снорри. *Круг земной*. — М.: Наука, 1980. С. 16.

роны, слишком эвгемиристичны по сравнению с той же *Младшей Эддой*⁹³. Впрочем, следует заметить, что тенденция к эвгемиристической трактовке богов уже намечается в *Младшей Эдде*⁹⁴, где, впрочем, дается совершенно иная функция скандинавских богов второй расы (асов), описываемых в *Видении Гюльви* как *Высокий, Равновысокий и Третий*, то есть *Один, Тор и Фрейр*. Более же древняя раса скандинавских богов (*ванов*) включала иную священную триаду: *Ньёрд, Фрейр и Фрейя*⁹⁵. *Фрейр и Фрейя были братом и сестрой, но также мужем и женой*, что отчасти соответствует восточной диаде: *Яма — Ями*.

Теперь же мы попытаемся проанализировать вышеприведенные отрывки из *Саги об Инглингах*, сопоставляя то, что в них сказано с *Младшей Эддой*, которую, как нам представляется, нет нужды цитировать, поскольку произведение это более или менее известно всем со студенческой скамьи.

Не секрет, что серьезной путаницей в традиционной символике мы обязаны великому религиозному расколу, произошедшему среди ариев в начале второго тысячелетия до Р.Х. Для одних арийцев (индусов) *девы* (или *сурь*) стали *богами*, а *асурь* — *демонами*, тогда как для других (иранцев) *девы* сделались *демонами*, а *асурь* — *богами*. Так или иначе, но здесь, опуская какие бы то ни было нравственные оценки, следовало бы говорить о наличии *двух рас богов* — старой (*асурь*) и новой (*девы, сурь*). В случае же скандинавов мы обнаруживаем совершенно противоположную картину — *асы* (то есть *асурь*) для них новая раса богов, а *ваны* (то есть, типологически, *девы*) более старая раса. Возможно, такое различие напрямую связано с самими циклами, а возможно, с доктриной циклов, так, как ее воспринимали в традиционном обществе, но уже видоизмененном традиционном

---

⁹³ О генезисе и развитии этих уникальных явлений скандинавской словесности см.: Гуревич А.Я. «Эдда» и сага. — М., Наука, 1979.

⁹⁴ *Младшая Эдда*. — М.: Литературные памятники. Ладомир, 1994.

⁹⁵ Именно здесь не мешало бы вновь напомнить о том, что на некоторых средневековых изображениях один из *трех евангельских волхвов* решительно представлен *женщиной*.

обществе, вобравшем в себя «корректирующую традицию». Во всяком случае, об этом уже достаточно писано и Геноном⁹⁶, и Элиаде⁹⁷, и многими другими исследователями. Суть же циклических обращений предстает в традиционалистской оптике в качестве противоборства двух равносильных сторон⁹⁸, время от времени одерживающих друг над другом победу⁹⁹. Таким образом, попеременно воцаряются то асы, то девы, что мы и видим в процитированном нами тексте *Sagis ob Инглингах* (отрывок IV). Ту же самую картину мы наблюдаем и в том, что принято именовать индуистской традицией, и в иранских верованиях. Такое попеременное правление связано со сменой эпох, где одно является причиной другого, а другое, в свою очередь, причиной первого¹⁰⁰. Замечательно, однако, то, что в случае скандинавской традиции мы имеем дело с примирением двух рас богов, выразившимся в возникновении «смешанной» триады: *Один, Тор, Фрейр*. Впрочем, возможно, что не двух, а даже трех рас, если, разумеется, мы имеем, в случае *Tora*, именно указание не на расу богов, а на расу *тройских царей*, соотносимых нами, однако, с более проявленным уровнем, о чем будет сказано впоследствии. Впрочем, *Tor* — кровный родственник *Одина*, а потому говорить о разных расах здесь бессмысленно. Эвгемеристическая трактовка ничего не даст, только еще более запутает и без того запутанное, темное дело.

---

⁹⁶ См., напр.: Генон Рене. *Индуистская доктрина циклов* // «Милый ангел». — № 1, 1993.

⁹⁷ См., напр.: Элиаде Мирча. *Священное и мирское*. — М.: Издательство Московского университета, 1994. С. 71.

⁹⁸ Вероятно, из этого мифа черпали свои представления сначала зороастрийцы, сражавшиеся не на шутку с порождениями «противной расы» богов (они налету убивали сов, порождения Ангроманью, уничтожали змей и других тварей, по их разумению, бывших девовским отродьем), а затем манихеи.

⁹⁹ Хотя в Предании существуют также намеки и на постоянную смену рас богов, а не на их чередование: идея, доведенная до своего логического завершения в романах Говарда Ф. Лавкрафта.

¹⁰⁰ Хотя, разумеется, в обоих случаях мы обнаруживаем и то, что является *Первопричиной* по отношению к ним, и это то, что обозначается в традиции через понятие *Неподвижного Полюса*.

Итак, *Асгард*, то есть *Жилище Асов*, находится к востоку от *Танаиса* (Дона), что, с одной стороны, может указывать на нашу локализацию, предлагаемую нами для *Священной Артании* в регионе нынешних *Рязанской, Владимирской, Нижегородской, Ивановской, Ярославской и Московской областей*, а с другой стороны, на *Тибет*, где согласно множеству свидетельств находится духовный центр нашей эпохи, *Агартха* (или *Агартти*)¹⁰¹. Этимологическая связь между *Асгардом* и *Агартхой*¹⁰² во всяком случае не вызывает никаких сомнений. Одно, как мы уже указывали выше, может не противоречить другому, если учитывать, что *Артания* была *вторичным центром* по отношению к своему юго-восточному «прототипу».

¹⁰¹ Однако если придерживаться точного указания, страна *асов* находится к востоку от устья *Танаиса*. Следовательно, в строгом смысле, ни наша локализация, ни локализация в (именно «в»!) Тибете не подходят. Однако такой вывод еще ничего не означает. Во-первых, потому что у средневековых космографов были специфические представления о пространстве, во-вторых, потому что *асы* (и об этом сообщает сам Снорри) мигрировали, в-третьих же и, собственно, в-главных, нашей задачей было указать на подобие, на некую аналогию, а не скудоумное тождество, к необходимости которого так часто любят призывать профанические исследователи.

¹⁰² Более того, следует отметить, что древним географам известно русское племя — анаграмма *Agartha* — *Agathyrsi* (о нем существует предание, по которому *Геракл* прижил с девою-змеею *Эхидною* (*Мелузиной*?) трех сыновей: *Агатирса*, *Гелона* (от него пошли *волынские будины*) и *Скифа*), имя, о котором достоверно известно, что под ним скрывались *ахтырцы*, то есть обитатели *Ахтырки*, местности под нынешним Харьковом, где течет помимо прочего река *Гусинец*. То есть налицо соотносимость с нашей локализацией *Артании* в *междуречьи Оки и Волги* (*Артанию* пересекает река *Гусь*). Пользуясь случаем, прибавим, что все три народа (*агатирсы* (*богатыри*?), *волыне* и *скифы* звались *антами*. *Анти* же, как было сказано выше, во многих языках означает *Муравья*, фонетически соотносимого с *Мервеем* («*Моревеем*»)-*Венделиком* (*антом-венедом* или — от фр. *merveille* — *чудо-венедом*). Таким образом, не хватаем ли мы за хвост сию *змиедеву*? Впрочем, также известно, что *антами* именовали монголы воинов-наемников, которые должны были приносить присягу (поскольку не были соплеменниками монголам). Известно также сарматское племя *Arcaragantes*.

Что же до «принципа двенадцати», являющегося нам то в образе двенадцати богов, то в образе двенадцати жрецов, называемых *диями*, здесь перед нами двенадцать *адитья* индуистской традиции¹⁰³ (оба имени, помимо прочего, фонетически созвучны), соотносимых с *зодиаком, планировкой городов и расположением местностей*, о чем уже изрядно написал Генон в своих *Символах священной науки*¹⁰⁴.

Усекновение головы Мимира и последующее ее использование Одним в магических целях указывает на тот же принцип, который имеется в виду в связи с *Бафометом*, почитаемым тамплиерами, во всяком случае — на один из его аспектов¹⁰⁵. Попытка рассмотрения символики усеченной главы уже была предпринята нами в статье *Беовульф в аспекте традиционализма*¹⁰⁶, где мы приводим ее в связь с *лунной* символикой. Не исключая, а дополняя сказанное, отметим также, что во многих случаях «*мертвая голова*» обозначает «*принцип предшествования*». Так, еще носителем подобного предшествования выступает в скандинавской традиции *инеистый великан Имир*, из чьего черепа был сотворен небосвод. В тантризме мы сталкиваемся с понятием *копала*, обозначающим *череп предшественника актуального гуру*, который носит его с собой. То есть в этом случае перед нами овеществленный принцип того, что в индуизме

---

¹⁰³ Мы, вслед за Геноном, так часто обращаемся к индуистской традиции именно в силу ее предельной систематической описательности и универсальности, что зачастую позволяет реконструировать большинство недостающих элементов там, где это необходимо в силу тех или иных причин.

¹⁰⁴ См., напр.: Генон Рене. *Символы священной науки*. 1997. С. 127–132.

¹⁰⁵ Вопрос о том, являлся ли *Бафомет* арабским божеством, покровительствующим алхимикам; некоей аналогией *Януса*; чисто техническим элементом алхимической символики; или же *усекнутой главой Иоанна Предтечи*, требует отдельного рассмотрения, которое мы, возможно, осуществим в одной из наших последующих работ. Здесь же отметим, что, на наш взгляд, *Бафомет* является и тем, и другим, и третьим, и четвертым, что, впрочем, заставляет нас предостеречь от неосмотрительного смешения этих функционально различных аспектов.

¹⁰⁶ Фомин О. «*Беовульф*» в аспекте традиционализма // «Бронзовый Век», № 22, 1998. С. 112.

принято именовать *гуру-парампарой*, учительско-ученической преемственностью. Фонетическое созвучие *купола* и *копалы* очевидно, что заставляет нас говорить о едином метафизическом принципе, лежащем в основании только что приведенного. И, наконец, согласно свидетельствам, приводимым Геноном в *Царе Мира*, глава *Агартхи, Brahātā*, время от времени удаляется в пещеру, чтобы беседовать с *черепом своего предшественника*. Но также имя *копала* соотносится с именем Ивана-*Купалы*, фигуры, в известной степени тождественной *Янусу*. Во всяком случае, одному из его аспектов. А именно космогоническому принципу *летнего солнцестояния*. Помимо того, что эта фигура явно герметическая, следует также напомнить об *усекновении честной главы Иоанна Предтечи* (опять-таки *предшественника*), то есть «правой половины» этого «ребиса».

Функционально *асов* следует соотносить со *скотоводством*, то есть они «*авелиты*», а *ванов* — с *земледелием*, то есть они «*каиниты*». На то, что род *Ингви-Фрейра* — это род *Каина* указывает и сам Снорри. О функциональном соотношении *Авеля* и *Каина* подробно написано у Генона¹⁰⁷, где помимо всего прочего указывается на то, что именно *Каин*¹⁰⁸ связан со *строительством городов*. А как известно, скандинавские источники называют Русь *Гардарикой*, то есть *страной городов*. По справедливому же замечанию Егора Классена, было бы странно, если скандинавы называли Русь *Гардарикой*, когда были где еще поблизости города. Стало быть, на Севере и Востоке Европы только Русь отличалась этим свойством. Этимологически соотносимые многими исследователями *Русь* и *Сурья*, *Сирия* (то есть *солнечная «полярная» земля*, имеющая мало общего с современной Сири-

---

¹⁰⁷ Генон Рене. *Царство количества и знаменья времени*. — М.: Беловодье, 1994. С. 148.

¹⁰⁸ Не следует рассматривать фигуру *Каина*, между прочим, связанного с *гиперборейскими лунными гигантами* (см. по этому поводу, напр., нашу статью «*Беовульф*» в аспекте традиционализма. См. выше.), как всецело «негативную». Его наследие, как и наследие последующих атлантов, и «проклято» и «благословенно» («и сказал ему Господь: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро» (*Быт.* 4:15)).

ей) опять-таки указывают на имя *сур*, напрямую связанное с *ванами* и, в частности, с *Фрейром*. Однако в системе скандинавского мифа «негативность», составляющая часть «каинова наследства», снята за счет противопоставления *Сурта* (все тот же корень *сур*), владыки огненных великанов¹⁰⁹, и *Фрейра*, с которым тот будет биться при *Рагнарёке*, и которого он победит, поскольку у *Фрейра* не будет при себе его *меча*, зовущегося *Хундингсбана*. Впрочем, к рассмотрению фонетических и функциональных соответствий мы перейдем позже, теперь же только укажем на нашу работу *Пролегомены к изучению древнеисландского мифа* (особенно же главку *Древнеисландский миф как функциональная модель системы*), в которой, буде она выйдет к скорому времени, можно подробнее ознакомиться с отдельными аспектами того, что было затронуто в этой главке.

Напоследок не преминем упомянуть о баснословной *Биармии*, или же *Бармии*, или же *Пермии*, или же *Великопермии*, указания на которую также содержатся во многих скандинавских источниках.

В последнее время мы стали замечать все больше попыток отождествить *Биармию* с одной из русских земель. А на основании сообщений о том, что в этой земле, дескать, жили *будины*, делается вывод

---

¹⁰⁹ Генон также соотносит имя *Тувалкаина* (потомка *Каина*, бывшего первым *ковачем* и, таким образом, связанного с огнем), с *Вулканом*, богом-*кузнецом*. См. об этом: Генон Рене. *Царство количества и знамения времени*. С. 159. Любопытно также то, что имя «*Куяба*», по всей видимости, также соотносится с «*ковачеством*», то есть *кузнечным* ремеслом. Во всяком случае, на таком прочтении настаивает Владимир Микушевич. Это резонно, тем более, что чередование гласных *-и-* и *-у-* не новость. Так же как вполне можно допустить, что сакрально-обсценное русское имя *фаллоса* и действия, им совершаемые, не в последнюю очередь связаны с окликом «*матери городов русских*». Таким образом, Киев обнаруживается как место, где «*Хорив за Щеку дал Кний*». На парадигму «*ковать — куй*» — «*ховать — х...й*» уже неоднократно указывали. Однако не мешало бы счесться им не только грамматическим, но и семантическим родством. Ведь именно отсюда происходит сколь бессмысленное, столь беспощадное, однако ж обаятельное русское ругательство «*е...ать-колотить*».

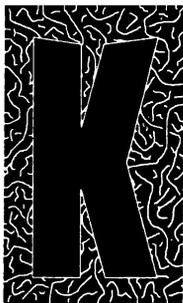

о соответствующей религиозной принадлежности обитавших в этих краях племен. Однако мы все же вынуждены настаивать на том, что *Биармия* являлась самостоятельным государством и, по всей видимости, коренное население его было в основной своей массе нерусским. *Будины* же являются непредвзятому взору населением Волыни, столицей которой Гелонь. Волынь же есть племя русское. А *Гелонь*, хотя бы и кабалистически — потомки *еллинов*.

Согласно нашей реконструкции, именно с *Биармией* граничила *Артания* на севере и востоке. А как нам удалось узнать совсем недавно из источника, заслуживающего доверия, в одном из специальных исторических журналов незадолго перед Великой Отечественной появилось сообщение, согласно которому *Меровия* граничила на юге с *Артанией*. Таким образом, *Меровия* оказывалась тождественной *Биармии*. Этого было вполне достаточно, чтобы сделать некоторым нашим корреспондентам (авторитетным историкам и религиоведам) конспирологические выводы: не исключено, что причина войны была связана с этим сообщением. Почему? Да потому, что *Копье Клингсора* без *Чаши* — ничто.

5. От физической географии к геофании.

От геофании к геократии

величайшей нашей досаде нам не удалось обнаружить сколько-нибудь полного изображения той местности, которую мы отождествляем со *Священной Артанией*. Ни на геофизической, ни на административной картах, из числа тех, что нам удалось раздобыть, помимо общих карт Европы и всего бывшего СССР, этот круг целиком не виден. Отсутствует либо южная, либо восточная часть круга. На картах с крупным масштабом круг виден, но эти карты более общие, на них отсутствует большинство необходимых нам топонимов, за исключением крупных населенных пунктов, что мы и имеем удовольствие или неудовольствие наблюдать на карте № 1 [LXII]. Од-

нако в туристической схеме маршрута, так называемой *Московской кругосветке* (карта № 2) [LXIII], мы отчетливо видим этот круг, образуемый водами трех рек: *Москвы-реки, Оки и Волги*. Как уже отмечалось, водная география сильно менялась в ходе столетий. И если на том месте, где ныне находится *канал им. Москвы*, ранее не было перешейка между *Москвой-рекой и Волгой*, то вполне допустимо, что еще ранее, когда русла названных рек были полноводнее, либо здесь, либо, как мы предполагаем, западнее, *Москва-река и Волга* тем или иным образом соединялись. И, по всей видимости, ныне изломанная окружность некогда представляла собой *совершенный круг*. По этому поводу мы позволим себе привести довольно обширный пассаж из статьи Ивана Ночнина (совместно с которым мы занимаемся исследованиями по Артании) *Элквилия: западная страна Священной Артании*¹¹⁰:

«Лама — лесная река, перекрытая сверху многочисленными мостами бурелома. В этом имени “лама” даже явственно слышится слово “ломать”. Так вот, часто бывает так, что деревья валяются поперек реки, потом покрываются мхом, опавшими листьями, засыпаются землей. И тогда река в буквальном смысле слова уходит “под землю”. По преданию, к которому обращались Ботичелли, Леонардо да Винчи, Николай Фламель, Кольридж, в баснословной Аркадии, своего рода языческом раю на земле, текла река Алфиос, которая там же уходила под землю. Эти знаменитые художники, философы и поэты уподобляли Алфиосу сокрытый Царский Род, промыслительно появляющийся в истории под разными именами и приносящий той земле, где он “вышел на поверхность”, небывалый Лад.

Что же касается “ламы”, так есть и в наших краях такая река, относящаяся к Волжской системе. Она так и называется — Лама. Обрывается она к югу от Волоколамска, которому и дала свое имя, так и не дойдя до Рузы, притока Москвы-реки, являющейся, в свою очередь, рекою Окского бассейна.

Арабские писатели I тысячелетия от Рождества Христова почти единогласно уверяют нас в том, что центральное государство

---

¹¹⁰ Ночнин И. *Элквилия: западная страна Священной Артании* // «Наша школа», 1999, № 11.

русов — Артания — располагалось на большом острове. Как я предполагаю, на речном острове, образуемом водами трех великих рек — Москвы-реки, Оки и Волги, поскольку весьма затруднительно локализовать остров столь больших размеров где-нибудь еще. Многочисленные замечания арабов о климате этой страны не оставляют сомнений в верности нашей локализации. Но водная география нашей Родины сильно менялась. Кое-где человек постарался — возникли водохранилища, кое-где обмельчало...

Так или иначе, возникновение этой ламы навсегда разомкнуло водный круг на Западе. Не секрет, что геополитика Древней Руси основывалась прежде всего на водных, речных сообщениях. На это указывает в своем труде *История России с древних времен* и знаменитый историк прошлого века Сергей Михайлович Соловьев. Почему это было так? Ответ очень прост. Дело в том, что непроходимые леса нашей Родины создавали серьезное затруднение для освоения земель. Продвижение по суше давалось нелегко, тогда как по рекам — сравнительно просто. Поэтому заселялись прежде всего берега рек. Географическая особенность вкупе с техническими достижениями того времени давала естественное основание для границ тогдашних государств.

Чрезвычайную роль в тогдашних путях сообщения играли “волоки”. Что такое “волок”, более или менее известно. Само слово опять-таки говорит за себя: “волок” — “волочить”. Там, где системы рек не пересекались, приходилось тащить корабли “волоком”. Отсюда и Волоколамск. То есть буквально: Волок ламский.

Речные коммуникации были основой тогдашней государственности, тогдашней политики. И, по всей видимости, после некоей страшной бури случился такой бурелом, что самое уязвимое место в *реальном* государстве Артании — Запад стал непроходим для судов. Это было началом падения Артании. Началом падения ее государственности. О том, что некогда существовали прямые водные магистрали “из варяг в греки”, сообщают и древние предания Западной Европы. Может быть, на месте нынешнего Вышнего Волочка тоже когда-то было водное сообщение? То же, что было сказано о возникновении русских государств, относится к более позднему периоду, когда Русь только-только начинала оправляться от этой катастрофы, произошедшей из-за такого, казалось бы, пустяка.

Поиск центра Руси, вокруг которого можно было бы собрать все княжества, требовал единственно правильного географического ответа. Авансценой была в то время Куяба, ныне известная под именем Киевской Руси. И северо-восточные князья бессознательно тянулись в ту сторону, переносили столицу из Ростова в Суздаль, из Суздаля во Владимир. Но был необходим последний бросок. Бросок на Запад. И его совершил Юрий Долгорукий, основатель Москвы, Третьего Рима. Он прекрасно понимал, что земли вокруг должны быть свободны, пусть даже и от власти дружественных князей; и его “долгая рука” потянулась к Коломне, затем — к Можайску. Может быть, еще с тех времен осталось это название: Лесодолгоруково?»

Таким образом, как мы видим, островное положение Артании вполне может быть по крайней мере предположено на вышеприведенных основаниях.

При первом же взгляде на карту прежде всего в глаза бросается горизонтальная мысленная ось *Москва — Нижний Новгород*, то есть ось, перекинутая между мысленными западным и восточным полюсами, ось, отнюдь не только мысленно подтверждаемая рекой *Клязьмой*. Гораздо менее очевидна ось вертикальная. Ее полюсами могут быть и *Рязань*, и *Касимов*, и *Ярославль*, и *Кострома*, и *Плёс*. Однако в силу уже сказанного и того, что будет сказано впоследствии, мы будем настаивать на локализации южного полюса *Священной Артании* в современном *Касимове*, а северного полюса — в *Плесе*.

Однако есть два *Касимова*¹¹¹ (также как и два *Ермуса* — *Ермус* и *Ермишь*). Один вне круга, за рекой¹¹², а второй — внутри. Северо-за-

---

¹¹¹ На самом деле даже три (как и три *Ермуса*). 1-й *Касимов* — собственно *Касимов*. 2-й *Касимов* — заречный *Касимов*, *Касимов-2*, наконец, деревня *Касимовка* под *Плёмом* (между прочим, родина легендарной Анки-пулеметчицы, точнее, ее прототипа), которая, как мы предполагаем, была резиденцией старшего брата, *Касима*, во время его pobывок у младшего, *Ермуса*. Помимо уже упомянутой *Ермиши* — уезда в *Рязанской области*, есть также сгоревшая дотла в 1972 г. деревня *Ермус* и урочище *Ермус* неподалеку от *Гуся-Хрустального*.

¹¹² Так называемый *Касимов-2*. Небезынтересно, что именно в этом городе действует завод цветных металлов. Это, насколько нам известно, факти-

паднее «внутреннего» *Касимова* находится город *Гусь-Железный*¹¹³, от которого лежит водный путь по реке *Гусь*¹¹⁴ к городу *Гусь-Хру-*

чески единственный завод в России, выпускающий *техническое золото* и *платину*. Любопытно, что еще недавно свершилось дело так называемых касимовских «алхимиков». Нескольких работников завода обвинили в том, что они «разбавляли» золото медью и таким образом откладывали чистое золото в тайник. Впоследствии золото шпуляли за пределы завода из рогаток и продавали. Как нам представляется, раскрытие этого дела в самом недалеком будущем наилучшим образом скажется как на самой Артании, так и на всем Касимове. Подобная утечка золота за пределы Артании была величайшим злом для России.

¹¹³ Загадочнейший город с уникальным ампириным, а точнее, псевдоготическим собором начала XIX в. [XV] [LXIV]. Предполагается, что архитектором был либо Казаков, либо Баженов, либо местный гений — касимовец Гагин, автор удивительнейшего храмового погостинского ансамбля [XVI]. *Гусь-Железный* основан был в конце XVIII в. — заводчиком Андреем Родионовичем Баташовым [XXX] [XXXI], чья личность одновременно напоминает влашского воеводу Влада Цепеша, исторического маршала Жюль де Ре, героев маркиза де Сада и даже Иоанна Грозного, однако этим не исчерпывается. От Баташова остался дом с четырьмя железными колоннами коринфского ордера по фасаду [XXI] и со стороны заднего подъезда, развалины крепостных стен [XXII], которыми было обнесено имение, «*Страшный Сад*» [XXIII], где происходили расправы с нарушителями. Окна у самой земли, в которые видны никому неведомые помещения со свисающими с потолка крюками. Где находится вход в эти помещения — неизвестно. Остались развалины башни, куда Андрей Родионович водил докучливых комиссионеров, а после нажимал на потайную пружину, благодаря чему дверцы пола разъезжались в стороны. Дом стоял *на границе Рязанской и Владимирской губерний*. Когда ехала комиссия из *Рязани*, он переходил на *владимирскую* половину, и наоборот. Андрей Родионович не только имел свой егерский полк (что было неслыханно по тем временам), наводивший ужас на все окрестности вплоть до *Мурома*, но и приказал, по преданию, вырыть под имением подземные покои, где печатались червонцы. Вопрос: из чего печатались? Вообще-то, из меди, потому как червонцы тогда были медные, но все равно что-то здесь неладное. И вправду, достоверно известно, что Баташов был масоном, следовательно, и герметическим наукам не чужд был. Впоследствии, когда на комиссию в *Гусь* выехал Павел I (при котором стали бить *серебряную* монету), Андрей Родионович пустил в подземелье воду. 300 человек рабочих до сих пор еще там. А из-под холма бьет два ключа. Один из них, как уверяют местные жители, *серебряный* [LXV]. Как

*стальной*¹¹⁵. В тех краях (например, *Великодворье*) до сих пор встречаются старые печи, в которых, по всей видимости, некогда обжигали не в последнюю очередь кирпич. Есть такие печи и в Гусе-Железном, возле которых до сих пор еще находят камешки необычайных цветов. Сразу за Гусем-Железным река разветвляется на *три рукава*, что

ни странно, у Баташова, которому покровительствовал прежде Потемкин, отношения с Павлом сложились скорее положительные. Возможно, причиной тому — контакты по масонской линии, а возможно тайна русской монеты была напрямую связана с Баташовым.

До сих пор, по преданию, из *Гусь-Железного* ведет в *Касимов подземный ход*, по которому еще в начале века на тройке (!) проезжала Баташиха (правнучка Андрея Родионовича). Однако где находятся подземные покои или где подземный ход — никто не знает. В *Гусе* было уже две экспедиции. И обе вернулись ни с чем. Тем не менее, местные жители утверждают, что почти весь *Гусь-Железный* — полый. И даже показывают загадочные входы в подземелья [XXVI] [XXVII].

¹¹⁴ Известен символ, используемый под именем *Матушки Гусыни* мастерами *Царского Искусства* для обозначения *нашей ртути* или, иначе, *меркурия Философов*. Следует также отметить, что на пересечении *Гуся* с *Окой* находится населенный пункт *Забелино*, недвусмысленно указующий на *альбедо*, переход к завершению *Малого Магистерия*, обретение *пудры проекции* и *восстановление адамического состояния*, то есть состояния, предшествующего грехопадению.

¹¹⁵ Старинный центр стекльной и хрустальной промышленности. Возник в середине XVIII в. в связи с постройкой хрустального завода. Связан с именем купцов Мальцовых. Вырабатывается в *Гусе-Хрустальном* и техническое стекло. Изделия заводов города из стекла и хрустала экспортируются более чем в 20 стран мира. Имеется музей хрустала, размещенный в бывшем храме св. Георгия, некогда обладавшем башней огромной высоты. В музее имеются оригинальные произведения жившего здесь Васнецова (например, *Страшный Суд*). Также есть *урановый хрусталь*, изготовление которого прекратили еще в XIX в., так как сообразили, что мастера, держащие мешочек с драгоценной рудой под своим стулом, слишком быстро умирают. Как заметил в одной из наших бесед Евгений Головин, не следует думать, что алхимики прежних веков не знали *урана*, просто для него использовалось другое название. *Уран*, будучи металлом радиоактивным, теснейшим образом связан с принципом *трансмутации*. Следует отметить, что метафорическое название *Золотое кольцо России* в определенный момент начинает обнаруживать свою буквальную, алхимическую суть.

в точности соответствует индуистской *тришуле*¹¹⁶. Левый¹¹⁷ вскоре погибает на западе, сразу за *Тумой*, и обрывается. Правый¹¹⁸ также

¹¹⁶ То есть *трезубцу Шивы*. Между прочим трезубец, направленный остриями вверх, соответствует руне *madr*, примордиально обозначавшей, согласно Герману Вирту, весеннее восхождение «Света Мира». Между прочим, *гусиная лапка* была столь же распространенным амулетом среди угро-финских племен (этот амулет до сих пор находят и в *Плёсе*, неподалеку от того места, где было капище *Велеса*, и в *Муроме* — в виде знаменитых шумящих подвесок [IX]), сколь распространен среди христиан крест. Помимо этого следует отметить, что растение, известное под именем *гусиная лапка* или *росянка*, именуется на латыни *Alchemilla vulgaris*, что достоверно указывает на значимость этой руны для *Философского Плаванья*.

¹¹⁷ Который раньше, видимо, называли *Нармучем*. Хотя на современных картах пишут *Норма*, либо же *Нарма*.

¹¹⁸ Именуемый *Колью*. А *колью* на Руси называли *феникса*, между прочим, символизирующего третью стадию *Великого Делания* — *рубедо*. Имеет смысл здесь также напомнить, что иероглифами первой и второй стадии являются *ворон* и *гусь*. Таким образом, тот, кто свершил *альбедо*, получает статус *изначального безгрешного Адама*, то есть причисляется к варне *хамса*. Более того, *кобником*, то есть творящим *коби*, называли русского авгура, гадателя по полетам птиц, ведающего *птичий язык*, *кабалу*. А *кобьягами*, по реконструкции Владимира Карпца, на Руси именовали *химиков*. То, что русы прекрасно знали работу с металлами, так, что даже стали здесь учителями германцам, — факт широко известный. Южные русины стали обрабатывать металлы еще в V тысячелетии до Рождества Христова. По всей видимости, не только химия, но и алхимия русская — древнейшая. Как замечает Егор Классен, в Германии до сих пор (на момент XIX в.) используются русские технические горные именованья. Правда кое-где гений Классена, споткнувшись о рационализм XIX столетия, дает сбой. Так, например, уже через страницу он пишет: «Русь еще до Р.Х. обиловала золотом; обилие же его в таких местах, где нет золотой руды, может появиться только от торговли». Нет, не только, дорогой Классен! Между прочим, те же *ахтырцы*, жившие на реке *Гусинец*, еще до XIX в. славились *золотым шитьем*, что тоже наводит на определенные соображения.

¹¹⁹ Данный населенный пункт, связанный с символикой *пути правой руки*, недвусмысленно указывает на завершение *хризопеи*, но также заставляет говорить о некоей метафизической неполноте, обозначаемой в герметической традиции через понятие *суфлёрства*, отличавшегося, на наш взгляд, от *пафферства* тем, что в последнем случае мы имеем шарлатанство как таковое,

обрывается неподалеку от *Золоткова*¹¹⁹. И лишь центральный проходит через *Гусь-Хрустальный*, образуя большое городское озеро, и уносится по сложной речной сети на север, к *Волге*, в которую впадает между *Плёмом* и *Каменкой*¹²⁰. То, что там ныне канал *Волга* — *Уводь*, ни о чем не говорит, кроме уже сказанного, об изменении водного ландшафта данной местности. Скорее всего, ранее одна из рек северного региона *Священной Артании* впадала в *Волгу*, протекая через нынешний современный населенный пункт *Золотилово*, на алхимическую символику которого нет нужды еще раз указывать.

На противоположной (по отношению к *Плёсу* и *Каменке*) стороне *Волги*, и немного северо-западнее, находится *Красное-на-Волге*, также указывающее на завершение *Великого Магистерия*¹²¹.

Таким образом, мы обнаруживаем сакральный центр *Артании* в *Гусе-Хрустальном*. Однако восточнее его находится другой, более известный в качестве такового (по соответствующей литературе и изустным преданиям), сакральный центр, *Муром*, связанный с примордиальным (или вторичным по отношению к примордиальному Туле или Гиперборее) центром *Мо-Уру*, о чем уже неоднократно писали самые различные исследователи, например, Александр Дугин¹²².

тогда как в первом случае налицо всего лишь *трансмутация основных металлов*, не предполагающая изменение *метафизического статуса адепта* и не противоречащая христианской традиции (во всяком случае западному христианству), то есть то, что Фулканелли называет *спагирией*.

¹²⁰ Что, на наш взгляд, указывает на обретение тяжелого красного порошка, именуемого *Алым Львом* или *Философским Камнем*.

¹²¹ В *Московской кругосветке о Красном-на-Волге* говорится так: «Старинный центр ювелирного промысла (с XVII в.). В 1907 г. здесь было основано училище художественной обработки металла. И сегодня здесь готовят “золотых дел мастеров”. Музей ювелирного промысла». Не будет лишним по этому поводу еще раз заметить, что Эжен Канселье, ученик таинственного Фулканелли, утверждал: работа «золотых дел мастеров» в совсем еще недавние времена предполагала безусловное знакомство с алхимическими знаниями. Можно здесь также добавить то, что в *Плесе* находится филиал ювелирного холдинга *Красное-на-Волге*.

¹²² «Тут важно отметить также чисто гиперборейские детали сюжета об Илье Муромце: во-первых, само его имя может быть архаическим субститу-

Причем характерно расположение *Мурома* на *Оке*, что подразумевает, казалось бы, его «не-центральное» положение. Однако, как мы намерены показать в дальнейшем, здесь не все так однозначно.

Наличие на карте двух столь загадочных центров, *Гуся-Хрустального* и *Мурома*, причем оба находятся вблизи друг от друга, наводит на определенные аналогии. С подобной же ситуацией мы сталкиваемся в случае Ирландии. Традиционно было принято делить Ирландию на пять частей. Четыре королевства: Улад на севере, Лейнстер на востоке, Мунстер на юге, Коннахт на западе. И центр — Ми-

---

том “бога” Ила из примордиального центра Мо-уру. Во-вторых, легенда подчеркивает, что родился богатырь в селе Карачарове, что странным образом напоминает нам буддистскую “Кала-чакру” — учение о “цикле” и “спасении”, связанное с Шамбалой и явлением 10-го Аватары — Калки. В-третьих, важно упоминание, что герой 30 лет “сидел сиднем”, что может символизировать неподвижность Полюса. Таким образом, некогда неподвижный полярный Илья Муромец (“Ил из Мо-уру”), пребывающий в Карачарове (“Кала-чакре” — дословно “Колесо времени”), решает покинуть свою центральную позицию (русский город Муром действительно находится в *средней* части нашего Русского круга) и отправиться на Юг (“проявиться”, “вступить в сферу изменения”), где он побеждает Змея (иногда Соловья-Разбойника, убивающего свистом) — Хаос и устанавливает (восстанавливает) сакральный Порядок — Весну и Лето». Дугин А. *Мистерии Евразии*. — М.: Арктогея, 1996. С. 65. Замечательный пассаж, во многом подтверждающий то, о чем мы говорили. Однако следует заметить, что в случае *Мурома* речь скорее должна идти не о *Шамбале*, являющейся *более проявленным* центром, связанным с *ванами*, а об *Агартхе*, тайном центре, связанном с *асами*. Впрочем, такая расстановка акцентов связана с уже упоминавшейся неоднозначной оценкой *асуров* и *девов*, *асов* и *ванов*. Что же до *Калачакры*, то характерно еще и то, что на позднем гербе *Мурома* изображены *три калача* [LXVI], которые могли символизировать *Калачакру*, а точнее, *трех ее владык-аспектов*, точно так же, как *блины* символизируют *Солнце*. На старом же гербе [XIII] изображена *стена*, *тиго* (отсюда — «замуровать»), которую осеняет *царским венцом*, что неслучайно, *небесная рука*; иногда название *Мурома* производилось даже от *мрамор* (*муртор*), потому что, согласно преданию, некогда *стены Мурома были из мрамора*. Также следовало бы указать на безусловно алхимический символизм древнерусского *Сказания о Петре и Февронии муромских*, разбору которого нужно уделить больше внимания и времени, нежели мы себе можем позволить в настоящий момент.

де. Но также традиция выделяет другой центр — «второй Мунстер», выступающий в качестве полюса, противоположного Миде и связываемый с хтоническим миром, поэзией и тайным знанием. Этого центра — «второго Мунстера» — как бы и не существует, он находится «под» Миде. «Второй Мунстер» на территории Ирландии появляется только при *развертке* пространства на плоскости. Причем эти два центра — с нетривиальной точки зрения — сливаются в некоем *coincidentia oppositorum*. Эти два центра, казалось бы, одно и то же, но также и не одно и то же (ср. соотношение между Агартхой и Шамбалой, которое реально является дифференцированностью на глубинном уровне, как бы ни хотелось некоторым авторам представить его отношениями тождественности). Здесь вполне допустимо говорить о двух полюсах единой онтологической *axis mundi*, тяготеющих друг ко другу. За подобного рода аналогии ратовал еще Генон в *Символах священной науки*, и, думается, мы не будем выглядеть тянущими одеяло на себя, если проведем аналогию и здесь. Подобное же деление на *четыре части и центр* мы обнаруживаем и в случае Китая (причем в связи с Китаем Генон пишет о «черных головах», что связывается им с *принципом непроявленности*), и в случае расположения иудейских колен, и в случае традиционной планировки индуистских городов (где центр должна была занимать пятая, непроявленная варна — *хамса*), и в случае перенятой римлянами от *этрусков*¹²³ ориентации городов и т.д. и т.п. Таким образом, *Гусь-Хрустальный* и *Муrom* предстают как два полюса единой вертикальной (в трехмерном пространстве) оси, представляющей собой своего рода *колодець Св. Патрика*. Но *реальный центр, седьмая точка*, оказывается где-то между ними. Можно решить, что эта точка — уже упомянутое *Золотково* или же *Добрятино*, однако, как нам представляется, этот скрытый

---

¹²³ «Мы обнаруживаем его <«зодиакального» характера традиционного плана городов — *О.Ф.*> образчик в основании городов согласно ритуалам, которые римляне позаимствовали от этрусков: ориентация обозначалась двумя прямоугольными дорогами: кардо, идущей с Юга на Север, и декуманус, идущей с Запада на Восток; на оконечностях этих дорог размещались городские ворота, которые, таким образом, располагались по четырем сторонам света». Генон Рене. *Символы священной науки...* С. 129–130.

Центр находится и там, и не там. И доступ в него осуществляется через полюса *Гусь-Хрустальный* и *Муром*, а не через *Золотково* или *Добрятино*, и возможен не столько в силу личной инициативы искателя и даже не в силу вышней воли, сколько благодаря некоему третьему, внеположному принципу¹²⁴, *промыслительной случайно-*

---

¹²⁴ Чилийский эзотерик и конспиролог Мигель Серрано в переводимом нами *Цветке несуществующем* говорит об этом так: «Где находится этот город? В Патагонии, на Озере Нахуэль-Хуапи, в Лагуне Пайехуе, рядом с болотом Ланкеко, на горном хребте Сармиенто, в Последней Надежде, на горе Милимоу, в оазисе Антарктиды и также в Индии, на Горе Кайласа. Только там, где хранится наука символов, открывающих секреты вечности. <...> Они подстрекали к бунту, умирали, пожирали друг друга, пока там, в степи, не находили цветок с плодом, зовущимся Калафате. Это был Цветок Возвращения. Съедавшие его видели как появляется странный город, видели его стены, подъемный мост, колокол, что звонил, улыбающихся стражей, что приглашали войти. Проникавшие за эти стены и, попавшие туда, были спасены, ибо были мертвы; никого из них уже никогда не находили; они приходили в Город Цезарей. И их тела, полыхавшие, как безумные стяги, свисали, подобно лохмотьям, с Древа Справедливости на площадке перед Дверью Голода или Города Короля Филиппа, отбрасывая свет в другую Вселенную. <...> Весьма искусно и страстно описывали они Город. Его обитатели, говорили они, были белыми и бородастыми; все они были магами и держали индейцев как слуг, над которыми властвовали всей своей мощью. Также был и индейский Город Цезарей.

Выжившие корабельщики экспедиции Епископа Пласенсии утверждали, что жили в Городе Цезарей. Все те, кто спаслись и были свидетелями, не вкушали плодов Калафате, Цветка Возвращения, что уносит к истокам, то есть убивает, что то же самое.

И все они говорили, что стены Города были золотыми, а крыши алмазными, они говорили о колоколе, что звонил на земле, но слышался в другом мире. Его обитатели не рождались и не умирали. Они говорили на неизвестном языке и были вечны. Город был окутан чарами и там, где его чары спадали, заканчивался мир. Некто уверял, что город назывался Дерсвьями Города Цезарей. <...> “Не припомню, когда Город овладел мною. Я был весьма молод. Мне кажется, что это было, когда я в первый раз вступил на земли южного полушария и созерцал вершины, где мерцает сверхестественный свет, подобный нимбу святого. Я стал прислушиваться к советам индейцев и тем отдельным словам, что иные из наших сообщали друг другу по секрету как пароль и отзыв загадочного крестового похода. Тишина воцарялась меж ними

сти. Впрочем, ровно посередине пути между *Гусем-Железным* и *Гусем-Хрустальным*, на еще одной онтологической (и возникающей лишь при развертке на плоскости) оси находится *Вековка*. Псевдоним Климента Александровича Бугрова-Ермуса прозрачно намекает на этот центр, где змеи справляют свои свадьбы. В окрестностях Ве-

---

при моем приближении. Но моя догадливость дала мне уразуметь то, о чем они говорили еще до того, как мне это напрямую рассказали. Я знал, что эти люди составляли еретический Орден, разыскивавший город, затерянный среди гор. Мне сообщил об этом на исповеди умирающий. Он говорил мне о городе и о его поиске. Он видел его, далеко к югу, в окрестностях озера Нахуэль-Хуапи. Его стены были из золота; его улицы — из серебра; его дома — из драгоценных камней. Все улыбались и зывали его; но он испугался и воспротивился войти, так как среди них не было христиан и не было служителей Христовых. Колокол звонил не по Иисусу Христу, но по некоему неизвестному и безымянному богу. Это был колдовской Город.

Я сказал умирающему, что желал бы идти туда, и увещевал его, чтобы он открыл мне тайную тропу. Но он испуганно перекрестился. "Священник не сможет войти туда", — воскликнул он. <...> "Я разослал последних гонцов во всех направлениях, дабы они несли послания обитателям Города, написанные на шести языках, среди прочих на греческом, поскольку склонялся к тому, чтобы считать, что обитатели Города были древними греками, а может, и сам Аполлон был там, омолодившийся в гиперборейских краях". <...> "Я хотел колонизировать Узость на краю света, где уже слышится призыв земли, простирающейся к Полюсу; Терра Инкогнита, быть может, обитаемая ангелами или демонами. Множество раз я видел как показывается сквозь туман "Белый Остров, находящийся в Небе" и слышал звучание затухающей музыки". <...> "Обитатели Города Цезарей располагали флотом, состоящим из древних брегантин, трирам, а также современных судов, из числа тех, что прятались в каналах юга во время войны 1914 года, и субмарин последней великой войны. Эти суда скапливались в секретных оазисах Антарктиды, где, быть может, таится Город. Флот был под начальством опытных бессмертных адмиралов с облеченными бородами и глазами, подобными айсбергам. Весь фантазматический экипаж распевал хором, подобным тем хорам, что доносятся из затонувших соборов.

Этот флот ходит под водой, в морских глубинах, подо льдами Антарктиды, прокладывая курс в направлении кипящих вод, что находятся в замерзших полях. Поэтому случается, что морские хоры слышатся в ночах и по вечерам, как бы всплывая на поверхность волн, нарастая из глубины моря, в то время как обманчивое отражение огней затонувшего флота видится иным из навигаторов, особенно, если они терпят крушение.

ковки находятся карьеры, о которых мы уже прежде говорили. Чрезвычайно небезынтересно сообщение Владимира Карпца об обилии в этой местности *белых грибов с шляпками золотого цвета*. Там же рядом — уже упомянутая нами — выгоревшая дотла в 1972 г. деревня *Ермус*, от названия которой происходит настоящая фамилия мастера.

Бывают случаи, когда флот поднимается на поверхность и кого-нибудь забирает, а то и целую команду, исчезающую, не оставив и следа. Они оказываются рекрутированными в Армаду Города-Фантазма и уже пребывают в оазисе Антарктиды, в Море Бисмарка или в Земле Королевы Мод. Некоторые моряки видели Город Цезарей и они описывали пеструю команду в кружевах и сетчатых кольчугах XVI века, туниках четвертого тысячелетия, с крыльями Тихуанаку, ну и, конечно, в униформах Третьего Райха.

Флот Цезарей имеет сношения с народом внутренней земли, особенно с обитателями Хребта Вальпарансо. Этот баснословный горный перевал многое знает о Невидимой Армаде; так же, как и мыс Аренас в Узости, а еще — Чончи в Чилое. Люди, с которыми входят в сношения Цезари, ведут жизнь потаенную, спят днем и только ночью открывают двери своих домов. Тогда их светотени движутся, нагруженные большими мешками.

Корабль адмирала Флота — Калеуче. Мастер рассказал нам о нем.

"Корабль ходит под водой, — говорил он, — со всеми своими огнями. Воистину, он змеится, и даже если он похож на спутанные водоросли или дрейфующего тюленя, или мертвого кита, то более всего он напоминает змею. Поэтому он также зовется *Кундалини*, извивающийся пламень, открывающий врата Города Цезарей, корабль, что переправит нас к прародительским плёсам. На Калеуче плывет Адмирал. Он держит в своих руках подзорную трубу, более напоминающую скипетр; он крылат. Когда крылья расправляются, Калеуче становится пернатым змеем, навигирующим по небесному своду и причаливающим ко всем звездам. Адмирал безмолвен, не говорит, не видит; на самом же деле — он вождь терпящих крушение. Посему он пребывает в ожидании и подстерегает их. Когда он находит искусного лоцмана, указующего ему путь, команда запекает кантик, что идет, отражаясь, от волны к волне, от цветка к цветку, воскрешая к жизни невидимые оркестры. И Калеуче, как пламень, пронстекающий из глубин, змеится сквозь узкие каналы древнего юга, зовущиеся также на языке она или селкнамов, Таремквелами; или возносится к Старому Норду, зовущемуся Ктаит. И так идет он по каналам с языками пламени, дабы открыть нам врата Города".

Затем Мастер привел нас в замешательство, поскольку сообщал также другие имена для всего этого. Он говорил, что патагонские каналы называются "Ида", "Пингала" и "Сушумна" и что Подъемный мост Города Цезарей называется "Манипурой"».

Нужно полагать, соотносимая с проекцией сгоревшей луны летнего солнцестояния в малом круге, который вписан в большой круг, огражденный водами трех великих рек, подобно колесам из книги Иезикииля.

Отметим также, что вне круга обнаруживаются, помимо *Касимова*, еще два топонима, тождественные именам наших *царей-волхвов*. Это *Кадом*¹²⁵ и *Ермишь*, с которой, собственно, мы и начали наш раз-

---

В процитированных нами отрывках настойчиво акцентируется то, что расположен этот *скрытый центр* в точке, которая находится *и везде, и нигде*. Прослеживается здесь также и параллелизм: «буквальная» география — метафизическое делание (в последнем случае то, что напоминает об индуистской йоге). Подобное же тождество обнаруживаем и мы. В данном случае между все той же «буквальной» географией и *Царским Искусством* (что подтверждается пассажирами Мигеля Серрано).

¹²⁵ Между прочим, действие романа Пильняка *Мать сыра-земля* развивается в *Кадомском уезде*, неподалеку от *горы Медынской* (здесь не мешало бы вспомнить о *Хозяйке Медной горы*). А героиню романа по странному стечению обстоятельств зовут *Арина Арсеньева* (удвоение корня *-ар-, -арс-*). Она работает на живодерне (чем не авелитка-скотовод?) и когда ее казнят белоказки, то сажают ее *на кол*, что закономерно, поскольку само имя ее связано с корнем *ars*, который помимо всего прочего в ряде европейских языков означает *apis*. Не есть ли *apis* — *a-voûs*, сиречь *антиум*? Ведь *зад* — проекция *ада* на микрокосм человека. Так же как *родник* (*макушка, маковица*) — проекция *рая*.

Помимо прочего, в романе Пильняка содержится сказка о *трех попах*, явно восходящая к преданию о *трех царях-волхвах*:

«— А то вот еще, кстати сказать, жил в одном селе мужик, очень умный, хозяйственный мужик, звали, скажем, Илья Иванович, — начал не спеша и напевно Кузя. — А у него была жена красавица, молодуха, и жена мужу верная, звать — Аннушка. А село было большое и в ем, заметьте, три церкви разным богам <sic!>... И вот пошла Аннушка к обедне <sic!>, а кстати сказать, в каждой церкви обедни начинались в разное время. Идет Аннушка, а навстречу ей поп: — “Так и так, здравствуй, Аннушка”, — а потом в сторону: — “Так и так, Аннушка, как бы нам встретиться вечерком, на зорьке?” — “Чтой-то вы, батюшка?” — ему Аннушка, да шасть от него, прямо в другую церковь. А навстречу ей другой поп: — “Так и так, здравствуй, Аннушка!” — и опять в сторону: — “Так и так, Аннушка, не антиресуешся ли ты со мной переночевать?” — ... ну вот, шасть Аннушка — да прямо в третью церковь, а ей навстречу третий поп: — “Так и так, здравствуй,

говор. Они находятся юго-восточнее *Касимова*. Как нам удалось выяснить, оба поселения связаны с кустарным промыслом. *Ермишь* знаменита своими кузницами.

Ось, которой соединяются *Гусь-Хрустальный* и *Муром*, искривлена (см. предлагаемую нами схематическую карту № 3) [LXVII],

Аннушка”, — а потом в сторону: — “Не желаешь ли ты со мной провести время те-на-те?” — Так Аннушке и не пришлось побывать у обедни, пришла домой и плачет, кстати сказать, от стыда. Неминуемо — заметьте — рассказала мужу. А муж Илья Иванович, человек рассудительный, говорит: — “Иди в церкву, жди как поп от обедни пойдет и сейчас ему говори, чтобы, значит, приходил половина десятого. А второму попу, чтобы к десяти, а третьему — и так и далее. А сама помалкивай”. — Пошла Аннушка, поп идет из церкви: — “Ну, как же, Аннушка, насчет зорьки?” — “Приходите, батюшка, вечером в половине десятого, — муж к куму уйдет, пьяный напьется”. — И второй поп навстречу: — “Ну, как же, Аннушка, насчет переночевать?” — Ну, она, как муж, и так и далее... Пришел вечер, а была, кстати сказать, зима лютая, крещенские морозы. Пришел поп, бороду расправил, перекрестился на красный угол, вынает — заметьте — из-за пазухи бутылку, белая головка. — “Ну, говорит, самоварчик давай поскорее, селедочку, да спать”. — А она ему: — “Чтой-то вы, батюшка, ночь-то длинная, наспимся, попитайтесь чайком”, — ну, кстати сказать, то да се, семеро на одном колесе. Только что поп разомлел, рядком уселся, руку за пазуху к ей засунул, — стук-стук в окно. Ну, Аннушка всполошилась — “ахти, мол, муж!” — Поп под лавку было сунулся, не влезает, кричит, испугался. А Аннушка говорит, как муж велел: — “Уж и не знаю, куда спрятать? — Вот нешто на подоловке муж новый ларь делает, — в ларь полезай”. — Спрятался первый поп, а на его место второй пришел, тоже водки принес, белая головка. И только он рукой за пазуху, — стук-стук в окно. — Ну и второй поп в ларе на первом попу оказался, лежат друг на друга шепчутся, шипаются, ругаются. А как третий поп начал подвальживать — стук в калитку, — муж кричит, вроде выпимши — “жена, отворяй!” — Так три попа и оказались друг на друге. Муж, заметьте, Илья Иванович, в избу вошел, спрашивает жену, шепчет: — “В ларе?” Аннушка отвечает: — “В ларе!” — Ну тут муж, Илья Иванович, как пьяный, в кураж вошел. — “Жена, говорит, желаю я новый ларь на мороз в амбар поставить, овес пересыпать!” — Полез на подоловку. Илья Иванович так рассудил, заметьте, что отнесет он попов на мороз, запрет в амбаре, попы там на холоду померзнут денек, холод свое возьмет, взбунтуются попы, амбар сломают, побегут, как очумелые, всему селу потеха. Однако, вышло совсем наоборот, не до смеху: стал он тащить ларь с подоловки, — по-

что становится понятным, если учесть то, что было сказано о развертке «объемной карты» на плоскости. Находясь «под» *Гусем-Хрустальным*, *Муром* оказывается, при искривлении, не совпадающим с ним, но отстоящим на некоторое расстояние. За счет искривления обнару-

пы жирные, девяти-пудовые, — не осилил Илья Иваныч, полетел ларь вниз по лестнице. Да так угодил ларь, что ткнулись все попы головами и померли сразу!.. И выходит, кстати сказать, хотел Илья Иваныч посмеяться над попами, а вышло наоборот. Открыл Илья Иваныч ларь — лежат три попа друг на друге и все мертвые, и холодеют уже на морозе. Испугался Илья Иваныч, отнес попов в амбар, разложил рядышком, — пришел в избу, сел к столу, думает, а самого, заметьте, цыганский пот прошибат... Ну, только Илья Иваныч очень был умный, посидел часик у стола, подумал и — хлоп себя по лбу! Пошел в амбар, попы уже закоченели, — взял одного попа, поставил его около клетки, облил водой, на попе сосульки повисли. Пошел Илья Иваныч тогда в трактир и, заметьте, прихватил с собой бутылочку, которую поп не допил, там гармошка играет, народ сидит, — и у прилавка, кстати сказать, сидит пьяница Ванюша, ждет, как бы ему поднесли. Илья Иваныч к Ванюше: — “Пей!” — дал ему бутылку. Ванюша выпил, пьяный стал, — ему Илья Иваныч и говорит: — “Дал бы еще, да некогда. Надо иттить, — ко мне, вишь, утопленник пришел на двор, — надо его в прорубь на Волгу <sic> отнести”. — Ну, Ванюша вцепился: — “Давай я отнесу, только угости!” — А это самое и надобно было Илье Иванычу, говорит нехотя: — “Ну уж коли что, из-за дружбы, — отнесешь, придешь, в избу, угощу!” — Ванюша прямо бегом побег. — “Где утопленник?” — “Вона!” — Ванюша попа схватил, на плечо и прямо к воротам, — а Илья Иваныч к нему: — “Да ты погоди, надо его в мешок положить, а то народ напугаешь”. — Положили, заметьте, в мешок, Ванюша понес, а Илья Иваныч второго попа из амбара выставил, облил водой, ждет. Прибегает Ванюша, прямо в избу: — “Ну, где выпивка?” А ему Илья Иваныч: — “Нет, брат, погоди, плохо ты его отнес, слова не сказал, — он опять вернулся”. — “Кто?” — “Утопленник”. — “Где?” Вышли на двор. Стоит поп у клетки. Ванюша глаза вытарачил, рассердился: — “Ах ты такой сякой, не слушаться!” — схватил второго попа и побег к проруби, — а Илья Иваныч ему в след: — “Ты как будешь его в воду совать, скажи — упокой, господи, его душу, — он и не пойдет!” — Это, чтобы помолиться, все-таки, за попа. — Только Ванюша со двора, — Илья Иваныч третьего попа и, — прибегает Ванюша, — а Илья Иваныч ему выговаривает: — “Эх ты, Ванюша! Не можешь утопленника унести, — ведь опять вернулся. Придется мне уж с тобой пойтить, чтобы концы в воду. Неси, а я позадь пойду, посмотрю, как ты там управляешься”. — Отнесли третьего

живается и смещение оси *Касимов* — *Плѣс*, что дает ось *Гусь-Железный* — *Ярославль*.

Фоменко и Носовский выдвигают гипотезу, согласно которой следует отождествлять *Ярославль* с историческим *Великим Новгородом*. Нельзя не согласиться, доводы, которые они приводят, как бы ни относиться к их причудливой концепции в целом, достойны рассмотрения.¹²⁶ Хотя они и в сугубо человеческом, слишком человеческом духе. Впрочем, как нам представляется, *Новгородов* могло быть несколько (не два, а три), точно так же, как существует *две Москвы*, *три Владимира* и *два <sic!> Ярославля* (читатели неправильно понимают Фоменко, поскольку изуродованы лжеименным марксизмом-ленинизмом, а *настоящий* Фоменко — *мистик* и *гностик*, и только так его следует понимать). Вполне вероятно, что *древний Великий Новгород* и *купеческий Господин Великий Новгород* — не одно и то же. Фоменко и Носовского можно цитировать до бесконечности, находя все новые и новые подтверждения их гипотезе, и все новые и новые опровержения. Потому что *нельзя выдумывать новую историю. Историю, которой нет*. Что же есть? Чистое от всякой истории пространство!

В качестве предшественника известного официальной историографии *Великого Новгорода* обычно называют *Словенск*. Но в том-то и дело, что понятие «*словия*» (как и «*славия*»), будучи *пророческо-священническим принципом*, по нашему глубочайшему убеждению соотносится с *севером Артании*¹²⁷. Таким образом, обнаруживается частичное наложение друг на друга *Славии* и *Артании* из арабских

попа, посмотрел Илья Иванович, — спускает попов в воду Ванюша как следует, успокоился и говорит: — “Ну, все-таки, ты Ванюша потрудился, пойдем — угошу!” — Да так его напоил, что у Ванюши всю память отшибло, забыл как утопленников таскал. Так что про попов и не дознались, куда их черти дели. — Вот и сказке конец, а мене венец, — сказал Кузя».

¹²⁶ Носовский Г.В., Фоменко А.Т. *Новая хронология Руси*. — М.: Факториал, 1998. С. 87–90.

¹²⁷ С южным полюсом, *Касимовом*, соотносится *царство Касима*. С центральным полюсом соотносится *сила первосвященника Кадма*. С северным полюсом, *Плѣсом*, соотносится *слава* и *слово пророка Ермуса*. Такое

свидетельств. То есть мы категорически настаиваем на частичном совпадении понятий *славянин* и *рус*. У нас нет ни времени, ни желания убеждать кого бы то ни было в абсурдности того понимания *Орды*, которое укоренилось в нынешних школьных учебниках. Интересующихся мы можем опять-таки отослать не только к трудам Льва Гумилева, но и к *Новой хронологии Руси* Фоменко и Носовского¹²⁸ (хоть кто-то решился раздолбать эту «академическую» псевдонауку!), а также к двум статьям Владимира Карпца, опубликованным в сборнике *Россия перед Вторым Пришествием*¹²⁹. Здесь же мы отметим, что *Орден-Орда-Артания* соответствовала *Царскому* аспекту славяно-русского сакрального пространства, тогда как *Славия-Православия* — *Священническому*. *Славяне* и *русы* разнятся прежде всего *функционально*, а не национально.

Однако *русы*¹³⁰, помимо своей исключительной *царско-воинской функции*, отличались от *славян* специфическим национальным сплавом. *Рус* — это троянская кровь плюс славянская плюс финская плюс тюркская. В ряде случаев следовало говорить даже не о варне *киштриев*, то есть *царско-воинской*, но о варне *хамса* (*казачьей*¹³¹ варне), то есть варне *царско-священнической*, стоящей над всеми варнами, за пределами всех варн, даже над варной *вепря* — *брахманами*¹³².

соответствие будет нетрудно проиллюстрировать, когда речь дойдет до того, что мы именуем принципом *Священной Синархии*. Типологические сопоставления нисколько не противоречат ни так называемой «реальной истории», ни ее «вариантам». И то, и другое заведомо неточно. Доверяться стоит лишь принципам, архетипам.

¹²⁸ При многих шокирующих заявлениях, часто неприемлимых, все же способствующей непредвзятому взгляду: уже хотя бы в силу того, что выбивает из-под ног почву, создавая своего рода «историографическое остранение», порождающее новую свежесть восприятия.

¹²⁹ Карпец В. *Русь Мироеева* // *Россия перед Вторым Пришествием*. — М.: Общество Святого Василия Великого, 1998. Т. 1. С. 466. И также: Карпец В. *«Вторая раса» русских Царей* // Там же. Т. 2. С. 563.

¹³⁰ Чье имя недвусмысленно указывает на варну *медведя* — *киштриев*.

¹³¹ Разумеется, мы имеем в виду изначальный протосубстрат, *древнее казачество*, не имеющее почти ничего общего с современным свинством.

В регионе, обозначенном *кругом трех рек*, они взаимно накладывались, образуя уникальный симбиоз, отчасти напоминающий византийскую модель, но также и коренным образом от нее отличающийся, точно так же, как синтез отличается от механического соединения. И в этом случае мы будем настаивать, что принципиальным моментом в деле этого синтеза было явление, которое мы могли бы обозначить как *геофания*, по аналогии с *иерофанией*. Через понятие *геофании* мы выражаем идею проекции «метафизического» конкретно на географическое пространство, преобразующего ее и создающего уникальный ландшафт, внутренне и внешне тождественный этому скрытому центру духовных влияний. Таким образом, *Артания* уподобляется гигантской алхимической печи, *атанору*, в котором выплавляется история пространства (а не времени) Руси. *Артания* — *торжество чистого пространства*. Она находится не во времени.

Как происходит возникновение такого *качественного пространства*? По промыслу Божьему, отвечаем мы. Не через *миры форм*, но через *миры субстанций*, в противоположном направлении относительно разворачивания созерцаемых «философами» миров *истекает бесформенная материя*, которая плещется вниз, это и есть *нижние воды*, выбрасывающие наверх свои дерзновенные материнские протуберанцы. Но, встречаясь на своем пути с чистой излучающейся из Божества *Сущностью*, застывают. *Дух*, исходя в противоположном направлении, совершая *полный цикл, круг*, обжигает *Премудростию* своей исходящее «сверху», с «нашей стороны». Так и образуется все *формы вещей*. Но если Господь обжигает сии сосуды, то не есть ли любая форма сестринским подобием нашей Артании? Конечно, это так. Но по промыслу Божьему Артания была обожжена особым, гео-

---

¹³² Может быть, именно теперь самое время подчеркнуть, что здесь мы используем индуистские экзотизмы лишь номинативно, для большей наглядности, исключительно типологически. На самом деле кастовая стратификация на Руси была едва ли не более тонкой и сложной, чем в Индии. Последнее обстоятельство заставляло путаться не только древних географов (навроде Птолемея), но и более близких нам по времени авторов (так, например, норманская теория — плод подобного заблуждения).

метрическим, *краеугольным* образом, дабы соответствовать своему назначению *алхимической печи*. Артания обжигалась по прямому подобию, ибо в ней мы обнаруживаем не только творение, но и присутствие самого Божества.

Круг земной соответствует *кругу метафизическому*. Это круг, по которому против часовой стрелки движется Солнце¹³³, нисходя от *осенней вечерней Москвы* к *зимнему ночному Касимову*, *воротам зимнего солнцестояния*, *воротам богов*, затем поднимаясь к *весеннему утреннему Нижнему Новгороду*, а оттуда — к *летнему полуденному Плёсу*, *воротам летнего солнцестояния*, *воротам богов*¹³⁴. Затем все повторяется вновь и вновь. *Касимов*, являясь *воротами богов*, в некотором смысле «больше» *Плёса*, поскольку при прохождении этих врат идущий будет только возрастать, тогда как по пути из *Плёса*, являющегося высшим пиком, *Севером*, будет убывать. Здесь важно сообщить о серьезной ошибке, допускаемой некоторыми герметистами-аматорами. Дело в том, что после спуска на самое дно, в *Елисейские топи*, в *Ад* (кстати, наличие *болот* в нижних областях нашего круга весьма характерно), то есть того процесса, что принято именовать *нигрето*, путь к *рубедо* через *альбедо* состоит не в продолжении движения *по Солнцу* (относительно не нашего восприятия этого пути, но взгляда «сверху», от Принципа), а *поднятию из нижней точки наверх*, через *центр*. Таким образом, графической формулой *Великого Плавания*, которое мы в отношении Священной Артании понимаем

---

¹³³ То есть в данном случае речь идет о *пути левой руки*, Пути, которым шел Христос через Ад, что видно хотя бы из *Божественной Комедии* Данте. См.: Алигьери Данте. *Божественная комедия* (БВЛ, т. 28). — М.: Художественная литература, 1967 (*Ад*. iv. 52–63).

¹³⁴ Пользуясь случаем, укажем также на *Кострому* как на центр, близкий к *Плёсу*, *точке летнего солнцестояния*. Чрезвычайно важно то обстоятельство, что имя *Кострома* непосредственно связано с *Купальской ночью*, то есть, собственно, *точкой летнего солнцестояния*, и обозначает женщину, которую приносили в этот важный момент годового цикла в жертву, топя в реке. Позже живую женщину стали заменять символическим чучелом. Но суть от этого не меняется.

буквально, будет являться не *окружность*, как это могло бы показаться на первый взгляд, а следующая фигура:

Характерно и весьма примечательно то, что на пути из *Москвы* в *Касимов* располагаются топонимы, прямо указывающие на *погребение* и *нигредо*: *Кочемары*¹³⁵, *Китово*¹³⁶, *Гублицы*, чье название говорит само за себя, наконец, *Погост*¹³⁷, чуть выше которого, в трех километрах и находим *Гусь-Железный*¹³⁸.

¹³⁵ *Кочемары* соотносится не только с французским *cauchemar*, кошмар, но и с двумя персонажами русских сказок: *Кощею* и *Марьей Моревной* (о соотношении *Кощея* с *Мелхиседеком* см.: Карпец Владимир. *Родословная Кощея Бессмертного* // «Бронзовый Век», № 23, 199?. С. 196). *Кочемары* располагаются в неровной местности, изобилующей маленькими холмиками, кочками (*кочами*) и болотцами (*марьями*). Чуть дальше от *Кочемаров*, за Окским заповедником и рекой Прой, находится *Брыкин Бор*, по имени разбойника *Брыки*, который некогда навел террор на окрестность. По нашей реконструкции, разбойник *Брыка* отчасти соответствует *Соловью-разбойнику*, который будет всегда «внизу»: в *Кочемарах* ли, по дороге ли на *Киев* (то есть, опять-таки «вниз») или же в *Коломенском* (являющемся для *Москвы* полюсом зимнего солнцестояния, чье название происходит от *коло* и *менять*, то есть переход от старого года к новому), где он известен под именем *Савки-разбойника*, живущего в овраге *Голос* (*Велесов овраг*). История же заточения *Кощею* *Марьей Моревны* напрямую восходит к древнейшему архетипическому сказанию о солярном герое, спускающемся вниз, в «ад», чтобы освободить свою возлюбленную (чтобы освободить солнце, чтобы начался Новый Год и т.д.).

¹³⁶ Здесь достаточно вспомнить символику *Ионы*, погребенного во чреве *кита*, а также, и, может быть, в первую голову, трехдневное погребение Спасителя. Об иероглифе *нун*, изображающем *Иону во чреве кита* см.: Генон Рене. *Тайны буквы Нун* // *Символы священной науки*. С. 183.

¹³⁷ *Погост* еще в XVII в. сильно конкурировал с *Касимовом*, вплоть до того, что касимовские купцы были вынуждены бить челом Царю, чтобы он нашел управу на погостских. Царь, недолго думая, издал указ: торговым людям под страхом жестокого наказания в *Погост* больше не ездить, а везти свои товары и делать закупки в *Касимове*. Вскоре после этого *Погост*

В Артании правила сама земля, она была делегирована от излитой Сверхсущим материю-духа (излитой с невидимой для «философа», «закрытой» стороны), скреплена печатью Его Премудрости и не перечила (а если перечила, то промыслительно и мы «логику революций» до самого конца не познаем) поставленным от Нее царям. *Континентально-островное* положение Артании было напрямую связано с тем, что мы не можем назвать чем еще иным, кроме как *геократией*.

Что же касается *расхождения* ландшафта с вышеупомянутым тождеством, то подобный процесс мы склонны рассматривать как закономерное отчуждение, вырождение, связанное с естественной *деградацией*, изменением, размытием устоявшихся, любимых нами, привычных, *форм промыслительными выплесками Духа*, истекающего с «обратной стороны» Божества, *через материю*. Отсюда и исторические эксцессы, которые принято обозначать как «Иго», что, на наш взгляд, совпало лишь с завершением деятельности во времени (но не в пространстве!) *реальной Орды*. До известной степени в связи с обозначенными эксцессами мы могли бы напомнить о *революции*

захирел, однако напоминанием о бывлой его славе остался уникальный храм XVIII в. со статуями местнотимых касимовских святых (например, *царевича Иакова*), один из которых, анонимно прижав правую руку к груди, а в левой держа закрытую книгу, напоминает адепту о необходимости молчания [XVIIa] — о том, *из какой материи* готовится *Философский Камень*. Тот же, что стоит одесную его, напротив того, являет откровение, *книга* в его руках *раскрыта*, а *нога* стоит *на возвышении* (на *Камне?* или готовясь к поднятию по *Философской Лестнице?*) [XVIIb].

¹³⁸ Который является самым «дном» *Елисейских топей*, несмотря на то, что он геофизически находится севернее тех же *Кочемар*. По этому поводу не мешало бы вспомнить слова Григория Саввича Сковороды: «На водах моих всплыло *елисейское железо*. Узрел я на *полотне протекающей моей плоти* нерукотворный образ, “который есть сияние славы отчей” “Положи меня как печать на мышцу твою”. “Отражается на нас свет”. Вижу *Петра* нашего гавань: “Землю посреди воды, словом божьим поставленную”». Между прочим, *Петр* часто символизировал в алхимии *камень-не-камень* (называемый иногда *нашей Петрой*), что немудрено, если вспомнить историю происхождения его имени.

киштриев против брахманов, подобием, аналогом или отражением чего они были.

Здесь следует сделать небольшое, но важное отступление. Дело в том, что, на наш взгляд, в I тысячелетии по Р.Х. противостояние между *русами сухопутными* и *русами морскими* достигло предела. *Варяги*¹³⁹ хищничали по морям и рекам, с помощью силы вынуждали подписывать выгодные торговые соглашения. С распространением христианства *морская* и *сухопутная* силы русичей получили соответствующую поддержку. За силами моря встало тайное лобби *Ордена св. Магдалины*. За силами суши — тайное лобби *Ордена св. ап. Иоанна*. Однако в Артании, как державе речной, эти два лобби слились воедино, подобно союзу двух змей на Гермесовом *кадуцее*. Это единство являли собой *гусянки*¹⁴⁰, барки русов-арсов, ходившие даже и по

---

¹³⁹ Само слово происходит от древнего *бор, борец, вара, варахи* (то есть первая варна — варна *кабана, брахманов*). Однако *варяги* изменили своей изначальной сути, взявшись за военную охрану перевозившихся по морям и рекам товаров (отсюда: *варагаиче*, то есть «*хранитель товара*»), почва оказалась выше крови, и пребывание на берегах Балтии в скором времени соделало из них морских хищников, подобных нынешним *англосаксам*. В этом отношении разгром *Винеты Ганзой*, германо-славянским сухопутным блоком (чье имя опять-таки указывает на высшую варну — варну *хамса*) явился актом замечательной *континентальной революции. Революции суши против моря*. Между прочим, как нам представляется, именно от слова *варяг* произошли слова *враг, вор, враки*. То есть характерные качества, до сих пор приписываемые простыми русскими людьми торговцам-*барыгам* (*барыга, барыш* также восходит к этому корню). Еще в XIX в. *варяжить* (моск.) означало *торговаться*, а *варлыжить* (твер., вят.) — *шататься* (известные нам исторически *варяги* — по сути *кочевники*). Возможно, сюда же восходит слово *кочевряжиться*, означающее: кошунственно выторговывать что-либо для себя, врать для собственной прибыли. Но сюда также восходит и *варганить*, то есть делать что-либо с шумом, с грохотом (отсюда *варган*, известный под именованием *китового уса*).

¹⁴⁰ *Гусянками* даже в XIX столетии еще назывались *крытые барки*, делавшиеся на реке *Гусь* и ходившие по *Оке, Дне* (от реки *Гусь*), длиной более 20 саженей, шириной — 5, глубиной 1,5. Палуба у них была четырехугольная, свешеная по корме и носу. Ходили под парусом и на веслах, и потесах, также по заводу. *Полугусянкой* же называлась барка 12–14 саженей длиной.

морям, но, как сообщают некоторые источники, держась у берега. Неслучайно в гербе города *Касимова* [LXVIII] изображен *остов корабля*, чей нос увенчан *гусиной коронованной головой*. Да и старинный герб города *Плёса* изображает *корабль со спущенными сходнями*.

6. Священная Артания в оптике фонетической кабалы

ы имеем все основания полагать, что любые «органичные» корни, то есть корни, не искусственно, индивидуальным путем «составленные»¹⁴¹, сводимы к единым *консонантным парадигмам*, иначе говоря, к простейшим фонетическим образованиям, состоящим из согласных, являющимся не только абсолютно возможными *обобщениями*, но и обладающим единой примордиальной семантикой¹⁴². Такое тождество, должно полагать, восходит к еще доиндоевропейской, ностратической языковой общности, и даже, скорее всего, к более древним временам¹⁴³. Подавляющее большинство корней состоит из *трех согласных*¹⁴⁴, однако, по видимости, здесь мы

¹⁴¹ А в конечном итоге ничто не может быть «составлено» искусственно, так как во всем и посредством всего действует промысел Божий.

¹⁴² На настоящий момент в академической науке уже подобным образом разобраны флексии.

¹⁴³ В этом отношении мы не пытаемся прочесть библейскую историю о вавилонском *смешении языков* исключительно в символическом ключе, как это делают академики, пытающиеся примирить веру с антихристианской наукой. Почему современная наука есть явление антихристианское — уже достаточно объяснил Лосев в *Диалектике мифа*, наглядно показав внутренним нашим очам мрачное механическое божество равнодушного сайентистского космоса.

¹⁴⁴ *Гласные* мы не берем на учет, поскольку хорошо известна тенденция к их *чередованию*, причем не только по той причине, которую лингвисты называют *редукцией*, но и *под воздействием фонетического ореола интервокалов*, а также в результате иных, менее очевидных и более факультативных процессов (например, фонетических контаминаций вокалов). Таким обра-

имеем дело с контаминацией *двух корней*, состоящих, в свою очередь, из *двух консонантов*, также обладающих своей особой семантикой. Однако, как ни странно, а в общем-то вполне объяснимо, при степенном приближении к *чистым консонантам* семантика корней¹⁴⁵ все более обобщается, а аспектность, напротив, все более сужается. Стало быть, следовало бы предполагать, что *за всеми консонантами* стоит некий *протоконсонант*¹⁴⁶, являющийся их общим знаменателем.

Однако к подобным соображениям вполне могла бы со временем прийти и позитивистская лингвистика. Причем такие казусы уже случались (по крайней мере в XX в. — два раза): мы имеем в виду русского академика, востоковеда и лингвиста Николая Марра, а также немецкого профессора Германа Вирта¹⁴⁷. В первом случае теория

зом, семантика гласных более подвижна, и по ним невозможно вести фонетические «раскопки». Впрочем, о *семантике гласных* см. лекции Александра Дугина на тему *Гиперборейская теория*, прочитанные в Новом университете в 1998–1999 учебном году и записанные на аудиокассеты, которые можно приобрести в магазине «Арктогея» (полуподвал в магазине аудиодисков и видеокассет «Трансильвания 6-5000»). Впрочем, материалы лекций опубликованы в книге: Дугин А. *Философия традиционализма*. — М.: Арктогея-Центр, 2002. А также в интернете — на сайте «Арктогеи».

¹⁴⁵ В конечном итоге за «корень» следует принимать и каждый отдельно взятый *консонант*.

¹⁴⁶ Так же, как и за *ассонантами* стоит свой *протоассонант*. Индуистская традиционная лингвистика дает на наше предположение однозначно положительный ответ. *Все консонанты* восходят к звуку *M* (точнее, не к самому *M*, но к звуку, *наиболее похожему* на него), соответствующему уровню *материальностей*. *Все ассонанты* восходят к звуку *A* (опять-таки, не к самому *A*, но к его *прототипу*, к «форме», по которой была отлита «болванка»), соответствующему уровню *сушностных реальностей*. Связующим же элементом здесь оказывается мир *форм*, явленный звуком *V(U)*. Эта идея известна не только индуизму, она также знакома и средневековому христианству, где формула *AUM* употреблялась в графическом виде (вербальным же эквивалентом было *AMEN*). См., напр.: Генон Рене. *Царь Мира*. — Коломна: Культурный центр «Лига», 1993. С. 14.

¹⁴⁷ Компильции и выписки из фундаментальных трудов Вирта (*Die Heilige Urschrift der Menschheit*. — Berlin–Leipzig, 1936. Тж.: *Der Aufgang der*

о четырех протокорнях была объявлена «ненаучной»¹⁴⁸, во втором же случае, поскольку с трудами Вирта было чрезвычайно сложно расправиться (он давил убогих пигмеев от языкознания не только блестящим интеллектом, но и энциклопедической эрудицией), они просто замалчивались, благо у оппонентов профессора была возможность придаться к его политнекорректному прошлому. Впрочем, рано или поздно, думается, *теория протокорней* вполне утвердится и в официальной науке, учитывая всеядность постмодернизма. Но тогда говорить будет уже не о чем, поскольку *постмодернизм допускает все, все обесценивая*.

Другое дело — *фонетическая кабала*, настаивающая на *имманентной тождественности языка и бытия*. *Фонетическая кабала* не знает ни вульгарного марксистского социологизирования, ни «случайностей», ни «условных подобий». Для *фонетической кабалы слово и вещь*, им обозначаемая, не просто нераздельны, не просто подобны. Они тождественны. Измените вещь — изменится слово. Измените слово — изменится вещь. Для любого *подлинного христианина* это в полной мере очевидно. *Бог творит Словом*.

Мы знаем, что вполне может статься, вскоре либо нам, либо кому еще удастся создать таблицу, систематизирующую корни¹⁴⁹. Одна

Menschheit. — Berlin-Leipzig, 1928) интересующиеся могут обнаружить в: *Конец света*. Альманах «Милый Ангел» — М.: Арктогея, 1998. См. т.ж.: Дугин Александр. *Философия традиционализма*. — М.: Арктогея-Центр, 2002.

¹⁴⁸ С точки зрения какой науки идет речь? С точки зрения убогой креационистской науки?!

¹⁴⁹ Насколько нам стало известно, к решению этой задачи близок наш сотрудник и собеседник Иван Ночнин, который в своих *Записках на полях* пишет об этом хоть и достаточно темно, но все же не настолько, чтобы ищущий не увидел здесь намека: «Эти корни ветвятся и переплетаются под землей, поверхность которой соответствует дневному сознанию. Корни мерцают подобно звездам, поэтому действительно иногда более действенным оказывается прозрение глубин могилы-матери-Эрды при свете звезд, когда поверхность матова, нежели под раскатистым дневным светилом, заставляющим землю отражать его славу. Земля сверкает, но это свет отца. Каждый несет в себе свою смерть. Своих отца и мать. Но прозрев мглу могилы, распознав в дыре

ко это не означает, что мы «схватим Бога за бороду», поскольку мы постигнем лишь внешнюю *форму* корней-слов, всегда меньших, чем само слово. Слово вообще само себе никогда не равно. Слово произнесенное или слово написанное еще не есть *само слово*, но только его проявление в несовершенном мире. Впрочем, поскольку связь между словом как словом и словом произнесенным или словом написанным всегда происходит¹⁵⁰, постольку и реализуется в нашем мире это бытие.

Имена решительнейшим образом определяют судьбы вещей. Можно не знать имени, но от этого ничего от самого имени не убудет, так как оно действует в качестве субъекта. Имя черпает свое существование из самого себя как самостийного бытия¹⁵¹. Однако достаточно знать и то, что слова коренным образом взаимосвязаны, а значит, взаимодействуют даже чисто «механически», на самом деле сугубо *органически* — уже одного этого знания довольно для того, чтобы понять, сколь велика власть слов не только над жизнью человека, его условно-конвенциональным полем, но и над пространством, которое благодаря этим словам формируется. В свою очередь, эти слова, то есть слова-формирующие-пространство, *λόγοι σπερματικόι*, не есть слова звучащие или слова написанные, но они могут реализовываться и в этом качестве — в полном соответствии со своей внутренней сущностью. То есть случайных имен не бывает, как не бывает и случайных совпадений. Те, кто дают имена, дают их промыслительно, стало быть, по соответствию с их истинной сущностью, тождественной свойствам вещей, причиной которых они являются.

руду, следует свою мать убить. Ибо мать — тюрьма. И тогда отец пускает из лука бережливости в Солнце сыновнюю стрелу. И поскольку семя бьет без промаха, он может сказать: “Сын ты мне еси. Аз днесь родих тя”. Это и означает: “Обратить воды Иордана вспять”. Семя попадает в цель. И тот, кто звался прежде *-су*, становится асом, медведь пчелою, ус бороною».

¹⁵⁰ От *ex-stare* в геноновском понимании слова. См.: Генон Рене. *Многообразие состояний бытия* // «Бронзовый Век», № 22, 1998. С. 71–73.

¹⁵¹ *Бытие* мы рассматриваем как уровень, отчасти пересекающийся с *существованием*, но корнями своими уходящий в мир *чистых потенций*, то есть *непроявленное*. У самого же его основания мыслим *Изначальное Абсолютное Бытие*.

Этимология не может быть ложной. Если этимология одна — она ложна наверняка. Множественность этимологий не опровергает, а подтверждает верность каждой. Даже совпадение одного консонанта в двух словах указывает на их родство¹⁵². По большому же счету, нет не-родственных слов, но есть большая или меньшая степень родства, что следует учитывать в процессе «изымания» знаний о предмете посредством изучения слова, некогда этот предмет обозначавшего.

Однако мы не можем со всей достоверностью утверждать то, что слово всегда тождественно предмету, которое оно обозначает. Непосредственное тождество в самый акт называния несомненно, но более грубое имеет склонность под влиянием времени искажаться, деформироваться, то есть *отчуждаться* от более тонкого. Со словом могут происходить различнейшие эрозии, которые суть фонетические или же грамматические (диффузионирующая экспансия флексий в корни), или же, прежде всего, семантические, или еще какие-либо. Поэтому часто слова отчуждаются от самих себя и теряют не только тождество, но и подобие тех вещей, которые они призваны обозначать. Тогда случается так, что слово, фонетически удаленное от такого отчуждившегося слова, может сохранять в силу тех или иных причин указание на его внутреннее свойство в большей мере, нежели само оно из-за своей эрозии, то есть в большей мере, чем того

---

¹⁵² Согласно позитивистской лингвистике, для признания двух слов *паронимическими аттрактантами* (то есть «гипотетически родственными») необходимо совпадение 50% консонантов. Нужно ли объяснять, насколько подобный количественный подход произволен? Нет ничего более антинаучного, чем позитивистская наука, основывающаяся на *статистических данных и арифметическом подсчете*, который всегда есть иллюзия (см. по этому поводу: Генон Рене. *Иллюзия статистики // Царство количества и знаменья времени*. — М.: Беловодье, 1994), поскольку для того, чтобы произвести элементарное арифметическое действие, необходимо принять каждую оперируемую единицу за целое, а у нас на это нет никаких оснований, кроме конвенциональной договоренности, которой, *как минимум*, не мешало бы в качестве таковой и оставаться, вместо того, чтобы через силу навязывать себя тем, кто не желает жить по этим довольно скучным и убогим правилам.

следовало бы от него ожидать. Подобный метод реконструкции как раз-то и именуется *фонетической кабалой*¹⁵³.

Слова, близкие по звучанию, при сопоставлении образуют общий мерцающий семантический ореол, коагулируя который можно обнаружить исходную сущность. Позитивистские лингвисты, отгораживаясь заявлениями о «ненаучности» метода, не представляют, каких роскошей и богатств они себя (и других) по скудоумию своему лишают.

В приватном разговоре об этимологических корнях именовании «*Артания*» и «*Плѣс*» академик Фоменко чрезвычайно удачно отметил, что здесь мы имеем «целый куст» соответствий. Чтобы подтвердить это, мы приведем оба «куста», комментируя лишь самые неочевидные связи «веточек» с «основным корнем», те же соответствия, о которых уже до нас упоминали, мы сочтем благоразумным лишь едва обозначить, так как в противном случае наш труд грозит вылиться в многотомную монографию. К сожалению, мы пока не пришли ни к какому удовлетворительному заключению относительно *систематизации корней*, поэтому приводим соответствия через запятую, стало быть, линейно, стало быть, во многом произвольно, так как связи между корнями следовало бы изображать, пожалуй, даже не в двухмерном, а в трехмерном «развороте». Также мы считаем уместным привести для удобства неподготовленного читателя по преимуществу кириллические варианты написания.

---

¹⁵³ Мы привнесли в термин некий особый оттенок, однако изначально *кабала* основывается на очень простом законе: *совпадение консонантов в корнях указывает на семантическое родство слов*. Так, например, с точки зрения кабалы *КРоНа* и *КоРеНь* — однокоренные слова, что нетрудно доказать, стоит лишь вспомнить рунические изображения, соответствующие идиустской *тришуле*. В этом отношении *фонетическая кабала* такая же честная *кобыла*, как и «почтовая лошадь перевода», причем первая способна вытаскивать тележку мудрого исследователя из таких канав, мимо которых вторая и проехать бы побоялась.

Артания, арса

*Арктика*¹⁵⁴, *Арктос*, *Агартха* (*Агарту*)¹⁵⁵, *арк*¹⁵⁶, *артха*¹⁵⁷, *правда* (*аша*, *рита*, *аша*, *рѣ*), *арка*¹⁵⁸, *артос*¹⁵⁹, *Таро*¹⁶⁰, *рота*¹⁶¹, *Тора*, *Ар-*

¹⁵⁴ Примордиальная, *медвежья земля*, чье название появилось уже в эпоху *Атлантиды* — *Бронзовый век*.

¹⁵⁵ Легендарная подземная страна, которую Сент-Ив д'Альвейдр и Фердинанд М. Оссендовски локализируют в Тибете, внутри гор. По Оссендовски с *Агарты* связана тайна «бога войны» — Унгерна фон Штернберга, носившего перстень со свастикой — личный перстень Чингисхана.

¹⁵⁶ Слово персидское. Так в средние века в городах Средней Азии называли *крепость*, *цитадель*. Такое соответствие неудивительно, если вспомнить то, что *Зенд-Авеста* называет в числе переселенцев из своих земель русов (напомним, первые пять книг *Зенд-Авесты* называются *Вендидадъ*, чье имя созвучно имени *венедов* или *вендов*). Стало быть, *арк* и *Артания* теснейшим образом связаны. Между прочим, религия древних персов, религия поклонения светилам, носила имя *саввеизм*. Не отсюда ли *логически* (*логосно*) происходит царица *Савская* и *Русь Советская* (сиречь *Савейская*, известная своим *космистским*, федоровско-циолковским культом, сиречь «религией Гагарина»)?

Пользуясь случаем, укажем также и на тему, прямого отношения к нашему исследованию не имеющую. «Пятый выселок, — пишет Зороастр, — основал город Ниссу, но там злой дух научил людей считать бога преходящим». Не потомок ли жителей Ниссы, а впоследствии польских Ницких, Фридрих Ницше? Тогда становится ясным, почему «Бог умер». И все это оставаясь не в рамках «исторической науки», а с точки зрения *архетипов*.

¹⁵⁷ Понятие *артха* (санскр.) выражает идею *половины*, *пола*, *полюса*, то есть того, что представляет собой одну из двух частей *холоса*.

¹⁵⁸ По видимости, восходит к санскр. *артха*, поскольку в латыни изображала идею *дуги*, то есть того, что является *половиной окружности*.

¹⁵⁹ *Пасхальный хлеб*.

¹⁶⁰ Что буквально по-египетски означает: *Царский Путь* (*Та-Рош*). Как мы видим, *Рош* и *Царь* в некоторых языках совпадают. Здесь достаточно вспомнить имя трех племен, упоминаемых пророком Иезекиилем: «князь *Рош*, *Мешех* и *Тувал*» (Князь *Российский*, *Московский* и *Тобольский*?) Заменить, не мы это соответствие придумали, а «благочестивые англосаксы»-диспенсационалисты, о чем писал молодой ученый, восходящее светило отечественного религиоведения — Андрей Кондратьев.

¹⁶¹ Понятие, которым обозначается *принцип вращения*. То есть здесь все та же *полярная символика*, о которой будет более сказано чуть позднее.

то¹⁶², *Асгард*, *Спарта*¹⁶³, *агаряне*¹⁶⁴, *дарданы*¹⁶⁵, *Адам*¹⁶⁶, *Аркадия*¹⁶⁷, *Артемиды*¹⁶⁸, *Афродита*¹⁶⁹, *Астарта*¹⁷⁰, *Астрея*¹⁷¹, *Аталанта*¹⁷², *Аре-*

¹⁶² Французский драматург-эзотерик, побывавший в Мексике, где был посвящен в индейские таинства. Такие люди с такими именами «случайно не бывают».

¹⁶³ *Кадм* посеял зубья убитого им дракона, из которых выросли воины (*спарты*), которые стали убивать друг друга. Оставшиеся пять помогли *Кадму* построить *Кадмею*. Подробно эта символика разбирается в *Золотом Руне* Эжена Канселье: См.: Канселье Эжен. Между прочим, *Спарта*, противостоя *морским Афинам*, являла собой образчик *сухопутной державы*, то есть являлась для *Афин* тем, чем *Армания* была для *Винеты*. Любопытно, что в *Спарте*, как государстве *воинском*, культивировались *однополюе отношения*. На соотношение же имени *арс* с *соитием через задний проход* (то есть соитием, где разница между полами как бы «стирается») мы уже указывали.

¹⁶⁴ Речь идет, разумеется, не о потомках «исторической» *Агари*, «матери мусульман», а исключительно об устойчивом определении, связанном с архетипом.

¹⁶⁵ Их повелителем был *Анхис*, внук троянского царя *Ила* (то есть *бога* или *света*), отец *Энея*. *Анхис* фонетически соотносится с *анхом*, египетским крестом, символизирующим при первой вскидке — жизнь. Собственно *Дардан* — имя основателя *Дардании* (фонетическое сходство с именем *Армания* здесь паразитическое), *троянского* государства. *Дардания* — синоним *Трои*. *Трояне* были *русами*, на что указывают многочисленные факты, в частности, уже упоминавшиеся: под *Троей* протекала река *Рса*. Гора *Ида*, соотносящаяся с критской *Идой*, на которой находился описанный Данте и рассмотренный уже нами идол старца (подобный же идол был и у *русов* в земле славянской), в настоящее время называется *Каз-Даг*, что точнее образом указывает на символику *каза-гуся*. Именно на этой горе, по преданию, состоялся суд *Париса-Бориса*.

¹⁶⁶ Канселье в *Золотом Руне* так пишет об *Адаме Кадмоне*, *Адаме-Красная-Глина*: «Фонетически *Αθαμάς*, *Athamas* — то же самое, что *Adamas*; “дельта” меняется на “тету”, в точном соответствии с эолийским диалектом греческого, на котором до сих пор говорят в Беотии. Тем самым Афанант оказывается образом могущественного первозданного Адама, *первого Адама*, противопоставляемого святым Павлом *второму Адаму*. *Первочеловек* был создан Богом из *красной земли* или *красной глины*, и это полностью совпадает с тем, что говорит в своем *Dictionarium*’е ученый Амвросий Калепин (Ambrosius Calepinus) о греческом значении слова *Адам*: *Idem est quod Ruber, quoniam a rubra est — Он потому красен, что сотворен из красной земли*» (Цит. соч.). Заметим, и это важно, корню *-арс-* (*-р-* часто в этой позиции пропадает) свойственно обозначать именно *красный цвет*. Это *цвет*

*мыса*¹⁷³, *Аристей*¹⁷⁴, *Ата*¹⁷⁵, *Арес*¹⁷⁶, *Арейон*¹⁷⁷, *Атаргатис*¹⁷⁸, *Аттис*¹⁷⁹, *Атропа*¹⁸⁰, *Аргус*¹⁸¹, *Арго*¹⁸², *аргонавты*, *арготический*¹⁸³, *жаргон*¹⁸⁴,

---

монархии, по Сент-Иву д'Альвейдру. Адепт алхимии, обретая *Алого Льва Великого Магистериума* таким образом становится *Царем*.

- ¹⁶⁷ Счастливая *медвежья* страна, лишь весьма отчасти соотносимая с «буквальной» областью в Греции.
- ¹⁶⁸ Богиня *Артемида* совершенно однозначно происходит из *Трои*, где она была известна под именем *Дианы*, чей культ впоследствии был занесен *Энеем* в *Италию*. В случае *Артемиды* мы сталкиваемся с нераздельностью аспектов материнства и идеальной возлюбленной-девственницы, брак с которой представляется невозможным.
- ¹⁶⁹ *Афродита* является одним из аспектов женского божества в своей *полярной* (а не *периферийной*, как *Матери*) ипостаси, то есть выступает как тип *абсолютной возлюбленной*. В некотором смысле *Елена Прекрасная* троянского цикла является ее проекцией.
- ¹⁷⁰ Финикийско-сирийское (русское) божество отчасти соотносящееся с *Афродитой*, но не тождественное ей в силу специфики ареала распространения ее культа.
- ¹⁷¹ По греческой мифологии — *звездная дева*, управлявшая миром в *Золотом веке*, когда настал *Железный век* — ушла на небо, став *созвездием Девы*. Следует отметить, что корень *-ars-* в самых различных его модификациях всегда будет соотносится со *звездой*, точнее, со *звездой Полярной*.
- ¹⁷² Особенно в герметическом аспекте.
- ¹⁷³ Одна из *нереид*, ее культ слился с культом *Артемиды*. Спасаясь от преследования *Алфея* превратилась в источник, *Алфей* же обратился в реку, и их воды слились. *Алфиос* — подземная река (по преданию текущая, прежде чем уйти под землю, в *Аркадии*), которой уподобляется *сокрытый царский род* (Ботичелли, Леонардо да Винчи, Николай Фламель, Кольридж).
- ¹⁷⁴ Древнее земледельческое божество, вытесненное, по всей видимости, *Аполлоном*. Был женат на *Автоное*, дочери *Кадма* и стал отцом *Актеона* (см. миф об *Актеоне* и *Артемиде*).
- ¹⁷⁵ Олицетворение мгновенного безумия.
- ¹⁷⁶ Бог *войны*, то есть в некотором роде *принцип хищничества*, с которым иногда соотносилось «арсийство», хотя как мы полагаем, здесь следовало бы говорить лишь о проекции воинского аспекта варны *хамса* на варну *киштриев*.
- ¹⁷⁷ Божественный *конь*, сын *Посейдона* и *Деметры*. Почитался в *Аркадии*.
- ¹⁷⁸ Богиня плодородия, отождествляемая с *Афродитой*. Почиталась под именем «*Сирийской* (sic!) богини».
- ¹⁷⁹ Фригийское божество, связанное с культом *Матери богов*.
- ¹⁸⁰ *Мойра*, перерезающая ножницами нить жизни.

*ареонаг*¹⁸⁵, *артрон*¹⁸⁶, *архи...*¹⁸⁷, *архе*¹⁸⁸, *артезианский*¹⁸⁹, *аркан*¹⁹⁰, *Архат*¹⁹¹, *Артек*¹⁹², *Артем*¹⁹³, *Артавазд*¹⁹⁴, *Арташес*¹⁹⁵, *Арташат*¹⁹⁶, *Ар-*

- ¹⁸¹ Многоочитый присно бодрствующий страж. *Гера* поместила его глаза на хвосте павлина. В философской практике павлиний хвост — чрезвычайно опасная операция между гусем и фениксом, вслед за которой следует обретение Камня. Эта операция требует чрезвычайной внимательности, здесь в буквальном смысле нужен глаз да глаз.
- ¹⁸² О алхимической символике *Арго*, как, впрочем, и о самих *аргонавтах*, уже достаточно сказано Канселье.
- ¹⁸³ Кажется, одним из первых привел в связь алхимию с государством Двора Чудес — *Арго* — магистр Сионского Приората Виктор Гюго, имевший в подобных обстоятельствах толк. Таким образом, *арготический* не есть просто прилагательное для *жаргона*, но особое свойство, присущее иным из вещей, а также не-вещей. Например, *арготические соборы* (*Собор Владычицы нашей в Париже*). По сути, парижское государство бродяг *Арго* есть своего рода парижская *Артания*, откуда также никого не выпускали живым или не-измененным (ср. опять-таки с романом Гюго).
- ¹⁸⁴ То есть то, что роднится с языком птиц.
- ¹⁸⁵ Выродившийся орган «райской демократии» ариев.
- ¹⁸⁶ Т.е. *сустав* (греч.), что связано с идеей угла, то есть нашей формулой пути-плавания.
- ¹⁸⁷ Все слова с этим корнем-приставкой, обозначающей идею старшинства (греч.)
- ¹⁸⁸ Так греческие мудрецы именовали *первичную субстанцию*, в связи с чем не мешало бы напомнить знаменитую герметическую формулу: «Посвидай тайны земли и, очищая, изобрети сокровенный Камень, истинное лекарство». Впрочем, искателям, более рассчитывающим на интуицию, нежели на эрудические знания, напомним о разнице *первоматери* и *первовещества*.
- ¹⁸⁹ От лат. *Artesium*, французская провинция, где издревле использовали эти воды. То есть профанические источники утверждают, что эти воды названы так были по местности, хотя мы можем предполагать и обратную связь.
- ¹⁹⁰ Во всех трех значениях: *угол*, *тайна* и *петля*.
- ¹⁹¹ В буддизме хинаяны — существо, достигшее освобождения, т.е. *нирваны*.
- ¹⁹² Любопытно, что тихий час в пионерлагерях *Артека*, кажется, и по сей день еще именуется *Абсолютом*.
- ¹⁹³ Город в Приморском крае. Также — остров в Каспийском (Хазарском) море (*Остров Артема*), названный в честь *Артема* (Ф.А. Сергеева), но, по всей видимости, как-то связанный с «Островом Русия» из мусульманских источников, несмотря на очевидный для поверхностного профанического взгляда анахронизм. Также с этим именем соотносится название украинского города *Артемовска*. Однако напомним еще раз, не вещи определяют имя, а наоборот!

*таксеркс*¹⁹⁷, *Австразия*¹⁹⁸, *Азия*¹⁹⁹, *арсы*, *арца*²⁰⁰, *арии*²⁰¹, *асы*, *Иса*²⁰², *Иран*²⁰³, *Икар*, *Армения*, *арт*²⁰⁴, *Арск*²⁰⁵, *арсеникум*²⁰⁶, *аргентум*²⁰⁷, *ау-*

¹⁹⁴ Имя армянских царей. *Армяне*, между прочим, происходят из *Ирана*, то есть опять-таки родственной *русам* народ.

¹⁹⁵ Имя армянского царя.

¹⁹⁶ Город в Армении.

¹⁹⁷ Имя персидских царей. Букально означает: *Царь Арты*, *Царь Орды*, *Царь Руси* и т.д.

¹⁹⁸ Восточная часть франкского государства *Меровингов*, от которых происходят, согласно Владимиру Карпцу, *Рюриковичи*.

¹⁹⁹ Буквально: страна *азов* (*асов*), богов. Тут достаточно вспомнить слова из псалтири: «Аз рек божи есте». Кстати, древнее божество русов, по некоторым источникам, звалось *Есмень* (или *Ясень*), изображавшийся в виде *Мирового Древа* с побегам-азами. Таким образом, говорящий «аз есмь» исповедует свое богоподобие или по крайней мере прямую связь с божеством.

²⁰⁰ Даль дает такое прочтение этому слову: «Можжевельник. Народ в разных местах путает названия растений, а ученые наши не менее того, и пишут, не дослышав: верес, верест, вместо вереск, арс вместо арса, ардиш вместо артыш и прочее. *Juniperus communis*, можжевель, можжевельник, бружевельник (брыжевельник), мозжуха, мозжушник, еленец, яловец; местами ошибочно вереск (*Calluna, Erica*); *Juniperus daurica*, сиб. можжевельник, арча, степной вереск; *Juniperus Marschalliana*, ардыш, артыш, красный кедр, кедровый вереск, испанский можжевель; *Juniperus Sabina*, казачий или донской можжевельник, казачья мозжуха; арча, аршан, арса, арца, ахра, артыш; *Juniperus pseudosabina*, арса, арца». Укажем здесь на то, что в регионе предлагаемом нами для локализации Артании действительно растут вереск и можжевельник. Кроме того, указание на *красный кедр* весьма существенно. Так, например, Иезекииль сравнивает *Рош*, *Мешех* и *Фувал* с высоко вознесшимся над прочими деревьями *кедром*, который срубят за гордыню его Господь.

Еще одно из значений по Далю: «АРСА, арца ж. церк. высушенные остатки после перегонки араки, молочной водки, род сухого сыра, творога, крута (башкирский сыр); это монгольские пряники. Арцеед, бранно, бурят, тунгус, монгол, кто ест арцу». Стало быть, арса — в некотором смысле может быть также и *тюрком*.

²⁰¹ Стало быть, он не только *тюрк*, но и *ариец*, а значит, *арса* понятие не «национальное».

²⁰² На соотношение с именем Спасителя указал нам Г.В. Носовский, за что мы выражаем ему свою глубокую признательность.

²⁰³ Страна, где на длительный срок осели *русы*. *Арии* и *Иран* (*Арьяна*, *Ариана*) — имена одного корня.

²⁰⁴ Т.е. *искусство*. Но не только. По Фасмеру, *арт* — еще и *лад*, *смысл*, *толк* (перм.).

рум²⁰⁸, атанор²⁰⁹, Артур²¹⁰, медведь (то есть Урс²¹¹, Рус, Арктур), Артаиос²¹², Ардуэна²¹³, Арденны, Орда, руда²¹⁴, Орден, артель²¹⁵, арба²¹⁶,

²⁰⁵ Город районного значения неподалеку (на северо-восток) от Казани.

²⁰⁶ Мышьяк (лат.).

²⁰⁷ Серебро (лат.).

²⁰⁸ Золото (лат.).

²⁰⁹ Т.е. алхимическая печь.

²¹⁰ Король, или, как мы настаиваем, Царь. Отца Артура звали Утер Пендрагон, что значит «Вождь Пятерых». Такое имя, по видимости, указывает на главенство над всеми пятью варнами. Затруднительно сказать лишь то, что имелось в виду под пятой варной: чандала, находящиеся вне варн, или хамса, также находящиеся вне варн? Во всяком случае метафизические основания такого имени ясны. Вождь Пятерых есть владыка Центра и четырех направлений. (В этом отношении Артур аналогичен Свету-из-Мо-Уру — Илье Муромцу, по прочтению Александра Дугина). Аналогия — пятиголовый Брахма (в виде лебедя или, точнее, гуся, хамса, пытавшийся подняться к вершине огненного столпа), обманутый цветком кетаки, за что Шива отрубил ему пятую, должно полагать, центральную голову. Еще одна аналогия: ворон-трикстер (соответствующий индоевропейскому гоголю-нырку, сотворяющему сушу в море) из мифов североамериканских индейцев-хайда. Ворон побывал на небе, где находилось пять деревьев, в первой (центральной?) из которых дочь вождя только что родила ребенка. Ворон сдирает с ребенка и надевает его кожу. После ряда неоднозначно трактуемых действий происходит следующее: жители четырех из пяти деревьев лишились одного глаза.

²¹¹ В европейских языках bear, bor, björn соотносится с белым венрем (bor, boar), что выражает ту же идею полярного рая, северного полюса, но несколько в ином аспекте, о чем уже было многократно писано. См. напр.: Генон Рене. Венерь и Медведица // Символы священной науки. С. 189.

²¹² Медвежий, эпитет кельтского Меркурия.

²¹³ Нынешние Арденны, местность, связанная с мерovingской монархией и совпадающая с Австразией.

²¹⁴ Не только как металл вообще, то есть «дура», «твердыня», но и как алая кровь.

²¹⁵ В понятиях артель, Орден и Орда, на наш взгляд, есть более общего, нежели с прочими словами из этого ряда. Как нам кажется, все три слова обозначают идею совместности монархии с общим делом (res publica), однако подобное социальное устройство находится по ту сторону таких ограничений или таких механически синкретических лжеединств.

²¹⁶ Мерovingские государи выезжали в народ на простой телеге с насланной на нее соломой. В связи с этим можно также упомянуть и легенду о бежав-

Арбат, *USSR*²¹⁷ (или *URSS*), *Сурт*, *турс*²¹⁸, *Сур*, *сура*²¹⁹, *сир*, *рыцарь* (*ritter*), *Царь*, *Цезарь*, *Сирия*²²⁰, *Ассирия*²²¹, *Сириус*²²², *Сурья*²²³, *Русафа*²²⁴, *Русь*, *Саров*, *Саровский*²²⁵.

При желании «листья» на этом «кусте» можно было бы наращивать до бесконечности. Также можно было бы написать десяток томов о взаимосвязи этих имен. Многие из этих томов уже написаны, некоторые только еще ждут своего часа. Но факт тот, что это родственные, связанные этимологически, в строго непрофанном смысле, понятия, что, разумеется, будут иронически отрицать позитивистские исследователи, мнящие себя «элитой». Что же до последних, то их комментарии нам не резон.

Остается лишь добавить, что у всех этих имен есть некий общий знаменатель, что позволяет нам говорить о наличии особой форму-

---

ших от гонений (спрятавшись в тележке) тамплиерах. Ср. также с сюжетом *Нимской телеги* (соотносящейся с *троянским конем*): *Нимская телега* (БВЛ, т. 10). — М.: Художественная литература, 1976. Кстати, напомним, что по-еврейски, а *Меровинги*, согласно преданию, ведут свой род от *царя-псалмопевца*, полярное созвездие называлось *Повозкой Давида*.

²¹⁷ Поразительно, но для Запада *Советский Союз* был «*Медведией*» отнюдь не только фигурально.

²¹⁸ Злобное существо, великан в скандинавской мифологии.

²¹⁹ Т.е. *глава*, «голова» из Корана. Параллель: на иврите *русы* названы *рош*, а *голова* — *реш*.

²²⁰ *Примордиальная Сирия*, соотносящаяся скорее с одной из частей *древней Руси*, нежели с нынешней *Сирией*.

²²¹ Имя, которое можно трактовать как *Сирия асов* или *Сирия солнечных божеств*.

²²² *Звезда*, где, согласно некоторым гностическим преданиям, пребывает *Исус Христос*.

²²³ Индуистское солнечное божество.

²²⁴ Так назывался военный лагерь, который разбил на восточном берегу Тигра *Мансур* для престолонаследника *Махди*. *Русафия* — так называлась *черная шапка* повелителя верующих.

²²⁵ А также несколько десятков имен с тем же корнем. О *Саровском* же *чудотворце* Пречистая сказала: «Сей есть *от рода Нашего*». А что это значит — думайте сами. Город *Саров*, таким образом, *царский*.

лы, по которой эти имена возникали, оставаясь тем же, но и не тем же: A+B, A+C, A+D, A+E, A+F и т.д. Во всех случаях мы видим выражение идеи *принципа, полюса* (или, в особых случаях, *антиполюса*, который также есть *полюс*), *старшинства, величия, глубинного, внутреннего пребывания* или *происхождения*. Подробно символизм имен восходящих к корню *r-t (t-r)* протоязыка человечества разобран у Германа Вирта и его последователя Александра Дугина²²⁶. Между прочим, имена *Фрейр* и *Фрейя*²²⁷, как имена детей *Ньёрда (Норда)*, опять-таки восходят к этому корню, по сути, обозначая два аспекта одного и того же. Здесь также не мешало бы напомнить об одном из топонимов *Мурмана*, а именно *Тре, Тьре, Терье*, наконец, *Тир*. В новгородских договорных грамотах «*терской стороной*» или «*тирской волостью*» именовалось ни что иное, как *Кольский полуостров*. Любопытно, что именно здесь многие исследователи — сторонники гиперборейской теории — локализируют осколки *человеческой прародины* — *Арктогеи*. В 1997 г. экспедицией Валерия Дёмина и Евгения Лазарева действительно, здесь были обнаружены остатки уникальных мегалитических построек, обсерваторий, многие века, а скорее всего, даже тысячелетия скрывавшихся²²⁸ от человеческих глаз. *Тир*

---

²²⁶ Вирт Герман. *Священный Год // Конец света*. Альманах «Милый Ангел». — М.: Арктогея, 1998. С. 177. И там же: Дугин А. *Космический Спаситель*. С. 180.

²²⁷ Пишется: *Threyr, Threya*.

²²⁸ Аналогичную историю мы не так давно имели удовольствие наблюдать и в связи с нашей *Артанией*, которая не любит недостойных, может быть, в еще большей степени, чем ее прообраз. В интернете есть сайт для туристов, где содержится вот такое типично интеллигентное послание: «FILE: gusx.txt р. Гусь от Гусь-Хрустальный до Гусь-Железный
Date: 28 Апр 1997

From: "Gennady P. Unigovsky" (G.Unigovsky@multicom.pienet.ru)

Я ходил на Гусь дважды (на Май в 94 и 95 году). Шли мы от моста железной дороги (добирались эл-кой до Черусти и потом местным поездом). Оба раза народа тьма и чуть нас всех с лодками не подавили. За бутылку поезд останавливается прямо на мосту!

Теперь о реке. Река спокойная, даже в большую воду прижимов и навалов на кусты нет. Число завалов весьма не велико — в низкую воду (как в этом году)

есть *Полюс*, то есть место *Арктическое*. Сколь же любопытно, в таком случае, другое именование этой земли — *Кольский полуостров*. *Коло* — проекция небесного *полюса* на землю, означающая *Центр*, *Полюс*, *Новогоднюю Землю*. Отсюда: Святитель *Николай*, главная фигура *Нового Года* или же *Коляда* и, соответственно, связанное с ним понятие *календ*. Небезынтересно, что на большинстве диалектов самского языка *кола*, *кулда* и производные от них означают *золото*. *Кол Полюса* всегда и будет в своем явленном обозначении *золотым*, либо же *красным*, что, кстати, одно и то же (*червоное золото*), точно так же, как в неявленном своем виде он будет *черным*, то есть его цвет будет цветом отсутствия для наших умных очей. Нелишним будет добавить и то, что *кола* соотносится с *кала*, то есть *временем* (санскр.). Такие совпадения не должны смущать. Даже то, что кажется поверхностному взгляду анахронизмом, легко объяснимо с точки зрения самостийной реальности языка.

Что же касается имен физических лиц или топонимов, зафиксированных исторической позитивистской наукой и возводимых к другим корням (хотя, как мы показали, других корней вообще никогда и нигде быть не может, поскольку всякое отличное есть также и тождественное, а бытие одно), то подобные «совпадения» никак не противоречат

проблем будет больше, так-как обойти завал по разливу не получится. Всю первую половину маршрута проблем со стоянками нет — много удобных подходов к полянам в сосновом лесу (вторую половину мы ни разу не ходили — из за погоды). <sic!>

Может, нас преследовал злой рок <sic!> — но оба раза мы попадали в резко ухудшенную погоду <sic!> — дождь, мокрый снег и холод. <sic!> Отдыху это не очень способствует — и поэтому мы сходили на большом автомосту (название деревни не помню — но это первый большой мост после длинного и петлючего разлива).

Я думаю, Гусь — это хорошая река для отдыха с детьми в лесу (но не более того). И если вам повезет с погодой. И также — население в этом районе приклатненное (101 км все-таки), бедное и нелюбезное. Советую это учитывать и женщин с детьми одних в селения не пускать».

Орфографические ошибки были нами исправлены, но отсутствие вежества у настоящего «господина» уже никогда не исправить. Рассуждать подобным образом — то же самое, что говорить о пикнике в храме.

принципу метаистории, которая также «ветвится» и, существуя в бесконечном числе измерений, чрезвычайно вариативна вплоть до самоотрицания. В таком случае появление тех или иных исторических лиц с соответствующими именами следует рассматривать как *par excellence* промыслительное. Применительно же к именам, восходящим к одному имени/мифу, следует говорить об их аспектности, то есть о фиксации взгляда наблюдателя на одном из качеств протоимени/мифа.

Второй «куст» отчасти более прост, в силу сравнительно меньшего числа имен, этимологически с ним связанных, хотя этот корень (-*pls-*) также обозначает идею *полюса*.

Плѣс

Итак, *полюс*. То, что мы говорили относительно всей Артании и ее *центров*, верно и для *Плѣса*. Будучи *воротами летнего солнцестояния*, он одновременно и самый великий, и самый меньший. Как известно, на *Полюсе* подолгу гостил *Аполлон*, то есть *Солнцеворот*. Нет нужды подробно писать об этом, поскольку на эту тему уже написаны целые тома и едва ли не энциклопедии. Но также с *летним солнцестоянием* связана символика *Иоанна Предтечи*, являющаяся по преимуществу *лунной*, а не *солнечной*. В связи с этим становится ясен «календарный» смысл его слов: «Ему [Христу] должно расти, а мне малиться»²²⁹ (Ин. 3:30). На *Плесу* есть местная достопримечательность. Так называемый *Памятник Залупе* [IV] [V], что в точности соответствует индуистскому *лингаму*. Согласно одному из преданий,

---

²²⁹ Безусловно, *точка ада, зимнего солнцестояния* метафизически «выгоднее», поскольку проходящий через нее *идет на подъем*, а находящемуся наверху предстоит *спуститься вниз, против часовой стрелки*, по годовому кругу. Путь из *точки зимнего солнцестояния, Касимова*, наверх по оси *Гусь-Железный — Гусь-Хрустальный*, наглядно показывает такое превосходство. Недаром существует (в этом нетрудно убедиться по словарю Даля) русская присловица вслед летящим *гусям*: «Задний переднего перегнал!» Также говорится: «Последний (наряду с *гусем*) не отсталой».

некий местный художник-скульптор был каким-то образом согнан со своего участка. За оградой же этого участка из земли примерно на полметра выступал большой камень. В отместку за выселение скульптор вытесал из него *фаллос*, что стало темой для постоянных шуток местных жителей²³⁰. Любопытно, однако, то, что лингам указывает на *юго-восток*²³¹, то есть в том направлении, где, согласно некоторым свидетельствам, и следует искать *Агартху*. То есть в данном случае мы сталкиваемся с тем, что принято обозначать как *омфалос* или *бетиль* (*вефиль*), то есть «*пуп земли*» или «*Дом Божий*». Также, помимо прочего, укажем и на тесную связь *Плёса* с *йони* — *Чашей Грааль*²³², что уже само по себе могло бы стать темой для отдельного исследования. Пользуясь случаем, также укажем на необычные вкус и консистенцию плёсской воды. Помимо того, что она сладка, от соприкосновения с ней остается ощущение, что это нечто более легкое и в то же время более плотное, нежели обыкновенная вода, что наталкивает на мысль о некоей аналогии с водой, разрезаемой ножом по причине своей странной консистенции из *Сообщения Артура Гордона Пима* Эдгара По, то есть *водой-кровью*, что наглядно в *Воды и грезах* показал Гастон Башляр²³³. Подробно этот образ По разобрал на одной из лекций Нового университета Евгений Головин²³⁴.

---

²³⁰ У этой легенды, впрочем, есть несколько вариаций. Одна из них приписывает памятник самому Шаляпину, у которого была поблизости, в *Порошино*, дача. Якобы Шаляпин «приказал» поставить сей памятник у дома своей подруги, которая ему изменила. Другая версия настаивает на том, что это был не Шаляпин, а речной капитан. Третья утверждает совсем другое: здесь якобы был публичный дом.

²³¹ Увы! Несколько лет назад мы узнали о страшном крушении. Памятник упал, либо же был низвергнут ревнителями морали. Впрочем, силами отдыхающих памятник был восстановлен, хотя и стал показывать противоположное (северо-запад) направление.

²³² С символикой *чаши* тесно сопряжена символика *летнего солнцестояния*. Достаточно известен символический ряд: *чаша* — *вода* — *лето*.

²³³ Башляр Гастон. *Вода и грезы*. — М.: Изд-во гуманитарной лит-ры, 1998. С. 93.

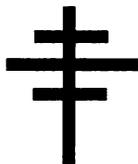
²³⁴ Головин Е. *Приближение к Снежной Королеве*. — М.: Арктогея-Центр, 2003. С. 66–69.

Полис. Являясь северной резиденцией *Ермуса*, *Плѣс* представлял собой, разумеется, не «марку», а город-государство, *полис*.

Пилос. «*Пилос Песчаный*» — один из городов Древней Греции (гавань в Мессении). Само же имя «*Плѣс*», помимо тривиальной трактовки: «более глубокое, по сравнению с предыдущими и последующими участками, русло реки», соотносится также и со словом *пляж*, то есть берег, имеющий значение встречи. *Плѣс* — это то место, куда пребывают корабли, и которое, безусловно, связано с окончанием *Великого Плавания*. Кроме того, *пилосом* называется *фригийский колтак*, отличительный знак посвященных. *Пилос* указывает также на *птицу*, ведение *птичьего языка*.

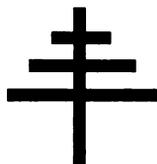
Палас (палаты). То есть «дворец». Как мы уже указывали ранее, третья из описываемых Масуди зданий (дворец) скорее всего принадлежало *Ермусу*. По нашим же предположениям, возможно, и все три дворца находились в *Плѣсе*, что связывается нами с именем *Гермеса Тримегиста*, то есть *Гермеса Трижды Величайшего*. Кстати, весьма любопытно, что одно из традиционных эпитетных имен *Гермеса* — *Кадм*, от которого, по всей видимости, происходит и слово *кадуцей*, то есть *жезл Гермеса*, обвиваемый двумя змеями. Согласно же герметической традиции, одно из объяснений имени *Трижды Величайший* состоит в том, что *Гермес связывал три мира* — *небо, землю и преисподнюю* (или же обладал властью над этими мирами), что символизируется характерным *герметическим крестом (triregnum)* с тремя поперечными перекладинами, средняя из которых длиннее других:

Подобное начертание связано, на наш взгляд, с идеей «центрального положения» человека, что фиксируется также и в индуистской традиции. Однако распространен и другой вариант начертания этого креста, где каждая поперечная перекладина пропорционально возрастает в длину по отношению к предыдущим, более высоким, что

связано с идеей проекции (эманации). В этом случае, по нашему мнению, мы сталкиваемся с тем же «возвышением» низкого и «низведением» высокого, которое описывается в *Видении Гюльви из Младшей Эдды*²³⁵, где говорится о том, что престол *Высокого* — *самый низкий*, престол *Равновысокого* — *выше*, а престол *Третьего* — *самый высокий*. Таким образом, они оказываются «равны» метафизически, будучи «неравными» онтологически:

Таким образом, согласно нашей реконструкции, дворец (*палас, палаты*) из описаний Масуди следует аспектно отождествлять с *Асгардом*, то есть «оградой асов» или «жилищем асов».

В случае *Плёса* также очевидно и фонетическое созвучие со словами *плеск, плоский* и *пляска*. Первое слово представляется нам непосредственно связанным с именем «*Плёса*» и разошедшимся с ним сравнительно недавно, что смогут засвидетельствовать вместе с нами даже позитивистские лингвисты. Гораздо менее очевидна связь со вторым и третьим словами. Слово «*плоский*», разумеется, связано со словом «*пляж*» и оно, конечно, должно было бы обозначать «ровное» место. То есть местность без каких бы то ни было возвышенностей и впадин. Однако хорошо известно, что *Плёс* стоит на холмах и чрезвычайно неровен по высоте. Помимо уже сказанного о престолах *Высокого, Равновысокого* и *Третьего*, здесь также следует обратить внимание на одно известное обитателям этого города обстоятельство. Дело в том, что склоны, на которых расположен *Плёс*, имеют чрезвычайно интересную особенность. Идущий по относительно «ровной» местности может внезапно обнаружить себя находящимся на большой высоте. То есть в данном случае следует говорить не столько о «*плоской*» местности, сколько о «*плоскогорье*». Что же касается *пля-*

²³⁵ *Младшая Эдда*. — М.: Ладомир, 1994. С. 18.

са, пляски, то совершенно очевидна ее *полярная символика*, родственная той, которую мы можем видеть в изображении *свастики*. То есть *пляска* — это *вращательное движение* (подобное радениям «крутящихся дервишей» или «хлыстов») вокруг неподвижного *Полюса*.

Плюс. Латинский корень этого слова означает «*больше*». То есть в данном случае перед нами фонетическое изображение «*края*», «*краины*», совпадающей с *Полюсом* или указывающей на *Полюс*, который находится за ней. Небезынтересно в связи с этим напомнить о известном средневековом изображении *Геркулесовых столпов*, стоявших, по преданию, в *Гибралтарской Узости*. Чрезвычайно характерно изображение ленты, обвивающей эти столпы, с девизом, который гласит: «*Non plus ultra*». То есть: «*и не далее*». Именно согласно этому принципу Америка является зеленой «*страной мертвых*» или «*страной предков*», символ ее денежного знака (доллара) как раз изображает перевитые лентой с девизом *Геркулесовы столпы*, за которые живым не следует плавать (такого рода символику исследовал Александр Дугин в уже цитировавшихся нами *Мистериях Евразии*). Однако в нашем случае следует говорить о *положительном* аспекте этого слова, который ему и присущ изначально. В этом смысле слово «*плюс*», как правило, и употребляется, являясь в случае *Плёса* указанием на нечто «*большее*».

Pleis, pleus, plisk и т.д. Касательно этих корней существует замечательный пассаж у Мирчи Элиаде в его *Залмоксисе, исчезнувшем боге*²³⁶, который мы процитируем как можно полнее: «Согласно Иосифу Флавия (*Иудейские древности* 18. 2.), среди даков этих аскетов и созерцателей <речь идет об особой посвянительной организации — *О.Ф.*> зывали *pleistoi*, слово, которое Скалигер предложил читать *polistai*.

Эти имена дали начало противоречиям. Пырван увидел в *ktistai* греков термин *ktistes*, “основатель”, и, принимая чтение Скалигера, переводил *polistai* как “основатели городов” <*Гардаруки? — О.Ф.*>.* Выдающийся археолог утверждал, что первый термин, *ktistai*, упот-

---

²³⁶ Элиаде Мирча. *Залмоксис, исчезнувший бог* // «Бронзовый Век», № 22, 1998. С. 102–104. Перевод Светланы Ивановой.

* Pârvan, *Getica*, p. 160, следуя за Coman, “Zalmoxis”, p. 90; *contra*, Russu, “Religia Geto-Dacilor”, p. 124.

реблялся гетами на левом берегу Дуная, в то время как обитатели правого берега и даки употребляли термин *polistai*.^{*} Это может быть верным, однако Е. Лозован заметил, что Страбон относит это выражение к фракийцам, а Иосиф Флавий — к дакам.^{**} Во всяком случае, видимо, этот термин не означает “основатели” или “основатели городов”. Жан Гаже и Лозован показали, что прочтение Скалигера *polistai* — маловероятно.^{***} Гаже предложил смелую интерпретацию слова *pleistoi*. Следуя за Томашеком и Казаровым, он соотнес *pleistoi* с фракийским богом Pleistoros (Геродот 9. 119), однако он добавил к источникам посвящение Diana Plestrensis, относящееся к правлению Адриана, и некоторые южнодунайские топонимы (среди прочих, *Plisca* в южной Добрудже), и на основе этого реконструировал корень *pleisk (ср. румынское *plisc*, “птичий клюв” <sic! — О.Ф.>). Ф. Альтгейм и Е. Лозован уже критиковали эту реконструкцию. Последний предполагает индоевропейский корень *pleus, с фракийской формой *pleisk, из которой могли произойти как румынское *plisc* и *pleiscoi, *pleistoi* и *pileati* (“те, чьи головы покрыты pilos”).^{****} “Теперь *pleistoi* предстают перед нами без масок, утверждая нас в подозрении, что они — не более, чем результат фантастического прочтения. Безбрачники и вегетарианцы, с *pilos* на головах, как у благородных дакийцев, — сравнение их с эссеями не очень удачно”.[†] Что касается *ktistai*,

* Pârvan, *Getica*, p. 160, 739; Pârvan, *Dacia*, p. 80.

** Eugène Lozovan, “Les *Pleistoi*: des Carpathes à Qumran” (*Acta Philosophica et Theologica* 2 [Rome, 1964]: 183 — 89), p. 185 n.; E. Lozovan, “Dacia Sacra” (*History of Religions* 7 [1968]: 209 — 43), p. 221, n. 51.

*** J. Gagé, «Du culte thrace de Pleistonus a la secte des ‘Pleistoi’. À propos d’une dédicte épigraphique à Diana Plestrensis» (*Noul Album Mace-do-Român* [Freiburg i. Br., 1959] pp. 15 — 26), p. 16; E. Lozovan, “Les *Pleistoi*”, p. 184; Lozovan, “Dacia Sacra”, p. 221.

**** О войлочных шапках — *pilos* — даков, готов и иранцев <sic! — О.Ф.> см. F. Altheim, *Geschichte der Hunnen I* (Berlin, 1959): 325 — 29; ср. тж. Dumézil, *Mythe et Épopée I* (Paris, 1968): 444 ff., о “носящих войлок” среди скифов. Символизм и мифология войлока блестяще представлена Leonardo Olschki, *The Myth of Felt* (Berkeley and Los Angeles, 1949).

† E. Lozovan, “Les *Pleistoi* daces — moines abstinents?” (*Orpheus* II [1964]: 141 — 47), p. 146.

Д. Дечев производит их от европейского *sqei-d, “отделять”, откуда фракийское *skistai, “те, кто живут отдельно, безбрачные”.

Из всего этого стоит удержать в памяти существование одного или более классов “специалистов по священному”, характеризующегося более или менее монастырской жизнью, так как они были безбрачниками и вегетарианцами и жили в одиночестве. Ориген сообщает легенду, согласно которой Залмоксис проповедовал пифагорейское учение среди кельтов*, что снова доказывает важность даже для поздней античности традиции, которая определяет религию Залмоксиса как веру в бессмертие души. Некоторые современные авторы проводят сравнение между друидизмом фракийцев и гето-дакийскими братствами**. Оно включает в особенности важность верховного жреца, веру в бессмертие и инициатический тип священной науки, характерный для друидов, который вызывает дакийские параллели. Также мы должны быть готовы предположить определенные кельтские влияния, потому что кельтские народы обитали какое-то время в западных областях Дакии****. Поэтому вероятно, что во времена Страбона “мистерияльная” традиция культа Залмоксиса сохранилась среди гето-дакийских отшельников и других строгих практиков ре-

-
- * D. Dečev, “Charakteristik der thrakischen Sprache” (*Linguistique Balkanique* 2 [Sofia, 1960]: 148 — 212), p. 169; ср. Lozovan, “Les *Pleistoi*”, p. 185, n. 6; Lozovan, “Dacia Sacra”, p. 221, n. 51. A. Dupont-Sommer недавно предположил, что Dakon (“даки”) в тексте Флавия следует читать как испорченное *sadok*, или скорее как *saddoukaion* (“садукеи”); ср. “On a passage of Josephus relating to the Essenes”» (*Journal of Semitic Studies* I [1956]: 361 — 66) и *Les écrits esséniens découverts près de la Mer Morte* (Paris, 1959), p. 47. Он был не первым автором, который удивился: что делают даки в тексте Иосифа Флавия? Однако Лозован верно заметил, что Иосиф Флавий писал свои *Иудейские древности* между 93 и 94 годом, вскоре после Дакийской кампании Домициана, когда даки были “в моде”; ср. Lozovan, “Les *Pleistoi*”, p. 187 ff.; “Dacia Sacra”, pp. 223 ff.
- ** Hippolytos, *Philosophumena* 2. 25.
- *** H. Hubert, *Les Celtes depuis l'époque de la Tène et la Civilisation celtique* (Paris, 1932), p. 283; Jean Coman, «Décénée» (*Zalmoxis* 3 [1943]: 103 — 60), pp. 148 ff.
- **** Pârvan, *Getica*, pp. 461 ff; Pârvan, *Dacia*. Civilisatiile antice din târile Carpato-danubiene (4th ed.; Bucharest, 1967), pp. 103 ff., 183 ff.; H. Daicovicu, *Daciü*, p. 61 ff.

лигии, под какими бы именами они ни были нам известны. В равной степени вероятно, что эти аскеты-одиночки находились в какой-то степени под контролем верховного жреца».

Таким образом, «*пилос*» предстает еще и указанием на *шапку жреца*, а как мы полагаем, *мага-мудреца*, то есть *Третьего*. Не исключена также и вероятность того, что, будучи соотнесенным с именованием «*птичьего клюва*», оно призвано обозначать конусообразный *колпак* (в каких обычно принято изображать персидских магов и астрологов), восходящий, собственно, к *колпаку фригийскому* — отличительному знаку всех инициированных, от древних посвященных в мистерии Митры до средневековых алхимиков, либо *шляпу* с подобным конусообразным навершием, что можно наблюдать и в наши дни у западноевропейских и американских ведьм и ведьмаков, что, в свою очередь, может указывать на присущее магу-мудрецу *ведение птичьего языка*, то есть языка *сириакского*. Западно-христианские же головные уборы епископов принято приводить в связь с символикой *рыбы*. Таким образом, в случае энигматического упоминания «неординарного христианства» русов следует говорить о *птице-рыбьей традиции*, то есть *Традиции Примордиальной, птичьей*, сочетающейся с *новой, рыбьей традицией*, то есть христианством, чему мог послужить основанием метафизический оксюморон: *ведение птичьего, ангельского языка*, понятного всем обитателям земли + *рыбья немота, священное безмолвие*.

В тесной связи с корнем *-pls-* находится корень *-plc-* (*-blc-*), *-cpl-* (*-cbl-*), *-clp-* (*-clb-*). Его прочтения мы постараемся дать как можно более кратко, лишь как иллюстрацию, так, как этот ряд приведен в записной книжке Ивана Ночнина:

Кобыла, кобель, Кибела, купол, копала <череп предшественника — *О.Ф.*>, *Купала, колль* <*феникс*, по Фасмеру — *О.Ф.*>, *колба, колбля* <так называли на Руси *пещных мастеров* — *О.Ф.*>, *клобук, клубок, колобок, купель, хлябь, хлобыстать, хлопотать, хлеб, булка, Кабул* (?), *globus, лубок, благо, гоблин, Булгар, Волга, влага, влагать (влагалище), совокupляться, купаться, Купидон, плаха, полк, плуг, плешь (плаха), холон, плохо, plague* (англ. чума).

Нетрудно обнаружить, что здесь перед нами корень «женский», связанный со стихией *земли, влаги*, что аспектно (именно в положительном аспекте) налагается на символику *Плёса* — *врат летнего солнцестояния*. Женское лоно, как воспроизводящее, является *благим*. Но оно же — *хлябь* могилы, что «*плохо*».

Памятуя же о том, что «мать — тюрьма» (Иван Ночнин), здесь также, пожалуй, было бы уместно привести и ряд, связанный с корнем *-kt-* и отчасти *-ktr-*, так как могут возникнуть справедливые вопросы о соотношении *хамса* и *хама*. Стало быть, мы и дадим этот ряд, снабдив его тощим — а другого мы пока себе позволить не можем — комментарием:

Хамса, хам, шаман, саман (санскр. *святой*), *саман* (санскр. *напев*), *сома, хаома, Кемь (Кеми), химия, Кемерово, Самара*²³⁷, *Киммерия, Крым, караимы*²³⁸, *Кимры*²³⁹, *кимвры, храм, Марх* <графический палин-

---

²³⁷ Между прочим, известно несколько *Самар*. Возможно, все их названия восходят к *Шумеру* — откуда англ. *summer* (*лето*) — бывшему, по-видимому, одним из древнейших русских государств. Дело в том, что *шумеры* пришли с Севера — страны вечного *лета* или *Лето* (мы говорим о *Латоне*, матери *Артемиды* и *Аполлона*), как ее называет гиперборейская теория. Стоит здесь также отметить русское слово *сумерки*, где *су-* — древний префикс, слившийся впоследствии до неразличимости с корневой основой, изначально имел характерно непередаваемую семантику. *Су-* — это и *при-* и *у-* и, отчасти *воз-* и в первую голову *как бы*. *Сугроб* — *как бы гроб, то, что у гроба, над гробом, то, под чем может быть гроб* (такая неясность, размытость семантики — характернейшая черта древнего мифического языка). *Шумеры (сумеры)*, таким образом — те, кто жили у полярной горы *Меру, на ней или как бы на ней* (у ней). Полгода там царил тьма, точнее, *сумерки*, освещаемые светом нескончаемого хоровода светил, а полгода — *лето, summer*.

²³⁸ *Караимы*, возвратившиеся в *Крым*, своей жизнью подтвердили верность *фолетической кабалы*. Однако, как мы предполагаем, *караимы* изначально происходят из *Крыма*. И множество *караимов* никуда из *Крыма* вовсе не уходило. Это имя, обозначающее и этнос, и религиозную принадлежность, просто наложилось на их исконное происхождение, обозначавшееся этим тайным именем. Национальная самоидентификация даже теперь — чудовищно

дром слова *храм*²⁴⁰, *хмурый*, *хмарь* («хамово марево»), *шамбху* (санскр. *сиять*, отсюда *Шамбала*), *космос* (то есть по-греч. *украшенный, украшени е*), *косматый*, *хан*, *каган*, *казак*, *гусь*, *Хануман* («бог обезьян»).

Из этого ряда ясно, что всякий *химик*, так же, как и *шаман*, в некотором смысле есть *хам* (парадоксальным образом этот же корень зафиксировала аббревиатура *комсомол*²⁴¹). Объединяет и тех, и других (и даже третьих!) главный принцип *хамса* — ДЕРЗАНИЕ. Только одни оказываются достойными своего *самочиния* (*хамса* — тот, кто делает *сам*), а другие оказываются *хамами*, обнажающими наготу Отца своего. В этом отношении библейская история о трех сыновьях Ноя — великое, помимо всего, иносказание.

сложный вопрос, чего же мы хотим, если навязываем свои представления о том, как это было тысячелетия назад? Да ведь и само понятие нации было сфабриковано Великой Французской революцией.

²³⁹ О миграции *киммерийцев* в *Кимры* см. у Егора Классена (ук. соч.).

²⁴⁰ Интересно вспомнить легенду, согласно которой Ленин, в шутку спросивший цыганку о коммунистической будущности России, получил достойный ответ: «Хочешь знать, чем все закончится? Читай наоборот: МОЛЮТ СЕРП». Все имена в истории *детерминированы логосами*. Даже старое фамильное прозвище, данное случайно или совершенно по другому поводу, или искусственно придуманный псевдоним могут производить в определенных культурных ареалах трансформацию чужеродной семантики (хотя в конечном итоге ничего «чужеродного» никогда и нигде не бывает) и, как следствие, связанных с ней событий. Потому-то, как говорил «крупный теоретик» Константин Вячеславович Божиев, «лень от Ленина пошла». Он еще много другого рассказывал. Но здесь об этом умалчивается.

²⁴¹ Что само по себе намекает на неосознанную (а когда и осознанную) попытку большевиков реконструировать *Примордиальную Традицию*, основанную на *чистой апофатике непосредственного пребывания в Боге*. Зачем же нужны такой Традиции храмы, только отдаляющие от *окончательного становления в Бога, в Боге и Богом*? От того, чтобы стать федоровским «лучистым человечеством»? Так что, господа правые (я не имею в виду тех, кто так самочинно себя называет), либерал-демократы хотят вас спровоцировать, когда причитают о «сталинских зверствах» (а какой *правильный* режим без них обходился?). Они ваш настоящий враг, а не левые, которые всего-то ваша собственная изнанка. *Такой* социализм был возможен только в нашей стране, стране православной.

Любопытно то обстоятельство, что восточный образ *гуся, хамса* к Западу постепенно переходит в образ *кобылы, кабалы*. Это легко можно было бы проиллюстрировать следующим рядом: *хамса, хан, каган, князь, конунг*²⁴² (*конник*), *кёниг, шевалье, кабальеро*.

Гипотеза Фоменко и Носовского о *Новгороде-Ярославле* наводит на определенные мысли (еще раз отметим для тех, кто уже не помнит: мы не об истории, а о символике, о проявленности логосов, слов в истории вопреки дебильному профаническому рационализму, связывающему события не то с помощью Декарта, не то с помощью Конта и Поппера). Известно, что предшественником *Новгорода* был *Словенск*, в имени которого очевидно происхождение от слова. Слово же, согласно реконструкциям Владимира Микушевича, является точной анаграммой *волос*, что указывает на *Велеса*, скотьего бога. По нашему же разумению, *Велес* — правитель *Элизуума*. Фонетическое тождество *велесовых пастбищ*, находящихся в «подземном раю», с *елисейскими* (*велесейскими*, как мы полагаем) полями очевидно. В связи с этим необходимо еще раз указать на символику *врат летнего солнцестояния*, называемых также *воротами предков*, что в точности соответствует *велесовым пастбищам*, в противоположность *Касимову*, являющемуся *воротами зимнего солнцестояния*, то есть *воротами богов*. Касательно же *велесовых пастбищ-Элизуума* представляется необходимым вновь сослаться на работу Владимира Карпца *Русь Мироеева*²⁴³, где он анализирует приводимую Классеном протославянскую надпись: «Егор Классен, расшифровывая древние пеласго-этруссские надписи, в частности, надписи надгробные и так называемые гностические камни, обнаружил поразительное сходство их не столько даже с церковнославянским, сколько с современным русским языком. Так, в частности, сделанная “чертами и резами” надгробная надпись в честь троянского царя (правда, “римской”, а не “франкской” ветви) Энея [LXIX], о кото-

---

²⁴² Кстати, в Скандинавии среди *конунгов* было весьма распространено имя *Хакан*.

²⁴³ Карпец Владимир. *Русь Мироеева // Россия перед Вторым Пришествием*. — М.: Общество Святого Василия Великого, 1998. Т. 1. С. 485–486.

ром уже много позже писал латинскую поэму Вергилий, найденная близ Кречию, в северной Италии, в 1846 году, гласит:

Рески вес Бог, выш Віма и Діма, Езменю Расіей,
Имже опеце (мой) дом и дещес, лепейен Езмень!
Екатезин далечим, до долу зем поежею,
Тоци веро-веро ес! какоєм Еней цар-роде.
Сидеіз с Ладом в Елишом, Лейты поймез, забывлаез,
Ой! дороги, хороший!

Латинскими буквами:

Reski wes Bog, wyż Wyma i Dima, Ęzměnju Rasiěj;
Jmže opěce (moj) dom i decēs, lepějeñ Ęzměñ!
Ekatezin daleczim; do dolu ziem pojezeju;
Toci wěro-wěro ęs! kakoєм Enej car-rodě,
Syděz s Ladoim w Eliszóm, Leity pojměz zabywlaěz,
Oj! dorogi, chorosziy!

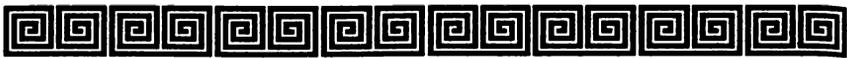
На русском:

Райский всех Боже, выше Вима и Дима, Езмень ты России,
Возьми в опеку мой дом и детей, наилучший Езмень!
Гекаты царство далече; до долу земли выезжаю,
Точно, ей-ей, так есть! как я Эней царь-родом!
Сидя с Ладом в Елисе, Леты черпнешь и забудешь;
О! дорогой, хороший!

“Что эта надпись относится к троянским временам, — писал Е. Классен, — в том нет никакого сомнения, стоит лишь сравнить ее с древнейшей финикийско-греческою надписью на камне Киренском, причисленную к той же эпохе, объясненную и опубликованную Гамакером и Гезениусом. Мы здесь встречаем ту же интропункцию

---

* *Новые материалы для древнейшей истории Славян вообще и Славяно-Руссов до Рюриковского времени в особенности...* Изд. Егора Классена, вып. 1–3. — М. 1854. С. 22.

тремя точками, которая уже не находится на позднейших памятниках. Часто встречаемая в предлежащей нам надписи отдельная точка не составляет здесь деления на фразу, а заступает только место выпущенной гласной, подобно тому, как исполняет это финикийско-самаританско-еврейский Айн. Также употребляется здесь, как и в умбрийском, буква *V* за *O*, *У* и *Ы*, кроме того, встречаются некоторые монограммы. Последняя была у Славян в весьма большом употреблении, она сохранилась на русских монетах и в рукописях до времен Петра Великого. Для убеждения стоит только взглянуть на изображение древнего русского креста, при котором каждое слово сливается в отдельный монограмм. Оригинальная на этом памятнике змеобразно выходящая строка всей надписи, требующая, чтобы чтец ее ходил в том же направлении вокруг камня, положенного горизонтально; при греческом бустрофедоне нужно было движение только глаз взад и вперед. Вкус к таким змеистым извивам сохранился до средних веков на северных рунах”.

Подробную расшифровку пеласго-этрусской письменности сделал в 80–90-е гг. нашего столетия Г.С. Гриневич. “*Etruscum non legitur — Этруское не читается*” — вспоминает он латинскую половицу и утверждает:

“Праславянской письменностью выполнены: Тэртэрийские надписи (V тысячелетие до н.э.); протоиндийские надписи (XXV–XVIII вв. до н.э.); критские надписи (XX–XIII вв. до н.э.), в их числе надписи, исполненные линейным письмом и Фестский диск; этрусская надписи (VII–II вв. до н.э.), а также надписи, найденные на территории расселения восточных и западных славян и исполненные так называемым письмом типа “черт” и “резов”... Праславянский письменный язык очень близок к старославянскому — письменному литературному языку всех славян, введенному для нужд Христианской Церкви в середине IX века н.э. Полной идентичности этих языков быть не могло, т.к. каждый из них обслуживал разные типы письма: первый — слоговый, второй — буквенный. И тем не менее у этих языков общий

---

* Там же. С. 79.

словарный состав и, что особенно важно, полное совпадение многих грамматических форм (самая стойкая часть языка)»²⁴³.

Замечательно, что именно внутри этой «праславянской» или троянской письменности и сложились правила «фонетической кабалы», будущего языка «параллельной Европы», — пишет Карпец.

Важно отметить то, что в оригинале (транслитерация и перевод) допущены (исправленные нами) серьезные ошибки: «Ladoim» переведена как «Дом», а транслитерирована как «Дадويم». Также вместо «долу» написано «дому». Мы же могли бы предложить свой вариант перевода, уточняющий и дополняющий:

Райский всех Боже, выше Вима и Дима, Сущий Ты России,
Возьми в опеку мой дом и детей, велелепый Сущий!
Гекаты царство далече, до долу земли поезжаю,
Точно, ей-ей, так есть! как я Эней царь-родом!
Сидя с Ладою в Елисее, Леты черпнешь и забудешь,
Ой, дорогой, хороший!

Что до *Лады*, то здесь мы сталкиваемся с образом *световой роженицы*, *матери сырой земли*, своего рода *анти-Гекаты*, отождествляемой нами с *Луной подземной* (в дополнение к *Диане* — *Луне земной* и *Селене* — *Луне небесной*). *Эней* же, согласно нашей реконструкции, аспектно соотносится с *Енохом* и, соответственно, с *Велесом* или *Гермесом* (*Ермусом*²⁴⁴). *Лада*²⁴⁵ же, как ясно из надписи — его супруга, либо же супруга высшего по отношению к *Энею* принципа, «проекцией» которого на исторический план он и является. Характерно,

---

²⁴³ Гриневиц Г.С. *Праславянская письменность. Результаты дешифровки*. — М.: Общественная польза, 1993. С. 254.

²⁴⁴ Валерий Дёмин предлагает прочтение для *Гермеса-Ермуса*: *Яр-Месяц*. Это не лишено смысла, поскольку *Яр*, *Яро* — изначальное обозначение *весны*. *Яровой* же *месяц* есть *месяц*, называемый почтенными адептами *месяцем Малого и Большого Тружеников* (то есть *Овна* и *Тельца*, *Солнца* и *Луны*), время благоприятное для алхимических работ — *небесного земледелия*.

²⁴⁵ Нам удалось обнаружить в *Плесе* символическое изображение *Лады* — *Световой Роженицы* — на старинном покрывале [LXX].

что скандинавские источники настаивают на происхождении *асов* из *Трои*. Здесь же мы сталкиваемся с пришедшим из *Трои Третьим*, относящимся, по сути дела, к расе *ванов*. Противоречие, впрочем, легко снимаемое, как нам удастся показать в дальнейшем.

Добавим сюда также то, что в Плесе, основанном в XV в. сыном *Димитрия Донского* и отцом *Василия Темного* (как мы понимаем, *Базилевса Черного*, или же *Скрытого Царя*, вне противоречия с известной легендой об ослеплении) *Василием Димитриевичем*, имеется *бюст* последнего на *высокой колонне* [LXXI], что *par excellence* напоминает знаменитые *гермы*, то есть *колонны с головой Гермеса*. Согласно преданию, *Аполлоний Тианский* некогда вскрыл под подобной *гермой* древнюю *критту*, где обнаружил изваяние *Гермеса*, восседающего на троне с *Tabula Smaragdina*, *Изумрудной Скрижалю* в руках. И у нас есть все основания предполагать, что с памятником *Василию Димитриевичу*, напоминающему древние *гермы*, тоже не все просто. Кто знает, что может таиться под ним? Ведь *Плесь* древнее XV в. Как сообщают результаты раскопок, на месте нынешнего *Плеса* было городище VIII в, называемое *Чувиль*, что замечательным образом напоминает звуки издаваемые *птицами* и заставляет нас говорить все о том же *птичьем языке*. Более того, в древности слово «*чувиль*» как раз и обозначало *птичку*, точно так же, как и «*плесь*», который, впрочем, помимо значения «*птичий клюв*» имел значение «*рыбий хвост*», иногда даже уточнялось, что «*щучий хвост*».

Теперь же мы обратимся к тому, что, как может показаться на первый взгляд, не имеет ничего общего с формальным традиционализмом. А именно — к поэзии. Однако, на наш взгляд, именно поэзия является своеобразным проявлением *птичьего языка*, что и подтверждается многочисленными указаниями на то, что *в Раю человек говорил стихами*. Другое дело — что считать поэзией. Современная поэзия весьма сильно удалилась от того, что было свойственно ей изначально, то есть от *осмысленного звучания*. Тем более приятно повстречать среди современных стихов столь *осмысленно звучащие*, то есть по сути своей *кабалистические*. В связи с этим мы позволим себе полностью процитировать стихотворение Владимира Карпца

Четвероглазник, поскольку последнее не только напрямую связано с темой нашего исследования, но и послужило его веской причиной, учительствовало нам именами и наставляло нас на тропу Трояню.

Владимир Карпец

ЧЕТВЕРОГЛАЗНИК

Посвящается Вековке —

205 км Горьковской ж/д

ГЛАЗ ПЕРВЫЙ ОКО КОНУНГОВ

ГЛАЗ ПЕРВЫЙ, правый, в Китай-бор-от вперяется —
В Кси-лучах Кюри князь Кир-Юр не теряется,
Синий же Ус да от брады соблюдет себя
Да не Труп Вора в ладье причалит, гребя...
Илия-солея волот Муромский — иль я
Что-то здесь ищу, только Гусь-река гуслея
Рима раменья омывает, спасая, лья
Елей ветра купно с росой — витриоль белья,
Коим быль поросла, белоус-бела-трава
От карьера вверх до Стекольного-Града-Рва,
Где ворон в трубу вздул ради Чуды-Юды-Льва.
Пока он трубит, Русь не вырубит татарва.
С ним и орм-вяз, и ведмедко-космач, и Ермак,
Урсус-Князь, урочище Ермус, Мелхиор-Маг.
По-ерам-по-херам глаголют Отец и Сын —
От Отца же Худ-Птицельвица-Подай-Косым
Взьми косу да вдоль Гусь-реки иди, где Касым —
Град Гусиный всплыл — будь покоен хоть пока сим —
Вдруг придешь-то во Ширь-Град на Сиян-горе,
На звезде-горе, где звенят о Игоре
Во псалтыри и гуслех предки Жилия де Ре.

ГЛАЗ ВТОРЫЙ ЗУБ МУДРОСТИ

Еще листоверт,
уже шелкопряд...
Кто мудр — вовсе мертв,
ибо вписан в ряд,
ибо спит во рту
с тридцатью одним,
смертью первой ту
распечатал Ту-
рана Топоним.
Вторая же смерть
пуще сей ведро,
ибо Трети Треть
множит на Зеро.
Не-Девять — се клич
Ключаря ея —
се ключ, он же бич
недобытия.
Мать-баба-судьба
обе их испить,
пока путь-арба
суть путь, а не нить,
пока зрак раба
не познает рот,
не вернут гроба
Всецветущий Род.

Сухие, в сырой
лежим грудями —
Сарай-Сора-Рой
промеж рудами,
где червь-многоморг —
един весть весны —
шагом вышних орд
лежим, попраны.
Так спим, кость к кости —
Подкаменный Бург —
сей зуб мудрости
вырви мне, КСИ-РУРГ...

ГЛАЗ ТРЕТИЙ ТРИЦАРСТВЕН

Сок давится,
Брагу льет,
Воск плавится —
Царь плывет.
Свеч Сирия,
Сосен сон,
Се — Кугие
Eleison.
Каков-от ковкий
Дак-дык-бор?
Вебрь Вековки —
Дикобор.
Вереск горе —
Цветоряд.
Весь выгорел
Ермус-град.
Негр-вран-взвей
Со стрех всех:
Царь Муравей —
Мера вех,
И Первостар,
Чей Сей Дом —
Кифа кифар,
Фонарь Домн.
А коль сквозь мох
В пески зреть
Соль и Эль — ох! —
Дух на треть.
Сквозь рыбий глаз
Ветх скрип арб.

Корзина Аз,
Крп сиречь Карп.

ГЛАЗ ЧЕТВЕРТЫЙ НА ГОСПОДИ, ВОЗВЗАХ

Господи, воззвах к тебе, услыши мя,
Коли нет ума, из огня в полымя
Из первого огня во второй огонь,
Да пройду сквозь онь, аще ли вниду в онь.
Егда с пяти сторон грядет иго-го —
Услыши глаз моления моего
И пощади мя со чады моима
За бездны, коим дерзал давать имя.
Да Ям-Суф-мудра вся в пересых уйдет,
Твоя же Премудрость-Правь-Косых буй-от
Косяк воскуривших в ладан обует
Во хрусталь-стекло-злато золу продует —
Царь-Девица-Сирин-Певица-Роах
Розы две насадит на горе-горах
Белую со алой присноросныя —
Сиз парусов больные матросы мы
Ты же не верть их в торфяник-чернь-бурую,
Да останется каждая дурую.
Сохрани же и Вековку-Ермус-град
Да во веки веком свечми сосны горят.
А о ком горят век за веком подряд —
Волки-волоты веки поднять велят.
Века век век совечен свечной реке —
Всяк не зачат шар стеклян держит в руке
А земля-то гудит, вся в оспе поди...

Оком воззвах, услыши мя, Господи.

Попытаемся прокомментировать это весьма сложное для истолкования стихотворение.

Как нам представляется, «глаз первый», «глаз второй», «глаз третий» и «глаз четвертый», непосредственно соотносящиеся с церковными «гласами» (то есть «глас первый», «глас второй» и т.д.), указывают на уровень *большей космической проявленности*, что заставляет нас говорить о *тварной троице*, уровне *ангелическом*, который «ниже», чем *Троица высшая*. Звук, согласно традиционным представле-

ниям, является более сокрытым, нежели образ. Поэтому «Бога никто же не виде нигдеже».

«В Кси-лучах Кюри князь Кир-Юр не теряется...» — все тот же «царско-русский» корень. Своего рода намек на взаимосвязь *алхимической трансмутации и радиоактивности*. В алхимической иероглифике X (*кси*) — простейшая *сигнатура света*, как на то указывает Фулканелли. *Центр* этого креста — *Царь*.

«Синий же Ус да от брады соблюдет себя...» и «На звезде-горе, где звенят о Игоре // Во псалтыри и гуслех предки Жилия де Ре». «Синий Ус» — то есть «*Синеус*», брат *Рюрика*²⁴⁶, таким образом, соотносится с *Синей Бородой*²⁴⁷, прототипом которого был *Жиль де Ре*, от чего *Синеус* «да ... соблюдет себя». Но также, типологически, *Синеус* соотносится с *Кадмом* (первосвященником). Как известно, *кадмий* — серебристый металл с *синеватым* отливом, что, помимо прочего, позволяет нам сделать подобное заключение. Пользуясь случаем, укажем на то, что и в случае *Рюрика*, *Синеуса* и *Трувора*²⁴⁸, и в случае *Кия*, *Щека* и *Хорива* мы сталкиваемся все с той же триадой, а точнее, с ее проекцией на социально-историческом уровне²⁴⁹. Что же касается сестры *Лыбеди*, то она появляется при взаимоналожении двух структур: *Высокий*, *Равновысокий*, *Третий* (из триады *асов*) + *Фрейр/Фрейя* (из триады *ванов*), либо же *Яма/Ями*.

«Да не Труп Вора в ладье причалит, гребя...» — указание на возможный негативный исход операции, именуемой *нигрето*. «Труп Вора» — *ворон*, являющийся символом этой операции.

---

²⁴⁶ Версии касательно «фигурального понимания» имен *Синеуса* и *Трувора* мы считаем в настоящем случае непродуктивными. Если и фигурально стоит их понимать, добавим мы, то исключительно символически. Хотя любой символ стремится к тому, чтобы воплотиться в истории.

²⁴⁷ Между прочим, сказка о *Синей Бороде* также входила в корпус алхимических *Сказок Матушки Гусыни*.

²⁴⁸ Соотносимого нами, по фонетической кабале, с французским «*трузэр*» и провансальским «*трубадур*», что указывает на *пророческо-поэтическую* функцию.

²⁴⁹ Пользуясь случаем, добавим, что «*Рюрик*» означает «*сокол*». *Сокол* же есть знак *царской власти и царской мистической силы* — *хварено*, как это понимали иранские монархи, что опять-таки подтверждает нашу версию о связи *Руси* не столько с *Индией*, сколько с *Ираном*.

«Илия-солея волот Муромский — иль я...» — отсылка к солярной природе *Ильи Муромца*, волота-великана. На наш взгляд, однако, было бы уместнее говорить не столько о *солярной* символике, сколько о *полярной*.

«Елей ветра купно с росой — витриоль белья...» VITRIOLVM — известный акростих, на который мы уже ссылались в нашей работе, обозначающий суть *нашего купороса*, или же *ключа*, *отворяющего замки*. «Купно с росой» — это и есть обозначение *купороса*. «Елей ветра» — искаженно на латыни *oleum vitri* (*елей стекла, стеклянное масло*), то есть все тот же *витриол*.

«От карьера вверх до Стекольного-Града-Рва, // Где ворон в трубу вздул ради Чуды-Юды-Льва...» Намек на *Гусь-Хрустальный. Ворон* — символ *нигрето*. То, что он «в трубу вздул ради Чуды-Юды-Льва» указывает на *финал Великого Делания*, то есть на обретение *Алого Льва*.

«С ним и орм-вяз, и ведмедко-космач, и Ермак, // Урсус-Князь, урочище Ермус, Мелхиор-Маг...» Соотнесение *Ермуса* (то есть *Гермеса*) с *Ермаком* возникает в случае «перевернутой триады», где *Третий* начинает отождествляться с *военачальником*. Что мы и имеем в *геноновском труде Царь Мира*. Соотнесение *Ермуса* с евангельским волхвом (магом) *Мелхиором* (то есть «*царем света*») от евр. *telekh* и *or*) более, чем правомочно. Однако то, что «урочище *Ермус*» и «*Мелхиор-Маг*» разделены запятой, может указывать не на прямую тождественность, а на аспектные отношения.

«Взьми косу да вдоль Гусь-реки иди, где Касым — // Град Гусиный всплыл — будь покоен хоть пока сим — // Вдруг придешь-то во Ширь-Град на Сиян-горе, // На звезде-горе...» Указание (на тот путь по реке, что уже был нами выше описан), также смутно намекающее на алхимическое делание. Своего рода аллегория *небесного земледелия*.

«Кто мудр — вовсе мертв, // ибо вписан в ряд, // ибо спит во рту // с тридцатью одним, // смертью первой ту // распечатал Ту- // рана Топоним...» «Тридцать один» — в известном смысле то же, что и «тринадцать». *Тринадцатый* же из *Старших Арканов Tarot* означает «*Смерть*», то есть *перемону*. Намек на *Воскресение*. Возможно, что «*Турана Топоним*» — это *Азия*, то есть *Иса* (палиндром *Аси, Асии, Азии*), *Исус Христос*, который «смертию на смерть наступил и гробным живот даровал».

«Вторая же смерть // пуше сей ведро, // ибо Трети Треть // множит на Зеро. // Не-Девять — се клич // Ключаря ея — // се ключ, он же бич // недобытия...» Возможно, что здесь содержится указание на «вторую смерть» из *Апокалипсиса*. Но скорее всего «вторая смерть» здесь соотносится в большей степени со вторым, огненным крещением, и, соответственно, с тем, что будет после древнего потопа «ведра», то есть *огненный суд*. Впрочем, *смерть вторая* в обоих пониманиях взаимокорреспондируется. «Трети Треть» указывает на число «9», обозначающее *Святой Дух*. Характерно то, что, согласно сакральной математике, к какому бы числу не прибавить 9, получится то же (но и не то же) самое число. Например: $4+9=13$, $1+3=4$; $7+9=16$, $1+6=7$. Поэтому и сказано, что «Дух дышет, где хочет». «Зеро» — это «0», то есть истинный *Круж Земли с Центром*, к которому все вещи должны вернуться. Но умножение 9 на 0 это также и абсолютное бесповоротное уничтожение человека после смерти второй. «Ключарь» — *Христос, открывающий и замыкающий смерть*. В известном смысле, процитированное весьма напоминает высказывание одной ведьмы, которая на вопрос о том, как она колдует, ответила: «Очень просто. Три — не три, девять — не девять». Но только у Карпца подразумевается обратное, «правильное» значение.

«...пока... // не вернут гроба // Всецветущий Род...» — указание на *Меровингскую монархию*. Во всяком случае на то, что принято именовать «*Сокрытый Царь*» или «*Утерянный Король*».

«Сухие, в сырой // лежим грудями — // Сарай-Сора-Рой // промеж рудами, // где червь-многоморг — // един весть весны — // шагом вышних орд // лежим, попераны...» — макабрический *разговор костей*, которые ждут *Судного Дня*, когда *душа соединится с трупом* в алхимическом соитии. «Сарай-Сора-Рой» — все тот же «царский» корень. «Сор» — это и «персть», «тлен», то есть *кости*, и в то же время «рос», то есть *русский царский род*, или «рой», что, с одной стороны, указывает на именование «королей», а с другой стороны, на «пчелу», символ сакральной монархии. Бросается в глаза также соотношение «червя» (*орма*) с корнями *-р-* (мужским корнем, означающим царско-итифаллический, *полярный* принцип) и *-м-* (женским корнем, означающим *мать-могилу*). «Руды» — в данном случае не столько

залежи металлов (хотя и без них тоже здесь не обошлось), но и обозначение «честных кровей», в результате чего отрывок принимает абсолютно химическое прочтение. А *червь един знает про весну* только потому, что его имя по-французски (*ver*) омонимично, но на сей раз по-латыни (*ver, veris*), названию того времени года, когда происходит *Воскресение Царя Всего*, а *щепка щепку беспокоит*, по счастливому выражению Векова К.А.

«Воск плавится — // Царь плывет. // Свеч Сирия, // Сосен сон, // Се — Кугие Eleison...» — указание на *Царя-Мореплавателя*²⁵⁰. *Сосна* — свеча, с чем соотносится и последующее «Да во веки веком свечми сосны горят». Вид сосны иероглифически сходен с начертанием руны *mađr*:

Подобное изображение в точности соотносится с тем, что мы уже писали выше о трех рукавах реки *Гусь*. Воспользовавшись случаем, еще раз отметим то, что на раскопках в *Плесе* частенько находили то, что принято называть «*гусиной лапкой*» или «*утиной лапкой*» — амулет финно-угорских племен, что связывалось с финским эпосом *Калевала*, к тому времени еще не сложившимся. Однако предания, легшие в его основу, были тогда актуальны. В частности, миф о *прародительнице-утке*, севшей на воды великого океана и давшей начало суше и жизни. Мы видели в *Плесе* также наконечники копий с этой фигурой. Одно из таких копий мы привезли с собою в Москву. Указание на родство имен «*Сирия*» и «*Kirye*» может показаться слишком смелым, но опять-таки лишь для тех, кто не знаком с сакральной лингвистикой. В связи с этим неслучайно постоянное напоминание некоторых авторов о том, что «Царь — это образ Божий». На последнее, к вящему удовольствию как профанов, так и записных клерикалов, можно было бы возразить, что любой человек — это образ

---

²⁵⁰ Ср. с XXXI эмблемой из *Убегающей Аталанты*. [LXXII]

Божий. Однако, как правило, мы имеем весьма пародийное сходство образа с *Первопринципом*. В случае же *Царя* (речь не о клоунадных свиньях) перед нами чистый образ.

«Каков-от ковкий // Дак-дык-бор? // Вепрь Вековки — // Дико-бор...» — указание на то, что *Вековка* — *Центр*, «бор» во всех смыслах, то есть *земля Белого Вепря*, что в известной степени проблематично в связи с вышеупомянутым о *принципиальной непроявленности седьмой, центральной точки* пространственного креста, однако же подобное указание может прикладываться и ко всей *Артании* в целом, а особенно к ее *центральных областям*. Здесь также слышится имя *Дагоберта*, последнего из царствовавших во *Франции Меровингов*. Предательски убитый на охоте, он был отмщен тем *вепрем*, что задрал *Филиппа Красивого* — гонителя тамплиеров и узурпатора царской власти королевским ничтожеством.

«Весь выгорел // Ермус-град...» — указание на сгоревшую в 70-е гг. под *Вековкой* деревню *Ермус*, отождествляемую нами с проекцией сгоревшей *Луны летнего солнцестояния*.

«Негр-вран-взвей // Со стрех всех: // Царь Муравей — // Мера вех, // И Первостар, // Чей Сей Дом — // Кифа кифар, // Фонарь Домн...» «Негр-вран-взвей» поразительно соотносится с упоминаемой у *Масуди* статуей *Сатурна*, у которого под *левой стопой* изображения «*пречерных воронов, черных крыльев и других, также (изображения) странных Хабаицев и Занджцев <то есть «хамов», Абиссинцев и Зангебарцев — О.Ф.>*». А «*Царь Муравей*» в точности соотносится с «*разнородными муравьями*» под *правой стопой Сатурна*, то есть того, кого обычно изображают в виде *скелета с косою* (ср.: «...пока... // не вернут гроба // Всецветущий Род...»). *Царь Муровой* — это *Меровей, истинный Царь Руси*. «*Первостар*» — то есть *Ветхий Денми, Христос*, а не *Бог-Отец*, как может показаться на первый взгляд. «*Кифа кифар, // Фонарь домн*» указывает, опять-таки, на *Великое Делание* как на суть «*Сего Дома*» (то есть *Артании*). *Великое Делание* же принято также обозначать как *музыкальное искусство* или как *искусство плавения*, где «*Кифа кифар*», то есть *камень кифар*, представлен как *музыкальный камень* появляющийся в *домне*.

«*Корзина Аз, // Крп сиречь Карп...*» — намек на «*кош*», то есть «*короб с рыбой*», что сам *Карпец* соотносит с фамилией *Кошка*, от ко-

торой (а в том числе и от *Кобылы*) происходят *Российские Государи второй расы*²⁵¹.

«Во хрусталь-стекло-злато золу продует — // Царь-Девнца-Сирин-Певца-Роах // Розы две насадит на горе-горах // Белую со алой присноросныя...» — чисто герметический фрагмент, указующий на *Малый (белая роза)* и *Великий (алая роза) Магистерии*. «Царь-Девнца-Сирин-Певца-Роах» — по всей видимости, указание на *тайный огонь*, который иные из адептов отождествляют со *Святым Духом*.

«Ты же не верть их в торфяник-чернь-бурую, // Да останется каждая дурую...» — в некотором смысле «перевернутый» символ. «Торфяник-чернь-бурая» — обозначение *гниения, putrefactio*. «Дура» же — помимо мгновенного осмысления латинского «твердыня» — содержит в себе анаграмму: «*руда*», что является обозначением *крови*. Таким образом, поэт молит не ввергать в тление то, что и так тлению не подлежит.

«А о ком горят век за веком подряд — // Волки-волоты веки поднят велят...» — смутный намек на *Вия*²⁵². Таким образом, здесь мы сталкиваемся с двойной этимологией топонима *Вековка* — с одной стороны, это именование происходит от слова «*век*», с другой стороны — от слова «*веко*».

«Всяк не зачат шар стеклян держит в руке...» — прямая отсылка к алхимическим текстам, например, к латинской эпиграмме Михаила Майера на первую эмблему *Atalanta Fugiens*²⁵³.

Как нам представляется, мы уже достаточно проанализировали имеющийся у нас в наличии материал, чтобы приступить к изложению некоторых выводов, которые кому-то могут показаться слишком смелыми или даже еретическими, особенно же тем, кого принято именовать креационистами, то и дело пытающимся обвинить нас «в чрез-

---

²⁵¹ Карпец В. «*Вторая раса*» русских Царей // *Россия перед Вторым Пришествием*. — М.: Общество Святителя Василия Великого, 1998. Т. 2. С. 581.

²⁵² По поводу «*Ордена Вия*» мы можем отослать интересующихся к работам французского конспиролога Жана Робена, которые, к сожалению, пока еще не переведены на русский язык.

²⁵³ См.: Майер Михаил. *Убегающая Аталанта*.

мерном увлечении индуизмом» или, того хуже, неоспиритуализмом. Отводить от себя подобные подозрения мы считаем излишним.

7. Священная Синархия

сем (или, увы! не всем) православным известна формула, в течение уже многих веков усердно «забываемая» католиками: «Яко Твое есть Царство и Сила, и Слава, Отца и Сына, и Святаго Духа», которой заканчивается *Отче наш*²⁵⁴. Здесь мы можем наблюдать точное соотнесение *Трех Ипостасей* с тремя функциональными аспектами: *Отец* — *Царство* (то есть *Царский* аспект), *Сын* — *Сила* (то есть *жреческий* аспект) и *Святой Дух* — *Слава* (то есть *пророческий* аспект). Но обнаруживая подобные аспекты в лоне *Самой Троицы*, мы не можем не заметить подобного же соотнесения в случае *священной триады* и более проявленного уровня *традиционного социального устройства*.

Рене Генон в своем *Царе Мира*, анализируя свидетельства Фердинанда М. Оссендовского²⁵⁵ и Сент-Ива д'Альвейдра²⁵⁶ сообщает о таинственной *Агартхе*, подземной стране, простирающейся подо всеми континентами, где и правит *Царь Мира*, отождествлявшийся в Средневековье с *пресвитером Иоанном*. В связи с важностью сообщаемого позволим себе процитировать довольно обширный пассаж из главы *Три высших функции*²⁵⁷: «По Сент-Иву высший глава *Агарт-*

²⁵⁴ Эта формула произносится православным священством, но не мирянами.

²⁵⁵ Оссендовски Фердинанд М. *И люди, и звери, и боги...* — М.: РИЦ «Пилигрим», 1994.

²⁵⁶ К сожалению, Сент-Ив у нас до сих пор толком не переведен. Было дореволюционное издание *Миссии Индии в Европе*, но катастрофически малым тиражом. Впрочем, ознакомиться с излагаемой им концепцией «*священной синархии*» можно из книги Александра Дугина. *Конспирология*. — М.: Арктогея, 1993. С. 35 и далее.

²⁵⁷ Генон Рене. *Царь Мира*. — Коломна: Культурный центр «Лига», 1993. С. 24–29. Перевод безобразен, поэтому мы допустим известную коррекцию.

хи носит титул Brāhātṃā (будет правильнее написать Brahṃātṃā) “опора душ в Духе Божьем”. Два его советника — это Mahātṃā, “представляющий вселенскую Душу” и Mahāṅgā, “символ всей материальной организации Космоса”. Таково иерархическое деление, которое в западных доктринах представлено триадой “духа, души и тела” и которое используется здесь по аналогии устройства Макрокосма и Микрокосма. Важно отметить, что на санскрите данные термины обозначают в чистом виде принципы <аналогичные, на наш взгляд, *Высокому, Равновысокому и Третьему — О.Ф.*> и могут применяться к человеческим существам только в тех случаях, когда они представляют именно эти принципы, но даже и в таких случаях они в сущности относятся к функциям, а не к индивидуальностям. По Ф. Оссендовски Mahātṃā “знает события будущего”, а Mahāṅgā “управляет причинами этих событий”. Что касается Brahṃātṃā, то “он может говорить непосредственно с Богом”^{•••}. Легко понять, что это значит, если вспомнить, что он занимает центральную позицию, где устанавливается прямая связь земного мира с более высокими планами, а через них — с высшим Принципом^{•••}. К тому же выражение “Царь Мира”, если его понимать в ограниченном смысле и только по отношению к земному миру, будет совершенно неадекватным. В некоторых отношениях более точно применять его к Brahṃātṃā, “Хозяину трех миров”^{•••••}, так как в любой истинной иерархии тот, кто владеет более высокой степенью, одновременно и в силу этого владеет всеми подчиненными степенями, а данные три мира (которые составляют Trībhuvana в индуистской традиции) представляют собой, как мы покажем это немного ниже, области, соответствующие трем только что описанным нами функциям. <...>

• М. Оссендовски пишет Brahytma, Mahytma и Mahynga.

•• Выше мы уже видели, что Metatron — это “Ангел лика Его”.

••• Согласно дальневосточной традиции “Неизменяемая середина” — это точка, где проявляется “Действие Неба”.

•••• У тех, кто удивится подобному выражению, мы могли бы спросить, не думали ли они о том, что значит Trīregnum, тиара с тремя венцами, которая вместе с ключами является одной из основных регалий Папства?

“Царь Мира, — как говорил один лама Ф. Оссендовски, — непосредственно связан с мыслями всех тех, кто управляет судьбой человечества... Он знает их намерения и их идеи. Если они угодны Богу, Царь Мира будет им благоприятствовать своей невидимой поддержкой. Если же они не угождают Богу, тогда Царь приведет их к поражению. Эта власть дана Agarti таинственным знанием Ом, слова, которым мы начинаем все наши молитвы”. Вскоре после этого идет фраза, которая для имеющих лишь смутное представление о значении сакрального слога Ом, должна явиться причиной для изумления: “Ом — это имя древнего святого, первого из Goros (Ф. Оссендовски пишет Gogo вместо guru), который жил триста тысяч лет назад”. Действительно, эта фраза совершенно непонятна, если не принимать во внимание следующее: эпоха, о которой идет речь и на которую нам указывают очень туманно, была гораздо раньше современного Manu. С другой стороны, Adi-Manu или первый Manu нашей Kalpa (Vaivaswata является седьмым) зовется Swayambhua, “То, что существует само по себе”, или вечный Логос. Логос же, или тот, кто его непосредственно представляет, может быть вероятно назван в качестве первого из Gugus или “Духовных Учителей”. И действительно, Ом — это на самом деле имя Логоса*.

• Это имя встречается даже довольно странным образом в древней христианской символике, где среди других знаков, обозначающих Христа, попадает один, который позднее рассматривался как сокращение для Ave Maria, но был, однако, эквивалентом знака, объединяющего две крайние буквы греческого алфавита, alpha и omega, и показывающего тем самым, что Глагол — это начало и конец всех вещей. В действительности, однако, он еще сложнее, так как обозначает начало, середину и конец. Этот знак на самом деле разлагается на AUM, то есть на три латинских буквы, которые точно соответствуют трем элементам, составляющим слово Ом (гласная “о” на санскрите образуется посредством соединения “a” и “u”). Связь этого знака Aum и Swastika (и то, и другое используется в качестве символов Христа) кажется нам особенно важной с рассматриваемой нами точки зрения. С другой стороны, следует еще отметить, что форма этого самого знака представляет собой две троичные фигуры, расположенные обратным образом относительно друг друга. И если, в сущности, ее рассматривать под определенным углом, она является эквивалентом “печати Соломона”. Если

С другой стороны, слово *Om* дает тотчас же ключ к иерархическому распределению функций между *Brahātṃā* и двумя его советниками, на что мы уже указывали. На самом деле, в индиуистской традиции три элемента этого священного слога символизируют соответственно “три мира”, о которых мы только что говорили, три составляющих *Tribhuvana*: Земля (*Bhu*), Атмосфера (*Bhuvā*), Небо (*Svar*), то есть, другими словами, мира физического проявления, мира тонкого или психического проявления, а также изначального непроявленного мира*. И именно здесь, снизу вверх, располагаются собственно области *Mahāngā*, *Mahātṃā* и *Brahātṃā*, как это легко можно увидеть, обратившись к интерпретации их названий, которая была дана выше. И именно связи соподчинения, существующие между этими различными областями, оправдывают для *Brahātṃā* именование “Властителя трех миров”, которое мы использовали ранее**: “Он — это Господин всех вещей, вездесущий (который непосредственно видит следствия всех причин), внутренний упорядочиватель (который располагается в центре мира и управляет изнутри, направляя его движение, но не принимая в нем участия), источник (всей законной власти), начало и конец всех существ (в циклическом про-

---

эту печать представить в виде ✠, где горизонтальная средняя черта уточняет значение символа, отмечая плоскость отражения или “поверхность Вод”, тогда видно, что две фигуры имеют одинаковое количество линий и в общем различаются только расположением двух из них, так как горизонтали в одной становятся вертикалями в другой.

- * Для более полного развития концепции “трех миров” мы вынуждены отослать читателя к нашим предыдущим работам “Эзотеризм Данте” и “Человек и его становление согласно Веданте”. В первой мы, главным образом, настаивали на соответствии этих миров, являющихся по сути состояниями бытия, степеням посвящения. Во второй мы, в частности, дали полное объяснение с чисто метафизической точки зрения текста *Māndūkya Upanishad*, в которой до конца показан символизм рассматриваемой нами проблемы. Теперь мы даем пример только частного применения этой концепции.
- ** В иерархии вселенских принципов функция *Brahātṃā* соотносится с *Ishwara*, *Mahātṃā* соответствует *Hiranyagarbha*, а *Mahāngā* — *Virāj*. Соответственно, легко можно определить и обязанности каждого.

явлении, где он представляет закон)”. Чтобы использовать еще один тип символики, скажем, что Mahāngā представляет собой основание священного треугольника, а Brahātṃā — его вершину. Между ними двумя Mahātṃā в некотором роде является символом посредничества (космическая жизненность, Anima Mundi в герметизме), чья деятельность разворачивается в “промежуточном пространстве”. И все это очень ясно показано в знаках, соответствующих священному алфавиту, который Сент-Ив называет vattan, а М. Оссендовский — vatannan. То есть все возвращается к одному и тому же, через геометрические формы (прямую линию, спираль и точку), к которым по сути сводятся три mātrās или составляющих элемента слога Om.

Объясним еще более ясно: Brahātṃā принадлежит вся полнота двух типов власти, сакральной и царской, которые рассматриваются в изначальном и, в некотором смысле, недифференцированном состоянии. Эти два типа власти впоследствии разделяются при проявлении: Mahātṃā в частности, более представляет сакральную власть, а Mahāngā — власть царскую. Это различие соответствует различию между *Брахманами* и *Кшатриями*. Однако при этом, будучи “за пределами каст”, Mahātṃā и Mahāngā сами по себе, так же, как и Brahātṃā, по своему характеру являются сакральными и царскими. В этой связи мы хотим уточнить ту самую мысль, которая, кажется, никогда не имела удовлетворительного объяснения, и которая между тем является очень важной: ранее мы уже сделали ссылку на “Царей-волхвов” из Евангелия, так как они объединяют в себе два типа власти. Теперь мы скажем, что эти таинственные персонажи в действительности представляют собой ни что иное, как трех глав *Агартхи*. Mahāngā подносит Христу золото и приветствует Его как “Царя”. Mahātṃā подносит Ему ладан и приветствует его как “Священника”. И, наконец, Brahātṃā подносит Ему мирру (бальзам, предотвращаю-

---

* Māndūkya Upanishad, шрути 6.

** Сент-Ив действительно говорит, что три “Царя-волхва” пришли из Агартхи, но больше ничего не уточняет по этому поводу. Имена, которые им приписываются, без сомнения являются вымышленными, разве что за исклю-

ший гниение, образ Amritā) и приветствует Его как “Пророка” или как высшего духовного учителя. Оказанные таким образом почести новорожденному Христу в трех мирах, являющихся соответствующими областями, аутентичными представителями примордиальной традиции, представляют одновременно (и это очевидно) гарантию совершенной ортодоксальности христианства с его собственной точки зрения».

При внимательном анализе вышеприведенного фрагмента приводит в чрезвычайное замешательство тот факт, что у Генона (как, впрочем, и у Сент-Ива д’Альвейдра, в его синархической модели) *Brahātṃā* (то есть *Высокий*) представлен как *Пророк*, *Mahātṃā* (то есть *Равновысокий*) как *Жрец* и *Mahāṅgā* (то есть *Третий*) как *Царь*. И если в случае с *Равновысоким* не возникает никаких вопросов, то соотношение *Высокого* и *Третьего* с *Пророческой* и *Царской* (соответственно) функциями весьма проблематично, что уже было показано нами тогда, когда мы приводили православную формулу «Яко Твое есть...» На самом же деле постановка вопроса «кто выше» сама по себе некорректна, как в силу уже сказанного о возрастании высоты тронов от *Высокого* к *Третьему* (что их уравнивает), так и в силу уже упомянутого нами «спора» о первенстве и старшинстве рас богов. Смысл же этого «спора» между двумя ветвями ариев состоит в том, кому быть первым — то есть *Высоким* — *асуру* или *деву*, *асу* или *вану*. В случае скандинавской традиции мы обнаруживаем примирение двух мировоззрений, что выразилось в цитированном нами фрагменте из *Хеймскринглы* Снорри Стурлусона об обмене заложниками. Это весьма непростые структурные отношения, которые требуют от-

---

чением Melki-Og, на древнееврейском “Царь Света”, что имеет достаточное значение.

- Amritā у индусов или Ambrosie у греков (этимология у этих слов одинаковая), напиток или пища бессмертия, был представлен, в частности, ведической сомой или маздаистской Наота. Деревья, выделяющие предотвращающие гниение субстанции и смолы, играют важную роль в символике. В частности, иногда они рассматривались как символы Христа.

дельного исследования, и сколько-нибудь пристальное их рассмотрение в традиционалистской оптике уведет нас слишком далеко. Здесь же мы отметим, что соотнесение каждого из *царей-волхвов* с той или иной функцией весьма затруднительно, по крайней мере в том, что касается Православия. Тем более, что неоднозначность подобных соотношений усугубляется возможным «перевернутым» характером земной иерархии. На это указывает нам и символика двух треугольников, «правильного» и «перевернутого», то есть один вершиной вверх, а другой — вершиной вниз, объединенных в единый знак $\nabla\blacktriangle$, что помимо хорошо известной герметической идеи, восходящей к Гермесовой *Tabula Smaragdina*, о том, что «то, что внизу, подобно тому, что наверху, и то, что наверху, подобно тому, что внизу», выражает еще и *зеркальные отношения* между «верхом» и «низом».

Так это или иначе, но очевидно то, что в случае *Артании* речь идет о *Касьме* как о *Высоком*, являющемся *Царем*, о *Кадме* как *Равновысоком*, являющемся *Первосвященником*, и о *Ермусе* как *Третьем*²⁵⁸, являющемся *Пророком*, на что указывает и то вышеуказанное обстоятельство, которое мы обозначили как *геофания*.

Поразительное соответствие *царям-волхам* и, в первую очередь, *Мелхиседеку*, *Царю Мира*, мы находим в образе *Кощея Бессмертного*²⁵⁹. Имя «*Кощей*», соотносящееся со словом «*коши*» и фамилией «*Кошка*», от которой происходит вторая раса Русских Государей, также соотносится со словом «*кощунствовать*». Любопытно то, что

---

²⁵⁸ Поскольку наши очерки подходят к концу и у нас уже не будет больше возможности сказать об этом, заметим, что арийская триада *Брахма — Вишну — Шива* является по сути эпитетной. Совершенно ясно, что «*Брама*» это не более (но и не менее), чем *Барма*, то есть *обладатель барм, царских регалий*. Животное *Брамы* — *Лебедь (гусь-хамса)*, указывает на *царственность, превышающую священство*. *Вишну* есть *Вышний*, на какое соответствие уже неоднократно до нас указывали. *Шива* же есть *Сива*, то есть *серый, «сивый от пепла»*, что является его постоянным эпитетом как *бога-разрушителя, того, кто сворачивает Творение*.

²⁵⁹ О чем см.: Карпец Владимир. *Родословная Кощея Бессмертного* // «Бронзовый Век», № 23, 199?. С. 196.

точное фонетическое созвучие с последним мы находим в индуизме, где *священное предание* именуется «*кощунной*». Следовательно, с православной точки зрения, «язычник», рассказывающий *священное предание*, *кощуну*, *кощунствует*. Негативность *царей-волхвов*, то есть *кощеев*, выступает в полной мере лишь тогда, когда последние не принимают *Христа и Его Жертву*, продолжая приносить кровавые человеческие жертвы, *кощунствуя* и *святотатствуя* в буквальном смысле слова, то есть *похищая им не принадлежащее*. В случае же *Артании* мы можем говорить о некоем парадоксальном воссоединении, тождественном скандинавскому «обмену заложниками». На это указывают и те алхимические прочтения, которые нам удалось выявить, и упоминание о христианстве русов, и человеческие жертвы. Здесь перед нами предельно сложное, но в то же время чрезвычайно простое мистическо-магическое единство, проявляющееся в парадоксальной структуре ритуалов, если здесь вообще пристало говорить о какой бы то ни было структуре, а не о чуде, *Примордиальном Христианстве*.

Но помимо уже здесь сказанного, мы приходим к соображению о необходимости кое-что сообщить касательно социально-исторического аспекта наших исследований, отчасти также «обращенных в будущее». Речь идет о *пророчестве Святого Ремигия (Сен-Реми)*, относящемся к V в., а также о более поздних западных пророчествах, говорящих о *пришествии Великого Монарха и Святого Понтифика*²⁶⁰ (*Последнего Ангельского Папы*). Нет нужды подробно разбирать достаточно обширный свод этих пророчеств, а также еще более обширный компендиум комментариев на них, тем более, что эта работа уже была проделана до нас Франсисом Бертенем²⁶¹. Мы же попытаемся лишь обобщить эти свидетельства и привести то из них, которое,

---

²⁶⁰ Который, по пророчествам, сложит с себя папские полномочия и выйдет из Ватикана, устранив, таким образом, схизму.

²⁶¹ Бертен Франсис. *Революция и возвращение Великого Монарха* // «Бронзовый Век», № 21, 1997. С. 60.

на наш взгляд, является наиболее полным по структуре. Франсис Бертен пишет об этом так: «одно из самых заметных <пророчеств — О.Ф.> принадлежало аббату Суффранту (1755–1828), служившему в качестве простого кюре в бретонском городке Момуссоне. Аббат предупреждал современников о недолговечности и обреченности Реставрации, о будущих бедах и нестроениях. В этих предсказаниях есть много нового, порожденного уже собственно революционной и послереволюционной действительностью, и это придает предсказаниям аббата Суффранта черты своеобразия и подлинности. В частности, он предсказывал борьбу партий, особую роль некоего вандейского “генерала”, возвращение подлинно верных легитимистов и только потом — появление *Великого Монарха* в качестве *Потерянного Короля* и его особое, провиденциальное служение. Вот некоторые, особенно яркие отрывки: “Не радуйтесь Реставрации — ваша радость не будет долгой — младшая ветвь Бурбонов уже покинула Францию... Вскоре будет установлена Республика, а затем вы увидите во Франции три партии: две плохих и одну хорошую. Первые две наделают много зла в Париже, на Севере и Юге Франции. Затем появится *Великий Монарх*, которого восстановят на престоле *святой Понтифик* и *обратившийся к Богу Северный Князь*... Возвращение *Великого Монарха* близко, ибо число подлинно верных легитимистов хотя и очень мало, но все же достаточно, чтобы совершить все, что надо. Для установления власти *Великого Монарха* очень много сделает генерал <на наш взгляд, имеется в виду не Наполеон, как может показаться на первый взгляд, а *генерал Де Голль*, основавший тайный орден “*Сорока пяти секретных компаньонов*”²⁶², примирив таким образом прежде враждующий орден “*Кварты*” (*асаитов-солнцепоклонников-папистов*) с орденом

---

²⁶² Кстати, *Сорок пять* — название одного из романов Дюма.

²⁶³ Пользуясь случаем, который нам больше уже в дальнейшем не представится, укажем на прямое соотношение правителей *Священной Артании* с *Орденом «45 секретных компаньонов»*. То есть модель, объединяющую *асов-«авелитов»* с *ванами-«каинитами»*, которой, логично было бы противопоставить другую модель, *Орден «54 секретных компаньонов»*, своего рода *анти-Артанию*.

“Квинты” (ванаитов-лунопоклонников-монархистов²⁶³) — О.Ф., выходец из бедного дворянства с Нижней Луары — он очистит дорогу к Престолу. Добрые люди увидят, что им надо делать, а республиканцы начнут пожирать друг друга... Великий Монарх принадлежит к младшей ветви Бурбонов, но еще и к другой пресеченной ветви <как мы считаем, к меровингской расе — О.Ф.>”». Таким образом, здесь мы обнаруживаем все ту же триаду: Царь, Первосвященник и Пророк (у Суффранта — Князь, однако же, как нам представляется, в данном случае мы сталкиваемся с контаминацией двух противоположных моделей, что в итоге дает князя, то есть, как мы показали выше, кабалиста, то есть пророка). Будущее правление священной синархии рассматривается как Филадельфийский Век, то есть шестой Век, называемый также «веком утешения», который обрамляют «века горя», то есть предшествующая история и седьмой век, знаменуемый новой, еще более страшной, всеобщей апостасией и пришествием Антихриста.

В связи с этим представляется необходимым процитировать весьма странный отрывок из 3-й книги Ездры, не входящей, как правило, в синодальные издания, но содержащейся в Елизаветинской Библии²⁶⁴: «...вот я отправился в полевой лес, и застал деревья держащими совет. Они говорили: “придите, и пойдем и объявим войну морю, чтобы оно отступило перед нами, и мы там возраstim для себя другие леса”. Подобным образом и волны морские имели совещание: “придите”, говорили они, “поднимемся и завоюем леса полевые, чтобы и там приобрести для себя другое место”. Но замысел леса оказался тщетным, ибо пришел огонь и сжег его. Подобным образом кончился и замысел волн морских, ибо стал песок, и воспрепятствовал им. Если бы ты был судьей их, кого бы ты стал оправдывать или кого обвинять? Подлинно, отвечал я, замыслы их были суетны, ибо земля дана лесу, дано место и морю, чтобы носить свои волны. Он же в ответ сказал мне: справедливо рассудил ты... (4:13–20) <...> ...Тогда Ты сохранил двух животных: одно называлось бегемотом, а дру-

---

²⁶⁴ Следует отметить, что Третья книга Ездры дошла до нас по-латыни. Она является неканонической, однако и неапокрифической, что важно.

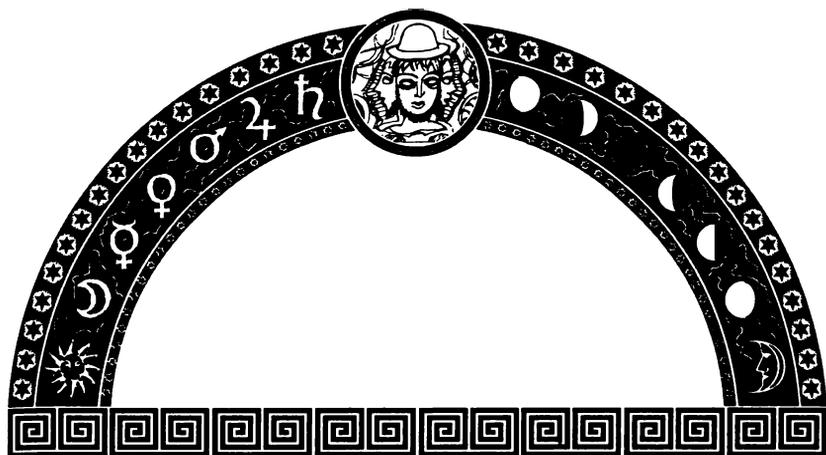

гое *левиафаном*. И Ты отделил их друг от друга, потому что седьмая часть, где была собрана вода, не могла принять их вместе. *Бегемоту* Ты дал *одну часть из земли*, осушенной в третий день, да обитает в ней, в которой тысячи гор. *Левиафану* дал *седьмую часть водяную*, и сохранил его, чтобы он служил пищею тем, кому Ты хочешь, и когда хочешь... (6:49–52) <...> ...Ибо откроется *Сын Мой Иисус* с теми, которые с Ним, и *оставишися будут наслаждаться четыреста лет*. А после этих лет *умрет Сын Мой Христос* и все люди, имеющие дыхание. И обратится век в древнее молчание на семь дней, подобно тому, как было прежде, так что не останется никого. После же семи дней восстанет век усыпленный, и умрет поврежденный. И отдаст земля тех, которые в ней спят, и прах тех, которые молчаливо в нем обитают, а хранилища отдадут вверенные им души. Тогда явится Всевышний на престоле суда, и пройдут беды, и окончится долготерпение. Суд будет один, истина утвердится, вера укрепится. Затем последует дело, откроется воздаяние, восстанет правда, перестанет господствовать неправда (7:28–35)». Не вызывает никакого сомнения, что здесь речь идет о наших днях и о последующих за ними событиях. Совершенно очевидно, что в случае, когда говорится о «*полевом лесе*» и «*волнах морских*», о «*бегемоте*» и «*левиафане*», подразумеваются *Евразия* и *Атлантика*. Ясно показывается, и какие судьбы постигнут то, что принято называть *евразийством* и *атлантизмом*. И эти судьбы уже на пороге. Однако это вовсе не означает, что не следует делать того, что должно делать. Да, так, но при этом не следует забывать, что помимо временной правды есть еще и правда небесная. Помимо *русского национал-большевизма* (мы надеемся, понятно, что речь не о Лимонове, а «скорее наоборот»?) и *американской либерал-демократии*, располагающихся на противоположных полюсах онтологической оси, есть еще и *центр круга*, *центр непроявленный*, *центр*, в котором снимаются все противоречия, ибо центр этот неотчужденный, тождественный. Из него явятся скоро в мир людей *Великий Царь*, *Великий Понтифик* и *Великий Пророк*. Они будут править счастливо, и им покорятся все народы земли, тогда же и *весь Израиль спасется*. Но перед этим будет страшная война, в которой две тре-

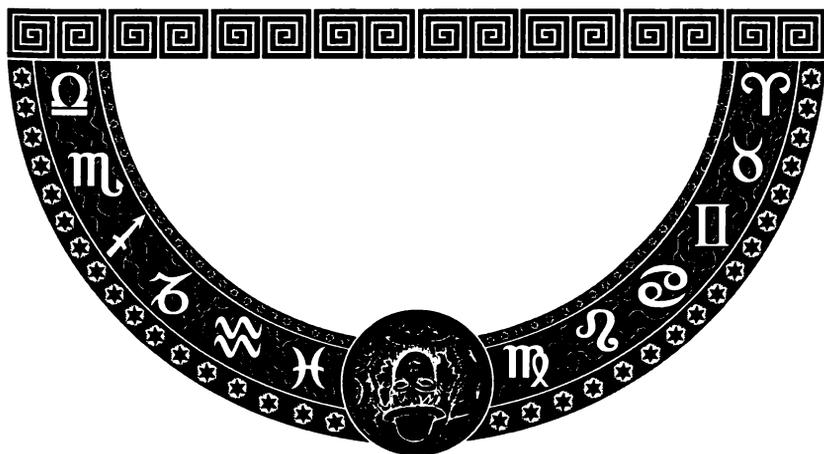

ти человечества истребят друг друга, будучи остановлены голосом, который возвестит с неба: «Да проповедано будет сие Евангелие!», ибо до этого не *Евангелие проповедывалось, а то, что было искажено еретиками*. Затем *Трое придут в Иерусалим и оставят там свои бармы и регалии, после чего починут*. Народы вновь развратятся, придет Антихрист, и наступит новый век горя. В это время будут пророчествовать *Енох и Илия, суть Третий и Равновысокий*. Сразятся они со зверем, выходящим из бездны, и будут повержены им. И будут оставаться их тела на улицах великого города, духовно называемого *Содом или Египет*, а через *три с половиной дня воскреснут*. Писал же о сем — *Иоанн Богослов, то есть неумерший, Высокий, Царь Мира, Мелхиседек*. Будет много еще событий. Будет и Армагеддон, и Суд, и воздаяние каждому. Ныне же благословенны и *Ладья, и Плац*.

**Очерки
по сакральному
краеведению**

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

REPORT
ON THE PROGRESS OF
RESEARCH

IN THE DEPARTMENT OF CHEMISTRY

FOR THE YEAR 1954

САНИТАРЫ ЛЕСА

Мало кто помнит, как в первых числах августа 1998 г. шумела пресса по поводу «муромского улова». Чаще, увы, вспоминают другие события, отеснившие это знаменательное происшествие на второй план. Отдадим должное, шухер подняли не только и не столько местные, муромские, сколько столичные газеты. Напомним суть дела. 1 августа 1998 г. муромский рыбнадзор выудил в акватории родного города труп гражданина США «со следами насильственного удушения на шее» (так записано в протоколе). Версии всплывали одна за другой, не хуже этого американского поплавка. Концы дела, как всегда, оказались спрятаны в воду. Робко проклюнулся слушок: дескать, гражданин американский отнюдь не турист, причина той поездки — недавнее прошлое муромской «оборонки». Но — проклюнулось и сгнуло: вето наложили «органы». Ни для кого давно не секрет, что у них с западными коллегами обмен опытом и сотрудниками.

Возможно, шутки здесь неуместны. Отвлечемся.

Тема странного «страннолюбия» русов развивается закордонным автором издавна. Геродот пишет об «андрофагах скифских», а Георг-

гий Амастридский — о «древнем таврическом избииении иностранцев». Наконец, араб Абу-Зайд Ахмед ибн-Сахл аль-Балхи в *Книге видов земли* так говорит про самое лютое из племен русов: «Еще племя называется Артания, а царь его живет в Арте. <...> Мы не припоминаем, чтоб кто-нибудь из иностранцев странствовал там, ибо они убивают <другой автор, Идриси, прибавляет плотоядно: «и съедают» — О.Ф.> всякого иноземца, путешествующего по их земле. Только они отправляются по воде и ведут торг, но ничего не рассказывают про свои дела и товары, и не допускают никого провожать их и вступить в их страну».

Загадочная Артания... «Медвежья страна». Тщетно искали ее следы от острова Рюген до Тамани и от Карпат до Урала. Несуществующая страна. Ört tanyu. «Страна на запроре».

Если ехать прямо по Казанской железной дороге на Муром (никуда не сворачивая), то где-то посерединке будет станция Вековка, куда не ходят обычные электропоезда. Грибник, волящий отоварить свой кош только здесь водящимся боровиком с золотой шляпкой, обречен, добравшись до конечных Черустей, пересесть на так называемый чап-чап: паровоз с двумя-тремя вагонами. На подходе к Вековке поезд пересекает мост через реку Гусь, ведущую от города Гусь-Железный к городу Гусь-Хрустальный.

Блуждая по вековскому бору, мечтательный гриболов рано или поздно найдет на грибоварню, что в Заколпье. Тут-то и повстречается ему волшебный старец Климент Александрович Бугров-Ермус, избравший для себя литературный псевдоним — Веков К.А. Московским интеллектуалам он известен, хотя и мало, как парадоксальный мистик, эзотерик грибов, лесной алхимик.

Лесная грибоварня... Лесное золото...

Еще меньше он знает как учитель историка Владимира Карпца, от которого последний многое почерпнул о потайной истории Руси.

Русь Мироеева. Святая Грааль. Тайно книжие богомилов...

Однако мимо этого, что совсем уже никому в так называемом культурном мире невдомек, Веков К.А. является негласным духовным патроном, быть может, самой загадочной эзотерической организации Руси, чье внешнее имя — «Суд Леса». Именно отсюда к «сы-

нам погибели» конца времен — банкирам, адвокатам, журналистам, продажным политикам, а также их «зарубежным гостям», вне зависимости от их идеологической ориентации, приходит в установленный срок короткое послание «Суда Леса». От него даже у самых стойких из них (а стойких среди них, надо отметить, почти нет) шелестит внутри. Что же в этом ужасном листке? Всего-то четыре слова — и почему-то не то с малокавказским (Сталин?), не то с хохлоквитанским (Сковорода? Хортица?) «проносом»: «Ми же вас прэдупрэждали...»

Если бы мне, не приведи Господь, конечно, пришла «черная метка», подписанная Судом Леса, я, честно говоря, побоялся бы выйти не только в лес, но и в городской сквер, что по соседству.

Но неосмотрительность... неосмотрительность двуногих существ конца Кали-йуги смехотворна... Бедолага, как правило, даже не успевает вскрикнуть, как откуда-то сверху, из дупла, спускается петля или сеть — и вот уже руки тщетно селятся сорвать со своей шеи всепрославленную госпожу удавку. Ноги трепыхаются над ореховым кустом, будто пытаясь его обогнать, густо сыпется помет, вверху вечереют кучевые облака. Наконец, затихает. Из дупла выбирается «злыдота». Да и не только из дупла. Весь лес оказывается заполнен этими до поры невидимыми духами смерти.

«Злыдота» — самый внешний круг ордена-орды, исполнительный комитет «Суда Леса». Крестьянский писатель Пимен Карпов в романе «Пламень» подробно описывает крайне опасную мистическую секту с тем же именем, представляющую собой не то запредельный беспоповский толк, не то гностико-офитское хлыстовство с привкусом средневекового альбигойства. Средневекового — ибо помимо этого, исторического, альбигойства есть еще и альбигойство вневременное. Именно с ним связана тайна Русского Царства.

Возможно, Карпов кое-что знал. Либо, наоборот, нынешняя «злыдота» была инспирирована его прозой. Не суть важно. Главное одно: злыдота есть.

Злыдота живет не только в муромских лесах. Ее базы, «расходясь лучами», эпизодически встречаются вплоть до Карпат, Азова, Перми, Колы. Есть даже алтайские рецидивы.

Чего хочет злыдота? Злыдотник по-русски ответит: «Правды». Да, правды. Но — какой? Родовой, христианской, коммунистиче-

ской? Злыдота не уточняет. Правда может быть любой, оставаясь при этом правдой.

Себя злыдота кличет «санитарами леса». Свою миссию видит в охране священных границ Руси-Артании и ея святая святых, Вековки — не только от «гордого взора иноплеменного», но и от «национал-предателей». Самый крепкий кордон — граница Артании — воды трех рек: Москвы-реки, Оки и Волги, образующих остров. Граница прозрачна, но не для всех. Ее назначение, выражаясь словами Грозного Царя, «людишек перебрать». От Волока-на-Ламе до Новграда Низовския земли и от Ерузяни до Верхней Волги сидит злыдота. Сидит, натачивает топор.

Более закрытый круг — «архаровцы», ведущие простой образ жизни, ничем не выдавая своего архаровства. Но от отца к сыну передается у них завет: когда полчища Гогов и Магогов хлынут в мир, они первыми встанут на их пути, пока все не полягут.

Самые же внутренние — «рыбниковцы», поименованные так, поскольку руководимы неким Рыбниковым. Это оккультное КГБ Суда Леса. Действия рыбниковцев абсолютно нелогичны, из чего можно сделать вывод, что они руководствуются некой сверхрациональной логикой.

Поскольку на самих рыбниковцев выйти практически невозможно, то приходится довольствоваться рассказами злыдоты. Иные из них уже обнародованы на курируемом рыбниковцами сайте www.vekovka.hl.ru, куда мы и отдаем свои статьи. Иные будут сообщены только в Самом Конце.

Формирование первых отрядов ордена-орды совпало с угасанием Касимовского царства. Корни к нему тянутся от древлего казачества — «гетов» или «китая» (по их имени назван «Китай-город») и священнохищных арсов до опричнины Грозного Царя и осколков дружин касимовских царевичей и касимовского воеводы.

После 1666 г. многие бегуны осели в их лесных скитах. Так что среда, в которой сложился Суд Леса, — старообрядческая. По видимости, именно здесь родилось сказание о Невидимом Граде Китеже.

Однако самое интересное связано с деятельностью братьев Баташовых, получивших в 70-х гг. XVIII в. по ходатайству Потемкина, 100 квадратных верст в беспрепятственное владение. Брат Иван за-

лез в восточный кут, а Андрей Родионович [XXX] [XXXI] основал на Гусе завод, позже поименованный Гусем-Железным. Дом Баташова стоял на границе двух губерний, поэтому его хозяин легко уходил от административных преследований. Более того, он обнес свои владения крепостной стеной с башнями [XXII] и собрал вокруг себя всех тех, кто так в нем нуждался. «Егерей было 800, да дворовых людишек — 175 чел., кои в барской усадьбе жительство свое имели». Подумать только! Егерский полк. С ним Андрей Родионович навел террор на округу — вплоть до Мурома. Касимовские купцы в ужасе показывали властям, что на них в лесу навалилось настоящее войско с пищалями и «в образинах». Не только купцов допекал Андрей Родионович, целые комиссии пропадали без вести в его башне с раздвижным полом [XXIV], десятки умирали в «Страшном саду» [XXIII]. Но главное даже не в этом. Хозяин велел тайно выкопать подземные хоромы, где в специальной лаборатории печатались червонцы. Только ли печатались? Баташов был мистиком, масоном, посвящался, по видимости, у самого Елагина... Человеческие представления о добре и зле никогда не позволят понять, что Баташов свят — особой святостью русского мракобесия. Недаром Баташова хорошо понял Император Павел, несмотря на то, что перед его приходом, тот, опасаясь репрессий, затопил триста рабочих в своем подземе. Уж не с Баташовым ли связана тайна введения в павловской России серебряного червонца? Ведь депутация старообрядцев, посетившая Павла в день его венчания на царство (факт сам по себе чрезвычайный), была именно из баташовской злыдоты. Павел все понял. «Муром — не Рим», — писал он жене из благодатных земель.

Последними словами умирающего Баташова на вопрос, кому все оставить, было: «Тому, кто одолеет...» После смерти Андрея Родионовича его войско рассыпалось. Дети оказались из другого теста. Самое время вспомнить об Императоре Александре... Хотя старец Феодор Кузьмич в своем пути на восток особо посетил *злыдоту*.

Злыдота активно участвовала в большевистском возвороте, видя в нем обращение к дораскольской Руси. В это время с ними сотрудничала еще одна загадочнейшая организация — Комальб, Коммунистические Альбигойцы, о которой пишет Владимир Борисович Микушевич, ведающий тайны русской истории. С приходом Сталина

Комальб был физически уничтожен, а Суд Леса самораспустился. Однако вовсе не из-за гонений. Наоборот, Сталин виделся как новый, тотальный Баташов. И злыдота радостно ввалилась в его рать. Многие из них стали мешерско-владимирскими лесниками...

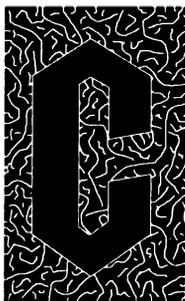
Так продолжалось до лета 1972 г., когда в урочище Ермус неизвестными был убит лесник. Злыдота вновь поднялась, чтобы мстить. Станным образом с этим временем совпадает история пожара, которым сгорела дотла вся деревня Ермус. Что это — месть, мистика или мистификация?

Так или иначе, но отныне любой, идущий против Руси, не застрахован от письма из четырех слов:

«Ми же вас прэдупрэждали...»

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ КУСТОРКА

реди жителей междуречья Оки и Волги издревле ходит легенда о том, что некогда здесь было самое мощное из трех русских государств — Артания, простиравшееся от того места, где сейчас находится Москва, до того, где теперь Нижний Новгород. Предание повествует, что Артанией правили три брата — три царя-волхва — Касым, Кадм и Ермус. Как ни странно, эта легенда находит свое подтверждение в географических записках арабов, путешествовавших на север.

Так, например, автор X в. Абу-Исхак аль-Истахри аль-Фарси в своей *Книге климатов* пишет: «Русы состоят из трех племен, из коих одно ближе к Булгару, а царь его живет в городе, называемом Куяба (Киев), который город больше Булгара; другое племя называют Славия и еще племя называют Артания, а царь его находится в Арте».

Артания, по сути, была речным островом, так как раньше Волга (Ра) и Арташ (Ока) соединялись неподалеку от Волока-на-Ламе (Волоколамска). Знаменитые великорусские реки в I тысячелетии были полноводнее, да и сама земля изобиловала водами, славящимися своим «разноцветием и разновкусием» (аль-Масуди). Впоследствии, уже

в XVII в., когда начнутся гонения на староверов, они будут бежать не только на Керженец, но и селиться близ таинственных озер Восточной Артании. От них и пойдет это название — Святое озеро. Святых озер от Мурома до Гороховца несколько. И характерная черта многих из них такая: карстовое дно. Недаром, ох, недаром с многими из таких озер связывают сказание о невидимом граде Китеже!

Одно из таких Святых озер имеет даже форму креста. А находится это озеро неподалеку от места с загадочным названием Кусторка. Что такое «кусторка», словари умалчивают. В том числе и словарь Даля. По всей видимости, корень этого слова принадлежит к какому-либо из вымерших финских языков — мурома, весь, меря, мешера некогда жили в этих краях, давая своим поселениям названия на родном языке. Если же обратиться к народному корнесловию, то здесь мы найдем целый «куст» фонетических соответствий: КоСТеР, КРеСТ, КРаСоТа и даже КаРСТ. А возможно, что название более позднее и намекает на кустарные промыслы, развитые в этом регионе. Так, например, рядом с Кусторкой находится село Казаково, с давних пор славящееся своей филигранью. За Окою (до нее от Кусторки всего два километра) — город Павлово, также славный своими мастерами-кудесниками. Кто знает, может, и Кусторка некогда была знаменита по той же причине? Но версию насчет финских племен тоже не стоит отменить. В Кусторке обнаружены древнейшие следы их стоянки.

В советские времена Кусторка ознаменитилась своей турбазой. Турбаза так и прозвалась — «Кусторкой», поскольку на бугре стояла, у подножия которого сверкало озеро с этим названием. Озеро хоть и неглубокое (не глубже двух метров), но длиной своей уважительное, да и рыбой обильное. А ежели ты лещами да щукаками недоволен и охотник большой до осетровых, так вольно тебе — Ока-то недалеко! — стерлядь там ловится в изобилии, а еще сом, судак, налим, раки. Бывает, кое-кто на турбазу только ночевать уходит, а так все время за удочками, да за удочками. Даже столы по берегу Оки стоят. Коптильни, обратно же, повсюду, чтоб улов-то свой оприходовать.

Ну, о кусторских грибах, орехах и ягодах можно говорить бесконечно! Раньше в русском языке для обозначения таких заветных

мест было даже специальное слово, встречавшееся еще у Пришвина — *палестинка*. Так вот палестинок таких — своего рода «кладов» и «кладовых» — под Кусторкой бесчисленное количество. Потрясающее сочетание таких деревьев, как сосна, дуб и береза, дает не только крепкий целительный сон, но и способствует обильному произрастанию всяческих лесных диковин. Как известно, настоящий боровой любит иглу, да такие подборочья, где вереск да мох белый царствуют. Да и помимо белого прочий гриб здесь основательный.

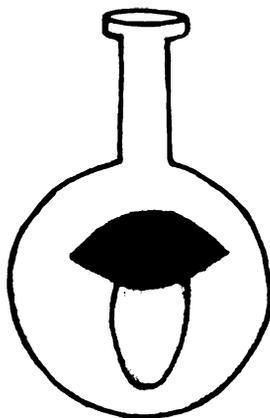
Еще об озере. Том самом, которое Кусторка. Вода здесь супротив от Святого — жесткая, только такая она не от вредности своей, а напротив — даже и пользительности. Проводили анализ залегающей на дне грязи — ила, и установили, что лечебные свойства у ней ничуть не хуже, а возможно, и лучше популярной Мацесты. Только в Мацесте дело широко на этот счет поставлено, а здесь — пока никак. Но всякий желающий вполне может самолечением заняться.

Что же до самой турбазы, то она уникальна. Здесь впервые, еще в советские времена, стали практиковать отдых семьями, а не по рознь по половому признаку. Турбаза стойко вынесла удар реформ и сейчас ее дела продолжают идти в гору. База расширяется. Строятся новые срубы с великолепным древесным нутряным духом, к двум старым баням собираются добавить еще две — традиционные, русские. Налаживается водоснабжение (раньше вода шла из соседнего села, теперь будет собственная скважина). Одним словом, турбаза растет, это факт. Однако администрация положила ей предел вместимости — не более 400 человек. Больше — будет слишком.

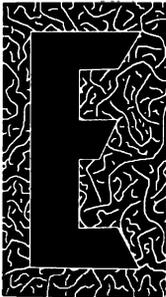
Турбаза «Кусторка», несмотря на дешевизну пансиона (всего 180 рублей за сутки), еще с прежних времен считается элитарной. Здесь отдыхали известные спортсмены, чемпионы по танцам (на базе имеется танцплощадка), любят сюда ездить учащиеся московской школы бизнеса, предпочитающие первозданность исконных русских земель приторным югам да морям. Поэтому на «Кусторке» были созданы все условия для качественного отдыха: администрация по праву гордится своим клубом, где есть не только кинозал с широкоформатным экраном, но и бильярдные столы и много еще чего. А надоело сидеть

на базе сиднем, отправляйся — в Павлово, основанное еще в 1566 г., знакомиться с его древним церковным зодчеством. (Между прочим, Павлово весьма известно своими бойцовыми гусями, которые продаются даже за рубеж. Устраиваемые здесь гусиные бои — впечатление сугубое.) А то — еще более древний Гороховец (известен с 1239 г.), тоже предмет гордости кусторчан. Соседство такого рода более чем благородное. Так что, побывав на Кусторке, есть возможность прикоснуться к еще незапятнанной древности. Только запомните одно главное правило — эти места требуют к себе особого почтения, а потому будьте их достойны.

КАРУСЕЛЬНЫЙ ДЕД

Еще в детстве я стал замечать за совершенно психически здоровыми людьми «странности». Причем это могли быть хорошо знакомые люди, которые назавтра после случившихся «эксцессов» вели себя как ни в чем не бывало. Подобная ситуация не раз описана в духовно-мистической литературе под именем «злотворной иллюзии», «прелести» или «морока» — в зависимости от позиции наблюдателя. Однако мой случай представляется мне настолько не вписывающимся в банальные схемы демонологов, готовых везде и во всем видеть, как проявляется «дух отрицанья, духа сомненья», что я очень сильно сомневаюсь в плодотворности этих человеческих ярлыков.

В конце концов, этакие штуки я наблюдаю уже не первый год. Вопрос в том, почему они настолько участились и активизировались в последнее время, даже дойдя до степени моего непонимания? Да-да, именно непонимания, ведь, согласно древним, бытие и сознание тождественны, а следовательно, все лишнее обоснования в *моем* сознании — лишено и бытия... Отсюда можно делать далеко идущие выводы, но стоит ли сейчас об этом думать? Я, вот, лучше налью себе стаканчик вина, выпью за ваше здоровье и потолкую, наконец, об этих странных штуковинах, не похожих ни на что виденное мной ранее.

В принципе, мой «особый» случай тоже не раз описывался, и никакой новизны в том нету. Но все зависит от конкретной ситуации. Ведь каждый путь индивидуален (такова уж наша судьба в проявленном, формальном). И тогда получается, что все мной рассказанное — индивидуально и крайне поучительно.

Но не стоит более темнить. Речь пойдет о так называемых стражах порога. Что это такое или кто это такие, настоящему искателю не нужно объяснять. В конце концов, каждый мистический опыт начинается со знакомства с этой «конторой». В моем же случае, поскольку я вплотную приблизился к разгадке Священной Артании, следовало бы назвать эту православно-окультурную лавочку «конторой деда Никанора» (она же «гестапо деда Потапа»).

В древности у скоморохов, которых, между прочим, кликали на Руси «ваганями», что напоминает о разнuzданных, но крайне *понижающих дело* средневековых поэтах и певцах вагантах, был свой гений — «карусельный дед». Страхи прежних времен, казалось бы, давно чужды нам, насельникам индустриальных городов, но стоит нам услышать даже глухой и затаившийся псевдоним «карусельного деда», как мы начинаем нервничать и стрелять глазами по углам. Но не стоит беспокоиться. «Пугало» есть «пугало». В нем нет самостоятельной жизни. Это всего лишь мы сами, а точнее, таящийся в нас призрак, охраняющий нас от самих себя.

Его внешние проявления и образы? Кронштейны в виде львов, неприветливо поднимающие лапу химеры и грифоны, оскалившиеся неровными зубами дверные ручки, сандрики в виде *дев-русалок, морды, хари, личины, атланты, кариатиды*, наконец, беззлобный, вроде бы, *меандр* — орнаментальный узор, опоясывающий старые дома, лабиринт, запутывающий любого Тесея, не сумевшего заблаговременно запастись *нитью Ариадны*. Ведь некогда каждый дом таил в себе нерешаемую с помощью эвклидовой геометрии головоломку.

Скоморохи, конечно, пели, играли, жонглировали, веселили народ. Но на периферии круга, центром которого они являлись, стоял «карусельный дед», зазывающий на праздник, но в то же время пугающий, непонятный. *Высокий Билетер*. Его контроль был вятен лишь немногим. Большинство напирало к самой «рампе», чтобы не пропустить ни единого слова «веселой тайны» скоморохов.

Но те, кто понимали суть этой фигуры, в ужасе отворачивались от иносказателей потустороннего, анафематствовали в бессильной гордыне или стояли в притворе — на паперти великой тайны, не смея ни войти, ни приблизиться, моля об уразумении такой странной *дивы*.

Были и те, кто ведали юродский чин транслирующегося Божества, но смирялись в своем недостоинстве и входили в достоинстве своем под сень беснующейся и хохочущей свинорылой толпы. Для них пели и сказывали скоморохи. Для них они дудели. О великий *танец Птицы!*

Не любитель я притч и аллегорий, тем более на счет «раз-два-три», но, сдается мне, что и теперь большинство жителей Священной Артаньи, обитающих *за порогом* великой тайны, с провинциальной самонадеянностью — в самом дурном и пошлом смысле слова — слушает о великом и до конца непознанном прошлом своих городов и довольно крикает: мы, дескать, тоже не лыком шиты.

Находятся и угрюмые исследователи обеих столиц, что жадным пламенным взором смотрят на восток, грезя о каких-то несбыточных дворцах и башнях, *живой и трепещущей русской жизни*, но боятся, панически боятся соприкоснуться с грубой реальностью этих, ныне захудалых городишек, грозящих своим косным бытом «осквернить их идеал». И с т о р к и...

Довелось мне познакомиться и с представителями третьей епархии... Мой друг Иван Ночнин, наш вдохновитель Владимир Карпец, тайновидец и учитель Владимир Микушевич. Они ведали, они трепетали перед тайной, но... вступали под ее своды. От них, от них моя несовершенная весть.

«Странности», с которых я начал свой рассказ, и вправду случались также раньше. Но тогда они не были *тематическими*. Конечно, все можно списать на суггестию и автосуггестию, но *не является ли в таком случае суггестивным вообще любое представление?* А коли так, то чем хуже эта суггестия любой другой, например, суггестии о том, что гражданские свободы есть благо? Или... или...

Сущность моего послания в следующем. Русские стражи порога — это вовсе не обязательно какие-либо *les superiores inconnues*, потусторонние волкодлаки, щерящиеся из инобытия. И также совсем необязательно, чтобы существовала некая группа людей с опреде-

ленной фильтрационной миссией (хотя и это, как я понял, вполне может иметься в наличии). Все гораздо сложнее и опаснее, любой из нас — выглядывающая и предостерегающая *харя*. Любые знакомые-разнакомые могут повернуться к вам своей доселе неизвестной физиономией. Хватит ли мужества увидеть ее и не убежать в ужасе? Причем, как правило, сами носители этой тонкой субстанции ничего *такого* не замечают, им кажется, что они остаются самими собой, что «человек слишком широк», что «к ним пришла внезапная идея», что они «были пьяны» или что у них «случилась истерика». Неважно. Все это проявления стражей порога, чутко оберегающих свою тайну. Шевелит своими невидящими веками «карусельный дед», вглядывается в темноту человеческого месива, плюет на ладошки и мажет брением по устам говорящих. О х р а н я е т...

Владимир Карпец, уже много лет навещающий муромские леса, сердце Священной Артании, поведал мне легенду. Обыватели Ермиши рассказывают, что когда-то их земля прозывалась «Артанией» и правили ею три брата, три царя-волхва: Касым, Кадм и Ермус. А сообщила ему эту легенду его студентка, Ольга Фельдман, услышавшая ее от своей бабки, жительницы этого самого Ермуса-Ермиши. Вот дела! Откуда взяться евреям, народу скрипачей и филологов, в русской глубинке? Но тем не менее... А скорее всего бабка была русская.

Первым заболел Артанией Иван Ночнин, изъездивший ее вдоль и поперек. Он очень скудно делился подробностями своих путешествий, но и этого мне было достаточно, чтобы заразиться той же горячкой.

С тех пор я обшарил все окрестности тех мест и много удивительного и необычайного случилось со мной там. Но одна история припоминается мне особо, хоть и не было в ней ничего ни «удивительного», ни «необычайного».

Однажды в Касимове, городе на южном экстремуме Артании, забрел я в известную мечеть, построенную, по преданиям, первым Царем города — Касимом. Мечеть давно не действовала, я это знал. Но, вроде бы, там должен был действовать то ли сам краеведческий музей, то ли его филиал.

Древний минарет ослепительной белизной взмывал в черное небо зимнего Касимова, в котором сияли неправдоподобно крупные звезды. Петр Первый, некогда проплывая мимо города, по ошибке

перекрестился, увидев древнюю, нет, не воздвигнутую, *вылепленную руками*, вертикаль. Но, узнав, что это «бесерменская» храмина, велел своему лучшему пушкарю пальнуть по ней — и тот снес в самый аккурат верхушечку. Потом поправили, *конечно...*

Касимовский известняк... Из него строились белокаменные стены Московского Кремля. Вспомнилась нехстати (или как раз кстати?) книжка Штайнера о Священном Годе. Там говорилось об извести зимнего солнцестояния, да-да, извести, спагирически оковывывающей силы зимней земли.

Этот минарет казался и вправду вылепленным, на стройном теле его колонны, пронизающей небо, были выпуклости и неровности, пугавшие своей древностью и наивностью.

Мечеть позднее передельвалась, она не помнила тех времен, когда там, чуть ближе к Оке, стоял великий дворец первого касимовского Царя. Ее поздние колонны и прочие архитектурные изыски, в общем, озадачивали, а говоря начистоту, заставляли разве что усмехнуться и покачать головой.

Музей был закрыт. Но я, как будто на что-то надеясь, толкнул калитку ограды и она оказалась незаперта. В нерешительности стоял я перед массивной деревянной дверью. К тому же и час был вроде бы не ранний. Что-то говорило во мне: иди-ка ты лучше спать в гостиницу подобру-поздорову. Но я, тем не менее, постучал. Удары глухо отозвались изнутри. Я почти ни на что не рассчитывал. Однако не прошло и двух минут, как изнутри послышались шаркающие шаги и скрип отпираемого замка.

Открывший, гладко выбритый старик, назвался Игнатием Федоровичем и, даже не поинтересовавшись, кто я и откуда, пустил меня вовнутрь. Я все-таки представился. Игнатий Федорович понимающе покивал головой. На минарет? Пожалуйста! Осмотреть остатки прежней экспозиции? Да сколько угодно!

— А вы про Баташова-то знаете? — прищурившись, поглядел на меня старец.

— Да кое-что слышал, конечно... — поддакнул я. — Но ведь он же больше в Гусе-Железном, если не ошибаюсь, обретался?

— Ну, конечно, да! — опять закивал головой Игнатий Федорович. — Но ведь это ж совсем рядом, почти здесь. У нас в запасниках

и портрет его имеется, но вот, все закрыто на реставрацию, не знаю, когда откроется...

Я поинтересовался:

— А что-нибудь, может, из книжек продается? Меня вообще все интересует, что про междуречье Оки и Волги. Может, какие-нибудь старые путеводители. Ну хотя бы поглядеть или ксерокс сделать...

Старик кивнул:

— Есть кое-что про Баташова. В магазинах уже давно книжка разошлась. А здесь осталась. Я могу вам одну продать, если найду сейчас. Очерки Чекиной. Про Баташова. «Орлиное гнездо» называется. Ух, барин был! Страх один. Говорят, он подземный ход от самого Гуся-Железного до Касимова прокопал...

Я оживился:

— Постойте. А я слышал, что из этого минарета идет подземный ход подо всюю Окой...

— Не просто ведет, — подтвердил старик, — он еще в текие, мавзолей хана Афгана-Али заходит. Там-то ведь прежде гробы касимовских царевичей на золотых цепях висели...

— И что же, — подхватил я, — теперь туда входа нет?

— Да как сказать, — замылся Игнатий Федорович, — ну вот, вроде, если поглядеть в эту кладовку при входе в минарет, вот там-то и должно быть. Но теперь, — он как будто погрустнел, — там рухлядь одна... Да вы поглядите, а я пока книжку поищу.

Я вошел в темный колодец, светящийся тьмой. Винтовая лестница с огромными каменными ступенями вела меня от одного окна к другому. Внезапно закрался страх: а что если я здесь совершенно один? Один в царстве сокровенного ужаса? От этой мысли меня продрал мороз. Но это выражение здесь теряет смысл, поскольку за скругленными окнами-бойницами и так было минимум за двадцать.

Согнувшись, приникая к самым ступеням, я вышел на открытую площадку. Сиборящий ветрище чуть не сорвал с меня шляпу. Отсюда, с высоты, открывался вид на Татарскую гору и на весь центр Касимова. Вот они, дом Алянчикова, собор «Егорий», потрясающий Воскресенский храм в татарско-готическом стиле, протыкающий своим

фаллосом касимовскую ночь и дома, дома, дома... Красно-кирпичный город. Но там, дальше, по той улице, начинается удивительный гагинский фантазм, о котором Александр Первый некогда сказал: «Из-за реки Касимов — губернский город»...

Спускаюсь. Великий соблазн тянет меня оттянуть загнутые гвозди и открыть потаенную дверь кладовой. Памраки вглядываются оттуда в мое испуганное, ждущее лицо. Всплывает фиолетовое, затем желтое пятно... Нет. Я еще не готов. Я еще в стане исследователей.

Старик уже отыскал свою брошюру. Он продал мне ее за символическую цену. Чудак человек! Неспешно распрощавшись с ним, я прошел мимо яростно оскалившегося чучела волка. Покатый лоб, свирепая ухмылка заставили меня отвернуться. На миг помстилось, что погляди я на него в упор, и сорвется, бросится на меня, порвет в клочки...

Когда я приехал в Москву и помимо прочего выложил эту историю Карпцу, тот поинтересовался:

— А ты уверен, что старик *был* на самом деле?

Меня это так задело, что я сразу же завелся:

— Слушай, ну это уже паранойя. Ты знаешь, я тысячу раз видел подобные вещи... Но каждый раз я понимал, что *это* мистика, видение, глюк. А вот *это* — тупая банальная действительность.

Тем не менее в следующий мой приезд в Касимов я вновь зашел в местный музей, только теперь уже не тот, находившийся в мечети, а в знаменитый дом Алянчикова, и поинтересовался, как там, дескать, поживает Игнатий Федорович? Но мне ответили, что такого здесь никогда не было, а на мои настойчивые вопросы удивленно возразили, что и сторож с таким именем у них никогда не работал.

Это известие буквально выбило у меня почву из-под ног. До сих пор я был уверен, что все «мистическое» как раз и должно фиксироваться в моем сознании как «мистическое», как не совсем настоящее, «почти фантазия» писателя. Ведь так всегда было прежде, когда мне доводилось сталкиваться с духовным миром! «Тут должна быть какая-то ошибка», — подумал я. Но где, в чем ошибка — этого я понять не мог.

Тогда я принялся писать исследование о Артании, где пытался проследить исторический генезис этого имени, мифы и легенды,

с ним связанные и, наконец, осторожно заговорил о связи этой темы с алхимией.

Вскоре Владимир, который был в курсе моих изысканий, известил меня о том, что с ними хочет познакомиться сама жительница деревни Ермишь — Ольга Фельдман. Я с удовольствием отпечатал для нее копию своей диссертации, втайне надеясь, что могу получить хоть какой-то проясняющий темные обстоятельства дела отклик.

Однако очень долгое время никакого отклика не было.

Спустя полгода я полушутливо поинтересовался у Владимира, не ругалась ли по поводу моих вольных выводов наша деревенская евреечка. Но он лишь хмуро покачал головой:

— Ты знаешь, с тех пор ее не видел... Очень все это странно. Впрочем, я уже отзанимался с их курсом и, должно быть...

— Но погоди, — перебил его я, — ты можешь спросить у кого-нибудь из студентов, где ее можно найти?

Владимир еще больше набычился:

— Ты что, не понимаешь?

— Да понимаю, — поспешно подтвердил я. Конечно, он не имел возможности расспрашивать об этом других студентов. Сразу же донесли бы в ректорат. Ему, и так висевшему на волоске в университете за монархические взгляды, что вовсе не нравилось либеральной профессуре и администрации, следовало вести себя крайне осторожно. Ведь в нынешней «демократической» ситуации единственно реальными поводами для его отстранения могли быть пьянство и, выражаясь его же словами, «аморалка». А расспросы о нынешнем нахождении студентки могли быть расценены именно в таком ключе...

Тем не менее, через какое-то время поиски следов «пропавшей» Ольги все же увенчались успехом. Только, пожалуй, успехом с отрицательным знаком.

— Ты знаешь, — сообщил мне Владимир, — никакой Ольги Фельдман нет и не было. Это достоверно и доподлинно проверено. Когда я попытался пошарить по своим каналам, то уже заподозрил неладное. Даже те, кто постоянно трепались с ней в курилке, говорили, что не знают такую или называли имена других девиц. Тогда я стал действовать

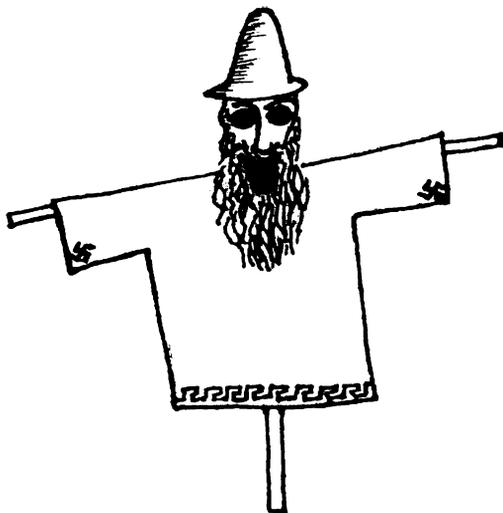

решительнее. Даже проверил бумаги в деканате. И знаешь, что я обнаружил? НИКАКАЯ ОЛЬГА ФЕЛЬДМАН В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ НИКОГДА НЕ УЧИЛАСЬ В НАШЕМ УНИВЕРСИТЕТЕ!..

При последних словах мне стало не по себе. Я догадался, куда отправилась моя диссертация, кто ее будет читать и что мне будет за раскрытие великих тайн Священной Артании.

Впрочем, год спустя, когда уже был написан этот текст, Ольга-таки появилась. Я сам говорил с ней по телефону. Желания встретиться она не выказала. Равнодушно позволила сослаться в диссертации на ее сообщение. И всё.

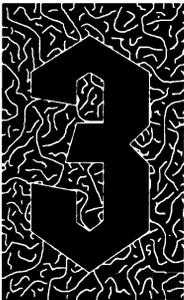
Тяжелое недоумение повисло в стане горе-эзотериков. Оставалось два решения вопроса: либо реальность окончательно нелинейна и старые события в зависимости от новых могут переписываться и так, и сяк — башкой об косяк — притом что память об этом стирается, но почему она избирательно не стерлась в нашем случае? либо это все-таки были массовые галлюцинации, но тогда — «к терапевту!»

как Иван Ночнин

ПЛЕСО, СЕВЕРНАЯ СТОЛИЦА АРТАНИИ

Записки сумасшедшего

анимаясь псевдоисторическими раскопками в душе моей, нахожу там города и города. Из числа этих далеких краин сердце мое, несмело еще, артикулирует четыре буквы: Плѣс. От памятного (для меня памятного) лета 1995 остались робкие сновидения, несмелые признания в стихах, грезы, если и не бело-золотистые, то уж по крайней мере достаточные для возвращения в это место (или в это время?), достаточные для финальной реставрации чуда, которое хоть и живет повсюду, но по странной его особенности способно проявляться лишь в известное время и в известном месте, а точнее, в неизвестное время и в неизвестном месте, что одно и то же. «В Москву! В Москву!» — стонут чеховские три сестры, забыв, что и Москва уже не та, и что билетов *туда*, в Москву счастливой поры, не продают в обычных железнодорожных кассах. «В Плѣс! В Плѣс!» — возглашал я.

И я вернулся. Вернулся этим летом, тайно содрогаясь от мысли не обнаружить того города, что знал я. Впрочем, обнаружить полное

сходство нынешнего города с прежним было бы едва ли не худшей пыткой. «Дайте мгновению прийти, дайте мгновению уйти».

С московского Щелковского автовокзала до Плёса — восемь часов пути. Пересадка в Иваново. Уже здесь начинается иной мир. Небесная синева гуще, архитектура облаков изысканнее и проще, какой-то неведомый зодчий зиждет в этой небыли целые города, до которых уже никаким автобусом не доехать. Проезжая Владимир, пассажиры, экономящие на экскурсиях, прилипают к окнам, изнуряя глаза в тщетной попытке разглядеть далекие храмы. Но лишь золотисто-прозрачные купола отвечают этим жадно рыскающим взглядам.

В самом Плёсе тоже пересадка. Рядом с автовокзалом ансамбль зимней и летней Троицких церквей начала XIX в. [LXXIII]. Об автовокзале ходит страшная история, которую мне рассказала сотрудница музея «Средневековый Плёс». Говорят, что раньше здесь было кладбище. И когда началось строительство, жителей окрестных домов охватил сверхъестественный ужас: с наступлением темноты со стройки стали доноситься сдавленные стоны. Приходил священник, покадил, помолился — и кошмар закончился, но память о нем еще жива.

Пересев с роскошного «Икаруса» на автобус-развалюшку, пассажиры разъезжаются по домам отдыха. Плёс — всесоюзная здравница, как раньше говорили. Здесь около двух десятков домов отдыха и турбаз. Самые известные из них — выходящие на Волгу конструктивистский шестизэтажный дом творчества Союза театральных деятелей (где я и отдыхал) и роскошный дом отдыха «Русь», сделанный «под старину»: резные наличники, розетки, но и не без пресловутого славянского модерна. Не менее известны старейший дом отдыха «Плёс» и одноименная турбаза.

Волга, в прежние времена называвшаяся Итиль (а кое-где — Ра) — горизонтальная доминанта всего плёсского ландшафта. Когда была построена плотина Горьковской ГЭС, уровень воды поднялся на 12 метров. И теперь ширина Волги в некоторых местах достигает 800 метров. На противоположном берегу — Костромская область. Оттуда часто приходят смерчи, что как-то раз мне довелось видеть самому. Огромные черные воронки подходят к Волге и пытаются пройти к Плёсу, но гаснут еще на середине реки. Широта и мощь Вол-

ги поражает непривычный взгляд. Согласно одной из этимологий, «плёс» — это участок реки от поворота до поворота. Согласно другой, «плёс» — это более глубокий участок реки, а еще «плёс» — это речная песчаная коса. Пускай воюют все три прочтения в ученых словарях. В отношении Плёса все они верны.

Плёс чем-то напоминает Венецию или, по крайней мере, Питер. Но это речная Венеция или речной Питер (а не болотно-морской, с рекой как знаменателем). Подавляющее большинство «старинных» зданий в Плесе [LXXIV] [LXXV] — XIX столетия — находится на набережной (она же — улица Советская). От них до Волги — всего метров 10 (а кое-где и того меньше). Набережная, как и многие другие улицы города, особенно горные [LXXVI], частично вымощена булыжником. Эта прямая линия, параллельная Волге, светится невещественным светом, который иначе, как речной свет, и не назовешь. Мне довелось наблюдать на Волге необычайное явление. Внезапно река заиграла нереальными цветами: серебристо-матовый, лиловый, черный, белый, серый, сиреневый. Среднее течение понеслось, переливаясь, с огромной скоростью, едва ли не несколько сот километров в час, что заставило меня в первую минуту подумать о том, что в Заволжске открыли шлюзы. Но нет! слишком быстро для выпущенной на волю реки. И вот что еще более странно: казалось, что ближе к береговой линии Плёса Волга потекла вспять, а на той стороне закружилась фантастическими водоворотами, каких никогда не бывает от столкновения волны течения и волны от корабля. Мне доводилось видеть и миражи в Калмыцких полупустынях, и марево, но такое...

Леша Громов, местный художник, с которым некогда учились мы в Москве у одного преподавателя, оставался почти невозмутимым, хотя было видно, что и он очарован:

— А здесь это почти каждую неделю бывает...

— Да что ж это такое?! — потребовал разъяснений я.

— Два атмосферных фронта сошлись. Холодный — из Костромской и теплый — с юга. А Волга их всосала. Вот и получилось так... Хотя некоторые поговаривают, что это местная Нэсси... Некоторые рыбаки рассказывают, что видели существо с головой жабы и телом крокодила. Вот и баламутит оно...

Да, легенд в Плесе много ходит. Довелось мне повстречаться и с русалкой (если это, конечно, была русалка). Дело было в полночь. Мы сидели с приятелем на берегу Волги, негромко беседовали. Слышим: плещется. «Ну, — говорю, — русалка!» А она и впрямь — голая. И ну соблазнять нас. Мы ее на берег звали, а она все не выходила. Потом решилась-таки. Вылезла — оказалось без хвоста, но голая-таки! Как схватит меня за край туники! Ну, мы деру дали. Кубарем лети, оглашая округу дикими воплями: «Русалка! Русалка!!» Приятель даже растянулся на лестнице, а я — так и вовсе колобком покатился. А она нам вслед: «Ну, дурачки! Я простая пьяная русская баба. Дура я, а не русалка...» На следующее утро весь дом творчества на завтраке смеялся. Потому как слышимость у нас замечательная.

До отъезда в Плес все свое свободное время посвятил я филологическим разысканиям касательно баснословной Артании. Арабские, персидские и скандинавские источники весьма скудны, но, однако же, на их основе и не без привлечения специфических методов мне удалось реконструировать занятную картину. В первом тысячелетии у русов уже были государства: Куяба (Киев), Славия (округа нынешнего Великого Новгорода) и Артания, находившаяся между ними и восточнее. Постоянные упоминания огромного острова Русия арабами (при том, что локализовать таковой на всем пространстве Восточной Европы невероятно) навели меня на мысль о речном острове, образуемом кругом трех водных магистралей — Москвой-рекой, Окой и Волгой. Нужно ли добавлять, что водная география нашей Родины сильно менялась и что, по всей видимости, в те стародавние времена реки были полноводнее? Если посмотреть на карту Европейской части России, то мы увидим этот круг. Сильно изломанный, но круг. На западе его находится Москва, на востоке — Нижний Новгород, на юге — Касимов, а на севере — Плес.

Когда-то Плес назывался Чувиль. Если воспользоваться методом сравнительной лингвистики, то окажется, что «плес» — это рыбий хвост, а «чувиль» — птичка. Хотя, согласно реконструкции историка религий Мирчи Элиаде, индоевропейский корень *pleis также означает птичий клюв. Таким образом, относительно Плёса мы сталкиваемся с символикой «птицерыбы». И в этом имени сочетаются ведение

райского ангельского (птичьего) языка, бывшего до вавилонского смешения, и христианская символика рыбы, то есть молчание, молчаливость, священная исихия. Вот почему мусульманские писатели I тысячелетия пишут о странной религии русов-арса, которые, с одной стороны, были христианами, а с другой стороны, совершали «языческие» обряды! И это было не сосуществование с попыткой вытеснения «ветхой» веры, а именно органическое слияние.

И тут возникает вопрос, который может повергнуть в замешательство неискушенного читателя. Известно, что во времена I тысячелетия на территории нынешней Ивановской области (а порою южнее) проживали финно-угорские племена: меря, мурома. Какие ж тогда, псам под хвост, русы-арса?! Но последнее вовсе не противоречит некоторым современным историческим воззрениям, согласно которым русы — понятие не национальное, а функциональное (такое же, как казаки), воинско-царское, и «вербовались» в русы самые различные племена: славянские, финские, тюркские. Одним словом, все те, кем двигала пассионарная воля к созданию империи. Некоторые наиболее смелые ученые (и наиболее мне близкие) даже истолковывают в этом ключе феномен Орды, бывшей, согласно их концепциям, ни чем иным, как воинским государством славян, финнов и тюрков в противовес (или в дополнение?) гражданскому населению, с которого и взималась дань. А поскольку было две системы правления — воинская и гражданская, — то отсюда и все известные еще со школы эксцессы: дескать, зверствовали ордынцы, проклятые монголо-татары и так далее, и тому подобная чушь прекрасная. А в корне имени «Артания», между прочим, как раз и звучит это имя — «Орда».

Чувиль-Плёт, бывший (под этим ли, под другим ли именем) некогда северной столицей Артании, «вновь» основывается в 1410 г. Василием Дмитриевичем (в городе есть его памятник: колонна с бюстом [LXXI]), сыном Дмитрия Донского и, соответственно, отцом Василия Темного. Хотя достоверно известно, что Плёс существовал и ранее (что можно наблюдать хотя бы в *Повести о разорении Рязани Батыем*). Тем не менее, Плёс становится важнейшим стратегическим центром, с крепостью, со сложной таможенно-оборонительной системой, предназначенной для защиты Москвы от недружелюбных восточных соседей. Крепость располагалась на самой высокой горе

Плѣса — называемой ныне Соборной (или горой Свободы) [LXXVII]. Там до сих пор еще виден земляной вал [LXXVIII], вручную (!) насыпанный в XV в.

Вообще в Плѣсе много гор. Велик соблазн назвать их горками или холмами: все-таки даже самая высокая из них вздымается над уровнем Волги лишь на семьдесят метров. Наиболее примечательны Воскресенская [LXXIX], Холодная гора и, конечно же, гора Левитана, прославившего Плѣс. Именно отсюда он писал свою самую знаменитую картину *Над вечным покоем*, запечатлев старинную деревянную церковь. Грандиозный простор списан, однако, не с Плѣса. Этот пейзаж приглянулся Левитану на севере. Церквушка, к сожалению, сгорела. Но из окрестностей Костромы, была привезена по частям — и собрана — точно такая же [LXXX].

Исаак Ильич Левитан поселился в «заштатном» Плѣсе со своей подругой Софьей Петровной Кувшинниковой в 1880-е гг. Здесь им было написано около сорока картин. В название некоторых непосредственно входит название города: *Вечер. Золотой Плѣс, После дождя. Плѣс*. Между домом творчества Союза театральных деятелей и турбазой «Плѣс», на горе, находится знаменитая «березовая роща Левитана» [LXXXI].

Неподалеку от Плѣса находится также дача Федора Ивановича Шаляпина, где ему, однако, довелось прожить недолго: барственный сосед-чиновник стал вести себя некорректно, что ограничивало свободу певца, и последнему пришлось бежать.

Еще одна примечательность Плѣса — редчайшая для этих мест кедровая роща. Впрочем, роща сравнительно недавняя. Ей немногим больше ста лет, что, однако, не убавляет интереса туристов, приплывающих в Плѣс со всего земного шара. Огромная пристань способна принимать даже пятипалубные пароходы-гиганты, оглушающие время от времени округу протяжными гудками.

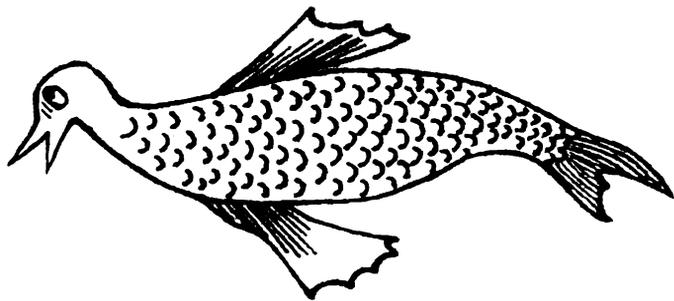
Город пересекает речка Шохонка, впадающая в Волгу и разделяющая Плѣс на две части [LXXXII]: прибрежную и Заречье. Над ними вздымается третья часть — нагорная, где также имеются старинные двух- и трехэтажные особняки, упирающиеся, кажется, в самое небо.

А небо в Плѣсе особенное. Место столь энергетически сильное, что часто днем видны молнии радужных цветов среди ясного не-

ба. А во время дождя по всему городу танцуют маленькие радуги [LXXXIII]. В ночном или догорающем торжестве похорон закатном небе можно наблюдать необычные свечения, внезапное появление звезд и такое же их внезапное исчезновение. Причем это явно не «звезды» в обычном понимании, но и не спутники. Поговаривают, что на противоположном берегу, в 50 километрах — ракетодром, откуда производятся испытательные запуски ракет «земля-воздух». Но что-то уж больно странно эти «ракеты» себя ведут. Что касается НЛЮ — так этого добра здесь и вовсе навалом. По этому поводу ходят шутки и истории. Даже академик «энэлошной» академии Ажажа приезжал сюда лекцию читать, где я с ним в 1995-м и познакомился. Одним словом, в Плесе складывается ощущение, что сам зодиак здесь может постучать в окно. А вода здесь невероятно сладка и мягка...

Все это неудивительно, хотя, конечно, удивительно, но более объяснимо, хотя, обратно же, не с материалистических позиций, если вспомнить предание о подводном граде, который, по слухам, находится под Волгой. Даже говорят о таинственном подземном ходе, что ведет с Соборной горы под Волгу. И будто бы даже некоторым удалось его разыскать, и они ушли туда, и уже никогда не вернулись. Но это уже совсем другая история...

как Иван Ночнин

ЭЛКВИЛИЯ: ЗАПАДНАЯ СТРАНА СВЯЩЕННОЙ АРТАНИИ

сть на свете места, где неслышно течет священнослужение, но не силою Божьей, а силою Природы. И материя наших лесов, рек и гор производит волшебные грезы, в которых воплощается — или недовоплощается? — вечный сон России-Руси-Гардарики-Артании. Природа становится Храмом, где вершат свое строгое таинство монашеские клобуки корабельных сосен, где клен, бывший по преданию валаамских старцев древом познания добра и зла, навевает непонятно откуда взявшуюся ностальгию, где также и папоротник — леса капитан — произносит нечеловеческие *имена*.

Но у нечеловеческих, незнакомых имен есть также и вполне человеческие эквиваленты, которые хоть и напоминают отчасти язык птиц и трав, но уже говорят что-то «осмысленное» бедному людскому рассудку. Топонимия вешего леса знает магические слова: *лама*, *елань*, *рада*, *палестинка*. Расскажу лишь об одном из них, о первом. А может быть, немного и о последнем.

Лама — лесная река, перекрытая сверху многочисленными мостами бурелома. В этом имени «лама» даже явственно слышится сло-

во «ломать». Так вот, часто бывает так, что деревья валятся поперек реки, потом покрываются мхом, опавшими листьями, засыпаются землей. И тогда река в буквальном смысле слова уходит «под землю». По преданию, к которому обращались Боттичелли, Леонардо да Винчи, Николай Фламель, Кольридж, в баснословной Аркадии, своего рода языческом раю на земле, текла река Алфиос, которая там же уходила под землю. Эти знаменитые художники, философы и поэты уподобляли Алфиосу сокрытый Царский Род, промыслительно появляющийся в истории под разными именами и приносящий той земле, где он «вышел на поверхность», небывалый Лад.

Что же касается «ламы», так есть и в наших краях такая река, относящаяся к Волжской системе. Она так и называется — Лама. Обрывается она к югу от Волоколамска, которому и дала свое имя, так и не дойдя до Рузы, притока Москвы-реки, являющейся, в свою очередь, рекою Окского бассейна.

Арабские писатели I тысячелетия от Рождества Христова почти единогласно уверяют нас в том, что центральное государство русов — Артания — располагалось на большом острове. Как я предполагаю, на речном острове, образуемом водами трех великих рек — Москвы-реки, Оки и Волги, поскольку весьма затруднительно локализовать остров столь больших размеров где-нибудь еще. Многочисленные замечания арабов о климате этой страны не оставляют сомнений в верности нашей локализации. Но водная география нашей Родины сильно менялась. Кое-где человек постарался — возникли водохранилища, кое-где обмельчало...

Так или иначе, возникновение этой ламы навсегда разомкнуло водный круг на Западе. Не секрет, что геополитика Древней Руси основывалась прежде всего на водных, речных сообщениях. На это указывает в своем труде *История России с древних времен* и знаменитый историк прошлого века Сергей Михайлович Соловьев. Почему это было так? Ответ очень прост. Дело в том, что непроходимые леса нашей Родины создавали серьезное затруднение для освоения земель. Продвижение по суше давалось нелегко, тогда как по рекам — сравнительно просто. Поэтому заселялись прежде всего берега рек. Географическая особенность вкупе с техническими достижениями того времени давала естественное основание для границ тогдашних государств.

Чрезвычайную роль в тогдашних путях сообщения играли «волоки». Что такое «волоки», более или менее известно. Само слово опять-таки говорит за себя: «волоки» — «волочить». Там, где системы рек не пересекались, приходилось тащить корабли «волоком». Отсюда и Волоколамск. То есть буквально: Волок ламский. Возможно, такой волок и существовал и в далекой древности, но был крайне коротким, если вообще был.

Речные коммуникации были основой тогдашней государственности, тогдашней политики. И, по всей видимости, после некоей страшной бури случился такой бурелом, что самое уязвимое место в *реальном* государстве Артании — Запад стал непроходим для судов. Это было началом падения Артании. Началом падения ее государственности. О том, что некогда существовали прямые водные магистрали «из варяг в греки», сообщают и древние предания Западной Европы. Может быть, на месте нынешнего Вышнего Волочка тоже когда-то было водное сообщение? То же, что было сказано о возникновении русских государств, относится к более позднему периоду, когда Русь только-только начинала оправляться от этой катастрофы, произошедшей из-за такого, казалось бы, пустяка.

Поиск центра Руси, вокруг которого можно было бы собрать все княжества, требовал единственно правильного географического ответа. Авансценой оказалась в то время Куяба, ныне известная под именем Киевской Руси. И северо-восточные князья бессознательно тянулись в ту сторону, переносили столицу из Ростова в Суздаль, из Суздаля во Владимир. Но был необходим последний бросок. Бросок на Запад. И его совершил Юрий Долгорукий, основатель Москвы, Третьего Рима. Он прекрасно понимал, что земли вокруг должны быть свободны, пусть даже и от власти дружественных князей; и его «долгая рука» потянулась к Коломне, затем — к Можайску. Может быть, еще с тех времен осталось это название: Лесодолгоруково?

Вот уже пятый год пошел, как я езжу туда, под Волоколамск, собирать грибы. В основном белые и чернушки, то есть черные грузди (белые грибы — свет Божества, черные — Его непроявленность). Рядом — незначительные деревеньки: Деньково, Антоновка. Когда-то

я хотел там поселиться, подальше от городского шума и гама. Но получилось так, что ничего не получилось. И я продолжал приезжать сюда каждое лето и каждую осень, хотя, казалось бы, есть не менее грибные места и гораздо ближе. Но что-то было здесь помимо грибов. Дело в том, что те леса, где мне доводилось раньше бывать, были какими-то плоскими. То есть просто: лес и лес. И никакой сказки. А здесь прибавлялось как бы новое измерение. И палестинки этого леса отличались от всех прочих палестинок. «Палестинки» — это заповедные места, такие места, которые известны лишь тебе одному. Это места, где есть что-то заветное: грибы, ягоды, орехи или травы. Но и не только. Почему бы в конце концов не назвать палестинкой то, что не представляет материальной ценности? Палестинкой чистой красоты, красоты самой по себе? Я назвал бы это даже архитектурой леса. Да! Здесь были свои стены, подиумы, лестницы, форумы, анфилады, шаровые комнаты. Особенно сильно это было заметно осенью, когда торжество раскрашивало этот несуществующий город во все цвета, украшало его, приготавливая к несуществующему празднику. И повсюду были имена, которые только и ждали того, чтобы кто-нибудь их произнес. Но, видно, это были несказанные имена...

Был у меня некогда друг, романтик и мистик, говоривший со звездами, ходивший по облакам. Звали его Илюшей. И однажды я рассказал ему об этой удивительной стране и о грезах, живущих в ней.

Илюша на миг задумался, а потом сказал:

— А, погоди!.. Сейчас приму телёпу, — он так всегда говорил, когда на него находило мистическое озарение. В это мгновение он мог постичь истинную суть того, о чем шла речь. Постичь и дать имя, как он говорил, на истинном языке. — Да. Я знаю, как она называется, — внезапно загорелся Илюша. — Элквилия. Это в переводе с *истинного* означает: «Вне осознания неба».

— Да почему же «Вне осознания неба»? — удивился я. — Там небо — знаешь какое!

— А, ну да... Только дело в том, что когда находишься в той реальности, видишь не небо, а то, что вокруг. Смотришь себе под ноги. Даже можешь заблудиться. И ты оказываешься с этим связан. А никак не с небом.

Я совершенно не понимал тогда, почему это место должно так странно называться: «Вне осознания неба», но продолжал повторять про себя как заклинание: «Элквилия. Эл-кви-ли-я...» А может быть, я и не прикладывал это имя к конкретному месту, а назвал его так лишь впоследствии, когда мне, тому мне, кто я и есть на самом деле «я», стало понятно, что же это такое — «Вне осознания неба».

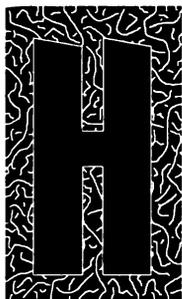
Ни в одном словаре, понятное дело, ничего похожего не было. Но когда я стал заниматься сакральной лингвистикой, то понял как еще оно может переводиться на человеческий язык: «Страна Лося» или «Земля Оленя». «Elq» — это лось или олень, что прослеживается во многих языках. «Vilia» — по всей видимости, «жилище» или «земля».

Это земля, где уже слышится призыв Севера, призыв Полюса и Великого Океана. И не там ли является Лось или даже, точнее, Лань, уводящая в мир небывалых грез? Не ее ли вуаль мелькает там, за деревьями?

как Иван Ночнин

КОЛОМЕНСКОЕ: НОВОГОДНЯЯ ЗЕМЛЯ

е помню, когда начал искать Город. Должно быть, в раннем детстве. Его признаки и призраки я обнаруживал на улицах многих городов. Даже в диких Калмыцких полупустынях, даже в лесах Подмосковья. Город был во мне и Город был мной, поэтому было достаточно незначительного намека, чтобы он начал воплощаться в головокружительном совпадении имен и названий, дат и событий. Но было и неукоснительное правило: Город появляется лишь тогда и там, когда и где всего меньше ждешь. Поэтому Город сродни Любви. Город-страна. Город-жизнь. Город-сновидение.

Я разыскивал Город и во снах. В одну из ночей Учитель привел меня в странное место: здесь на полверсты простирался старинный квартал. Впрочем, и не квартал это был. Двух-трехэтажные дома, казалось бы, жались друг к другу, вытянувшись вдоль строгих линий. Но это была геометрия лабиринта. Правда, надо отдать должное, геометрия покосившаяся. Прямые переулочки, вопреки неведомому проектировщику, расплзлись кляксой негашеной извести. Она выедала

куски домов, шербила покатый булыжник мостовой. Но и дома набухали в переулочек вылинявшим ампиром. Краска, когда-то, по всей видимости, вишневая, напоминала колоритом невнятные античные фрески римских вилл. Вспухли старинные белые сандрики, осели карнизы. Так время пожирало пространство.

Город был древний. То, что померещилось ампиром, оказалось не без привкуса петровского барокко. Но и не то, что... Не то. Город был гораздо древнее. Никак не меньше трехсот лет.

Город-призрак. Об этом говорил и ветер, заглядывавший в черные прорехи окон. Никого. Полная тишина. Даже слышно, как ветер шевелит чахлую травку у оплывших от времени ступенек. Так бывает только в глухих, некогда славных провинциях.

И я вступил в Город. Стоял пасмурный, но теплый день. Учитель остался в начале улочки, и его белоснежную бороду и всклокоченные волосы тихо шевелил засыпающий ветер. Парило. Быть грозе.

На одной из улиц что-то заставило меня обернуться. Из окна третьего этажа некто внимательно вглядывался в пришлеца. Во мне не было ни страха, ни любопытства. И призрак вскоре исчез. Город был необитаем.

Пройдя по ветхим улочкам, я вышел к городской стене, внезапно обнаружив себя на небольшой возвышенности, откуда простиралась грандиозная панорама, чем-то напоминавшая наивные средневековые карты, где начисто отсутствовал масштаб. Пустые пространства граничили с подробными планами городов, над которыми гордо реяли полотнища с их названиями. Я поглядел на Север и увидел там город, над которым значилось «Плесо». А вдалеке, на Юге, виднелись башни «Касимова».

Учитель ждал меня здесь. Он молча указал на стену одного из домов, и я увидел табличку, совсем новую, будто бы недавно повешенную. Табличка гласила: «улица Китовраса». В воздухе засобирались гроза.

Китоврасом на Руси называли кентавра. По Преданию, Китоврас был сыном Царя Давида, братом Царя Соломона. Именно благодаря ему, по некоторым легендам, был построен знаменитый Иеру-

салимский Храм. Фигура Китовраса оказалась крайне популярной на Руси. Его изображение, в частности, можно видеть на фронтоне киевского собора Святой Софии. Подумать только, что делает «языческое» полубожество на стене православной святыни? Но существует древний апокриф, согласно которому к первым христианским святым приходили не только кентавры, но и сатиры, прося окрестить их. Странно. Зачем существам, не участвовавшим в грехопадении, было нужно крещение? Но факт остается фактом. Точнее, апокриф — апокрифом. Китоврас в русской духовной культуре — явление не менее загадочное, нежели иконописные изображения Гермеса Трисмегиста, Кумской сивиллы и Платона в некоторых кремлевских (и не только) соборах. Впрочем, в последнее время в Кремле эти изображения наши батюшки стали «благочестиво» завешивать. Пусть это останется на их совести.

Китоврас — получеловек-полуконь («полконь» или «полкан», как его иногда называли) стал одним из излюбленнейших персонажей русских мастеров глиняной игрушки. Правда, по причине религиозной корректности эту фигуру зачастую приходилось изображать в виде конника, но смысл от этого не менялся. «Конника» — то есть кавалера, кабальера, «кабалиста». Кабалой (не путать с еврейской каббалой!) в Средние века называли искусство составления и трактования родовых гербов. Кабала была своего рода фонетической игрой или даже наукой (называемой некоторыми современными лингвистами «ложной этимологией»), выводы которой были подчас ошарашивающими.

Так или иначе, но фигура Китовраса, согласно средневековым представлениям, являла собой чудо единого, о котором писал в своей *Изумрудной скрижали* Гермес Трисмегист: «То, что внизу, подобно тому, что наверху, а то, что наверху, подобно тому, что внизу, дабы совершилось чудо единого». Некоторые авторы называли эту формулу совершеннейшим обозначением Святой Граали (правильнее говорить о ней в женском роде), чаши, в которую по преданию была собрана Кровь Христова. Впрочем, многие указывают на то, что Грааль некогда была камнем, смарагдом или изумрудом, украшавшим корону Люцифера, пока он не отпал. Так, например, алхимики отождествляют обретение Философского Камня с обретением Граали. Некоторые же

говорят, что Грааль — книга. Однако Грааль — чудо единого и она может представлять в любом виде, оставаясь самой собой.

Чудо единого есть человеческое чаянье с древнейших времен. **ОСОБЕННО** с древнейших. Древние считали, что время и пространство суть две стороны одного и того же, что одно подобно другому. Они не знали, **НЕ ХОТЕЛИ ЗНАТЬ**, что время линейно; изображали его в виде круга. Совершенным символом единства пространства и времени служил так называемый кельтский крест, который, увы, в последнее время приобрел широкую популярность среди футбольных фанатов. Увы — потому, что, как и в случае со свастикой, благородному символу было приписано абсолютно несвойственное ему значение.

Почему круг? Этот иероглиф древний человек чертил в течении всей своей жизни, постоянно соприкасаясь с природой, с Великим Годом. Поэтому было неважно, какой год, важно только время года. В этом направлении работало умозрение древних. И, надо сказать, древние обладали не менее богатой и не менее сложной картиной бытия, нежели наша, современная, историческая.

Человеку свойственно делить на два. Одни толкуют это рационалистически, ссылаясь на бинарное строение человеческого мозга, другие — видят здесь знак свыше. В последнем случае все то же деление мозга на левое и правое полушария оказывается следствием, а не причиной.

Год для древнего человека был строго поделен на две части — восходящую и нисходящую половины. Вершина Года (летнее солнцестояние) именовалась Малым Юлом или Йолем (ночь на Ивана-Купалу). А нижняя точка (зимнее солнцестояние, *winter*), мыслившаяся как смерть и новое рождение, называлась Великим Юлом (Новый год, Рождество). Немецкий профессор Герман Вирт выводил из такого мирозерцания праязык и праписьменность человечества, его мифы и сказки, его понятия о географии и его праздники. На основании этой картины Вирт подтверждал существование в глубокой древности полярного палеоконтинента Арктогеи (или Гипербореи), где созерцание года по сути было созерцанием суточного цикла: полярного дня и полярной ночи. Некоторые исследователи выводят именно отсюда зороастрийские представления, для которых был характерен

жесткий дуализм: мир виделся как арена противостояния двух равновеликих божеств: Ормузда (светлого бога) и Аримана (темного бога).

По всей видимости к этим же представлениям следует относить и религиозный раскол, произошедший между арийскими племенами в начале II тысячелетия до Р.Х. Две расы богов — девы и асуры «обнаружили» свой антагонизм. Для одних арийцев (индусов) девы стали богами. Для других (иранцев) — демонами. Тоже самое касалось и асуров.

После этого раскола последовало множество других, приведших человечество к предельной дробности, к так называемому индивидуализму, когда люди почти в буквальном смысле слова «перестали понимать друг друга». То есть у каждого индивидуума появился свой частный язык. И в такой ситуации потребовались не просто лингвисты-переводчики, а культур-переводчики — социологи, литературоведы, психологи, которые объясняли одним, зачем нужны другие. Вавилонское столпотворение произошло не единожды. Оно и теперь продолжается.

Так или иначе, но пространство для древнего человека также делилось на две части — верх (Север) и низ (Юг). Думается, не стоит задерживаться на том, что такое проекция и как возникли дополнительные оси (то есть направления и соответственно времена года).

Когда началось похолодание, в Арктике климат испортился, и древним ариям пришлось бежать на юг: туда, где теплее. Поэтому с тех пор свое «отпадение» от Севера арии воспринимали как спуск, как «грехопадение». Эта катастрофа до сих пор продолжает жить в «коллективном бессознательном» человечества. Юг во многих мистических концепциях продолжает сохранять значение «Ада», «низа», «зимы» (хотя бегство от зимы, казалось бы, происходило с Севера), тогда как Север продолжает соответствовать «Раю», «верху» и «лету» (в воспоминание о полярном Рае). Проекция на горизонтальную ось дает два новых направления — Восток (добро, рождение, восход) и Запад (зло, смерть, закат). Таким образом, самым негативным направлением оказывается юго-запад.

Известно, что в древние времена и в Средние века географические названия часто «дрейфовали». Так, нашу Родину называли не только Сирией (что еще более-менее логично: *суг* — *sur* — *rus*), но и Великой или Холодной Швецией (см. *Сагу об Инглингах из Кру-*

га земного Снорри Стурлусона). Человеку было свойственно считать «от себя». Поэтому место, где он жил, было для него Центром Мира (или омфалосом, откуда берет исток словосочетание «пуп мира»). А все, что вокруг, соответственно, представлялось Кругом. Это могло и не являться четким знанием, скорее, принадлежало к тому, что профессор Карл Юнг, как бы к его воззрениям ни относиться, называл «коллективным бессознательным». Рудименты такого мирозерцания мы можем обнаружить и на собственном примере.

Так или иначе, но я не слишком удивился, услышав от писателя Марыча, с которым я случайно повстречался в одной из таверн на южной окраине нашего города, легенду о том, что на месте нынешнего Коломенского некогда происходила битва Георгия со змием. В общем-то из православной житийной литературы хорошо известно, что битва эта имела место быть в Антиохии. Но драконоборческий сюжет столь широко распространен и... в общем, были и другие обстоятельства, позволившие не застать меня врасплох столь удивительному преданию.

Сам Марыч был человеком удивительным. Думается, вам не часто приходилось встречаться с человеком, опознававшим в морге собственный труп?

— Знаете, Марыч, а хотите, я расскажу вам, откуда происходит ваша фамилия? — без околичностей предложил я.

— Я и так знаю. Но интересно, — усмехнулся Марыч.

— «Мар» — это индоевропейский корень, обозначающий «смерть», она же «морок», «мрак». Но в тоже время и «море», «хлябь».

— Верно. Кстати, и демона, который искушал Будду, звали «Марой». Но насчет моря... — засомневался он.

— Да, насчет моря — это неверно, — вмешался третий собеседник, Преображенский, лингвист весьма ортодоксальных взглядов, — это чистое совпадение...

Я некоторое время еще покочевряжился. Даже пытался настаивать на том, что «апог» по сути означает отрицание смерти, но Преображенский так ухмыльнулся, что я почел за лучшее вернуться к «морской» тематике:

— Знаете, Марыч, на юге Артании, ближе к Касимову, есть такое место — Кочемары. Я думаю, что этим все исчерпывается...

— Что?

— Ну, этимология вашей фамилии... «Кочи» — это кочки. А «мары» — хляби, то есть болота. Там действительно болотистая местность. Но дело еще и в том, что «коч» — явное указание на Кощея, а «мар» — на Марию Моревну...

И я рассказал все, что думал по этому поводу. Однако к концу рассказа — несколько запутался. Впрочем, о Кочемарах отдельно и когда-нибудь позже. Меня тогда больше интересовало Коломенское, расположенное на юго-западе Артании, а следовательно, и проводник, и скопище наиболее злотворных влияний.

— Правду ли говорят, что в Коломенском впервые видели вурдалака? Ну, в смысле, в наших краях...

— Да, я слышал об этом. Но больше страшных историй ходит про овраг, — нехотя отозвался Марыч.

— Что же говорят?

— Этот овраг называется Голос...

— Как? Волос?..

— О, какое у него ухо! — неподдельно восхитился Марыч. — Сразу понял, в чем дело!

— Да, но Велес и юг.. Вообще-то здесь наложение двух противоположных представлений. Для одних Елисейские, то есть Велесейские, топи, Велесовы пастбища — на Севере, а для других... — озадачился я, но Марыча, что называется «понесло»:

— Там и церковь была, Николы...

— Вообще-то чаще на месте бывших капищ Велеса строили что-нибудь посвященное Св. Власию или Иоанну Предтече... — перебил его я.

— Не перебивай, — ласково предостерег меня Марыч. — Конечно, Святой Власий. Но прежде всего — Николай. Только дело даже не в этом, а в том, что жил в овраге некогда разбойник по кличке Голос. Он так кричал, что от его голоса замертво падали. И он тогда, значит, грабил...

— Так это же...

— Ну, конечно же! Соловей-разбойник.

Мы говорили еще о многом и многом. Но сказанного уже было достаточно, чтобы отправиться в Коломенское.

В Коломенское поехал я один. Срывался снег. Уже проходя вдоль ограды, я почувствовал инобытие, поджидающее, стерегущее меня. Ёжиковатые полукустарники-полудеревья на коротких стволах кое-где росли по эту сторону ограды. Я подошел к одному из деревьев, обхватив его крону руками. И тут же отдернул. Дерево было усыпано шипами. Один из них глубоко вонзился в ладонь. Потекла кровь. Терн или боярышник, прустовский «лѣбѣпин»?

Так Город-упырь впился в меня. Долго еще он не хотел меня отпускать. Голоса дразнили и пугали меня. На всем этом полужаснеженном пространстве оставался я один. Никого вокруг.

Случайно обнаружил калитку, над самым началом оврага. Кто-то шепнул во мне: «Кто входит здесь, обратно уже не выходит». Но я уже стоял над оврагом, хохоча во все горло. Смех, особенно искренний — весьма действенное оружие против любой нечисти. Больше смеха нечисть боится разве что мат.

Я долго карабкался по скользким склонам. В любую минуту я мог кубарем скатиться в овраг с большой высоты. Вот они, Элевсинские топи! Вот он, зимний сольстис, bruma, новогодняя земля!

Откуда берет свое название Коломенское? От «кола» и «менять». То есть примерно тоже самое, что «коловрат», «свастика». Полярно-соллярная символика этого имени очевидна. Коломенское — точка зимнего солнцестояния, спроецированная на географическое пространство Москвы и ее окрестностей. С прохождением Солнца через эту точку связан один из древнейших мифов человечества, согласно которому герой спускается вниз, на самое дно, в самый мрак, чтобы убить дракона, чтобы родилась новая жизнь, чтобы начался Новый Год.

Я долго еще лазил в непроходных чащобах. Видел те самые деревья, что так часто вызывали суеверный ужас у запоздалых путников. И верно, перекрученные стволы, ветки. То-то стонут они, то-то скрипят, когда ветер поднимется!

Впрочем, в Коломенском — кладбище на кладбище. Видели тут частехонько и призраков. Но на мой вкус — самая кошмарная история о кладбище некрещеных младенцев. Хотя странно. Зачем для младенцев — отдельное? да еще и некрещеных? Но, так или иначе, ходит легенда о мертвых матерях, у которых вместо лица под черным платком зловещие впадины, о мертвых матерях, что держат в своих

руках мертвых младенцев. Горе! Горе тому, кому они повстречаются. Потянутся тоненькие ручонки, застонет Голос, зашевелится под ногами сплошное кладбище, хлябь овражная...

Но я — уже на центральной аллее, выложенной вишневым кирпичом. Здесь совсем все другое. Здесь свет не вечерний. И только на *той* стороне оврага вздымаются жуткие космические джунгли... Стройно, неспешно вырастает перед идущим по этой аллее средоточие всего величественного ансамбля — храм Вознесения...

Сейчас, казалось бы, Коломенское немислимо без этого храма. А ведь было время... Одним словом, впервые Коломенское упоминается в начале XIV в., в духовной грамоте Ивана Калиты. Сам же храм [LXXXIV] был воздвигнут в 1532 г. Василием III в ознаменование рождения сына, будущего Ивана Грозного. Два храма доминируют над этим грандиозным ландшафтом — храм Вознесения и храм Усекновения Главы Иоанна Предтечи, в селе Дьякове, на *той* стороне оврага. И оба связаны с царствованием Грозного. Первый с рождением величайшего самодержца Святой Руси, второй — с его венчанием на Царство. Уникальность этих храмов очевидна. Они «незаемные», абсолютно НАШИ. В их основу легли достижения русского деревянного шатрового зодчества. Но здесь — не дерево, а камень.

Принцип шатровой планировки известен любому искусствове-ду: четверик-основание, на нем восьмерик, затем шатровая крыша и небольшая главка с крестом. Храм Вознесения построен на игре горизонтального ритма галереи-гульбища и вертикального ритма самого столпа. Может показаться, что есть здесь что-то общее с готическими соборами. Но это будет лишь поверхностным взглядом. Русский каменный шатер именно ВОЗНОСИТСЯ, а не рвется ввысь, как готические соборы. Его главка не заострена, а наоборот: приплюснута, СМИРЕННА. Тройной ряд кокошников-лепестков нежен, как и весь белокаменный храм. В Коломенском много достойных внимания храмов, но этот просто единственный в своем роде. Шатров у нас осталось — раз-два и обчелся. Дело в том, что в 1658 г. патриарх Никон, видимо, уже тогда готовясь к репрессиям против ревнителей древляго благочестия, будущих староверов, запретил строить камен-

ные шатры и ввел обязательное пятиглавие церквей. Какая причина? Ну, прагматически его понять можно. Шатровая постройка предполагала относительную «невместительность» храма. Но богословская причина... Умолкаю. Умолкаю. Какое следствие? Следствие известное. Вырождение традиционного русского зодчества, его «озападничество». Все. Умолкаю. Впрочем, научились выкручиваться. Стали строить шатровые колокольни. Но это уже было не то. Это было началом (продолжением?) апостасии.

Рядом с храмом Вознесения — великолепная колокольня. Точнее: храм-колокольня, столп. Георгиевская. Уж не в память ли о том бое со змием?

Хожу по Коломенскому. Да, превратили в настоящий парк. Плохо? Неужели опять «резервация à la russe»? Да нет, неплохо. Главное, светло-то как! Бело! Да хоть бы и резервация, что с того? Дух дышит, где хочет.

Перетасили сюда из разных концов России памятники деревянного зодчества. Уж и не знаю как. Наверное по кусочкам. А потом собрали. Башни Николо-Карельского монастыря, Братского острога, домик Петра I... Восстановленные деревянные дворцы... А вот — каменные Полковничьи палаты, относительно поздние. Церковь Казанской Божьей Матери. Но — о последнем позже и сугубо.

Спускаюсь к Москве-реке. Все не дает покоя мысль об овраге...

Вот и первые ключи, что под храмом Вознесения, почитаемые в народе целебными. Неужели это он копьём... А как же овраг? Никакого оврага поблизости.

Иду дальше, через мостик, повисший над ручьем, над самым устьем. Вот он, овраг. Слева, на горе — храм Усекновения Главы Иоанна Предтечи, который часто называют младшим братом Покровского собора (более известного как собор Василия Блаженного). Поднимаюсь по крутой лестнице, к древним могилам, о которых ходит нехороший слухок. Дескать, самое беспокойное кладбище в округе. Храм закрыт. Но я стою, пораженный, у надвратной иконы. Таких изображений Иоанна Крестителя мне, надо сказать, допрежде видеть не доводилось! В верблюжьем вретиче, как в шерсти, как в *волосе*, с крыльями! Ну, это, в общем-то канонически. А в руках — Чаша!

И в ней — Младенец! Страшное, страшное Таинство! Храм — мощный, как кулак, грозящий врагам России. Средний столп возвышается над четырьмя остальными. Купола — не луковки, покатые... Впрочем, относительно поздние купола. Какие они были? Кто знает.

Вновь спускаюсь в овраг. Местность все больше начинает напоминать Дантов ад. Ручей извилистый, петляет. Сделаешь десять шагов — прыгать приходится. Повсюду шаткие мостки. И впрямь ад! Кругом — водяная пасека. У каждого ключа как бы свой улей. Говорят, бабушки здесь с нехорошим глазом. Но я не боюсь. Кто верует, тому ничего не будет от козней нечисти. Да и кошачий глаз у меня в зажиме для галстука. Сглаз-то и порчу точно отведет. Оно, конечно, и суеверие и вроде бы нехорошо... Гоню эту мысль от себя.

Вот, кстати, и первые бабушки. Воду берут.

— А скажите, пожалуйста, далеко еще до камня?

— Какого такого камня?

— Ну, его еще Девий называют или Кишки...

— Что за камень такой?

— Да рассказывают, была здесь когда-то битва Георгия со змием. Задрал коня змий. Кишки вывалились и окаменели. Теперь камень там стоит...

— Нет, никогда не слыхала...

— А правда, что этот овраг называют «Голос»?

— Ну, не знаю... Мне моя бабка рассказывала, что жил здесь когда-то Савка-разбойник, грабил...

— Ну так это он и есть. А камень-то, камень где?

— Да спросите вы ее, — указывает на другую бабульку, возле которой вертится задиристая собачонка, — она знает...

Кричу через ручей:

— Послушайте, где тут Девий камень?

— Камень-то? Слышала — где-то дальше. Но сама не видала. Да и скользко там, не ходили б вы. Я там упала сегодня. Чуть ногу не сломала...

Но я уже ее не слушаю. Я на верном пути. Никакие бабки-ежки не остановят. Собака бросается за мной, лает, не пускает. Но вскоре отстает.

Делается все темнее. Овраг все глуше, а горы все выше.

Вдруг — замечаю слева от себя, на горе, женщину. Стоит и смеется. А впереди — мужчина. На ведуна, на волхва похожий. С усами. В чертах лица что-то тюркское. Оборачиваюсь к женщине:

— А где тут Девий камень?

Смеется:

— А я на нем стою. — И вправду, гляжу — на камне стоит. — Это девичий камень, а тот, внизу, мужской...

Ну, думаю, шутит. Но иду проверить. Действительно, так и есть. Оказывается, два камня. На нижнем, на Кишках, стоит мужчина с закрытыми глазами. Босиком. В одних носках. Конец ноября. На холодном камне. Время от времени крестится. Нет, на волхва не похож. Видно, умную молитву творит. Интересно, благословил ли кто? Или самочинствует?

Прохожу дальше. Все прыгаю через ручей. Но вскоре овраг тощает. Сила его уходит. Нет, здесь уже другая жизнь начинается. Поворачиваю обратно. Все стоит. На холоде-то таком! Открывает глаза.

— Я скоро сойду. — Я подождал. Он слез с камня, обулся. Уверенно: — Как работать — знаете?

— Ну-ка расскажите!

— Сначала нужно поздороваться с камнем. А потом уже начинать программу на очищение. Души и тела. Молитву, если хотите, можете...

— Ну, это я все знаю. А ваша... подруга... Почему на том камне?

— А тот камень строго для женщин, а этот — строго мужской.

Напоследок «волхв» свистанул своей подруге (или жене?), дав понять, что пора уходить. И я остался наедине с камнями. Почему мне прежде говорили, что камень один? Может, так оно и есть? Хотя... здесь кишки коня, там, выше, — кишки дракона... Странно. Один камень — Кишки, внизу, нужно понимать, асуров камень. Другой, Девий, вверху, нужно понимать, камень дэвов. Какие там главные слоги были у них? У асуров (асов) — RA. У дэвов — EL. RAEL. GRAAL.

Говорят, что ключи эти целительные отворялись, когда всадник промахивался копьём. Только Георгий ли, которого на Руси называли Егорием Хоробрым? Уж не Юрий ли Долгорукий? Ведь одно это имя — Георгий и Юрий. НЕ ОТ КОПЬЯ ЛИ У НЕГО РУКА ДОЛГАЯ?

Вот он герб Москвы. Вот он — ее основатель.

Нужно ли добавлять, что в тот день побывал я на обоих камнях? Потому как нету двух разных камней. Есть только один Камень.

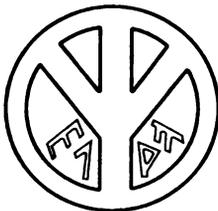
Долго еще не хотел отпускать меня овраг, его горы, его ветвистые ущелья. Но виднелись полузаснеженные тропки. Как по ним только ползают?

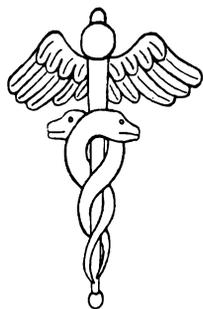
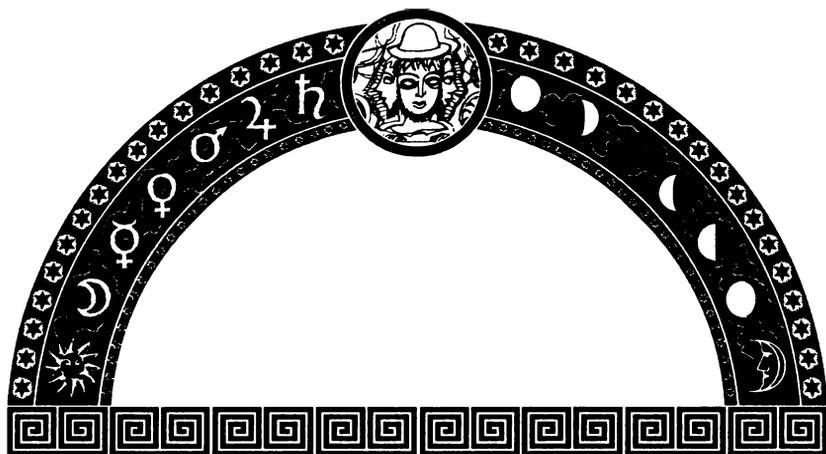
По иронии судьбы вышел я через ту же калитку, уже в полной темноте. Я вошел вниз и вышел из низа. Ничего со мною не стало. Но — до последнего шага тревожился. Думал, не отпустят.

Уже позже узнал я, что значит имя Савки-разбойника. «Савва» по-гречески — «вино». Вот она, Чаша в руках Иоанна Предтечи! Вот он, Велесов овраг. Вот оно, волосатое вретиче пророка.

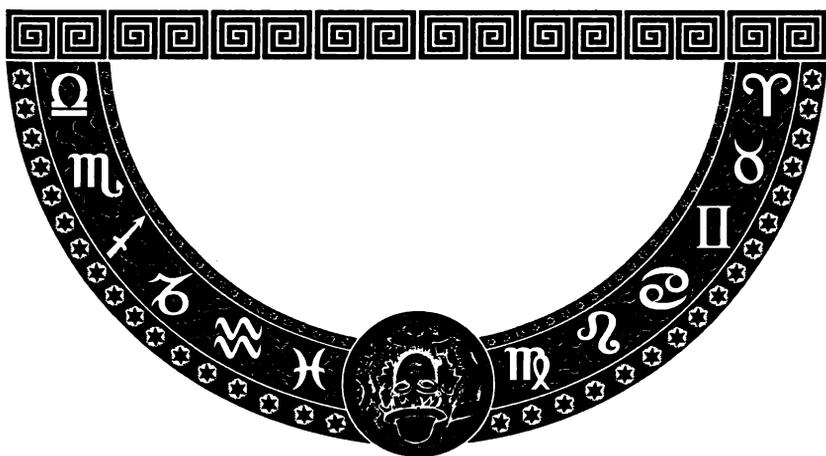
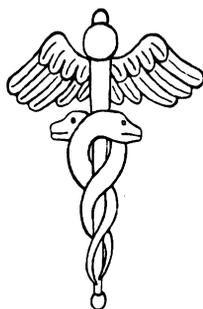
Вместо эпилога

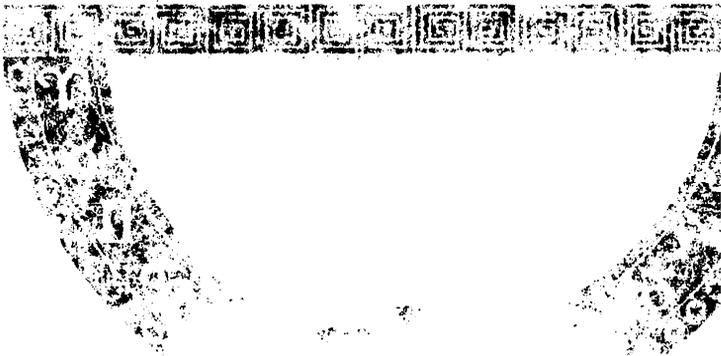
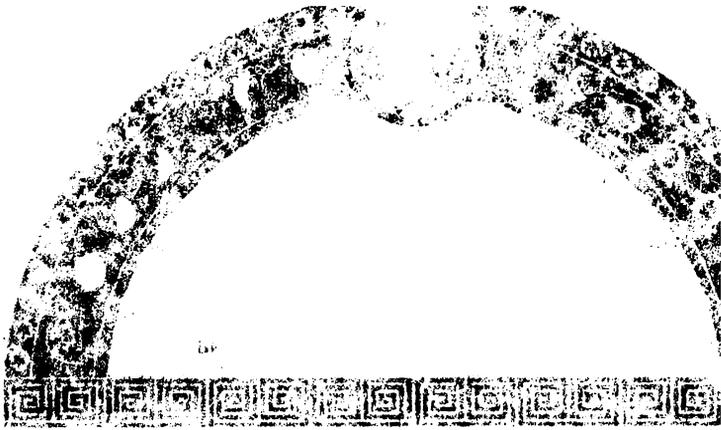
В день отречения Царя-Мученика Николая в подвалах храма Вознесения чудотворно была обретена икона Богородицы Державной, которая до сих пор пребывает в Коломенском, в храме Казанской Божьей Матери. Оттуда она самодержавно правит Россией. Никто у нас монархию не отменял. В том числе и юридически. Чему свидетельство — документы Владивостокского Земского собора, в котором принимал участие легендарный барон Унгерн фон Штернберг. Повторяю, никто у нас монархию не отменял. Никакие большевики, и уж подавно не либералы. Там, в Коломенском, в точке зимнего солнцестояния совершается великая мистерия превращения тьмы в свет. Любите ли вы Россию? Приезжайте в Коломенское. Побывайте в этом храме, у этой иконы. Молите Державную о ниспослании последнего Царя. Может, и вымолим.

Стихи и песни о Артании

ЭЛКВИЛИЯ

Начинается ветер, подуло, с деревьев посыпались листья.
Эта осень повсюду — казалось бы, лето — она уже здесь.
Неустроенность жметя в подъездах; как поезд, со свистом
Приближается буря, трепещет небесная взвесь.

Ласточка под карнизом дышит неслышно — колеблются шторы.
Этот сиротский полет! Все те, кто спешат от гнезда до гнезда,
Никогда не увидят большие, ослепительно белые горы,
Никогда не найдут прежних дней своих города.

Затуманилось в сумерки. Вещи совсем изменились.
Потемнело кругом. Потемнело в глазах. Зажигается свет.
Бьются бабочки под абажуром, как Икары к лампочке взвились.
Каждой мнится, что ангел она, но в лампочке Бога нет.

За окном — всё мистраль. Мне хочется думать, что это мистраль.
Каждый лжет себе как-нибудь, называя жену — женою,
Называя ребенка — своим ребенком. А снится — лесная даль,
Будто за горизонтом, за тою лесной стороною

Настоящая жизнь, но и там ее нет...

Верится, над пашнею пронесется птица
С амальгамой на крыльях. Маленький аэроплан.
И захочется, верно, тогда под кусток удалиться
И связать ежевикой себя по рукам и ногам.

Где тот Фауст распятый землей чернотелой?
Зеленеет кругом. Не приходит в шалаш вертоградный любовь.
А казалось бы, вовсе плевое дело.
Что ж, буровь свою норку, сурок, непременно буровь.

.....

Пилигримы восточного ветра качают седой головою.
На опушенных шапках ветвятся без счета рога.
Распускается дерево, шар заполняя собою.
Скачут белки. Колышется в мареве Баба-Яга.

Этот мир оголтелый, заполненный звуком и цветом!
Всё рябит травянисто в раскосых влюбленных глазах.
Существует на свете одно переспелое лето
С поцелуями ягод на диких червлёных устах.

Распускается бабочка. Крылья трепещут в отливе.
И печально рокошет высоко в синеве самолет.
И на каждой сосне, как на черной элладской оливе,
Беззащитное чудо, цепляясь за ветви, растёт.

Эти тонкие пальцы Элквилии вне осознания неба!
Тишина с каждым днем всё неслышней в лесах корабельных поет.
И Луна по утрам голотелой горбушкою хлеба
Всё поздней и поздней над верхушками сосен встает.

Переброшенный мостик повис над ручьем, выгнув спину.
За ручьем серебрится, зовет лучезарная даль.
Ноги сами ведут, шелестят за спиною осины.
И на той стороне меж деревьев мелькает вуаль.

в ночь с 24-го на 25-е 07. 96

НА ПЛЁСЕ, ГОРОДИЩЕ ПОДВОДНОМ

Паучок уже сплел свою паутинку.
На изломе лето.

Радуйся, Плесе!

На семи холмах стоит, —
улыбается вода, —
Колокольнями звенит —
Зеркалами рассыпалась.

В водяных тучах —

СЛУЖЕНИЕ! Мессу поют.

Когда мессу споят —
Пресвятый, тысячный! —
К обедне пойдут —
Непроизносимый.

Подари троеглавие улыбки неба, сияющий!
Береги реки свод под ударами волн:
Не раздавится.

Пришел в околоток человек.
Он говорит. Он показывает, как надо.

Перепел допел свою песню.
Его бы перепелом назвали,
Да он ужа увидел,
Убежать хотел.

И стал от того он сам ужом.

Подводные глубины —
Мерцает серебро.
Лежит алтарь забытый —
На нем ларец пустой.

Кто сможет, тот увидит
Лежащий в нем Грааль.
И быстрого не жалко,
И прошлого не жаль.

Передвижники над рекою забросили рамы на водостой.
Пирамидально накреняется ель под Луной над обрывом.
Уходя, не жалею всех тех мертвых, что некогда были с тобой.
Мяч заброшен, кружится, и его мне тоже уже не жалко.
Ты — как он, кокон, тоже можешь некогда стать красивым.
Нам понятно давно заповедное таинство, стон голубой.
Холм, Луна, начинается утро, в волнах исчезает русалка.

в ночь с 11-го на 12-е 07. 96

ВЕЛИКИЙ СЕВЕРНЫЙ ПУТЬ

Севером крестятся богомольцы.
Плачет валами Океан-материк.
Кромка прибоя — студеная сольца.
Гребни седые. Гагачий крик.

Так далеко! За болотами малахитовыми,
Спящими горями, где келейный устав
Ежевика, скитов с голубыми ланитами,
Босоногой испарины вертоградных мурав.

Там играет Купала с голыми бабами
И русалочки песни утихают во мге.
И бесстыдную плотью, распаренной банями,
Всё встают за туманами духовитые сосны во мхе.

Есть повсюду дорога, что ведет лесной стороною
К побережью, к началу, к окончанью пути.
И вздымается дух, осененный горной грядюю.
И желанья полное, лоно материнства начинает цвести.

Пробуждается чудо; вервие распоясав, идут богомольцы,
От любви колыхается воздух, оттолкнувшись
от нежной таежной земли.
И широко накатывает океан-плавунец, белый молотобойца.
И бескрайние пажити снега и льда пламенеют вдали.

Что же дальше? Домой воротиться и будет повсюду цветенье.
Это вечная песня. Для тех, кто однажды услышит — живет.
В каждом отзвуке дышит птичьей проповедью всё творенье.
И вступает — в четвертую четверть — Луна в лесной хоровод.

11. 04. 97

ПОЛОВОДЬЕ

Топонимия вещаго леса
Знает белое слово «апрель».
Вешней прелестью рвалась завеса,
Обнажая небесную прель.

Это будет когда-то, — не помню —
Шелохнулся березовый рай,
Отептели болотные комья,
Хоть сиди, на свирельке играй.

Половодье. Влагу подняло,
Темно-матовую, весло.
Полувсплеском густым помалу
За дремотные дали несло.

Голубой пелеринкой залесья
Коддовал, оклика, стук.
И полдневные шорохи лисьи
Не давали проходу клесту.

И от серой садовой калитки
Источалась прохлада и гниль.
Там на мокрой дощечке улитка
Холода сдавала в утиль.

Чиу-чиу! следы покоя.
На деревьях ночуют сычи.
И девичью — чьею? — рукою
Черемуха в гости стучит.

Раскрывается мхами, голое
Литургийное лето течет,
И кукушки заплаканный голос
Выкликает вечный причет:

«Господи, помилуй! Господи, помилуй!
Господи, помилуй! Господи, помилуй!
Господи, помилуй! Господи, помилуй!
Господи, помилуй!»

Умолкла...

Не рифмуются Полис и Пилос!
Не рифмуются Полюс и Плѣс!
Но в какой-то момент расступилось,
Но как будто иным пронеслось,

И случилось, наверное, что-то,
А душа не умеет назвать.
Золотится благая дремота.
Золотая живет благодать.

в ночь с 16-го на 17-е 12. 97

ИВАН КУПАЛА

Май, голубые дроги.
Коростыли дорог.
Бьют ковыли-тревоги.
Метят речной порог
Ласточки-недотроги
И заходят строчки в огород.

Маю, о Раю, Раю!
Ярою пышет вертоград.
«Радою переломаю!» —
Плачут, перелетая,
Перепела наугад.

Слепая завеса дождя
Прошла, а в ней окошко.
От солнечного вождя
Зажмурясь, лепечет кошка.

И, как бы ломая весь строй,
Сквозь слезы речного опала —
Неопалимое пекло.
Иван Купала.

БЕЛЫЙ ПЛЁС

1. ВЕЛИКАЯ СОЛЬ

Отрываешь лицо от постели.
Видишь Волгу, значит, всё хорошо.
А потом запоют метели
И надолго застучит посошок.

Вертоград — это небо июня.
Где там май, где зеленый июль?
Где царит пастушок вечно юный,
Дикий ван, торжествующий Йоль?

Йоль-июль, Йомкипур, Юбилей.
Вера предков, Иерусалим.
А вода с каждым днем всё белей,
Видно, Плёс ее пересолил,
Поднебесных кремлей мавзолеей.

Я не верю в раскопки, увы.
Не умею считать до пяти.
Мне бы всадником без головы
Поскакать полудурком в Итиль

На подводную чудо-гору,
Где я счастлив, когда умру.
Отслужил по обету Фрейр
Сестрам-феям — их три — перепрей

В зябкой глине. Какой там подзол!
Чернобархатный с пряжкой камзол.
Я не верю, моя сестра. Я не верю, моя жена.
Я не верю... Пора, пора! И не надо, моя Луна.

Буду жить, сам-не-знаю-где.
На зеленой речной звезде.
Я ведь бог, мой Господь, мой Бог.
Потому-то болит мой бок.

На надтреснутой черной звезде
Птицы селятся, будто в гнезде.
Послужу, сам-не-знаю-как.
О мой Бог, мой Великий Дурак.

2. ДРУГАЯ СУДЬБА

Есть дивное мерцание на свете.
То свет речной, иль в поднебесье сети,

Что Русского Царя в пурпурный год
В последний раз к престолу призовет.

Ах, что здесь за страданья, за улыбки!
Ах, что за линии, прекрасно гибки!

Но, лилии палач, не стой, не плачь —
Благословенны и Ладья, и Плащ!

Всё будет хорошо, всё будет славно!
Всё будет плавно, неизменно главно.

Все колокольни в Плесе зазвонят,
Возрадуется Царь-Касимов-град.

Москва! и ты ведь не последний город.
И ты, о Нижний! мне навеки дорог.

Когда по лже даются имена,
То в письменах одна лишь кровь видна.

Я бог, меня зовут Иван Купала,
Моя звезда погасла и упала,

Мне двадцать три, мой добрый светлый Бог,
И я судьбу печальную берег.

Но будет, знаешь Ты, иное Лето.
Где я умру, где поцелую Лету.

Моя рука и сердце — вот мое.
Неси ко мне смертельное копьё.

3. РЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

Мистическими ожерельями
Вся юность моя повита.
И спросили меня: не Лель ли я?
Но смеялась пузатая фита.

И такое чудесное Солнце
Заполняло собой мой свет,
Что икрилось проклятое донце
И блаженствовал вечный совет.

Голубые дожди зааукали,
Что зачем голова мне нужна?
И брела душа закоулками,
Предначертанная жена.

Умоляю, пусть всё хорошее!
Пусть любовью наполнится Дом.
И тогда я, совсем огорошенный,
Окажусь с Ладом в Элишом.

Белой Волгой укроюсь, как саваном,
Черный кот прыгнет в лодку мою,
Назвется Кошчем разгаданным,
А русалка стряхнет чешую.

Белый Плёс, алхимический полдень!
Убаюкай меня навсегда,
Чтоб в Итиль, что для мира бесплоден,
Покатилась речная звезда.

4. СИРИУС

Шаги пунктир для Космоса —
Простое веретено,
Протуберанцы космами
Крутят свое кино.

Вспышки на небе звездные
Или незримый гром.
А это лишь раны гвоздные
Кругом или кругом.

Но кругом теснится краина,
А кругом — это мало сказать.
Седьмою стрелою раненый,
Крадется полунощный тать.

Глаза Его — зори звездные,
Седой пелеринки полет.
Страсти печалью слезною
Сириус позовет.

5. ОСЕНЬ В ПЛЁСЕ

Осень в Плесе. Еще не пожарище,
Но уже осязательный отлет.
Разбрелись рисоваки-товарищи.
Нарумянился будущий лед.

Поднималось от края к краю
Бесконечное небо зари.
Я навеки теперь умираю,
Чтоб не слышать глухого «умри».

Серый, белый, лиловый, сиреневый,
Черный, мглистый, холодный Итиль.
Серебристыми чудо-свирелями
В ясном небе незримый шпиль.

Осень в Плесе. Еще не пожарище.
Но уже горит горизонт.
Что теперь мне земные товарищи?
Что теперь преходящий сезон?

ТВОЙ СВЯТОЙ ДОМ

Если город не стоит на реке —
Грош такому городу цена.
Если сердце не зажато в руке,
То за ним придет Сатана.

Я могила, я твой дом, я твой глаз.
Всё пустеет звездный лабаз.
А в моих глазах — широта.

В дом пришла, глядит из углов.
Я — неузнанный твой улов.
И молчание как темнота.

В складках рта зашита печаль.
Хочешь жди, а не хочешь — отчаль.
Всё равно теперь домой не уплыть.

Этот город без названья. Он — нем.
А река бежит расхожих перемен.
Оттого-то всё текучи углы.

Тишину прорвал просторный гудок.
И другой потом, поропше, вдогук.
Кто селится у реки — тот и прав.
Речь воды. Гортани гор. Говор трав.

ЛЕБЕДИНЫЙ РЫК

Молодые богомольцы,
Что на «ну» не скажут «гну»,
Уходили хамсомольцы
На мистическу войну.

Гусь хрустальный вместо ваджры,
Подпоясаны ломом.
Распростав над миром жабры,
В мочилову напролом.

Каждый в зоб забрал лекарство.
Мчит-рычит летуча клеть,
Чтоб Антихристово царство
На вся веки одолеть.

Гуси-лебеди! Га-га!
Есть хотите ли? Да-да!
Ганс свиные товарищ, рус.
Вместе мы несем оубрус.

Как на том честном оубрусе
Оупованье наше в доусе.
Каркнул ворон: «Меровинг!»
Кес ке се? Ва сёр оф ринг —

Вкрадчивым наречьем вражьем.
Только шепот злей, чем крик.
Явлен рай пером лебязьим!
Лебединый, звонкий рык!

ГЖЕЛЬСКОЕ ГРУ

Гжель — сокращенно Гусь-Железный.
ГРУ — сокращенно Гусь-Хрустальный.
В Касимов из Казани в бег
Пустился хан с братом своим.
Каган, шаман, казак болезный.
На зпад, на зпад, на свет австральный!
Химичский Гебер, сиречь брег,
Приял блародный топоним.
Где тупоним, там трупоним.
Гусь врана вусмерть защищал,
Чтоб колбь творила царски коби.
То не понять пустыне Гоби,
То не Туран, брат, а Тувал!
То Крпец венец себе ковал.

ТМУТАРАКАНЬ

Туман. Тмутаракань.
Пустыня внемлет Гоби.
И Один не один,
И скиф тебе не швед.

Всяк рубит, но бизань
Плывет себе на гробе.
И Вальтер был не свин,
И skut Лирмонт — скинхед.

Куда же делась ты?
Куда же подевалась?
Как хочется гнезду
С гнездом поговорить!

Ужель, разинув рты,
Глазеть — какая жалость! —
Как прячешь ты звезду
Морскую в свой нефрит.

Ах, сколько лет прошло!
Тьма тараканов сдохла.
И Гоголь был могол.
И Белый — голубь был.

В Тмутаракань текло,
А под Таманью сохло,
И, подоткнув подол,
Волк под Тюменью выл.

ЦАРЕВНА-ЛЕБЕДЬ

В стране озер я — святых зеркал —
Царевна-лебедь, тебя искал.
Был голос дивен, а взор мой мил.
Уже ли призрак меня пленил?

Ужели Лето — Латона дня
Благами Леды слепит меня.
Холодный вечер во тьме озер.
Слеза и ветер туманят взор.

Ты — мое сердце. Ты — мой тайник.
Ужели в сердце простор проник
Тишайшей гладью глазниц-озер,
Чтоб сердце *гладью* ткало узор?

В стране озерной — святых зеркал —
Хрусталь бесценный во мгe сверкал.
Был голос дивен, а взор мой мил.
Не призрак, сам я себя пленил.

РОЗА И ЛОТОС

В. Микушевичу

Не сладостная мандолина
Звучала. Дева Магдалина
На корабле в Марсель плыла.

Мария, вещая Мария,
Не Теллурия, Иллирия,
Как роза, мандала цвела.

Морского мрамора эмблема,
Зубцы ракушечного шлема,
Твердыня посреди пучин.

Незримы шпили цитадели,
Они в лазури цитрой пели,
Таинственный свершая чин.

А где рубаха пилигрима?
Благоуханье херувима?
Кто — лотос, девственный цветок?

Кто в Рим пустился? Кто — из Рима,
Где копия неопалима?
А Царь-мертвец шел на Восток.

ПЬЯНЫЕ ДОМИКИ

Е. Головину

Золотая от Солнца халява,
Где на «дай» не ответят «you'll die!»
Самогонщики. Вира бхава.
Трансцендентный Гайдай.

И в Москве есть священные норы,
Из которых чадит и валит.
Там пыхтят очаги-атаноры,
И у каждого — дед-инвалид.

Он лопатой-грабаркою машет,
Чтоб слипалось из двух половин.
И портвейном порывисто дышит
Переулок Большой Головин.

Кому водки, кому мадеры,
А в режиме Финиста — вино.
Чтобы кемеровские химеры
Закрутили свое кино.

Гуси-лебеди. Красное с белым.
Кровяные тельца на ринг,
Чтобы каркнула звуком дебатым
Ты бутылка прещедрая: TRINK.

АНТАРКТОГЕЯ

А. Навигатскому

Бьется в небе лучистая камедь,
Пульс, рассыпчатый, как стекло.
Здесь растет сквозь литую наледь
То, что *там* никогда не росло.

Там живем. Там, за краем ночи,
За шеломенем горизонт.
Там снегуркины злые очи
Под хитон хитит Ясень-Язон.

Аргус кожу простиер над нами.
Побережьем пингвины бредут,
Наблюдая высокое пламя
В электрически ковком бреду.

Камни скомканы холодом в глыбы
Бурой дуры — борейской руды.
Всё глядят глазори Неулыбы
На кометные ржавые льды.

Видно, небо за дно зацепилось,
Крутанувшись по всей часовой.
Чтоб висел этот сумрачный пилос
Мимо Севера — вниз головой.

ЛЕСОДОЛГОРУКОВСКИЙ ЛЕСНИК

Лесодолгоруковские елки
Растеряли все свои иголки.
Там грибник бежит, бездумием влекомый.
Лес кругом пустой и незнакомый.

Уж октябрь кругом, фашизм, а он всё рыщет.
Выпь хохочет, птица в небе свищет.
Ворон приземлился на сосну.
Гриб тугой пустил во сне слюну.

Нет гриба! Ту-ту. Кобзда малине.
Журавли кричат курлы в протяжном клине.
И стоит лесник с пустым ведром.
Руки — крюки. Морда — топором.

Лесодолгоруковский лесник:
— Ты в мои владения проник!
Вот возьму, отдам тебя соседу
Провести с тобой сурьезную беседу.

Мой сосед — ведмедюшко Потапыч,
Князь Михайлушко, Медвяшко Косолапыч.

То-то он гостей своих голубит!
То-то их балует и целует!
Он в баул тебя повесит, заколыбит.
Он таких, как ты, как раз и любит.

ПОКРОВСКОЕ-СТРЕШНЕВО

Освежевана теменью ночь.
Тишина золотится в заливе.
У причала качается коч,
Бормоча об элладской оливе.

Мчится северный гусь, лебеда
Кольхается мертво на склоне.
Пьют весенний мираж холода
На речном распутившемся лоне.

Парк запущен и знает ли кто
О глухой потаенной тропинке,
Охраняемой дедом Пихто
По наитью лесной палестинки?

Невозможно прийти в никуда,
Где причал отстающих от берега.
Шестирукая светит звезда
Путеводным значком берега.

Там царевны бледнеющий лик
Уплывает и слезы все чаще
Льются, полня священный родник
В неопознаной чаше и чаше.

До небес простирается лес,
Открывая секретное небо.
Счастлив тот, кто отплыл и исчез,
Взяв с собою вина, взяв и хлеба.

Плачет каган

♩ = 120

Andante

Флейта

mf

Гусли

Бас-алюты

Бубен

Спит мерт-вица под во-до-ю. Блеск бел-ков мер-ку-у-ри-и.

Morendo

Флейта

Гусли

Бас

Бубен

аль-ной. Сладь на-пол-нен-ный водо-во-ю. Гусь ка-чет-ся кру-ста-альной.

Флейта

Гусли

Бас

Бубен

Полю-рой по-хо-роо-ни-ли. Стань-ли та-аган. Дружно-жен-ки все зва-а-

39
Флейта
вы - ли. За-ре-вел ка-ган.

Гусли

Бас

Бубен

51
Флейта
Под го-рой, да

Гусли

Бас

Бубен

62
Флейта
на пою-те дух чу-гунной, черной. Там на-ка-бры ска-в-лятко - сти. Про-за-ба-ют зер-на - а - а. *Morendo*

Гусли

Бас

Бубен

66
Флейта
А - - - а - а - а. А - - - а - а - а. А - - - а - а - а. А - а - - - а.

Гусли

Бас

Бубен

Allegretto

74
Флейта
А - - - а-а-а. А - - - а-а-а. А - а - - - Тай-на-я жи-ла хре-стьян - ка Фоты-на-на.

Гусли

Бас

Бубен

78

82
Флейта
Rit. го-о-не-е-тан - ка *Morendo* на ка-симовском ве-тру - у у ка-гана на дво-ру - у - у. Бе-зут-те-ш-ный

Гусли

Бас

Бубен

86

90
Флейта
Espressivo царь не-е-зна - ет *Morendo* (но-чь юви-де-ла крест), что ни-кто не у-у-ме-ра - ет. По-мер-тах вос-крес.

Гусли

Бас

Бубен

94

98
Флейта
За ру-ку бра-ла де-ви - ца, го-во-ри-ла-а та-ко: «Я та-пер-тво - я се-е-стри - ца!» А он пла-кал.

Гусли

Бас

Бубен

102

162 Morendo

Флейта
 162
 ла - а - кал. Он дру - той, же - лез - но - ой ви - дел де - ву: страш - ной! страш - ной! Он живёт е -

Гусли
 162

Бас
 162

Бубен
 162

Флейта
 114
 я о - о - о - би - дел, по - жи - ра - я бра - ш - но. Он, ур - ча, в сле - зах и - и ва - ка - ле, не на - хо - ди - т

Гусли
 114

Бас
 114

Бубен
 114

Флейта
 120
 места от - то - го, что о - очыс - ка - ли: мерт - ва - я не ве - е - ста - а - а.

Гусли
 120

Бас
 120

Бубен
 120

Флейта
 122

Гусли
 122

Бас
 122

Бубен
 122

Музыкальный фрагмент, состоящий из двух систем инструментов: Флейта, Гусли, Бас и Бубен. Каждая система имеет свой номер (112, 113, 114, 115). Музыка записана на нотных линиях с соответствующими инструментами.

ПЛАЧЕТ КАГАН

Спит мертвица под водою.
Блеск белков ртутиальный.
Склеп, наполненный вдовою,
Гусь качается хрустальный.

Под горой похоронили.
Ставили таган.
Дружно женки все завыли.
Заревел каган.

Под горой, да на погосте
Дух чугунный, черный.
Там макабры скалят кости.
Прозябают зерна.

Тайная жила хрестьянка
Фатима-магометанка
На касимовском ветру
У кагана на дворе.

Безутешный царь не знает
(Ночью видел крест),
Что никто не умирает.
Помер — так воскрес.

За руку брала девица,
Говорила тако:
«Я теперь твоя сестрица!»
А он плакал, плакал.

Он другой, железной видел
Деву: страшной! страшной!
Он живот ея обидел,
Пожирая брашно.

Он, урча, в слезах и в кале,
Не находит места
Оттого, что отыскиали:
Мертвая невеста.

Арсмаки

№ 170

Allegro vivace

Вокал

Флейта

Гусак

Бас-лютя

Бубен

4

Вокал

Флейта

Гусак

Бас

Бубен

15

Вокал
Та не пу-же-ну-то не-не о-се-ен-на-е не-на

Флейта

Гусак

Бас

Бубен

26

ВОКАЛ

та не бу - ду - то же но - я те - ле - са ра - зо - о - же - на.

Флейта

Гусак

Бас

Бубен

26

ВОКАЛ

О - то ди - а - во - лав по - ре - ле - со - то - на ма - и - ти - я со - со - то - вы - е - ма. за - ди - то о - у - мо - на па - со - те же - но - со - ка

Флейта

Гусак

Бас

Бубен

32

ВОКАЛ

во о - у - но во - се - е - ля - е - ма. *mf*

Флейта

Гусак

Бас

Бубен

37

ВОКАЛ

Флейта

Гусли

Бас

Бубен

f Дак - ди ми на по бой - ки ре - зо - о ны - я

42

ВОКАЛ

Флейта

Гусли

Бас

Бубен

сей меч - ко со - лав - ной, те им оу - кро - чу бес - но - за - тья сей меч - ко со -

47

ВОКАЛ

Флейта

Гусли

Бас

Бубен

ран - ной, Ар - са - а - ма - ки, си - ре - че ру - со - бор - цы, со - бо - ро - сят во ро - су се - ру, та

31

ВОКАЛ
 0 оу-зрю на три-наа - ша - а те че-ле-ни - шу ке-не-ро-во-со - ку хи - ме - ру. Сы-но-во А - ре-са.

Флейта

Гусли

37

Бас

37

Бубен

37

ВОКАЛ
 0 И-не-зо на зо - ле-со - ни - це - в - зо. И - не - зо же на зо - не - зо. И-не-в - ни-не - а - ни

Флейта

Гусли

37

Бас

37

Бубен

42

ВОКАЛ
 0 на - а - ни - не - го - - и-не-а - ни - не - а - ни - на - а - ни - на - го, та оу - зрю та - ку - щи-зо

Флейта

Гусли

42

Бас

42

Бубен

44

ВОКАЛ

со ни-ми со-ре-че, си-ль-не-хо во-о-бо-ро-не-е-хо Гла-ву-же оу-сек-но-о-вен-ну о-то-ве-е-зу-то на По-лю-со.

Флейта

Гусли

Бас

Бубен

46

71

ВОКАЛ

на-ри-ца-е-не Чу-у-ви-ле, и-же гла-го-ле-ма и-лти-це-рм-бе, та-за-шар-ну-то-сне-ю-

Флейта

Гусли

Бас

Бубен

71

76

ВОКАЛ

в Ра-и-и-ти-ле На Вы-шар-нах же-но е-е-ли-сей-ско-же ле-зо-во-со-по-ам-ле-е-е-то, та-спо-

Флейта

Гусли

Бас

Бубен

41

ВОКАЛ
 0 до - ло - се рай - ских по - км - а - ло, та ли - шу - ся су - е - то. Та ли - шу - ся су - е - то. Сла - ма бо то - да

Флейта

Гусли

Бас

Бубен

46

ВОКАЛ
 0 ве - ща - я, Гос - по - ду вос - си - н - я - ю, я - ко же весннй тог - да ду - шей о - ба - я - ю.

Флейта

Гусли

Бас

Бубен

51

ВОКАЛ
 0 Тог - да жизнь не сто - я - вша на - чнет - ся, пас - те же лю - те сов - сем за - хлеб - нет - ся, шур

Флейта

Гусли

Бас

Бубен

185

ВОКАЛ

Вос-ста-на-то же тог - да, вос-во-ет мо-я

Флейта

Гусам

Бас

Бубен

187

ВОКАЛ

сав - ва. по-те-чет ви-но ис-тин-но, си - ре-че Савва,— на Со-мит-ску Русь на цр-и-цу Сав-ску ста-не-то же тог-да

Флейта

Гусам

Бас

Бубен

114

ВОКАЛ

мо-ю сказ - ку!

Флейта

Гусам

Бас

Бубен

121

ВОКАЛ

f *mp*

ФЛЕЙТА

ГУСАН

122

БАС

БУБЕН

121

ВОКАЛ

mf

ФЛЕЙТА

ГУСАН

122

БАС

БУБЕН

127

ВОКАЛ

mf

ФЛЕЙТА

ГУСАН

128

БАС

БУБЕН

АРСАМАКИ

Та не по́женуто мене окаянные же́на,
Та не будуто же моя телеса разожена.

Ото диаволя порелёсотона наития сосотаволя́ема,
Ходито оумона пасоте же́носока во оумо воселяема.

Да́жде ми на побойки резонья́ сей мечико солвной,
Та им оукрочу бесноватый сей мечико соражной.

Арсамaки, сирече русоборцы, соборо́сят во росу серу,
Та оузрю на 13-те челенящу кемеровску химеру,

Сы́ново А́реса, и́нехо на колесницехо, инехо же на ко́нехо,
Та оузрю, текущиho со ними срече, силенехо во оборонехо.

Главу же оусекновенну отовезуто на Полюсо, нарицаеме Чувиле,
Иже глголема птицерыба, та зашвырнуто со нею во Ра-Итиле.

На Вышвырках же мое елисейско железо восополывето,
Та сподоблюся райския похвалó, та лишуся суетó.

Слва́ бо тогда вещая! Гл́у совоссияю,
Яко же весе мир тогда душой обаяю.

Тогда жизне настояща начнетося,
Пасте же люта совсемо захлебнетося.

Восстането же тогда, воспоето моя слва́,
Потечето вино истинно, сирече Савва —

На советску Русь, на царицу Савску
Стането же тогда мою сказку.

Арта-Кристосо

Molto presto

♩ = 210

ВОКАЛ

Ой, Ар-та Ар-та! Ве-ла-со Ар-та-со Ой, Кри-сто, Кри-сто! Кри-сто-со Ар-та-со Кри-сто.

БАС-ЛОУНА

Бубен

Флейта

ГУСАН

1

ВОКАЛ

Кри-сто! Ар-та-со. Ар-та-со. Ар-но-ван Ур-дан Бур-тас Ар-та-со. Лю-ли, лю-ли, ар-но-ван Кри-сто.

БАС

Бубен

Флейта

ГУСАН

2

ВОКАЛ

со! Бар-ва Тир, У-раа-Ри-фэй Ар-та-со. Хав-са Кри-сто-со Ар-са. Ар-та-со. Лю-ли, ли-ли! Ой, Мур-

БАС

Бубен

Флейта

ГУСАН

3

ВОКАЛ

ма Кри-сто-со! Ско-ло Тар-ги-тай в мур-лит-ти са-рей. Быв и киш и ар-та-мосе Та-ла-лий. Ур-су

БАС

Бубен

Флейта

ГУСАН

17

Вокал

со - ло - А - зо - ван Ар - та - со. А - го - тире на Гусь не - же во - лас - со. Со - ло - со - ло, во - ле - со - ло - ма -

Бас

27

Бубен

27

Флейта

Гусак

21

Вокал

со - бар - бар - сан у во - да - сти Ар - та - со. Ме - ло - че - че жини Хан - се Кри - сто - сол Ир на вер по Ри - где

Бас

21

Бубен

21

Флейта

Гусак

25

Вокал

сти Кри - сто - сол Ой, Ар - та, Ар - та! Ве - рес во - да - крас! Кри - сти, Кри - сто, Кри - сто -

Бас

25

Бубен

25

Флейта

Гусак

29

Вокал

со во - да - крас! Ой, Ар - та, Ар - та! Ве - ле - со Ар - та - со Ой, Кри - сти, Кри - сти! Кри - сто -

Бас

29

Бубен

29

Флейта

Гусак

11

ВОКАЛ

со Ар - та - со. Кри - сто, Кри - сто! Ар - та - со, Ар - та - со. Ар - нодан Ур - дам Бур - тас Ар - та - со!

БАС

БУБЕН

ФЛЕЙТА

ГУСАН

15

ВОКАЛ

Чул Хал

БАС

БУБЕН

ФЛЕЙТА

ГУСАН

19

ВОКАЛ

БАС

БУБЕН

ФЛЕЙТА

ГУСАН

23

ВОКАЛ

БАС

БУБЕН

ФЛЕЙТА

ГУСАН

АРТА-КРИСТОСО

Ой, Арта, Арта! Велесо́ Артасо́.
Ой, Кристо, Кристо! Кристо́со́ Артасо́.
Кристо, Кристо! Артасо́, Артасо́.
Ар-мордван Урдан Буртас Артасо́.
Лю-ли, лю-ли, ар-мордван Кристо́со!
Барма Тир, Урал-Рифэй Артасо́.
Хамса Кристо́со Арса, Артасо́.
Лю-ли, лю-ли! Ой, Мурма Кристо́со!
Сколо Таргитай в мургет тисарей.
Балх и колх и арта-мо́сх Талалей.
Урсу соло Азован Артасо́.
Агатирс на Гусь везе колесо́.
Соло-соло, колесо-колесо́.
Бар-бархан у кола сти Артасо́.
Ме побаче жив Хамса́ Кристо́со!
Ир на вер по Ре, где сте Кристо́со!
Ой, Арта, Арта! Верес водекрес!
Кристо, Кристо, Кристо́со водекрес!
Ой, Арта, Арта! Велесо́ Артасо́.
Ой, Кристо, Кристо! Кристо́со́ Артасо́.
Кристо, Кристо! Артасо́, Артасо́.
Ар-мордван Урдан Буртас Артасо́.

16
Г. Я - ко ре - че «аз бе»,
Л.
Б.

19
Г. тай - - - но ре - че ве - - - ру.
Л.
Б.

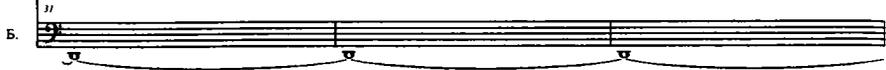
22
Г. Све - - - та я р - мес тру - ве - - - ру.
Л.
Б.

25
Г. Са - мо са - мо се е -
Л.
Б.

28
Г. бе - - - е.
Л.
Б.

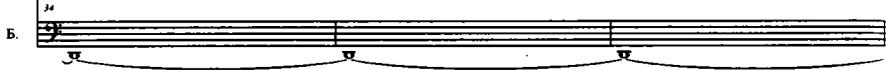
Г. Ле - - - та а - си те - - - - ла.

Л. *31*

Б. *31*

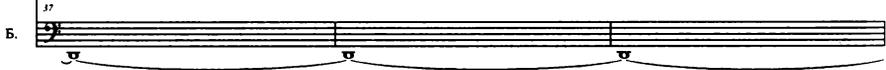
Г. и - - - же во дух ле - - - - те.

Л. *34*

Б. *34*

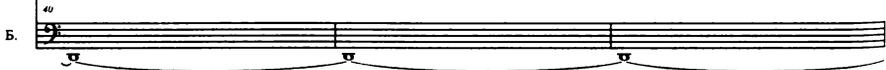
Г. Лух зо - ло - те - - - ву све - - - ту

Л. *37*

Б. *37*

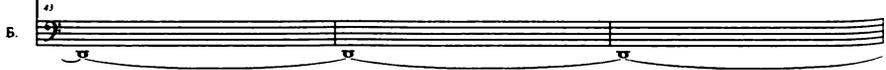
Г. и - - - ли ес - мечь пус - то

Л. *40*

Б. *40*

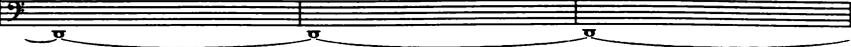
Г. те, где ас трой то - рн

Л. *43*

Б. *43*

Г.

Л.

Б.

Г.

Л.

Б.

ЛЕТА

Аста, аста ар эрдой.
 Ясностью веде те.
 Столп тела альс эртон.
 Аси те эрте.

Яко рече «аз бе»,
 Тайно рече веру.
 Светел яр-мес труверу.
 Само само себе.

Лета аси тела,
 Иже во дух лете.
 Дух золотеву свету

Или есмень пустоте,
 Где астрой горит арса
 И арс на хресте.

Три Царя-Волхва

♩ = 120

Cantando

Музыкальное произведение «Три Царя-Волхва» в нотной записи. Музыка написана для Бубна, Баса, Вокала и Гусам. Темп 120 уд./мин. Динамика *mf*. Стиль *Cantando*.

1
Бубен *mf*

Бас-люция

Вокал
Ма - лень - ко ма - ло ма - ле - ни - е хо - ди - ло ма го - ру, го - руш - ку Чер - ну - е.

Гусам

9
Бубен

Бас

Вокал
Та - мо сто - я - ло три ац - ма чу - им - е, та - мо си - ле - ан три стар - ца не - тру - им - е.

Гусам

18
Бубен

Бас

Вокал
- Ма - лень - ко ма - ло ма - ле - ни - е, ска - за - ло ей ста - ричко на го - руш - ке Чер - ну - е.

Гусам

24
Бубен

Бас

Вокал
жиз - но ме не свя - тья ка - зак Ка - сы - ми - царь. Пустил - ся я в путь с брать - я ми - во со - тарь -

Гусам

41 *Иво*

Бубен

Бас

Вокал

Гусли

Мы три бра-та, три ца-ря-воля на рус-ски-е.

41

Бубен

Бас

Вокал

Гусли

Жизни-мь отъ Порся-и, в Ва-ян-до-не го-ро-де. Та-но столя-сто-ял, до неба выс-нис-ся. Во то-но столе-мь все на за-дым зыр-ка-

47

Бубен

Бас

Вокал

Гусли

ли. Ой, мы три брата, три ца-ря-воля русски е! В князе звезда чи-та-ли, как и-ни-е бук-вы гугу. Та-но та-кое сло-во-от мы про-чи.

51

Бубен

Бас

Вокал

Гусли

что ро-дился ве-лиаЦарь, да и наш Гос-вода. Сам-от наш Го-ос-вода, да Исус Хри-ис-тос, да Ис-ус Хри-ис-тос, да са-мо Бо-жи-ий Сын.

39

Бубен *mf*

Бас

Вокал

Гусан

46

Бубен *al OI*

Бас *al OI*

Вокал *al OI*

Гусан

76

Бубен *f*

Бас

Вокал

Гусан

Бы-ли мы хв - ны ка - зан-ски е. Ста-ли мы кня - зья е - ру-зин-ски - е. Но Царь наш у - бит, вот и пла - чем

83

Бубен *mf*

Бас

Вокал

Гусан

мы За-стро-и - ли Во-шой лес да-ча-ми

92

Бубен

Бас

Вокал

Гусан

Как бы мно-го нас, но все го - то - о три - твн-гдв ве-ре ис-тин-на по Бо-зе го-о-ркт. Три гла-вм-от у нас, да те-ло од-но. Из-

96

Бубен

Бас

Вокал

Гусан

на - шо-о ис-тин-но по-е-но ви-но. О днн-о-то я стре-ня ртв-ни и. Стрн-на на-ша-от Ар-та-ни-я.

104

Бубен

Бас

Вокал

Гусан

111

Бубен

Бас

Вокал

Гусан

ТРИ ЦАРЯ-ВОЛХВА

- ① Маленько мало малениё
Ходило на гору, горушку Чернуё.
Тамо стояло три дома чудные,
Тамо сидили три старца нетрудные.
- ① Маленько мало малениё
Спросило старчико на горушке Чернуё:
— Ой, вы, старичко, ай, кто вы есте?
Чтой сидита вы на крутом выезде?
- ② — Маленько мало малениё, —
Сказало ей старичко на горушке Чернуё, —
Зовуто мене святой казак Касым-царь.
Пустился я в путь с братьями восотарь.
- ② Маленько мало малениё,
Сидимо на горе, горушке Чернуё.
Се брате мои Кадм и Ермус-дид,
Сидимо тутó, плачемó навозрыд.
- ① Маленько мало малениё
Спросило старчик на горушке Чернуё:
— Ой, вы, старичко, зачемо плачете?
Зачемó бороду слезми мочите?
- ② — Маленько мало малениё, —
Сказало ей старичко на горушке Чернуё, —
Ходили-от мы, за звездой скиталися.
От людей Божьи-от цари-волсви называлися.
- ③ Мы три брата, три царя-волхва русские,
Жили мы-от в Персии, в Вавилоне городе.
Тамо столп стоял до неба высился:
Во томо столпе мы все на звезды зыркали.
Ой, мы три брата, три царя-волхва русские!
В книге звезд читали, как иные буквы чтут.
Тамо такое слово-от мы прочли,
Что родился велий Царь, да и наш Господь.

Сам-от наш Господь, да Иус Христос.
Иус Христос, да само Божий Сын.

- ① Маленько мало малениё
Спросило тех старчиков на горушке Чернуё:
— Ой, вы, старичко, да я то ведаю.
Как же васо сюда, какою бедою?
- ② — Маленько мало малениё, —
Сказало ей старичко на горе Чернуё.
Ходили-от мы по святой весне,
По Белой Индии да как бы во сне.
- ④ Были мы-от ханы казанские.
Стали мы князья ерузяньские.
Но Царь наш убит, вот и плачем мы.
Застроили Божий лес дачами.
Как бы много нас, но всего-то три —
Тамо, где вера истинна по Бозе горит.
Три главы-от у нас, да тело одно.
Из чашо истинно поемо вино.
Один-от я, с тремя ртами я.
Страна наша-от Артания. —
- ① Сказало тако старичко и сгнуло,
Маленько из глазо слезу вынуло.
- ② Маленько мало малениё
Ходило на гору, горушку Чернуё.
Сорвало там три гриба белые
На ножке одной дебелыя.

На посту

♩ = 120

Cantando

КОЛЕСНАЯ АМРА
И ВОКАЛ

БАС-МОУНЯ

Бубен

15

К.

15

Бас

Бубен

30

К.

30

Бас

Бубен

45

К.

45

Бас

Бубен

Da capo

Da capo

Da capo

НА ПОСТУ

Что же пост идет, а я пью вино?
За окном рассвет, тай черным черно...
Поблазнился ль кто в тихом городе?
Ходит дед Пихто, колтун в бороде...
Колотун на холоде, восстани, Христе!
В огороде-голоде, ой, кто вы есте?
Карагоды водим мы, ой, да на посте!
В пасти волчьей Вотана крест звезде.
Утро-утро скоро ли, звезда зори?
Перламутра короли, звени-гори.
Звени по Игорю, звони, Звенигород.
Сошлись два поста да во един пост.
Сложил два перста да сам Исус Христос.

Луна-луна, Христенька слопала,
Что полблина. Косые лопари
Веслом бьют лед, плывут до полюса.
Марена льет по волнам волосы.
Кто голосит, кто ищет дитятка?
...Косматый ссыт с крутого кипятка.
Плыву-плыву, всяка береза — крест.
Реву-реву, косматый я созвезд.
Реви, спи, трава, Овен близь уже.
Мурома-мурава, зеленой в луже.
Зеленый лужок, земля луженая.
Кто там пляшет жок, Моревна ль ряженая?
Не спи, душа, что спиши моя?
Шипи, шурша, колышимая.

Что же пост идет, а я пью вино?
За окном рассвет, тай черным-черно...

БАТАШОВ И ЗЛЫДОТА

Из Касимова да в Муром,
Да к рязанскому ярюге,
Ой, с головушкой понурой
Ехали купцы-барыги.

Жаловались да с авоськой,
На тюках, да на корзинах,
Что свалилось цело войско
В сатанинских образинах.

Баташов и злыдота!

Грабили да подчистую,
Ой, разбойнички лихие!
Да и кто ж опротестует,
Коль места у нас глухие?

Баташов и злыдота!

Барин-то у нас сердитой,
Над своим и то лютует —
Ходит у него прибитой,
Аль на Вышвырках кукует.

Баташов и злыдота!

Злыдота, старообрядцы,
Беспоповцы, бесфамильцы,
Из согласья Спасова —
Семя Китоврасово.

Баташов и злыдота!

Кто поставил Гусь-Железный
На горе да у Погоста?
Кто там, хорошо известный,
Батогом шерстил прохвоста?

Баташов и злыдота!

Там — Рязань, а там — Владимир.
Дом стоит меж двух губерний.
Барин там и сям, родимый!
Не поймаешь, уж поверь мне!

Баташов и злыдота!

С полицейскими крючками
Разговор у нас короткий.
Упадет с балкона камень —
Скажем, что напился водки.

Баташов и злыдота!

А для питерских комиссий
Есть у нас другой гостинец:
В Страшной башне пол провиснет,
А под Башнею — зверинец.

Баташов и злыдота!

Он — ведун, масон, держатель
Гусь-Железного завода.
Кто сказал, что он каратель?
Он святой наш воевода!

Баташов и злыдота!

Злыдота, устав от пляски,
Спит за крепостной стеною.
Перелезешь без опаски,
Полетишь вниз головою.

Баташов и злыдота!

Жиль де Ре, де Сад, Влад Цепеш —
Дети рядом с Баташовым.
Всё расскажешь, всё притерпишь,
Ой, на дыбе под засовом!

Баташов и злыдота!

Под усадьбой — подземелье,
Потаенные хоромы.
Там творится златоделье,
Образ царственной короны.

Баташов и злыдота!

Триста взял себе рабочих
Барин для трудов подземных.
Да еще, помимо прочих,
Всяких сволочей туземных.

Упыри там, волкодлаки
Над жлобьем чинят расправы.
Баташову всё до сраки.
Он хозяин всей оравы.

Баташов и злыдота!

Образ истинного злата
Он запечатлел в Погосте.
Колокольня там богата
Статуями в полном росте.

Баташов и злыдота!

А наш храм — никониянский,
В шпильях черная громада.
Пусть обряд здесь окаянский,
Но другого нам не надо.

От живой жены два раза
Барин наш венчался тута.
Кто-то скажет: «Вот, зараза!»
А мы скажем: «Вот, Малюта!»

Баташов и злыдота!

На престол восходит Павел,
Хочет видеть Баташова.
Барин все дела управил,
Говорит: «Принять готовы!»

Люд рабочий рассчитал он
Под землей, да под поленьем.
Он аван платил завалом,
А получку — потопленьем.

Баташов и злыдота!

Въехал Царь не под трезвонцы,
С барином встречавшись скрытно,
Ввел в хождение червонцы
Он из серебра творитна.

Баташов и злыдота!

На одре, на смертном лежа,
Барин тихо ухмылялся:
«Эх, масонская ты ложа!
Видно, зря с тобой связался...»

У мертвецких, у испарин
Собралися слезолеи:
«Кто ж таперя новый барин?...»
«Всё тому — кто одолеет...»

Структурная библиография

ОБЩИЕ РАБОТЫ И ИСТОЧНИКИ

Академические историография, археология и лингвистика

1. Абаев В.И. Скифо-сарматские наречия // В кн.: *Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки*. — М., 1979.
2. Даль В. *Толковый словарь живого великорусского языка* (современное написание слов). — М.: Цитадель, 1998.
3. Кондаков. Н. *Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода*. — СПб., 1896. Т. 1.
4. Микульский Д.В. *Арабский Геродот*. — М.: Алетейя, 1998.
5. Narbutt T. *Dzieje Starożytne narodu litewskiego*. — Wilno, 1835.
6. Соболева Н.А. *Старинные гербы российских городов*. — М.: Наука, 1985.
7. Соболевский А.И. *Русско-скифские этюды* // «Изв. отд. русск. яз. и слов. АН», 1921, т. xxvi, 1922, т. xxvii.
8. Соловьев С.М. *История России с древнейших времен*. — М.: Просвещение, 1993. Т. 1.

Электронные реквизиты по этой же теме

1. Ханман И. *Происхождение названий «Рос — Русь — Россия»*. http://ariel.h1.ru/links_rus.html, а также <http://www.geocities.com/Paris/Palais/6854/irma/irm-5.html>

Неофициальная историография

1. Дёмин В. *Русь летописная*. — М.: Вече, 2003.
2. Дёмин В. *Тайны земли русской*. — М.: Вече, 2000.
3. Дёмин В. *Гиперборей: Исторические корни русского народа*. — М.: Гранд-Фаир пресс, 2003.
4. Классен Егор. *Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и Славяно-Руссов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова*. Выпуски 1–3. 1854–1861. — М.: Белые альвы, 1999.
5. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. *Евангельские волхвы*. (На правах рукописи).
6. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. *Новая хронология Руси*. — М.: Факториал, 1998.
7. Фоменко А.Т. *Критика традиционной хронологии античности и средневековья (Какой сейчас век?)*. Реферат. — М.: Издательство механико-математического факультета МГУ, 1993.

Исследования по традиционной символике. структурный анализ элементов традиции, труды традиционалистской школы

1. Wirth H. *Der Aufgang der Menschheit*. — Berlin-Leipzig, 1928.
2. Wirth H. *Die Heilige Urschrift der Menschheit*. — Berlin-Leipzig, 1936.
3. Чајкановић В. *Мит и религија у Срба*. — Београд, 1973.
4. Берген Франсис. *Революција и повратак Великог Монарха* // «Бронзовиј Век», № 21. — М.: 1997.
5. Веков К.А. *Весенний заговор торчков*. (Отрывок из книги *Boletus virtualis*.) // «Страус», 2000, № 1.
6. Вирт Герман. *Священный Год // Конец света*. Альманах «Милый Ангел». — М.: Арктогея, 1998.
7. Генон Рене. *Духовное владычество и мирская власть* // «Волшебная гора», №№ VI–VII, 1997–1998.
8. Генон Рене. *Индустская доктрина циклов* // «Милый ангел», № 1, 1993.
9. Генон Рене. *Кризис современного мира*. — М.: Арктогея, 1991.
10. Генон Рене. *Многообразие состояний бытия* // «Бронзовиј Век», № 22, 1998.
11. Генон Рене. *Символика креста* // «Бронзовиј Век», № 22, 1998.
12. Генон Рене. *Символы священной науки*. — М.: Беловодье, 1997.
13. Генон Рене. *Царство количества и знаменья времени*. — М.: Беловодье, 1994.
14. Генон Рене. *Царь Мира*. — Коломна: Культурный центр «Лига», 1993.
15. Головин Е. *Артур Рембо и открытая герметика* // «Splendor Solis», — М.: Нох, 1995
16. Головин Е. *Приближение к Снежной Королеве*. — М.: Арктогея-Центр, 2003.
17. Головин Е. *Франсуа Рабле: Алхимический вояж к Дионису* // *Unio mistica*. — М.: Терра, 1997.
18. Гуревич А.Я. *«Эдда» и сага*. — М.: Наука, 1979.
19. Дугин А. *Гиперборейская теория*. — М.: Арктогея, 1993.
20. Дугин А. *Констирология*. — М.: Арктогея, 1993.
21. Дугин А. *Космический Спаситель // Конец света*. Альманах «Милый Ангел». — М.: Арктогея, 1998.
22. Дугин А. *Мистерии Евразии*. — М.: Арктогея, 1996.
23. Дугин А. *Философия традиционализма*. — М.: Арктогея-Центр, 2002.
24. Дюмезиль Жорж. *Верховные боги индоевропейцев*. — М., 1986.
25. Канселье Эжен. *Алхимия. Несколько очерков по Герметической символике и Философской практике*. — М.: Энигма, 2002.
26. Карпец В. *«Вторая раса» русских Царей // Россия перед Вторым Пришествием*. — М.: Общество Святителя Василия Великого, 1998. Т. 2.
27. Карпец В. *«Подступал я вновь к Москве со славой...» К метафизике самозванчества* // «Бронзовиј Век», № 23, весна 199?
28. Карпец В. *Предания о Святой Чаше, их тайны и загадки* // «Волшебная гора», № VI, 1997.
29. Карпец В. *Родословная Кошца Бессмертного* // «Бронзовиј Век», № 23, весна 199?

30. Карпец В. *Русь Мироеева // Россия перед Вторым Пришествием.* — М.: Общество Святытеля Василия Великого, 1998. Т. 1.
31. Карпец В. «Священная загадка» или священная тайна? // «Волшебная гора», № VIII, 2002.
32. *Конец света.* Альманах «Милый Ангел» — М.: Арктогея, 1998.
33. *Литературное обозрение*, 1994, № 3–4 (Мистика, символ, герметизм).
34. *Нижегородский купец*, № 1, 1998.
35. Радин Пол. *Трикстер. Исследование мифов северо-американских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К.К. Кереньи.* — СПб.: Евразия, 1999.
36. Саду Жак. *Алхимика и золото.* — Киев: София, 1995.
37. Фомин О. «Беовульф» в аспекте традиционализма // «Бронзовый Век», № 22. — М.: Бронзовый Век, 1998.
38. Фомин О. *Комментарии на «Убегающую Аталанту»* // В кн.: Майер Михаил. *Убегающая Аталанта.* — М.: Энигма, 2004.
39. Фомин Олег. *Комментарии на «Философские обители»* // В кн.: Фулканелли. *Философские обители.* — М.: Энигма, 2004.
40. Фомин О. *Королевское искусство* // «Лавка древностей», 2000, № 1.
41. Фулканелли. *Философские обители.* — М.: Энигма, 2004.
42. Фулканелли. *Тайны готических соборов.* — М.: Энигма, 2005. (В печати.)
43. Элиаде Мирча. *Азиатская алхимия.* — М.: Янус-К, 1998.
44. Элиаде Мирча. *Залмоксис, исчезнувший бог* // «Бронзовый Век», № 22, 1998.
45. Элиаде Мирча. *Космос и история.* — М.: Прогресс, 1987.
46. Элиаде Мирча. *Священное и мирское.* — М.: Издательство Московского университета, 1994.

Электронные реквизиты на эту же тему

1. Лазарев Е. *Алхимия в старообрядческом скиту.* <http://www.vekovka.h1.ru/PIIMUROM/GAYASCIENZA/denisov.htm>

Культурологические, феноменологические, мифологические, историософские, философские, искусствоведческие и филологические работы

1. Figurovski N.A. *The alchemist and physician Arthur Dee (Artemii Ivanovich Dii).* Journal of Society for the Study of Alchemy and Early Chemistry, Vol. XIII No. 1, February 1965.
2. Башляр Гастон. *Вода и грезы.* — М.: Изд-во гуманитарной лит-ры, 1998.
3. Безобразова М. *О великой науке Раймонда Луллия в русских рукописях XVII в.* // «Журн. Мин. нар. просв.», 303, февраль.
4. Брачёв В.С. *Масоны в России. За кулисами видимой власти. 1731–2001* — СПб., 2003.
5. Горфункель А.Х. *«Великая наука Раймонда Луллия» и ее читатели // XVIII век.* — СПб., 1962.

6. Каграманов Ю. *Приключения дракона, заключенного в реторту* // «Знание — сила», май 1981.
7. Кочубей И. *Коронованные алхимики* // «24 часа», 1990, № 4.
8. Лосев А.Ф. *Из ранних произведений*. — М.: Правда. Серия «Из истории отечественной философской мысли», 1990.
9. Местр Жозеф Мари де. *Рассуждения о Франции*. — М.: Российская политическая энциклопедия, 1997.
10. Микушевич В.Б. *Проблески*. — Таллинн: Александра, 1997.
11. Рабинович В.Л. *Алхимия как феномен средневековой культуры*. — М.: Наука, 1979.
12. Рабинович В.Л. *Образ мира в зеркале алхимии*. — М.: Энергоиздат, 1981.
13. Скворода Г.С. *Сочинения*. — Мн.: Современный литератор, 1999.
14. Тихомиров Л.А. *Монархическая государственность*. — СПб.: Российский имперский союз-орден, 1992.
15. Топоров В.Н. *Святость и святые в русской духовной культуре*. Т. 1; *Первый век христианства на Руси*. — М.: Гнозис. Школа «Языки русской культуры».
16. Фигуровский Н.А. *Древнерусская химическая терминология* // Ин-т ист. естествознания АН СССР. Труды совещания по истории естествознания 24–26 декабря 1946 г.
17. Фигуровский Н.А. *О происхождении древнерусских названий металлов* // АН СССР. Комиссия по истории химии 22 мая 1962 г.
18. Фрезер Джеймс Джордж. *Золотая ветвь*. — М.: Аст, 1998.
19. Харитонович Д.Э. *Ремесло и искусство* // *Одиссей. Человек в истории*. — М., 1994.
20. Чернецов А.В. *Золоченые двери XVI в. Соборы Московского Кремля и Троицкий собор Ипатьевского монастыря в Костроме*. — М.: Наука, 1992.
21. Эткинд А. *Хлыст*. — М.: Новое литературное обозрение, 1998.
22. Юнг Карл-Густав. *Введение в религиозно-психологическую проблематику алхимии* // *Архетип и символ*. — М.: Ренессанс, 1991.

Электронные реквизиты по той же теме

1. Бутузов Г. <http://royal-art.narod.ru/index.html>

Общие источники по Древней Руси

1. Белова О.В. *Славянский бестиарий. Словарь названий и символики*. — М.: Индрик, 1999.
2. *Древние российские стихотворения, собранные Кириешю Даниловым*. Под редакцией А.А. Горелова. — СПб.: Тропа Троянова, 2000.
3. *Летописи русской литературы и древностей, издаваемые Николаем Тихоновым*. — М., 1859–1863. Т. 1–5.
4. *Повесть временных лет* // В кн.: *Изборник* (БВЛ, серия I, т. 15). — М.: Художественная литература, 1969.

Краеведение

1. Ермолаев В. *Плѣс — жемчужина Волги*. — Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1987.
2. *Касимов: город и человек: Народный учебник: Экспериментальное учебное пособие (региональный компонент содержания образования) для учащихся старших классов*. — М.: МИРОС, 1999.
3. Купряшина Т. *Путешествие в сказочный Муром-град*. — Муром: Изд-во Муромского историко-художественного музея, 2000.
4. Минкин А.А. *Топонимы Мурмана*. — Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1976.
5. Мишаков А.М. *Гусь-Железный. Вторая половина XVIII — начало XX веков*. — Рязань: Узорочье, 2000.
6. *Муром. Государственный объединенный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник*. — Дмитров, 1987.
7. *Муромский хронограф*. Вып. 1-4: *Племя мурома; Муром в летописях; Городской герб; Илья Муромец*. — Муром: Изд-во Муромского историко-художественного музея, 1998.
8. *Муромский хронограф*. Вып. 1, 6: *Графы Уваровы; Муром в словарях, справочниках, энциклопедиях*. — Муром: Изд-во Муромского историко-художественного музея, 2000.
9. Ночнин И. *Коломенское: новогодняя земля*. (На правах рукописи).
10. Ночнин И. *Плес, северная столица Артании // «Наша школа», № 8–9* — М.: 1999.
11. Ночнин И. *Элквилля: западная страна Священной Артании // «Наша школа», № 11*. — М.: 1999.
12. *По муромской дороге. Губерния в старой открытке*. Сост.: Машковцев В.П., Мельников А.А. — Владимир: Посад, 1997.
13. Правдолюбов В.С., протоиерей. *Религиозная история Касимова*. — Касимов: Издание Успенской церкви г. Касимова, 1998.
14. Родин Н.А. *Касимов — Городец Мецкерский*. — Рязань: Узорочье, 1999.
15. *Рязанская энциклопедия*. (Справочный материал). Том № 1. — Рязань: Рязанское отделение российского международного фонда культуры, 1992.
16. Сухова О.А., Смирнов Ю.М. *Муром-град*. — Владимир: Посад, 2000.
17. Фомин О. *С чего начинается Кусторка // «Страус», 2000, № 1*.
18. Чекина Л.П. *Орлиное гнездо*. — Касимов: Кооператив «Рязанские зори», 1990.
19. Шишкин Н.И. *История города Касимова с древнейших времен*. — Рязань: Благовест, 1999.

Карты

1. *Владимирская область. Топографическая карта*. — М.: Центральная экспериментальная военно-картографическая фабрика, 1990.

2. *Золотое кольцо России*. — М.: Картография, 1978.
3. *Рязанская область. Туристская схема для охотников и рыболовов*. — М.: 1983.
4. Сазонова Е.И., Субботина Е.А. *Муром. Туристическая карта-схема*. — Ковров: Печатный Салон «Гемма», 2000.

Религиозные канонические тексты, религиозная литература

1. *Авеста*. — М.: Дружба народов, 1993.
2. *Библия*. Синодальное издание.
3. *Церковный календарь на 2000 год*. — М.: Издание Митрополии Московской и всяя Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви, 2000.

Эпосы, художественные произведения,
адаптированные легенды и мифы

1. Алигьери Данте. *Божественная комедия* (БВЛ, т. 28). — М.: Художественная литература, 1967.
2. *Беовульф; Старшая Эдда; Песнь о Нибелунгах* (БВЛ, т. 9). — М.: Художественная литература, 1975.
3. Бульвер-Литтон. *Грядущая раса*. — Томск: Знамя Мира, 1995.
4. *Исландские саги. Ирландский эпос* (БВЛ, т.8). — М.: Художественная литература, 1973.
5. *Калевала*. БВЛ. Т. 12. — М.: Художественная литература, 1977.
6. Кун Н.А. *Легенды и мифы Древней Греции*. — М.: Просвещение, 1975.
7. *Младшая Эдда*. — М.: Литературные памятники. Ладомир, 1994.
8. *Нимская телега* (БВЛ, т. 10). — М.: Художественная литература, 1976.
9. Оссендовский Фердинанд М. *И люди, и звери, и боги...* — М.: РИЦ «Пилигрим», 1994.
10. Стурлусон Снорри. *Круг земной*. — М.: Наука, 1980.
11. Эсхил. *Прометей прикованный*. Любое издание.

Алхимические и оккультные сочинения

1. Василий Валентин. *Двенадцать ключей мудрости*. — М.: Беловодье, 1999.
2. Майер Михаил. *Убегающая Аталанта*. — М.: Энигма, 2004.
3. Идрис Шах. *Суфизм*. — М.: Клышников, Комаров и Ко, 1994.

О АРТАНИИ

Источники по Артании

Прямые

1. Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с по ловины VII века до конца X века по Р.Х.)* — СПб.: Типография Император ской Академии Наук, 1870.

Косвенные, в том числе по смежным вопросам

1. Гекатей Милетский. *Землеописание*. Любое издание.
2. Геродот. *История*. Любое издание.
3. Глазырина Г.В. *Исландские викингские саги о Северной Руси*. — М.: Ладо мир, 1996.
4. Евстафий. *Комментарии к землеописанию Дионисия*. Любое издание.
5. Евстафий. *Схолии к Дионисию*. Любое издание.
6. Иоанн Хильдесхаймский. *Легенда о трех святых царях*. — М.: Энигма Алетей, 1998.
7. Латышев В.В. *Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе*. Т.1. Греческие писатели. Вып. 1. СПб., 1893.
8. Маркиан. *Из Ираклии понтийской*. Любое издание.
9. Перетц В.Н. *Повесть о трех королях-волхвах в Западно-русском списке XV века*. — СПб., 1903.
10. Птолемей. *Географическое руководство*. Любое издание.
11. Страбон. *География*. Любое издание.

Академические работы о Артании

1. Ковалівський А.П. *Абу-аль-Хасан Алі аль-Масуди як учений*. // *Учені записки Харківського університету. Труды історичного факультету*. — Харків, 1957. Т. v. (*Non vidi*.)
2. Бартольд В.В. *Арабские известия о русах*. // «Советское востоковедение», 1940, № 1.
3. Бейлис В.М. *Ал-Масуди о русско-византийских отношениях в 50-х годах X в.* // *Международные связи России до XVII в.* — М., 1961.
4. Бейлис В.М. *Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX–X вв.* // *Ближний и Средний Восток*. — М., 1962.
5. Бейлис В.М. *Сочинения ал-Масуди как источник по истории Восточной Европы X в.*: Дисс. на соиск. н. ст. канд. ист. наук. — М., 1963.

6. Браун Ф. *Разыскания в области готославянских отношений*. — СПб., 1899.
7. Быковский С.Н. *К вопросу о трех древнейших центрах Руси*. — Вятка, 1928.
8. Греков Б.Д. *Киевская Русь*. — М., 1949.
9. Дубов И.В. *Северо-восточная Русь и «Арса» арабских источников // «Вестник Ленинградского университета», 1981, № 8. История, язык, литература. Вып. 2.*
10. Заходер Б. *Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв.* — М.: Изд-во вост. лит., 1962.
11. Иловайский Д.И. *Разыскание о начале Руси. Вместо введения в русскую историю*. — М.: Олимп, АСТ, 2002.
12. Карасик А.М. *К вопросу о третьем центре Древней Руси // «Исторические записки», 1950, № 35.*
13. Карсанов А.Н. *К вопросу о трех группах русов // В кн.: Герменевтика древнерусской литературы X–XV вв., сб. 3.* — М., 1992.
14. Ковалевский А.П. *Аль-Масуди о славянских языческих храмах // В кн.: Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений*. — М., 1973.
15. Крачковский И.Ю. *Арабская географическая литература // В кн.: Крачковский И.Ю. Избранные сочинения*. — М., — Л., 1957.
16. Кулаковский Ю.А. *Карта Европейской Сарматии по Птолемию*. — Киев, 1899.
17. Ловмянский Х. *Русь и норманны*. — М., 1985.
18. Мавродин В.В. *Происхождение русского народа*. — Л., 1978.
19. Марр Н.Я. *Из переживаний доисторического населения Европы, племенных или классовых, в русской речи и топонимике*. — Чебоксары, 1926.
20. Марр Н.Я. *К вопросу о происхождении племенных названий этруски и пеласги // «Зап. восточн. отд. Археолог. об-ва», 1921. XXV. С. 301–336.*
21. Марр Н.Я. *Этапы развития яфетической теории*. — Л.: ГАИМК, 1933.
22. Новосельцев А.П., Пашутов В.Т., Черепин Л.В., Шушарин В.П., Шапов Я.Н. *Древнерусское государство и его международное значение*. — М., 1965.
23. Петрухин В.Я. *Три «центра» Руси. Фольклорные истоки и историческая традиция // В кн.: Художественный язык средневековья*. — М., 1982.
24. Погодин М.П. *Исследования, замечания и лекции*. — М., 1846.
25. Рыбаков Б.А. *Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв.* — М., 1982.
26. Шамбаров В.Е. *Русь: дорога из глубин тысячелетий*. — М: ЭКСМО-Пресс, 2002.
27. Шафарик П.И. *Славянские древности*. — М., 1847. Т. 1, кн. 1.
28. Эверс Г. *Предварительные критические исследования для Российской истории*. — М., 1826.

Электронные реквизиты по этой же теме

1. Еременко А.Г. *Тамань в евразийском социокультурном пространстве: проблемы формирования цивилизационной модели исторического развития ре-*

гиона. Автореферат диссертации на соиск. научн. ст. канд. культурологии.

- <http://dissertation1.narod.ru/avtoreferats/avtoref204.htm>
2. Иловайский Д.И. *Начало Руси*. http://reult.by.ru/docs/ilov/ilov_06.htm
  3. Коковцов П.К. *Еврейско-хазарская переписка*. <http://gumilevica.kulichki.net/Rest/rest0504.htm>
  4. Рябчиков С.В. *Интерпретация древнеславянских текстов*. <http://public.kubsu.ru/~usr02898/sl7r.htm>
  5. Рябчиков С.В. *Интерпретация западнославянских надписей*. <http://public.kubsu.ru/~usr02898/sl4r.htm>
  6. Рябчиков С.В. *Славянские древности*. <http://public.kubsu.ru/~usr02898/slavonic1.htm>

Научно-популярные статьи о Артании

1. Войлошников М. *Остров Русов* // «Вокруг света», 1994, № 5.
2. Вязинин И.Н. *«Русы живут на острове»* // «Вопросы истории», 1994, № 9.
3. Доманский Р.А. *Таинственный эпицентр в Руси* // «Держава», 1997, № 1.
4. Паранин В.И. *Корела, она же Русь Начальная* // «Родина», 1995, № 12.

Электронные реквизиты по этой же теме

1. Сухогрозов П.Г. *Биармия и древняя Пермь*. <http://kudokodu.mari-el.ru/archive/1-25/13-biar.html>
2. Елисеев А. *Метафизика грозы*. <http://www.nationalism.org/eliseev/groza.htm>
3. Елисеев А. *Русы — люди меча*. <http://nationalism.org/eliseev/rusy.htm>

Религиозные и квазирелигиозные экспликации (неоязычество) по Артани и смежным темам

1. Казаков В.С. *Именослов*. — Калуга: Золотая аллея, 1997.
2. Черкасов И. *Родолубие*. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 1999.
3. Черкасов И. *Традиция*. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 1999.

Экспликации краеведов

1. Быстров И. *Горетов стан*. <http://zol.gorcom.ru/archivs/archivs-goretovstan.htm>

Именная библиография

1. Figurovski N.A. *The alchemist and physician Arthur Dee (Artemii Ivanovich Dii)*. Journal of Society for the Study of Alchemy and Early Chemistry, Vol. XIII, No. 1, February 1965.
2. Narbutt T. *Dzieje Starozytne narodu litewskiego*. — Wilno, 1835.
3. Чажкановић В. *Mim и религија у Срба*. — Београд, 1973.
4. Wirth H. *Der Aufgang der Menschheit*. — Berlin-Leipzig, 1928.
5. Wirth H. *Die Heilige Urschrift der Menschheit*. — Berlin-Leipzig, 1936.
6. Абаев В.И. *Скифо-сарматские наречия* // В кн.: *Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки*. — М., 1979.
7. *Авеста*. — М.: Дружба народов, 1993.
8. Алигьери Данте. *Божественная комедия* (БВЛ, т. 28). — М.: Художественная литература, 1967.
9. Бартольд В.В. *Арабские известия о русах* // «Советское востоковедение», 1940, № 1.
10. Башляр Гастон. *Вода и грезы*. — М.: Изд-во гуманитарной лит-ры, 1998.
11. Безобразова М. *О великой науке Раймонда Луллия в русских рукописях XVII в.* // «Журн. Мин. нар. просв.», 303, февраль.
12. Бейлис В.М. *Ал-Масуди о русско-византийских отношениях в 50-х годах X в.* // *Международные связи России до XVII в.* — М., 1961.
13. Бейлис В.М. *Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX-X вв.* // *Ближний и Средний Восток*. — М., 1962.
14. Бейлис В.М. *Сочинения ал-Масуди как источник по истории Восточной Европы X в.*: Дисс. на соиск. н. ст. канд. ист. наук. — М., 1963.
15. Белова О.В. *Славянский bestiary. Словарь названий и символики*. — М.: Индрик, 1999.
16. Беовульф; *Старшая Эдда; Песнь о Нибелунгах* (БВЛ, т. 9). — М.: Художественная литература, 1975.
17. Бертен Франсис. *Революция и возвращение Великого Монарха* // «Бронзовый Век», № 21, 1997.
18. *Библия*. Синодальное издание.
19. Браун Ф. *Разыскания в области готославянских отношений*. — СПб., 1899.
20. Брачев В.С. *Масоны в России. За кулисами видимой власти. 1731–2001*. — СПб., 2003.
21. Бульвер-Литтон. *Грядущая раса*. — Томск: Знамя Мира, 1995.
22. Бутузов Глеб. <http://royal-art.narod.ru/index.html>
23. Быковский С.Н. *К вопросу о трех древнейших центрах Руси*. — Вятка, 1928.

24. Быстров И. *Горетов стан*. <http://zol.gorcom.ru/archivs/archivs-goretovstan.htm>
25. Василий Валентин. *Двенадцать ключей мудрости*. — М.: Беловодье, 1999.
26. Веков К.А. *Весенний заговор торчков*. (Отрывок из книги *Boletus virtualis*). // «Страус», 2000, № 1.
27. Вирт Герман. *Священный Год // Конец света*. Альманах «Милый Ангел». — М.: Арктогея, 1998.
28. *Владимирская область. Топографическая карта*. — М.: Центральная экспериментальная военно-картографическая фабрика, 1990.
29. Войлошников М. *Остров Русов // «Вокруг света»*, 1994, № 5.
30. Вязинин И.Н. *«Русы живут на острове» // «Вопросы истории»*, 1994, № 9.
31. Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.)*. — СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1870.
32. Гекатей Милетский. *Землеописание*. Любое издание.
33. Генон Рене. *Духовное владычество и мирская власть // «Волшебная гора», №№ VI–VII, 1997–1998*.
34. Генон Рене. *Индустская доктрина циклов // «Милый ангел»*. — № 1, 1993.
35. Генон Рене. *Кризис современного мира*. — М.: Арктогея, 1991.
36. Генон Рене. *Многообразие состояний бытия // «Бронзовый Век», № 22, 1998*.
37. Генон Рене. *Символика креста // «Бронзовый Век», № 22, 1998*.
38. Генон Рене. *Символы священной науки*. — М.: Беловодье, 1997.
39. Генон Рене. *Царство количества и знамения времени*. — М.: Беловодье, 1994.
40. Генон Рене. *Царь Мира*. — Коломна: Культурный центр «Лига», 1993.
41. Геродот. *История*. Любое издание.
42. Глазырина Г.В. *Исландские викингские саги о Северной Руси*. — М.: Ладомир, 1996.
43. Головин Е. *Артур Рембо и открытая герметика // «Splendor Solis», — М.: Нох, 1995*
44. Головин Е. *Приближение к Снежной Королеве*. — М.: Арктогея-Центр, 2003.
45. Головин Е. *Франсуа Рабле: Алхимический вояж к Дионису // «Unio mistica». — М.: Терра, 1997*.
46. Горфункель А.Х. *«Великая наука Раймонда Люллия» и ее читатели // XVIII век*. — Л., 1962.
47. Греков Б.Д. *Киевская Русь*. — М., 1949.
48. Гуревич А.Я. *«Эдда» и сага*. — М.: Наука, 1979.
49. Даль В. *Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов)*. — М.: Цитадель, 1998.
50. Дёмин В. *Русь летописная*. — М.: Вече, 2003.
51. Дёмин В. *Тайны земли русской*. — М.: Вече, 2000.
52. Дёмин В. *Гиперборея: Исторические корни русского народа*. — М.: Гранд-Фаир пресс, 2003.
53. Доманский Р.А. *Таинственный эпицентр в Руси // «Держава», 1997, № 1*.

54. *Древние российские стихотворения, собранные Киршеем Даниловым*. Под редакцией А.А. Горелова. — СПб.: Тропа Троянова, 2000.
55. Дубов И.В. *Северо-восточная Русь и «Арса» арабских источников* // «Вестник Ленинградского университета», 1981, № 8. История, язык, литература. Вып. 2.
56. Дугин А. *Гиперборейская теория*. — М.: Арктогея, 1993.
57. Дугин А. *Конспирология*. — М.: Арктогея, 1993.
58. Дугин А. *Космический Спаситель // Конец света*. Альманах «Милый Ангел». — М.: Арктогея, 1998.
59. Дугин А. *Мистерии Евразии*. — М.: Арктогея, 1996.
60. Дугин А. *Философия традиционализма*. — М.: Арктогея-Центр, 2002.
61. Дюмезиль Жорж. *Верховные боги индоевропейцев*. — М., 1986.
62. Евстафий. *Комментарии к землеописанию Дионисия*. Любое издание.
63. Евстафий. *Схолии к Дионисию*. Любое издание.
64. Елисеев А. *Метафизика грозы*. <http://www.nationalism.org/eliseev/groza.htm>
65. Елисеев А. *Русы — люди меча*. <http://nationalism.org/eliseev/rusy.htm>
66. Еременко А.Г. *Тамань в евразийском социокультурном пространстве: проблемы формирования цивилизационной модели исторического развития региона*. Автореферат диссертации на соиск. научн. ст. канд. культурологии. <http://dissertation1.narod.ru/avtoreferats/avtoref204.htm>
67. Ермолаев В. *Плѣс — жемчужина Волги*. — Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1987.
68. Заходер Б. *Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв.* — М.: Изд-во вост. лит., 1962.
69. *Золотое кольцо России*. — М.: Картография, 1978.
70. Идрис Шах. *Суфизм*. — М.: Клышников, Комаров и Ко, 1994.
71. Иловайский Д.И. *Начало Руси // Великий князь Рюрик*. — М.: Чарли: Алгоритм, 1996.
72. Иловайский Д.И. *Разыскание о начале Руси. Вместо введения в русскую историю*. — М.: Олимп, АСТ, 2002.
73. Иоанн Хильдесхаймский. *Легенда о трех святых царях*. — М.: Энигма, Алетейа, 1998.
74. *Исландские саги. Ирландский эпос* (БВЛ, т. 8). — М.: Художественная литература, 1973.
75. Каграманов Ю. *Приключения дракона, заключенного в реторту* // «Знание — сила», май 1981.
76. Казаков В.С. *Именослов*. — Калуга: Золотая аллея, 1997.
77. *Калевала*. БВЛ. Т. 12. — М.: Художественная литература, 1977.
78. Канселье Эжен. *Алхимия. Несколько очерков по Герметической символике и Философской практике*. — М.: Энигма, 2002.
79. Карасик А.М. *К вопросу о третьем центре Древней Руси* // «Исторические записки», 1950, № 35.
80. Карпец В. *«Вторая раса» русских Царей // Россия перед Вторым Пришествием*. — М.: Общество Святителя Василия Великого, 1998. Т. 2.

81. Карпец В. *«Подступал я вновь к Москве со славой...» К метафизике самозванчества* // «Бронзовый Век», № 23, весна 1997.
82. Карпец В. *Предания о Святой Чаше, их тайны и загадки* // «Волшебная гора», № VI, 1997.
83. Карпец В. *Родословная Кошца Бессмертного* // «Бронзовый Век», № 23, весна. — М.: 1997
84. Карпец В. *Русь Мироеева // Россия перед Вторым Пришествием.* — М.: Общество Святителя Василия Великого, 1998. Т. 1.
85. Карпец В. *«Священная загадка» или священная тайна?* // «Волшебная гора», № VIII, 2002.
86. Карсанов А.Н. *К вопросу о трех группах русов* // В кн.: *Герменевтика древнерусской литературы X–XV вв.*, сб. 3. — М., 1992.
87. *Касимов: город и человек: Народный учебник: Экспериментальное учебное пособие (региональный компонент содержания образования) для учащихся старших классов.* — М.: МИРОС, 1999.
88. Класен Егор. *Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и Славяно-Руссов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова.* Выпуски 1–3. 1854–1861. — М.: Белые альвы, 1999.
89. Ковалівський А.П. *Абу-аль-Хасан Алі аль-Масуди як учений* // *Учені записки Харківського університету. Труды історичного факультету.* — Харків, 1957. Т. V. (*Non vidii*.)
90. Ковалевский А.П. *Аль-Масуди о славянских языческих храмах* // В кн.: *Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений.* — М., 1973.
91. Коковцов П.К. *Еврейско-хазарская переписка.* <http://gumilevica.kulichki.net/Rest/rest0504.htm>
92. Кондаков. Н. *Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода.* — СПб., 1896. Т. 1.
93. *Конец света.* Альманах «Милый Ангел» — М.: Арктогея, 1998.
94. Кочубей И. *Коронованные алхимики* // «24 часа», 1990, № 4.
95. Крачковский И.Ю. *Арабская географическая литература* // Крачковский И.Ю. *Избранные сочинения.* — М., — Л., 1957.
96. Кулаковский Ю.А. *Карта Европейской Сарматии по Птолемию.* — Киев, 1899.
97. Кун Н.А. *Легенды и мифы древней Греции.* — М.: Просвещение, 1975.
98. Купряшина Т. *Путешествие в сказочный Муром-град.* — Муром: Изд-во Муромского историко-художественного музея, 2000.
99. Лазарев Е. *Алхимия в старообрядческом скиту.* <http://www.vekovka.hl.ru/IIMUROM/GAYASCIENZA/denisov.htm>
100. Латышев В.В. *Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе.* Т. 1. Греческие писатели. Вып. I. СПб., 1893.
101. *Летописи русской литературы и древностей, издаваемые Николаем Тихонововым.* — М., 1859–1863. Т. 1–5.

102. *Литературное обозрение* 1994, № 3–4 (Мистика, символ, герметизм).
103. Ловмяньский Х. *Русь и норманны*. — М., 1985.
104. Лосев А.Ф. *Из ранних произведений*. — М.: Правда. Серия «Из истории отечественной философской мысли», 1990.
105. Мавродин В.В. *Происхождение русского народа*. — Л., 1978.
106. Майер Михаил. *Убегающая Аталанта*. — М.: Энигма, 2004.
107. Маркиан. *Из Ираклии понтийской*. Любое издание.
108. Марр Н.Я. *Из переживаний доисторического населения Европы, племенных или классовых, в русской речи и топонимике*. — Чебоксары, 1926.
109. Марр Н.Я. *К вопросу о происхождении племенных названий этруски и pelasги* // «Зап. восточн. отд. Археолог. об-ва», 1921, XXV, 301–336.
110. Марр Н.Я. *Этапы развития яфетической теории* // *Избранные работы*. Т. 1. — Л.: ГАИМК, 1933.
111. Местр Жозеф Мари де. *Рассуждения о Франции*. — М.: Российская политическая энциклопедия, 1997.
112. Микульский Д.В. *Арабский Геродот*. — М.: Алетейя, 1998.
113. Микушевич В.Б. *Проблески*. — Таллинн: Александра, 1997.
114. Минкин А.А. *Топонимы Мурмана*. — Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1976.
115. Мишаков А.М. *Гусь-Железный. Вторая половина XVIII — начало XX веков*. — Рязань: Узорочье, 2000.
116. *Младшая Эдда*. — М.: Литературные памятники. Ладомир, 1994.
117. *Муром. Государственный объединенный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник*. — Дмитров, 1987.
118. *Муромский хронограф*. Вып. 1, 6: *Графы Уваровы; Муром в словарях, справочниках, энциклопедиях*. — Муром: Изд-во Муромского историко-художественного музея, 2000.
119. *Муромский хронограф*. Вып. 1–4: *Племя мурома; Муром в летописях; Городской герб; Илья Муромец*. — Муром: Изд-во Муромского историко-художественного музея, 1998.
120. *Нижегородский купец*. 1998. № 1.
121. *Нимская телега* (БВЛ, т. 10). — М.: Художественная литература, 1976.
122. Новосельцев А.П., Пашутов В.Т., Черепин Л.В., Шушарин В.П., Щапов Я.Н. *Древнерусское государство и его международное значение*. — М., 1965.
123. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. *Евангельские волхвы*. (На правах рукописи.)
124. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. *Новая хронология Руси*. — М.: Факториал, 1998.
125. Ночнин И. *Коломенское: новогодняя земля*. (На правах рукописи.)
126. Ночнин И. *Плесо, северная столица Артании* // «Наша школа», 1999, № 8–9.
127. Ночнин И. *Элквилия: западная страна Священной Артании* // «Наша школа», 1999, № 11.
128. Оссендовский Фердинанд М. *И люди, и звери, и боги...* — М.: РИЦ «Пилигрим», 1994.

129. Паранин В.И. *Корела, она же Русь Начальная* // «Родина», 1995, № 12.
130. Перетц В.Н. *Повесть о трех королях-волхвах в Западно-русском списке XV века.* — СПб., 1903.
131. Петрухин В.Я. *Три «центра» Руси. Фольклорные истоки и историческая традиция* // В кн.: *Художественный язык средневековья.* — М.: 1982.
132. *По муромской дороге. Губерния в старой открытке.* Сост.: Машковцев В.П., Мельников А.А. — Владимир: Посад, 1997.
133. *Повесть временных лет* // В кн.: *Изборник* (БВЛ, серия I, т. 15). — М.: Художественная литература, 1969.
134. Погодин М.П. *Исследования, замечания и лекции.* — М., 1846.
135. Правдолюбов В.С., протоиерей. *Религиозная история Касимова.* — Касимов: Издание Успенской церкви г. Касимова, 1998.
136. Птолемей. *Географическое руководство.* Любое издание.
137. Рабинович В.Л. *Алхимия как феномен средневековой культуры.* — М.: Наука, 1979.
138. Рабинович В.Л. *Образ мира в зеркале алхимии.* — М.: Энергоиздат, 1981.
139. Радин Пол. *Трикстер. Исследование мифов северо-американских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К.К. Кереньи.* — СПб.: Евразия, 1999.
140. Родин Н.А. *Касимов — Городец Мецкерский.* — Рязань: Узорочь, 1999.
141. Рыбаков Б.А. *Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв.* — М., 1982.
142. Рябчиков С.В. *Интерпретация древнеславянских текстов.* <http://public.kubsu.ru/~usr02898/sl7r.htm>
143. Рябчиков С.В. *Интерпретация западнославянских надписей.* <http://public.kubsu.ru/~usr02898/sl4r.htm>
144. Рябчиков С.В. *Славянские древности.* <http://public.kubsu.ru/~usr02898/slavonic1.htm>
145. *Рязанская область. Туристская схема для охотников и рыболовов.* — М.: 1983
146. *Рязанская энциклопедия.* (Справочный материал). Том № 1. — Рязань: Рязанское отделение российского международного фонда культуры, 1992.
147. Саду Жак. *Алхимика и золото.* — Киев: София, 1995.
148. Сазонова Е.И., Субботина Е.А. *Муром. Туристическая карта-схема.* — Коров: Печатный Салон «Гемма», 2000.
149. Сковорода Г.С. *Сочинения.* — Мн.: Современный литератор, 1999.
150. Соболева Н.А. *Старинные гербы российских городов.* — М.: Наука, 1985.
151. Соболевский А.И. *Русско-скифские этюды* // «Изв. отд. русск. яз. и слов. АН», 1921, т. xxvi, 1922, т. xxvii.
152. Соловьев С.М. *История России с древнейших времен.* — М.: Просвещение, 1993. Т. 1.
153. Страбон. *География.* Любое издание.
154. Стурлусон Снорри. *Круг земной.* — М.: Наука, 1980.
155. Сухова О.А., Смирнов Ю.М. *Муром-град.* — Владимир: Посад, 2000.
156. Сухогрузов П.Г. *Биармия и древняя Пермь.* <http://kudokodu.mari-el.ru/archive/1-25/13-biar.html>

157. Тихомиров Л.А. *Монархическая государственность*. — СПб.: Российский имперский союз-орденъ, 1992.
158. Топоров В.Н. *Святость и святые в русской духовной культуре*. Т. 1; *Первый век христианства на Руси*. — М.: Гнозис. Школа «Языки русской культуры», 1995.
159. Фигуровский Н.А. *Древнерусская химическая терминология* // Ин-т ист. естествознания АН СССР. Труды совещания по истории естествознания 24–26 декабря 1946 г.
160. Фигуровский Н.А. *О происхождении древнерусских названий металлов* // АН СССР. Комиссия по истории химии 22 мая 1962 г.
161. Фоменко А.Т. *Критика традиционной хронологии античности и средневековья (Какой сейчас век?)*. Реферат. — М.: Издательство механико-математического факультета МГУ, 1993.
162. Фомин О. *«Беовульф» в аспекте традиционализма* // «Бронзовый Век», № 22, 1998.
163. Фомин О. *Королевское искусство* // «Лавка древностей», 2000, № 1.
164. Фомин О. *С чего начинается Кусторка* // «Страус», 2000, № 1.
165. Фомин Олег. *Комментарии на «Убегающую Аталанту»* // В кн.: Майер Михаил. *Убегающая Аталанта*. — М.: Энигма, 2004.
166. Фомин Олег. *Комментарии на «Философские обители»* // В кн.: Фулканелли. *Философские обители*. — М.: Энигма, 2004.
167. Фрезер Джеймс Джордж. *Золотая ветвь*. — М.: Аст, 1998.
168. Фулканелли. *Тайны готических соборов*. — М.: Энигма, 2005. В печати.
169. Фулканелли. *Философские обители*. — М.: Энигма, 2004.
170. Ханман И. *Происхождение названий «Рос — Русь — Россия»*. http://ariel.h1.ru/links_rus.html, а также <http://www.geocities.com/Paris/Palais/6854/irma/irm-5.html>
171. Харитонович Д.Э. *Ремесло и искусство // Одиссей. Человек в истории*. — М., 1994.
172. *Церковный календарь на 2000 год*. — М.: Издание Митрополии Московской и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви, 2000.
173. Чекина Л.П. *Орлиное гнездо*. — Касимов: Кооператив «Рязанские зори», 1990.
174. Черкасов И. *Родолюбие*. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 1999.
175. Черкасов И. *Традиция*. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 1999.
176. Чернецов А.В. *Золоченые двери XVI в. Соборы Московского Кремля и Троицкий собор Ипатьевского монастыря в Костроме*. — М.: Наука, 1992.
177. Шамбаров В.Е. *Русь: дорога из глубин тысячелетий*. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
178. Шафарик П.И. *Славянские древности*. — М., 1847. Т. 1, кн. 1.
179. Шишкин Н.И. *История города Касимова с древнейших времен*. — Рязань: Благовест, 1999.

180. Эверс Г. *Предварительные критические исследования для Российской истории*. — М., 1826.
181. Элиаде Мирча. *Азиатская алхимия*. — М.: Янус-К, 1998.
182. Элиаде Мирча. *Залмоксис, исчезнувший бог* // «Бронзовый Век», № 22, 1998.
183. Элиаде Мирча. *Космос и история*. — М.: Прогресс, 1987.
184. Элиаде Мирча. *Священное и мирское*. — М.: Издательство Московского университета, 1994.
185. Эсхил. *Прометей*. Любое издание.
186. Эткин А. *Хлыст*. — М.: Новое литературное обозрение, 1998.
187. Юнг Карл-Густав. *Введение в религиозно-психологическую проблематику алхимии* // *Архетип и символ*. — М.: Ренессанс, 1991.

Содержание:

Предисловие	
<i>В. Микушевич. «Часть света»</i>	3
Предуведомление автора	7
I. ВРАТА ТАЙНЫ	13
РУССКАЯ КНИГА	15
ПРОЛЕГОМЕНЫ К ИЗУЧЕНИЮ СВЯЩЕННОЙ АРТАНИИ	24
1. Древние свидетельства о Артании	24
2. Научные труды о Артании	47
3. Наша гипотеза	62
СВЯЩЕННАЯ АРТАНИЯ — СТРАНА ПРАВДЫ	67
II. ХРОНОС, ЭРОС, ГЕРМЕС	75
«РАСПАЛАСЬ СВЯЗЬ ВРЕМЕН...» <i>Маргиналии к проблеме</i> <i>новой хронологии</i>	77
«ПОРОЖДЕНИЯ ЕХИДНОВЫ». <i>Пол на Руси</i>	90
Заметки по истории герметической символики и философской практики. <i>Алхимический ликбез</i>	100
Гузь-Железный — Гузь-Хрустальный: Великое Плавание. <i>Очерк русской алхимии</i>	112
Герметические мотивы в русской топонимике, архитектурных и письменных памятниках	134
III. СВЯЩЕННАЯ АРТАНИЯ	157
ВВЕДЕНИЕ	159
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	163
1. Лесной житель	164
2. Касым, Кадм и Ермус	168

3. АРАБСКИЕ И ПЕРСИДСКИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ О АРТАНИИ	172
4. ХЕЙМСКРИНГЛА и ЭДДА: МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА . . .	216
5. ОТ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ К ГЕОФАНИИ. ОТ ГЕОФАНИИ К ГЕОКРАТИИ	228
6. СВЯЩЕННАЯ АРТАНИЯ В ОПТИКЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ КАБАЛЫ . . .	251
7. СВЯЩЕННАЯ СИНАРХИЯ	291

IV. ОЧЕРКИ ПО САКРАЛЬНОМУ КРАЕВЕДЕНИЮ . . .	303
САНИТАРЫ ЛЕСА	305
С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ КУСТОРКА	311
КАРУСЕЛЬНЫЙ ДЕД	315

Как Иван Ночнин:

ПЛЕСО, СЕВЕРНАЯ СТОЛИЦА СВЯЩЕННОЙ АРТАНИИ. <i>Записки сумасшедшего</i>	324
ЭЛКВИЛИЯ, ЗАПАДНАЯ СТРАНА СВЯЩЕННОЙ АРТАНИИ	331
КОЛОМЕНСКОЕ, НОВОГОДНЯЯ ЗЕМЛЯ	336

V. СТИХИ И ПЕСНИ О АРТАНИИ	349
--------------------------------------	-----

Библиография	412
------------------------	-----

Фомин О.В.

Священная Артаня. — М.: Вече, 2005. — 432 с., Ил. (32 с.)
(Лабиринты тайноведения).

ISBN 5-9533-0585-0

Древние персидские и арабские книги сообщают о трех центрах Руси — Куйабе, Славии и «острове Рус» — Артании. С первыми двумя все ясно, Куйаба — это Киев, Славия — старый Slovenск, предшественник Великого Новгорода, а вот Артанию ученые ищут уже 200 лет. Где только не пытались ее локализовать! И на о. Рюген, и на Тамани, и в предгорьях Карпат, и в районе нынешней Перми, и, наконец, в междуречье Оки и Волги.

Приподнять завесу над этой тайной позволила легенда мещерских лесов о трех царях-волхвах по имени Касым, Кадм и Ермус, правивших Артанией. Из легенды следует: Артаня — речной остров, междуречье Оки и Волги.

Но если сопоставить рассказы персов и арабов с географией, топонимикой и легендами Золотого Кольца России, то обнаружится алхимическая суть последних. Сами же русы-арса предстанут хранителями тайны алхимической трансмутации.

Олег Фомин, известный в качестве комментатора алхимических текстов, обращаясь к древностям российским, вскрывает с помощью традиционалистского метода целый пласт герметической мифологии, подчас далеко выходя за рамки специального исследования.

Фомин Олег Валерьевич
СВЯЩЕННАЯ АРТАНИЯ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленин*
Главный редактор *С.Н. Дмитриев*
Редактор серии *М.К. Залесская*
Научный редактор *А.В. Кондратьев*
Корректор *В.В. Ахметьева*

Серийное оформление, иллюстрации, верстка *О.В. Фомин*
Разработка и подготовка к печати “ВЕЧЕ-графика” *Д.В. Грушин*

Гигиенический сертификат
№77.99.02.953.П.001857.12.03. от 08.12.2003 г.

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.
ООО «Издательство «Вече 2000»
ЗАО «Издательство «Вече»
ООО «Издательский дом «Вече»

Е-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 06.12.2004. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. П. л. 27.
Тираж 5000 экз. Заказ № 0415510.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 97.

МЕГАПРОЕКТ – TERRA INCOGNITA

Алхимические печи Ипатьевского монастыря в Костроме, языческие боги в православном храме, зловещие подземелья в Гусе-Железном, староверы-каббалисты, эзотерика половых отношений в Древней Руси, ритуальные убийства, мистика подмосковных и муромских лесов — вот он, энigmatический мир Олега Фомина.

А знаете ли вы, что карта Золотого кольца России, называвшегося в древности Артанией, содержит в себе рецепт алхимической трансмутации человека в более совершенное существо? Нужно лишь правильно расшифровать старинные предания, топонимику и геометрические фигуры ландшафта, представляющие собой увлекательный ребус.

ISBN 5-9533-0585-0

9 785953 305853

